Новое Знание
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Свами Венкатесананда

Йога Васишта

Перевод Анаами Баба

Издательство «Новое Знание»
Кемерово, 2008

ББК 87.3 (5Инд)
Ш-86
Все права защищены, ни одна часть этой книги не может быть воспроизведена
без письменного разрешения издателя

Свами Венкатесананда. Йога Васишта.
Перевод с английского Анаами Баба.

Издательство «Новое знание», Кемерово, 2008. — 624 с.
Художественное оформление: Савелий
Компьютерная верстка: Виталий Батушев

Подписано в печать 10.06.2008.
Печать офсетная. Гарнитура Cambria.
Тираж 1500 экз. Отпечатано в типографии «D-Print», г. Томск

© Авторское право принадлежит
издательству «Новое знание»
© перевод Анаами Баба

ॐ От переводчика на русский язык

To Swami Atmananda Saraswati of Indore,
With love & Om.

Свами Атмананде Сарасвати посвящается.

Йога Васишта — изумительная книга. Изучение этого творения несомненно может помочь внимательному читателю в достижении высшего знания, самореализации. Изложенное учение близко по духу адваите и кашмирскому шиваизму. Оно считается одним из основных текстов индийской философии, раскрывающим учение с интуитивной точки зрения. Книга объясняет принципы учения и иллюстрирует их огромным количеством историй, сказок и парабол. Она предназначена для духовно продвинутых искателей, но и другие тоже несомненно найдут в этой книге пищу для размышлений.

Книга представляет собой сборник диалогов между огромным количеством мудрецов, собравшихся при королевском дворце, чтобы передать высочайшее знание принцу Раме. Рама задает вопросы, на которые отвечает мудрец Васишта. Учение Васишты касается всех вопросов, связанных с внутренним знанием собственной природы, а также циклов создания, поддержания и разрушения мира. Кратко, учение состоит в том, что все является проявлением бесконечного Сознания, включая материальный мир, т.е. мир такой, каким вы его видите.

На русский язык книга переведена с английского перевода санскритского оригинала. Английский вариант, с которого сделан местами вольный авторский перевод, принадлежит Свами Венкатесананде, а автором санскритского оригинала считается мудрый Валмики, автор знаменитой «Рамаяны».

Я надеюсь, что читатель тоже сможет полюбить эту книгу и проникнуться ее мудростью и красотой.

Успехов!

Анаами Баба

ॐ Благословление

Йога Васишта — уникальное творение индийской философии, глубоко уважаемое за свой практический мистицизм. Изучение этого великолепного источника несомненно поможет достичь осознания Божественного. Для искателей прекраснейшего, Йога Васишта подобна нектару. Это — хранилище мудрости. Путь, показанный в этой книге, — для духовно развитого искателя, почти достигшего состояния Сиддха. Йога Васишта иллюстрирует вечную мудрость множеством историй и объяснений. Не только философы, но и современные психологи и ученые несомненно найдут в ней что-нибудь связанное со своими собственными открытиями.

Большинство текстов писаний были переданы Богом своим последователям, но Йога Васишта была рассказана самому Господу Богу. Это учение мудреца Васишты, обращенное к богу Раме. Оно содержит истинное понимание того, как создаются миры. Философия Йоги Васишты сходна с Кашмирским Шиваизмом. Ее главное учение в том, что все является Сознанием, включая материальный мир, как мы его видим. Это абсолютно верно. Мир есть ни что иное, как игра Сознания.

Переводя эту монументальную работу, Свами Венкатесананда приложил все усилия, чтобы сделать эту философию понятной для обычного человека. Это огромная услуга всем искателям истины. Свами-джи — чистейший человек знания и потому достоин перевода этой работы о высшей йоге.

Да принесет эта книга своим читателям истинное знание.

Свами Муктананда

ॐ Введение

Ученые спорят об авторе этого монументального текста и о других академических проблемах — да благословит их Бог.

Йога Васишта — огромная помощь для духовного пробуждения и непосредственного переживания Истины. В этом нет сомнений. Если это то, чего ты хочешь — добро пожаловать в мир Йоги Васишты.

В тексте множество повторений, которые, тем не менее, не совсем повторения. Если тебе не нравятся (или не нужны) повторения, тогда прочитай этот отрывок:

«Этот видимый мир — всего лишь обман чувств, также как синева неба — всего лишь оптическая иллюзия. Я думаю, лучше не позволять разуму цепляться за это, а просто игнорировать».

Это утверждение встречается в тексте несколько раз и представляет из себя квинтэссенцию учения.

Если это тебе не совсем понятно сейчас, читай книгу. Многочисленные иллюстрации этой истины помогут расширить пределы твоего разума.

Разумно было бы читать только по странице в день. Это учение революционно. Предвзятый разум не воспримет его так просто. После ежедневной страницы, медитируй. Позволь словам проникнуть в тебя.

Часто повторяющееся выражение в тексте — ворона садится на кокосовую пальму и в этот самый момент зрелый кокос падает. Два никак не связанных события кажутся связанными во времени и пространстве, хотя между ними нет причинно-следственной связи.

«Такова жизнь. Таково это творение». Но разум ловится в свою собственную ловушку логических «почему», выдумывает «почему» и «потому как» для удовлетворения самого себя, для собственного удобства игнорируя неудобные вопросы, которые по-прежнему преследуют развитый разум.

Васишта требует непосредственного наблюдения за разумом, его движениями, его понятиями, его выводами и предположениями о возможных причинах и ожидаемых результатах, и даже за наблюдением и наблюдаемым — и понимания их неделимого единства как бесконечного сознания.

В этом уникальность этого текста, который сам провозглашает себя величайшим:

«Кроме как через эту книгу, никто не может достичь высочайшего, ни теперь, ни никогда. Поэтому, для идеального понимания высшей истины, ты должен пылко штудировать это, и только это, писание».

Однако, это учение величайшее, а не собственно книга или мудрец. Поэтому Васишта мудро замечает:

«Если, однако, ты думаешь, этот текст недостаточно авторитетен, потому что исходит от человека, тогда ты можешь изучать любой другой текст о самоосознании и окончательном освобождении».

Какой бы текст ты ни выбрал и какому бы учению или пути ты ни следовал, не останавливайся, пока психологические обусловленности не прекратятся окончательно. Потому Васишта советует ищущему:

«Ты должен изучать хотя бы часть этого писания каждый день. Красота этого писания в том, что его последователь не оставляется в безнадежности; если что-то не понятно сначала, дальнейшее изучение этого писания проясняет непонятое».

ॐ Молитва

ятах сарвани бхутани пратибханти стхитани ча
ятрай-во-пащамам янти тасмай сатьятмане намаха
гьята гьянам татха гнеям драшта даршана дришьябхуху
карта хетух крия ясмат тасмай гьяптьятмане намаха
сфуранти сикара ясмад анандасья-мбаре-ванау
сарвешам дживанам тасмай брахмананд атмане намаха

Приветствия той реальности, в которой все элементы и все живые и неживые существа возникают как будто сами по себе, в котором они некоторое время существуют и в которое потом возвращаются.

Приветствия тому сознанию, которое является источником кажущегося реальным тройственного деления на знание, знающего и знаемое; наблюдение, наблюдаемое и наблюдателя; процесса деяния, действия и деятеля.

Приветствие тому океану блаженства, которое есть жизнь во всех существах, чьи счастье и процветание происходят из брызг этого океана блаженства.

Йога Васишта

ॐ

ॐ Глава 1. **О разочаровании**

СУТИКСНА, мудрый, спросил мудреца Агастю:

О мудрый, прошу тебя, проясни для меня проблему просветления — что способствует освобождению — действия или знания?

Агастя ответил:

Воистину, птицы могут летать только с обоими крыльями, — также и действия со знаниями вместе приводят к высшей цели освобождения. Ни одни только действия, ни одни только знания не могут привести к освобождению, но оба вместе они — средства для достижения освобождения. Слушай: я расскажу тебе легенду, которая ответит на твои вопросы. Однажды жил святой человек по имени Карунья, сын Агнивесьи. Изучив священные писания и понимая их смысл, молодой человек впал в апатию. Увидев это, его отец потребовал объяснений, почему сын забросил выполнение своих ежедневных обязанностей. На это Карунья ответил: «Не говорят ли писания, что, с одной стороны, мы должны выполнять их предписания до конца жизни, а с другой стороны, что бессмертия можно достичь только через оставление всех действий? Я запутался в этих двух доктринах, и что мне делать, О мой отец и учитель?» Сказав это, юноша замолчал.

Агнивесья сказал:

Слушай, мой сын, я расскажу тебе древнюю легенду. Внимательно обдумай ее смысл и делай как посчитаешь нужным. Однажды небесная нимфа Суручи сидела на вершине Гималаев и увидела пролетающего мимо посланника Индры, короля богов. В ответ на ее вопрос, он рассказал о своем задании: «Король-мудрец Аристанеми передал свое королевство своему сыну и занялся захватывающим дух аскетизмом в холмах Гандамаданы. Видя это, Индра послал меня с нимфами к мудрецу пригласить и сопроводить его в рай. Однако мудрый король захотел узнать о достоинствах и недостатках рая. Я ответил: «В раю лучшие, средние и наименьшие среди праведных смертных получают соответствующие награды в соответствии со своими достоинствами, а как только исчерпают свои заслуженные награды, они возвращаются в мир смертных». Мудрец отказался от приглашения Индры в рай. Индра снова послал меня к мудрецу с просьбой посоветоваться с мудрецом Валмики прежде чем отказываться от приглашения.

Король-мудрец был представлен мудрецу Валмики. Он спросил Валмики: «Каким путем лучше всего избавиться от рождений и смертей?» В ответ, Валмики пересказал ему диалог между Рамой и Васиштой.

Валмики сказал:

Для изучения этого текста (диалога между Рамой и Васиштой) пригоден тот, кто чувствует, что он привязан к этому миру и должен быть свободным, и тот, кто не совершенно глуп и не совсем просветлен. Тот, кто размышляет

о путях освобождения, предложенных в этом тексте в форме историй, несомненно достигнет освобождения от повторяющейся истории (рождений и смертей).

Я изложил историю Рамы ранее и передал ее моему любимому ученику Бхарадвайе. Однажды, когда он был на горе Меру, он пересказал ее Создателю Брахме. Получив огромное удовольствие от рассказа, Брахма спросил Бхарадвайю о его желании. Бхарадвайя высказал желание, «чтобы все человеческие существа могли быть свободными от несчастья» и попросил Брахму найти лучшие пути для достижения этого.

Брахма сказал Бхарадвайе: «Иди к мудрецу Валмики и моли его продолжить благородный рассказ о Раме, чтобы слушатель был бы освобожден от темноты непонимания». Более того, Брахма в сопровождении Бхарадвайи сам прибыл к моей обители.

После моего приветствия, Брахма сказал мне: «О мудрец, твоя история о Раме — это лодка, на которой люди будут переплывать океан самсары (повторяющейся истории). Поэтому продолжай рассказ и заверши его». Сказав это, Создатель пропал.

В затруднении от неожиданного приказа Брахмы, я попросил Бхарадвайю объяснить мне слова Создателя. Бхарадвайя повторил слова Брахмы: «Брахма хочет, чтобы ты показал историю Рамы так, чтобы с ее помощью все могли выйти из страданий. Я тоже молю тебя, О мудрый, расскажи мне в деталях, как Рама, Лакшмана и другие братья освободились от страданий».

Я потом раскрыл Бхарадвайе секрет освобождения Рамы, Лакшманы и других братьев, а также их родителей и членов королевского двора. И я сказал Бхарадвайе: «Мой сын, если ты тоже будешь жить как они, ты тоже освободишься от страданий здесь и сейчас».

Валмики продолжил:

Этот мир, как он виден, является недоразумением, как синева неба является оптической иллюзией. Я думаю, лучше не позволять разуму зацикливаться на этом, а просто это игнорировать. Ни свобода от страданий, ни понимание собственной истинной природы невозможно, пока не будешь убежден в нереальности этого мира. А это убеждение возникает при старательном изучении этого писания. Если ты не изучаешь это писание, истинное знание не возникнет даже через миллионы лет.

Мокша, или освобождение, — это полное прекращение всех васан или разумных ограничений и скрытых тенденций, без остатка. Ограничения разума бывают двух видов — чистые и нечистые. Нечистые являются причиной рождения, чистые освобождают от рождений. Нечистые по природе своей неразумны и эгоистичны, они — как бы семена для дерева перерождений. С другой стороны, когда эти семена отброшены, ограничения разума, просто поддерживающие тело — чистые. Такие ограничения есть даже у освобожденных в этой жизни и не приводят к перерождению, т. к. они поддерживаются только прошлой, а не существующей мотивацией.

Я расскажу тебе, как Рама жил просветленной жизнью освобожденного мудреца — зная это, ты освободишься от всякого непонимания по поводу старости и смерти.

Вернувшись из обители своего учителя, Рама жил во дворце своего отца, развлекаясь по-всячески. Желая попутешествовать по всей стране и посетить разные святыни, Рама попросил у отца аудиенции и разрешения на путешествие. Король выбрал благоприятный день для начала странствия и в этот день, получив благословления от всех старших в семье, Рама уехал.

Рама путешествовал по всей стране со своими братьями. Потом он вернулся в столицу, к удовольствию своих подданных.

Валмики продолжил:

Войдя во дворец, Рама глубоко поклонился своему отцу, мудрецу Васиште и другим святым старцам. Вся столица Айодхья праздновала возвращение принца целых восемь дней.

Некоторое время Рама жил во дворце, выполняя свои ежедневные обязанности. Но очень скоро в нем произошли сильные изменения. Он похудел, побледнел и ослаб. Король Дасарата обеспокоился этими неожиданными и непонятными изменениями в настроении и облике своего любимого сына. На все вопросы о его здоровье Рама отвечал, что с ним все нормально. Когда Дасарата спрашивал его, о чем он печалится, Рама вежливо отвечал, что ни о чем, и вообще хранил молчание.

За ответом Дасарата обратился к мудрецу Васиште. В ответ мудрец загадочно ответил, что ничто не случается без причины в этом мире, и Дасарата не стал просить разъяснений.

Вскоре после этого, во дворец прибыл мудрый Висвамитра. Когда об этом сообщили королю, он выбежал из своих покоев поприветствовать редкого гостя. Дасарата сказал: «Добро пожаловать, О святой мудрец! Твое прибытие в мое скромное жилище наполняет меня радостью. Я счастлив, как может быть счастливым слепой после обретения зрения, как счастлива иссохшая земля, принимая дождь, как счастлива сыну бесплодная женщина, как счастливы воскресению умершего и обретению потерянного состояния. О мудрый, что я могу для тебя сделать? Молю, считай любое свое желание, с которым ты пришел ко мне, уже исполненным. Я тебя люблю и сделаю все, что ты ни пожелаешь».

Валмики продолжил:

Висвамитра был рад услышать слова Дасараты и рассказал о цели своего визита. Он сказал королю:

«О король, мне нужна твоя помощь для исполнения одного важного благочестивого дела. Когда бы я не пытался выполнить религиозный ритуал, демоны-последователи Кхары и Дусаны врываются в святое место и оскверняют его. И я не могу их проклясть из-за принятого мной обета!»

«Ты можешь помочь мне. Твой сын Рама может легко победить этих демонов. И за эту помощь я благословлю его, что принесет ему непревзойденную славу. Не позволяй привязанности к сыну победить свою приверженность вы-

полнению обязанностей. В этом мире лучшие люди не считают себя недостойными лучших подношений».

«В тот момент, как ты скажешь «да», я считаю демонов побежденными. Потому что я знаю Раму, и все в этом дворце знают его достоинства. О король, отпусти со мной Раму без колебаний».

Оглушенный этим неприятным предложением, король немного помолчал и потом ответил: «О мудрый, Раме еще нет даже шестнадцати и потому он недостаточно обучен для участия в войне. Он даже не видел битвы, кроме развлекательных боев в этом дворце. Прикажи, и я сам буду сопровождать тебя, моя огромная армия будет помогать тебе уничтожить демонов. Но я не могу расстаться с Рамой. Разве это не естественно, что все живые существа любят своих детенышей, даже мудрые люди делают невозможное для своих детей, а люди разве не бросят скорее свое счастье, родственников и богатство, чем своего ребенка? Нет, я не могу расстаться с Рамой».

«Я слышал о могучем демоне Раване. Это он тебе мешает? Если это так, тебе никто не может помочь, потому что я знаю, что даже боги бессильны перед ним. Время от времени такие могучие существа рождаются на этой земле, и в свое время они ее покидают».

Висвамитра рассердился. Увидев это, вмешался Васишта и начал уговаривать короля не отказываться от своего обещания, и послать Раму с Висвамитрой. «О король, тебе не подобает отказываться от своих обещаний. Король должен быть для всех примером. Рама будет в безопасности под присмотром могучего мага Висвамитры, у которого к тому же есть множество мощнейших ракет».

Валмики продолжил:

Прислушавшись к пожеланию своего учителя Васишты, король Дасарата приказал слуге позвать Раму. Слуга возвратился и сказал, что Рама сейчас подойдет и добавил, что принц кажется расстроенным и ищущим уединения. Дасарата был смущен таким заявлением, он повернулся к управляющему, близкому к Раме, и потребовал детального отчета о состоянии принца.

Управляющий был в затруднении и сказал:

«О король, со времени своего возвращения из путешествия, принц сильно изменился. Он даже не интересуется омовениями и поклонением божествам. Ему не нравится быть в обществе даже хороших людей. Ему не интересны украшения и драгоценности. Даже когда ему предлагают интересные и приятные безделушки, он смотрит печально и незаинтересованно. Он выгоняет даже дворцовых танцоров, считая их мучителями! Он ест, ходит, сидит и умывается как автомат, как глухой и тупой идиот. Временами он бормочет про себя: «Что за радость в богатстве и наслаждениях, ни к чему ни страдания и ни кров. Все это нереально». Он по большей части молчит и ничем не развлекается. Ему нравится одиночество. Все время он погружен в свои думы. Мы не знаем, что с ним случилось, что у него на уме и чего он хочет. День за днем он худеет».

«Снова и снова он повторяет про себя: «Увы, мы всячески прожигаем нашу жизнь, вместо того чтобы стремиться к высшему! Люди страдают и жалуются на свои страдания и невезения, но никто не отворачивается искренно от источников своих страданий и недовольств!» Видя и слыша все это, мы, его скромные слуги, сильно расстроены. Мы не знаем, что делать. Он утратил надежду, желания, он не привязывается ни к чему и ни от чего не зависит. Он не потерял рассудок, но он и не просветлен. Временами кажется, что он подумывает о самоубийстве от отчаяния: «Что толку в богатстве или в родственниках, королевстве и во всех амбициях мира?» Только ты можешь найти подходящее средство против такого настроения принца».

Висвамитра сказал:

В таком случае, пусть Рама придет сюда. Его состояние — не результат заблуждения, оно полно мудрости и бесстрастия, и указует на просветление. Приведите его сюда и мы разберемся с его унынием.

Валмики сказал:

Король приказал управляющему пригласить Раму. Тем временем Рама сам был готов ко встрече с отцом. Он поприветствовал своего отца и собравшихся мудрецов, и они увидели, что несмотря на молодость, его лицо светилось мудростью зрелости. Он поклонился королю, который обнял его и спросил: «Что заставляет тебя грустить, мой сын? Уныние — открытое приглашение разным страданиям». Мудрецы Васишта и Висвамитра согласились с королем.

Рама сказал:

Я искренно отвечу на твои вопросы. Я вырос в счастии в доме своего отца, у меня были прекрасные учителя. Недавно я возвратился из путешествия. Во время путешествия меня охватили мысли, лишающие всех надежд в этом мире. Мое сердце начало вопрошать: что люди называют счастьем и можно ли его достичь среди непостоянных объектов этого мира? Все существа в этом мире рождаются, только чтобы умереть, и они умирают, чтобы родиться! Я не вижу никакого смысла во всех этих преходящих событиях, которые порождают страдания и грех. Ничем не связанные между собой существа встречаются и разум вызывает в воображении родственные связи между ними. Все в этом мире зависит от разума, от умственной точки зрения. Раздумия об этом приводят к мысли, что сам разум кажется нереальным! Но мы продолжаем им обманываться. Мне кажется, что мы бегаем за миражами в пустыне, чтобы утолить свою жажду!

Несомненно мы не рабы, проданные хозяину, но мы живем рабской жизнью, безо всякой свободы. Не понимая истину, мы бесцельно бродим в этом глухом лесу, называемом миром. Что есть этот мир? Что рождается, растет и умирает? Как прекратить страдания? Мое сердце кровоточит в печали, хотя я и не лью слезы, чтобы не опечалить своих друзей.

Рама продолжил:

Также бесполезно, О мудрый, и богатство, завлекающее глупца. Непостоянное и преходящее, богатство приводит к многочисленным беспокойствам

и развивает неуемное стремление к еще большему богатству. Изобилие доступно и грешнику, и праведному, но люди добры и дружественны только до тех пор, пока их сердца не очерствеют в страстном желании богатств. Достаток портит сердца даже мудрых ученых, героев и добряков. Богатство и счастье не живут вместе. Редко богач не имеет врагов и соперников, желающих очернить его. Богатство похоже на змею гнусных помышлений и оно добавляет страх к страданиям, в его присутствии дрожит хороший характер. Воистину, богатство ищет того, кто уже выбран смертью.

Также и продолжительность жизни, О мудрый. Ее длина похожа на каплю воды на зеленом листе. Длинная жизнь подходит только тому, у кого есть понимание себя. Мы можем поймать ветер, мы можем разбить пространство, мы можем связать волны, но мы не можем надеяться на нашу жизнь. Человек хочет жить дольше и зарабатывает еще больше страданий и увеличивает время своих бед. Только тот живет по-настоящему, кто старается достичь самоосознания, единственной стоящей цели в этом мире, оканчивающей будущие рождения; все остальные существуют как ослы. Для глупца знание священных текстов — тяжелый груз; для того, кто полон желаний, даже мудрость — неподъемный груз; для беспокойного свой собственный разум — бремя; и тому, кто не знает себя, — само тело и жизнь — тяжелая ноша.

Крыса времени без передышки стачивает жизнь. Термиты болезней разрушают тело и дух. Как кошка, подстерегающая мышь, смерть постоянно следит за жизнью.

Рама продолжил:

Я смущен и напуган, когда я размышляю о том, как возник эгоизм, смертельный враг мудрости. Он возникает в темноте непонимания и расцветает в глупости. От него расходятся бесконечные греховные тенденции и неправильные действия. Все страдания, без сомнения, вращаются вокруг эгоизма (ведь это «я» страдаю), и эгоизм является единственной причиной страданий разума. Я чувствую, что эгоизм — моя самая страшная болезнь! Раскидывая сети удовольствий и желаний, эгоизм ловит людей. Несомненно, все проблемы этого мира исходят от эгоизма. Эгоизм разрушает само-контроль, добродетель и спокойствие. Отказавшись от всех желаний и эгоистических понятий «я есть Рама», я хочу быть собой. Я понимаю, что все сделанное мной с эгоистическими понятиями, — впустую, истинен только не-эгоизм. Когда я нахожусь под влиянием эгоизма, я несчастен; когда я от него свободен, я счастлив. Эгоизм способствует возникновению желаний, без него они пропадают. Только эгоизм, без смысла и причины, раскидывает сети семейных и общественных взаимоотношений, чтобы поймать не подозревающую подвоха душу. Я думаю, что я не эгоистичен, но тем не менее я несчастен. Молю вас, просветите меня.

Лишенный благодати, заработанной служением святым старцам, нечистый разум неугомонен как ветер. Он не удовлетворен тем, что имеет, и с каждым днем становится все беспокойнее. Решето невозможно наполнить во-

дой, и также невозможно успокоить разум все новыми и новыми приобретениями мирских объектов. Разум все время перескакивает с одного на другое и ни в чем не может найти счастья. Забывая о возможных адских наказаниях, разум гоняется за удовольствиями, но и их не получает. Как лев в клетке, он всегда беспокоен, потеряв свою свободу и не став счастливым. Увы, О святой, я привязан узлами желаний к сети, раскинутой разумом. Как разлившаяся стремительная река выворачивает с корнем деревья на своем берегу, так и беспокойный разум опрокинул все мое существо. Ветер разума несет меня как сухой лист, и не дает мне нигде покою. Разум является причиной всех объектов в мире, все три мира существуют только благодаря разуму. Когда пропадает разум, пропадает и мир.

Рама продолжил:

На самом деле только пока разум погряз в желаниях, возникают бесконечные ошибки в темноте непонимания. Эти желания иссушают все хорошие и благородные качества разума и сердца, и из доброго и благожелательного делают меня грубым и жестоким.

Хотя я использую разные техники для подавления этих желаний, желания побеждают меня в момент и несут, как соломинку в шторм. Как бы я ни надеялся развить бесстрастие и другие хорошие качества, желание разбивает мои надежды, как крыса, перекусывающая шнурок. И я безнадежно вращаюсь в колесе желаний. Как птицы, пойманные сетью, мы не можем полететь к нашей цели или обители само-осознания, хотя у нас есть для этого крылья. И эти желания невозможно удовлетворить, даже если выпить весь нектар мира. Эти желания не имеют направления — сейчас мне хочется одного, через минуту — совсем другого, — они несутся как обезумевшие кони. Желания расстилаются перед нами как огромнейшая сеть человеческих отношений — сына, друга, жены и др.

Хоть я и герой, желание делает из меня испуганного труса; хотя у меня есть глаза чтобы видеть, оно меня ослепляет; хоть я полон радости, оно делает меня несчастным; оно как ужасное чудовище. Это чудовище приводит к несчастью, оно привязывает человека, разбивает его сердце и загоняет его в заблуждения. Пойманный этим чудовищем, человек не может наслаждаться даже теми удовольствиями, которые ему доступны. Даже если кажется, что это желание счастья, оно не приводит ни к счастью, ни к насыщенной жизни, а наоборот, — огромные усилия зря теряются на самую неприглядную ерунду. Это желание, как пожилая актриса, которая не способна исполнять ничего хорошего и благородного и проваливает каждый акт. Но продолжает танцевать на сцене!

Желание возносится в облака и в следущую секунду падает в глубины преисподней. Временами в разуме зажигается искра мудрости, но сразу же гасится непониманием. Удивительно, как мудрецы способны с этим справляться.

Рама продолжил:

Это жалкое тело, содержащее артерии, вены и нервы, еще и источник боли. Неразумное, оно кажется разумным, и не понятно, сознает оно или нет, и оно

порождает только заблуждения. Восхищающееся по мелочам и страдающее по мелочам, это тело действительно жалко.

Я могу сравнить тело только с деревом — ветви как руки, ствол как туловище, дупла как глаза, плоды как голова, листья как многочисленные болезни — такова обитель живых существ. Кто может сказать, что оно — его собственное? Надежда и безнадежность по отношению к нему бессмысленны. Это только лодка, данная нам, чтобы переплыть этот океан рождений и смертей, но нельзя считать его своим.

Это дерево-тело выросло в лесу самсары, беспокойная обезьяна (разум) кривляется на нем, в нем живут сверчки-беспокойства, и его постоянно грызут паразиты бесконечных страданий, оно скрывает в себе ядовитую змею желаний, и дикий ворон озлобления сидит в его кроне. На нем есть цветы смеха, его плоды хороши и плохи, ветер жизненной силы колышет его и оно кажется живым, на нем находят пропитания птицы. К нему обращается странник (похоть или желание), потому что оно дает тень удовольствия, на нем сидит огромный коршун эгоизма, и внутри оно гнилое и трухлявое. Определенно, оно и не предназначено для счастья. Растет ли оно долго, или не долго, толку в нем все равно никакого. Оно состоит из плоти и крови, оно подвержено старости и смерти. Я не люблю его. Оно полностью заполнено нечистыми органами и продуктами распада, и подвержено идиотизму. Может ли на него надеяться?

Тело — обитель болезней, поле для умственных расстройств, меняющихся эмоций и разных настроений. Я не очаровываюсь им. К чему богатство, королевство, тело? Все это беспощадно срубается смертью и временем. В момент смерти это неблагодарное тело оставляет душу, которая в нем обитала и защищала его — можно ли на него хоть немного надеяться? Бесстыдно оно развлекается снова и снова одними и теми же удовольствиями! Кажется, что единственной очевидной его целью является сгореть в конце концов. Не думая о старости и смерти, которые настигают и богатого, и бедняка, оно ищет богатство и власть. Стыд и позор тем, кто привязаны к этому телу, обманутые вином непонимания! Стыд и позор тем, кто привязан к этому миру!

Рама сказал:

Даже детство, о котором обычно вспоминают как о счастливом времени, полно страданий, О мудрый. Беспомощность, несчастные случаи, желания, неспособность выразить себя, совершенная глупость, игривость, нестабильность, слабость и зависимость — таково детство. Ребенка легко обидеть, рассердить и довести до слез. Можно даже сказать, что страдания ребенка более ужасны, чем умирающего, чем старика, больного или любого другого взрослого, потому что детство можно сравнить разве что с состоянием животного, полностью зависимого от других.

То, что случается вокруг ребенка, удивляет его, ставит в тупик и возбуждает в нем разные фантазии и страхи. Ребенок впечатлителен и легко попадает под влияние дурных примеров. Поэтому родители ребенка контролируют и наказывают его. Детство — это период порабощения и ничего иного!

Хоть ребенок и может казаться невинным, на самом деле самые разные пороки, нехорошие склонности и невротические выходки в нем просто пока еще спят, как сова сидит в темном дупле в светлое время суток. О мудрый, я сочувствую всем тем, кто по глупости воображает, что детство счастливо.

Что может вызывать страдания большие, чем беспокойный разум? А разум ребенка очень не спокоен. Если ребенок не получает чего-нибудь нового каждый день, то он несчастен. Плач и слезы кажутся главнейшим занятием ребенка. Когда ребенок не получает того, чего хочет, такое ощущение, что у него сердце разрывается на части.

Когда ребенок начинает ходить в школу, он получает наказания от рук своих учителей, и это еще добавляет к его страданиям.

Когда ребенок плачет, родители и окружающие обещают ему весь мир, и ребенок начинает ценить мир, желать мирских объектов. Родители говорят: «Я для тебя достану луну с неба», и ребенок, веря им, думает что может иметь луну. Так в его маленьком сердце начинают прорастать семена заблуждений.

Хоть ребенок и различает тепло и холод, он не может их избежать, — и чем же он тогда лучше дерева? Как животные и птицы, ребенок тщетно старается получить желаемое, и он боится любого, кто старше его.

Рама продолжил:

Оставляя детство ради юности, человек не может оставить позади свои несчастья. Разум подростка подвергается массированной манипуляции, и он становится все несчастнее и несчастнее, познавая похоть. Его жизнь полна желаний и беспокойств. Те, кто не потерял разум в подростковом возрасте, могут пережить любую атаку.

Я не влюблен в быстротечную юность, где короткое удовольствие быстро сменяется долгими страданиями. Обманутые юностью люди принимают быстротечное за постоянное. Что еще хуже, в молодости делаются такие вещи, от которых страдают и многочисленные окружающие.

Как дерево, горящее в лесном пожаре, сердце молодого горит огнем страсти, когда любимая покидает его. Как бы он ни старался очистить свое сердце, сердце юноши не может быть чисто. Даже когда любимая далеко, он отвлекается на мысли о ее красоте. Такой человек, полный желаний, по праву не уважается хорошими людьми.

Молодость — обитель болезней и умственных расстройств. Ее можно сравнить с птицей, чьи два крыла — хорошие и плохие действия. Молодость подобна шторму в пустыне, который разносит в пух и прах положительные качества любого. В молодости пробуждается все самое плохое в сердце, а хорошее, если и есть, то подавляется, поэтому молодость способствует греху. В молодости возникают заблуждения и привязанности. Хоть молодость и кажется желательной для тела, на самом деле она разрушает разум. В молодости человек соблазняется иллюзией счастья и в погоне за ним падает в яму страданий. Поэтому я не очаровываюсь юностью.

Увы, даже когда молодость готова покинуть тело, разожженные ей чувства продолжают гореть все сильнее и способствуют разрушению человека. Находящий наслаждение в юности воистину не человек, а животное в человеческом обличье.

Только те люди прекрасны и обладают великой душой, кого не победило наваждение молодости и кто пережил ее, не став жертвой ее соблазнов. Легко пересечь океан, но достичь другого берега юности, не поддавшись ее пристрастиям и отвращениям, воистину трудно.

Рама продолжил:

В молодости человек является рабом своей сексуальности. В теле, которое не более чем конструкция из плоти, крови, костей, волос и кожи, он воображает красоту и привлекательность. Если бы эта «красота» была постоянной, можно было бы найти какое-нибудь оправдание этому воображению, но увы, она не длится сколько-нибудь долго. Наоборот, очень скоро те самые плоть и кожа, которые создавали привлекательность, красоту и очарование любимой, превращаются сначала в сморщенное уродство старости, а потом достается огню, или червям, или хищным зверям. Но, пока существует красота, сексуальная привлекательность пожирает сердце и мудрость человека. Этим поддерживается мир; когда нет влечения, пропадает и цикл смертей и рождений.

Когда ребенок перерастает детство, приходит юность, когда юность перестает довольствоваться собой и разочаровывается, наступает старость — как жестока жизнь! Как ветер стряхивает с листа каплю росы, старость разрушает тело. Как капля яда, входя в тело, растекается в нем, так дряхлость и слабоумие растекаются по всему телу, разрушают его и делают его предметом насмешек окружающих.

Хоть старик и не может удовлетворить себя физически, но его желания продолжают расти и цвести буйным цветом. Он начинает задумываться о том, кто он и что он должен делать, — слишком поздно, чтобы изменить свою жизнь, поменять ее стиль или наполнить ее смыслом. С наступлением дряхлости проявляются все симптомы физического разрушения — кашель, седина, трудности с дыханием, несварение и истощение.

Возможно, богиня смерти видит сверху белую голову старика как посоленную дыньку и торопится забрать ее. Как наводнение вырывает с корнем деревья на берегу реки, так и дряхлость вырывает корни жизни. За этим следует смерть и уносит их. Дряхлость подобна слуге, идущему впереди своего повелителя — смерти.

О, как загадочно и удивительно все это! Даже те, кого не смогли победить другие враги, и те, кто прячется на недоступных вершинах в горах, — даже до них добираются демоны старческого маразма.

Рама продолжил:

Все наслаждения в этом мире — только иллюзии, как лунатик наслаждается вкусом фруктов, отраженных в зеркале. Все надежды человека в этом мире постоянно разрушаются Временем. Только от Времени все изнашивается

и разрушается в этой вселенной, ничто от него не может скрыться. Время творит бессчетные вселенные, и во мгновение ока разрушает их.

Время позволяет уловить свой отблеск в своих проявлениях — год, возраст, эпоха, но его истинная природа всегда скрыта. Нет ничего мощнее Времени. Время беспощадно, непреклонно, жестоко, жадно и ненасытно. Время — это великий фокусник, полный обманчивых уловок. Время невозможно анализировать, потому что как его не дели на части, его невозможно уничтожить. У него ненасытный аппетит ко всему — оно поглощает маленьких букашек, огромные горы и даже короля рая! Как мальчишка развлекается подкидыванием мячика, Время развлекается двумя мячиками — Солнца и Луны. Время становится Рудрой — разрушителем вселенных, Брахмой — создателем вселенных, Индрой — королем рая, Куберой — богом богатства, и извечной пустотой космического разрушения. Это Время создает и разрушает вселенные раз за разом. Как самая высокая гора стоит на земле, так и это могучее Время тоже основано на абсолютном Брахмане.

Хоть Время и создает вселенные, оно не устает и не восхищается своими творениями, оно не приходит и не уходит, не всходит и не заходит.

Время — настоящий гурман, когда оно видит, что этот мир полностью созрел под лучами солнца, оно поглощает его! Каждый период времени украшен прекрасными драгоценностями самых разных существ — для удовольствия Времени, которое играючи уничтожает их во мгновение ока.

Для лотоса юности, Время — ночь, когда цветок прячется под водой; для слона жизни, Время — лев. В этом мире нет ничего низкого или высокого, что было бы неподвластно времени. Даже когда все уничтожается, само Время не уничтожается. Как человек после дня работы забывается во сне, как будто в непонимании, так и Время после космического разрушения засыпает или забывается, в то время как потенциал нового создания спрятан в нем. Никто не знает, что такое Время.

Рама продолжил:

Кроме того Времени, которое я описал, есть еще другое Время, которое ответственно за рождение и смерть, люди называют его божеством смерти.

Есть и еще одна сторона Времени, называемый кртанта — окончание действия, его неизбежный результат. Это Время подобно танцору, чья жена — природный закон, они вместе раздают всем существам неотвратимые результаты их действий. Все время существования вселенной они неутомимы и бдительны в своей старательной работе.

Когда Время исполняет свой танец в этой вселенной, создавая и разрушая все подряд, на что мы можем надеяться? Время властно даже над теми, у кого твердая вера, делая их беспокойными. Время заставляет мир постоянно меняться, и потому в мире нет постоянства.

Все существа в этом мире греховны, все отношения — связующи, все наслаждения — страшные болезни, желание счастья — это только иллюзия. Собственные чувства — враги нам, реальность становится нереальной, раз-

ум становится сильнейшим противником. Эгоизм является источником греха, мудрость слаба, все действия приводят к неприятностям, и удовольствие основано на сексуальности. Интеллект человека управляется эгоизмом, в то время как должно быть наоборот. Поэтому в человеческом разуме нет спокойствия и счастья. Молодость проходит. Святые редки. Из этого страдания нет выхода. Не видно никого, кто бы понимал истину. Никто не радуется богатству и процветанию соседа, и ни в чьем сердце не находится сочувствия ближнему. Люди становятся проще и примитивнее день ото дня. Слабость победила силу, трусость — смелость. Плохую компанию легко найти, хорошую — почти невозможно. Я удивляюсь, куда Время ведет человечество?

О святой, эта загадочная сила, управляющая миром, убивающая даже мощных демонов, крадет все то, что считалось вечным, убивает даже бессмертных, — есть ли где надежда для простых людей как я? Это загадочное существо обитает во всем, в индивидуализированном виде это эгоизм, и нет ничего сильнее его. Вся вселенная находится под его контролем.

Рама продолжил:

О мудрый, вот так ни в детстве, ни в юности, ни в старости никто не может найти и насладиться счастьем. Никакие из объектов этого мира не предназначены для того, чтобы давать счастье. Разум тщетно ищет счастье в объектах мира. Счастлив только тот, кто свободен от эгоизма, и кого не захватывают желания чувственных удовольствий, но таких людей очень мало. Я не считаю героем того, кто может победить целую армию, только тот настоящий герой, кто хозяин своим разуму и чувствам.

Мне не кажется победой приобретение того, что скоро будет потеряно, победа — только приобретение того, что не может быть потеряно, — и нет ничего такого в этом мире, как ни старайся. С другой стороны, и приходящие победы и временные проблемы приходят сами к человеку, даже если их не искать специально. Мне удивительно, что человек может казаться занятым весь день и все время заниматься эгоистичными действиями, не делая ничего хорошего, и после этого он способен спокойно спать ночью!

И даже когда деловой человек опережает всех своих земных врагов, окружает себя богатством и роскошью и хвастается тем, что счастлив, — его настигает смерть. Как она его находит — одному богу известно.

По глупости, человек привязывается к жене, сыну и друзьям, он не понимает, что этот мир похож на огромный вокзал, где люди случайно встречаются на пути куда-то или откуда-то, — и его жена и друзья тоже среди случайных временных попутчиков.

Этот мир подобен колесу гончара — кажется, что колесо не крутится, хотя оно вращается с огромной скоростью. Также и для глупца этот мир кажется устойчивым, в то время как он постоянно меняется. Этот мир похож на растение с ядовитыми испарениями — кто подпадает под его влияние, теряет сознание и цепенеет. Нет ни одной совершенно верной точки зрения, нет

ни одного совершенно правого государства, все люди в мире умирают и все действия обманчивы.

Неисчислимое времена приходили и уходили, и они — только моменты во времени, потому как практически нет разницы между веком и мгновением, и то, и другое, — только измерения времени. С точки зрения богов, даже целая эпоха подобна мгновению. Вся земля — только формы существования элемента земли! Как бесполезны наши надежды на нее!

Рама продолжил:

О святой! Все, что кажется постоянным или преходящим на этой земле, — все подобно сну. То, что было ранее горой, становится со временем кратером; то, что сейчас гора, скоро становится дырой в земле; на месте непроходимого леса вырастает город; плодоносная земля становится пустыней. Таковы и изменения в человеческом теле и образе жизни и в судьбе.

Понимание изъянов этого мира уничтожило в моем разуме нежелательные тенденции, и потому желание чувственных наслаждений у меня не возникает. Мир и все его наслаждения кажутся мне горькими. Мне не нравится бродить в прекрасных садах, я не хочу женщин, я не ценю богатство. Я хочу оставаться в мире с самим собой. Я постоянно вопрошаю: «Как я могу отучить свой разум от мыслей об этом постоянно меняющемся призраке мира?» Я не желаю смерти, и я не желаю жизни, я остаюсь самим собой, свободным от лихорадки вожделения. Что мне королевство, удовольствие и богатство, и все то, чем развлекается эгоизм, которого у меня нет?

Если я сейчас не обрету мудрость, когда возникнет следущий шанс? Ведь потакание чувственным удовольствиям отравляет разум, и этот эффект длится несколько жизней. Только само-осознающий человек свободен от этого. Поэтому, О мудрый, я молю тебя научить меня так, чтобы я навсегда освободился от тоски, страха и душевных страданий. Светом своего учения, уничтожь тьму неведения в моем сердце.

Рама продолжил:

От раздумий о жалкой судьбе живых существ, попавших в ловушку страданий, я полон печали. Мой разум в затруднении, я дрожу, и боюсь каждого шага. Я отказался от всего, но я не тверд в мудрости, поэтому я частично свободен, и частично связан. Я подобен дереву, которое срубили не до конца. Я желаю обуздать свой разум, но у меня не хватает для этого мудрости.

Поэтому, молю, объясни мне, — что это за состояние, в котором человек не испытывает никаких страданий? Как может достичь этого состояния спокойствия и блаженства человек, вовлеченный в мирские дела, как я? Что это за точка зрения, которая дает возможность человеку быть свободным от влияния разных действий и ощущений? Молю, скажи мне, — как просветленные живут в этом мире? Как можно очистить разум от вожделений и заставить его видеть мир как самого себя, и в то же время не более ценным, чем былинка? Чью биографию надо изучить, чтобы понять путь мудрости? Как надо жить в этом мире? Научи меня той мудрости, которая позволит моему беспокойно-

му разуму стать устойчивым, как гора. Ты просветлен — научи меня, чтобы я никогда снова не погрязал в печалях.

Несомненно, этот мир полон боли и смерти, как, без одурманивания сердца, он может стать источником наслаждения? Разум полон грязных помыслов, как и чем его можно очистить? Как надо жить, чтобы не стать жертвой любви и ненависти? Несомненно, есть какой-то секрет, который дает возможность оставаться незатронутым печалью и страданиями в этом мире, также как ртуть не затрагивается, даже если бросить ее в огонь. Что это за секрет? Что это за секрет, который препятствует привычке разума расползаться и творить мир вокруг нас?

Кто те герои, которые освободились от иллюзий? И какие методы они использовали, чтобы стать свободными? Если ты считаешь, что я не подхожу или не способен понять это, я буду голодать до смерти.

Валмики сказал:

Сказав это, Рама замолчал.

Валмики сказал:

Все присутствующие впечатлились жгущими словами мудрости Рамы. Они почувствовали, что освободились от своих сомнений и заблуждений. Они с наслаждением пили нектароподобные слова Рамы. Слушая Раму, они замерли и стали похожими не на живые существа, а на нарисованные изображения, — настолько они были поглощены.

Кто слушал слова Рамы? Мудрецы, подобные Васиште и Висвамитре, министры, члены царской семьи, включая короля Дасарату, жители, святые, слуги, птицы в клетках, домашние животные, лошади королевской конюшни, и небожители, включая мудрецов и божественных музыкантов. Несомненно, что даже король рая и предводители преисподней слушали Раму.

В восторге от речи, они восклицали браво! в один голос, и этот радостный крик наполнил воздух. Чтобы пожелать удачи Раме, воздух наполнился дождем цветов с небес. Все собравшиеся во дворце приветствовали его. Никто, кроме Рамы, не мог бы сказать лучше — даже учителя богов! Нам воистину повезло услышать его. Пока мы его слушали, мы чувствовали, что нигде, даже на небесах, нет счастья.

Собравшиеся мудрецы сказали:

Несомненно, ответы, которые святые собираются дать Раме, достойны того, чтобы быть услышанными везде в мире. О мудрые, приходите все сюда, давайте соберемся во дворце короля Дасараты, чтобы услышать ответ величайшего мудреца Васишты.

Валмики сказал:

Услышав это, во дворце собрались все мудрые мира, где их приняли с почестями и усадили.

ॐ Глава 2. **Об искателе**

ॐ 2.1. История Шуки

Висвамитра сказал:

О Рама, ты, без сомнения, первый среди мудрых и нет ничего того, что тебе надо было бы еще узнать. Но твое знание требует подтверждения, также как само-осознание Шуки требовало подтверждения от Джанаки. Только после этого Шука смог найти спокойствие, которое следует за пониманием.

Рама спросил:

О святой! Молю, расскажи мне, почему Шука не нашел мира, несмотря на свое знание, и как он потом нашел его.

Висвамитра сказал:

Слушай, О Рама. Я расскажу тебе эту ублажающую душу историю о Шуке, с рождения мудром, сыном Ведавьясы, который сейчас сидит рядом с твоим отцом.

Как и ты, Шука понял правду существования после глубоких раздумий о мимолетности этого мира. Но это знание было результатом собственных размышлений, и он не мог без колебаний сказать себе, что это так и есть на самом деле. Он стал очень рассеянным и задумчивым.

Однажды Шука подошел к своему отцу Ведавьясе и спросил: «Отец, как появилось все это разнообразие в мире и как оно закончится?» Отец подробно ответил на его вопрос, но Шука подумал: «Все это я и так знал, что здесь нового?», и слова отца не произвели на него большого впечатления. Ведавьяса почувствовал это и сказал Шуке: «Сын мой, ничего более я не знаю, но есть на свете мудрец король Джанака, который знает больше. Задай ему свои вопросы».

Шука прибыл во дворец Джанаки. Джанаке сообщили о прибытии Шуки, но Джанака целую неделю не обращал на него внимания, в то время как Шука терпеливо ждал снаружи. Через неделю Джанака пригласил Шуку во дворец и развлекал его танцами и музыкантами. Шуку и это не впечатлило. После этого, Шуку пригласили в приемный покой и Джанака сказал: «Ты знаешь истину, что еще я могу тебе сказать?» Шука повторил тот же вопрос, который он задал своему отцу, и Джанака ответил на вопрос также, как ответил и отец. Шука сказал: «Я знаю это, мой отец сказал мне это, священные писания тоже говорят это, и теперь и ты подтверждаешь то же самое, что это разнообразие возникло из-за умственных модификаций и оно прекратится когда прекратятся они». Так Шука нашел подтверждение своему знанию и обрел спокойствие и блаженство.

Висвамитра сказал собравшимся мудрецам:

Как и Шука, Рама тоже понял высшую истину. Несомненный признак такого человека — отсутствие влечений к удовольствиям мира, потому как в та-

ком человеке прекратились даже незначительные тенденции. Когда эти тенденции сильны, человек не свободен, когда они прекращаются, приходит освобождение. Только тот действительно свободный, кто без усилий не увлекается чувственными удовольствиями, у кого нет цели добиться признания или других благ. И, я молю, чтобы мудрый Васишта все объяснил Раме, чтобы тот утвердился в своей мудрости и чтобы мы тоже были воодушевлены. Эти поучения несомненно будут основой великой мудрости, и станут лучшими из писаний, потому что это будет учение величайшего из мудрых компетентному и лишенному желаний ученику.

Васишта сказал:

Я конечно выполню просьбу. О Рама, я передам тебе мудрость, которую я получил от самого божественного создателя Брахмы.

Рама сказал:

О святой, пожалуйста, скажи мне сначала, почему Ведавьяса не считается просветленным, в то время как его сын Шука считается просветленным мудрецом.

Васишта сказал:

О Рама, бесконечно количество вселенных, появившихся и разрушенных. На самом деле, даже невозможно вообразить, сколько вселенных существуют прямо сейчас. Все это можно мгновенно понять сердцем, потому что эти вселенные создаются желаниями, возникающими в сердце, как воздушные замки. Живое существо воображает этот мир в своем сердце и, пока живо, усиливает эту иллюзию; когда оно умирает, оно воображает еще другой мир за этим, и ощущает уже его — так возникают миры внутри миров. Ни материальный мир, ни разные формы создания на самом деле не реальны, но живые и мертвые думают и ощущают их как реальные. Непонимание этой истины поддерживает видимость.

О Рама, в этом космическом океане существования, существа возникают здесь и там — иногда одинаковые, иногда различные. Этот Ведавьяса — уже двадцать третий в этом потоке создания. Он и другие мудрецы будут воплощаться и развоплощаться снова и снова. В некоторых воплощениях они будут похожи, в некоторых — различны. В этом воплощении Ведавьяса действительно просветленный мудрец. Такие просветленные мудрецы тоже воплощаются множество раз и втягиваются в отношения с другими — иногда на равных, а иногда они не равны в знаниях, поведении и т.д.

ॐ 2.2. Стремление

Васишта продолжил:

О Рама, также как вода остается водой, есть ли на ее поверхности волны или нет, так и каков бы ни был внешний вид освобожденных мудрецов, их мудрость остается неизменной. Разница есть только в глазах неразумного зрителя.

Поэтому слушай, О Рама, что я собираюсь тебе сказать, эти инструкции наверняка развеют темноту непонимания.

В этом мире достичь чего-либо можно только собственными усилиями, и когда что-то не удается, искать причины надо в недостаточных усилиях. Это очевидно, и то, что называется судьбой, есть выдумка и никакой судьбы нет.

Собственные усилия, Рама, — это те умственные, словесные и физические действия, которые делаются в соответствии с инструкциями мудрого человека, хорошо знающего писания. Только благодаря таким усилиям Индра стал королем рая, а Брахма стал создателем, и все остальные боги и полу-боги оказались на своих местах.

Усилия могут быть двух категорий — усилия прошлых рождений и усилия этого рождения. Последние могут победить первые. Судьба — это ничто иное, как усилия прошлых рождений. Между этими категориями — постоянный конфликт в этом воплощении, и побеждают более сильные.

Усилия, не соответствующие писаниям, мотивируются непониманием. Когда нет результатов усилий, надо внимательно просмотреть свои действия на предмет того, что исходит из непонимания, и по нахождении таковых, беспощадно их искоренить. Нет силы большей, чем правильные действия в настоящем. Поэтому надо, стиснув зубы, прилагать усилия победить зло добром, и судьбу — усилиями в настоящем.

Ленивый человек хуже осла. Никогда нельзя поддаваться лени, надо стремиться к освобождению, видя, как жизнь уходит с каждым мгновением. Не надо копаться в чувственных наслаждениях, как червь в навозе.

Тот, кто говорит, что «такова моя судьба, я не могу ей противиться» — безмозгл и его покидает удача. Собственными усилиями добудь мудрость и потом пойми ее, собственные усилия оканчиваются пониманием сути.

Если бы не было на земле этого ужасного источника зла под названием лень, остался бы кто безграмотным и бедным? Из-за лени люди на земле ведут животную жизнь, полную страданий и несчастий.

Валмики сказал:

Тут наступило время для вечерних молитв и собрание разошлось до конца дня.

Васишта начал второй день рассуждений:

Каковы усилия, таковы и результаты, О Рама, — таков смысл личных усилий, и еще это называют судьбой. Когда случается несчастье, люди восклицают: «Увы, какая трагедия!» или «Увы, такова моя судьба», и то, и другое значат по сути одно и то же. То, что называется судьбой или божьей волей, — просто результат прошлых действий, личных усилий в прошлом. Настоящее бесконечно более могущественно, чем прошлое. Только полные дураки удовлетворены результатами своих прошлых усилий, которые они называют божьей волей, и не прилагают никаких усилий в настоящем.

Если ты видишь, что твои усилия в настоящем иногда не приносят результатов (судьба или божья воля), ты должен понять, что твои усилия сейчас про-

сто слабы и недостаточны. Слабый и не умный человек видит руку провидения в том, что ему встречается сильный и могучий враг, и уступает ему.

Иногда случается, что без больших усилий кому-то что-то удается, например, когда слон выбирает (в соответствии с древней традицией) на пост правителя страны вместо умершего короля бродягу; несомненно, это не случайно и не божья воля, а результат личных усилий бродяги в прошлых жизнях.

Иногда случается, что град побивает урожай крестьянина, — несомненно, сила града была больше, чем усилия крестьянина и крестьянин теперь должен больше стараться. Он не должен печалиться о неизбежном. Если бы печаль в этом случае была оправдана, мы должны были бы рыдать целыми днями о неизбежности смерти. Мудрый, конечно, должен различать, что возможно достичь личными усилиями и что невозможно. Однако было бы глупостью относить это к чему-то внешнему и говорить, что «Бог посылает меня в рай или ад» или «судьба (или что-то независящее от меня) заставляет меня делать то или это» — таких глупцов следует сторониться.

Человек должен освободить себя от чувств желательности и отвращения и заняться праведными личными усилиями и достичь высшую истину, зная, что личные усилия — это просто другое название для божьей воли. Мы можем только посмеяться над фаталистом. Личные усилия возникают из верного понимания, возникающего в сердце, очищенном учениями писаний и примером святых.

Васишта продолжил:

О Рама, со здоровым телом и спокойным разумом, человек должен стремиться к само-осознанию, чтобы не рождаться здесь снова. Такие личные усилия имеют тройственный источник и потому тройственные результаты — внутреннее пробуждение интеллекта, разумное решение и физическое действие.

Личные усилия имеют тройственную основу — знание писаний, инструкции учителя и личные усилия. Судьба и божественное провидение здесь не фигурируют. Поэтому тот, кто желает спасения, должен переключить нечистый разум на чистые цели путем постоянных упражнений — и в этом суть всех писаний. Святые подчеркивают — с постоянством иди по пути, который ведет к истинному благу. И мудрый искатель знает: результаты его стараний будут соразмерны интенсивности собственных усилий, и ни судьба, и ни бог не могут это изменить. Несомненно только собственные усилия ответственны за то, что получает человек в результате; если он вязнет в печалях, окружающие для утешения говорят, что такова его судьба. Очевидно — человек попадает куда-то или удовлетворяет свой голод в результате предпринятого путешествия или съедания пищи, — а не такова его судьба. Никто не видел ни судьбу, ни бога, но все непосредственно наблюдали, как хорошие или плохие действия приводят к хорошим или плохим результатам. Поэтому с детства надо стараться содействовать собственному спасению изучением писаний, находясь в компании мудрых и правильными усилиями.

Судьба или божественное вмешательство — только условность, которая из-за частого повторения некоторыми рассматривается как истина. Если бы бог или судьба предопределяли бы все во вселенной, имели ли действия, даже праведные, хоть какое-нибудь значение и можно ли было бы кого-нибудь чему-нибудь научить? В этом мире все действуют, кроме трупов, и эта активность приводит к соответствующим результатам. Никто никогда не смог ощутить существования судьбы или вмешательства свыше. Люди используют выражения «судьба толкает меня на что-то» только для самоуспокоения, потому что это не верно. Например, если астролог предсказывает, что молодой человек станет великим ученым, станет ли он ученым без образования и чтения книг? Нет. Почему мы тогда верим в волю божью? Рама, этот мудрец Висвамитра узнал то, что знает, своим трудом, и все мы тут достигли само-осознания только своими собственными усилиями.

Рама спросил:

Ты несомненно знаешь истину, О мудрый. Молю, расскажи мне, что люди называют богом или судьбой.

Васишта ответил:

Плоды собственных усилий, ощущаемые человеком как хорошие и плохие результаты прошлых действий, называются людьми судьбой. Люди также считают судьбой все характеристики хорошей и плохой сути таких результатов. Когда ты видишь, что «это растение выросло из этого семени», это рассматривается как действие судьбы. Но мне кажется, что судьба — просто результат собственных прошлых действий.

В разуме человека находятся многочисленные скрытые тенденции, и они приводят к разным действиям — физическим, словесным и умственным. Несомненно то, что действия каждого находятся в строгом соответствии с этими тенденциями, и по-другому быть не может. Таков порядок действий — действие не отличается от наиболее сильной из латентных тенденций, а эти тенденции не отличаются от разума, а человек есть свой разум! Невозможно определить наверняка, являются ли реальными или нереальными такие понятия, как разум, скрытые тенденции, действие и судьба — поэтому мудрые люди ссылаются на эти понятия чисто символически.

Рама снова спросил:

О святой, если скрытые тенденции из моих прошлых жизней заставляют меня действовать в настоящем, есть ли свобода действия?

Васишта сказал:

Рама, тенденции прошлых инкарнаций бывают двух видов — чистые и нечистые. Чистые тенденции ведут тебя к освобождению, а нечистые — к разным бедам. Несомненно, ты не инертная масса, а обладаешь сознанием. Ничто, кроме тебя самого, не заставляет тебя действовать. Поэтому ты свободен усиливать чистые тенденции, а не нечистые. Нечистые должны быть постепенно оставлены, и разум должен отворачиваться от них постепенно, чтобы не вызвать сильной реакции. Поддерживая хорошие тенденции постоянными дей-

ствиями, ты усиливаешь их. Нечистые ослабляются, если их не использовать. Скоро ты увлечешься выражением хороших тенденций, в чистых действиях. Когда таким образом ты преодолеешь действие порочных тенденций, тогда надо будет оставить даже хорошие. Только тогда ты ощутишь в своем сознании высшую истину.

Васишта продолжил:

Мировой порядок, который люди называют судьбой и который гарантирует то, что любое усилие приводит к соответствующим результатам, основывается на вездесущем и всемогущем всеведении, известном как Сознание или Брахман. Поэтому собственными усилиями стань внимательным и спокойно слушай, что я тебе собираюсь сказать.

Эта повесть рассказывает об освобождении, и слушая ее с другими продвинутыми искателями, собравшимися здесь, ты поймешь ту высшую истину, где нет страданий и разрушений. Мне передал это знание сам создатель Брахма в прошлую эпоху.

Рама, вездесущее сознание или космическое существование, сияет вечно во всех существах. Когда в этом космическом существовании возникает вибрация, рождается бог Вишну, также как волна возникает на поверхности океана при волнении. От этого Вишну рождается создатель Брахма, и начинает создавать во вселенной бесконечное разнообразие живых и неживых, разумных и неразумных существ. И создается вселенная, которая как будто никогда и не разрушалась.

Создатель видел, что все живые существа во вселенной страдали от болезней и смерти, боли и страданий. В его сердце возникло сочувствие, и он искал путь, который мог бы увести живые существа от этого. Поэтому он установил на земле святыни и благородные качества — аскетизм, милосердие, правдивость и добродетельность. Но этого было мало, все это давало только временное облегчение от страданий для людей, а не окончательное спасение.

Раздумывая над этим, Создатель создал меня. Он приблизил меня к себе и набросил завесу непонимания на мое сердце. Сразу же я забыл о том, кто я и какова моя сущность. Я молил создателя Брахму, собственного отца, показать мне путь из этих страданий. Потонув в страданиях, я не мог и не хотел ничего делать, и был ленивым и бездействующим.

В ответ на мои мольбы, мой отец открыл мне истинное знание, которое мгновенно убрало завесу непонимания, которую он сам на меня набросил. Создатель сказал мне: «Мой сын, я спрятал знание, а потом открыл его тебе, чтобы ты мог ощутить его величие, потому что только тогда ты сможешь понять страдания невежественных существ и помочь им». Вооруженный этим знанием, О Рама, я нахожусь здесь и буду здесь до конца этого создания.

Васишта продолжил:

В каждую эпоху Создатель желает и создает несколько мудрецов и меня, — для духовного просветления всех. И, чтобы поддерживать земные порядки, Брахма также создает повелителей, которые справедливо и мудро правят зем-

лей. Эти короли, однако, очень скоро развращаются желаниями власти и удовольствий; столкновения интересов приводят к войнам между ними, которые затем приводят к сожалениям. Чтобы развеять глупость королей, мудрецы передавали им мудрость. В прошлые времена, О Рама, короли получали мудрость и ценили ее, и она даже называлась Наукой Королей.

Высшая форма бесстрастности, произрастающая из чистой способности к различению, возникла в твоем сердце, О Рама, и такая бесстрастность превыше той, которая происходит из обстоятельств или крайнего отвращения. Такая бесстрастность, несомненно, от бога. Это благоволение объединяется с созревшей способностью к различению в тот самый момент, когда в сердце возникает бесстрастие.

Пока высшая истина не взошла в сердце, человек вращается в этом колесе рождений и смертей. Молю, слушай мое объяснение этой истины с огромным вниманием.

Эта мудрость разрушает лес непонимания. Бродящий в этом лесу находится в смятении и в страданиях, кажущихся бесконечными. Он должен установить контакты с просветленным учителем и, задавая верные вопросы с правильных позиций, добиваться учения. Потом учение становится интегральной частью его собственного существа. Дурак непочтительно задает не относящиеся к делу вопросы, и еще больший дурак — тот, кто презрительно отвергает мудрость мудрого. И, воистину, не мудр тот, кто отвечает на бесполезные вопросы глупого собеседника.

О Рама, воистину ты лучший среди ищущих, потому что ты должным образом размышлял об истине и ты воодушевлен лучшей бесстрастностью. И я уверен, что то, что я собираюсь сказать тебе, найдет место прямо в твоем сердце. Человек должен стараться возвести истину на трон своего сердца, потому что разум непостоянен, как обезьяна. И еще надо избегать дурных компаний.

Рама, у входа в царство Свободы стоят четыре стражника. Это — самоконтроль, дух познания, удовлетворенность и хорошая компания. Мудрый искатель должен усердно стараться завоевать их дружбу и расположение, или, по крайней мере, одного из них.

Васишта продолжил:

С чистым разумом и открытым сердцем, без тени сомнения и нетерпеливости разума, слушай описание природы и путей к освобождению, О Рама. Потому как ужасные страдания рождения и смерти окончатся не ранее, чем осознается высшее существо или высшее сознание. Если эта ядовитая змея жизни в непонимании не обезврежена, от нее рождаются беспредельные страдания не только в этой, но и бессчетных других жизнях. Человек не может игнорировать страдания, но он должен преодолеть их посредством мудрости, которую я тебе передам.

О Рама, если ты преодолеешь страдание повторяющейся истории (самсары), ты будешь жить здесь, на земле, как бог, как Брахма или Вишну! Когда

оканчивается непонимание и истина познается путем размышлений о собственной природе, когда разум успокаивается и сердце достигает высшей истины, когда все отвлекающие волны мыслей в разуме успокаиваются и наступает непрерывный поток спокойствия, а сердце наполняется блаженством абсолюта, когда истина видится сердцем, тогда этот самый мир становится обителью блаженства.

Такому человеку нечего терять и нечего искать. Его не затрагивают недостатки жизни, не затрагивают страдания. Он не выходит из себя и не приходит в себя, хотя стороннему наблюдателю может казаться, что он входит и выходит. Даже религиозные обязанности становятся не необходимыми. Его не затрагивают прошлые тенденции, которые для него потеряли свой потенциал — его разум отказался от собственного непостоянства, и он остается в блаженстве, которое и является, собственно, его сущностью. Такое блаженство возможно только через само-осознание, и никак по-иному. Поэтому человек должен постоянно пытаться постичь себя — в этом его единственная обязанность

Тот, кто не уважает святые писания и мудрых старцев, не достигает самоосознания. Такая глупость более вредна, чем все болезни человека в этом мире, вместе взятые. Поэтому люди должны внимательно прислушаться к этому писанию, ведущему к само-осознанию. Тот, кто изучит сердцем это писание, не упадет снова в яму непонимания. О Рама, если ты хочешь освободиться от страданий самсары (повторяющейся истории), получи полноценные инструкции от мудрых, подобных мне, и будь свободным.

Васишта продолжил:

Чтобы пересечь этот ужасный океан самсары, человек должен обратиться к тому, что вечно и неизменно. Тот является лучшим среди людей, О Рама, чей разум основан на вечном и потому полностью находится под контролем и в спокойствии. Он видит, что боль и удовольствие гоняются друг за другом и взаимо уничтожают друг друга, и в этой мудрости (видении) есть самоконтроль и спокойствие. Тот, кто не видит этого, подобен спящему в горящем доме.

Находящий мудрость вечного здесь свободен от самсары и не рождается снова в неведении. И люди могут сомневаться в существовании такой неизменной истины! Если такой истины не существует, то нет никакого вреда в том, чтобы раздумывать о сущности жизни, поиск извечного смягчит боль изменчивой жизни. Но, если такая истина существует, то познанием ее человек освобождается.

Вечное не достижимо ритуалами и их исполнением, посещением святых мест или богатством; оно достигается только победой над разумом, взращиванием истины. Поэтому все — боги, демоны, полубоги и люди — должны постоянно стараться победить разум и обрести само-контроль, которые являются результатами мудрости.

Когда разум спокоен, чист, умиротворен, свободен от заблуждений и галлюцинаций, не запутан и свободен от желаний, тогда он не стремится ни к чему

и не отвергает ничего. Это есть само-контроль или победа над разумом — один из четырех охранников у ворот к освобождению, о которых я говорил ранее.

Все хорошее и благоприятное проистекает от само-контроля. Все порочное разгоняется само-контролем. Никакие успехи, богатства и удовольствия в этом мире и на небесах не могут сравниться с блаженством само-контроля. Удовольствие, ощущаемое в компании того, кто полностью контролирует себя, не сравнимо ни с чем. Каждый интуитивно доверяет ему. Никто не ненавидит его, даже демоны и гоблины.

Само-контроль, О Рама, — это лучшее лекарство от всех физических и психических болезней. Когда есть само-контроль, даже пища ощущается более вкусной. Того, кто защищен доспехами само-контроля, не затрагивают страдания.

Тот имеет власть над собой, кто, даже слыша, видя, трогая, нюхая и пробуя то, что считается приятным или неприятным, не впадает в восторг или депрессию. Тот, кто смотрит на все существа одинаково, и контролирует ощущения удовольствия и боли, — тот человек имеет власть над собой. Тот, кто живя среди других, не подвергается их влиянию, не испытывает восторга или отвращения, как если бы он был во сне, — такой человек контролирует себя.

Васишта продолжил:

Раздумия (второй охранник у ворот освобождения) должны предприниматься разумом, очищенным внимательным изучением писания, и эти раздумия должны быть непрерывными. Такими раздумиями оттачивается интеллект и получает возможность осознать высшее, поэтому раздумия — лучшее лекарство от долгой болезни самсары.

Мудрый считает силу, интеллект, эффективность и своевременные действия результатами размышлений. Несомненно, королевство, богатство, наслаждение и окончательное освобождение, — все это результаты размышлений. Дух вопрошания защищает человека от бед, досаждающих не размышляющему дураку. Когда разум становится тупым из-за недостатка размышлений, тогда даже прохладные лучи луны становятся смертельным оружием, и неразвитое воображение видит привидение в каждом темном углу. Поэтому не думающий глупец есть хранилище проблем и страданий. Отсутствие размышлений приводит к действиям, опасным для самого человека и для окружающих, и к многочисленным психосоматическим болезням. Поэтому надо избегать компании таких не думающих людей.

Те, в ком дух познания постоянно бодрствует, наполняют мир светом, просветляют всех, кто приходит к ним, разгоняют привидения, созданные тупым разумом, и понимают фальшивость чувственных удовольствий и предметов, их вызывающих. О Рама, в свете вопрошания возникает понимание вечной и неизменной реальности высшего. Достигнув этого, человек не стремится ни к чему более, и не отталкивает ничего от себя. Он свободен от заблуждений и привязанностей, он не бездействует, но и не тонет в делах, он живет и дей-

ствует в этом мире, а в нужный срок достигает блаженного состояния полной свободы.

Глаз духовного познания видит даже в повседневной суете. Воистину жаль того, у кого нет этого глаза. Лучше родиться лягушкой в грязи, червем в навозе, змеей в норе, чем без этого глаза. Что такое это познание? Вопрошание в себе: «Кто я? Как возникла эта дьявольщина самсары или повторяющейся истории?», — это истинное познание. Знание истины возникает из подобного вопрошания, из этого знания истекает внутреннее спокойствие, а потом возникает высшее состояние умиротворения, превосходящее понимание и заканчивающее все страдания.

Это познание не есть умозрительные рассуждения или анализ, — это действительно видение самого себя.

Васишта продолжил:

Удовлетворенность тем, что есть, — еще один охранник у ворот к освобождению. Тот, кто пьет нектар довольства, не взращивает желание к удовольствиям, и никакие развлечения этого мира не могут сравниться в сладости с удовлетворенностью тем, что уже есть, и это разрушает все грехи.

Что это за довольствие? Отказ от всех желаний того, что не приходит само или может быть удовлетворено тем, что приходит или случается само по себе; без пустых восторгов и депрессий по этому поводу — это довольствие тем, что есть. Пока человек не удовлетворен собой, он будет страдать. С появлением удовлетворенности расцветает чистота в сердце. Удовлетворенный человек, который ничем не владеет, владеет миром.

Сатсанг, или компания мудрых, святых и просветленных людей, — еще один охранник ворот к освобождению. Такая компания развивает интеллект, разрушает непонимание и снимает психологические стрессы. Какова бы ни была цена, как бы трудно это не было, какие бы препятствия не возникали, никогда не пренебрегай компанией мудрых. Только сатсанг освещает дорогу жизни. Сатсанг превыше всех других видов религиозной практики — благотворительности, аскетизма, посещений святынь и исполнения ритуалов.

Человек должен стараться всеми силами и возможностями поклоняться и служить святым мудрецам, которые поняли истину и в чьих сердцах тьма непонимания была разогнана. Те, кто не оказывают таким людям уважения, призывают на свою голову страдания.

Эти четверо — удовлетворенность, компания мудрых, дух познания и самоконтроль — являются наивернейшими средствами для спасения утопающих в океане самсары. Довольствование тем, что есть, — высшее достижение. Компания мудрых — лучшая компания на пути к цели. Дух познания сам по себе — высшая мудрость. И само-контроль — высочайшее счастье. Если ты не можешь обратиться ко всем четырем, тогда практикуй что-то одно: практикой одного найдутся в тебе и остальные. Высочайшая мудрость сама будет искать тебя. Пока ты не укротишь дикого слона своего разума с помощью этих благородных качеств, ты не сможешь приблизиться к высшему, даже если ты ста-

нешь при этом богом, полу-богом или деревом. Поэтому, О Рама, старайся изо всех сил взращивать в себе эти благородные качества.

Васишта сказал:

Обладающий этими качествами достоин услышать то, что я собираюсь открыть. Воистину, ты такой достойный человек, О Рама. Только тот, кто уже готов к освобождению, захочет услышать это. Но это откровение может привести к освобождению и того, кто не желает этого, как свет способен осветить глаза спящего человека. И когда видится истина о том, что веревка есть веревка, а не змея, и пропадает страх перед этой змей, порожденной непониманием, тогда изучение этого писания освобождает человека от страданий, порожденных самсарой.

Это писание состоит из 32000 строф. Первая глава, глава о разочаровании, дает человеку знание истиной сущности жизни в этом мире. Ее тщательное изучение очищает сердце. Эта глава состоит из 1500 строф.

Следущая глава, глава об искателе освобождения, состоит из 1000 строф. В ней описаны необходимые качества искателя.

После этого идет глава о создании, состоящая из 7000 строф. В этой главе — множество вдохновляющих историй и сказок, помогающих увидеть величайшую истину, которая состоит вот в чем — благодаря взаимодействию неверных идей обо «мне» и «этом», возникает кажущаяся вселенная, которая воистину не была никогда создана.

Далее идет глава о существовании, состоящая из 3000 строф. Опять с помощью историй и сказок открывается истина о существовании этого мира и его основы.

После этого идет глава об окончании, состоящая из 5000 строф. Слушая ее, неверное представление о мире прекращается, оставляя только следовые количества недопонимания.

Самая последняя, глава об освобождении, состоит из 14500 строф. Изучение и понимание этой главы разрушает основное человеческое непонимание, и когда всяческие ложные представления и галлюцинации оканчиваются, обретается полная свобода. Все еще имея тело, такой человек живет, как если бы он был свободен от него, свободный от желаний и привязанностей, от понятий «нравится» и «не нравится». Он свободен от самсары, повторения истории. Здесь и сейчас, он свободен от демона эгоизма. Он един с бесконечным.

Васишта продолжил:

Тот, кто посеет в себе семя знания, содержащегося в этом писании, скоро получит результат понимания истины. Хоть и написано человеком, это описание истины должно быть принято, если божественное откровение не содержит истины, то даже оно должно быть отброшено. Даже слова мальчика должны быть приняты, если в них содержится истина, и слова бога отвергнуты, если истины в них нет.

Тот, кто слушает и воспринимает это описание, наслаждается безмерной мудростью, сильным убеждением и невозмутимой прохладой духа. Скоро он становится просветленным мудрецом, чье великолепие неописуемо.

Мудрец бесконечного видения видит в одном неделимом сознании бесконечные вселенные, потому что он осознал магию Майи, или космической иллюзии. Он видит бесконечность в каждом атоме, и потому он не привязывается к возникновению и окончанию идеи создания. Поэтому он всегда довольствуется тем, что приходит к нему само по себе (он не отвергает это), не бежит за тем, что у него было забрано, и не печалится об этом.

Это писание легко для понимания, потому что в нем много интересных историй. Тому, кто изучает это писание и раздумывает над его смыслом, не обязательно практиковать аскетизм и лишения, медитации или повторение мантр, потому что нет ничего превыше освобождения, получаемого с изучением этого писания.

Тот, кто изучает этот текст и понимает его учение, больше не обманывается внешними формами мира. Когда он видит, что эта ядовитая змея — всего лишь похожая на нее картинка, он более не боится ее. Когда кажущийся мир видится как видимость, он больше не вызывает восторгов и печалей. Очень грустно, что не смотря на существование такого писания, люди продолжают искать наслаждений для чувств, что приводит к огромным страданиям.

О Рама, понять истину, которую самолично не пережил, невозможно, кроме как при помощи иллюстраций. Такие иллюстрации были использованы в этом писании с определенной целью и с ограниченным значением. Их не надо понимать буквально, и не надо вытягивать их значение за рамки задуманного. Когда писание изучается таким образом, мир кажется видением во сне. Это и есть цель и смысл иллюстраций. Пусть никто не пытается неверно их толковать.

Васишта продолжил:

Сказки и басни имеют только одну цель: помочь слушателю понять истину. Понимание истины настолько важно, что оправдано применение любых здравых методов, хотя сами сказки могут быть и выдуманными. Сами сказки только частично иллюстрируют истину, и только эта их часть должна быть понята, а на остальное лучше не обращать внимания. Изучение и понимание писаний с помощью иллюстраций и квалифицированного учителя необходимы только до тех пор, пока человек не дойдет до истины.

И еще раз — изучение должно продолжаться, пока не достигнута истина, нельзя останавливаться, не дойдя до окончательного просветления. Неполное понимание писания приводит к путанице еще хуже той, с которой все началось. Неосознавание существования высшего спокойствия в сердце и приписывание реальности иллюзорным факторам, — два следствия не окончательного знания, приводящего к искаженной логике.

Как океан является субстратом для всех волн, так и только непосредственное переживание является основой всех доказательств — непосредственное

переживание истины как она есть. Эта основа — ощущающий интеллект, который сам стал тем, кто ощущает, тем, что именно ощущается и самим действием ощущения. Только собственное переживание является фактом, но в состоянии непонимания, это переживание кажется имеющим субъекта (того, кто переживает). Мудрость, рожденная в познании, рассеивает это непонимание и неделимое сознание сияет в осознании самого себя. На этой стадии даже дух познания становится излишним и растворяется.

Как движение — в природе воздуха, так и проявление (как тонкий воспринимающий разум и плотные объекты, им воспринимаемые) — сущность этого ощущающего сознания. Воспринимающий разум по глупости думает, что он такой-то или сякой-то объект, и становится им. Этот объект воспринимается только в субъекте, а не где-нибудь!

О Рама, пока эта мудрость не взошла в тебе, давай вернемся к знанию, переданному великими учителями. Когда ты получишь это знание от учителей, твое поведение будет отражением их, и когда ты достигнешь их, твоя мудрость раскроется в тебе. Мудрость и подражание благородному поведению святых разрастаются друг за счет друга!

ॐ Глава 3. **О Создании**

Васишта продолжил:

Сейчас я расскажу тебе о создании и его секрете. Несвобода длится, только пока человек наделяет воспринимаемые объекты реальностью; как только эта идея пропадает, зависимость и несвобода тоже пропадают. Здесь, в этом сотворенном мире только то растет, гниет, освобождается и идет или в рай, или в ад, что было сотворено.

Во время космического разрушения все объективное создание растворяется в бесконечном сознании, которое мудрыми по-разному называют Атмой, Брахманом, Истиной и т.д., — для облегчения диалога и объяснения. Одно и то же бесконечное сознание представляет в себе различие между собой и другим. Так возникает разум, — как волна на поверхности спокойного океана при волнении. Но, имей в виду, что как золотой браслет является всего лишь золотом (и хотя золото может существовать вне браслета, браслет не может существовать без золота или другого металла), качества и суть созданного и потенциал создания — неотделимы от бесконечного сознания.

Как в мираже может привидеться река, очень похожая на настоящую, так и это создание кажется совершенно реальным. И, пока человек не может расстаться с реальностью ощущения понятий «ты» и «я», он не может быть свободным. Невозможно отказать реальности этого ощущения только на словах: наоборот, такой отказ сам становится причиной еще больших заблуждений.

Рама, если бы создание было на самом деле реальным, не было бы никакой возможности прекращения его существования — потому что это неизменный закон, что нереальность не имеет реального существования, а реальное никогда не прекращает своего существования. Поэтому ни аскетические практики, ни медитация и никакие другие подобные практики не могут прекратить существование нереального и не могут привести к просветлению. Пока существует понятие создания, невозможно самадхи, в которой нет движения мысли. Даже если бы это было возможно, то в момент прекращения этого состояния, мир со всеми своими страданиями снова бы возник в разуме. Движение мысли создает понятие о созданных объектах.

Как сущность существует во всех вещах, как масло существует в семенах горчицы, как аромат существует в цветах, так способность к объективному восприятию существует в том, кто воспринимает. Как объекты во сне ощущаются спящим, так и объекты восприятия ощущаются тем, кто их воспринимает. Как из семени в нужное время появляется росток, так и эта потенциальность проявляется как понятие создания.

ॐ 3.1. Сказка об Акасайе

Васишта продолжил:

Живет в мире мудрец Акасайя (это имя значит «рожденный от пространства»). Он находится в постоянной медитации и в своем сердце благожелателен ко всем. К тому времени, когда смерть решила забрать его, он уже прожил очень долго. Смерти пришлось бороться с огромным огнем, защищающим мудреца, когда она захотела к нему приблизиться. Но, даже отогнав огонь, смерть не могла достичь его! Удивленная этим необычным событием, смерть пошла к богу Яме, который заведует судьбами смертных, и спросила его: «Молю тебя, скажи мне, почему я не могу его забрать».

Яма ответил: «На самом деле, смерть, ты никого не убиваешь! Смерть вызывается собственной кармой, результатами собственных действий. Потому, попробуй узнать карму этого человека».

Как никто не может найти, где сын бесплодной женщины, смерть нигде в мире не смогла найти карму святого человека. Она сообщила об этом Яме.

Яма сказал: «О смерть, этот святой Акасайя действительно был рожден от пространства и потому вообще не имеет кармы. Он также чист, как породившее его пространство. Потому он не заработал никакой кармы, которая могла бы помочь тебе забрать его. Как сын бесплодной женщины, этот святой человек не был рожден. У него не было кармы «предыдущих рождений», и потому он не имеет разума, и потому он никогда не сделал даже умственного усилия, которое могло бы поставить его в положение, доступное тебе. Он есть ничто иное, как просто масса сознания. Он кажется живым существом только тебе, в нем же нет никакого такого понятия, которое могло бы положить начало его карме. Сознание отражается в сознании, и отражение считается независимым! Это неверное предположение, и не реальное существование, а этот святой человек знает эту истину.

«Как текучесть естественно присутствует в воде и пустота в пространстве, так и этот святой живет в высшем духе. Он есть беспричинное проявление, и потому его называют создавшим самого себя. Тот, кто принимает во внимание глупые понятия «я есть это тело», запутывается в материальном, и ты можешь победить его. Так как этот мудрец не имеет таких понятий и потому воистину невоплощен в тело, ты не можешь его достать.

«Этот святой никогда не рождался, он есть чистое сознание, которое не претерпевает никаких изменений. В бесконечном сознании вначале эпохи возникает вибрация из-за скрытого незнания: и эта вибрация проявляется как разнообразные существа в космическом сне. Не вовлеченный во все это, этот мудрец остается чистым сознанием».

Васишта сказал:

В Создателе нет того, кто видит, и нет объекта восприятия. Но он известен как сотворивший сам себя. Он сияет в космическом сознании как картина, возникшая в уме художника.

Васишта продолжил:

В Создателе нет памяти о прошлом, потому что у него нет прошлой кармы. У него нет даже физического тела, — нерожденное имеет природу духа. Смертные существа имеют два тела — физическое и духовное, но нерожденный Создатель имеет только духовное, потому что причина, приводящая к возникновению физического, в нем не существует.

Он не был создан, но он создает все существа. Несомненно, сотворенное имеет ту же самую сущность, как и то, из чего оно сотворено, как браслет имеет золото своей сутью. Потому как мысль Создателя является причиной этого разнообразного создания, а сам Создатель не имеет физического тела, создание тоже имеет своей природой мысль безо всякой материальности.

В Создателе, чья мысль стала вселенной, возникла пульсация. Она создала тонкое тело всех существ, сделанное из сознания. Созданные только мыслью, все эти существа только кажутся существующими, хотя они чувствуют эту видимость реальной. Однако, хоть эта видимость только кажется реальной, она приводит к реалистичным результатам и последствиям, примерно как сексуальные утехи во сне. Так, даже Создатель (святой в истории), хоть и не имеет тела, кажется имеющим его.

Создатель имеет двойственную природу — сознание и мысль. Сознание чисто, мысли имеют тенденцию запутываться. Поэтому и кажется, что он воплощен, хоть он и не воплощался. Он есть сознание, которое поддерживает всю вселенную, и каждая мысль, возникающая в этом сознании, обретает форму. Хоть природа всех этих форм есть чистое сознание, из-за забывания своей сущности, и из-за мыслей о физических формах, эти формы становятся физическими, как бесформенные привидения приобретают форму в восприятии видящего их.

Однако Создатель не заблуждается таким образом. Поэтому он имеет духовную, а не материальную сущность. Создатель есть дух, и потому его создание тоже, по сути своей, духовно. Это создание не имеет причины. Поэтому оно воистину также духовно, как бесконечное сознание. Материальность этого создания подобно воздушному замку, иллюзорная проекция воображения собственного разума.

Создатель есть разум, разум или чистое сознание является его телом. Мысль присуща разуму. Объект восприятия присущ тому, кто воспринимает. Может ли кто-нибудь найти между ними разницу?!

Валмики сказал:

В это время солнце устремилось к западным холмам, как будто торопясь помедитировать над мудрыми словами и осветить другие части земли. Собрание разошлось для молитв. На следущее утро все собрались снова.

Рама спросил:

О мудрый, расскажи мне, что такое, на самом деле, разум.

Васишта ответил:

Как пустое и инертное ничто называется пространством, так и разум есть пустое ничто. Будь разум реальным или нереальным, это то, что воспринимает объекты восприятия. Рама, мысль есть разум, между ними нет различия. Сознание, высшее Я, одетое в духовное тело, называется разумом; это то, что создает существование материального или физического тела. Невежество, самсара (повторяющаяся история), размышления, несвобода, нечистота, темнота и инерция — это синонимы. Разум есть только существование, он есть только то, что он воспринимает.

Вся эта вселенная никогда не была отлична от сознания, которое существует в каждом атоме, как украшение не отлично от золота, из которого оно сделано. Как украшение потенциально существует в золоте, так объект существует в субъекте. Но когда такое понятие объекта отброшено без сомнений и колебаний, тогда существует только сознание без проявленной или даже потенциальной объективности. Когда это понято, беды привлекательности и отвращения, любви и ненависти прекращаются в сердце, также как и фальшивые понятия о мире, мне, тебе и т.д. Даже тенденция к объективизации прекращается, и это свобода.

Рама спросил:

О святой, если объект восприятия реален, тогда он должен существовать беспрерывно. Если он нереален, мы не видим его нереальности; есть ли выход из этого?

Васишта сказал:

Рама, мы видим, что есть такие люди, святые, кто нашел выход! Внешние объекты — пространство и т.д. — и психологические факторы — «я» и т.д. — существуют только как названия. В реальности не существуют ни объективная вселенная, ни воспринимающее сознание, ни восприятие как таковое, ни пустота и ни инерция; существует только одно, космическое сознание (чит). В нем — разум, который воображает разнообразие, разные действия и ощущения, понятие несвободы и желание освободиться.

Рама спросил:

О святой мудрец! Каков источник ума и как он возник? Молю тебя, просвети меня.

Васишта ответил:

После космического разрушения и до восхода новой эпохи, вся объективная вселенная находилась в состоянии полного равновесия. Тогда было только высшее существо, бог, вечное, нерожденное, всемогущее, полное собственного света, кто есть все. Он вне концепций и вне описаний, хотя его по-разному называют Атман и т.д., но все эти названия — только различные точки зрения, а не истина. Он существует, но он не воспринимается миром, он обитает в теле, и в то же время далеко. Из него появляются бессчетные божества подобные Вишну и другим, также как бессчетные лучи света исходят из солнца; из него

проявляются бесконечные миры, как волны появляются на поверхности океана.

Он есть космическое сознание, в которое входят бесконечные объекты восприятия. Он есть свет, в котором сияет мир и личность. Он предопределяет для каждого сотворенного существа присущую ему характерную природу. В нем миры появляются и пропадают, как мираж может появляться и пропадать раз за разом. Его форма (мир) пропадает, но его суть остается неизменной. Он живет во всем. Он прячется и он переполняет. Только своим присутствием он оживляет этот инертный материальные мир и его обитателей. Своим вездесущим всемогущим всеведением он материализует свои мысли.

Это высшее сознание может быть понято, О Рама, только мудростью и ничем другим, — и уж совсем не напряженными религиозными практиками. Это сознание, высшее Я, ни далеко и ни близко; оно ни недостижимо и ни в отдаленных местах — это то, что в самом себе кажется ощущением блаженства, и потому оно осознается в себе.

Аскетизм или наказания, милосердие и выполнение религиозных обетов не приводят к осознанию Бога, только компания святых и изучение истинных писаний может помочь, потому что они разгоняют непонимание и заблуждения. Воистину, когда человек убежден, что реально только это сознание, он встает на путь освобождения от страданий.

Аскетизм и изнурения тела — это причинение боли самому себе. Есть ли смысл в благотворительности, совершаемой деньгами, заработанными обманом других людей — только они и получают результаты такой благотворительности! Религиозные практики только добавляют тщеславия. Есть только одно лекарство от незнания Бога — твердый и решительный отказ от желаний наслаждений для чувств.

Рама спросил:

Где обитает Бог и как я могу его достичь?

Васишта ответил:

Тот, кого описывают как Бога, находится не очень далеко — он есть то сознание, которое живет в теле. Он является вселенной, хотя вселенная не является им. Он есть чистое сознание.

Рама заметил:

Любой мальчишка скажет, что Бог есть сознание, — разве нужны для этого какие-то специальные учения?

Васишта ответил:

О, тот, кто знает, что чистое сознание является объективной вселенной, не знает ничего. Вселенная сознательна и сознательна душа. Сознательное создает познаваемое и вовлекается в страдания. Когда познаваемое прекращает существование, и внимание устремлено по направлению к непознаваемому (чистому сознанию), тогда наступает блаженство в состоянии вне страданий.

Не исчерпав познаваемого, внимание не может полностью и окончательно отвлечься от познаваемого. Просто осведомленность о вовлеченности инди-

видуального сознания в круговорот бытия никак не помогает. Но если достигается понимание высшего Бога, страдания оканчиваются.

Рама спросил:

О мудрый, пожалуйста, опиши Бога.

Васишта ответил:

Космический интеллект, в котором вселенная как бы прекращает существование, есть Бог. В нем прекращаются субъектно-объектные отношения как таковые. Он есть нечто, в котором вселенная кажется существующей. В нем даже космическое сознание неподвижно как гора.

Рама снова спросил:

Как мы можем осознать Бога и осознать нереальность вселенной, которую мы привыкли считать реальной?

Васишта ответил:

Бог может быть осознан, только когда твердо понята нереальность вселенной, как нереальна синева неба. Двойственность предполагает единство, и недвойственность предполагает существование двойственности. Только когда создание осознается совершенно несуществующим, может быть осознан Бог.

Рама спросил:

О святой, каким образом это можно осознать, и что я должен знать, чтобы познаваемое окончилось?

Васишта ответил:

Неверное понятие, что этот мир реален, глубоко укоренилось из-за постоянных неверных допущений. Но это понятие может быть отвергнуто в тот самый день, когда ты обращаешься к компании святых и изучению писаний. Лучшим изо всех писаний является это. То, что найдено здесь, находится везде; то, что нельзя найти здесь, невозможно найти нигде больше. Однако, если человек не желает изучать это писание, он может изучать любое другое, — возражений нет.

Когда это неверное понятие рассеивается и достигается истина, это осознание настолько пропитывает все существо, что человек думает только об этом, говорит об этом, радуется этому и учит этому других. Такие люди иногда называются просветленными при жизни.

Рама спросил:

Каковы характеристики просветленных?

Васишта ответил:

Тот, кто живя внешне обычную жизнь, ощущает весь мир как пустоту, является просветленным. Он пробужден, но наслаждается спокойствием глубокого сна; на него нисколько не влияют удовольствия и боль. Он пробужден в глубоком сне, но он никогда не пробужден в этом мире. Его мудрость не затуманена скрытыми тенденциями. Кажется, что он подвержен желаниям, нежеланиям и страху, но на самом деле он свободен, как пространство. Он свободен от эгоизма и хотений, и его сознание не привязано ни в действии, ни в бездействии.

Никто не боится его, и он не боится никого. Он становится окончательно просветленным, когда, в нужное время, его тело умирает.

Такой окончательно просветленный, существует, и в то же время не существует, не «Я» и не «другой». Он есть сияющее солнце, защищающий всех Вишну, разрушающий всех Рудра, создатель Брахма, он есть пространство, земля, вода и огонь. Он существует как космическое сознание — сама сущность всех существ. Все, что есть в прошлом, настоящем и будущем — воистину есть только он.

Рама снова спросил:

Мое восприятие искажено — как я могу достичь описанного состояния?

Васишта ответил:

То, что называют просветлением, О Рама, воистину есть сам абсолют, который единственно и существует. То, что воспринимается здесь как «я», «ты» и т.д. — только кажутся существующими, потому что они никогда не были созданы. Можем ли мы сказать, что этот Брахман стал всеми этими мирами?

О Рама, в украшениях я вижу только золото, в волнах я вижу только воду, в воздухе я вижу только движение, в пространстве я вижу только пустоту, в мираже я вижу только жар, и ничего более, и, также, я вижу только абсолютное сознание, а не миры.

Восприятие «миров» есть безначальное непонимание. Но оно пропадает, если начать размышлять и исследовать истину. Только то прекращается, что когда-то началось. Этот мир никогда на самом деле не начинался, но кажется существующим, — описание этой истины содержится в этой главе о создании.

Когда случилось предыдущее космическое разрушение, пропало все то, что казалось существовавшим до того. Тогда осталась только бесконечность; она не была ни пустотой, и ни формой, ни видением и ни невидением, и нельзя сказать, ни что она есть, ни что ее нет. У нее нет ушей, нет глаз, нет языка, но она слышит, видит и ест. Она не создана и беспричинна, она сама является причиной всего, как вода является причиной волн. Этот вечный и бесконечный свет существует в сердцах всех, и в нем все три мира сияют, как миражи.

Когда бесконечное вибрирует, миры проявляются, когда оно не вибрирует, проявленные миры исчезают, — также как если быстро вращать горящей веткой, появляется круг огня, если ветку держать неподвижно, круг пропадает. Вибрируя или не вибрируя, оно всегда и везде одно и то же. Не понимая этого, человек заблуждается, а когда это осознается, пропадают все желания и беспокойства.

Из него появляется время, из него появляется восприятие воспринимаемых объектов. Действие, форма, вкус, запах, звук, осязание и мысль — все, что ты знаешь, это только оно, и это им ты знаешь и понимаешь все это! Оно в том, кто видит, в видении и в процессе видения — как само видение, когда ты познаешь это, ты осознаешь себя.

Рама сказал:

О святой, как же можно сказать, что он не пусто, не светло и не темно? Такими противоречивыми утверждениями ты запутываешь меня!

Васишта ответил:

Рама, ты задаешь незрелые вопросы. Но я объясню правильное понимание.

Как невырезанная скульптура всегда присутствует в камне, мир, считаешь ты его реальным или нет, постоянно присутствует в абсолюте, который потому не может быть пустым. Как даже в спокойном океане нельзя сказать, что волны нет, абсолют не пуст по отношению к миру. Конечно, эти пояснения ограничены и их надо понимать в их рамках.

Воистину, однако, этот мир не возникает из абсолюта и не сливается с ним. Только абсолют и существует сейчас и всегда. Когда кто-то думает о нем, как о пустоте, то это только потому, что есть чувство что это не пусто; когда думают о нем как о не-пустоте,то это потому, что есть чувство, что это пустота.

Абсолют нематериален, и потому материальные источники света, как солнце, не освещают его. Но он сам проливает свет на себя, и потому не инертен и не во тьме. Абсолют не может быть познан или ощутим другим, только сам абсолют может осознать самого себя.

Бесконечное сознание чище бесконечного пространства, и мир является таким же, как эта бесконечность. Но тот, кто не пробовал перца, не знает его вкуса; так и человек не ощущает сознания в бесконечном в отсутствии объективности. Поэтому, это сознание кажется инертным и несознательным, и мир тоже воспринимается как такой же. Как в материальном океане видны материальные волны, так и в бесформенном Брахмане мир тоже существует без формы. Из бесконечного проявляется бесконечное и существует в нем как бесконечное; потому мир никогда не был создан — он является тем же самым, из чего он появился.

Когда понятие о себе разрушено прекращением у разума топлива идей, то, что остается, и есть бесконечное. То, что не спит и не инертно, есть бесконечность. Благодаря этому бесконечному, знание, познаваемое, и знающий существуют в единстве, в отсутствии интеллекта.

Рама сказал:

Куда пропадает этот мир, который виден сейчас, во время космического разрушения?

Васишта сказал:

Откуда появляется сын бесплодной женщины, и куда он пропадает? Сын бесплодной женщины не существует, и никогда не существовал. Точно также, этот мир как таковой не существует. Эта аналогия сбивает тебя с толку только потому, что ты принимаешь реальность этого мира как само собой разумеющееся.

Подумай над этим: есть ли «браслетность» в золотом браслете, или это просто золото? Есть ли то, что называют небом, вне зависимости от пустоты?

Точно также нет и того, что называется миром, вне абсолютного Брахмана. Как холод не отделим ото льда, так и то, что называется миром, не отделимо от Брахмана.

Как вода в мираже не появляется на самом деле и не пропадает, так и этот мир не появляется из абсолюта и не пропадает никуда. Создание мира не имеет причины и потому не имеет начала. Мир не существует даже сейчас, как его можно разрушить?

Если ты признаешь, что мир не был создан из Брахмана, но считаешь, что это проявление основано на реальности Брахмана, тогда воистину он не существует, а существует только Брахман. Это как сон — в состоянии непонимания сознание внутри человека представляется многочисленными объектами во сне, которые все есть только это сознание. В том, что называется началом создания, случилось такое проявление, но оно не независимо от Брахмана, оно не существует вне Брахмана, и потому оно не существует само по себе.

Рама сказал:

О святой, если это так, как получилось, что этот мир стал представляться настолько реальным? Пока есть тот, кто воспринимает, есть и воспринимаемое, и наоборот, и только когда прекращается и то, и другое, есть освобождение. Чистое зеркало отражает то или иное постоянно — также в том, кто видит, это творение будет видно снова и снова. Но, если осознается несуществование создания, тогда уже нет более того, кто видит. Но, как трудно достигнуть такое осознание!

Васишта сказал:

Рама, я сейчас разгоню твои сомнения с помощью басни. Тогда ты поймешь несуществование создания и будешь жить в мире просветленным.

Васишта сказал:

О Рама, я расскажу тебе, как так случилось, что это создание проявилось из одного чистого неделимого космического сознания, как сон появляется в сознании спящего.

Эта вселенная на самом деле является вечным лучезарным бесконечным сознанием, которое создает в себе познаваемое (которое будет известно так, каким будет) с идеей о его форме (которая есть пространство) и со стремлением к познанию себя. Так создается пространство. Когда, через какое-то значительное время, осознание создания усиливается в бесконечном сознании, в нем возникает будущее индивидуальное сознание (живая космическая душа) — и бесконечное как будто бы покидает свое высшее состояние, чтобы ограничить себя индивидуальным сознанием. Однако даже тогда Брахман остается бесконечным и ни в чем не происходит реальных изменений.

В пространстве проявляется свойство звука. Потом появляется эгоизм, который важен для дальнейшего творения вселенной, и в то же время возникает фактор, называемый временем. Все это случается просто силой творческой мысли, свойственной космическому сознанию, а не силой реального изменения бесконечного.

Такой же силой мысли создаются воздух и Веды. Сознание, окруженное всем этим, называется индивидуальным сознанием, которое создает все различные элементы этого мира.

Есть четырнадцать уровней существования, каждый со своим типом обитателей. И все они являются проявлением мысли сознания. Когда это сознание думает «я есть свет», мгновенно создаются источники света — солнце и т.д. Сходным образом создаются земля и вода.

Эти основные элементы продолжали влиять друг на друга, как ощущающий и ощущаемое, — и все создание начало существование, как волны на поверхности океана. И настолько они перемешались и переплелись, что их нельзя отделить друг от друга до наступления космического разрушения. Эти материальные иллюзии постоянно меняются, в то время как реальность существует неизменной; из-за того, что все они связаны с сознанием, они мгновенно становятся плотными физическими субстанциями, хотя все это — только бесконечное сознание, в котором не происходит никаких изменений.

Васишта продолжил:

В высшем существе существует вибрация, которая одновременно есть равновесие и его нарушение; из-за этого здесь возникает пространство и свет и инерция, хотя они и никогда не были созданы. Т.к. все это происходит в сознании, у них есть качество познаваемого, и в то же время возникает тот, кто их знает. Сознанию присуща сила освещать всё, поэтому оно является космическим сознающим. Это сознание само становится собственным предметом осознания и тем, кто этот предмет осознает. Когда возникают такие взаимоотношения, в сознании возникает понятие «я есть ограниченное сознание, живая душа».

По мере дальнейшей идентификации с познаваемым, возникает понятие эгоизма и потом способность к различению или рациональный интеллект. После этого возникает разум и основные элементы. Эти элементы объединяются снова и снова и создают миры. Спонтанно или последовательными изменениями, все эти бесконечные формы постоянно появляются и пропадают, как появляются и пропадают города во сне. Ничто из этого не нуждается в инструментальной или материальной причине — таких как земля, вода или огонь. Все это в изначальной природе сознания, и это само сознание создает все это, как человек создает во сне города. Все это — только чистое сознание.

Пять элементов есть семя, из которого прорастает дерево мира, а вечное сознание является семенем для всех этих элементов. Каково семя, таково и дерево, и плод его. Поэтому мир есть ничто иное, как абсолютный Брахман.

Также создаются вселенные в космическом пространстве — космическое сознание создает их своими собственными бесконечными возможностями; но все это нереально и никогда не было создано. Хотя эти элементы взаимодействуют и соединяются между собой, создавая кажущуюся материальность мира, но, воистину, все это только кажущиеся образы, как воздушные замки.

Они обязаны своей реальностью своей основе, которая есть космическое сознание, единственная реальность.

Не поддерживай чувство, что мир пяти элементов создан из них — смотри на сами элементы, как на проявления силы, присущей абсолютному сознанию. Можно сказать, что элементы земли и остальные возникли в сознании как объекты, видимые во сне, или можно сказать, что они — только видимости, наложенные по непониманию на космическое сознание. Таково видение или осознание святых.

Васишта продолжил:

Рама, теперь я расскажу тебе, почему индивидуальное сознание (живая душа) обитает в этом теле.

Индивидуальное сознание подумало «я атом по природе и в размерах», и стало атомом. Но оно только «как бы» стало таким, в своем искаженном воображении. Как человеку может присниться, что он мертв и что у него другое тело, так и это индивидуальное сознание, которое на самом деле имеет тончайшее тело чистого сознания, теперь начало идентифицировать себя с плотностью и стало плотным.

Как гора отражена в зеркале и видится внутри зеркала, индивидуальное сознание отражает внешние объекты и действия, и скоро начинает думать, что все они внутри него и что оно тот, кто выполняет эти действия и ощущает эти ощущения.

Когда индивидуальное сознание желает видеть, на плотном теле формируются глаза. Также формируются кожа (тактильное ощущение), уши, язык, нос и органы действия, — они формируются как результат соответствующего желания, возникающего в индивидуальном сознании. Так индивидуальное сознание, с тонким телом сознания, существует в теле, воображая различные внешние физические ощущения и разнообразные внутренние психологические ощущения. Так, обратившись к нереальному, которое кажется реальным, вездесущее сознание, теперь кажущееся ограниченным индивидуальным сознанием, запутывается в собственных сетях.

Это самое сознание, которое начало считать себя ограниченным и имеющим физическое тело, постигает внешний мир, который из-за завесы непонимания кажется материальным. Кто-то думает, что он Брахма, кто-то еще думает что он кто-то еще, — таким образом индивидуальное сознание воображает то или иное, и привязывает себя к иллюзии кажущегося мира.

Но все это — просто воображение или мысль. Даже сейчас ничего никогда не было создано, существует только чистое бесконечное пространство. Создатель Брахма не может создать такой же мир, как и до космического разрушения, потому что тогда Брахма достиг окончательного освобождения. Только космическое сознание существует сейчас и существовало тогда и всегда, в нем нет миров, нет созданных существ. Это сознание, отраженное в себе, кажется созданием. Как нереальный ночной кошмар приводит к реальным результа-

там, этот мир приводит к ощущению реальности в состоянии непонимания. Когда возникает истинная мудрость, эта нереальность пропадает.

Васишта продолжил:

Как я тебе уже объяснил, О Рама, этот мир, состоящий из эгоизма и бесконечных ощущаемых объектов, не был создан и потому не существует — все, что существует, есть Брахман, абсолютное существование. Как волна видна на спокойной поверхности океана, когда он волнуется, так и когда абсолют «думает», что он индивидуальное сознание, проявляется природа индивидуального сознания. Как спящий создает различные существа в себе, оставаясь при этом собой, так и абсолют создает бесчисленные создания одной мыслью или желанием, не изменяясь и не уменьшаясь от этого.

Космическая форма этого космического сознания, конечно, имеет природу чистого сознания, не загрязненного плотной материальностью. Космическую форму, состоящую из чистого сознания, можно сравнить с бесконечным сном спящего, в котором существуют дворцы и другие существа.

Даже создатель Брахма — всего лишь мыслеформа в этом космическом сознании: сознание, отражающее свои собственные мыслеформы в самом себе, является всем, и тем, кто видит, и тем, что видится, и все это всего лишь воображение. Все это, однако, существует только на словах, и от слов расширяется. Как космическое существо возникло в космическом сознании в виде космической мысле-формы, другие возникли из мыслей этого космического существа — как одна свеча зажигается от другой. Но все они не отличны от того одного космического существа, благодаря чьим мысленным вибрациям они возникли.

Только Брахман является космическим существом, и космическое существо есть все это создание, с индивидуальным сознанием и всеми элементами, составляющими это создание.

Рама спросил:

Есть ли только одно космическое индивидуализированное сознание, или их много, или есть какая-то смесь из индивидуальных сознаний?

Васишта ответил:

Рама, нет ни одного индивидуального сознания, ни многих, и не коллекции из них. Индивидуальное сознание — это только название! То, что существует, есть только Брахман. Так как он всемогущ, его мысле-формы материализуются. Одно кажется множественным только по глупости; мы не ощущаем это непонимание, которое пропадает при исследовании, как тьма пропадает, когда ты с лампой идешь посмотреть на нее. Высшее сознание есть космическая душа и миллионы индивидуальных сознаний. Кроме этого, ничего нет.

Васишта продолжил:

Восприятием воспринимаемого или познаваемого, сознание становится индивидуальным (живой душой) и вовлекается в повторяющиеся круги бытия (самсару). Когда неверное понимание познаваемого как отдельного от познающего (сознания) прекращается, воссоздается изначальное равновесие.

Упорядоченно или иногда беспорядочно, единое космическое сознание индивидуализируется, наследуя в поколениях чувство двойственности и индивидуальности.

Мистическое свойство сознания, которое необъяснимыми и чудесными путями создает это бесконечное разнообразие имен и форм, известно как эгоизм. То же сознание, когда оно желает вкусить или ощутить себя, становится познаваемой вселенной. Только незрелые люди видят в этом или реальные изменения, или обманчивые проявления; на самом деле нет ничего, кроме сознания.

Океан — это вода, волны это вода, и когда эти волны играют на поверхности океана, появляются пена и брызги (тоже вода). Так же и со вселенной. Как океан мог бы посмотреть и распознать индивидуальность брызг, сознание думает о индивидуальностях как о чем-то независимом, и так рождается эгоизм (чувство «я»). Все это — удивительная игра загадочного свойства сознания, и только это и называется вселенной.

Когда создан эгоизм, этот эгоизм (который не отличен от сознания) поддерживает понятия о различных элементах, составляющих эту вселенную, и они возникают. В единстве возникает разнообразие. О Рама, откажись от всех этих неверных понятий о «себе» и «тебе», откажись даже от понятия об индивидуальном сознании и его причине. Когда все это уйдет, ты осознаешь истину, которая находится между реальным и нереальным. Когда все эти «тучи» рассеются, единое неделимое целое сияет, потому как его свет никогда и не прекращался. Мы не знаем что реально и что нереально!

Это сознание непознаваемо — когда оно желает стать познаваемым, оно становится вселенной. Разум, интеллект, эгоизм, пять основных элементов и мир — все эти бесчисленные названия и формы есть единое сознание. Человек и его жизнь и работа неразличимы, будучи статическими и кинетическими проявлениями одного и того же фактора. Индивидуальное сознание и разум и т.д. — все это только вибрации в сознании.

Васишта продолжил:

Это сознание существует, зная, что его невозможно разрезать, сжечь, намочить или высушить. Оно вечно, вездесуще, неизменно и неподвижно. Это является истиной. Люди любят спорить и запутывать друг друга, и они действительно запутываются. Но, О Рама, мы вне заблуждений. Изменения в неизменном только воображаются глупыми и невежественными людьми, но в видении осознанных мудрецов нет никаких изменений в сознании.

О Рама, сознание раскинулось как пространство, никак не изменившись при этом. После этого сознание проявилось как ветер, имеющий способность движения. И затем сознание проявилось как огонь, вода и земля со всеми своими минералами, и тела живых существ.

Когда уходит понятие внешнего познаваемого, возникает само-осознание, и если в нем есть понятие инерции или непонимания, остается состояние глубокого сна. Потому что только сознание существует всегда; можно сказать,

что пространство существует и не существует, мир существует и не существует.

Как жар относится к огню, белизна — к ракушке, твердость — к горе, текучесть — к воде, сладость — к сахарному тростнику, сливки — к молоку, прохлада — ко льду, яркость — к свету, масло — к горчичному семечку, течение — к реке, сладость — к меду, украшение — к золоту, запах — к цветку, — так вселенная относится к сознанию. Нет деления, нет разницы, нет различения. Потому можно сказать, что вселенная и реальна, и не реальна — реальна, потому что реальность сознания есть ее собственная реальность, и нереальна, потому что вселенная не существует как вселенная, вне сознания. Это сознание неделимо и не имеет частей. В нем гора, океан, земля, реки и т.д., не существуют как таковые, но только как сознание, потому что нет частей в сознании.

Несмотря на нереальность вселенной, нельзя сказать, что ее собственная причина, сознание, тоже нереально — такое утверждение было бы только набором бессмысленных слов, потому что противоречит нашему опыту, и существование сознания не может отвергаться.

(В это время настал вечер, и собрание разошлось).

ॐ 3.2. Сказка о Лиле

Васишта продолжил:

О Рама, как с точки зрения пробужденного состояния нет никакой материальности в объектах, видимых во сне (хотя во время сна те же объекты кажутся реальными и плотными), так и этот мир кажется материальным, однако на самом деле он является чистым сознанием. В мираже нет даже капли воды в реке, и также ни в каком смысле нет реального мира, только чистое сознание. Только знание, основанное на непонимании, крепко держится за понятие мира; на самом деле нет разницы в значении слов «мир», «Брахман», «бесконечность», и «высшее Я». Мир также истинен по отношению к Брахману, как воздушный замок во сне истинен по отношению к ощущениям бодрствующего сознания. Поэтому «мир» и «космическое сознание» — это синонимы.

Однажды, О Рама, жил был на земле король Падма. Он был хорош во всех отношениях, и своим собственным характером и правлением он приумножал славу своей династии. Он уважал религиозные традиции, как океан уважает авторитет побережья. Он покорил своих врагов, как солнце покоряет тьму. Как огонь превращает сено в пепел, он уничтожил порок в обществе. Святые мужи полагались на него, как боги полагаются на небеса. Он был воплощением всех добродетелей. Его противники дрожали перед ним на поле боя, как под порывами ветра дрожат листья у лиан. Он был хорошо образован и владел разными искусствами. Для него не было ничего невозможного.

У этого короля была жена Лила. Она достигла многого для женщины, к тому же она была красавицей. Она казалась воплощенной богиней Лакшми на земле. Ее голос был мягким, походка легкой, а улыбка распространяла вокруг приятное удовольствие лунного света. Она была светлого телосложения,

и сладка как мед. Ее руки были мягки и деликатны, тело чисто и прозрачно, как воды святой реки Ганг, и, как благословенно прикосновение к водам Ганга, также благословенно было и ее прикосновение. Она обожала своего мужа Падму и знала, как ему прислужить и его порадовать.

Она была едина с королем и делила его радости и печали. Она была воистину вторым я короля — за исключением того, что когда он сердился, она только отражала страх.

Васишта продолжил:

Король Падма и королева Лила жили идеальной жизнью. Они наслаждались жизнью всеми возможными и не греховными путями. Они были молоды и полны жизни как боги, и их любовь друг к другу была чиста и сильна, безо всякого притворства и искусственности.

Однажды королева Лила подумала: «Мой замечательный муж дороже мне моей собственной жизни. Что бы такого сделать, чтобы мы вдвоем могли жить вечно, наслаждаясь радостями жизни? Для этого я немедленно начну аскетические практики, какие посоветуют мне мудрые люди, для исполнения своих амбиций». Она пошла искать совета мудрых.

Мудрецы ей сказали: «Аскетические практики и телесные страдания, повторение мантр и дисциплинированная жизнь несомненно доведут тебя до достижения всего, что только возможно в этом мире, но физическое бессмертие в этом мире невозможно!»

Королева подумала над этим советом и решила: «Если мне придется умереть до моего мужа, тогда я достигну само-осознания и буду свободна от страданий. Но, если он помрет до меня, тогда я должна сейчас постараться, чтобы боги исполнили мое желание и чтобы его дух не мог покинуть наш дворец. Я буду счастлива жить, зная, что он всегда здесь со мной».

Так решив, Лила тут же начала молиться богине Сарасвати, даже не обсудив свои намерения с мужем. Она ела только раз в три ночи, после продолжительной молитвы богу, святым, учителю, ученым и мудрецам. Она была совершенно уверена, что ее старания не пропадут даром, и эта уверенность придавала ей силы следовать аскетическим практикам. Хотя она не раскрыла своих замыслов перед мужем, ее отношения с ним не пострадали ни в каких аспектах из-за ее практик. После сотни таких троеночных бдений и молений, богиня Сарасвати появилась перед ней и исполнила ее желания. Лила просила: «О божественная мать, выполни две моих просьбы: 1. когда мой муж покинет свое тело, пусть его дух остается во дворце и 2. когда бы я ни молилась тебе, всегда являйся передо мной». Сарасвати пообещала выполнить оба желания и пропала.

Время шло. Король Падма, смертельно раненный на поле боя, умер во дворце. Королева Лила была безутешна. Когда она была погружена в горе, небесный голос заговорил с ней.

Голос Сарасвати сказал:

Мое дите, покрой тело короля цветами, и оно не будет гнить. Он не покинет дворца.

(Лила так и сделала. Но она не была удовлетворена, и чувствовала себя как богач, которого обманом завлекли в бедное существование. **Она вызвала богиню Сарасвати, которая появилась перед ней и сказала:**)

Мое дите, почему ты страдаешь? Страдания, как вода в мираже, — только иллюзии.

Лила спросила ее:

Молю тебя, скажи мне, где сейчас мой муж?

Богиня ответила:

О Лила, есть три типа пространств — психологическое пространство, физическое и бесконечное пространство осознания. Из них наиболее тонким является пространство бесконечного осознания. Методом интенсивной медитации на этом бесконечном пространстве сознания, ты можешь увидеть и ощутить присутствие кого угодно (твоего мужа, например), чье тело находится в этом бесконечном пространстве, хотя тут ты его и не видишь. Это бесконечное пространство существует в середине, когда конечный интеллект путешествует из одного места в другое, ибо оно бесконечно. Если ты откажешься ото всех мыслей, ты здесь и сейчас достигнешь ощущения единства со всем. Обычно только тот, кто понял полное несуществование вселенной, может ощутить это, но тебе я покажу это по своей собственной милости.

Васишта продолжил:

Лила начала медитировать. Сразу же она вошла в высшее состояние сознания, безо всяких отвлечений внимания. Она оказалась в бесконечном пространстве сознания. Здесь она снова увидела короля, на троне, окруженного другими королями, приветствующими его, и множеством мудрецов и святых мужей, читающих Веды, множеством женщин и стражи. Она увидела их, но они не видели ее, потому что собственные мыслеформы видны только себе и не видны окружающим. Она увидела, что у короля было молодое тело, и что при нем были все те, кто был при дворе короля Падмы. Она удивилась, что они тоже мертвы.

Снова, по милости Сарасвати, Лила вернулась в свой дворец и увидела всех своих слуг спящими. Она разбудила их и потребовала немедленного собрания всех членов королевского двора. Гонцы были разосланы во все стороны чтобы собрать всех, и очень скоро двор наполнился министрами, мудрецами, слугами, друзьями и родственниками. Увидев их всех вместе, Лила обрадовалась.

Васишта продолжил:

Увидев всех членов королевского двора, Лила оказалась в затруднении, и подумала: «Это странно, все эти люди кажется существуют одновременно в двух разных местах — в том месте, которое я видела в своей медитации и здесь прямо передо мной. Как гора видна одновременно в зеркале и вне его, это создание видимо и внутри сознания, и вне его. Но какое из них реально

и какое — лишь отражение? Я должна это узнать от Сарасвати». Она позвала Сарасвати и увидела ее перед собой.

Лила спросила:

Будь милостива, Богиня, и скажи мне вот что. То, в чем этот мир отражается — чрезвычайно чисто и неделимо, и это не является объектом знания. Этот мир существует как бы внутри его в качестве отражения и снаружи его как нечто материальное — но где же реальность, а где отражение?

Сарасвати спросила:

Сначала скажи мне, что ты считаешь реальным и что не реальным?

Лила ответила:

Вот то, что я сейчас здесь и ты передо мной — это я считаю реальностью. То место, где сейчас мой муж — это нереально.

Сарасвати сказала:

Как может нереальное оказаться результатом реального? Результат имеет такую же природу, как и причина — в этом между ними нет никакой разницы. Даже в случае горшка, который может держать воду, в то время как его причина (глина) не может, эта разница только из-за сопутствующих причин. Что было материальной причиной рождения твоего мужа? Ведь только материальные результаты следуют из материальных причин.

Поэтому, когда ты не находишь непосредственной причины результата, тогда несомненно причина существовала в прошлом — в памяти. Память подобна пустому пространству. Все созданное здесь есть результат этой пустоты — и потому созданное тоже пусто. Также как рождение твоего мужа — иллюзорный продукт памяти, я все это вижу как иллюзорный и нереальный результат воображения.

Я расскажу тебе историю, которая показывает сно-подобную природу этого создания. В чистом сознании, в уголке разума Создателя, был однажды полуразвалившийся храм, покрытый голубым куполом. Четырнадцать миров были его комнатами. Три деления пространства были дырами в нем. Солнце было светом. В нем были небольшие муравьиные кучи как города, небольшие кучки земли — горы и маленькие лужи воды — океаны. Это создание, вселенная. В очень маленьком уголке его жил святой человек с женой и детьми. Он был здоров и бесстрашен. Он хорошо выполнял свои религиозные и социальные обязанности.

Сарасвати продолжила:

Этот святой человек был известен как Васишта и его жену звали Арундати (это другие Васишта и Арундати, не те, которые известны по древним сказаниям). Однажды, когда этот святой человек сидел на вершине холма, он увидел у подножия холма разукрашенную процессию в движении, где король ехал на огромном слоне, за ним шла армия и остальная королевская свита. Глядя на это, в сердце человека возникло желание: «Воистину, жизнь короля богата и полна развлечений и славы. Когда же я буду ехать на королевском слоне и за мной будет идти такая же армия?»

Через некоторое время этот человек постарел и умер. Его верная жена молилась мне и попросила исполнения тех же желаний, как и ты — чтобы дух ее мужа не покинул ее дома. Я исполнила ее желание.

Хотя этот святой был эфирным существом, из-за сильного постоянного желания в предыдущей жизни он стал великим королем и правил огромной империей, напоминавшей рай на земле. Враги его опасались, для женщин он был ангелом, против искушений он был стоек как гора, он отражал в себе все писания как в зеркале, он исполнял желания нуждающихся и был гостеприимен для странствующих монахов — вообще полон праведности. (Арундати тоже отказалась от своего тела и воссоединилась со своим мужем). С этих пор прошло восемь дней.

Лила, это — тот самый святой, который теперь твой муж-король и ты — та самая Арундати, которая была его женой. Из-за непонимания и заблуждения, все это кажется реально происходящим в бесконечном сознании, и ты можешь это считать истиной или не-истиной.

Лила спросила:

О Богиня, все это кажется мне таким странным и невозможным. Это то же самое, что сказать, что огромный слон привязан в центре горчичного зернышка, или что в атоме комар боролся со львом, или что в бутоне лотоса скрывается гора.

Сарасвати сказала:

Моя дорогая, я не говорю глупостей, а только истину. Это кажется невозможным, но все это королевство существует в хижине святого человека только потому, что он возжелал королевство. Память прошлого скрыта, и вы оба снова воплотились людьми. Смерть — это только пробуждение ото сна. Рождение, возникающее по желанию, не более реально, чем само желание, как волны в мираже!

Сарасвати продолжила:

Лила, твой дом, ты, я и все вокруг — это только чистое сознание и ничего более. Твой дом находится в доме святого Васишты. В пространстве его индивидуального сознания существовали реки и горы и все такое. Даже после «создания» всего этого в доме святого человека, он остался без изменений. Воистину, здесь в каждом атоме спрятаны миры внутри миров.

Лила спросила:

О Богиня, ты сказала, что прошло всего восемь дней с тех пор, как умер этот святой, однако я и мой муж жили долго. Как ты сможешь объяснить это?

Сарасвати сказала:

О Лила, как пространство не имеет определенной протяженности, так и время не имеет определенной протяженности. Как мир и его создание — это только внешний вид, так и момент и эпоха — только воображение, в них нет ничего реального. Во мгновение ока индивидуальное сознание переживает иллюзию ощущения смерти, забывает о том, что случилось до этого, и в бесконечном сознании думает «я есть то или иное», и «я — его сын, мой возраст

такой-то» и т.д. Нет большой разницы между ощущением этого мира и ощущением мира другого — и то и друге всего лишь мыслеформы в бесконечном сознании. Они похожи как две волны в одном океане. Потому как эти миры никогда не были созданы, они никогда и не будут разрушены — таков закон. Их реальная природа — сознание.

Как во сне можно увидеть рождение, смерть и разные отношения — все в очень краткое время, как любовник чувствует, что одна ночь без любимой — целая вечность, так индивидуальное сознание думает об ощущаемых и неощущаемых объектах — все в одно мгновение. И, сразу после этого, оно воображает, что эти предметы (и весь мир) — реальны. Даже те предметы, которые оно не ощущало и не видело, могут оказаться перед ним как во сне.

Этот мир и это создание есть ничто иное, как воспоминания, сон — расстояния, различные временные интервалы — мгновения и эпохи, возраст — это все галлюцинации. Это один и тот же тип знания — воспоминания. Есть еще другой тип, который не базируется на воспоминаниях о прошлых ощущениях. Это — плодотворная встреча между атомом и сознанием, которые потом могут продуцировать свои собственные эффекты.

Освобождение — это понимание полного несуществования этой вселенной как таковой. Это совсем не то же самое, что простое отречение от существования эго и вселенной. Последнее — только половинчатое знание. Освобождение — это понимание, что все это является чистым осознанием.

Лила спросила:

О Богиня, без предшествующей галлюцинации, как стало возможным появление (создание) святого человека и его жены?

Сарасвати сказала:

Воистину, это было результатом мыслеформы создателя Брахмы. У него самого нет скрытых мыслеформ (воспоминаний) потому что до этого создания было разрушение, и в то время создатель достиг освобождения. Вначале каждой эпохи, кто-нибудь принимает роль создателя и думает: «Я есть новый создатель», — и это чистое совпадение, как ворона садящаяся на пальмовое дерево и кокос, падающий в тот же миг — эти два события независимы друг от друга, хотя и происходят одновременно. Конечно, не забывай, что хотя это все кажется реально происходящим, на самом деле нет никакого создания! Одно бесконечное сознание и есть мыслеформа или ощущение — здесь нет причинно-следственных связей, «причина» и «следствие» — это только слова, а не факты. Бесконечное сознание вечно в бесконечном сознании.

Лила сказала:

О Богиня, твои слова воистину просветляют. Однако ничего такого я ранее не слышала и эта мудрость еще не до конца укладывается в моей голове. Я бы хотела посмотреть на дом святого Васишты.

Сарасвати сказала:

О Лила, отбрось свою форму и достигни чистого духовного видения. Ведь только Брахман может увидеть и понять Брахмана. Мое тело сделано из чисто-

го света, чистого сознания. Твое тело не такое. С твоим телом нельзя даже побывать в местах из твоего собственного воображения, а уж тем более — из воображения другого. Но если у тебя будет тело из света, ты сразу же сможешь увидеть дом святого. Говори себе: «Я оставлю мое тело здесь и приму тело из света. С этим телом, как запах благовония, я пойду в дом святого человека». Как вода смешивается с водой, ты сольешься с пространством осознания.

Постоянной практикой такой медитации твое тело станет телом чистого сознания. Я же вижу даже это тело как сознание. Ты не видишь, потому что ты видишь материальный мир, как глупец принимает драгоценный камень за булыжник у дороги. Такое непонимание возникает само по себе, но пропадает при появлении мудрости и задавании правильных вопросов. На самом деле, даже такое непонимание не существует! Нет ни мудрости, ни глупости, ни свободы и ни несвободы. Все есть только чистое осознание.

Сарасвати сказала:

Дорогая Лила, тело, видимое во сне, кажется во сне реальным, но когда просыпаешься и понимаешь, что это тебе только снилось, реальность того тела пропадает. Точно также это физическое тело, которое поддерживается воспоминаниями и скрытыми тенденциями, видится как нереальное, когда воспоминания и тенденции видятся как нереальные. В конце сна ты начинаешь ощущать свое физическое тело, и в конце этих тенденций этого мира ты начинаешь ощущать эфирное тело. Когда сон оканчивается, наступает глубокий сон; когда пропадают семена мыслей, ты находишь просветление. В просветлении семена мыслей не существуют — если и кажется, что просветленный мудрец живет и думает, то это только кажется, — так сгоревшая тряпка на полу еще хранит форму тряпки. Но просветление, однако, не является состоянием глубокого сна или бессознательности, когда семена мыслей просто скрыты.

Постоянной практикой усмиряется эгоизм. Тогда ты естественно находишься в своем осознании и ощущаемая вселенная стремится к нулю. Что же называется практиками?

Думать только об этом, говорить об этом, обсуждать это между собой, полное посвящение этому — среди мудрых это называется практикой. Когда твой интеллект полон красотой и блаженством, когда видение широко, когда желание чувственных наслаждений отсутствует — это практика. Когда ты твердо уверен, что эта вселенная никогда не была создана и потому не существует как таковая и когда мысли «это мир и это я» вообще не возникают — это практика. Тогда не возникает притяжения и отторжения, а бороться с ними с помощью силы воли — это уже аскетизм, а не мудрость.

(Тут настал вечер и собрание разошлось. На следущий день рано утром, все снова собрались, и Васишта продолжил рассказ.)

Васишта продолжил:

О Рама, Сарасвати и королева Лила сразу же уселись для медитации и вошли в глубокое самадхи. Они вышли за телесное сознание. Из-за того, что они

отказались ото всех понятий о мире, мир полностью пропал из их сознания. Они могли путешествовать куда угодно в своих телах мудрости. Хотя и казалось, что они преодолели миллионы миль в пространстве, они по-прежнему были в той же «комнате», но в другом пространстве осознания.

Васишта продолжил:

Держа друг друга за руки, Сарасвати и Лила медленно опустились в далекие места в пространстве. Это пространство было очень чисто и полностью пусто. Они отдохнули на вершине горы Меру, оси земли. Они видели бесконечное число интересных видов, пока облетали орбиту луны. Они путешествовали вместе с огромными облаками в пространстве. Они вошли в бесконечное пространство, источник бесконечных существ в бесконечных мирах.

Они увидели семь величайших гор в космосе, светящихся, как в огне разрушения, они видели золотые равнины рядом с Меру, и они видели самые плотные формы тьмы. Они видели сиддхов (существ со сверхестественными способностями), они видели толпы и толпы демонов, гоблинов и разных духов, они видели космические повозки, путешествующие повсюду, они видели танцующих и поющих небесных нимф, они видели множество разных птиц и животных, ангелов и богов, великих йогов, а также место, где жил Шива и остальные. Как пара комаров, они облетели все эти пространства.

В общем, они видели все то, что уже было в уме у Сарасвати и что Сарасвати хотела показать Лиле. Посмотрев на все эти океаны, горы и богов, небеса и внутренности земли, Лила в конце концов увидела свой собственный дом.

Васишта продолжил:

О Рама, две леди затем вошли в дом святого. Вся семья была в трауре. Из-за этого во всем доме была тяжелая атмосфера. Практикой йоги чистого сознания, Лила получила возможность материализовывать свои мысли. Она пожелала: «Пусть эти мои родственники увидят меня и Сарасвати как обычных женщин». И так они показались горюющей семье. Но они обе светились внутренним светом и потому разогнали грусть, пронизывающую дом.

Старший сын умершей святой четы поприветствовал двух женщин, принимая их за двух ангелов леса! Он сказал им: «О ангелы леса, несомненно вы явились сюда, чтобы развеять наше горе. Ведь такова природа божественных созданий — они всегда стараются облегчить страдания других».

Две леди спросили юношу: «Расскажи нам о причинах своей печали и почему так грустны все люди здесь».

Сын святой четы рассказал: «О леди, в этом доме жил скромный человек и его любящая жена, и они оба были очень благочестивы. Недавно они покинули своих детей и внуков, свой дом и хозяйство, и отбыли на небеса. Поэтому для нас весь мир кажется пустым. Посмотрите, О леди, даже птицы плачут по ушедшим. Даже боги рыдают (слезами дождя)! Деревья плачут каждое утро каплями росы. Покинув эту землю, мои родители без сомнения отправились в мир бессмертных».

Услышав это, Лила положила свою руку на голову юноши, и в тот же миг его скорбь прошла. Увидев это, и всем остальным стало легче.

Рама спросил:

О мудрейший, почему же Лила не показалась своему собственному сыну как родная мать?

Васишта ответил:

Рама, тот, кто обнаружил нереальность материальных предметов, повсюду видит только единое неделимое сознание. Спящий не видит этот мир, и человек в глубокой коме может даже увидеть другие миры. Лила поняла эту истину. Тот, кто понял истину, что Брахман или сознание, или высшее Я — всеединое бесконечное сознание — кто для него сын, друг или жена? Даже то, что она положила руку ему на голову, было спонтанным выражением божьей милости.

Васишта продолжил:

Благословив семью умершего святого, обе женщины пропали. Утешенные члены семьи возвратились по домам. Лила повернулась к Сарасвати, чтобы задать вопрос: в таком состоянии, конечно, их тела не были ни материальными, как земля, ни психосоматическими, как жизненная сила. Они были как два объекта из сна, разговаривающих друг с другом. Лила спросила Сарасвати: «Почему моя семья там меня видела, а мой муж, когда мы его посетили, не видел?» Сарасвати ответила: «Тогда ты все еще не отказалась до конца от понятия «Я есть Лила»; но теперь ты преодолела это телесное сознание. Пока восприятие двойственности не пропадет, ты не можешь действовать в бесконечном сознании, ты не сможешь даже понять его, как стоящий на солнце не знает прохлады тени. Но теперь, если ты пойдешь к своему мужу, ты сможешь полноценно взаимодействовать с ним, как и ранее».

Лила сказала:

О Богиня! Прямо здесь мой муж был святым и я была его женой; тут же я была его королевой, тут он и умер и снова правит тоже тут! Молю тебя, возьми меня туда, где я могу его увидеть.

Сарасвати сказала:

Лила, ты и твой муж прошли через множество воплощений, три из которых ты теперь знаешь. В этом воплощении, король глубоко погрузился в мирские дела и он думает «Я властитель, я силен и счастлив и т.д.» Хотя с духовной точки зрения вся вселенная ощущается прямо здесь, с физической точки зрения миллионы миль разделяют разные пространства. В бесконечном сознании, в каждом его атоме, вселенные появляются и исчезают, как пылинки в луче света, льющегося из дыры в крыше. Они появляются и пропадают как волны на поверхности океана.

Лила начала вспоминать:

О Богиня! Со времени появления как отражения в бесконечном сознании, у меня было 800 рождений. Сегодня я это вижу. Я была нимфой, злобной женщиной, змеей, дикаркой, за плохие дела — пресмыкающимся, потом из-за близости к мудрецам я стала дочкой мудреца, я стала королем, за проступки

— комаром, пчелой, черепахой, лебедем, и снова комаром. Я также была небесной нимфой и другие небесные создания мужского пола падали к моим ногам. Как чашки весов постоянно колеблются, так я была поймана маятником этого повторяющегося существования, самсары.

Рама спросил:

О мудрый, как они могли путешествовать к отдаленным галактикам во вселенной и преодолевать многочисленные препятствия на пути?

Васишта ответил:

О Рама, где та вселенная, где те галактики и где препятствия? Обе женщины оставались в покоях королевы. Именно там святой Васишта правил как король Видурата, и это он был королем Падмой до этого. Все это случилось в пустом пространстве — нет ни вселенной, ни расстояний, ни препятствий.

Разговаривая друг с другом, две женщины вышли из комнаты и пошли по направлению к деревне на вершине горы. Красота и слава этой горы были неописуемыми. Дома там были покрыты цветами, постоянно падающими с деревьев. Девушки спали в своих комнатах на перинах из облаков. Дома освещались молниями.

Из-за интенсивной практики йоги мудрости, Лила достигла полного знания прошлого, настоящего и будущего. Она вспомнила прошлое и сказала Сарасвати: «О Богиня, некоторое время назад я была старой женщиной и жила здесь. Я была очень праведной, но я никогда не задумывалась о природе собственного сознания. Мой муж тоже был хорошим, благочестивым и умным человеком, но его внутренний интеллект тоже не был разбужен. Мы были примерами хорошего поведения, и своими поступками мы показывали другим как они должны жить». Сказав это Сарасвати, Лила показала ей свое предыдущее жилище и продолжила: «Смотри, это мой любимый теленок. Из-за нашей разлуки он даже не ест траву и ревет последние восемь дней. В этом дворце мой муж правил миром. Из-за его сильной воли и желания стать великим, он на самом деле стал императором за восемь дней, хотя это и казалось очень долгим временем. Как воздух движется, невидимый в пространстве, также в пространстве этого дома живет мой невидимый муж. Здесь мы вообразили огромное королевство моего мужа, которое на самом деле размером с мизинец. О Богиня, несомненно мой муж и я — чистое сознание, но из-за удивительной иллюзорной силы Майи, королевство моего мужа оказалось включающим в себя сотни горных пиков. Это воистину замечательно. Я хочу попасть в столицу королевства моего мужа. Пойдем туда — ведь мы все можем!»

Васишта продолжил:

Вместе с Сарасвати, королева Лила поднялась в небо. Они отправились за регион полярной звезды, вне пространства мудрецов, даже вне пространства богов. Оттуда Лила увидела, что даже солнце и луна были еле видны далеко внизу. Сарасвати сказала Лиле: «Дорогая, ты должна пройди еще далее к самой вершине создания, все что ты видела — только несколько частичек отту-

да». Скоро они достигли самого верха, ведь желание того, чье сознание чисто и не замусорено, является законом.

Здесь Лила увидела, что это создание находится в последовательных слоях воды, огня, воздуха и пространства, а за всем этим было чистое сознание. Это высшее бесконечное сознание чисто, мирно, свободно от иллюзий и отдыхает само в себе. В этом Лила увидела бесконечные создания, плавающие, как частицы пыли в луче света. Собственные проекции всех индивидуальных сознаний, находящихся в этих вселенных, придали им свои формы и сущности. Потому как изначальная сущность этого есть бесконечное сознание, все это продолжало появляться раз за разом и силой собственной мысли возвращаться в состояние спокойствия, и все это непринужденно, как игра ребенка.

Рама спросил:

Что имеют в виду люди говоря «сверху», «снизу» и т.д. если только бесконечное — истина?

Васишта ответил:

О Рама, когда муравьи ползут по камню, то что у них под ногами — всегда «внизу» и что над ними — всегда «сверху», то же самое имеют в виду и люди, говоря об этих направлениях.

Из этих бесконечных вселенных, О Рама, в некоторых есть только растения, в некоторых есть боги, в некоторых совсем ничего нет, в некоторых — только животные и птицы, в некоторых только океан, некоторые — сплошной камень, в некоторых живут только черви, в некоторых царит сплошная тьма, некоторые всегда освещены. Некоторые стоят на пути к разрушению. Потому как сознание существует всегда и всюду, создание и разрушение этих вселенных тоже происходит постоянно и повсюду. Все они объединяются мистической вездесущей силой. Рама, все существует в едином бесконечном сознании, все появляется из него, только оно становится всем.

Васишта продолжил:

Увидев все это, Лила увидела свои дворцовые покои, где мертвое тело короля лежало под грудой цветов. Она страстно возжелала увидеть другие жизни своего мужа. В тот же миг она прошла через верхушку вселенной и оказалась в реальности, где сейчас правил ее муж.

В то же самое время могучий король, который правил Синдху, окружил королевство ее мужа. Пока две женщины летали в пространстве над полем боя, они встретились со множеством небожителей, прилетевших сюда, чтобы тоже поглазеть на битву и подвиги героев.

Рама спросил:

О мудрый, скажи мне — кто герой среди воинов, а кто — просто зверь и военный преступник?

Васишта ответил:

О Рама, тот, кто дерется в битве в соответствии с предписаниями писаний, за праведного короля незапятнанного поведения, вне зависимости от того, побеждает он или проигрывает, — это герой. Тот кто бьется за неправедного

монарха, который мучает людей и издевается над телами, даже если он погибает в битве, он — сволочь и преступник и попадает прямо в ад. Тот, кто бьется за свое хозяйство, за друзей и своих святых, — украшение небес. С другой стороны, те, кто бьются за короля, который находит удовольствие в унижении людей (будь это даже не король, а только землевладелец), попадают в преисподнюю. Только герой, погибающий в битве, попадает на небеса, те кто бьются за неправедные цели, даже если погибают в битве, на небеса не попадают.

О Рама, находясь над битвой, Лила увидела две огромные армии, приближающиеся друг к другу. (Далее идет детальное описание армий, отделений, битвы и т.д., опущенное в переводе).

Когда наступил вечер, муж Лилы собрал военный совет, а потом заснул. Две женщины покинули место, и путешествуя как дуновение воздуха, вошли в покои, где спал король.

Рама спросил:

О святой, тело кажется таким большим и тяжелым, как оно может пройти через небольшое отверстие?

Васишта ответил:

О Рама, воистину это невозможно для того, кто утвердился в мысли, что он является физическим телом. Это внутреннее убеждение, что «я есть тело, движение которого невозможно», и проявляется в виде препятствия движению. Там, где отсутствует первое, отсутствует и второе.

Как вода всегда остается водой и течет вниз, огонь не оставляет своего природного свойства стремиться вверх, сознание остается всегда сознанием. Тот, кто не понимает этого, не ощущает своей тонкой или истиной сущности. Каково его понимание, таков и его разум, потому что понимание является разумом, и его направленность можно изменить огромным усилием. Обычно человек действует в соответствии со своим разумом (пониманием).

Но тот, кто знает, что его тело эфирно, может ли он быть задержан препятствиями? Воистину, тело каждого везде есть чистое сознание, но из-за идеи, возникающей в сердце, оно кажется приходящим и уходящим. То же самое бесконечное сознание является и индивидуальным сознанием (разумом) и космическим пространством (веществом). Потому эфирное тело может входить куда угодно и где угодно, и оно следует туда, куда ведет его желание сердца.

О Рама, сознание любого имеет такую сущность и силу. В сознании каждого существуют разные идеи о мире. Смерть и другие такие ощущения подобны космическому разрушению, ночи космического сознания. Когда это заканчивается, все пробуждаются в свой собственный созданный разумом мир, являющийся материализацией своих идей, понятий и заблуждений. Как космическое существо создает вселенную после космического разрушения, так и индивидуум создает свой собственный мир после своей смерти.

Однако божества, подобные Брахме, Вишну, и Шиве, а также святые мудрецы, во время космического разрушения достигают окончательного освобождения и их творения в следущем цикле уже не из памяти. В случае других су-

ществ, новое создание после смерти в предыдущем диктуется впечатлениями от различных ощущений во время жизни, которые остаются в разуме.

Васишта продолжил:

Непосредственно сразу после смерти наступает состояние, в котором, можно сказать, человек ни здесь и ни там, в котором сознание как бы немного приоткрывает глаза, хотя оно так и не делает, — это состояние называют материальным или инертным состоянием сознания. Оно также известно как тонкая или непроявленная сущность, и оно одновременно сознательно и бессознательно. Оно ответственно и за память, и за ее отсутствие, и потому от него зависит следущее рождение.

Когда эта тонкая сущность пробуждается, и когда в ее сознании проявляется чувство эго, из нее возникают пять элементов (земля, вода, огонь, воздух и эфир), пространственно-временной континуум и все материальное, необходимое для физического рождения и существования. Потом они уплотняются в свои материальные плотные соответствия. В состоянии сновидений и бодрствования из них появляются ощущения физического тела. Но, на самом деле, все это составляет тонкое тело индивидуального сознания.

Когда идея «я есть тело» хорошо укореняется, это тонкое тело развивает физические характеристики тела — глаза и т.д. — хотя все это происходит, как происходит вибрация или дуновение ветерка. Даже когда все это кажется реальным, все также (не)реально, как ощущения любовных развлечений во сне.

Когда человек умирает, индивидуальное сознание видит все случающееся. В этом пространстве самого сознания, оно воображает «вот это — мир, и это — я»; и, веря, что оно родилось, оно ощущает мир, который есть только пространство и ничего более — индивидуальное сознание тоже является пространством! Оно думает «он — мой отец, она — моя мать, это — мое богатство, я сделал что-то замечательное и увы! я согрешил». Оно воображает «я стал малышом, а теперь я стал юношей», и все это оно видит в своем сердце.

Этот лес создания возникает в сердце каждого индивидуального сознания. Когда человек умирает, там и тогда он видит этот лес. Таким образом, бесчисленные миры, рожденные в сознании индивидуальных ограниченных сознаний, через некоторое время пропадают; также пропадают бесчисленные Брахмы, Рудры, Вишны и солнца. Таким образом, иллюзорное восприятие создания случается бессчетное количество раз, и случается сейчас, и будет случаться потом. Все это не отлично от бесконечного сознания. На самом деле, умственная активность есть сознание, и это сознание есть высшая истина.

Васишта продолжил:

Две женщины вошли в покои, где спал король, как две богини, прекрасные как две луны. По их велению все слуги короля тоже спали. Когда они уселись, король проснулся и увидел их. Он сел и поприветствовали их, и поднес цветы к их ногам. Сарасвати пожелала, чтобы его министр ознакомил Лилу с королевской родословной, и по ее желанию, министр проснулся.

Когда Сарасвати спросила короля, кто он такой, министр их проинформировал, что он потомок великого короля Иксваку, что его отцом был Набхората, который отдал свое королевство своему сыну, когда ему было десять лет, а сам ушел в лес, чтобы вести духовную жизнь. Короля звали Видурата. Сарасвати благословила Видурату, положив руку ему на голову, и попросила вспомнить свои предыдущие жизни. В тот же миг король все вспомнил и спросил Сарасвати:

«О богиня, как так случилось, что хотя прошел всего один день с тех пор, как я умер, кажется, что я прожил в этом теле целых семьдесят лет, и помню, что случилось, когда я был в этой жизни еще молодым?»

Сарасвати ответила:

О король, в момент твоей смерти в том же самом месте проявилось все то, что ты видишь здесь. И все это происходит там, где жил святой Васишта, в деревне на холме. Это его мир, и в этом мире находится мир короля Падмы, и в мире короля Падмы находится тот мир, в котором есть ты. Ты думаешь, «это мои родственники, подданные, министры и враги», ты думаешь, что ты правишь, выполняешь религиозные ритуалы, дерешься с врагами и проигрываешь, ты думаешь, что ты видишь нас и получаешь от нас просветление, и думаешь, что ты «преодолел все страдания и наслаждаешься высшим блаженством, и теперь поймешь абсолют».

Все случившееся совсем не заняло времени, также как в миг во сне проигрывается вся жизненная драма. В реальности, ты не родился и не умираешь. Ты как бы видишь все это, хотя и не видишь — ведь если все это ни что иное, как бесконечное осознание, то кто же видит и что? (Видурата спросил: В таком случае, являются ли мои министры независимыми существами?) Для просветленного есть только одно бесконечное сознание, и нет понятий «это я» и «это другие». Когда Васишта сказал это, день закончился.

Сарасвати продолжила:

Незрелому человеку, убежденному в реальности этого мира, он продолжает казаться реальным — также как ребенка верящего в привидения, они преследуют всю его жизнь. Если человек любуется внешним видом браслета, он не видит, что это всего лишь золото, — и тот, кто видит блеск дворцов, слонов и городов, не замечает, что все это — только бесконечное сознание.

Эта вселенная — всего лишь долгий сон. Чувство эго и каприз, что вокруг есть другие, — также реальны, как и предметы во сне. Единственная реальность — это бесконечное сознание, вездесущее, чистое, спокойное, всемогущее, чье тело и существо есть абсолютное сознание, и потому не объект и не познаваемое — где бы и каким бы то ни было образом это сознание хочет проявить себя, этим оно и становится. Поэтому, когда видящий воображает, что видит человеческое существо, человеческое существо оказывается именно там. Потому как субстрат, бесконечное сознание, — реален, и все, что на нем основано, также приобретает реальность, но реальность не саму по себе, а основанную на реальности субстрата. Эта вселенная и все существа в нем — только длин-

ный сон. Для меня ты реален, и для тебя я реальна, и также другие реальны для меня и для тебя. И эта относительная реальность похожа на реальность предметов во сне.

Рама спросил:

О святой, в случае города, который видишь во сне, он продолжается потом, как если бы был настоящим — ты это имеешь в виду?

Васишта ответил:

Ты прав, О Рама. Так как сон о городе или чем ином основывается на реальном субстрате бесконечного сознания, то эти объекты во сне кажутся реальными. Но нет никакой реальной разницы между пробужденным состоянием сознания и сном. То, что реально для одного состояния, нереально для другого — потому оба эти состояния имеют, в общем, одинаковую сущность.

Поэтому объекты в состоянии бодрствования или в состоянии сна одинаково нереальны, кроме бесконечного сознания, на которое они все наложены.

Высказав свое учение королю, Сарасвати благословила его и сказала: «Пусть тебя сопровождает удача. Ты увидел то, что должно. Теперь отпусти нас и мы уйдем».

Видурата сказал: «Скоро, О богиня, я уйду отсюда, как переходят во сне от одного сна к другому. Молю тебя, сделай так, чтобы мои министры и моя молодая дочь могли пойти со мной». Сарасвати выполнила его желание.

Сарасвати сказала:

О король, ты погибнешь на этой войне и потом обретешь свое прошлое королевство. После твоей смерти в этом теле, ты попадешь в прошлый город со своей дочерью и министрами. Мы вдвоем теперь уходим, и вы в свое время за нами воспоследуете.

Васишта продолжил:

Пока Сарасвати это говорила, королевский гонец ворвался в комнату и объявил, что вражеские силы ворвались в столицу и громят все подряд. Вся столица была в огне. Обе женщины, король и его министры подбежали к окну, чтобы посмотреть на ужасное зрелище.

Город разграблялся, грабители перекрикивались, все было в густом дыму. Король и остальные слышали жалобные крики жителей. Повсюду раздавались стоны, плач и причитания женщин и детей. Ведомые привязанностями, мужчины бросались в горящие дома, ища своих жен и детей. Даже женщины из королевского окружения вытаскивались на улицу солдатами нападающей армии. Плача и причитая, эти благородные леди не знали, что им делать. Таков конец независимости королевств и империй.

Васишта продолжил:

В это время прибыла королева. Она сказала: «Ваше Величество, все женщины из гарема теперь в руках врага. От этой неописуемой беды только вы можете нас спасти».

Король поклонился Сарасвати и извинился: «Я теперь должен сам идти в битву, О богиня, моя жена послужит вам в это время».

Просветленная Лила страшно удивилась, увидев, что королева была ее собственной точной копией. Она спросила Сарасвати: «О богиня, почему она столь похожа на меня? Она точно такая же, какой я была в молодости. Что это за загадка? И еще — все министры и прочие при дворе точно такие же, как были в нашем дворце. Если они только отражение или объекты наших желаний, разумны ли они и обладают ли они сознанием?»

Сарасвати ответила:

О Лила, какое бы видение не возникло внутри, оно ощущается в тот же миг. Сознание как субъект само становится объектом знания. Когда в сознании появляется изображение мира, в тот же момент все так и становится. Время, пространство, длительности и объективность не появляются из материи, ведь тогда бы они были материальными. Что отражается в чьем-то сознании, проявляется и снаружи.

То, что считается реальным объективным миром, ощущаемым в бодрствующем состоянии, на самом деле не более реально, чем мир, ощущаемый во время сновидения. Во время сна, этот мир не существует, и во время бодрствования, не существует тот мир! Точно также смерть противоречит жизни — пока живешь, смерть не существует, и в смерти не существует жизни. Это потому, что то, на чем основано одно из ощущений, отсутствует в другом.

Нельзя сказать, что что-то реально или нереально, можно только сказать, что реален только их субстрат. Эта вселенная существует в Брахмане только как слово, идея. Оно ни реальное, ни нереальное — также как змея-в-веревке не является ни реальной, ни нереальной (речь идет об веревке, которую ошибочно видят как змею — прим. Ана.). Точно также обстоит дело и с существованием индивидуального сознания. Это индивидуальное сознание ощущает свои собственные желания. Оно воображает, что ощущает то, что уже ощущало ранее или что-то новое. Ощущения временами сходны и временами различны. Но все эти ощущения, хотя воистину нереальны, кажутся реальными. Такова природа этих министров и всех остальных. Также и эта Лила существует как результат отражения в сознании. Также и ты сама, я и все остальные. Знай это и пребывай в спокойствии.

Вторая Лила сказала Сарасвати:

О богиня, я молилась Сарасвати и она появлялась передо мной в моих снах. Ты выглядишь точно также как она — я думаю, ты и есть Сарасвати. Я скромно молю тебя выполнить мое желание — когда мой муж погибнет на поле боя, я бы хотела сопровождать его, куда бы он не пошел, в этом моем собственном теле.

Сарасвати ответила:

О дорогая леди, ты молилась мне долго и чистосердечно, поэтому я исполняю твое желание.

Первая Лила сказала на это Сарасвати:

Воистину, твои слова и твои желания всегда исполняются. Молю тебя, скажи мне, почему мне ты не позволила путешествовать по разным уровням сознания с моим телом?

Сарасвати ответила:

Моя дорогая Лила, на самом деле я не делаю ничего и ни для кого. Каждое индивидуальное сознание получает свое состояние, как результат своих собственных действий. Я только божество, отвечающее за интеллект каждого существа, я сила его сознания и его жизни. Какую бы форму ни приняла внутри себя энергия живого существа, только это и приводит к каким-то результатам через некоторое время. Ты хотела освобождения и ты достигла его. Можешь считать его результатом своих практик или моления божествам, но это только сознание дает тебе результат — также как яблоко, которое падает на первый взгляд с неба, на самом деле падает с дерева.

Васишта продолжил:

Пока они говорили между собой, король Видурата влез в свою драгоценную повозку и поехал на битву. К сожалению, он недооценивал силы вражеских войск и переоценивал свои до тех пор, пока не въехал прямо в ряды противника.

Две Лилы, Сарасвати и принцесса, получившая благословления Сарасвати, смотрели на ужасную войну из своих покоев.

Вторая Лила спросила Сарасвати:

О богиня, скажи мне, почему, хоть мы все и благословлены тобой, мой муж не может победить в битве?

Сарасвати ответила:

Без сомнения, король Видурата молился мне долгое время, но он не просил победы в битве. Будучи сознанием, которое живет в понимании каждого человека, я даю каждому то, что он ищет. Чтобы ни просили от меня, я даю результат — это только естественно, что огонь дает жар. Он просил меня об освобождении и он получит свое освобождение.

С другой стороны, король Синду молился мне и просил выиграть войну. Поэтому король Видурата будет убит в битве и воссоединится с вами, а в нужное время достигнет освобождения. Король Синду победит в войне и будет править страной как победитель.

Васишта продолжил:

Пока леди смотрели на битву, поднялось солнце, как будто тоже посмотреть на поле боя. Окруженные тысячей солдат, два короля бились друг с другом. Оба были хорошими противниками, с равными силами и мужеством — у Видураты это было врожденным, а у врага — от исполненного богом Нараяной пожелания. Пока они дрались, их армии стояли в оцепенении.

В одни момент, когда казалось, что Видурата побеждает, вторая Лила в восторге указала на это Сарасвати, но в следущий миг, враг избежал поражения. Оба короля потеряли свои повозки и продолжали битву, стоя на земле. В какой-то момент Видурата был разрублен мечом короля Синду. Тело Видураты было принесено во дворец, куда враг не мог войти из-за присутствия Сарасвати.

Васишта продолжил:

Скоро после падения короля Видураты настал хаос и конфузия. Король Синду объявил, что его сын будет новым правителем. Его сторонники возрадовались и министры начали готовиться к коронации. Новая администрация объявила военный закон в новом штате и это принесло какой-то порядок и мир.

Увидев падение Видураты, вторая Лила упала без сознания.

Сарасвати сказала первой Лиле:

Дорогая, это ужасная война, это разрушение и смерть также реальны, как сон, ведь нет ни королевства, ни земли. Все это происходит в доме святого Васишты на вершине холма. Этот дворец, и это поле боя и все остальное находится в одной из комнат твоего собственного дворца. Воистину, там и вся эта вселенная. Ибо в доме святого находится мир короля Падмы и внутри дворца этого короля в том мире находится все, что ты увидела здесь. Все это только фантазия, галлюцинация. То, что есть, — единственная реальность, которая не создавалась и не разрушалась. Это бесконечное сознание, которое ощущается глупцом как вселенная.

Как целый город существует внутри спящего человека, так три мира существуют в маленьком атоме, несомненно, атомы есть и в этих мирах, и каждый из них также содержит три мира.

Другая Лила, которая упала без сознания, уже достигла того мира, в котором тело лежит тело твоего мужа Падмы.

Лила спросила:

О богиня, скажи мне — как она уже очутилась там и что ей говорят там окружающие люди?

Сарасвати ответила:

Так как обе вы — воображенные объекты короля, так и сам король и я — объекты сна. Тот, кто знает это, отказывается от розысков «объекта восприятия». В бесконечном сознании мы создаем друг друга по своему желанию. Эта другая молодая Лила на самом деле была тобой. Она молилась мне, чтобы никогда не овдоветь — поэтому еще до того, как король Видурата помер, она покинула дворец. Дорогая, ты на самом деле есть индивидуализированное космическое сознание, но я есть космическое сознание и я заставляю происходить все эти события.

Васишта продолжил:

О Рама, вторая Лила, по исполненному Сарасвати желанию, поднялась в небо и встретила свою дочь. Девочка представилась Лиле. И Лила попросила проводить ее туда, где был ее муж-король. Девочка улетела со своей мамой.

Сначала, они прошли через регион облаков, потом через регион воздуха. За этим они прошли через орбиту солнца в звездные небеса. Они продвигались все дальше в регионы Создателя Брахмы, Шивы и Вишну и после всего этого на верхушку вселенной. Они могли это делать, даже несмотря на ледяной

холод, исходящий из ледяной чаши. Конечно, Лила со своим эфирным телом из материализованной мысли ощущала это все в себе.

Проходя за даже эту вселенную, Лила пересекла океаны и другие элементы, которые окутывают ее и вошла в бесконечное сознание. В этом бесконечном сознании были бесконечные вселенные, не подозревающие о существовании друг друга.

Лила вошла в одну из этих вселенных, в которой в куче цветов лежало тело короля Падмы. Она снова прошла через регионы богов, вошла в город и дворец, где лежало тело. Но увы, когда она посмотрела вокруг, она не увидела своей дочери — она каким-то образом пропала. Она узнала короля — своего мужа и подумала о том, что погибнув смертью героя, он поднялся в геройские небеса. Она думала: «Благодаря Сарасвати, я физически достигла этого места. Я самая благословенная изо всех людей». Она начала обмахивать веером тело короля.

Первая Лила спросила Сарасвати: Что сделали слуги короля, увидев ее?

Сарасвати ответила:

Король, слуги его двора и все остальные — это только бесконечное сознание. Однако, т.к. субстратум есть отражение бесконечного сознания, которое реально, и потому что есть убежденность в порядке этого изощренного создания, они узнали друг друга. Муж говорит «это моя жена» и жена говорит «это мой муж», и так они узнают друг друга.

Она не могла пойти в своем физическом теле в новое пространство, как свет не может сосуществовать с темнотой, и пока в ком-то есть слепое непонимание, мудрость туда не может прийти. Когда возникает понимание собственного эфирного тела, физическое тело перестает узнаваться как истинное. Это результат исполнения мною ее желания. Получатель исполненного желания думает: «Случилось так, как мне обещали». Поэтому она думает, что достигла своего мужа в своем физическом теле. Кто-то может по непониманию увидеть змею в веревке, но веревка не может вести себя как змея.

Сарасвати сказала:

Только тот, кто достиг мудрости, может подняться к эфирным пространства, О Лила, другие не могут. Эта Лила не владеет такой мудростью, поэтому она только вообразила, что достигла города, где жил ее муж.

Просветленная Лила сказала:

Пусть будет так, как ты сказала, О богиня. Но пожалуйста скажи мне — как объекты приобретают свои характеристики — как жар огня, прохлада льда, твердость земли? Как впервые возник мировой порядок, а также рождение и смерть?

Сарасвати сказала:

Дорогая, во время космического разрушения, вся вселенная пропадает, только бесконечный Брахман остается в покое. Это бесконечное существо природы сознания чувствует «я есть» и потом «я есть атом света». Поэтому он ощущает истину этого утверждения в самом себе. Он также воображает

существование в себе различных существ, и потому что его природа — чистое и абсолютное сознание, это воображенное творение кажется реальным, с предметами и их характеристиками в строгом соответствии с воображением бесконечного сознания.

Что бы ни, где бы ни и как бы ни было воображено или задумано бесконечным сознанием во время этого первого создания, все это остается здесь точно таким же образом и с теми же характеристиками и сейчас. Таким образом сюда был принесен определенный порядок.

На самом деле, этот порядок соответствует природе бесконечного сознания. Все эти объекты и их характеристики присутствовали потенциально даже во время космического разрушения — во что еще они могут превратиться? Более того, как может что-то стать ничем? Золото, которое может принять форму браслета, не может стать совершенно бесформенным.

Поэтому, хотя все элементы этого создания есть совершенная пустота, тем не менее, какой бы элемент ни был рожден с какими бы то ни было характеристиками, этот порядок существует до сих пор. Все это только с относительной точки зрения — воистину, вселенная вообще не была создана, и все, что есть — это только бесконечное сознание и ничего более. Это в природе видимости — видеться как реальное, даже если она нереальна.

Таков порядок во вселенной, и ничто до сих пор не могло его изменить. Это было само бесконечное сознание, которое думало обо всех этих элементах в себе и это ощущение материализовалось.

Сарасвати продолжила:

В соответствии с порядком первого создания, человеческие существа имели продолжительность жизни в одну, две, три или четыре сотни лет. Укорочение или удлинение продолжительности жизни зависит от чистоты или нечистоты следующих факторов — страны, времени, активности, и материалов использованных и потребленных. Тот, кто следует религиозным предписаниям, получает продолжительность жизни, гарантированную этими писаниями. Так человек живет долго или коротко и достигает конца своей жизни.

Просветленная Лила спросила: О богиня, прошу, просветли меня на тему смерти — приятна она или неприятна, и что случается после нее?

Сарасвати сказала:

Есть три типа человеческих существ, моя дорогая — дурак, тот, кто практикует концентрацию и медитацию и йог (разумный). Два последних типа людей оставляют тело практикой йоги концентрации и медитации и уходят по своему желанию и удовольствию. Но дурак, который ничего не практикует, находится во власти внешних к нему сил, и он испытывает огромный страх при приближении смерти.

Этот глупец ощущает ужасное чувство жжения, его дыхание становится быстрым и трудным. Его тело теряет цвет. Он входит в густую темноту и видит днем звезды. У него кружится голова и мешается сознание — он видит землю как пространство и небо как твердую землю. Он ощущает странные

и бессмысленные ощущения — что он падает в колодец, входит в камень, едет на огромной скорости, тает как снег, его тащат на веревке и т.д. Он желает выразить свое страдание, но не может. Постепенно, его чувства теряют силу, и он не может даже думать. Поэтому он тонет в немудрости и непонимании.

Таков порядок, установленный в начале создания бесконечным сознанием. Когда жизненная сила не может течь беспрепятственно, человек перестает жить. Но все это воображение. Как может бесконечное сознание перестать существовать? Человек есть ни что иное, как бесконечное сознание. Кто умирает и когда, кому принадлежит это бесконечное сознание и принадлежит ли? Даже если миллионы тел умирают, это бесконечное сознание существует безо всякого ущерба для себя.

Просветленная Лила сказала:

Пожалуйста, продолжай рассказывать о рождении и смерти — слушая это снова, моя мудрость без сомнения углубится.

Сарасвати сказала:

Когда прекращается движение жизненной силы, сознание существа становится совершенно пассивным. Пожалуйста помни, О Лила, что сознание чисто, вечно и бесконечно — оно не появляется и не пропадает. Оно всегда тут в движущихся и неподвижных предметах и существах, в небе, в горе, в огне и воздухе. Когда прекращается жизненная сила, тело считается «мертвым» или «инертным». Жизненная сила или дыхание возвращается к своему источнику — воздуху — и сознание, освобожденное от памяти и тенденций, остается как сознание.

Эта мельчайшая частица, владеющая памятью и склонностями, известна как индивидуальное сознание — и оно само остается в пространстве, там, где мертвое тело. Его еще называют «душой». Это индивидуальное сознание оставляет свои идеи и то, что оно видело до этого, и воспринимает окружающее, как если бы во сне или полу-дреме.

Через мгновение после потери осознавания, индивидуальное сознание начинает воображать, что оно видит другое тело, другой мир и другую жизнь.

О Лила, есть шесть категорий таких «душ» — плохие, хуже и самые ужасные грешники, хорошие, лучше и самые лучшие из добродетельных. Конечно, между ними еще существуют градации. В случае самых худших грешников, потеря сознания может длиться довольно долго.

Худшие из грешников проходят через ужасные страдания в преисподней и потом рождаются в бессчетных живых существах, пока не увидят конец своим страданиям. Они даже могут существовать как деревья.

Средние среди грешников тоже страдают потерей сознания довольно долго, и потом рождаются, как черви и животные.

Наименьшие из грешников скоро рождаются как люди.

Лучшие из лучших поднимаются на небеса и наслаждаются небесной жизнью. Потом они рождаются в хороших и влиятельных семьях на земле.

Средние из лучших идут в пространстве небожителей и возвращаются на землю как дети из хороших семей.

Даже благодетельные, умирая и потом наслаждаясь небесной жизнью, должны пройти через реалмы полубогов чтобы искупить последствия нехороших поступков, которые они могли когда-то совершить.

Сарасвати продолжила:

Все эти ушедшие души ощущают в себе результаты своих собственных прошлых действий. Сначала появляется понятие «я умер», потом — «меня уносят посланники смерти». Лучшие среди них думают, что их берут на небеса, и обычные грешники думают, что стоят на божьем суде.

Что ни видит индивидуальное сознание, то оно и ощущает. Ведь в пустоте бесконечного сознания нет времени, действий и т.д. Потом индивидуальное сознание думает: «Бог смерти послал меня в рай или ад» и «я наслаждаюсь (или страдаю) удовольствиями (или муками) рая (или ада)» и «я рожден как животное и т.д., как предписано богом смерти».

В этот момент, индивидуальное сознание входит в тело мужчины со съеденной пищей, оттуда оно переносится в женщину и рождается в этот мир, где снова живет в соответствии с результатами своих прошлых действий. Здесь оно растет и убывает как луна. Снова оно проходит через старость и смерть. Это случается снова и снова, пока индивидуальное сознание не просветлится, приобретя само-осознание.

Просветленная Лила спросила:

О богиня, расскажи мне о том, как это все было в самом начале.

Сарасвати ответила:

Горы, леса, земля и небо — все это только бесконечное сознание. Только это есть истинная сущность всего, реальность во всем, и потому это чистое бесконечное сознание становится какой угодно формой, когда проявляется. Когда жизненная сила входит в тела и начинает двигать различные части этих тел, говорится, что эти тела живут. Такие живые тела существовали прямо с начала создания. Когда жизненная сила не вибрирует — эти тела называются растениями и деревьями. Только маленькая часть сознания становится интеллектом в этих телах. Этот интеллект, входя в тела, приносит в существование разные органы — глаза и т.д.

О чем бы это сознание ни подумало, оно принимает эту форму. Поэтому это сознание существует во всех телах. Когда интеллект, часть бесконечного сознания, воображает себя деревом, он становится деревом, воображает камнем или травой — становится камнем или травой. Нет разницы между разумным и неразумным, инертным и интеллигентным — вообще нет никакой разницы в сущности этих предметов, ибо бесконечное сознание присутствует везде одинаково. Разница только в интеллекте, идентифицирующим себя с разными сущностями. Одно и то же бесконечное сознание известно под разными именами в этих разных предметах. Точно также, это то же бесконечное сознание, которое интеллект узнает, как червей, муравьев и птиц. В нем нет никаких

сравнений, нет ощущения разницы — как люди, живущие на северном полюсе, не видят и не сравнивают себя с людьми, живущими на южном. Каждая независимая субстанция, получающая соответствующее название от интеллекта существует сама по себе, без различия от других субстанций. Приписывать им разницу типа «сознательный» или «бессознательный» — имеет примерно такой же смысл, как лягушка, рожденная на камне и лягушка, рожденная рядом с ним, считают себя разными — одна разумная, а другая нет!

Интеллект, как часть бесконечного сознания присутствует повсюду, и является всем вокруг — о чем бы этот интеллект ни подумал как об этом, он становится именно тем в самом начале создания и остается таким с тех пор.

Он подумал о себе как о пространстве, как о дуновении ветра, как о неразумном или разумном существе. Все это на самом деле ни что иное, как воображение этого интеллекта. Внешние формы не являются реальными, хотя и кажутся таковыми.

О Лила, я думаю, что теперь король Видурата хочет войти в сердце тела короля Падмы. Он к нему подходит.

Просветленная Лила сказала

О богиня, давай и мы тоже туда пойдем.

Сарасвати сказала:

Направившись к принципу эго в сердце Падмы, Видурата воображает, что он переходит в иной мир. Давай пойдем своими путями — путь у каждого свой!

Васишта продолжил:

В это время жизненная сила покинула тело короля Видураты, как птицы улетают с дерева, которое вот-вот упадет. Его интеллект поднялся в воздух в эфирной форме. Лила и Сарасвати видели это и последовали за ним. Через несколько мгновений, как только прошел период бессознательности после смерти, эта эфирная форма стала сознательной. Она проследовала на юг и достигла места бога смерти, который провозгласил, что король не совершил никаких грехов и велел своим посланникам разрешить ему войти в собственное прошлое тело Падмы.

В тот же миг, индивидуальное сознание Видураты проследовало в другую вселенную, где лежало тело Падмы, и вошло во дворец. Несомненно, Видурата был связан с Падмой через чувство эго последнего, также как человек путешествующий в дальних странах по прежнему привязан к месту, где он закопал свои сокровища!

Рама спросил:

О святой мудрец, если чьи-то родственники не могут выполнить погребальные ритуалы как следует, как такой человек может получить эфирную форму?

Васишта ответил:

Выполнены ли как положено ритуалы или нет, если уходящий верит, что они были выполнены, он получает эфирную форму. Это хорошо известная

истина: каково твое сознание, таков и ты. Предметы (объекты или вещества) появляются из-за желания (мысли или идеи), и желание также возникает из-за этих предметов. Яд превращается в нектар по желанию или вере, также нереальный объект или вещество становится реальным, когда есть сильная вера. Без причины нигде и никогда нет и результата, и потому нет желания и мысли. Потому ничто никогда не возникало и не было сотворено и не существует, кроме единого беспричинного бесконечного сознания. Будь уверен.

Если похоронные ритуалы выполнены родственниками в истиной вере, это помогает интеллекту ушедшей души, если она не увязла полностью в грехах.

Давай вернемся ко дворцу короля Падмы. Как я сказал, Лила и Сарасвати вошли в этот прекрасный дворец и в покои, где лежало тело Падмы. Все слуги спали. Здесь, усевшись рядом с телом, они увидели вторую Лилу, обмахивающую короля веером. Первая Лила и Сарасвати видели ее, а она их нет.

Рама спросил:

Ты сказал, что первая Лила временно оставила свое тело рядом с королем и путешествовала с Сарасвати в эфирном теле, но теперь ты ничего не говоришь о теле первой Лилы.

Васишта ответил:

Когда первая Лила просветлилась, эгоистическое воображение ее эфирного реального существа оставило свои привязанности к физической форме, и она растаяла как снег. На самом деле, это было глупое воображение Лилы, что она имела физическое тело. Это было как если бы во сне спишь и думаешь «я олень», а потом просыпаешься и оленя нет — разве ты пойдешь его искать? В разуме неразумного проявляется нереальное, и когда заблуждение развеивается (при понимании, что перед тобой веревка, а не змея!), больше не остается неразумного воображения. Эта воображаемая уверенность, что нереальное — реально, глубоко укореняется в результате повторяющихся фантазий.

Даже без разрушения эфирных тел можно переходить из одного тела в другое, как во сне можно принимать одну форму за другой без разрушения предыдущей. На самом деле, тело йога невидимо и эфирно, хотя и кажется видимым в глазах непонимающего наблюдателя. И только такой наблюдатель по собственной неразумности может заявить, что «этот йог помер». Ибо, где то тело, которое существует и кто умирает? То что есть — есть, пропасть может только заблуждение!

Рама спросил:

Мудрый, а потом тело йога становится эфирным?

Васишта ответил:

Сколько раз я тебе повторял, О Рама, а ты все никак не поймешь! Есть только эфирное тело, постоянными фантазиями оно кажется привязанным к физическому телу. Как глупец имеет тонкое тело, когда он умирает и его тело кремируют, также и йог просветленный еще при жизни, имеет эфирное тело.

Физическое тело является созданием глупой фантазии, и не реально. Нет разницы между телом и непониманием. Думать, что это две разные вещи — и есть самсара или повторяющаяся история.

Васишта продолжил:

В это время Сарасвати задержала индивидуальное сознание Видураты от вхождения в тело Падмы.

Просветленная Лила спросила Сарасвати:

О богиня, с того времени, как я сидела тут в раздумьях, и до сих пор, — сколько времени прошло?

Сарасвати ответила:

Дорогая, прошел месяц с тех пор как ты погрузилась в медитацию. За первые пятнадцать дней твое тело иссохло. Оно стало похожим на сухой лист и упало. Потом оно стало твердым и холодным. Министры подумали, что ты умерла по своей воле и сожгли тело. Теперь по своему желанию ты появилась здесь в своей эфирной форме. В тебе нет ни памяти о прошлой жизни, ни скрытых тенденций из прошлых инкарнаций. Ибо когда интеллект убеждается в своей эфирной природе, тело забывается, также как в юности забывается жизнь эмбриона. Сегодня тридцать первый день и ты здесь. Иди сюда, давай откроемся этой другой Лиле.

Когда вторая Лила увидела их перед собой, она упала им в ноги.

Сарасвати спросила ее: Скажи нам, как ты сюда попала.

Вторая Лила ответила:

Когда я потеряла сознание во дворце Видураты, я некоторое время ничего не помнила. Потом я увидела, что мое тонкое тело поднялось в небо и уселось в небесную повозку, которая и привезла меня сюда. И я увидела, что Видурата спит в цветах. Я подумала, что он устал в битве и не стала его будить, а обмахиваю его веером.

Сарасвати разрешила сознанию Видураты войти в тело. Король сразу же пробудился как от глубокого сна. Две Лилы поклонились ему.

Король спросил у просветленной Лилы: «Кто ты, кто она и откуда она?»

Просветленная Лила ответила: «Я твоя жена из прошлого воплощения и твой постоянный компаньон, как слово и его значение. Эта Лила — твоя другая жена, она является моим собственным отражением, созданным мною для твоего удовольствия. И та, сидящая на том золотом троне — сама богиня Сарасвати. Она здесь, потому что нам всем страшно повезло».

Услышав это, король встал и поприветствовал Сарасвати. Сарасвати благословила его на долгую жизнь, богатство и все такое прочее, и на просветление.

Васишта продолжил:

Выполнив желания короля, Сарасвати пропала. Король и королева обнялись друг с другом. Проснувшиеся слуги обрадовались, что король и королева вернулись к жизни.

В стране были большие празднества по этому поводу. Еще долго люди рассказывали повсюду, как королева Лила вернулась из иного мира с другой Лилой в подарок королю. Король услышал из уст просветленной Лилы обо всем произошедшем за последний месяц. Он продолжал править и наслаждаться всеми тремя мирами по милости Сарасвати, что было, несомненно, заработано его собственными усилиями.

Такова история Лилы, О Рама, которую я тебе детально рассказал. Раздумья над этой историей уберут из твоей головы малейшую веру в реальность воспринимаемого. Воистину только то, что истинно, может быть убрано, как можно убрать то, что нереально? Тут и убирать нечего, ибо все, что кажется существующим, — только бесконечное сознание. Все есть как есть, ничего никогда не было сотворено. Ты можешь сказать, что то, что кажется — это творение Майи, но ведь и Майя сама нереальна!

Рама сказал:

О святой, какое великолепное видение наивысшей истины ты мне дал! Но, О мудрый, мой голод к нектару твоих просветляющих слов неутолим. Молю тебя, объясни мне загадку времени — в сказке о Лиле иногда вся жизнь проходит в восемь дней, иногда — за месяц. Я озадачен. В разных вселенных время течет по-разному?

Васишта ответил:

О Рама, какая бы мысль ни возникла в собственном интеллекте, только она им и ощущается. Даже нектар может оказаться ядом для того, кто считает его ядом. Друзья становятся врагами, а враги друзьями — только в зависимости от внутренней позиции. Объект ощущается исключительно в строгом соответствии с внутренними чувствами. Для страдающего ночь тянется век, а ночь в веселой попойке проходит в момент. Во сне секунда может длиться целую эпоху. Вся жизнь Ману — всего полтора часа для Брахмы, а жизнь Брахмы — всего лишь один день для Вишну. Жизнь Вишну — день для Шивы. Но для мудрого, чье сознание вышло за пределы ограничений, нет ни дня, ни ночи.

Васишта продолжил:

Йог знает, что только собственный разум превращает сладость в горечь и наоборот, превращает друзей во врагов и врагов в друзей. Точно также, изменением точки зрения и постоянной практикой, можно развить в себе вкус к изучению писаний, и к повторению мантр и т.д. — к тому, что было ранее не интересно. Это возможно, потому что эти качества находятся не в самих объектах, а в самом разуме, — как страдающий морской болезнью видит мир вокруг себя качающимся, так глупец думает, что эти качества принадлежат объектам. Пьяный видит пустоту вместо стены перед собой, и несуществующее привидение убивает глупца.

Этот мир — только вибрация сознания в пространстве. Он кажется существующим, как привидение кажется существующим для того, кто его видит. Все это — Майя, заблуждение, и нет противоречия между бесконечным со-

знанием и кажущимся существованием вселенной. Это как удивительный сон того, кто не спит.

О Рама, осенью деревья сбрасывают свои листья, весной на тех же деревьях распускаются молодые листочки, которые, несомненно, были до этого в самом дереве. Так и это создание существует всегда в абсолютном сознании. Его не видно — как текучесть золота не всегда очевидна. Если создатель одной из эпох достигает освобождения и создатель следущей эпохи проецирует новую вселенную из своей памяти, то и эта память есть ничто иное, как бесконечное сознание.

Рама спросил:

О мудрый, как и король и его подданные ощущают одни и те же объективные события?

Васишта ответил:

Это потому, что интеллект всех индивидуальных сознаний основан на едином бесконечном сознании, О Рама. Подданные тоже думали, что он был их правителем. Мысленные вибрации обычны и свойственны бесконечному сознанию и для их появления не требуется мотива. Как бриллианту свойственно сверкать, так интеллект короля думает «я являюсь королем Видуратой», и так делают все существа во вселенной. Если интеллект упрочился в этой истине о бесконечном сознании, человек достигает высшего состояния освобождения. Это зависит от интенсивности собственных усилий. Человека тянет в двух противоположных направлениях — по направлению к осознанию абсолютного Брахмана и по направлению невежественного приятия реальности мира. Тот, кто изо всех сил старается осознать — выигрывает! Преодолев глупость однажды, его невежественное видение нереального навсегда рассеивается.

Рама спросил:

О святой, пожалуйста, расскажи мне кратко еще раз — как заблуждение в понятиях «я» и «мир» возникает в самом начале, безо всякой причины?

Васишта ответил:

Так как все предметы и существа одинаково обитаемы сознанием, всегда и по-всякому несозданное является всем, сущностью всего. Мы используем выражение «всё» — это только выражение речи, потому что существует только бесконечное сознание или Брахман. Как нельзя отделить браслет от золота, волны от воды, так нельзя отделить и вселенную от бесконечного сознания. Только последнее является вселенной; вселенная как таковая не является бесконечным сознанием, как браслет сделан из золота, но золото не сделано из браслета. Как мы считаем человека и его конечности одним и тем же, так мы называем и присутствие бесконечного сознания как «все существа», но не подразумеваем при этом никакой разделенности.

В этом бесконечном сознании есть свойство не узнавания своей собственной бесконечной сущности. Это проявляется в кажущихся «я» и «мире». Как скульптура уже существует в гранитной глыбе, даже если ее еще не вырезали, так и это понятия «я» и «мир» уже существуют в бесконечном сознании.

Как в спокойном море волны существуют в своем потенциальном состоянии, так мир существует в своем потенциальном состоянии в бесконечном сознании — и именно это и называется творением. Слово «творение» не имеет другого скрытого смысла. В высшем существе или бесконечном сознании нет никакого акта творения, и бесконечное сознание никак не вовлечено в творение. Они неотделимы друг от друга.

Это бесконечное сознание видит свой собственный интеллект как бы в своем собственном сердце, хотя они не отличны друг от друга — как ветер неотделим от своего собственного движения. В тот самый момент, когда возникает нереальное разделение, в этом сознании возникает понятие пространства, которое силой сознания кажется элементом, называемым пространством или эфиром. Оно само потом воображает себя воздухом, и затем — огнем. Из этих понятий возникает видимость огня и света. Уже эта видимость далее воображает понятие воды со свойством вкуса, и потом оно само верит, что становится землей со свойством запаха и твердости. Так проявляется видимость водного и земного элементов.

Васишта продолжил:

В то же время, то же бесконечное сознание возымело в себе понятие о единице времени, равной одной миллионной мгновения: и из нее развилась шкала времени до эпохи, состоящей из нескольких оборотов четырех периодов, или продолжительности существования одного космического цикла создания. Само бесконечное сознание не вовлечено в это — потому что в нем нет ни восходов, ни закатов, которые необходимы для всех временных шкал, и в нем нет начала, середины и конца.

Только бесконечное сознание реально, всегда пробужденное и просветленное, — и с созданием оно точно такое же. Только это бесконечное сознание является непросветленной видимостью этого мира — и даже после окончания этого мира оно всегда то же самое. Оно всегда неизменно. Когда сам понимаешь в себе, что это сознание есть абсолютный Брахман, тогда ощущаешь это как всё — как единая энергия обитает во всех частях тела.

Можно сказать, что видимость этого мира реальна только потому, что является проявлением сознания и из-за непосредственного ощущения; и она нереальна, когда описывается разумом и органами чувств. Ветер воспринимается как реальный в своем движении, и кажется несуществующим, когда движения нет: так и эта видимость мира может рассматриваться как реальная или как нереальная. Эта иллюзорная видимость трех миров существует неотличимо от абсолютного Брахмана.

Создание существует в Брахмане, как росток существует в семени, текучесть в воде, сладость в молоке, жгучесть в перце, но по глупости оно кажется отличающимся и независимым от Брахмана. Нет причины для существования мира как чистого отражения в абсолютном Брахмане. Когда есть понятие о создании, создание кажется существующим; и когда, благодаря собственным усилиям, появляется понимание его несоздания, тогда мира более нет.

Ничто нигде и никогда не было создано, и ничто никогда не заканчивается. Абсолютный Брахман есть все, высшее спокойствие, нерожденный, чистое сознание и постоянство. Миры внутри миров проявляются в каждом атоме. Может ли быть этому причина и почему они возникают?!

Когда отворачиваешься от понятий «я» и «мир», то становишься свободным: понятие «я являюсь чем-то» — единственная связывающая веревка. Те, кто знают бесконечное сознание как безымянный, бесформенный субстрат вселенной, одерживают победу над самсарой (повторяющейся историей).

Рама спросил:

Совершенно очевидно, что существует только этот Брахман, О святой! Но почему тогда мудрецы и ученые мужи существуют в этом мире, как будто бы это предписано богом — и кто такой бог?

Васишта ответил:

О Рама, существует сила или энергия бесконечного сознания, которая постоянно находится в движении, только эта сила является реальностью всех неизбежных будущих событий, потому как она наполняет все эпохи во все времена. Этой силой предопределяется сущность каждого объекта во вселенной. Эта сила (чит шакти) также называется Махасатта (великим существованием), Махачити (великим интеллектом), Махашакти (великой силой), Махадрсти (великим видением), Махакрия (великим деятелем или деятельностью), Маходбхава (великим становлением), Махаспанда (великой вибрацией). Эта сила придает каждому объекту его характерные качества. Но эта сила не отлична и не независима от абсолютного Брахмана: она также реальна, как пирог в небесах. Мудрецы различают на словах Брахмана и эту силу, и провозглашают, что создание является работой этой силы.

Это различие только словесное, как можно говорить о теле в целом и его частях. Бесконечное сознание начинает ощущать свою неотъемлемую силу, как начинаешь ощущать части своего тела, — такое ощущение называют нияти (сила абсолюта, определяющая сущность). Также его называют дайва или божественное произволение.

То, что ты задаешь мне эти вопросы, предопределяется нияти, и то, что ты будешь действовать согласно моему учению, тоже предопределяется нияти. Если кто-то говорит, что «божья воля накормит меня» и будет бездействовать, это тоже работа нияти. Эту нияти не могут не принимать во внимание даже боги, подобные Рудре. Но мудрые люди не должны отказывается от собственных усилий из-за этого, потому что нияти работает только как и только через собственные усилия. У этой нияти есть два аспекта — человеческий и божественный; первое видится, когда усилия приносят результаты, и второе — когда не приносят.

Если человек бездействует, полагаясь на нияти во всем, он скоро обнаруживает, что жизнь уходит — потому что жизнь это действие. Он может, войдя в высшее надсознательное состояние, остановить дыхание и достичь освобождения — но это воистину огромное усилие!

Только бесконечное сознание проявляется как одно в одном месте и что-то другое — в другом. Нет различия между этим сознанием и его силой, как нет различия между волной и водой, конечностями и телом. Такое деление воспринимается только невежественным.

Рама спросил:

Если бесконечное сознание со своей неотъемлимой кинетической силой — единственная реальность, как индивидуальное сознание приобретает кажущуюся реальность в этом единстве?

Васишта ответил:

Только в разуме дурака возникает ужасное привидение индивидуального сознания, как отраженная реальность. Никто, включая ученых мужей или мудрецов, не может с определенностью сказать, что это такое — потому что оно лишено любых указаний на свою сущность.

В зеркале бесконечного сознания видны бессчетные отражения, которые составляют видимость мира. Это и есть индивидуальные сознания. Индивидуальное сознание — это как бы небольшое волнение на поверхности океана Брахмана, или небольшое движение пламени свечи в безветренной комнате. Когда в этом слабеньком волнении бесконечность бесконечного сознания затуманивается, проявляются кажущиеся ограничения сознания. Это тоже свойственно бесконечному сознанию. И это ограничение сознания называется индивидуальным сознанием.

Как искра от пламени, попав на легковоспламеняющуюся поверхность, превращается в независимое пламя, так и это ограничение сознания, подпитываемое скрытыми тенденциями и памятью, уплотняется, становясь эгоизмом — чувством эго или чувством собственной важности. Это чувство не является отдельной реальностью, но индивидуальное сознание видит это как реальность, как синеву неба. Когда эгоизм начинает поддерживать свои собственные понятия, возникают разум, концепции независимого и отдельного сознания, разума, Майи или космической иллюзии, космической сущности и т.д.

Интеллект, поддерживающий эти понятия, создает в воображении природные элементы (земля, вода, огонь, воздух и пространство). Вместе с ними тот же интеллект становится искрой света, хотя на самом деле является самим космическим светом. Потом он уплотняется, создавая разнообразные бесчисленные формы — где-то он становится деревом или еще чем, где-то птицей или кем-то еще, где-то — привидением, где-то — полубогом и т.д. Первое из таких изменений становится создателем Брахмой, и он создает остальное мыслью и желанием. Так, индивидуальное сознание, карма, бог — это только вибрация в сознании, из которых следует все остальное.

Создание (разума) — это только волнение в сознании, и мир существует в разуме! Он кажется существующим из-за неточности видения, недопонимания. На самом деле это не более, чем долгий сон. Если это понятно, тогда вся двойственность прекращается, и Брахман, индивидуальное сознание, разум,

Майя, деятель, действие и мир — все видится как синонимы единого недвойственного бесконечного сознания.

Васишта продолжил:

Одно никогда не становится множеством, О Рама. Когда множество свечей зажигаются одна от другой, во всех них горит одно и то же пламя; также единый Брахман кажется множественным. Когда рассматриваешь нереальность этого многообразия, освобождаешься от страданий.

Ограниченное сознание — это только ограничение сознания; когда уходит ограничение, остается спокойствие — как для носящего башмаки весь мир выстлан замшей. Что есть этот мир? Ничто, только видимость, как ствол банана — ничто иное, как листья (ствол бананового дерева состоит из листьев, обернутых вокруг друг друга, в нем нет ствола как такового — или по крайней мере так считается — прим. Ана.). Как под воздействием алкоголя можно увидеть любые иллюзии на пустом месте, так разум заставляет видеть разнообразие в единстве. Как для пьяного дерево не стоит на месте, так глупец видит движение в этом мире.

Когда разум ощущает двойственность, есть и двойственность, и ее обратная сторона — единство. Когда разум отказывается от восприятия двойственности, нет ни двойственности, ни единства. Когда упрочился в единстве бесконечного сознания, будь ты спокоен или вовлечен в работу, ты будешь в мире с собой. Это состояние также называется состоянием не-себя или состояние знания пустоты или ничего.

Из-за волнений разума кажется, что сознание становится объектом знания! Тогда в разуме возникают всякие неверные понятия, — «я рожден» и т.д. Такое знание не отлично от разума. Поэтому оно известно как глупость и заблуждение.

Чтобы избавиться от болезни этой самсары или кажущегося мира, нет другого лекарства, кроме мудрости и само-познания. Только знание лечит неверное восприятие змеи вместо веревки. Когда есть такое знание, в разуме нет стремления к чувственным удовольствиям, которые только усиливают непонимание. Поэтому, если возникает желание, не исполняй его — разве это трудно?

Когда в разуме поддерживаются понятия об объектах, разум беспокоен и взволнован; когда в нем нет объектов или идей, мысли в нем не шевелятся. Когда есть движение мысли, мир кажется существующим; когда это движение прекращается, прекращается и восприятие мира. Само движение мысли называется ограниченным сознанием, причиной и действием, это и есть то семя, из которого вырастает проявление мира. Затем следует создание тела.

Васишта продолжил:

По разным причинам, это движение мысли существует; кто-то освобождается от этого за одну жизнь, а кто-то — за тысячи жизней. Когда шевелятся мысли, невозможно увидеть истину, и тогда есть чувство «я», «это мое» и т.д.

Проявление мира — пробужденное состояние сознания, эгоизм — состояние сновидения, разум — состояние глубокого сна; а чистое сознание — четвертое состояние или непротиворечивая истина. За этим четвертым состоянием — обсолютная чистота сознания. Тот, кто утвердился в этом состоянии, находится вне страданий.

Как утверждают, что кажущийся мир имеет своей причиной абсолютного Брахмана, точно в таком же смысле небо (пространство) является причиной роста дерева (т.к. небо не препятствует росту, оно способствует или является причиной роста). На самом деле, Брахман не является активным причинным фактором, и это понимается в процессе познания. Как человек, роющий яму в твердой земле, обнаруживает по мере рытья пустое пространство, так и ты, по мере продвижения в познании, найдешь истину, что все это есть ничто иное, как бесконечное сознание.

Рама спросил:

Молю тебя, расскажи мне как это творение стало столь обширным.

Васишта продолжил:

Вибрация в бесконечном сознании не отлична от самого этого сознания. Как из этой вибрации проявляется индивидуальное сознание, так из индивидуального сознания проявляется разум, потому что индивидуальное сознание думает. Сам разум увлекается понятиями о пяти элементах и сам становится пятью элементами. О чем ни думает этот разум, только то он и видит. Затем индивидуальное сознание обзаводится органами чувств, одним за другим — язык, глаза, нос, тактильные ощущения и т.д. В этом нет причинно-следственной связи между разумом и чувствами, но есть совпадение мысли с проявлениями органов чувств — как ворона садится на пальму и случайно с пальмы падает плод, а кажется, что ворона его сбила! Так первое космическое индивидуальное сознание начинает свое существование.

Рама спросил:

О святой, если непонимание на самом деле не существует, почему вообще надо беспокоиться о просветлении или понимании?

Васишта ответил:

Рама, эта мысль должна возникнуть в свое время, вовсе не сейчас! Цветы распускаются и плоды созревают в положенное им время.

Космическое индивидуальное сознание издает ОМ и чисто желанием создает разнообразные объекты. Как создатель Брахма возник из-за желания, так и червяк возник из-за желания: так как последний застрял в нечистотах, его действия мелки. Разница — чистая иллюзия. Воистину, нет создания, а потому нет и разделения в нем.

ॐ 3.3. Сказка о Каркати

Васишта продолжил:

В этой связи, О Рама, есть древняя легенда, которую я тебе сейчас расскажу.

Однажды на севере Гималаев жила ужасная демонша Каркати. Она была огромного размера, черная и страшная на вид, как смертный грех. Она никогда не могла наесться и была все время голодна.

Она подумала: «Если бы только я могла съесть сразу всех людей на континенте Джамбудвипа, тогда бы мой голод пропал, как мираж пропадает после сильного дождя. И ничего плохого в этом нет — ведь заботиться о собственной жизни — это нормально. Однако люди Джамбудвипы весьма благочестивы, щедры, скромны и знают толк в лекарственных растениях, поэтому вроде таких мирных обижать нехорошо. Ну, тогда я буду, не щадя себя, молить богов, ибо молитвой и унижением тела можно добиться того, что обычно добыть трудно».

Потом Каркати влезла на одну из заснеженных вершин и начала свою епитимью, стоя на одной ноге. Она была неподвижна, как мраморная статуя и даже не замечала проходящих дней и месяцев. Через некоторое время она так исхудала, что стала похожей на скелет, обтянутый прозрачной кожей. Так она стояла тысячу лет.

Через тысячу лет перед ней возник создатель Брахма, удовлетворенный ее самоотречением и настойчивостью, — этим можно достичь чего угодно, даже обезвредить ядовитые испарения. В уме она ему поклонилась и начала раздумывать о чем бы его попросить. «Ага, — подумала она, — надо попросить сделать меня живой стальной иголкой (Сусика), воплощением болезни (современный аналог — болезнетворная бактерия или вирус — прим. Ана.). Так я смогу одновременно входить в сердца разных существ и выполню свое желание наконец-то перестать голодать». И когда Брахма спросил ее, что она желает за свои страдания, она высказала ему свое желание.

Брахма сказал:

Пусть будет по-твоему. Будучи такой мелкой, ты будешь входить в сердца и мучить тех, кто ест неправильную пищу и вообще живет неправильно. Однако от этой напасти можно будет освободиться использованием заклинания. Повторив эту мантру, ее надо носить на левой руке и думая о луне, провести этой рукой над больным, который сразу же выздоровеет. (Тут Брахма сказал лечащую мантру).

Васишта продолжил:

Сразу же огромная демонша начала уменьшаться в размерах, до размеров булавки, а потом еще меньше. Она стала такой мелкой, что ее существование нельзя было увидеть, а можно было только вообразить. Тут же у нее появилась и другая нематериальная сопутствующая сущность — Висусика (холера).

Хотя она была очень мала и невидима, ее дьявольская сущность не претерпела вообще никаких изменений. Ее желание исполнилось, но она не могла съесть всех сразу! Потому что она была такая мелкая! Как странно — дураки не могут предвидеть результатов. Агрессивные желания эгоиста достичь своих эгоистических целей часто приводят совсем к другим результатам, — как человек не видящий себя бежит со всех ног к зеркалу, пыхтя и задыхаясь,

и его собственное дыхание затуманивает зеркало, не давая ему возможности разглядеть себя.

Но важно то, что демонша огромных размеров отказалась от своего тела, умерла по отношению к нему, чтобы достичь своих амбиций стать болезнетворной булавкой, — когда очень сильно чего-то эгоистично вожделеешь, даже смерть становится желанной.

Висусика светилась и была столь тонкой, что напоминала запах цветка. В зависимости от жизненной силы других, она делала свою работу.

В своей двойной ипостаси Сусики и Висусики демонша бродила по всему миру, заражая разных людей. По своему собственному желанию она стала маленькой — все становятся в конце концов тем, чем они желают быть. Ограниченные люди желают ерунду, — как демонша, пожелавшая стать жестокой булавкой. Врожденные наклонности с трудом поддаются исправлению, даже после многих лет самоистязаний.

Сусика проникала в физические тела людей, ослабленных предшествовавшей болезнью, и становилась Висусикой (холерой). Сусика проникала и в тела здоровых и разумных людей, и замутняла их интеллект. В некоторых случаях, однако, она оставляла людей, когда над ними читали правильную мантру или лечили подходящими лекарствами.

Таким образом, она жила на земле много-много лет.

Васишта продолжил:

Сусика скрывалась во многих местах — в пыли и грязи на земле, на грязных руках, в нитях полотна, в мышцах тела, на грязной коже, в местах, где множество мух, в мертвых телах, в местах с гниющими листьями или где не росли деревья, в людях, не следящих за собой или имеющих нездоровые привычки, в гниющих пнях срубленных деревьев, в лужах застоялой воды, в загрязненных водах, в помойках, в гостиницах, используемых путешественниками, и в городах, где живет множество животных — слонов, лошадей и т.д.

Будучи Сусикой (иголкой), она облачалась в грязные куски одежды, выбрасываемые на дорогу, и развлекалась в телах больных людей. Но как и швейная игла в руках даже самого лучшего портного в конце концов устает и падает на землю, чтобы немного отдохнуть, Сусика также устала от своей разрушительной деятельности. Также как шитье — натуральная функция швейной иглы, жестокость была натуральной функцией Сусики. Как игла проглатывает нитку, пропущенную через ее ушко, так и Сусика все продолжала поражать своих жертв.

Иногда так случается в мире, что даже плохие и жестокие люди временами жалеют других, несчастных и нищих. Так и Сусика увидела перед собой бесконечную нить, пропущенную через нее (свою собственную карму). Это обеспокоило ее. Она поняла, что своими делами она сама шьет темную тряпку, закрывающую ей обзор. Она задумалась, как бы ей убрать мешающее. Она, как иголка, проходила и через хороших людей и через плохих, ибо разве дурак или испорченный человек различают где добро и где зло?

Неуловимая, Сусика безо всякой причины со стороны людей, работала для уничтожения и смерти других — привязанная к своей нитке, она находилась на опасной грани. Как все испорченные существа, она радовалась боли и страданиям других.

(Когда Васишта сказал это, зашло солнце и еще один день подошел к концу. Собрание разошлось для молитв).

Васишта продолжил:

Поживши таким образом очень долгое время, демонше надоело такое существование и она пожалела о своем желании пожирать людей, за которое она заплатила тысячей лет истязаний и низким существованием в виде болезнетворной бактерии. Она жаловалась на невезение, которому сама же и способствовала:

«Увы мне, где мое огромное тело, которое не сравнить с формой иголки? Иногда я валяюсь в грязи и отходах, меня топчут люди. Увы, я потеряна. У меня нет друзей, меня никто не жалеет. У меня нет дома, и нет тела, достойного имени. Воистину, я потеряла разум и чувства! Разум, заполненный проблемами, сначала создает глупость и заблуждение, и они потом сами ведут к невезению и страданию. Я никогда не свободна, я в руках других и делаю то, что меня заставляет делать мое окружение. Я желала умилостивить гоблина желания сожрать всех, но это привело к лекарству еще более ужасному, чем сама болезнь, и появился еще больший гоблин. Несомненно, я безмозглая дура, что отказалась от такого огромного тела и сама выбрала это противное тело вируса. Кто теперь меня может освободить из этого отвратного бытия, которое хуже, чем у червяка? Даже мысль о таком мерзком создании как я, не возникнет в сердце ни одного мудрого. Ооооо, когда же я снова смогу стать огромной как гора и пить кровь больших существ? Стану-ка я снова аскетом и снова сделаю то, что сделала раньше».

Сразу же Каркати оставила желание пожирать живых существ, и снова уединилась в Гималаях для своей аскезы. Стоя как будто на одной ноге, она начала свои самоистязания. От огня интенсивности у нее даже пошел дым из макушки, который тоже стал Сусикой, другом. Из ее тени возникла еще одна Сусика, еще один друг.

Даже деревья и растения в лесу были тронуты устремленностью Сусики и посылали ей свою пыльцу для пропитания. Но она вообще ничего не потребляла. Она твердо стояла семь тысяч лет, совершенно неподвижно, и ее не волновали ни ветер, ни дождь, и ни лесные пожары.

Все существо Каркати очистилось этим устремлением. Все ее греховные тенденции очистились и она достигла высочайшей мудрости. Энергия ее устремления была способна спалить все Гималаи. Бог небес Индра услышал от мудреца Нарады о беспрецендентном начинании Каркати.

В ответ на просьбу Индры, мудрец Нарада рассказал историю Каркати:

Этот ужасная гоблинша Каркати стала живой иглой, входящей в тела грешных людей и поражающей их мышцы, сухожилия и кровь. Она входила в эти

тела как ветер и вызывала колющие и режущие боли. Она вызывала такую боль в телах, которые были взращены на нечистой пище и мясе.

Она также входила в тела существ, питающихся падалью и пожирала тела других. Из-за силы своей аскезы, она получила способность входить в ум и сердца всех и участвовать во всем, что делал «хозяин». Есть ли что невозможное для того, кто невидим и чрезвычайно мелок?

Однако, т.к. ей иногда некоторые существа и желания нравились больше других, она к ним привязывалась и даже заботилась. Она свободно бродила по свету, но в трудные времена возвращалась в свое тело иглы, как глупые люди в черные дни.

Но она по прежнему не была удовлетворена физически. Только нечто существенное может набираться подходящего опыта, как может что-то несущественное ощущать удовлетворение? Неудовлетворенная, Сусика страдала. Чтобы вернуть себе свое прежнее тело демонши, она снова начала практиковать аскезу. Она вошла в тело грифа, и он прилетел на вершину Гималаев, оставил там иглу и улетел.

Используя свое игольчатое тело, Сусика начала свои практики, которые продолжаются и сейчас. О Индра, если ты не прервешь ее, она сможет уничтожить мир силой своей аскезы.

Васишта продолжил:

Услышав это, Индра попросила бога ветра Ваю найти точное место, где находилась Сусика. Ваю пролетел через самые разные планетные системы во вселенной и в конце концов попал на землю и опустился на Гималаи, где из-за близости к солнцу не было растительности и место выглядело как сухая пустыня.

Васишта продолжил:

В Гималаях, Ваю увидел аскета Сусику, стоящую твердо, как еще одна вершина горы. Т.к. она ничего не ела, она почти высохла. Когда Ваю (ветер) входил в ее рот, она выплевывала его снова и снова. Она собрала свою жизненную силу в макушке головы и стояла как лучшая из йогинь. Увидев это, Ваю был изумлен и растерян. Он не мог даже поговорить с ней. Убедившись в том, что она погружена в высшее отречение, он вернулся на небеса и сообщил Индре:

«На этом континенте Джамбудвипы, Сусика выполняет беспрецедентную аскезу. Она даже не дает ветру войти в ее рот! И чтобы победить голод, она превратила свой желудок в металл. Молю тебя, вставай и иди к создателю Брахме, чтобы он скорее выполнил ее желание, иначе силой своей аскезы она спалит всех нас».

Потом Индра пошел к Брахме и в ответ на его мольбы, Брахма пошел туда, где Сусика выполняла свою аскезу.

К тому времени, Сусика стала совершенно чистой из-за своего самоотречения. Только две другие ее формы — ее тень и огонь ее аскезы — были свидетелями ее усилий. Даже воздух и пыль вокруг нее достигли окончательного освобождения! В тому времени она, исследуя свой собственный интеллект, до-

стигла непосредственного знания высшей беспричинной причины всего. Конечно, прямое исследование движения мыслей в собственном сознании есть высший гуру и учитель, О Рама, и никто другой.

Брахма сказал ей «говори желание» (хотя у нее не было органов чувств, она это ощутила внутри себя). В ответ она внутри же и ощутила: «Я достигла понимания абсолюта, и во мне нет сомнений и желаний. Что мне делать с твоим подарком? Когда я была глупой девочкой, меня преследовал гоблин моих желаний, теперь через само-познание, этот гоблин сдох».

Брахма сказал: «Высший мировой закон нельзя игнорировать, О аскет. И этот закон говорит, что ты должна возвратиться в свое прежнее тело, жить там долго и счастливо и только тогда достичь освобождения. Ты будешь жить просветленную жизнь, поражая только грешных и отвратных и причиняя только небольшой вред — только чтобы удовлетворить свой природный голод». Сусика согласилась со словами Брахмы и скоро ее тело иглы увеличилось в размерах до горы.

Васишта продолжил:

Хоть она и возвратилась в свою прежнюю демоническую форму, Каркати оставалась еще довольно долго в сверх сознательном состоянии, лишенная всех демонических наклонностей. Она оставалась в том же месте, сидя в медитации в позе лотоса. Через шесть месяцев она полностью осознала свое тело и мир вокруг себя. Сразу же она ощутила голод, — ведь пока есть тело, оно управляется физическими законами, включая голод и жажду.

Каркати подумала: «Что же мне есть? Кого? Уничтожение других живых существ, чтобы продлить собственное существование, не одобряется мудрыми. Поэтому, если не поглощая такую запретную пищу я расстанусь с телом, — ничего страшного. Такая еда — яд. Более того, для просветленного, каковым я являюсь, нет различия между физической жизнью и смертью».

Пока она так раздумывала, она услышала небесный голос, говорящий: «О Каркати, иди к глупым и заблуждающимся людям и пробуждай в них мудрость. Воистину, только это и есть миссия для просветленных. Тех, которые несмотря на твои старания не смогут увидеть истину, ты можешь съесть. Поедание такого дурака не будет грехом».

Услышав это, Каркати встала и спустилась с горы. Она пришла в густой лес, где жили охотники и собиратели. На землю опустилась ночь.

В этом месте жил король охотников Викрам. Как обычно, этот король со своим министром вышли в густую темноту ночи для защиты своих подопечных от возможных жуликов и убийц. Каркати увидела этих двух смелых и готовых на приключения людей, которые молились полу-богам леса.

Увидев их, Каркати подумала: «Несомненно, эти двое появились тут чтобы удовлетворить мой голод. Они тупые и потому лишние на этой земле. Такие тупицы страдают и здесь и в другой жизни, страдание — единственная цель их жизни! Смерть для них — приятное освобождение от страданий и возможно после смерти они поумнеют и начнут искать спасения. Но ведь может случить-

ся, что эти двое умны, а умных я не убиваю. Ибо кто желает наслаждаться счастьем, славой и долгой жизнью, должны по-всячески ублажать и поклоняться хорошим людям, давая им все, чтобы они ни пожелали. Проверю-ка я их. Если они мудры, я им не причиню вреда. Мудрые и хорошие люди воистину оказывают великую услугу человечеству».

Васишта продолжил:

Решив проверить короля и его министра, демонша Каркати издала ужасающий крик и зарычала. Потом она закричала: «Эй вы, два червяка в густом лесу! Кто вы такие? Быстро отвечайте, или я вас съем».

Король ответил: «О призрак, кто ты и где ты? Я тебя только слышу, дай мне посмотреть, кто ты есть».

Услышав этот спокойный и доброжелательный ответ короля, демонша почувствовала, что ответ был хорош, и показалась ему. Король и министр увидели ее ужасное тело и, ни капли не взволновавшись, министр сказал: «О демонша, почему ты так рассержена? Искать пищу — натурально для всех живых существ, и исполняя свои природные функции, не надо впадать в плохое настроение. Даже эгоистичные цели достигаются мудрыми подходящими средствами и правильным поведением или действиями, после отказа от злобы и умственных волнений, и верных рассуждений чистым разумом. Мы видели тысячи насекомых, подобных тебе, и со всеми поступали справедливо, ибо это обязанность короля наказывать нехороших и защищать хороших людей. Брось сердиться, и достигни своих целей в спокойствии. Таково правильное поведение — достигаешь ли того, что хотел, или нет, всегда надо оставаться в умиротворении. У нас что попросишь, то и получишь — мы никогда не отпускаем просящего с пустыми руками».

Каркати понравился смелый и мудрый ответ двух человек. Она подумала, что возможно они не простые люди, а просветленные, потому что вид их лиц наполнил ее сердце спокойствием. Когда встречаются двое просветленных, их сердца узнают друг друга в спокойствии и блаженстве, как воды двух горных потоков смешиваются между собой. К тому же кто, как не мудрый человек, может оставаться спокойным перед лицом откровенной опасности? Поэтому она подумала: «Использую-ка я эту возможность, чтобы прояснить некоторые неясные для меня моменты, ибо только дурак в компании мудрых может упустить возможность прояснить для себя что-нибудь».

По ее просьбе, министр представил ей короля. Каркати ответила: «О король, похоже у тебя не очень умный министр! Хороший министр делает короля еще мудрее — каков король, таковы и его подчиненные. Если вы двое не владеете высшим знанием само-познания, то в соответствии со своей врожденной природой я вас обоих съем. Чтобы определить это, я вам задам несколько вопросов. Дайте мне верные ответы — только это прошу от вас».

Демонша сказала:

О король, что это такое — единое и одновременно множественное, и в котором миллионы вселенных сливаются, как волны на поверхности океана?

Что это такое — чистое пространство, которое таковым не кажется? Что это такое, что является моим в тебе и твоим во мне; что движется, но в то же время не движется; остается неподвижным, хотя и не таково; что это за камень, который тем не менее осознан, и что показывает замечательные фокусы в пустом пространстве; что это — не солнце, не луна и не огонь, но всегда сияет внутренним светом; что это за мельчайшая частичка, которая кажется так далеко и тем не менее находится так близко; что это — обладает природой осознания и неосознаваемое; что это — все это вокруг и тем не менее ничто из того, что вокруг; что это — хотя и внутренняя сущность всего, но скрыта непониманием и достигается только после множества жизней интенсивных и постоянных усилий; что это такое — размером с атом, но содержит внутри себя гору и что превращается в три мира в травинке; что это — мельчайшее и неизмеримое; что это — без изменения своего крошечного размера кажется больше высочайшей горы; что это за атом, в котором вся вселенная находится в зародышевом состоянии во время космического разрушения?

Что ответственно за функции всех элементов во вселенной, хотя и ничего не делает; как браслеты и другие украшения сделаны из золота, из чего сделаны видящий, видимое и процесс видения; что и скрывает и показывает триединое проявление (видящего, видимого и процесса видения); в чем проявляется прошлое, настоящее и будущее; что по очереди то проявляется, то пропадает, как по очереди то дерево вырастает из семени, то семя вырастает на дереве?

О король, что создало эту вселенную и за счет чьей силы ты существуешь и действуешь как король, защищая своих подданных и наказывая разбойников; что, если его увидишь, очищает душу и показывает единое существование, без делений?

О король, спаси себя от неминуемой смерти, ответь на эти вопросы. Светом своей мудрости развей темноту сомнений во мне. Мудрец рубит словами сам корень глупости и сомнения, когда его спрашивают.

Если, однако, ты не сможешь вырвать с корнем это непонимание во мне и не сможешь ответить на вопросы, тогда я тобой утолю сегодня свой голод.

Министр ответил:

Я несомненно отвечу на твои вопросы, О леди! То, о чем спрашиваешь ты в своих вопросах — это высшее Я.

Это Я тоньше даже пространства, потому что у него нет имени и его нельзя описать, и ни ум и ни органы чувств не могут достичь его или объять его. Это чистое сознание. Вся вселенная существует в этом сознании мельчайшего размера, как дерево существует в семени — но тогда вселенная существует как сознание и не существует как вселенная. Это сознание существует, однако, потому как это ощущение всего и всех, и потому как только оно одно — внутренняя сущность всего. Из-за того, что оно есть, существует и все остальное.

Это внутреннее Я пусто как пространство; но это не ничто, потому что оно — сознание. Оно есть, но так как оно недоступно для ощущения разумом

и органами чувств, его нет. Будучи внутренней сущностью всего, оно никем не ощущается как объект ощущения. Хотя оно едино, оно отражается в бесконечных частицах существования и потому проявляется как множественное. Это проявление однако нереально, так же как «браслет» — это надуманная форма существования золота, которое одно и реально. Но внутреннее Я не нереально. Оно — не пустота и не ничто — это сущность всего, и это — внутреннее Я того, кто говорит, что оно есть и того, кто говорит, что его нет! Более того, его существование может быть ощущаемо косвенным образом — как существование камфары может быть ощущаемо по издаваемому запаху. Только оно одно — сущность всего как осознание, и только из-за его существования появление этого мира становится возможным.

В этом бесконечном океане осознания волны, известные как три мира, возникают спонтанно и естественно, также как рябь на воде вызывается самой природой движущейся воды. Т.к. это сознание вне достижимости разума и органов чувств, оно кажется пустым, но т.к. оно достижимо само-познанием, оно совсем не пустое. Из-за неделимости сознания, я есть ты и ты есть я, но неделимое сознание само не стало ни тобой, ни мной! Когда отказываешься от неверных понятий «ты» и «я», возникает понимание того, что нет ни тебя, ни меня, ни чего-то еще, только это понимание и есть все.

Это высшее Я, будучи бесконечным, движется, хотя и остается неподвижным и тем не менее постоянно находится в каждом атоме существования. Это Я никогда не уходит и никогда не приходит — ведь пространство и время получают свои значения только от осознания. Куда может это осознание уйти, если все, что есть, существует внутри него? Если горшок перенести с места на место, пространство внутри него не переносится с место на место, ведь все и всегда происходит в пространстве.

Министр продолжил:

Высшее Я, чья сущность есть чистое осознание, кажется инертным и несознающим, когда оно ассоциируется с инерцией. В бесконечном пространстве, это бесконечное сознание заставляет проявляться бесконечные объекты; хотя это и делается, такой эффект — просто каприз, и на самом деле ничего не делается. Поэтому, это — и сознание, и инерция, деятель и не деятель.

Реальность огня — в этом высшем Я или сознании — но при этом высшее Я не горит и не обжигает, потому как это — реальность всего, и оно бесконечно. Это тот вечный свет, который сияет в солнце, луне и в огне, но независимо от них. Он сияет, даже когда они заходят, — он освещает все изнутри всего. Этот свет есть интеллект, который существует даже в деревьях, растениях и пресмыкающихся, и который дает им существование. Это высшее Я или бесконечное сознание является, с обывательской точки зрения, создателем, защитником и богом всего, и тем не менее с абсолютной точки зрения, на самом деле, будучи сущностью всего, оно не играет таких ограниченных ролей.

Нет мира, независимого от этого сознания, потому даже горы есть в этом тончайшем Я. В нем возникают фантазии момента и фантазии целой эпохи

— и они кажутся реальными во времени — также, как предметы во сне кажутся во сне реальными. В одном мгновении ока существует целая эпоха, также как целый город может отразиться в маленьком зеркале. В таком случае, как можно доказать реальность двойственности или недвойственности? Только это тончайшее Я или бесконечное сознание проявляются и как момент и как целая эпоха, близко и далеко, и нет ничего вне его, и в этом нет противоречия.

Пока в браслете видится только браслет, он не видится как золото, но когда видишь, что «браслет» это только слово, а не реальность, тогда видится золото. Точно также, пока мир видится реальным, не видно бесконечного сознания, но когда от такого допущения отказываешься, можно увидеть бесконечное сознание. Оно является всем, поэтому — реально. Его нельзя ощутить — поэтому оно нереально.

То, что кажется существующим, — фокус майи, которая создает деление в сознании на субъект и объект. Это также реально, как город, видимый во сне. Он не реальный и не нереальный, просто это — долгоиграющая иллюзия. Только признание деления создает разнообразие, от создателя Брахмы до самого мелкого насекомого. Как единственное семечко содержит в себе разнообразные характеристики дерева, так и все это внешнее разнообразие содержится всегда в сознании как сознание.

Каркати сказала:

Мне понравились ответы твоего министра, О король. Теперь я бы хотела услышать твои ответы.

Король сказал:

Твои вопросы, О благородная леди, относятся к вечному Брахману, который является чистым существованием. Он становится очевидным, когда трехсторонние модификации существования — бодрствование, сновидение и глубокий сон — прекращаются и когда разум избавляется от всех мыслей. Появление и прекращение его проявлений обычно считаются созданием и разрушением вселенной. Он выражается в молчании, когда все известное оканчивается, потому как он вне любых выразительных средств. Он есть чрезвычайно тонкая середина между двух крайних проявлений, и эта середина сама имеет две стороны. Все эти вселенные есть его игривая, но сознательная проекция. Как разнообразие в этой вселенной, он кажется разделенным, но воистину, он неделим.

Когда этот Брахман желает, создается ветер, хотя этот ветер есть ничто иное, как чистое сознание. Таким же образом, когда он помышляет о звуке, создается забавная проекция, которая звучит как звук — но будучи чистым сознанием, его истинная сущность далека от того, о чем думается как о звуке, его значении и материальных составляющих. Это высшее тончайшее мельчайшее существо есть все и есть ничто — я есть, хотя меня нет. Воистину только оно и существует. Из-за его всемогущества проявляется все вокруг.

Это Я может быть достигнуто сотнями разных путей и способов, но когда оно достигнуто, ничего не достигается! Это высшее Я, и оно тем не менее — ничто. Человек бродит в этом лесу самсары, или повторяющейся истории, пока не взойдет мудрость, которая может разогнать источник непонимания, из-за которого этот мир кажется реальным. Как глупый человек очаровывается водой в мираже, так и этот внешний мир привлекает глупца. Но истина в том, что это бесконечное сознание ощущает вселенную в самом себе, своей собственной силой, известной как Майя. То, что видится внутри, кажется также и снаружи, как галлюцинации обезумевшего от вожделения.

Хотя это Я чрезвычайно тонко и мелко в размерах и его природа чистое сознание, им полностью заполнена вся эта вселенная. Это вездесущее существо одним своим существованием вдохновляет внешний мир танцевать под свою дудочку. То, что тоньше сотой части кончика волоска, тем не менее больше самого великого, из-за своей вездесущности.

Король продолжил:

Только свет само-осознания освещает все ощущения. Он светится своим собственным светом. Что за свет, освещающий все что человек «видит» (знает), если все источники света во вселенной от солнца до самых мелких вдруг погаснут? Только внутренний свет. Этот внутренний свет кажется находящимся снаружи и освещающим внешние объекты. Все остальные источники света не отличаются от темноты неведения и только кажутся светящимися — хоть и нет большой разницы между туманом и облаком (оба не дают возможности видеть отдаленные предметы), часто кажется, что туман светится, а облако, наоборот, не дает проходить свету. Внутренний свет осознания светит всегда внутри и снаружи, день и ночь, мистически освещая результаты глупости, не убирая источник этой глупости. Как постоянно светящееся солнце проявляет свою природу с помощью дня и ночи, также и свет осознания проявляет свою истинную природу, показывая и сознание, и глупость.

Внутри тончайшего сознания существуют все ощущения, так как в капле меда сосредоточены тонкие эссенции цветов, листьев и фруктов. Из этого сознания происходят все ощущения, ибо процесс ощущения это и есть тот, кто ощущает (осознание). Каковы бы не были отдельные ощущения, они все содержатся в едином ощущении сознания. Воистину, только это бесконечное сознание является всем вокруг, все руки и все глаза — его собственные, хоть из-за его чрезвычайной тонкости, у него нет конечностей. Во мгновение ока это бесконечное сознание ощущает внутри себя целую эпоху, как в кратком сне можно пережить и молодость, и старость, и даже смерть. Все эти события и предметы, появляющиеся в сознании, на самом деле не отличимы от самого сознания, также как скульптура, вырезанная из камня, является только камнем. Как целое дерево со всеми своими будущими изменениями содержится в семени, вся вселенная прошлого, настоящего и будущего содержится в атоме бесконечного сознания. Поэтому, хотя бесконечное сознание, высшее Я не является деятелем, совершающим действия, и не является тем, кто ощущает

ощущения, оно совершает все действия и ощущает все ощущения — нет ничего, кроме него. Внутри мельчайшей частицы бесконечного сознания, деятель и ощущатель — его неотъемлемые составляющие.

Мир, однако, никогда не был создан на самом деле, и он никогда не пропадает — его можно рассматривать как нереальность только с относительной точки зрения, с абсолютной же точки зрения он не отличается от бесконечного сознания.

Король продолжил:

Мудрецы только говорят о внутреннем и внешнем, но это только слова, не подкрепленные ничем материальным — они употребляются только для обучения непонимающих. Наблюдатель, сам оставаясь невидимым, видит самого себя, и наблюдатель никогда не становится объектом осознания. Наблюдатель — это только наблюдение, и когда латентные психические запечатленные ощущения прекращаются, наблюдатель обретает свое чистое существование; когда внешний объект воображается, создается и тот, кто его видит. Если нет субъекта, то нет и объекта — ведь это существование сына делает человека «отцом». И опять таки, субъект становится объектом, — нет объекта (процесса видения) — нет и субъекта (того, кто видит), ведь без отца не бывает и сына. Потому как субъект (наблюдатель, тот кто видит) — это чистое осознание, оно способно сотворить объект. Обратное не верно — объект не создает субъекта. Поэтому реален только наблюдатель, а наблюдаемое — это только галлюцинация: только золото реально, а браслет — это только имя и форма. Пока длится понятие браслета, чистое золото не замечается, пока существует понятие объекта, деление между наблюдателем и наблюдаемым также существует. Но, как из-за сознания в браслете золото ощущает свою «золотость»; так субъект (наблюдатель), проявляющийся как объект (наблюдаемое), ощущает субъектность (осознание). Одно есть отражение другого — никакой двойственности в реальности не существует. Наблюдатель не видит себя так, как он видит другие объекты: наблюдатель видит себя как объект и потому не видит — хотя он реален, он кажется нереальным. Однако, когда само-осознание восходит и объект прекращает свое существование, наблюдатель (субъект) воспринимается как единственная реальность.

Субъект существует потому, что существует объект, а объект есть только отражение субъекта: двойственности не может быть, если нет единого, и разве есть необходимость в понятии «единства», когда кроме него ничего нет? Когда истинное знание получено в результате верного вопрошания и понимания, остается только то, что невозможно выразить словами. Об этом нельзя сказать, одно ли оно или множественно. Это не наблюдатель и не наблюдаемое, не субъект и не объект, ни то и ни другое. Ни единство и ни множественность не могут считаться за истину — ведь каждый тезис подразумевает существование анти-тезиса. И тем не менее, один не отличается от «другого» — также как волна в океане есть ни что иное, как вода, браслет есть ни что иное, как золото. Но и тут деление не противоречит единству! Все эти рассуждения

о единстве и множественности приводятся только для того, чтобы прекратить страдания: истиной является то, что вне всего этого.

Васишта продолжил:

Выслушав эти мудрые слова короля, Каркати стала спокойной и ее демоническая природа покинула ее. Она сказала им: «О мудрые, вам обоим надо молиться и служить. Я полностью пробудилась в вашей божественной компании. Те, кто находятся в компании просветленных, не страдают в этом мире, как тот, кто держит свечу в своей руке, не видит нигде темноты. Молю вас, скажите, что я могу сделать для вас».

Король сказал:

О леди, в моей столице многие люди страдают от ревматических сердечных проблем. В стране также эпидемия холеры. Чтобы изучить это получше и найти решение проблемы, мы с моим министром сегодня покинули дворец. Я тебя скромно прошу вот о чем: не забирай жизнь никого из моих подданных. (Каркати тут же согласилась). Теперь, пожалуйста, скажи мне, как я могу поблагодарить тебя за твою доброту и удовлетворить твой голод?

Каркати ответила:

Однажды у меня было желание пойти на вершину Гималаев и отказаться там от своего тела. Но теперь я отказалась от этой идеи. Я расскажу тебе свою историю. Однажды я была огромной демоншей. Я желала пожирать людей и с этой целью выполняла суровые ритуалы. Создатель Брахма исполнил мое желание, в результате которого я стала иглой и холерным микробом, и так я причиняла несказанные страдания людям. Брахма, однако, дал также и мантру, посредством которой можно было вылечиться от моих болезней. Выучи эту мантру и с ее помощью твои люди избавятся от болезней сердца и крови».

Они все втроем пошли на берег реки, и там Каркати сказала королю мантру.

Благодарный король сказал Каркати:

О добрая леди, теперь ты стала моим учителем и другом. Дружба ценится среди хороших людей. Молю тебя, прими более приятную и меньшую в размерах форму, приходи ко мне во дворец и будь моим гостем. Не надо вообще причинять страдания хорошим людям. Но я тебе буду скармливать грешников и жуликов.

Каркати согласилась. Она стала прекрасной девушкой и жила во дворце короля как гость. Ей отдавали мошенников и других преступников и грешников. Каждую ночь она возвращалась в свою демоническую форму и поедала их. Днем же она оставалась прекрасной женщиной — другом и гостем короля. Часто после еды она уходила в самадхи на несколько лет, а потом возвращалась в нормальное сознание и обычную жизнь.

Васишта продолжил:

Так Каркати живет и до сих пор, защищая потомков короля. Она была дочерью демона, напоминавшего краба, и ее цвет был черным. Я рассказал тебе эту

историю, потому что я помнил ее вопросы и ответы короля. Кратко, как все видоизменения дерева (с листьями, плодами, цветами и тому подобным) появляются из семени, в котором нет таких видоизменений, также эта многообразная вселенная проявляется из бесконечного сознания.

О Рама, просто слушая мои слова, ты станешь без сомнений просветленным. Знай, что эта вселенная возникла из Брахмана и есть ничто иное, как сам Брахман.

Рама спросил:

Если только единство является истиной, почему мы говорим, что «что-то достигнуто благодаря тому-то»?

Васишта ответил:

Рама, в писаниях слова используются для облегчения передачи инструкций. Причина и следствие, я и Бог, различие и не различие, знание и невежество, боль и удовольствие — все эти пары понятий вводятся для объяснения непонимающему. Сами по себе они нереальны. Все эти дискуссии и аргументы происходят только из-за непонимания, — когда есть знание, нет двойственности. Когда осознается истина, все описания прекращаются, и остается только тишина.

Тогда ты осознаешь, что есть только единое, без начала и без конца. Но, пока для обозначения истины используются слова, двойственность неизбежна; и такая двойственность не является истиной. Все разделения — воображаемые.

Я проиллюстрирую это по-другому. Слушай очень внимательно. Сильным лекарством моих объяснений ты несомненно победишь болезнь, которой страдает твой разум. Эта самсара (кажущийся мир) есть ничто иное, как разум, наполненный идеями о том, что нравится и не нравится. Когда разум освобождается от этого, кажущийся мир тоже прекращает существование. Сознание в разуме является источником всех субстанций, и инертный аспект разума является причиной иллюзорного проявления мира. Из-за вездесущности сознания, разум принимает форму познаваемого и так становится зачатком вселенной; разум как ребенок воображает существование мира. Когда разум просветлен, он ощущает бесконечное сознание в самом себе. Я сейчас объясню тебе, как возникает это субъектно-объектное разделение.

ॐ 3.4. Сказка о сыновьях Инду

Васишта продолжил:

Однажды я попросил создателя Брахму рассказать мне, как была изначально создана эта вселенная. И он мне ответил так.

Брахма сказал:

Мое дитя, только разум является всем здесь. Я расскажу тебе, что со мной случилось в начале начал. В конце предыдущей эпохи была космическая ночь, и как только я проснулся в конце этой ночи, я помолился и посмотрел во-

круг, желая создать вселенную. Я увидел бесконечное ничто, которое не было ни освещено, ни в темноте.

В моем разуме было желание созидания, и в моем сердце я начал видеть тонкие видения. В моем разуме и моим разумом я увидел несколько независимых вселенных. В каждой из них я увидел моих двойников — создателей. В этих вселенных я видел самые разные существа, горы и реки, океаны и ветры, солнце и небесные существа и преисподнюю с демонами.

Во всех этих вселенных я также увидел святые тексты и правила морального поведения, которые определяют хорошее и плохое, рай и ад, а также тексты, описывающие пути наслаждения и пути освобождения. И я видел людей, стремящихся к своим собственным разным целям.

Я видел семь миров, семь континентов, горы и океаны, все стремящиеся к разрушению. Я видел время и его деление на дни и ночи. Я видел святой Ганг, связывающий вместе три мира — небеса, землю и атмосферу.

Как замок в воздухе, это создание сияло своими небесами, землей и океанами. Глядя на все это, я был удивлен и восхищен: «Как это я вижу все это в моем разуме в пустоте, хотя я не видел ничего своими глазами?» Я раздумывал над этим довольно долго, и в конце концов попросил одно из солнц в одной из солнечных систем приблизиться ко мне. Я задал ему волнующий меня вопрос.

Солнце сказало:

О великий, будучи всемогущим создателем всего этого, ты есть сам Бог. Только разум проявляется во всей этой бесконечной круговерти, которая запутывает всех и заставляет их думать, что это реально или это нереально. Несомненно, ты знаешь истину, но т.к. ты попросил меня, я послушно отвечаю.

Солнце сказало:

Рядом со святой горой Кайлас, жил да был святой человек, известный как Инду, потомок мудреца Касьяпы. Он и его жена были благословенны во всем, кроме потомства. Однажды они пошли к святой горе для выполнения ритуалов, чтобы получить благословение в детях. Там они жили только на воде. В конце концов они стали похожи на деревья, потому что стояли без движения.

Шиве это все понравилось и он появился перед ними, спрашивая, чего они хотят больше всего. Они пожелали себе десять сыновей, любящих бога, и Шива обещал исполнить их желание.

Скоро после этого, жена родила десять красивых и здоровых сыновей. Мальчики подросли, изучили все писания, и превратились в юношей. Через некоторое время их родители покинули тела и стали свободными.

Десять юношей были сильно опечалены. Однажды они собрались и решили: «Братья, какова самая желанная цель здесь, к чему мы должны стремиться и что не приведет к страданиям? Быть царем, императором или даже правителем рая — ерунда, ведь даже Индра правит небесами только в течении полутора часов жизни Создателя. Ага, значит, лучшее для нас — достичь уров-

ня Создателя, потому как только это не кончится целую эпоху. Ну и конечно, там нет старости и смерти».

Старший брат сказал: «Делайте, как я вам скажу. Медитируйте так: «Я есть Брахма, сидящий на лотосе». Все братья начали такие медитации: «Я есть Брахма, создатель вселенной. Во мне все мудрецы и боги в своих соответствующих формах. Во мне небеса со всеми своими созданиями. Во мне горы, континенты и океаны. Во мне полу-боги и демоны. Во мне сияет солнце. Идет процесс создания. Создание есть. Теперь время разрушения. Эпоха прошла. Наступает ночь Брахмы. Я все знаю и я свободен».

Медитируя на этом всем своим существом, они этим и стали. Глубоко в медитации, их тела иссохли, а то что осталось, сожрали дикие звери. Но они продолжали стоять здесь в своем состоянии вне-тела, долго-долго… пока не наступил конец эпохи и жар солнца и ужасные порывы ветра не уничтожили все. Святые продолжали стоять вне-тела, с единственным намерением стать создателями вселенной.

На рассвете нового цикла создания, они продолжали стоять в том же месте, все так же, все с теми же намерениями. Они стали создателями. Это были те десять Создателей, которых ты видел, и ты видел их вселенные тоже. Я — одно из солнц, которое светит в одной из вселенных, ими созданной.

Еще один Создатель (Каждый может стать Создателем при большом желании — прим. Ана.) спросил Солнце:

О Солнце, значит, вселенные уже были сотворены этими десятью создателями, что же теперь делать мне? Что я должен делать?

Солнце ответило:

Ну, желаний у тебя нет, собственных мотивов тоже. Само собой, нет никакой нужды тебе делать чего-нибудь. Какая тебе радость от создания вселенной? Конечно, создание вселенной для тебя — развлечение без мотивов.

Создание исходит из тебя, свободного от малейшего желания или мотива, точно также, как солнце без намерения светить отражается в луже воды, которая тоже не намеревается его отражать. Без намерения солнце заставляет день следовать за ночью, и ты действуй так же — создавай создания без намерения. Какая тебе радость, если ты откажешься от своих естественных функций создания?

Мудрецы не имеют желания делать что-либо, и желания не делать они тоже не имеют.

Ты видишь своим внутренним взором эту вселенную, созданную этими святыми. Физическими глазами человек может видеть только те объекты, которые были созданы им самим в его собственном разуме, и ничего другого. Эти объекты, созданные разумом, неразрушимы — разрушаются только объекты, созданные из материальных частей. Человек сделан из того, что твердо установилось как истина о нем самом в его собственном разуме — только это он и есть.

Солнце продолжило:

Создатель, разум — единственный создатель мира, и только разум есть высшее существо. То, что сделано разумом — действие, то, что сделано телом — не действие. О, силы разума — устремленные мыслью, сыновья святого стали создателями вселенной! Напротив, если думать «я есть маленькое тело», разум становится смертным существом. Чье сознание направлено наружу, тот испытывает боль и удовольствия; йог же, чье сознание направлено внутрь, не увлекается идеями боли и удовольствия. Расскажу-ка я тебе еще одну историю.

ॐ 3.5. Сказка о Ахалье

В стране Магада жил-был король, которого звали Индрадюмна. Ахалья была его женой. Там же жил молодой красивый юноша с сомнительной репутацией, Индра. Однажды королева услышала историю соблазнения знаменитой Ахальи королем небес, Индрой. В результате она влюбилась в юношу Индру.

Любовь Ахальи была сильна, и однажды с помощью одной из своих служанок она заманила Индру в свои покои. С тех пор они тайно встречались и наслаждались друг другом.

Ахалья светилась от счастья, их связь стала известна и молва о них достигла королевских ушей. Чтобы разрушить отношения, король начал бесчинствовать — топил любовников в ледяной воде, кипятил в кипящем масле, их привязывали к ногам слона и лупили плетями. Индра заявил королю со смехом:

«О король, вся вселенная для меня — моя любимая. И для Ахальи тоже. Ты ничего не можешь с нами поделать. Я есть только мой разум, и только разум делает человека. Ты можешь наказать тело, но ты не можешь наказать разум или даже немного изменить его. Если разум полностью наполнен чем-нибудь, то, что случается с телом, не влияет на него ни в какой мере. На разум не влияют ни проклятия, ни благословения, точно также, как мощная гора не пошевельнется от ударов рогов мелкого скота… Тело не создает разум, но разум создает тело. Только разум — семя для тела, и когда дерево умирает, его семя не умирает, но когда умирает семя, все дерево умирает вместе с ним. Если тело разрушается, разум может создать себе другие тела».

Солнце продолжило:

Король тогда пошел к мудрецу Бхарате и взмолился, чтобы мудрец наказал упрямую пару и наложил на них заклятие. Мудрец произнес заклятие, но они сказали ему и королю: «Увы, вы оба ничего не соображаете. Своим проклятием мудрец израсходовал все то, что заработал долгими упражнениями. Твое проклятие разрушит наши тела, но мы от этого ничего не потеряем. Никто не может уничтожить разум другого». Затем проклятие уничтожило их тела, и покинув тела, они родились снова как животные, а потом как птички, и потом как человеческие существа в хорошей семье. До сих пор из-за своей любви они воплощаются вместе как муж и жена. Даже деревья в лесу воодушевляются и заражаются их любовью друг к другу.

Даже проклятие не изменило разум этих влюбленных. И ты не можешь изменить вселенные, созданные десятью сыновьями мудреца. Но ты ничего не теряешь от их полного погружения в свои создания. Пусть они остаются с порождениями их собственного разума! Они не могут быть тобой уничтожены, как не может быть стерто отражение в кристалле.

Твори свои собственные миры по собственному разумению в своем собственном сознании. На самом деле, бесконечное сознание, разум и бесконечный космос — одна субстанция, наполненная бесконечным сознанием. Поэтому без разницы, что там натворили эти десять создателей, ты можешь создать столько миров, сколько захочешь!

Создатель Брахма сказал Васиште:

Послушав совет Солнца, я начал творить свои миры, как естественное выражение моей природы. Я попросил это солнце быть моим первым помощником. Так, оно было Солнцем в создании сыновей мудреца, а также предшественником человеческой расы в моем создании, и эта двойная роль великолепно ему удавалась. В соответствии с моими намерениями, оно помогало мне создавать миры. Что появляется в чьем-то сознании, то воплощается, утверждается и приносит плоды! Такова сила разума. Как сыновья мудреца стали создателями силой своего ума, так и я стал создателем этого мира. Разум позволяет вещам появляться здесь. Он же дает внешний вид телу и всему остальному. Никто кроме него это тело не ощущает.

Создатель Брахма сказал:

Индивидуализированное сознание (разум) имеет в самом себе самые разные потенциалы, как приправы имеют в себе вкус. Это сознание само проявляется как тонкое или эфирное тело, и когда оно становится плотным, оно само кажется физическим или материальным телом. Само это индивидуализированное сознание, когда его потенциальности находятся в чрезвычайно тонком состоянии, называется ограниченным сознанием или душой. И, когда все фокусы этого индивидуального сознания прекращаются, оно само сияет как высшее существо. Я не есть, и никто другой из присутствующих здесь не есть в этой вселенной — все это ничто иное, как бесконечное сознание. Как проявились намерения тех юношей, так и все проявления вокруг основаны на бесконечном сознании. Их намерение позволило им, точно также как и мне, почувствовать себя создателями.

Чистое и бесконечное сознание думает о себе, как об индивидуальном сознании, душе, и как о разуме, и потом верит, что оно является телом. Когда эта сно-подобная фантазия длится сколько-нибудь долго, этот сон чувствуется как реальность! Он одновременно и реален, и нереален — так как он воспринимается, он кажется реальным, но из-за присущих несоответствий он нереален. Разум осознает, потому что его основа — в сознании; но когда на него смотришь, как на что-то отдельное от сознания, он инертен и невежествен. Когда есть восприятие, разум берет на себя роль объекта восприятия, но не на самом

деле, — когда видишь таким образом, видишь браслет, а не золото, которым он на самом деле является.

Так как только Брахман является всем, то даже то, что инертно, является тоже чистым сознанием; но все мы, от меня до камня, не поддаемся определению — и не инертны, и не сознательны. Невозможно понимание между двумя совершенно различными состояниями — восприятие возможно только когда есть сходство между субъектом и объектом. Определения того, что не может быть определено и чье существование вообще под вопросом, — такие как «инертно» и «разумно» — это только слова, в которых нет смысла. В разуме субъект кажется сознательным, а объект считается инертным. Так, увязшее в заблуждениях, существует ограниченное сознание. На самом деле, эта двойственность сама является созданием разума, галлюцинацией. Конечно, мы не можем утверждать наверняка, что такая галлюцинация вообще существует. Существует только бесконечное сознание.

Когда это воображенное разделение не видится тем, что она на самом деле есть, иллюзией, возникает ошибочный эгоизм. Но когда разум исследует свою собственную сущность, это разделение пропадает. Осознается единое бесконечное сознание, и достигается высшее блаженство.

Васишта спросил Брахму:

Почему проклятие мудреца повлияло на тело Индры, но не на его разум? Если тело не отлично от разума, тогда проклятие должно повлиять и на разум тоже. Пожалуйста, объясни мне, почему на разум это не повлияло — или скажи, что повлияло!

Создатель Брахма ответил:

Дорогой, во вселенной, от Брахмы до кочки, каждое существо и предмет имеют двойственное тело. Первое — тонкое ментальное тело, которое беспокойно и действует быстро. Второе — тело из плоти, которое на самом деле ничего не делает. Из этих двух, последнее подвластно проклятиям, заклинаниям и благословениям — это тело тупо, бессильно, слабо и недолговечно как капля воды на листе лотоса, и оно полностью зависит от судьбы, везения и других подобных факторов. Разум, однако, независим, хотя и может казаться зависимым. Когда этот разум уверенно вовлекается в усилия, тогда он недостижим для страданий. Когда он старается, тогда и там он несомненно приходит к результатам своих стараний.

Физическое тело ничего не достигает; с другой стороны, тонкое тело получает результаты. Когда разум пребывает постоянно в том, что чисто, он становится недостижимым для проклятий. Тело может сгореть или завязнуть в грязи, но разум ощущает только то, во что он погружен. Это и показал Индра. Это же показал и мудрец Диргатапа, который хотел выполнить религиозный ритуал, но упал в колодец, когда собирал материалы для ритуала. Тогда он выполнил его в уме, и получил результат, как от физического выполнения. Десять сыновей святого тоже смогли достичь состояния Брахмана только собственными умственными усилиями — даже я не мог бы предотвратить этого.

Умственные и физические болезни, также как проклятия и порчи, не затрагивают разум, который привержен бесконечному сознанию, — они могут затронуть его не более, чем цветок лотуса может расколоть пополам камень своим падением. Поэтому надо стараться разумом направить разум на путь чистоты, самому направить себя по чистому пути. На что настроен разум — то и мгновенно материализуется. Напряженными усилиями он может вызвать в самом себе радикальные изменения, вылечить себя от неверного видения, в котором иллюзия принимается за реальность. Что бы ни делал разум, то он и ощущает как истину. Он заставляет человека ощущать приятный лунный свет как палящий жар, и заставляет горящего испытывать прохладный комфорт!

Такова мистическая сила разума.

Васишта продолжил:

Такие указания получил я от создателя Брахмы в давние времена и теперь передал тебе, О Рама.

Абсолютный Брахман в своем неразделенном состоянии заполняет все, и поэтому все находится в неразделенном состоянии. Когда это по своему собственному желанию конденсируется, рождается космический разум. В этом разуме возникает намерение о существовании различных элементов в их тончайшем состоянии — сумма всего этого есть светлое космическое существо, которое называют создателем Брахмой. Поэтому этот Создатель есть ничто иное, как космический разум.

Этот создатель Брахма видит все, что он желает увидеть в своем собственном разуме, потому что он по сути — сознание. Это он, создатель Брахма, возжелал и сотворил это непонимание, являющееся разделяющим принципом во вселенной, и из-за которого я принимается за не-я, реальное за нереальное и нереальное за реальное. Именно этим разделяющим принципом непонимания Создатель дает проявиться этой вселенной (горе, травинке, воде и т.д.), как состоящей из разнообразных существ и предметов. Из-за этого — хоть вся вселенная является только бесконечным сознанием — здесь кажутся существующими создания, состоящие из атомных частиц и молекул.

Потому, О Рама, все объекты и субстанции в этой вселенной появились в абсолютном Брахмане, как волны появляются в океане. В этой несотворенной вселенной разум создателя Брахмы воспринимает себя как эгоизм и так Брахма-космический разум становится Брахмой-создателем вселенной. Только сила этого космического разума проявляется, как разнообразные силы в этой вселенной. Бесконечное число разнообразных созданий проявляют себя в этом космическом разуме и потом они называются разнообразными ограниченными сознаниями (душами).

Эти разнообразные индивидуальные сознания возникают в бесконечном пространстве сознания как бы созданными из элементов. В каждое из тел сознание входит через дырочку жизненной силы и так формирует зародыши всех тел — и движущихся, и неподвижных. Так происходит индивидуальное

рождение, — каждый индивидуум случайно (как ворона садящаяся на пальму и падающий кокос) приходит в контакт с разными потенциальностями, чье выражение приводит к причинно-следственным связям и т.д., и оттуда следуют подъемы и падения в эволюции. Единственной причиной всего этого является желание.

Рама, таков этот лес кажущегося мира, и тот, кто подрубает его самый корень топором расследования и понимания, освобождается от него. Некоторые понимают это скоро, некоторые — через весьма долгое время.

Васишта продолжил:

Рама, теперь я расскажу тебе о делении существ на лучших, худших и средних, как это случилось в начале этого цикла создания.

Первые и самые лучшие среди существ рождаются от благородных практик. Они от природы добры и преданны праведным действиям. Они достигают освобождения за несколько рождений. Они полны качеств чистоты и света (саттва). И есть такие, которые наполнены нечистотой, в которых мирские привычки сильны и разнообразны, которые возможно достигнут освобождения через тысячу рождений — это наименьшие среди хороших. Среди них есть и такие, в чьем случае освобождение вообще вызывает сомнения в этом цикле создания — это существа густой тьмы.

Среднего типа — те, кто полон качества динамизма и желания (раджас). Когда такие люди достаточно близки к освобождению, и по своему уходу из этого мира достигнут его, в них смешаны чистота и динамизм (саттва и раджас). Но когда тенденция страстного желания слишком сильна, сублимация ее занимает дольше, и тогда они чисто раджастичны. Когда раждастичная тенденция очень плотна, она постепенно переходит в тамас (тьму). В случае тех, для которых освобождение так далеко, что сомнительно, качество динамизма включает в себя плотнейшую тьму.

Те, кто даже после тысяч рождений все еще находятся в тьме неведения, считаются существами тьмы (тамас). Для них проходит очень долгое время до освобождения. Но когда их просветление близко, их тамас смешан с саттвой (качеством света). В самом процессе приближения к освобождению, их тамас смешан с раджасом (качеством динамизма). Если даже после сотен рождений, освобождение будет еще через сотни рождений, они полны тамаса; и если освобождение сомнительно, они в густой тьме.

(Эта глава, похоже, намекает на то, что саттва, раджас и тамас сами по себе — не препятствия к освобождению, но дальнейшие модификации неверными мыслями и действиями — это то, что препятствует освобождению — прим. Свами Венкатесананды).

Все эти существа возникли в абсолютном Брахмане при ничтожнейшем нарушении его равновесия, как волны поднимаются на поверхности океана. Как пространство в банке, пространство в комнате и пространство в яме являются составными частями единого космического пространства, так и все это вокруг — только бесконечное существо, в котором нет отдельных частей. И,

как они появляются из него, также они и растворяются в нем. По желанию бесконечного Брахмана, все это кажется возникающим и пропадающим в нем.

Васишта продолжил:

Действие и тот, кто его выполняет, возникают спонтанно и одновременно в высшем существе, как возникают одновременно цветок и его запах. Но только в глазах непонимающего создание индивидуального сознания кажется реальным, как только непонимающий видит синеву в небе! Для просветленного оба выражения — «индивидуальные сознания являются порождением Брахмана» и «индивидуальные сознания не являются порождением Брахмана» — бессмысленны.

Эта двойственность условно принимается только для обучения, обучение по-другому невозможно. Установив, что индивидуальные сознания рождены от Брахмана, учитель указывает, что потому как результат имеет ту же самую природу, как и причина, индивидуальное сознание не отлично от Брахмана. Все это кажется рожденным от Брахмана, как аромат рожден цветком. И они переходят в Брахмана, как один сезон «переходит» в другой!

С каждым видом существ, проявляющихся во вселенной, одновременно появляется его природное поведение. Только их собственное невежество по отношению к собственной неотъемлимой сущности или сознанию приводит к такому поведению и действиям, которые вызывают реакцию в следущем рождении.

Рама сказал:

О святой, воистину, объяснения мудрых с незамутненным разумом составляют писания. И чистые сердцем, в чьем видении нет деления — считаются мудрецами. Незрелый человек может надеяться увидеть свет истины только с помощью писания и знания просветленных людей об истине. О святой, в этом мире мы видим, что семя рождается от дерева, и дерево вырастает из семени. Можно ли тогда сказать, что разные существа рождаются из абсолютного Брахмана без семени предыдущей кармы?

Васишта ответил:

Если ты тщательно понаблюдаешь, О Рама, ты увидишь, что только когда разум вовлечен в действие, это действие приводит к своему результату. Поэтому разум есть семя действия. Когда космический разум проявил себя в абсолютном Брахмане, в тот же самый момент были рождены естественные тенденции разных существ и их поведение, и воплощенные существа стали считаться индивидуальными сознаниями. Нет разделения между разумом и действием. До проекции в виде действия, оно возникает сначала в разуме, с самим разумом как своим «телом». Поэтому действие есть ничто иное, как движение энергии в сознании, и оно обязательно приносит свои результаты. Когда такое действие прекращается, прекращается и разум, и когда прекращается разум, более нет действия. Это относится к освобожденному мудрецу, не к другим.

Васишта продолжил:

Разум — это только восприятие, и восприятие является движением в сознании. Выражение этого движения есть действие, за которым следует результат. Разум является намерением, возникающем во всемогущем и бесконечном сознании. Он как бы стоит между реальным и нереальным, но имеет склонность к пониманию. Хоть он неотличим от бесконечного сознания, он думает, что отличается. Хоть и ничего не делает, он думает, что делает. Таков разум, и эти качества неотделимы от разума. Также неразделимы разум и индивидуальное сознание.

О чем бы ни подумал разум, органы действия стараются это материализовать; и тут разум является действием. Но в то же время, разум, интеллект, эгоизм, ограниченное сознание, действие, фантазия, рождение и смерть, скрытые тенденции, знание, усилие, память, чувства, сущность, майя или иллюзия, активность и другие подобные слова — это только слова без соответствующей им реальности; — единственной реальностью является бесконечное сознание, в котором эти концепции полагаются существующими. Все эти концепции возникли, когда по чистой случайности (как ворона с падающим кокосом) бесконечное сознание на мгновение забыло себя и увидело себя как объект восприятия.

Когда, затуманенное непониманием, то же самое сознание видит разнообразие в своем возмущенном состоянии и считает объекты объектами, — это называется разумом. То же самое, закрепившееся в убеждении об определенных восприятиях, называется интеллектом. Когда оно по глупости и непониманию считает себя существующим отдельным индивидуумом, это называется эгоизмом. Когда оно оставляет непрерывное познание, позволяя себе играть с бесчисленными приходящими и уходящими мыслями, это называется индивидуализированным сознанием.

Чистое движение в сознании является действием без независимого деятеля, но когда оно преследует какой-то результат от этого действия, — то это то, что обычно считается кармой. Когда оно поддерживает понятие «я видел это ранее» по отношению к чему-нибудь виденному или не виденному, это известно как память. Когда результаты прошлых наслаждений продолжают оставаться в поле сознания, хотя сами эффекты невидимы, это известно как скрытая тенденция или склонность. Когда оно сознает истину, что видение разделения является продуктом непонимания, это называется знанием. С другой стороны, когда оно движется в неверном направлении еще большего забывания себя и еще более глубокого вовлечения в иллюзорные капризы, это называется нечистотой. Когда оно поддерживает мысли ощущениями, это называется чувствами. Когда оно остается непроявленным в космическом существе, оно известно как сущность. Когда оно создает неразбериху между реальностью и внешним видом, оно известно как майя (иллюзия). Когда оно думает «я связан», тогда оно несвободно; когда оно думает, что «я свободен», оно освобождается.

Васишта продолжил:

Свет сознания, затемненный твердой убежденностью в существовании разума, и есть разум. Этот разум воплощает себя в разнообразных существах — людях, богах, демонах, полу-богах и небесных существах. Он затем расширяется как разнообразные формы поведения — а также как города и столицы и т.д. Такова истина, и есть ли смысл в изучении всех этих внешних иллюзий? Только разум достоин настоящего расследования. Потому что, когда мы всматриваемся в сущность разума, все созданные объекты или все видимости видятся как его порождения; только бесконечное сознание не является созданием разума. Если внимательно присмотреться, разум поглощается без остатка своим собственным субстратом, и когда он поглощен таким образом, обнаруживается высшее блаженство. Когда разум распадается, наступает освобождение, и нет более рождений, потому что только разум считает, что рождается и умирает.

Рама снова спросил:

Молю тебя, расскажи как все это произошло в чистом бесконечном сознании? Разве может возникнуть в нем разум, который является смесью реального и нереального?

Васишта сказал:

Рама, пространство тройственно — бесконечное пространство неделимого сознания, конечное пространство разделенного сознания и физическое пространство, в котором существуют материальные миры. Бесконечное пространство неделимого сознания — это то, которое существует во всем, внутри и снаружи, как чистый наблюдатель того, что реально и того, что только кажется существующим. Конечное пространство разделенного сознания — это то, что создает деления времени, что наполняет все существа и что заинтересовано в благополучии всех существ. Физическое пространство — это то, в котором существуют разные элементы (воздух и т.д.). Два последних — не независимы от первого, бесконечного пространства неделимого сознания. На самом деле, эти два не существуют и вообще деление пространства на три произвольно выбрано для обучения непонимающего. Просветленный знает, что есть только одна реальность — реальность бесконечного сознания.

Рама, когда это сознание как бы считает «я сознательный» или «я несознательный», это и есть разум. Из этих неверных понятий как бы создаются другие физические и психологические факторы.

ॐ 3.6. Сказка о Великом Лесе

Васишта продолжил:

О Рама, каковы бы ни были истоки разума, и что бы он из себя не представлял, надо постоянно, собственными усилиями, направлять его к освобождению. Очищенный разум свободен от скрытых тенденций и осознает себя. Так как вся вселенная находится внутри разума, понятия свободы и несвобо-

ды также находятся внутри него. В связи с этим я расскажу тебе эту легенду, которую я слышал от самого создателя Брахмы. Слушай внимательно:

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве был огромный лес, настолько большой, что миллионы квадратных километров в нем были как расстояние внутри атома. В этом лесу жило всего одно существо — человек с тысячью рук и ног. Он был в постоянном беспокойстве. В одной руке у него была дубина, которой он бил самого себя, и, боясь избиения, в панике бежал прочь. Он упал в глубокий колодец, вылез из его, снова начал себя бить и снова бежал прочь в панике, на этот раз в лес. Он вышел из леса, снова треснул себя дубиной и снова убежал, в этот раз в банановую рощу. Хотя вокруг не было никого, кого можно было бы бояться, он рыдал и стонал от страха. Так он продолжал бегать и бить себя.

Я видел все это безобразие интуитивно, и, с помощью силы своего желания, остановил его на секунду. Я спросил его: «Ты кто?». Но он был не в себе, обозвал меня своим врагом, снова зарыдал, а потом рассмеялся. Потом он начал выходить из своего тела — конечность за конечностью отваливались от его тела.

Сразу после этого я увидел другое существо, бегущее как и первое, избивая себя, рыдая и рвя на себе волосы. Когда я остановил его, он начал меня ругать на чем свет стоит и убежал восвояси, и продолжил жить так, как он жил раньше. Так, я встретил еще несколько таких существ. Некоторые прислушивались к моим словам и бросив свои рыдания и дубинки, становились просветленными. Некоторые не обращали на меня внимания, некоторые меня презирали. Некоторые отказывались вылазить из колодца или густых лесных зарослей.

Таков великий лес, О Рама: никто в нем не найдет место для покоя, какую бы жизнь он не вел. Даже сейчас ты можешь увидеть таких людей в этом мире, и ты сам видел такую жизнь глупости и непонимания. По своей молодости и глупости ты этого не понимаешь.

Васишта продолжил:

О Рама, этот великий лес не где-то далеко, также как и странные существа в нем — не в какой-то необычной земле! Этот мир и есть лес. Это — огромное ничто, но это ничто видно только в свете познания. Свет познания — это «я» в истории. Эту мудрость некоторые воспринимают, некоторые отвергают и продолжают страдать. Тот, кто принимает ее, становится просветленным.

Существо с тысячью рук — это разум со своими бесчисленными проявлениями. Этот разум наказывает себя своими собственными тенденциями и беспокойно бродит по миру. Глухой колодец в истории — это ад, а банановая роща — рай. Густой лес с колючими кустами — это жизнь мирского человека, с многочисленными колючками жены, детей, богатства и т.д., которые глубоко вонзаются в него все время. Разум забредает иногда в рай, иногда в ад, иногда в человеческий мир.

Даже когда свет познания светит на жизнь заблуждающегося разума, он отвергает его по глупости, считая эту мудрость своим врагом. Потом он плачет

и рыдает в прострации. Иногда он переживает какое-то подобие пробуждения, и тогда он отказывается от мирских удовольствий без надлежащего понимания — и такой отказ сам становится огромным источником боли и разочарований. Но когда такой отказ возникает от полноты понимания, от мудрости, рожденной от познания природы разума, тогда отказ ведет к высшему блаженству. Такой разум будет смотреть на свои собственные прошлые попытки достичь счастья и наслаждений с удивлением. Как конечности существа начали отваливаться и пропадать, так и все тенденции человека, мудро отказавшегося от мирских утех, тоже пропадают без следа.

Посмотри на эту игру глупости и непонимания! Она заставляет вредить самому себе по собственной воле, и заставляет метаться туда и сюда в безумной панике. Хотя свет познания светит в каждом сердце, каждый шляется по этому миру ведомый своими собственными тенденциями и наклонностями. И разум сам усиливает эти несчастья и страдания и заставляет все время ходить кругами. Своими собственными капризами и желаниями, мыслями и надеждами, он сам себя связывает и лишает свободы. Когда что-то случается, он отчаивается и не находит себе места.

Когда достигший истины сохраняет ее на долгое время и продолжает настойчиво практиковать, он более не испытывает страданий. Разум, вышедший из-под контроля — это источник страданий, но когда его природа понятна, несчастья пропадают, как роса при свете солнца.

Васишта продолжил:

Индивидуализированное сознание (разум) возникло в высшем существе, О Рама, оно и отличается и не отличается от бесконечного сознания, как волна и отличается, и не отличается от океана. Для просветленного разум является абсолютным Брахманом и ничем другим. Для непросветленного разум является причиной повторяющейся истории (самсары). Когда мы используем двойственные концепции, О Рама, то это только для того, чтобы облегчить обучение — на самом деле разделение нереально.

Абсолютный Брахман всемогущ: и нет ничего вне его. Это его собственная сила или энергия пропитывает все существа и предметы. В воплощенных существах это — сила сознания или интеллекта. Это — движение в воздухе, устойчивость в земле, пустота в пространстве, и это сила само-осознания («я есть») в созданных существах. Но все это ничто иное, как сила абсолютного Брахмана. Это — сила разрушения, сила, вызывающая печаль в печалящихся, и сила, вызывающая эйфорию в радующихся; в воине — это отвага, это сила, которая инициирует создание и эта же сила, которая приводит к разрушению вселенной.

Ограниченное индивидуальное сознание находится на пересечении сознания и материи; и, потому как оно является отражением абсолютного Брахмана, говорят, что оно находится в Брахмане. Гляди на всю вселенную, а также на «я», как на абсолютный Брахман, потому что высшее сознание (которое Брахман) — вездесуще. Когда это сознание думает, его называют разумом. Это

ничто другое, как сила абсолютного Брахмана, которая не отделяется от самого Брахмана — в нем все эти случайные разделения на «я» и «это» — только мнимые отражения. Самая реальность разума — только Брахман.

Здесь и там, тогда и сейчас, эта сила Брахмана проявляет ту или иную из своих возможностей. Но все эти проявления — только кажущееся отражение силы Брахмана, а не реальное создание. Потому создание, изменение, существование и разрушение — все проявлено Брахманом в Брахмане, и является только Брахманом. Орудия действия, действие и тот, кто делает, рождение, смерть и существование — все это Брахман. Ничего другого нет, даже в воображении. Непонимание, желание, жадность и привязанность не существуют, — как они могут существовать там, где нет двойственности? Когда нет неволи, нет, конечно, и освобождения из нее.

Рама спросил:

О святой, ты сказал, что когда разум думает о чем-то, это материализуется. Теперь ты говоришь, что несвободы не существует! Как это можно согласовать?

Васишта ответил:

О Рама, разум в состоянии непонимания воображает несвободу. Эта несвобода существует только в этом состоянии непонимания. Как предметы, видимые во сне, пропадают, когда спящий просыпается, так все эти галлюцинации, известные как привязанности и освобождение, не существуют в глазах просветленного.

ॐ 3.7. Сказка о трех принцах, которых не было

Васишта продолжил:

Для иллюстрации я расскажу тебе интересную легенду. Слушай внимательно. Маленький мальчик попросил свою няню рассказать ему сказку, и няня рассказала ему эту историю.

Однажды в городе, которого не было, жили три принца, смелых и счастливых. Из них два никогда не рождались, а третий не был даже зачат. К несчастью, все их родственники умерли. Принцы решили уйти из своего родного города куда глаза глядят. Очень скоро от жаркого солнца у них начала кружиться голова. Горячий песок обжигал их ноги. Жесткая трава резала кожу. Они добрались до тени трех деревьев, два из которых не выросли, а третье не было даже посажено. Принцы отдохнули в тени деревьев, закусили их плодами и пошли дальше.

Они пришли на берег трех рек, две из которых были сухи, а в третьей не было воды. Принцы искупались в реках и утолили свою жажду. Скоро они дошли до огромного города, который только собирались построить. В этом городе они увидели три замка неимоверной красоты. Два из них вообще не были построены, а в третьем не было стен. В этих замках принцы нашли три замечательных золотых блюда. Два из них были сломаны пополам, а третье стерто в порошок. Они взяли себе то блюдо, которое было стерто в порошок. Они при-

готовили девяносто девять минус сто граммов риса и пригласили в гости троих мудрецов. Двое из этих мудрецов были без тела, а у третьего не было рта. После того, как гости поели, три принца доели остатки еды. Все были счастливы. Таким они жили в этом городе долго-долго в счастье и спокойствии. Малыш, это замечательная легенда, помни ее всегда и ты вырастешь знающим человеком.

Мальчику легенда очень понравилась.

То, что известно как сотворение мира не более реально, чем эта история. Этот мир не больше, чем мираж, чем пустая идея. В бесконечном сознании возникла идея создания — и это все, что есть. О Рама, этот мир — только идея; все объекты сознания в этом мире — только идеи; отвергни грязь и ошибку этих идей и будь свободен от них; укрепясь в истине, достигни спокойствия.

Васишта продолжил:

Только дурак, но не мудрый, обманывается своими собственными идеями; только дурак думает, что неразрушимое разрушимо, и обманывается. Эгоизм — только неверная идея, основанная на неверной ассоциации себя с физическими элементами. Реально существует во всем только единое бесконечное сознание, как же тогда возникает эгоизм? На самом деле, эгоизм существует примерно также, как мираж в пустыне. Поэтому, О Рама, отбрось свое неверное видение, не основанное на факте, оставайся в точном видении, которое по природе своей блаженство и которое основано на истине.

Исследуй природу истины. Отбрось ложь. Ты уже сейчас и всегда свободен, почему же ты называешь себя несвободным и потом печалишься? Высшее Я бесконечно, — почему, как и что его может связать? В высшем Я нет деления, потому что абсолютный Брахман является всем. Что тогда можно называть неволей, и что — освобождением из нее? Только в состоянии непонимания ты считаешь, что ощущаешь боль, хотя ты на самом деле и неподвластен боли. Эти понятия не существуют в высшем Я.

Пусть тело умрет или возвысится или улетит в другую вселенную, я — не заключенный в своем теле, разве может на меня подействовать все это? Связь между телом и мной подобна связи между облаком и ветром, или связи между цветком лотоса и пчелой. Когда облако пропадает, ветер остается единым с пространством. Когда цветок лотоса завял, пчела улетает в небо. Я не умираю, когда умирает тело. Даже разум продолжает существовать, пока не сгорел в огне само-осознания, а я — тем более.

Отбрось свои скрытые тенденции — так птица, желающая улететь в небо, вылупляется из скорлупы. Порождения невежества, эти тенденции трудно разрушить, и из них вырастают бесконечные страдания. Эта глупая само-ограничивающая тенденция разума видит бесконечное как конечное. Но, как солнце разгоняет туман, исследование природы высшего я разгоняет эту невежественную само-ограничивающую тенденцию. На самом деле, само желание исследовать способно многое изменить. Угнетения тела и другие такие практики никак в этом не помогут. Когда разум очищен от своего прошло-

го мудростью, он оставляет свои прошлые склонности. Разум ищет высшее Я только с целью раствориться в нем. Воистину такова сущность разума. Это — высшая цель, Рама — стремись к этому.

В это время закончился еще один день.

ॐ 3.8. Сказка о Лаване

Васишта продолжил:

Проявившись в бесконечном сознании, разум по своей природе начинает расширять свой охват. Так же по своей природе он заставляет длинное восприниматься как короткое и наоборот, заставляет собственный разум считать себя отдельным и т.д. Даже маленький объект, до которого он может дотянуться, он увеличивает и присваивает. В мгновение ока он создает бесконечные миры и в мгновение ока разрушает их. Как способный актер играет роли одну за другой, так и разум берет на себя один за другим разные аспекты. Он дает нереальности силу казаться реальностью и наоборот, и поэтому кажется, что он попеременно страдает и наслаждается. Даже то, что случается само по себе, хватается разумом изо всех сил и присваивается; а, если у него это отнять, в результате фальшивого чувства хозяина он страдает от последствий отделения, и даже от самой возможности, что у него это отнимут.

Время, в виде меняющихся времен года, способно косвенно влиять на деревья и травы, также и разум заставляет ошибочно принимать один предмет за другой своей силой мысли и идеации. Даже время и пространство, и все предметы в них, находятся под контролем разума. В зависимости от своей интенсивности и отупения, а также от маленького или большого размера предмета, создаваемого или изменяемого, разум делает то, что должно быть сделано — с некоторым запозданием или вообще гораздо позже: он не неспособен делать что-либо вообще.

Послушай еще одну сказку, О Рама!

В стране Уттарапандава, где в лесах живут мудрецы и где деревни прекрасны и богаты, правил царь Лавана, потомок знаменитого царя Харисандра. Его правление было справедливым, мужественным и благословенным со всех сторон. Хороший такой, в общем, царь. Всех своих врагов он победил, а те, кто остался, не могли даже думать о нем без того, чтобы не намочить штанов или не заболеть лихорадкой от волнения.

Однажды царь пришел в главный зал дворца и сел на трон. После того, как все ему доложились, в зал вошел уличный жонглер и поприветствовал царя. Он сказал царю: «Я покажу тебе что-то совершенно замечательное!» Он взмахнул пучком павлиньих перьев, и в зал вошел конюший с совершенно замечательным конем в поводу. Он поклонился царю и попросил принять коня в подарок. Уличный жонглер начал упрашивать царя оседлать коня и объехать мир.

Царь увидел коня, закрыл глаза и стал неподвижным. Все в зале замолчали. В зале воцарилась полная тишина, никто не осмеливался нарушить покой царя.

Васишта продолжил:

Через некоторое время царь открыл глаза и задрожал как будто от страха. Он почти свалился со своего трона, но его министры не дали ему упасть. Удивленный их видом, царь спросил: «Кто вы такие и что со мной делаете?» Испуганные министры сказали ему: «О Великий, ты могучий и мудрый царь, но что-то с тобой случилось. Что с твоей головой? Только те, кто привязан к мелким объектам этого мира и фальшивыми отношениями к жене, детям и т.д., легко теряют разум, но не такие приверженные высшим идеалам, как ты. Более того, только безумцы подвергаются наговорам, заклинаниям и ядам, а вовсе не те, у кого развит мощный ум».

Услышав это, царь несколько расправил плечи и поднял голову, но при виде жонглера снова задрожал и спросил его: «О волшебник, что ты со мной сделал? Ты распустил надо мной сеть иллюзий. Даже мудрейшие побеждаются волшебством Майи, обмана. Я, в этом же теле, за короткое мгновение пережил замечательные галлюцинации». Повернувшись к залу, царь описал свои ощущения за последний час:

«Как только я увидел, как этот жонглер взмахнул пучком павлиньих перьев, я вскочил на коня, стоящего передо мной и мое сознание несколько помутилось. Потом я поехал в охотничью экспедицию. Конь привез меня в сухую пустыню, где ничего не росло, ничего не жило, где не было воды и вообще было очень холодно. Мне стало ужасно печально. Я провел там целый день. Потом на коне я снова пересек эту пустыню и попал в другую, менее ужасную. Я заснул под деревом, а мой конь убежал, а потом зашло солнце. Я спрятался в кустах. Ночь длилась дольше века.

Наступил день, поднялось солнце. Чуть позже я увидел очень темнокожую девушку в черных одеждах, которая несла блюдо с едой. Я подошел к ней и попросил есть — я был очень голоден. Она прошла мимо без ответа, и я пошел за ней. В конце концов она сказала: «Я тебе дам поесть, если ты на мне женишься». Я согласился — выживание было тогда превыше всего. Она дала мне поесть и потом представила меня своему отцу, который был еще более ужасен видом. В скором времени мы втроем прибыли в их деревню, полную крови и мяса. Всем меня представляли как мужа этой девушки, и все меня уважали. Они развлекали меня чудовищными историями, от которых у меня все переворачивалось внутри. В дьявольской церемонии, нас с девушкой поженили».

Царь продолжил:

«Скоро меня приняли в члены этого примитивного племени. Моя жена родила дочь, что сделало меня еще более несчастным. За ней последовали еще трое младенцев. Я стал семейным человеком в племени. Я провел среди них много лет, страдая агониями семейного человека с женой и детьми, которых надо кормить и защищать. Я рубил дрова и ночью часто спал на земле под деревом. Когда погода стала холодной, я прятался в кустах, чтобы не продувал ветер. Питался я в основном свининой.

Время шло, и я старел. Я начал торговать мясом. Я приносил мясо в деревни в горах Виндья и продавал там лучшую часть, а что не продавалось, я резал на кусочки и сушил в грязном месте. Когда я был голоден, мне часто приходилось драться с другими членами племени за мясо. Мое тело стало черным, как смоль.

Живя в грехе, мой разум тоже стал склоняться в сторону греха. Хорошие мысли и чувства ушли. Мое сердце перестало сочувствовать, сопереживание сошло с него, как старая кожа со змеи. Сетями, силками и капканами я вызывал страдания зверей и птиц.

Я на собственной шкуре чувствовал все изменения погоды, нося только набедренную повязку. Так я провел семь лет. Связанный цепями дурных наклонностей, я становился берсерком от злости, грязно ругался, рыдал когда не везло, и ел гнилое мясо. Я очень долго жил в этом месте. Меня несло как сухой лист по ветру, как будто единственной целью моей жизни было, что бы поесть.

Потом случилась засуха. Воздух стал таким горячим, что казалось от него сыпятся искры. Лес сгорел, от него остались одни уголья и пепел. Люди начали умирать от голода. Они шли за миражами в надежде найти воду. Они принимали камни за мясо и грызли их.

Некоторые начали есть трупы. Некоторые даже грызли собственные пальцы, измазанные кровью мертвых тел. Таков был ужасный голод.

То, что раньше было цветущим лесом, стало походить на огромный крематорий. То, что раньше было приятными рощами, было наполнено предсмертными криками.

Царь продолжил:

Из-за голода многие люди ушли с насиженных мест куда глядели глаза. Другие, слишком привязанные к женам и детям, которые не могли идти, погибли. Многие другие были сожраны дикими зверями.

Я тоже решил уйти оттуда, взяв с собой жену и детей. Уйдя далеко, я остановился в тени большого дерева, спустил с плеч детей и забылся на некоторое время.

Самый младший из моих детей был мал и невинен, а потому я любил его более остальных. Со слезами на глазах, он требовал еды. Хотя я сказал ему, что мяса нет, он по-детски настаивал, не в силах терпеть муки голода. Я сказал ему в изнеможении: «Ладно, ешь меня!», и он ответил без раздумия: «Дай мне».

Меня растрогала привязанность и жалость. Я видел, что ребенок не может далее терпеть. Я решил покончить с собой, чтобы прекратить страдания. Я развел погребальный огонь и как только я вошел в этот огонь, я вздрогнул — и увидел себя в этом зале и вас вокруг меня».

(Как только царь договорил, уличный жонглер пропал).

Министры сказали:

О великий, этот человек не может быть просто уличным фокусником, ведь он не хотел ни денег, ни награды. Скорее всего, какое-то божественное создание хотело показать тебе и всем нам силу космической иллюзии. Изо всего этого понятно, что вид этого мира — ничего кроме игры разума, а сам разум — ничто иное, как игра величайшего бесконечного сознания. Это сознание способно обмануть даже мудреца. Где всезнающий царь и где этот сумасшедший обман?

Конечно, это не фокус жонглера — жонглер выступает за деньги. На самом деле это сила иллюзии. Поэтому жонглер и пропал без требования награды.

Васишта сказал:

Рама, я был в этом зале в то время и поэтому знаю все это сам. Так разум скрывает настоящую природу Себя и создает иллюзорную внешность с кучей ветвей, цветов и плодов. Уничтожь эту иллюзию мудростью, и будь спокоен.

Васишта продолжил:

В начале возникло разделение в высшем существе или бесконечном сознании, и бесконечное как бы стало и наблюдателем и наблюдаемым. Когда этот наблюдатель захотел понять наблюдаемое, возникла смесь (реального и нереального) или путаница. Из-за этой путаницы в бесконечном сознании возникла концепция ограниченности.

Ограниченный разум потом создает бесконечные идеи в самом себе, которые ослабляют и затуманивают его, приводя к страданиям — которые разум сильно преувеличивает. Эти идеи и эти ощущения оставляют свой след в разуме, формируя впечатления или обуславливающие тенденции, которые по большей части скрыты или потенциальны. Но, когда разум освобождается от них, покровы пропадают в момент как роса на солнце, и с ними пропадают и страдания. До этого момента разум играет со всем, как маленькие дети играют с птенцами и мучают их, не понимая того.

Нечистый разум видит привидение там, где есть только столб, и портит все отношения, сея подозрения среди друзей и делая их врагами, как пьяный видит, что мир вращается вокруг него. Страдающий разум превращает пищу в яд и вызывает болезни и смерть.

Нечистый разум, нагруженный скрытыми тенденциями, является причиной заблуждений (маний и фобий). Человек должен стараться выкорчевывать и выбрасывать подобное. Чем является человек, как не своим разумом? Тело инертно и несознательно. Нельзя сказать, что разум инертен, хоть и нельзя и сказать, что он разумен. То, что делается разумом, является действием, то, от чего разум отказался, называется отречением.

Разум является всем миром, разум — атмосфера, разум — небо, разум — земля, разум — ветер, и разум — велик. Дураком зовут только того, чей разум глуп, — одно тело без интеллекта (например, после смерти) не зовут дураком!

Разум видит — и формируются глаза. Разум слышит — и появляются уши. Точно также происходит с другими органами чувств — разум их создает.

Разум решает, что сладко и что горько, кто друг и кто враг. Разум принимает решение о времени — царь Лавана пережил меньше чем за час то, что происходило в течение целой жизни. Разум решает, что есть рай и что есть ад. Потому, если научиться управлять разумом, научишься управлять всем, включая чувства.

Васишта продолжил:

Что еще более загадочно, О Рама, чем способность разума отгораживаться от вездесущего, чистого, вечного и бесконечного сознания, заставляя себя путать сознание с этим инертным физическим телом? Разум сам проявляется как ветер в движущихся элементах, как свет — в светящихся, твердость в земле и пустота в пространстве.

Если разум где-то блуждает, не ощущается даже вкус еды, которую ешь. Если разум «не здесь», не видится даже то, что находится прямо перед глазами. Органы чувств рождены от разума, а никак не наоборот.

Только с точки зрения глупца тело и разум считаются совершенно различными; на самом деле, они не отличаются, и являются только разумом. Приветствия тем мудрецам, кто действительно осознал эту истину.

Мудрец, осознавший это, не волнуется, даже если его тело будет обнимать женщина — для него это то же самое, как если бы к телу прикасался кусок дерева. Даже если его руки будут отрезаны, он этого не ощутит. Он способен превратить все страдания в блаженство.

Если разум отсутствует, то даже слушая историю, ты ничего не слышишь.

Как актер способен изобразить характеры разных персонажей, так разум способен создавать разные состояния сознания, такие как сон и бодрствование. Как загадочен разум, заставивший царя Лавану считать, что он живет в диком племени! Разум ощущает то, что сам создает, разум есть только то, что было создано мыслями; зная это, поступай, как тебе хочется.

Воистину, только разум, из-за повторяющихся мыслей, думает что он рожден, что он умирает; и хоть он и не имеет формы, он думает, что он индивидуальное сознание с формой и т.д. Только благодаря своим мыслям он находит себе национальность, и наслаждается или страдает от удовольствий и боли — и все это внутри него самого, как масло находится внутри семени.

Тот, кто не позволяет разуму блуждать среди объектов удовольствия, способен победить его. Как прикованный к столбу не может от него отойти, так и разум благородного человека не отходит от реальности — и только он является человеком, остальные больше похожи на червей. Он достигает высшего состояния постоянной медитацией.

Васишта продолжил:

Победа над гоблином разума возможна только, когда с помощью собственных усилий достигается знание о себе и оставляются стремления к тому, что разум рассматривает как удовольствия. Этого легко достичь совсем безо

всяких усилий (как легко отвлечь внимание ребенка), поставив его на верное место. Увы тому, кто не может отказаться от стремлений, потому что этот отказ — единственный путь к собственному благу. Интенсивными усилиями возможно победить разум, и тогда без малейшего усилия индивидуализированное сознание растворяется в бесконечном сознании, и прерывается его индивидуальность. Это легко достигается — кто не может этого сделать, воистину являются стервятниками в человеческом обличье.

Нет другого пути к собственному спасению, кроме контроля над собственным разумом, что значит твердое решение оставить всякие стремления разума. Твердо реши убить разум, что легко сделать, безо всякого сомнения. Пока не отказался от желаний разума, все инструкции учителя, изучение книг, повторение мантр и другие практики также полезны, как солома! Только когда обрубается самый корень разума топором отказа от концепций, можно достигнуть абсолютного Брахмана, который есть вездесущее высшее спокойствие. Концептуализация или воображение приводит к ошибкам и страданиям, но от нее так просто избавиться через само-познание — и, когда избавился, приходит такое спокойствие! Почему же это считается столь трудным?

Перестань полагаться на судьбу или богов, созданных не очень умными людьми, и собственными усилиями и само-познанием преврати разум в неразум. Позволь бесконечному сознанию проглотить конечный разум и затем выходи за пределы всего. С интеллектом, объединенным с высшим, держись за то, что неразрушимо.

Когда разум побежден и остается совершенно невозмутимым, даже покорение трех миров тебе покажется бесполезным. Победа над разумом не включает в себя изучение писаний, подъемы и падения — ничто, кроме само-познания. Почему ты считаешь это трудным? Если это считается трудным, как человек вообще живет в мире, без знания о себе?

Тот, кто знает бессмертную сущность высшего Я, не боится смерти. Его не затрагивает расставание с друзьями и родственниками. Чувства «это я» и «это моё» — это разум; когда они пропадают, пропадает и разум. Тогда становишься бесстрашным. Оружие — ножи или сабли — рождают страх, и оружие — мудрость, которая разрушает эгоизм, — рождает бесстрашие.

Васишта продолжил:

К какому бы объекту ни стремился разум, в нем он видит исполнение своих желаний. Причина этого движения в определенном направлении не очевидна; как у волн на поверхности океана, сильное движение проявляется то там, то здесь, появляется и пропадает. Но как прохлада неотделима ото льда, это беспокойное движение неотделимо от разума.

Рама спросил:

Но как тогда, О святой, можно обуздать беспокойное движение разума, не вызывая еще большего беспокойства?

Васишта сказал:

Конечно, не бывает разума без беспокойства, беспокойство — сама сущность разума. Эта работа беспокойства разума, основанного на бесконечном сознании, проявляется как этот мир, О Рама, — такова истинная сила разума. Но когда разум лишается своей неугомонности, его называют умершим разумом, и это и есть и практика, и также подтверждение писаний и освобождение.

Когда разум поглощен бесконечным сознанием, наступает безмерное спокойствие, но когда разум вовлечен в мысли, приходят страдания. Сама беспокойная природа разума известна как непонимание и невежество, это — обитель тенденций, склонностей и ограниченности; разрушь это своим исследованием, а также твердым отказом от размышлений об объектах чувственных удовольствий.

О Рама, разум постоянно качается как маятник между реальностью и внешними проявлениями, между сознанием и инерцией. Когда разум раздумывает об инертных объектах достаточно долго, он сам обретает характеристики такой инертности. Когда тот же разум посвящает все свое время изучению и мудрости, он стряхивает с себя все ограничения и возвращается к своей изначальной сущности чистого сознания. Разум принимает ту самую форму, над которой он размышляет, будь это природное или выработанное. Поэтому решительно, но умно размышляй о состоянии вне страданий, свободном от всех сомнений. Разум способен успокоить себя, воистину, другого пути и нет.

Мудрый человек убирает из своего разума проявления скрытых склонностей или ограничений (что единственно и является разумом) по мере их появления — так удаляется непонимание. Сначала уничтожь умственные ограничения путем отказа от желаний, затем удали из своего разума даже концепции неволи и освобождения. Будь полностью свободным от ограничений.

Васишта продолжил:

Психологические тенденции (ограничения или предрасположенности разума) — нереальны, но тем не менее возникают в разуме, и потому их можно сравнить с видением двух лун у человека, страдающего раздвоением зрения. Поэтому следует отказаться от этой тенденции, как от полного заблуждения. Результат непонимания реален только для непонимающего; для мудрого — это только словесное выражение (как если говорить о сыне бесплодной женщины). Не будь дураком, О Рама, старайся стать мудрым, отвергая умственные ограничения, как идеи о том, что есть вторая луна.

Ты не тот, кто что-то здесь делает, О Рама, почему же ты приписываешь себе действия? Если существует только единое, кто и что делает, и как? Не становись и пассивным, потому что что достигается неделанием? То, что должно быть сделано, должно быть сделано. Потому, пребудь в высшем Я. Если ты не привязан к действиям, то даже делая все то, что естественно для тебя, ты ничего не делаешь. Если ты ничего не делаешь и привязан к своему ничегоне-

деланию (когда ты **делаешь** ничто), ты становишься деятелем! Если весь мир похож на фокус иллюзиониста, от чего следует отказаться и чего искать?

Зародышем этого кажущегося мира является непонимание; если его не видеть «как есть», это непонимание обретает качество истины! Психологическая тенденция (или умственное ограничение) является силой, создающей этот кажущийся мир и заставляющей его вращаться, как гончар заставляет вращаться гончарный круг. Как бамбук, она пуста внутри. Как волны в реке, она не умирает, даже если ее разрезать на части. Ей невозможно овладеть. Она тонка и мягка, но имеет силу меча. Хоть она воспринимается в своих собственных отражениях как их следствия, она бесполезна для поиска истины. Из-за этой тенденции или ограничения, в объектах этого мира видятся несуществующие различия.

Хоть и нельзя сказать, что она обитает в определенном месте, она видна повсюду. Эта тенденция, или ограничение, не является проявлением интеллекта, но, будучи на нем основано, имеет внешний вид интеллекта. Хоть она постоянно меняется, она создает в себе иллюзию постоянства. Из-за своей близости к бесконечному сознанию, она кажется активной; и когда осознается это бесконечное сознание, она (тенденция или ограничение) заканчивается.

Умственное ограничение умирает, если его не подпитывать привязанностью к объектам, но даже в отсутствие такой привязанности, оно продолжает оставаться в своем потенциальном виде.

Васишта продолжил:

Непонимание, или умственное само-ограничение приобретается человеком без усилий и кажется, что оно способствует удовольствиям, но на самом деле, от него исходят одни только беды. Оно только создает иллюзию удовольствия, полностью закрывая собой само-осознание. Так оно заставило царя Лавану пережить целую жизнь меньше чем за час.

Непонимание или умственное само-ограничение бессильно что-либо сделать, но тем не менее кажется очень активным, как зеркало кажется активно отражающим свет лампы. Как даже самое правдоподобное изображение женщины не может выполнять обязанности живой женщины, это непонимание или умственное ограничение не способно действовать, хоть и кажется могущественным. Оно даже неспособно обмануть мудрого человека, хоть и побеждает глупца — так мираж может обмануть животное, но не разумного человека.

Это непонимание или умственное само-ограничение существует всего мгновение, но из-за своей продолжительности, оно кажется постоянным как река. Оно кажется реальным, потому что оно закрывает собой реальность, но, когда ты пытаешься нащупать его, ты ничего не обнаруживаешь. Тем не менее, снова и снова оно обретает силу и твердость из-за этих качеств кажущегося мира — так тонкие непрочные волокна обретают силу, если скатать их в веревку. Это ограничение кажется растущим, но на самом деле оно не растет. Как только ты пытаешься ухватить его, оно пропадает как кончик пламени.

И снова, как небо кажется голубым, это ограничение кажется имеющим в себе что-то вроде реальности! Оно рождено как вторая луна при двоящемся зрении, оно существует так, как существуют объекты во сне, и оно обманывает восприятие, как для людей, сидящих в лодке, берег кажется движущимся. Когда оно активно, оно создает обман длинного сна о кажущемся мире. Оно искажает все взаимоотношения и ощущения. Это непонимание или умственное ограничение ответственно за создание и восприятие двойственности, разделения и последующей неразберихи в восприятиях и ощущениях.

Когда это непонимание или умственное ограничение побеждается путем восприятия его нереальности, тогда прекращается разум — как когда прекращается течение воды, река пересыхает.

Рама спросил:

С другой стороны, О святой, река из миража никогда не прекращается. Как удивительно, что это непонимание оказалось способным ослепить весь мир! Это непонимание или умственное ограничение разрастается на двойственных силах желания и ненависти. Молю, скажи мне, как быть уверенным, что это непонимание или ограничение никогда снова не возникнут?

Рама сказал:

О святой, также скажи мне, как пропадает эта ужасная тьма непонимания.

Васишта сказал:

О Рама, как тьма пропадает, если повернуться к свету, так непонимание пропадает, когда ты поворачиваешься к свету своего высшего Я. Пока не возникнет естественное стремление к само-осознанию, эти глупость и ограничение будут выдавать без остановки бесконечный поток кажущегося мира. Как тень пропадает, когда желает увидеть свет, так это непонимание пропадает, когда поворачивается к само-осознанию.

Рама, желание является этой глупостью и ограничением — и конец желаний является освобождением. Это случается, когда в разуме нет движения мысли.

Рама спросил:

О мудрый, ты сказал, что когда кончается непонимание, остается само-осознание. Что такое — это свое Я (атман)?

Васишта ответил:

О Рама, от создателя Брахмы до последней былинки, все это является ничем иным, как высшим Я, бесконечным сознанием, — непонимание есть несуществующая нереальность. Нет второго, что можно было бы назвать разумом. В самом этом Я, существует как бы туман (который тоже Я), который создает деление на субъект и объект, и тогда само бесконечное сознание называется разумом. Этот туман — идея, намерение или мысль в этом бесконечном сознании. Разум рождается из этой идеи или мысли, и разум должен пропасть с помощью идеи или мысли, то есть с их окончанием.

Твердая убежденность, что «я не абсолютный Брахман», связывает разум, и разум освобождается твердой убежденностью, что «все является абсолют-

ным Брахманом». Идеи и мысли — связывают, их прекращение — освобождение. Поэтому будь свободен от них и спонтанно делай то, что должно быть сделано.

Как мысль или идея «видит» синеву в небе, так разум видит этот мир как реальный. В небе нет голубизны, — неспособность зрения видеть вне каких-то пределов проявляется как голубизна. Также, это только ограничение мысли воспринимает этот кажущийся мир. Этот проявленный мир — только заблуждение, О Рама — лучше не позволять даже мысли о нем снова возникать в голове.

Думая, что «я пропал» человек приходит к страданию, и думая, что «я пробуждаюсь», он идет к блаженству.

Васишта продолжил:

Когда разум постоянно обсасывает глупые и обманчивые мысли, он сам глупеет и все более заблуждается; когда разум постоянно пребывает в мыслях о просветлении и в благородных идеях, он становится просветленным. Когда тупые мысли задерживаются в голове, заблуждение усиливается; но, когда осознается собственная сущность, заблуждения пропадают. Более того, к тому, что желает достичь разум, чувства стремятся изо всех сил.

Потому тот, кто не позволяет разуму пребывать в таких мыслях и идеях, стараясь осознать себя, наслаждается спокойствием. То, что отсутствовало вначале, не существует и сейчас! То, что было и есть сейчас, это абсолютный Брахман, — медитация на этом приносит спокойствие, потому что Брахман является спокойствием. Не надо никогда и нигде и никак размышлять о чем-то другом. Своим интеллектом и величайшими усилиями надо вырвать корни самой надежды на наслаждения.

Только тупость является причиной старости и смерти. Надежды и привязанности разрастаются из-за умственных ограничений и непонимания. Это расширение привязанностей выражается в идеях «это мое богатство», «это мои сыновья», и т.д. В этом пустом физическом теле, где обитает то, что называется «я»? На самом деле, О Рама, «я», «мое» и т.д. вообще не существуют, всегда и везде существует как истина только бесконечное сознание.

Только в состоянии непонимания, но не в мудрости, видна змея вместо веревки. Также для просветленного видения существует только бесконечное сознание и ничего более. О Рама, не будь дураком, а будь мудрым. Сломи умственную ограниченность, от которой произрастает этот кажущийся мир. Почему ты, как дурак, считаешь это тело самим собой и чувствуешь себя несчастным? Хотя тело и «я» кажутся существующими нераздельно, они раздельны, — когда тело умирает, «я» не умирает.

Не удивительно ли, О Рама, что люди забывают истину, что есть только единый абсолютный Брахман, и убеждаются в существовании нереальной и не существующей глупости? Рама, не позволяй этой глупой идее о существовании глупости укорениться в тебе; омраченное таким образом сознание привлекает бесконечные страдания. Хоть глупость и нереальна, она приводит

к реальным страданиям! Из-за таких глупостей существуют иллюзии и миражи, и человек может увидеть разные видения и галлюцинации (такие как полет в пространстве или в космосе), а также оказаться в раю или аду. Поэтому, О Рама, откажись от умственных ограничений, которые единственно ответственны за восприятие двойственности, и не будь ничем обусловлен. Тогда ты достигнешь несравнимого превосходства!

Через несколько минут глубокой задумчивости Рама спросил:

О святой мудрец! Воистину это невероятно, что эта несуществующая глупость создает иллюзию, что этот несуществующий мир кажется существующим — молю тебя, объясни мне понятнее, как такое возможно. И пожалуйста, скажи мне, почему царь Лавана прошел через все эти страдания. Молю, скажи мне, кто или что ощущало эти страдания.

Васишта ответил:

О Рама, совсем не верно, что сознание хоть как-то связано с телом. Тело было только воображено сознанием, как во сне. Когда сознание как бы окружает себя своей энергией, ограничивает себя и считает себя ограниченным сознанием, это ограниченное сознание со своей беспокойной энергией вовлечено в этот кажущийся мир.

Воплощенное существо, наслаждающееся или страдающее в результате прошлых действий, поменявшее множество тел, называется эгоизмом, разумом или ограниченным сознанием. Ни тело, ни просветленный не испытывают страданий, — страдает только невежественный разум. Только в состоянии непонимания (как во сне) разуму снится кажущийся мир, которого нет, когда он пробуждается или просветляется. Потому воплощенное существо, которое испытывает страдания, по-разному называется разумом, глупостью, ограниченным сознанием или умственным само-ограничением, а также индивидуализированным сознанием.

Тело несознательно и потому не может ни страдать, ни наслаждаться. Непонимание приводит к невнимательности и глупости, поэтому только непонимание страдает или наслаждается. Воистину, только разум рождается, плачет, убивает, идет, обижает других и т.д., совсем не тело. Во всех ощущениях счастья и несчастья, а также в галлюцинациях и воображении, только разум делает и ощущает все — разум и есть человек.

Я раскрою тебе причины, по которым страдал царь Лавана. Лавана был потомком Харисандры. Лавана думал: «Мой прадед выполнил грандиозный религиозный ритуал и стал великим человеком. Я тоже должен выполнить тот же ритуал». Он собрал необходимые материалы, позвал необходимых людей, и выполнял ритуал умственно в течение целого года, сидя в своем саду.

Так как он успешно закончил этот ритуал, он был достоин его результата. О Рама, ты видишь, что разум — единственный исполнитель всех действий, и потому также он является тем, кто ощущает счастье и несчастье. Поэтому, направь все силы своего разума на спасение, О Рама.

Васишта продолжил:

Я сам был свидетелем того, что произошло во дворце, и когда все пожелали узнать, кем был этот фокусник, я увидел своим тонким видением, что он был посланником богов. Есть традиция, что Индра насылает всяческие лишения для испытания силы всех тех, кто выполнял этот конкретный ритуал, который и выполнил в уме Лавана. Его галлюцинация была результатом. Ритуал был исполнен в уме и галлюцинация была в уме.

Когда тот же разум хорошо очищен, ты избавишься от всех дуальностей и множественностей, которые он создает.

Рама, я уже рассказал тебе о процессе циклического творения (после предыдущего космического разрушения), и о том, как человек начинает придерживаться понятий «я» и «мое». Вооруженный мудростью, тот кто постепенно восходит по семи ступенькам к совершенству в йоге, достигает освобождения от понятий.

Рама спросил:

О святой, что это за семь ступеней, о которых ты говоришь?

Васишта ответил:

О Рама, есть в глупости семь ступенек вниз, и в мудрости есть семь восходящих ступеней. Я сейчас опишу их тебе. Оставаться постоянно в само-осознании — это освобождение; когда само-осознание прерывисто — возникают эгоизм и несвобода. Состояние само-осознания — это когда нет умственных беспокойств, нет отвлечений и тупости разума, нет эгоизма, и нет восприятия множественности.

Заблуждение, которое закрывает собой это само-осознание, имеет семь аспектов — зародышевое состояние бодрствования, бодрствование, полное бодрствование, бодрствующее сновидение, сновидение, сонное бодрствование и глубокий сон. В чистом сознании, когда разум и ограниченное сознание существуют только в качестве названий — это состояние зародышевого бодрствования. Когда в нем возникают понятия «я» и «это» — это называют бодрствованием. Когда эти понятия усиливаются памятью прошлых воплощений, это — полное бодрствование. Когда разум полностью раскрылся навстречу своим фантазиям и наполнен ими — это бодрствующее сновидение. Неверные понятия об ощущениях во время сна, которые кажутся реальными — это сновидения. В состоянии сонного бодрствования человек вспоминает прошлые ощущения, как если бы они были реальны теперь. Когда это оставляется в пользу полного бессознательного отупления — это глубокий сон. Эти семь состояний имеют свои собственные бесконечные подразделения.

Васишта продолжил:

Рама, теперь я опишу тебе семь состояний или измерений мудрости. Зная их, ты не пойдешь на поводу у непонимания. Чистое желание или намерение — первое состояние, познание — второе, третье — это когда разум становится тонким, четвертое — установление истины, полная свобода от привязан-

ностей и зависимостей — пятое, шестое — прекращение объективности, седьмое — вне всех этих.

«Почему я продолжаю быть дураком? Я должен искать компанию святых людей и писаний, развивая бесстрастие» — таково желание в первом состоянии. Поэтому человек начинает выполнять разнообразные практики познания (прямое наблюдение) — второе. Вместе с этим, растет непривязанность, и разум становится тонким и прозрачным — третье состояние. Когда практикуются эти три состояния, в искателе возникает естественное отвращение к чувственным удовольствиям и естественное нахождение в истине — это четвертое состояние.

Когда все это хорошо прожито, возникает полная непривязанность и в то же время убеждение в сущности истины — это пятое состояние. Когда человек наслаждается собственным высшим Я, прекращается восприятие двойственности и многообразия внутри и снаружи себя, и усилия, сделанные в воодушевлении других, приносят результаты в виде непосредственного духовного ощущения.

После этого нет другой основы, нет деления, нет многообразия, и самоосознание спонтанно, естественно и потому непрерывно — это седьмое, трансцедентальное состояние. Это состояние того, кто освободился в этой жизни. За этим — состояние того, кто вышел за границы тела.

Рама, все эти великие, кто поднялся по этим семи ступенькам мудрости, — святые. Они свободны и не тонут в болоте счастья и несчастья. Они могут работать или не работать. Они наслаждаются высшим сознанием и не нуждаются в других для своего счастья.

Высшее состояние сознания может быть достигнуто каждым, даже животными и людьми из диких племен, теми, кто имеет тело и даже теми, кто не имеет, потому что для этого нужен только рост мудрости.

Воистину, достигшие высших ступеней осознания — великие люди. Они полны очарования, и даже император по сравнению с ними — бесполезная соломина, потому как они свободны здесь и сейчас.

Васишта продолжил:

Бесконечное сознание по глупости воображает эгоистическое существование, как если бы золото забыло о своей сущности и решило бы, что оно — только кольцо и плакало и страдало бы «увы, я потеряло свою «золотность».

Рама спросил:

О святой, как может эта глупость и эгоизм возникнуть в бесконечном сознании?

Васишта сказал:

Рама, вопросы надо задавать о реальном, а не о нереальном. Ни кольцо не существует без золота, ни ограниченный эгоизм не существует вне сознания. Когда ювелир продает кольцо, он взвешивает золото — потому что это и есть золото. Если обсуждать существование характеристики «кольцовости» в кольце, и конечные формы в бесконечном сознании, это все равно что об-

суждать сына бесплодной женщины. Существование нереального нереально, — оно возникает по глупости и пропадает при расследовании. По глупости можно увидеть серебро в жемчуге, но жемчуг не может стать серебром даже на мгновение! Пока не осознана истина, что это жемчуг, глупость продолжается. Как нельзя выжать масло из песка и как из кольца можно достать только золото, нет в этой вселенной двух — есть только единое бесконечное сознание за всеми именами и формами.

Такова сущность этого полного невежества, этого заблуждения и этого мирового процесса — иллюзорное понятие эгоизма не имеет реального существования. Этот эгоизм не существует в бесконечном сознании. В бесконечном сознании нет создателя, нет создания, нет миров, нет рая, нет людей и демонов, нет тел, нет элементов, времени, существования и разрушения, нет «тебя», «меня», чего-то, истины, фальши — ничего из этого, нет понятия о множественности, нет размышления и нет наслаждения. Все, что есть и что известно как вселенная, — есть это высшее спокойствие. Нет начала, середины и конца, все есть все всегда, вне понимания разумом и вне слов. Нет создания. Бесконечное никогда не оставляло своей бесконечности. То никогда не становилось этим. Это похоже на океан, но без его движения. Оно светится своим светом, как солнце, но без действия. По глупости, высшее существо видится как объект, как мир. Как пространство находится в пространстве, единое с пространством, так и то, что кажется созданием, является Брахманом, существующим в Брахмане как Брахман. Понятия о далеко и близко, о многообразии, о здесь и там — также верны, как расстояние между двумя объектами в зеркале, отражающим целый город.

Васишта продолжил:

Через день после этой галлюцинации царь Лавана подумал: «Я должен пойти в эти места, которые я видел во сне, возможно, они на самом деле существуют». Тут же он уселся на коня и поскакал на юг. Вскорости он увидел сцены из своего видения и людей, которых он тогда встречал. Он увидел даже своих собственных несчастных детей.

С ними он увидел старую женщину, плачущую и причитающую в агонии: «О мой любимый муж, куда ты ушел и оставил нас здесь. Я потеряла свою красивую дочь, которой повезло получить в мужья красивого царя. Куда они все делись? Увы мне, я потеряла их всех». Царь подошел к ней, утешил и узнал от нее, что она действительно мать его жены! Сочувствуя, он дал им достаточно денег и помог уйти из этого места, охваченного засухой, как он и видел за день до этого. Он побыл с ними некоторое время, а потом вернулся в свой дворец.

На следущее утро, царь попросил меня объяснить мистерию и был полностью удовлетворен моим ответом. О Рама, так сила заблуждения способна полностью перемешать восприятие настоящего и нереального.

Рама спросил:

О мудрец, это действительно загадочно. Как может виденное во сне или в галлюцинации оказаться в реальности пробужденного состояния?

Васишта ответил:

Но, Рама, все это глупости! Ощущения близости и дальности, момента и вечности, — это все галлюцинации: по глупости реальное кажется нереальным, а нереальное кажется настоящим. Индивидуализированное сознание воспринимает из-за своих ограничений то, что оно думает что воспринимает. Как только возникает сознание эгоизма, в тот же момент возникает и ошибка восприятия начала, середины и конца. Заблуждающийся думает, что он животное — и тут же ощущения это подтверждают. Все это случается из-за случайного совпадения — как ворона летит на кокосовую пальму и в момент приземления кокос падает на землю — как будто ворона его задела. На самом деле, ворона не имеет к этому никакого отношения! Точно также, по чистому совпадению и по глупости, нереальное кажется настоящим.

Васишта продолжил:

В своем гипнотическом состоянии, царь Лавана видел свадьбу принца с женщиной из племени и т.д., отраженные в собственном сознании, и он ощущал, что это случается с ним. Человек забывает о том, чем он занимался ранее в своей жизни, хотя в то время он отдавал этому множество времени и энергии. Также сейчас он думает, что не делал того, что на самом деле делал. Такие несоответствия часто встречаются в памяти.

Как иногда снится, что случается нечто давно прошедшее, так Лавана ощутил в своем видении некоторые прошлые события, связанные с племенем. Также возможно, что люди в лесах на холмах Виндьи ощутили в своих собственных умах видения, которые проявились в сознании Лаваны. Также возможно, что Лавана и те люди видели у себя в головах то, что видели другие. Эти галлюцинации становятся реальностью, когда ощущаются сразу многими; так утверждение, сделанное большинством, принимается за истину. Когда подобные вещи встраиваются в твою собственную жизнь, они приобретают собственную реальность — в конце концов, что есть правда об этом мире, как не то, как он воспринимается в собственном сознании?

Незнание нереально, как нереально масло в песке. Незнание и бесконечное сознание никак не относятся друг к другу — какие-то отношения могут быть только между одинаковыми или сходными сущностями, это каждому очевидно из собственного опыта. Только потому, что сознание бесконечно, все в этой вселенной становится познаваемым. Это случается не так, как субъект освещает объект, у которого нет собственного света, но т.к. сознание является всем, все имеет собственный свет, и воспринимающего интеллекта для этого не требуется. Интеллект проявляет сам себя, потому что сознание осознает само себя, а не потому, что сознание постигает инертный объект.

Неправильно было бы сказать, что в этой вселенной есть смесь сознательного и бессознательного, потому что они не перемешиваются между собой.

Все предметы полны сознания, и когда это сознание сознает себя, возникает знание.

Можно увидеть взаимосвязанность между деревом и камнем, хотя они кажутся инертными — но такая взаимосвязь существует в их фундаментальных компонентах, которые прошли через определенные изменения, чтобы стать деревом или камнем. То же видно и в органе вкуса — вкусовые сосочки отвечают на компоненты в пище, потому что их строение похоже.

Васишта продолжил:

Поэтому все отношения — проявления уже существующего единства, они рассматриваются как отношения только из-за предшествующих неверных и глупых предположениях о разделении на субъект и объект. Воистину, есть единое ВСЕ, бесконечное сознание. Потому, О Рама, осознай эту вселенную как бесконечное сознание. Вселенная наполнена фокусами силы этого осознания, но при этом — ничто никогда не случалось, потому что полное невозможно ничем дополнить. Оно наполнено только в смысле как пространство наполненно воображаемым городом.

Только забыв о золоте, видится браслет. Браслет — это иллюзорное проявление золота, таковы и иллюзорные понятия нации, мира или повторяющихся рождений. Когда фальшивое понятие браслета отвергнуто, осознается истина золота, и когда отвергнуто фальшивое понятие субъект-объектных отношений, более не остается непонимания для создания разделения. Только мысль создает все эти разделения и иллюзии. Когда она прекращается, прекращается и создание — тогда ты осознаешь, что все волны составляют единый океан, куклы — дерево, горшки — глину, и что три мира являются абсолютным Брахманом.

Между видением и видимым есть отношение, которое называют тем, кто видит, зрителем или наблюдателем. Когда разделение между видимым, видением и наблюдателем пропадает, наступает высшее состояние. Когда разум путешествует из одной страны в другую, между ними есть космическое сознание. Будь всегда им. Твоя истинная сущность отлична от ограниченного пробужденного, сновидящего и глубоко спящего сознания, она вечна, непознаваема и не инертна — будь всегда этим. Убери тупость и оставайся в этой истине в своем сердце, будешь ли ты что-то делать, или медитировать, будь всегда этим, без стремлений и ненависти, и не запутываясь в телесных ощущениях. Как ты не загружаешь себя повседневными делами будущей деревни, так и не обращай внимание на настроения твоего разума, все время пребывая в истине. Считай разум гостем, или как кусок деревяшки или камень. В бесконечном сознании нет этого разума, то, что делается этим несуществующим разумом, тоже не реально. Будь тверд в этом понимании.

Воистину, разум не существует — если он и существовал ранее, то теперь он умер. Тем не менее, этот умерший разум видит все это, и потому все — неверное восприятие, — будь тверд в этом понимании. Тот, кто позволяет этому совершенно не существующему разуму управлять собой, воистину сумасшед-

ший, и чувствует, что молния спускается с луны! Потому отвергни реальность разума с безопасного расстояния и будь всегда привержен верному размышлению и медитации. Я очень долго исследовал истину о разуме, О Рама, и не нашел ничего — разума нет, существует только бесконечное сознание.

Васишта продолжил:

Этот вроде бы бесконечный поток невежества может быть перейден только с помощью постоянной компании святых. В такой компании возникает мудрость о том, к чему следует стремиться и чего надо избегать. Потом здесь возникает чистое желание достичь освобождения. Это ведет к серьезному расследованию. Затем разум становится тонким, потому что расследование утончает разумные ограничения. В результате возникновения чистой мудрости сознание переходит в реальность. Тогда умственное ограничение пропадает и остается непривязанность. Путы действий и их результатов пропадают. Видение укрепляется в истине и восприятие нереального ослабляется. Даже живя и действуя в этом мире, тот, кто имеет это необусловленное видение, делает то, что должно быть сделано, как если бы он спал, не думая о мире и его удовольствиях. Через несколько лет такой жизни он полностью освобождается и превосходит все эти состояния — он освобожден в этой жизни.

Такой свободный мудрец не воодушевляется от того, что он получает, и не печалится от того, что не получает. О Рама, в тебе тоже умственные обусловленности сильно ослабли — старайся узнать истину. Достигнув понимания себя, бесконечного сознания, ты будешь вне страданий, заблуждений, рождений и смертей, счастья и несчастья. Как сознание, будучи единым и нераздельным, ты не имеешь родственников и потому не страдаешь от соответствующих неверных отношений. Сознание едино и неделимо, поэтому нет ничего более достойного того, чтобы его желать и к нему стремиться. Сознание не меняется, и не умирает — когда разбивается горшок, пространство в нем не разбивается.

Когда умственное ограничение превзойдено и разум совершенно успокаивается, иллюзия, которая обманывает глупца, заканчивается. Только пока эта иллюзия (Майя) не полностью понята, она создает это огромное заблуждение; но когда она понята, это видно как бесконечное, и становится источником счастья и осознания абсолютного Брахмана. Только ради обучения можно говорить о высшем Я, Брахмане и т.д., но воистину существует только единое. Это чистое сознание, невоплощенное существо. Это есть, знаешь ли ты об этом или нет, воплощен ли ты, или нет. Все несчастья, которые ты видишь в этом мире, принадлежат телу, сознание не захватывается чувствами и не затрагивается страданием. В сознании нет желания — мир проявляется в нем безо всякого желания или намерения с его стороны. О Рама, моими наставлениями разрушены неверные понятия о создании и его существовании. Твое сознание стало чистым и лишенным двойственности.

ॐ ГЛАВА 4. **О Существовании**

Васишта продолжил:

О Рама, после объяснения истинной природы создания мира, теперь я расскажу об истинной природе существования этого кажущегося мира. Только пока длится непонимание сущности этого мира, длится и сам мир как объект восприятия. На самом деле он также реален, как сновидение; потому что он создается никем из ничего, без инструментов и без основы.

Этот кажущийся мир ощущается как сновидение, он по существу нереален. Это — рисунок в пустоте, как цвета в радуге. Это как туман — когда ты пытаешься схватить его, в руке ничего не оказывается. Некоторые философы считают это инертной субстанцией, или пустотой, или кучкой атомов.

Рама спросил:

Говорят, что после разрушения эта вселенная остается в зародышевом состоянии в высшем существе, чтобы проявиться снова в следующей эпохе — может ли такое быть и считать ли таких людей просветленными или нет?

Васишта продолжил:

Те, кто говорят, что эта вселенная существует в зародышевом состоянии после космического разрушения, твердо верят в реальность вселенной! Это полная глупость, О Рама. Это совершенно извращенное понимание, которое обманывает и ученика, и учителя. Семя дерева содержит в себе будущее дерево — потому что и семя, и росток — оба материальны, их можно почувствовать органами чувств и разумом. Но то, что вне досягаемости для разума и чувств — может ли быть зародышем для миров? В том, что тоньше пространства, как может существовать семя вселенной? Как бы вселенная могла появиться из высшего существа?

Как что-то может существовать в ничто? И если в нем есть что-то, называемое вселенной, почему его не видно? Как дерево может вырасти из пустоты, заполняющей банку? Как могут со-существовать две противоположности (Брахман и вселенная) — разве может тьма существовать на солнце? Можно сказать, что дерево существует в семени, потому что они оба имеют соответствующие формы. Но нельзя сказать, что в не имеющем формы (Брахман) существует эта космическая форма мира. Поэтому допускать, что существует причинная связь между Брахманом и миром — полная глупость, истина в том, что существует только Брахман, и то, что кажется миром, является только Брахманом.

Васишта продолжил:

Рама, если бы вселенная существовала в виде семени в абсолютном Брахмане во время космического разрушения, тогда ему понадобилась бы какая-нибудь причина для своего проявления после разрушения. Допустить, что вселенная проявляется без такой благоприятной причины, — все равно,

что допустить существование дочери бесплодной женщины. Фундаментальная причина в этом случае сама должна рассматриваться как истинная сущность высшего существа, которое продолжает существование даже после космического разрушения, в том, что считается этим созданием. Между высшим существом и вселенной нет причинно-следственной связи.

Миллионы вселенных появляются в бесконечном сознании, как частицы пыли в луче света, проникающего в комнату через дыру в крыше. Но, как пыль не видна вне самого солнечного света, так мир не виден в высшем недвойственном сознании. Это потому, что вселенные не отличны от бесконечного сознания, как чья-то сущность не отлична от него самого.

После космического разрушения возникает Создатель вселенной, который ранее был не более чем воспоминанием. Мысли, возникающие из этого воспоминания, составляют этот кажущийся мир, не более реальный, чем воздушный замок. Воспоминание, из которого появляются эти мысли, само не имеет действительной основы, потому что все божества в предыдущем цикле создания (как создатель Брахма и остальные), несомненно, достигли освобождения. Когда нет того, кто помнит, может ли быть память?

Так эта память, возникшая в сознании (из прошлых ощущений или чего еще), проявляется как мир. Это спонтанное проявление кажущегося мира в бесконечном сознании называют спонтанным творением. Этот кажущийся мир принял определенную эфирную форму, известную как космическое существо.

В одном мельчайшем атоме проявляются все три мира, со всеми своими компонентами, такими как пространство, время, действие, субстанция, день и ночь. В них есть другие атомы, в которых тоже существуют кажущиеся миры, как в грубой глыбе мрамора существует невырезанная скульптура, и в частях этой фигуры (которая является мрамором) существуют другие фигуры, и так далее до бесконечности. Потому, О Рама, в глазах и просветленного, и глупца видение не пропадает: но для просветленного это всегда только Брахман, а для глупца это всегда мир! В полной пустоте ты видишь то, что называется «расстоянием», в бесконечном сознании ты видишь то, что называется «созданием». Создание — это только слово, без соответствующей ему материальной реальности.

Васишта продолжил:

О Рама, единственный путь для пересечения этого огромного океана кажущегося мира — успешное владение своими чувствами. Никакие другие усилия ничему не помогут. Вооруженный мудростью, почерпнутой из писаний и в компании мудрецов, и имея свои чувства под контролем, человек осознает полное несуществование всех объектов восприятия.

Рама, разум является всем здесь — и когда разум излечен, излечивается и эти фокусы кажущегося мира. Только разум своей мыслительной способностью сотворяет то, что называют телом — никакого тела нет там, где не работает ум! Поэтому лечить лучше всего психологическую болезнь, известную

как восприятие объектов, — и это лучшее лечение в этом мире. Разум создает заблуждения, разум создает идеи рождения и смерти, и как прямой результат своих собственных мыслей, он связывает сам себя и сам себя освобождает.

ॐ 4.1. Сказка о Сукре

Рама спросил:

О Святой Мудрец, скажи мне — как эта огромная вселенная существует в разуме?

Васишта ответил:

О Рама, это как вселенные, созданные десятью сыновьями Инду. Это похоже и на галлюцинации царя Лаваны. Вот еще одна сказка. Это сказка о мудреце Сукре, которую я сейчас тебе и расскажу.

Давным-давно, мудрец Бргу истощал себя на вершине горы. Его сын Сукра был тогда молодым. Пока его отец сидел неподвижно в медитации, молодой сын присматривал за нуждами отца. Однажды, этот молодой человек увидел в небесах прекрасную летящую нимфу. Его разум возбудился желанием, и ее разум тоже возбудился при виде такого красавца.

Сильно возжелав нимфу, Сукра закрыл глаза и в воображении стал ее догонять. Он достиг рая. Тут он увидел блистающих небесных существ, богов со своими свитами, небесных слонов и лошадей. Он увидел самого Создателя Брахму и других богов, управляющих вселенными. Он слушал небесную музыку. В конце концов он увидел короля небес, самого Индру, восседавшего на троне, и прекрасные нимфы прислуживали ему. Он приветствовал Индру, и Индра встал со своего трона и поприветствовал молодого Сукру и уговаривал его остаться на небесах на некоторое время. Сукра согласился.

Васишта продолжил:

Сукра совершенно забыл о своей прежней жизни. Проведя некоторое время при дворце Индры, он путешествовал по всем небесам и скоро обнаружил нимфу, за которой он когда-то погнался. Они посмотрели друг на друга и возжелали друг друга, а ведь на небесах все желания исполняются!

Сукра пожелал, чтобы в саду, где он встретился с нимфой, наступила ночь. Стало темно. Сукра вошел в красивую беседку в саду, за ним вошла нимфа. Она взмолилась: «О великий, я мучаюсь желанием. Только дураки отказываются от любви, но не умные. Даже царствование над тремя мирами — ничто в сравнении с удовольствием от компании с любимым. Молю тебя, укрой меня в своем сердце». Сказав это, она припала к его груди.

Сукра провел долгое время с этой нимфой, вместе они путешествовали по всем небесам. Он жил с ней в течение восьми мировых циклов. Потом он исчерпал все свои хорошие заслуги и свалился с небес вместе со своей нимфой. Когда их тонкие тела упали на землю, они стали каплями росы, которые попали в зерна, которые съел святой брахмана, а через мужа они попали в его жену. Сукра стал их сыном и вырос в их семье. Нимфа стала оленихой, и у них

с Сукрой родился человеческий ребенок. Сукра очень любил своего сына. Беспокойства и заботы скоро состарили Сукру, и он умер, мечтая о счастье.

Из-за этого Сукра стал властителем королевства в следущей жизни и умер в том воплощении, желая святой жизни и отречений. В следующем рождении он стал святым мудрецом. Так, после прохождения из одного воплощения в другое, и испытания разных видов судеб, Сукра занялся суровыми практиками, стоя на берегу реки.

Пока все это случалось у него в голове, Сукра сидел перед своим отцом. Его тело иссохло. В это же время неуемный разум создавал сцену за сценой разных жизней, смертей и рождений, восхожений на небеса и снисхождений на землю и мирной жизни отшельника. Сукра был настолько погружен во все это, что все казалось ему правдой. Его тело превратилось в кости, обтянутые кожей, потому как ветры и непогоды никто не отменял. На него было страшно даже смотреть. Но плотоядные звери не трогали его тело, т.к. оно находилось прямо перед медитирующим мудрецом Бргу, да и сам Сукра владел психическими силами после занятий йогой.

Васишта продолжил:

Через сотню небесных лет медитирования, мудрец Бргу поднялся со своего места. Он не увидел своего сына Сукру, но увидел высохшее тело. Тело было ужасно, в глазницах в огромных количествах копошились черви. Глубоко опечаленный тем, что он увидел, и не вдумываясь глубоко в причины случившегося, Бргу разозлился и решил проклясть Время за безвременную смерть своего сына.

Время (или Смерть) приблизился к мудрецу в своей физической форме. У Времени был меч в одной руке и петля в другой. На нем был непробиваемый бронежилет. У него было шесть рук и шесть лиц. Он был окружен свитой слуг и послов. Он светился пламенем разрушения, которое исходило из его тела и из оружия, которое он держал в руках.

Спокойно Время обратился к Бргу:

О мудрец, как такой умный человек, как ты, придумал такую ерунду? Мудрецы не огорчаются, даже если их оскорбляют, а ты потерял равновесие в голове, хотя тебя никто и не оскорблял! Ты очень приятный человек, а я всегда веду себя вежливо, поэтому я приветствую тебя — без каких-либо дополнительных скрытых мотивов.

Не трать своих достижений в бесполезной демонстрации твоей силы проклятия! Все равно меня ничто не берет — даже пламя космического распада! Это очень по-детски — надеяться уничтожить меня твоим проклятием!

Я есть Время — я сам уничтожаю бесчисленное количество существ, да что скромничать, даже богов, правящих вселенными. Мудрец, я — пожиратель всего, а ты — моя пища, так устроена природа, и это не зависит от моих или твоих или наших люблю/не люблю. Пламя по своей природе стремится вверх, вода стремится вниз, еда ищет, чтоб ее съели, а то, что создано, ищет свою смерть. Так было сделано Создателем: в каждом «я», «я» живет как «я».

Для тех, кто видит, здесь нет ни деятеля, ни того, кто наслаждается результатами, и только для слепцов есть и то, и другое.

Ты знаешь истину, и знаешь, что нет ни деятеля, ни недеятеля. Создания распускаются и осыпаются, как цветы на дереве, и причин для этого нет, кроме как выдуманных. Все это сваливают на время. Это можно считать правдой или неправдой. Когда поверхность озера волнуется, отражение луны тоже волнуется. И это будет правдой или неправдой в зависимости от точки зрения.

Время продолжил:

О мудрец, не дай раздражению завладеть тобой, ибо это точно дорога к несчастью. Что будет, то и так будет. Пойми это. Мы не зазнаемся, мы по природе своей исполняем свои природные функции. Такова природа мудрых. То, что должно быть сделано, должно быть сделано мудрыми людьми без чувства эго и других эгоистических чувств, как будто в глубоком сне — ну не можешь ты идти против этого.

Где твоя мудрость, величие и моральная смелость? О мудрец, ты знаешь путь к блаженству, но ведешь себя, как последний осел. Ты же сам знаешь, что спелое яблоко падает на землю, что ж ты, забыв про это, тычешь в меня своим проклятием?

Конечно ты знаешь, что у любого есть два тела — физическое и ментальное. Физическое тело не вечно и ищет своего конца, разум тоже ограничен, но и упорядочен — и в тебе разум взволнован! Разум заставляет тело плясать под свою дудку, вызывая последовательные изменения, — как ребенок, играющий с глиной. Только действия разума являются на самом деле действиями — его мысли делают существо несвободным и они же освобождают. Это разум создает тело и все его части. Разум сам по себе одновременно является смертными и бессмертными существами, все это бесконечное разнообразие — все это разум. В своей функции определения разум известен как интеллект, а в своей функции узнавания он известен как эго. Физическое тело — это только набор физических элементов, тем не менее разум делает его отдельным, вроде как самим по себе. Но, если разум поворачивается к истине, он отбрасывает свое отождествление с телом и достигает высшего сознания.

О мудрец, пока ты тут медитировал, твой сын ушел далеко-далеко в своих собственных мечтах. Он оставил здесь свое тело «сына Брги» и поднялся в небеса. Там он развлекался с небесными нимфами, потом он снова свалился на землю, как зрелая груша, вместе со своей нимфой. Он оставил свое небесное тело на небесах. Он упал на землю, чтобы родиться с физическим телом. Здесь он прошел через множество рождений. Он был мальчиком в богатой семье, королем, рыбаком, лебедем, снова королем, великим йогом с психическими силами, небесным полу-богом, сыном мудреца, снова королем, и снова сыном мудреца, потом из-за плохих своих поступков он стал охотником, королем, потом был червями и растениями, ослом, бамбуком, оленем в Китае, змеей, птичкой, снова полу-богом, и теперь он сын мудреца Васудевы. Он знает тайный

смысл писаний и сейчас умерщвляет желания своего тела на берегу святой реки Саманги.

Васишта продолжил:

Подбадриваемый Временем, мудрец Бргу взошел в око мудрости, чтобы увидеть жизнь своего сына. В одно мгновение, в собственном мысленном мире он увидел всю историю воплощений своего сына. Изумленный, он снова вошел в свое собственное тело.

Полностью лишившись привязанности к своему сыну, Бргу сказал:

Господи, ты действительно знаешь прошлое, настоящее и будущее, а мы понимаем мало. Этот феноменальный мир, нереальный, но кажущийся реальным, обманывает даже героических мудрецов. Конечно, все это внутри тебя и только ты знаешь истинную форму этого фантома, спроецированного умственным воображением.

Мой сын не умер, но, принимая его за мертвого, я взволновался. Я думал, что мой сын был отнят у меня до того, как пришло его время. Хотя мы и понимаем события земной жизни, все равно мы грустим и радуемся тому, что мы считаем плохой или хорошей судьбой.

В этом мире раздражение заставляет человека делать то, что не нужно делать, но спокойствие дает возможность делать именно то, что нужно. Пока существует обман этого мира, до тех пор разница между правильными и неправильными действиями существенна.

Твоей милостью, я снова увидел своего сына и я понял, что только разум творит тела и сотворяет этот видимый мир.

Время сказал:

Хорошо сказано, мудрец, воистину разум это тело, разум «создает» тело движением мысли, как гончар делает горшок. Он создает новые тела и разрушает существующие, все это только своим желанием. В разуме есть способность галлюцинировать и самообманываться, видеть сны и идиотские мысли, создающие воздушные замки. Так разум создает видимость тела внутри себя, но заблуждающиеся люди видят физическое тело как отличное и независимое от разума.

Три мира (бодрствование, сновидения и глубокий сон) — ничто более, чем выражение свойств разума, и это выражение нельзя считать ни реальным, ни нереальным. Когда разум, ограниченный восприятием разнообразия «видит», то он видит разнообразие.

Время продолжил:

Разум сам вовлекается в этот видимый мир бесконечными суждениями (такими как «я слаб, несчастен, глуп, и т.д.»). Когда возникает понимание, что все это — фальшивка, созданная разумом, что Я есть то, что Я есть — тогда высочайшее умиротворение возникает в сознании.

Разум похож на огромный океан с разнообразными существами, живущими в нем, на поверхности которого появляются и пропадают барашки и волны разного размера. Маленькая волна думает, что она мала, большая дума-

ет, что большая. Вода, сбитая ветром, думает, что она погибла. Одна думает, что холодна, другая — что тепла. Но все волны есть ничто иное, как вода в океане. Можно сказать, что нет волн в океане, есть только океан. И в то же время верно, что волны есть!

Абсолютное сознание — это единственное, что существует на самом деле. Т.к. возможностям его нет границ, естественное выражение его бесконечных свойств проявляется как бесконечное разнообразие в этой вселенной. Разнообразие не имеет отдельного существования, кроме как в твоем собственном воображении. «Все это — на самом деле бесконечное сознание» — пойми это навсегда. Откажись от всех остальных суждений. Как волны не отличаются от океана, все эти предметы не отличаются от сознания. Как в семени спрятано целое потенциальное дерево, в сознании вечно существует вся вселенная. Как разноцветная радуга появляется из солнечного света, все это разнообразие появляется из одного. Как неживая паутина появляется из живого паука, этот неживой внешний вид вселенной появляется из бесконечного сознания.

Как шелковичный червь вьет свой кокон и оказывается в нем как в тюрьме, так и бесконечное существо воображает эту вселенную и в ней застревает. Как слон без усилий срывает колышек, к которому привязан, также Я освобождается от своей несвободы. Потому что Я — это то, что оно считает собой. На самом деле, для бога нет ни свободы, ни несвободы. Я не знаю, как появились эти суждения! Нет ни свободы, ни несвободы, есть только бесконечное существование, но бесконечное заслоняется конечным, и это — бесконечный источник удивления и бесконечных иллюзий.

В момент появления разума в бесконечном сознании появляются и суждения о разнообразии, и эти суждения существуют в бесконечном сознании. Поэтому существуют разнообразные божества и бесконечные виды животных в этой вселенной — некоторые живут долго, некоторые коротко, некоторые большие, некоторые маленькие, некоторые счастливые и некоторые несчастливые. Все эти живые существа — ничто иное, как суждения в бесконечном сознании, — некоторые считают себя глупыми и не свободными, другие — свободными от глупостей и вообще свободными.

Время продолжил:

О мудрец, боги, демоны и человеческие существа не отличны от этого космического океана сознания, известного как Брахман: это верно, все остальные размышления не верны. Они (боги и все остальные) имеют неверное суждение «я не являюсь абсолютом» и таким образом накладывают на себя ограничения и чувство неполноценности. Хотя они существуют бесконечно в этом космическом океане сознания, они видят себя отделенными от него, и в этом они заблуждаются. Хотя они вечно чисты, они видят себя нечистыми и это — семя всех их действий и их последствий, таких как счастье, несчастье, глупость и освобождение.

Изо всех этих существ некоторые чисты, как Шива и Вишну, некоторые немного заблуждаются, как люди и боги, некоторые находятся в глубоком за-

блуждении, как деревья и кусты, некоторые ослеплены глупостью, как черви, некоторые ушли далеко-далеко от мудрости и некоторые достигли состояния просветления и освобождения, как Брахма, Вишну и Шива.

Ты освобождаешься в одно мгновение от вращения в колесе глупостей и заблуждений, как только обнаруживаешь истину великой мудрости.

Из них, ни те, кто подобно деревьям хорошо укоренились в непонимании, ни те, кто совершенно разрушил свое непонимание, не нуждаются в изучении писаний. Писания были написаны просветленными существами для помощи тем, кто пробуждается от беспокойного сна глупости после того, как их дурная природа и ее выражения прекратились, и чей интеллект по своим склонностям ищет наставления писаний.

О мудрец, только разум испытывает удовольствие и боль в этом мире, не физическое тело существ. На самом деле, физическое тело есть ни что иное, как продукт каприза разума, физическое тело не существует независимо от разума. Что твой сын ни пожелает в своем собственном разуме, то он и испытает, и мы не можем за это отвечать. Все существа в этом мире выполняют только те действия, для которых у них есть потенциал и наклонности — никто другой не ответственен за эти действия, ни сверх-человек, ни бог.

Ну пошли туда, где твой сын выполняет ритуалы, после того, как побыл в раю.

Сказав это, Время взял Бргу и увел его… Когда мудрец Васишта сказал это, восьмой день закончился и собрание разошлось. На следущий день

Васишта продолжил:

О Рама, мудрец Бргу и божество времени пошли по направлению к реке Саманги. По пути они видели прекрасные леса, просветленных мудрецов, деревни и города. Скоро они достигли реки Саманги.

Здесь Бргу увидел своего сына, который был в другом теле и его сущность была совсем другой, он был в мирном расположении, и его разум находился в спокойствии просветления, хотя он глубоко отражал судьбы живых существ в этой вселенной. Похоже было, что этот молодой человек достиг полного успокоения ума, в котором игра противоположных мыслей прекратилась. Он был совершенно чист, как кристалл, который не заинтересован в отражении того, что происходит вокруг! В его разуме не было ни одной мысли типа «этого надо достичь», а «этого надо избежать».

Время указал на этого молодого человека и сказал Бргу: «Это твой сын». Сукра услышал слово «Встань» и медленно открыл свои глаза. Увидев двух блистательных существ перед собой, он поприветствовал их и усадил их на камень. Мягко он сказал: «О божественные существа, я благословлен тем, что увидел вас обоих! В вашем присутствии самообманы моего разума пропали — самообманы, которые не уходят ни по изучении писаний, ни по выполнению ритуалов, ни мудростью, ни знанием. Даже дождь из нектара не так благословен, как ваш вид. Даже земля, которой по которой вы ходите, становится священной».

Мудрец Бргу сказал ему: «Вспомни себя, ты ведь не дурак!», — и Сукра сразу же вспомнил о своих предыдущих жизнях, которые он мгновенно увидел, закрыв глаза.

Сукра сказал:

Ого, я прошел через бесконечные воплощения и бесконечные испытания боли и удовольствий, мудрости и тупости. Я был безжалостным царем, жадным торговцем и блуждающим аскетом. Нет такого удовольствия, которое я бы не испытал, такого действия, которого бы я не сделал, ни счастья, ни несчастья, которые я бы не пережил. Теперь я ничего не желаю, и ничего не хочу избежать — пусть все идет так, как идет. Пошли, отец, туда где находится мое предыдущее сухое тело.

Васишта продолжил:

Скоро они достигли места, где находилось хорошо подгнившее тело Сукры, сына Бргу. Посмотрев на это, Сукра воскликнул: «О, посмотри на это тело, которым восхищались и наслаждались даже небесные нимфы, теперь тут живут черви. Тело, которое было умащено дорогими духами, теперь покрыто прахом. О тело! Теперь тебя называют трупом и ты меня действительно пугаешь. Даже дикие звери боятся твоего ужасного вида. Полностью лишенное чувств, это тело находится в состоянии полной свободы от мыслей и идей. Свободное от чудовища, известного как разум, оно неподвластно даже прихотям погоды и природным катаклизмам. Освобожденное от гримас беспокойной обезьяны разума, это дерево вырвано с корнями. Несомненно, это огромное везение, что я могу видеть это тело, освобожденное от забот, в этом густом лесу».

Рама спросил:

Уважаемый, вы только что сказали, что Сукра прошел через бесконечные воплощения, что же он так плачет о судьбе тела, рожденного от Бргу?

Васишта ответил:

Рама, это потому, что все остальные тела были галлюцинациями этого изначального тела, которое было телом Сукры, сына мудреца Бргу. Вскоре после создания, последовавшего за предыдущим циклом разрушения, по желанию бесконечного сознания, ставшая пищей живая душа вошла в тело мудреца Бргу, и вскоре родилась как Сукра. В том воплощении та душа выполнила все ритуалы, необходимые для рождения мальчика в хорошей семье.

Почему Сукра (теперь называемый Васудевой) плакал о своем теле? Будь ты мудр или дурак, но до тех пор, пока есть тело, его функции продолжаются неизменно в соответствии со своей природой. И человеческое существо действует так, как положено в этом мире, либо с привязанностями, либо без них. Разница между ними в расположении разума — в случае мудрого действия освобождают, в случае дурака — связывают. Пока есть тело, боль будет больной, а удовольствие будет доставлять удовольствие, но мудрые не привязываются ни к тому, ни к другому. Радуясь в радости и страдая в страданиях, мудрые внешне ведут себя как глупцы, хотя на самом деле они просветленные. Свободен тот, чьи органы чувств свободны, а органы действия укрощены, тот

несвободен, чьи органы чувств зажаты, но чьи органы действия свободны и избалованы. Мудрые действуют в соответствии с нормами общества, хотя внутри они свободны от необходимости конформизма. О Рама, отвергни все желания и надежды, и делай то, что должно быть сделано, понимая, что ты всегда — чистое бесконечное сознание.

Васишта продолжил:

Услышав, что молодой аскет Васудева плачет о своем предыдущем теле, Время вмешался и сказал Сукре:

О сын Бргу! Брось свое теперешнее тело и войди в другое свое тело, как король входит в свое королевство. С этим другим телом Сукры снова займись духовными практиками и стань потом духовным предводителем демонов. В конце эпохи, ты откажешься и от этого тела с тем, чтобы никогда больше не проходить через воплощения.

Сказав это, Время пропал без следа.

Сукра оставил тело Васудевы, в котором он практиковал на берегу реки Саманги и вошел в разложившееся тело Сукры, сына мудреца Бргу. В тот же миг, тело Васудевы упало как подрубленное дерево и стало трупом. Мудрец Бргу побрызгал тело Сукры святой водой из своего собственного горшка, пошептал священных заклинаний для оживления тела, покрытия его мясом и т.д. В тот же миг тело стало таким же молодым и светлым, как и раньше.

Сукра поднялся из медитации и, увидев перед собой отца, мудреца Бргу, упал ему в ноги. Бргу обрадовался, видя что его сын ожил из мертвых и, улыбаясь, горячо обнял его. Чувство любви при мысли «Это мой сын» возникло и в мудреце — это естественно, пока есть осознание себя в этом теле. Оба они обрадовались счастливой встрече.

Бргу и Сукра выполнили похоронные ритуалы над телом молодого Васудевы, — ведь даже мудрецы уважают местные обычаи и традиции.

Они оба сияли светом солнца и луны. Зная твердо истину о своей природе, они были безразличны к изменениям происходящим во времени и в окружении. Через некоторое время, Сукра стал духовным лидером среди демонов, а его отец Бргу стал одним из наимудрейших мудрецов.

Такова история Сукры, который из-за увлечения нимфой блуждал в бесчисленных воплощениях.

Рама спросил:

О святой, почему тогда желания других не материализуются так, как материализовалось желание Сукры о восхождении на небо и т.д.?

Васишта ответил:

Разум Сукры был чист, потому что это было его первое воплощение; этот разум не был загружен нечистотами предыдущих воплощений. Разум чист, когда в нем все стремления находятся в состоянии покоя. Что бы ни пожелал чистый разум, это материализуется. То, что случилось в этом отношении с Сукрой, возможно для всех остальных.

Мир существует в зародышевом состоянии в каждом отдельном сознании и становится явным, как вырастающее из семени дерево. Мир, таким образом, ошибочно воображается каждым индивидуальным сознанием. Мир не возникает и не пропадает, все это только капризы заблуждающегося разума. В каждом есть свой необычный мир. Как сны одного неизвестны другим, мир одного человека неизвестен для остальных. Там могут быть и гоблины, и полубоги, и демоны, — все они есть воплощения заблуждающегося разума. Все мы пришли в этот мир из чистой силы сознания, О Рама, и считаем несуществующее существующим. Таков источник создания в бесконечном сознании. Материальность не является фактом, она ощущается в пустоте. Каждый воображает свой собственный мир, и когда эта истина осознается, воображенный мир заканчивается. Этот мир существует только как видимость, или воображение, а не потому что ты видишь материальные объекты. Это похоже на длинный сон или фокус иллюзиониста. Это — колышек, к которому привязан слон разума.

Разум — это мир, и мир — это разум; когда одно осознается не истинным, пропадают оба! Когда разум очищен, он отражает истину, и нереальный кажущийся мир пропадает. Разум же очищается постоянными размышлениями об истине.

Рама спросил:

Как в разуме Сукры возникла последовательность рождений и остальных событий?

Васишта ответил:

Сукра отец рассказал о последовательности рождений, и это обусловило разум Сукры, который вообразил в себе разрастание этой обусловленности. Только полностью очищенный от обусловленностей разум может вернуться к своей изначальной чистоте, и этот чистый разум ощущает освобождение.

Васишта продолжил:

Разнообразие, которое мы видим в этом создании, О Рама, — только кажущееся разнообразие. Эволюция или инволюция имеют своим источником и целью единое бесконечное сознание. Во время эволюции в едином бесконечном сознании проявляется кажущееся многообразие, в соответствии с понятиями, которые появляются в этом сознании. Некоторые из этих понятий смешиваются и приводят к появлению бесконечных вариаций этого многообразия. Некоторые не перемешиваются. Но, на самом деле, все эти понятия проявляются в каждом атоме существования, и эти атомы существуют независимо друг от друга. Тотальность всего известна как абсолютный Брахман.

Каждый индивидуум видит только те объекты, которые укоренились в его собственном разуме. Когда идеи в разуме не приносят результатов, в разуме происходит изменения; затем следуют последовательные рождения, чтобы согласовать эти идеи и желаемые результаты. Эта психологическая взаимосвязь создает убеждение в реальности тела, рождений и смертей. Когда это убеждение отброшено, воплощения прекращаются.

Только из-за забывания истины возникает неразбериха в вопросах реального и нереального. Очищением жизненной силы (дыхания) и знанием того, что вне этой жизненной силы, человек достигает знания всего познаваемого, понимания механизмов разума и основы последовательных рождений.

Сущность всех живых существ проходит через три состояния — пробужденное, состояние сновидения и глубокого сна. Они не имеют никакого отношения к телу (даже это утверждение основано на предположении о существовании живых существ в едином сознании, что неверно). Мудрый, вышедший за состояние глубокого сна (которое есть чистое сознание), возвращается к истокам, но дурак, который не выходит, ловится в ловушки жизненных циклов.

Т.к. сознание бесконечно, человек переходит из одного жизненного цикла в другой, или даже в другой мировой цикл. Такие создания бесконечны, одно появляется в другом как шкурки в стебле бананового дерева. Конечно, очень глупо сравнивать Брахмана с чем-то.

Надо вопрошать о истиной беспричинной причине всех субстанций, которая вне всех таких причин — только это и стоит познавания, потому что только это существенно. Надо ли познавать несущественное?

Васишта продолжил:

О Рама, дерево вырастает из семени, разрушив семя, — но Брахман создает этот мир без разрушения себя — дерево (мир) появляется, хоть семя (Брахман) остается неизменным. Потому невозможно сравнить несравнимого Брахмана с чем-либо вообще; дерево и т.д. — определяемые субстанции, а Брахман — существо, не имеющее ни имени, ни формы. Только Брахман становится всем, что кажется таким разнообразным, но с другой точки зрения, он ничем не становится, потому что он вечен и неизменен. Потому ничего невозможно предположить о Брахмане — невозможно сказать, что он не стал всем, и невозможно сказать, что он стал всем.

Когда сознание видится как объект, тогда не осознается (видится) тот, кто видит; пока воспринимается объективная вселенная, не воспринимается бесконечное сознание. Когда ты видишь воду в мираже, ты не воспринимаешь поднимающийся горячий воздух; а когда ты воспринимаешь горячий воздух, ты не видишь воду в мираже! Когда истинно одно, другое иллюзорно.

Глаза, которые видят все объекты в этом мире, не видят себя. Пока ты придерживаешься понятий объективности, высшее сознание не воспринимается. Брахман тонок и чист как пространство. Его невозможно осознать никакими усилиями. Пока видишь то, что видишь, с внутренним чувством, что это — объекты восприятия (а себя осознаешь как отдельного наблюдателя или субъекта восприятия), до осознания Брахмана еще далеко.

Когда отказываешься от разделения между наблюдателем и наблюдаемым, когда и то, и другое «видится» как нечто единое, — только тогда осознается истина. Нет такого объекта, который бы совершенно отличался от субъекта. И субъект (сознание) не может быть увиден как объект! Воистину, только субъект (сознание) и видится видению как то, что видится (объект) — других

объектов восприятия нет. Опять же, если субъект или сознание — единственно, что здесь есть, тогда, конечно, он даже не субъект наблюдения и не наблюдатель! В таком видении нет разделения.

Как сахар становится разнообразными сладостями, не теряя при этом своей естественной сладости, так это бесконечное сознание или Брахман визуализирует себя, как все это бесконечное разнообразие, никогда не теряя своей сущности. Нет никакого предела проявлениям этого бесконечного сознания.

Васишта продолжил:

Каждое ограниченное сознание ощущает в себе что-нибудь и оно ощущает это в себе с помощью собственной жизненной силы. О Рама, узри оком собственной внутренней мудрости истину, что в каждом атоме существования существуют бесконечные кажущиеся миры. В каждом уме, в пространстве, в каждом камне, в пламени огня и в воде существуют бесконечные кажущиеся миры, как масло существует в семени горчицы. Только когда разум становится абсолютно чистым, он становится чистым сознанием и потому единым с бесконечным сознанием.

Этот кажущийся мир — только длинный сон, который проявляется повсюду, будучи воображением создателя Брахмы и всех остальных. Объекты, воображенные во сне Создателя, переходят из сна в сон, из воплощения в воплощение, создавая таким образом иллюзорную твердость и плотность этого кажущегося мира. Эти сновидения, однако, в самом сне кажутся настоящими.

В каждом атоме есть самые разные потенциальные ощущения, как семя содержит в себе разнообразные части дерева (цветы, листья, плоды и т.д.). В каждом атоме существования есть бесконечное сознание, и оно неделимо. Поэтому откажись от всех своих понятий о разнообразии или единстве. Время, пространство, действие (или движение) и материя — это просто разные аспекты единого бесконечного сознания, и сознание ощущает их в себе, случается ли это в теле создателя Брахмы или в теле червя.

Частица сознания, когда достигает полностью выросшего состояния тела, ощущает свои собственные свойства. Кто-то воспринимает объекты, как будто они вне его, потому что бесконечное сознание вездесуще. Другие воспринимают все внутри, попеременно развиваясь и деградируя. Некоторые переходят из одного сновидения в другое, блуждая в этом кажущемся мире.

Редкие обнаруживают, что кажущийся мир, видимый в них самих, иллюзорен, и только единое бесконечное сознание вечно истинно. Благодаря этому сознанию, мир воспринимается ограниченным индивидуальным сознанием — и существуют индивидуальные сознания в индивидуальных сознаниях, до бесконечности. Когда осознается истина, происходит освобождение от иллюзии. В то же время, стремления к удовольствиям утончаются. Это является единственным доказательством мудрости. Нарисованный горшок с вареньем не содержит варенья, и нарисованный огонь не имеет огня, изображение девушки — не сама девушка, мудрые слова — только слова (глупость), а не мудрость, если они не подтверждаются отсутствием желаний и раздражения.

Васишта продолжил:

Исток всех ограниченных сознаний, абсолютный Брахман, существует повсюду, а в индивидуальных сознаниях существуют бессчетные другие индивидуальные сознания. Это так, потому что вся вселенная полностью наполнена единым бесконечным сознанием.

О чем бы ни думало появившееся индивидуальное сознание, оно скоро приобретает именно эту сущность. Кто привержен богам, достигают состояния бога, кто поклоняется полу-богам, достигает их. Те, кто размышляют об абсолютном Брахмане, становятся Брахманом. Потому не стоит поклоняться ограниченному, обусловленному или конечному.

Созерцая формы нимфы, Сукра потерял свободу, а когда он осознал чистоту своего сознания, являющегося бесконечным, он в то же мгновение освободился.

Рама спросил:

О святой, молю тебя, расскажи мне об истинной сущности состояния пробуждения и сновидения. Что представляет из себя состояние бодрствования, и как возникает сновидение, или заблуждение пробужденного состояния?

Васишта сказал:

Состояние, которое продолжается, называется пробужденным; а то, что временно, — сновидение. В период сновидения, оно приобретает характеристики состояния бодрствования, и когда состояние бодрствования воспринимается как преходящее, оно приобретает характеристики сновидения. Во всех остальных отношениях, это одно и то же.

Когда в теле движется жизненная сила, органы мысли, слова и дела выполняют свои функции. Они как бы выходят навстречу своим объектам восприятия в соответствии с неверными понятиями в разуме. Эта жизненная сила воспринимает разнообразные формы внутри себя. Из-за того, что это восприятие кажется длительным, оно называется пробужденным состоянием.

Но если жизненная сила не отвлекается разумом и телом, она остается в спокойствии в сердце. В нервах тела нет движения сознания, и жизненная сила не заставляет работать органы чувств. Сознание, пробужденное даже в состоянии глубокого сна, которое является светом, оживляющим бодрствование и сновидение, есть трансцендентальное сознание, турия.

Когда семя непонимания и невежества снова разрастается, возникает первая мысль — мысль «я есть». Потом человек воспринимает мыслеформы внутри разума во время сновидений. В это время внешние органы чувств не работают, но внутренние чувства функционируют и возникают внутренние ощущения. Это состояние сновидения. Когда жизненная сила снова активирует органы чувств, снова происходит пробуждение.

Васишта продолжил:

Я описал состояния разума только чтобы ты понял сущность разума — в этих описаниях нет другого смысла. Разум принимает форму того, о чем он

напряженно думает. Существование, несуществование, приобретения и отказы от чего-либо — просто настроения разума.

Рама спросил:

Если разум является всем, как он может как-либо загрязниться?

Васишта ответил:

Это прекрасный вопрос, Рама, но для него сейчас не подходящее время — когда ты выслушаешь то, что я тебе скажу, этот вопрос сам станет для тебя совершенно ясным.

То, что разум нечист, является опытом каждого, стремящегося к освобождению. В зависимости от точки зрения, все описывают это по-разному.

Как ветер, касаясь разных цветов, обретает их запах, так разум, придерживаясь различных понятий, обретает их настроения, создает подходящие тела и, когда энергия активирует чувства, наслаждается результатами собственных понятий. Разум дает пищу для функционирования органов действия. Разум является действием и действие является разумом — они подобны цветку и его запаху. Убеждения разума определяют действия, и действия укрепляют убеждения.

Разум любого привержен правильному поведению, богатству, удовольствию и свободе, но каждый имеет разные определения для всего этого и убежден, что его определение — истина. Так последователи Капилы, ведантины, джайны и другие уверены, что их путь — единственно верный путь к освобождению. Их философии — выражение их опыта, который есть результат их практики, соответствующих убеждениям их разума.

Рама, несвобода — это только понятие об объекте. Это понятие является Майей, непониманием и т.д. Это — катаракта, которая делает человека слепым к солнцу истины. От непонимания появляется сомнение, сомнение понимает — и это понимание искажено. Подходящий в темноте к львиной клетке опасается, даже если клетка пуста. Так глупец думает, что он заточен в это пустое тело. Понятия «я» и «мир» — только тени, не истина. Только такие понятия создают «объекты» — и эти объекты не являются ни истиной, и ни ложью. Мать, считающая себя домохозяйкой, ведет себя соответствующе; жена, считающая себя матерью своему мужу, будет вести себя соответствующе некоторое время. Потому, Рама, оставь понятия «я» и «это», и утверждайся в истине.

Васишта продолжил:

Тот, кто приобретает истину само-познанием, и владеет нижеследующими качествами, наслаждается ясностью само-осознания, как вода становится чистой, если в нее бросить квасцы.

Его разум не тревожится изменениями. Его существо изменилось. Достигнув того, чего следует достичь в этой жизни (само-осознания), он оставляет само понятие объективности. Потому как видит только наблюдатель, он не считает ничто иное наблюдателем (субъектом). Он полностью пробужден в высшей истине, потому он как бы спит по отношению к этому кажущемуся миру. Его бесстрастие полно, и он не интересуется удовольствиями и их проти-

воположностями. Его склонности прекратились, как течение реки прекращается, когда она вливается в океан. Он вырвался из сетей этого мира, как мышь перегрызает поймавшую ее петлю.

Только когда разум ни к чему не привязан, когда он не колеблется под напором пар противоположностей, когда он не привлекается разными объектами и когда он полностью независим от всего, тогда он освобождается из клетки невежества. Когда все сомнения успокаиваются, и когда нет ни восторгов, ни депрессий, тогда разум сияет подобно полной луне. Когда с разума спадает грязь, в сердце возникают благородные качества, и во всем видно бесконечное сознание. Как тьма рассеивается от восходящего солнца, так иллюзорный мир рассеивается, когда солнце бесконечного сознания восходит в сердце. Такая мудрость способна ублажить сердца всех существ во вселенной, она растет и проявляется. Короче, тот, кто знает истину, превосходит все появления и разрушения, смерти и рождения.

Святые, достигшие само-осознания исследованием и непосредственным наблюдением, симпатизируют даже богам Брахме, Вишну, Индре и Шиве и помогают им.

Когда эгоизм отсутствует и в разуме нет путаницы, тогда разум работает естественно. Как волны поднимаются и опускаются в океане, так миры появляются и пропадают — это обманывает глупца, но не мудрого. Пространство в горшке не появляется, когда появляется горшок, и не пропадает, когда горшок разбивается — кто знает, что таково же отношение между телом (горшок) и высшим Я (пространство), на того не влияют хвалы и осуждения.

Этот сверкающий кажущийся мир заставляет страдать, только пока человек не начинает глубокое исследование своей сущности. Когда восходит мудрость, заблуждение заходит.

Васишта продолжил:

О Рама, кто видит тело как продукт заблуждающегося понимания и как источник невезения, кто знает, что тело это не он, тот видит истину.

Кто видит, что в этом теле удовольствия и боль ощущаются по причине времени и обстоятельств, которые к нему не относятся, тот видит истину.

Кто видит, что он является вездесущим бесконечным сознанием, которое заключает в себе все, что происходит везде и повсюду, тот видит истину.

Кто знает, что высшее сознание, тонкое как миллионная часть кончика волоса, находится везде, тот видит истину.

Кто видит, что нет никакого разделения между собой и другим, и что единый бесконечный свет сознания существует как единственная реальность, тот видит истину.

Кто видит, что недвойственное сознание, обитающее во всех существах, всемогуще и вездесуще, тот видит истину.

Кто не заблуждается, думая, что он есть тело, которое болеет, боится, волнуется, стареет и умирает, тот знает истину.

Кто видит, что все предметы и существа нанизаны на бесконечное сознание как бусины нанизаны на нитку, и кто знает, что «я не мой ум», тот знает истину.

Кто видит, что все это есть Брахман, а не «я» и не «другой», тот знает истину.

Кто видит все существа во всех трех мирах как свою собственную семью, достойную его любви и защиты, тот видит истину.

Кто знает, что существует только высшее сознание и что в объективности нет никакой основы, тот видит истину.

Кто знает, что удовольствия, боль, рождение, смерть и т.д. — только бесконечное сознание, тот ими не затронется.

Кто чувствует «надо ли стремиться к чему-нибудь, или отказаться от чего-либо? — ведь все это — одно бесконечное сознание», тот утвердился в истине.

Приветствия обители блаженства, — тому, кто наполнен высшем осознанием того, что вся вселенная воистину является единым Брахманом, тому, кто остается неизменным во время всех кажущихся созданий, существований и разрушений вселенных.

Васишта продолжил:

Рама, кто идет по высшему пути, хоть он и обитает в этом теле, работающим по инерции как гончарный круг, тот не загрязняется действиями, которые совершаются или будут совершены. В его случае, его тело существует для его собственного удовольствия и для освобождения его души, он в нем не испытывает несчастья.

Для глупца это тело является источником страданий, но для просветленного человека это тело — источник бесконечного наслаждения. Пока оно существует, мудрый черпает в этом великое удовольствие и наслаждение просветления, и когда его жизнь заканчивается, он не считает это потерей. Потому что для просветленного человека само тело — источник бесконечного наслаждения. И тело считается носителем мудрости, потому что оно носит его в этом мире, в котором он бродит свободно и приятно. С помощью этого тела мудрый воспринимает ощущения и находит дружбу и привязанность в других, для него это источник обретения. Просветленный человек правит счастливо в городе, называемом телом, как король небес Индра правит в своем царстве.

Тело не подвергает мудрого искушениям похоти и жадности, и не позволяет непониманию или страху проникнуть в него. Интеллект, управляющий телом мудрого, не приманивается тем, что глупец называет удовольствиями, но остается внутри себя в состоянии созерцания.

Воплощенное существо приходит в слабый контакт с телом, пока тело существует, но не затрагивается его уходом, как воздух касается существующего горшка, но не того, которого нет.

Как смертельный яд, выпитый Шивой, не повредил ему, а усилил его очарование, так разные действия и наслаждения просветленного человека не при-

вязывают его к циклам рождений и смерти. Это как если ты, зная что кто-то — вор, общаешься с ним, и он становится твоим другом, так и ты, зная истинную сущность объектов, наслаждаешься ими, они дарят тебе радость. Мудрый человек, у которого нет никаких сомнений, и в котором нет образа себя, является высшим правителем в собственном теле.

Потому надо оставить все склонности к удовольствиям и достичь мудрости. Только дисциплинированный разум на самом деле ощущает счастье. Король, захваченный в плен, по освобождении радуется и куску хлеба; король, не бывший в плену, не радуется так даже захвату соседнего королевства. Потому мудрый стискивает зубы и стремится к покорению своего разума и чувств — такая победа намного великолепнее победы над любым внешним врагом.

ॐ 4.2. Сказка о Даме, Вьяле и Кате

Васишта продолжил:

О Рама, в огромной империи, известной как ужасный ад, дьявольские действия безумствуют, как слоны в гоне. Чувства, ответственные за эти действия, вооружены бессчетными желаниями. Поэтому эти чувства трудно контролировать. Эти чувства разрушают тело, свое собственное жилище.

Однако обладающие знанием могут успокоить чувства без вреда для воплощенного существа. Блаженство, испытываемое умными людьми, способными контролировать свои чувства, несравнимо даже с блаженством короля, владеющего городами из кирпичей и глины.

Разум послушно служит мудрому и является хорошим советчиком и способным начальником над чувствами, а также милой женой, отцом-защитником и верным другом.

Рама, познай правду и живи свободным в состоянии вне-ума. Не будь таким, как демоны Дама, Вьяла и Ката, сказку о которых я собираюсь тебе рассказать.

В тридевятом царстве жил могучий демон Самбара. Он славился своими способностями в магии. Он сотворил волшебный город с сотней солнц на горизонте, говорящими и ходящими существами из золота, лебедями из драгоценных камней, ледяным огнем и своими собственными небесными телами. Даже боги рая его боялись.

Однажды, пока он спал или отсутствовал в своем городе, боги воспользовались ситуацией и перебили его армию. Взбешенный, этот демон ворвался в рай. Боги, опасаясь его магической силы, спрятались, и он не смог их найти. Но в подходящие моменты, они таки умудрялись продолжать истреблять его армию. Чтобы защитить себя и свои силы, демон Самбара создал трех демонов — Даму, Вьялу и Кату.

У этой троицы не было предыдущих воплощений, поэтому они были свободны от каких-то ни было умственных ограничений. У них не было страха, сомнений и раздумий, они не удирали от врага и не боялись смерти, они не знали значения слов война, победа и поражение. Вообще же они не были даже неза-

висимыми индивидуальными сознаниями — они были похожими на роботов проекциями самого демона Самбары. Их поведение было, как если бы они убрали все спящие тенденции и освободились от их ограничений, но не достигли просветления. Демон Самбара был рад, что теперь у его армии есть непобедимые заступники.

Васишта продолжил:

Самбара послал свою армию, непобедимую под защитой трех новых демонов, для битвы с богами. Армия богов тоже была готова к битве. Была огромная сеча, в которой разрушались города, люди и животные. Каждая сторона то одерживала победу, то проигрывала.

Три главных демона искали главных богов, но не могли их найти. Демоны вернулись к Самбаре для доклада. Боги же молились создателю Брахме, который перед ними появился, и молили его найти способ уничтожить трех демонов.

Брахма сказал:

О Боги, Самбару сейчас никак не убьешь. Он будет убит через сто лет Вишну. Для вас сейчас будет самым мудрым отвести свои войска, как будто вы потерпели поражение от трех демонов. Через некоторое время из-за их вовлеченности в эту войну, в них появится чувство эго. Тогда они будут подвержены психологическим ограничениям и разовьют скрытые тенденции. Сейчас у этих демонов нет вообще никакого чувства эго и соответствующих тенденций.

Те, в ком нет чувства эго («я») и сопутствующих тенденций, не испытывают ни желаний, ни страха. Они непобедимы. Тот, кто связан своим чувством собственной важности («я») и ограничениями собственного разума, даже если это великий человек или человек больших знаний, может быть играючи побежден даже ребенком.

На самом деле, понятия «я» и «мое» — это бездонные бочки, наполняемые печалью и страданиями. Тот, кто идентифицирует тело с «я», тонет в несчастьях, а для того кто видит себя как вездесущее создание, наступает конец страданиям. Для него нет ничего во всех трех мирах, что бы не было им самим и что можно было бы пожелать для полноты ощущений.

Тот, чей разум ограничен, может быть побежден; без ограничений же разума даже комар становится бессмертным. Ограниченный разум страдает; без ограничений, он испытывает радость. Желания и ограничения, созданные собственным разумом, делают человека слабым. Поэтому не беспокойтесь об этой битве с тремя демонами. Делайте то, что можете, чтобы создать в них чувство «я» и «мое». Т.к. они в принципе тупые творения Самбары, они легко заглотят наживку. Тогда их будет легко победить.

Васишта продолжил:

Сказав это, Создатель Брахма пропал. Боги пошли отдыхать в своих пенатах и готовиться к новой битве с демонами. Возобновившаяся битва между армиями богов и демонов была еще более суровой, разрушение было повсюду.

Постоянные битвы способствовали появлению основного понятия «я есть» в демонах. Как зеркало отражает объекты находящиеся прямо перед ним, также чье-либо поведение отражается как чувство эго в собственном сознании. Однако, если это поведение «держится на расстоянии» от сознания и нет отождествления с таким поведением, то чувство эго не возникает.

Как только в демонах возникло чувство эго, за ним быстро последовали желания жить подольше в этом теле, накопить побольше богатства, здоровья и удовольствий. Эти желания сильно отупили их персоналии. В их разуме возникли сомнения, которые в свою очередь родили ощущения «это мое тело» и вообще «это мое». Все это без вариантов привело к неэффективности и неспособности выполнять свою собственную работу. Они полюбили есть и пить, объекты давали им чувство удовлетворения и так крали у них их свободу. С потерей свободы их смелость тоже ушла и они начали испытывать страх. От одной мысли, что «мы можем умереть в этой битве», они тряслись от ужаса.

Боги воспользовались этой ситуацией и начали атаку. Три демона в страхе удрали.

Когда демоническая армия увидела своих непобедимых защитников убегающими от богов, она была деморализована, и рядовые демоны начали сдаваться тысячами.

Когда Самбара услышал, что его армия была истреблена богами, он вышел из себя. «Куда они подевались?», — воскликнул он, имея в виду Даму, Вьялу и Кату. Боясь его гнева, три демона спрятались в триодиннадцатом царстве.

Здесь слуги бога смерти предоставили им политическое убежище и трех девушек для женитьбы. Они жили в этом царстве долгое время, один раз их даже посетил сам бог смерти, но без своих атрибутов. Они не узнали его и не поприветствовали его в соответствии с его положением. Рассердившись, бог послал их в самые ужасные ады. После того, как они хорошенько прожарились там, они прошли через многие воплощения в разных нечеловеческих видах существ, и теперь они живут в виде трех рыб в озере в Кашмире.

Васишта продолжил:

Ты видишь, к каким ужасным результатам приводит глупость. Ты видишь, как непобедимые демоны были побеждены и лишены чести из-за их чувства эго, которое родило в их сердцах страх. Смертельная лиана этого мира рождается из семени чувства эго. Поэтому, О Рама, выброси это чувство со всей своей внутренней силой, и утвердись в том, что «я есть ничего», и будь счастлив. Единое бесконечное сознание, природа которого есть чистая радость и благодать, заслоняется тенью чувства эго.

Хотя демоны Дама, Вьяла и Ката были свободны от циклов рождения и смерти, из-за своего чувства эго они теперь снова и снова подвергаются рождению и смерти. Те, кого боялись сами боги, теперь — жалкие рыбы в кашмирском озере.

Рама спросил:

О святой, Дама, Вьяла и Ката были нереальными существами, созданными магией Самбары. Как же они стали реальными существами, как мы?

Васишта ответил:

Рама, как демоны Дама и другие были нереальными результатами магии, так и мы, и все боги, и остальные. Все эти понятия «я» и «ты», О Рама, не реальны. То, что ты и я кажемся реально существующими, не меняет истины, — даже если мертвец появится перед тобой сейчас, он все равно мертв!

Но было бы глупостью провозглашать истину («Только Брахман реален») перед глупцом, потому что реальность кажущегося мира, крепко укоренившаяся в сердце глупца, не будет развеяна без интенсивных исследований сути писаний. Люди смеются над тем, кто провозглашает перед глупцами, что «этот мир нереален, реален только Брахман». Как бы хорошо ты не объяснил им, что «все является Брахманом», невежественные люди могут понять это не больше, чем труп может ходить. Эта истина может осознаваться только мудрыми.

О Рама, ни мы, ни эти демоны не реальны. Реальность — это единое бесконечное сознание, которое не претерпевает никаких изменений. В этом бесконечном сознании возникают понятия о себе, тебе, этих демонах и т.д. и им придается реальность, потому что реально воспринимающее сознание. Где это сознание как бы «пробуждено», там возникают эти понятия; а где оно «засыпает», там эти понятия пропадают. Но тем не менее, в бесконечном сознании нет таких состояний, как пробуждение или засыпание. Есть только чистое сознание. Осознай это, и будь свободен от страданий и страхов, вызываемых разделением.

Рама спросил:

О святой мудрец, молю, скажи мне, когда и как эти три демона достигнут освобождения?

Васишта ответил:

Рама, когда они выслушают рассказ о своей истории и им напомнят об их собственной истинной сущности чистого сознания, они будут освобождены.

Через некоторое время в центре Кашмира возникнет город Адхистана. В центре города будет холм, вершина которого будет названа Прадиюмна. На вершине этого холма будет стоять небоскреб. В уголке этого здания демон Вьяла родится в виде воробья.

В этом здании будет находиться резиденция короля Ясаскара. Демон Дама родится комаром и будет жить в щели в одной из колонн, поддерживающих этот дворец.

Еще где-то в том же городе будет дворец Ратнаваливихара, в котором будет жить государственный министр Нарасима. Демон Ката родится в виде птицы и будет жить в этом дворце.

Однажды этот министр Нарасима будет рассказывать историю о трех демонах Даме, Вьяле и Кате. Слушая ее, птица будет просветлена. Она вспомнит, что ее изначальная индивидуальность была только волшебным созданием демона Самбары; это воспоминание освободит ее от магии Самбары. Так демон Ката достигнет освобождения.

Другие люди будут вспоминать эту историю, и воробей тоже достигнет освобождения, услышав эту историю. Так освободится демон Вьяла.

Точно также и комар-демон Дама услышит эту историю и достигнет освобождения.

Вот такая вот история, О Рама, о трех демонах Даме, Вьяле и Кате, которые из-за своего чувства эго и желаний провалились в преисподнюю. Все это не более чем игра непонимания и заблуждения.

Воистину, это чистое сознание воспринимает нечистое понятие «я есть», как бы играючи, и, никогда не забывая о своей истинной сущности осознания, видит искаженное изображение себя же в себе же. Не смотря на то, что это искаженное изображение воистину нереально, чувство эго («я есть») верит, что оно реально и заблуждается.

Васишта продолжил:

О Рама, те, кто утвердились в состоянии освобождения, как указано в писаниях, несомненно пересекают этот океан кажущегося мира по мере того, как их сознание течет по направлению к бесконечному сознанию. Но те, кто попались сети споров и рассуждений, которые способны привести только к страданиям и дальнейшему запутыванию, предают свое собственное истинное благо. Даже в случае пути, указанного писаниями, только непосредственный опыт ведет человека по безопасному пути к высшей цели.

Что остается от жадного человека, кроме горстки праха? Но тот, кто ценит мир не больше чем травинку, никогда не страдает. Того, кто полностью осознал бесконечное, защищают небесные божества. Потому не надо даже на шаг отклоняться с верного пути даже в трудные времена. Заработавший себе хорошую славу добродетельной жизнью достигает не достигнутого и избавляется от невезения. Только того можно считать воистину человеком, кто довольствуется своей добродетелью, кто привержен услышанному верному учению, и кто старается идти по пути истины — остальные подобны животным в человеческом обличье.

Все наслаждения уже испытаны, все что надо увидеть, увидено, — что еще нового в этом мире, что надо было бы найти мудрому? Потому будь приверженным собственным обязанностям, как описано в писаниях, оставив все стремления к удовольствию. Поклоняйся святым — они спасут тебя от смерти.

Выполняя заповеданное писаниями, надо терпеливо ждать совершенства, которое придет в свое время. Перекрой негативные стремления изучением этого святого писания для освобождения. Постоянно исследуй истинную природу истины, зная, что «все это — только отражение». Не позволяй другим ве-

сти тебя, только животных ведут другие. Проснись от сна непонимания. Проснись и старайся вырваться из сетей старости и смерти.

Богатство порождает зло и беды. Чувственные удовольствия — источник боли. Невезение — лучшее везение. Отвергание всеми — победа. Жизнь, слава и благородные качества расцветают и плодоносят в том, чье поведение хорошо и приятно, кто привержен уединению, и кто не стремится к удовольствиям мира, ведущим к страданиям.

Васишта продолжил:

О Рама, каждое страстное усилие всегда приводит к результату. Потому никогда не оставляй верных усилий. Несомненно, сначала необходимо взвесить значимость конечного результата, прежде чем бросаться в рьяные усилия любого толка. Если ты тщательно все обдумаешь таким образом, ты несомненно придешь к заключению, что только само-осознание способно в корне и полностью уничтожить всю боль и удовольствия, потому страстные усилия должны быть направлены только на само-познание. Избавься от всех объективных понятий, созданных внутренним желанием поиска удовольствий. Есть ли такое счастье, что полностью свободно от несчастья?

И отсутствие сдерживания, и его практика воистину едины в абсолютном Брахмане и между ними нет реальных различий; тем не менее, практика сдерживания приносит большую радость и блаженство. Потому практикуй сдерживание и откажись от чувства эго. Исследуй природу истины и ищи компанию мудрых. Это хорошие и мудрые люди, которые живут в соответствии с писаниями, в ком жадность, заблуждения и гнев уменьшаются день ото дня.

В компании мудрых возникает само-осознание, и одновременно понятие о реальности объектов восприятия как таковых уменьшается и со временем пропадает. Когда убывает понятие о реальности мира как объекта восприятия, остается только высшая истина и индивидуальное сознание растворяется в ней, потому что не находит объекта, достойного удержания. Мир как объект никогда не был создан, и не существует как таковой сейчас, и никогда не будет существовать — только единое высшее существо существует всегда, как единственная реальность.

Я объяснил тебе тысячью разных способов сущностную нереальность мира-как-объекта-восприятия — в нем нет разделения, чтобы можно было сказать «это истина» или «это нереально». Только удивительное проявление этого бесконечного сознания считается миром, ничего более. В нем разделение на субъект и объект и предмет и его тень — всего лишь случайные допущения, как разница между солнечными лучами и солнечным светом, — воистину, существует только неделимое и неизменяемое сознание. Когда в соответствии со своей природой оно как бы закрывает и открывает свои глаза, это называется разрушением и созданием вселенной.

Васишта продолжил:

Неверно понятое, «я» кажется нечистым понятием в бесконечном сознании; но когда «я» понимается верно, его значение видится как бесконечное со-

знание. Когда видна его собственная реальность, оно больше не кажется чувством эго, а видятся единой бесконечной реальностью. На самом деле, у «я» нет отдельной сущности.

Когда эта истина открывается тому, у кого чистый ум, его непонимание тут же исчезает, но другие цепляются за свои собственные любимые неверные понятия и уверены в их реальности, как ребенок уверен в существовании привидения.

Когда «я» как отдельная сущность познается как неверное, как можно верить в другие связанные с ним понятия (о рае, аде, и т.д.)? Стремление к райским наслаждениям и даже к освобождению возникает в сердце только пока «я» видится как сущность. Пока остается это «я», жизнь полна несчастий. И от этого понятия «себя» невозможно избавиться другими путями, кроме само-познания. Когда человеком владеет этот призрак «самости», ни писания, ни мантры, ничто не поможет от него избавиться.

Только если постоянно помнить об истине, что «я» — это чистое отражение в бесконечном сознании, это «я» перестает расти. Кажущийся мир — это фокус уличного жонглера, и все субъект-объектные взаимоотношения между мной и им глупы — когда понимание этого становится твердым, «самость» вырывается с корнем. Когда осознается, что вместе с «я» появляется понятие о мире, прекращается и то, и другое.

Есть высшая форма понятия «я», от которого возникает чувство «я един со всей вселенной, нет ничего вне меня», — это понимание просветленного человека. И есть еще один тип понятия «я», когда чувствуется, что «я» чрезвычайно тонко и мелко по природе и потому отличается от и независимо от всего в этой вселенной — такое понимание тоже способствует освобождению, и против него тоже нет возражений. Но понятие «я», которое было описано ранее, которое идентифицирует себя с телом, — от такого понятия следует твердо отказаться. Постоянным культивированием высшей формы понятия «я» избавляются от низшей формы.

Держа низшее понятие «я» под контролем, надо обращаться к высшему «я», постоянно поддерживая в себе чувство «я есть все» или «я чрезвычайно мал и независим». В нужное время и высшее понятие «я» должно быть совершенно оставлено. Тогда можно или посвятить себя какому-либо делу, или оставаться в уединении — такому человеку уже не грозит падение.

ॐ 4.3. Сказка о Биме, Бхасе и Дрдхе

Васишта продолжил:

О Рама, после того, как три демона удрали с поля боя, предав Самбару, он понял, что они по глупости обрели чувство собственной важности, а от этого — желания и страдания. Самбара решил создать еще демонов, но в этот раз обладающих мудростью и сокровенным знанием, чтобы они не попали в ту же самую ловушку чувства собственной важности.

Самбара создал своими магическими силами еще трех демонов — Биму, Бхасу и Дрдху. Они были великолепны, обладали знанием собственной природы, не имели привязанностей и грехов. Для них вся вселенная была не более ценна, чем травинка под ногами.

Они начали битву с армией богов. Несмотря на то, что битва продолжалась долгое время, чувство эго в них не возникло. Как только оно пыталось возникнуть, они укрощали его размышлением над вопросом «кто я». Поэтому они не боялись смерти, делали то, что необходимо сейчас, были свободны ото всех привязанностей, не чувствовали гордости от мыслей «это сделал я», были сосредоточены на работе, которую им дал их создатель Самбара; они были свободны от желаний и отвращений и на все смотрели как на обладающее одинаковой ценностью. Армия богов была быстро побеждена, и боги решили искать спасения у Вишну. По его приказу, они начали жить в три-двенадцатом царстве.

После этого, Вишну сам должен был драться с демоном Самбарой, и убил его. Убитый демон был освобожден, и потом Вишну освободил и Биму, Бхасу и Дрдху, которые стали действительно просветленными как только оставили это тело, ведь они не имели чувства эго.

О Рама, разум, ограниченный им же самим — единственное ограничение, и освобождение — это когда разум не подвержен ограничениям. Все ограничения отпадают, когда истина явственно видна и понята, и когда пропадают ограничения, индивидуальное сознание становится совершенно умиротворенным. Пойми и прочувствуй, что «только сознание является всем этим, что бы и кто бы ни думал». «Ограничение» и «разум» — это просто слова без истинной подлежащей сущности; когда становится понятна истина, они перестают значить что-либо — это и есть истинное понимание. Такова природа просветления.

Дама, Вьяла и Ката — примеры разума, ограниченного чувством собственной важности; Бима, Бхаса и Дрдха — примеры разума, свободного от ограничений. О Рама, будь как последние и не будь как первые. Поэтому я тебе и рассказал эту историю, мой дорогой ученик и умница.

Васишта продолжил:

О Рама, истинные герои — это те, кто научились контролировать разум, управляемым непониманием и заблуждением. Только таким контролем над разумом можно остановить страдания этого кажущегося мира (или циклов рождений и смертей) и бесконечную цепь трагедии. Я передаю тебе самую суть всех мудрствований — внимай и позволь ей пропитать своим сладким духом всю твою жизнь. Несвобода, привязанность — это стремление к удовольствиям; оставление удовольствий — свобода. Потому смотри на все удовольствия в этом мире как на ядовитые болотные испарения.

Слепой отказ нежелателен — исследуй глубоко и серьезно природу чувственных удовольствий и оставь все стремления к ним. Тогда ты сможешь жить счастливо.

Культивированием благоприятных качеств, все неверное знание постепенно пропадает, разум лишается желаний, освобождается от пар противоположных понятий, беспокойства, страха и непонимания. Затем разум остается в состоянии спокойствия и блаженства. Его не может запачкать чувство эго, нехорошие мысли и чувства, привязанности и страдания.

Затем разум избавляется от своего жестокого сына, называемого сомнением, и его жены, называемой желанием. В этом есть своя ирония — пробужденный разум приводит к прекращению тех самых процессов (мыслей и желаний), которые способствовали его росту. Продолжая исследование своей истинной природы, разум оставляет свое отождествление и с телом. Глупый разум расширяется, но по пробуждении мудрости тот же разум перестает быть разумом.

Только разум является этой вселенной. Разум является горным хребтом. Разум есть пространство. Разум есть бог. Только разум является и врагом, и другом. Когда сознание забывает себя и подвергается модификациям и психологическим изменениям, это называют разумом, от которого появляются рождение и смерть. Его называют ограниченным сознанием, что является частью бесконечного сознания, которая как бы становится объектом самого этого сознания, только немного завернутым в психологические ограничения. Это то ограниченное сознание, которое избегает истины о бесконечном сознании и тонет все глубже и глубже в психологические обусловленности, и потому вовлекается все больше и больше в дела этого кажущегося мира.

Конечно, высшее Я или бесконечное сознание, не является ни индивидуальным сознанием, ни телом, и ни его частями. Высшее Я, как пространство, независимо от всего этого.

Васишта продолжил:

О Рама, разум и есть ограниченное сознание, разум ощущает и переживает то, что сам проецирует из самого себя. Этим он и связан. Состояние разума определяет природу следующего воплощения индивидуального сознания.

Желающий стать королем видит во сне, что он стал королем. То, что интенсивно желается, достигается раньше или позже. Если разум нечист, его следствия тоже нечисты; если разум чист, его результаты тоже чисты. Благородный человек вовлекается в благородные духовные искания даже в трудных ситуациях.

Воистину, нет ни несвободы, ни освобождения. Бесконечное думает «я есть тело» и эта мысль связывает подобно веревке. Когда осознаешь, что все это фальшиво, то сияешь как бесконечное сознание. Когда разум очищается чистыми мыслями и действиями, он приобретает природу бесконечного, как чистая ткань легко впитывает в себя краски.

Когда в чистом разуме возникают понятия и концепции о теле, писаниях, истине и бесстрастности, возникает кажущийся мир. Когда разум вовлекается в дела внешней объективной вселенной, он удаляется от бесконечного созна-

ния. Но когда разум отказывается от субъектно-объектных взаимодействий, которые он имеет с миром, он сразу же поглощается бесконечным.

Разум не существует вне бесконечного сознания — он не существовал вначале, он не будет существовать в конце и потому не существует даже сейчас! Тот, кто считает, что он существует, держит в своей ладони несчастья. Тот, кто знает, что этот мир на самом деле является высшим сознанием, не страдает более и этот мир дарит ему радость и освобождение.

Разум является ничем иным, кроме идей и понятий — кто ж будет плакать и страдать, когда такой разум сгинет! Реальность есть сознание, которое существует между объектом и тем, кто его видит, эта реальность загораживается разумом и видна только когда разум пропадает.

Когда прекращаются ограничения разума, тогда непонимание, желание, стремления, отвращения, заблуждения, глупости, страх и идеации тоже заканчиваются; возникают чистота, блаженство и добродетель. Тогда человек наслаждается само-осознанием.

Сердце того, чей интеллект стал чистым из-за разрушения всех внутренних загрязнений, сияет светом сознания, достигнутого через исследование собственной истины; видя бесполезность рождения и смерти, он обитает в городе своего тела без страхов и волнений.

Рама спросил:

Бесконечное сознание трансцендентально; молю, скажи мне, как в нем существует эта вселенная.

Васишта ответил:

О Рама, эта вселенная существует в бесконечном сознании, как будущие волны существуют на поверхности спокойного моря; они воистину не отличаются от самого моря, но у них есть потенциальная возможность внешних отличий. Бесконечное сознание не проявлено, но вездесуще, как пространство, хоть и существует повсюду, но не проявляется. Как отражение предмета в кристалле не может считаться ни реальным, ни нереальным, так и эта вселенная, отраженная в бесконечном сознании ни реальна, ни нереальна. Опять же, как пространство не затрагивается проплывающими облаками, так это бесконечное сознание не затрагивается вселенной, которая проявляется в нем. Как свет сам по себе не виден, если нет отражающего его объекта, так бесконечное сознание проявляется через эти разнообразные тела. Оно воистину безымянно и бесформенно, но имена и формы приписываются его отражениям.

Сознание, отраженное в сознании, сияет как сознание и существует как сознание, но у дурака (хоть он и считает себя мудрым и рациональным) возникает понятие, что создается и существует что-то отличное от сознания. Глупцу это сознание кажется ужасным кажущимся миром, мудрому то же самое сознание кажется единым Я. Только это сознание известно как чистое ощущение — и это благодаря ему солнце сияет и все существа наслаждаются жизнью.

Это сознание не было создано, и не будет разрушено; оно вечно, и кажущийся мир наложен на него, как волны в отношении океана. В этом сознании, когда оно отражено в себе, возникает понятие «я есть», от которого разрастается множественность. Как пространство, это сознание дает семени возможность прорасти; как воздух, оно как бы вытягивает росток; как вода, оно питает его; как земля, оно держит его; и как свет, само сознание проявляет новую жизнь. Сознание в семени в свое время проявляется как плод.

Это сознание является разными временами года и их характеристиками. Из-за этого сознания существует вся вселенная как она есть, поддерживая бесконечное число существ, до самого космического разрушения.

Васишта продолжил:

Так появляется и пропадает кажущийся мир, повинуясь природе бесконечного сознания. Будучи не отличным от бесконечного сознания, этот кажущийся мир состоит во взаимных причинных отношениях с сознанием — возникает в нем, существует в нем и растворяется в нем. Подобный глубокому океану, он спокоен; и в то же время его взволнованность подобна волнам, появляющимся на его поверхности. Как пьяный не узнает себя в зеркале, принимая за другого, так это сознание, осознавая себя, считает себя чем-то еще.

Эта вселенная ни реальна, и ни нереальна — она существует в сознании, и тем не менее не существует (независимо) в сознании. Хоть она и кажется каким-то добавлением к сознанию, но никогда не превышает (не выходит за рамки) сознания. Их взаимоотношения подобны украшению и золоту.

Это высшее Я, великий Брахман, который пропитывает все, является тем, что позволяет тебе ощущать звук, вкус, форму и запах, О Рама. Оно трансцендентально и вездесуще, недвойственно и чисто. В нем нет даже понятия о другом. Все эти разделения на существование и несуществование, хорошее и плохое, напрасно воображаются непонимающими людьми. Не важно, говорят ли они, что оно основано на несознании или самом сознании.

Так как нет ничего, кроме высшего Я, как может там быть желание чего-то другого? Потому понятия «это желательно» и «это нежелательно» не затрагивают само сознание. Потому что высшее Я не имеет желаний и потому что деятель (инструмент действия) и само действие тоже недвойственны, высшее Я не вовлекается в действия. Из-за того, что что-то существует и то, в чем оно существует, идентичны, нельзя даже сказать, что оно есть. Так как в нем нет никакого желания, нет и понятия бездействия.

Нет ничего более, О Рама. Ты есть само существование этого абсолютного Брахмана. Потому освободи себя от всех понятий о двойственности и живи активной жизнью. Достигаешь ли ты чего, делая разные дела снова и снова? И чего ты достигнешь, желая оставаться в бездействии? Или следуя писаниям? О Рама, будь спокойным и чистым подобно океану, когда его не волнует ветер. Это высшее Я, которым полностью заполнено все вокруг, не достигается в дальних дорогах. Не позволяй своему разуму бродить среди объектов этого

мира. Ты сам являешься высшим Я, бесконечным сознанием, ты — ничего более этого!

Васишта продолжил:

О Рама, ощущение деятеля (понятие, что «я делаю это»), от которого произрастают и счастье, и несчастье, и йогические состояния, — фиктивно в глазах мудрого; для глупца, однако, оно реально. Что является источником этого понятия? Это понятие возникает, когда разум, подстегиваемый предрасположенностью, пытается достичь чего-либо; результатом этого является действие, которое затем приписывается себе. Когда то же самое действие приводит к ощущению своего результата, возникает понятие «я этим наслаждаюсь». Эти два понятия во истину являются двумя сторонами (фазами) одного и того же понятия.

Действуешь ли ты, или нет, в раю ты или в аду, каково бы не было твое психологическое состояние, все это ощущается разумом. Потому для глупца и ограниченного человека существует понятие «я делаю это» вне зависимости от того, делает он что-нибудь или нет; но такое понятие даже не возникает в просветленном или неограниченном человеке. Когда эта истина осознается, ограничение ослабляется и потому мудрый человек, даже действуя в этом мире, не заинтересован в результатах этих действий. Он позволяет действиям случаться в своей жизни, без привязанности к этим действиям, и каковы бы не были результаты этих действий, он рассматривает их как не отличающиеся от самого себя. Но не такова позиция того, кто погружен в умственные состояния.

Что ни делает разум, только это и является действием, — потому только разум является тем, кто действует, а не тело. Только разум является этим кажущимся миром, этот мир возникает в нем и остается в нем. Когда объекты и ощущающий разум становятся спокойными, остается только сознание.

Мудрые провозглашают, что разум просветленного находится ни в состоянии блаженства, ни в состоянии не-блаженства, ни в движении и ни статично, ни реально, ни нереально, но где-то между этими двумя суждениями. Его необусловленное сознание блаженно исполняет свою роль в этом кажущемся мире, как бы играючи. Потому как умственные обусловленности (существующие у глупца) определяют природу действия и ощущения, и потому как они отсутствуют у просветленного, просветленный постоянно блажен. Его действия — это не действия. Поэтому он не зарабатывает своими действиями ни заслуг, ни грехов. Его поведение подобно поведению ребенка, и даже если кажется, что он страдает, на самом деле он не страдает. Он совершенно не привязан к этому кажущемуся миру и к действиям разума и чувств. Он даже не принимает понятия об освобождении или несвободе. Он видит сознание и только сознание.

Васишта продолжил:

Рама, абсолютный Брахман вездесущ, его бесконечные возможности проявляются как эта видимая вселенная. Все разнообразные категории (такие

как реальность, нереальность, единство, многообразие, начало и конец) существуют в этом Брахмане. Как волна на море, индивидуальное сознание проявляется в Брахмане, само-ограниченное своей индивидуальностью; затем это индивидуальное сознание претерпевает все более плотное ограничивание, действует в соответствии с этими обусловленностями и ощущает последствия каждого действия.

Рама спросил:

Брахман свободен от страданий, и тем не менее то, что появляется от него подобно свече зажженной от другой свечи, эта вселенная полна страданий. Как такое возможно?

Валмики сказал:

Услышав этот вопрос, Васишта задумался на минуту — очевидно, понимание Рамы не очень эффективно, потому что его разум еще не очищен. Но, если он не сможет полностью понять истину, его разум не найдет покоя. Пока разум колеблется от мыслей об удовольствии или счастье, он не сможет осознать истины. Если разум чист, тогда он быстро поймет истину. Поэтому провозглашается, что заявляющий глупцу или наполовину пробужденному «все это — Брахман», попадает в ад. Потому мудрый учитель должен способствовать сначала обретению учеником само-контроля и спокойствия. Потом студент должен быть тщательно проэкзаменован, прежде чем ему передается знание истины. Потом,

Васишта сказал:

Ты сам узнаешь, свободен ли Брахман от страданий или нет. Или, я помогу тебе понять это в свое время. Пока пойми вот что:

Брахман всемогущ, вездесущ, и присутствует во всем. Этот Брахман своей неописуемой силой Майи подарил существование этому созданию. Эта Майя способна заставить нереальное видеться как реальное, и наоборот, как пустота пространства кажется синевой неба.

Обрати внимание, Рама, — ты видишь такое бесконечное разнообразие существ в самом этом мире. Это — проявление бесконечных возможностей Бога. Пребудь в спокойствии — тот, кто в мире с самим собой, видит истину. Когда разум не спокоен, мир кажется мозаикой разнообразия. Но на самом деле эта вселенная является кажущимся проявлением бесконечных возможностей Бога. Как при свете присутствует естественная видимость, так из-за всемогущества Бога этот кажущийся мир возник как его собственная сущность. Однако одновременно с этим кажущимся миром появилось и непонимание, из-за чего здесь и возникли страдания. Откажись от этого непонимания и будь свободным.

Васишта продолжил:

О Рама, все это огромное творение кажущегося мира является только случайным проявлением намерения всемогущей сознательной энергии бесконечного сознания или Брахмана. Само намерение уплотняется и порождает в разуме то самое, что намерено. Мгновенно разум создает намеренное, и на-

меренное существует как будто в объективном пространстве. На этой стадии появляется понятие об этом создании, фактически отказавшегося от своей фундаментальной и истинной сущности бесконечного сознания.

Это бесконечное сознание видит в себе чистую пустоту — и сознательная энергия создает существующее пространство. В этой сознательной энергии возникает намерение привнести разнообразие — само это намерение потом считается создателем Брахмой и всеми сопровождающими его существами. Так в пространстве бесконечного сознания проявились все четырнадцать миров с их разнообразными обитателями — некоторые погружены в плотную тьму, некоторые близки к просветлению и некоторые полностью просветлены.

В этом мире, О Рама, среди разных видов живых существ только люди способны познать сущность истины. Даже среди этих людей множество погружены в страдания и непонимание, ненависть и страх. Сейчас я детально об этом расскажу.

Но все эти разговоры о том, кто создал этот мир и как, предназначены только для составления писания и объяснения его смысла — эти разговоры не являются истиной. Изменения, возникающие в бесконечном сознании, на самом деле не происходят в Боге, хоть и кажутся происходящими. Нет ничего кроме бесконечного сознания, даже в воображении! Нелепо даже думать о высшем создателе и вселенной, как о сотворенных — когда одна свеча зажигается от другой, между ними нет отношения «создатель — созданное», — огонь един. Создание — просто слово, за ним нет соответствующей реальности.

Сознание есть Брахман, разум есть Брахман, интеллект есть Брахман, только Брахманом является вся материя. Звук или слово есть Брахман и только Брахман есть все, из чего состоит материя. Воистину, все — Брахман; в реальности нет мира.

Как убрав грязь с поверхности, можно увидеть то, что под ней скрывалось, и когда рассеивается тьма ночи, видно то, что она скрывала, так и истина осознается, когда рассеивается непонимание.

Рама спросил:

Как может в бесконечном сознании возникнуть само намерение о многообразии?

Васишта сказал:

О Рама, в моих словах нет противоречия. Ты увидишь красоту истины в моих словах, когда достигнешь видения истины. Описания создания и т.д. даются в писаниях для объяснения ученикам — пусть они не добавляют пищи твоему разуму. Когда ты осознаешь то, на что указывают слова, тогда ты естественно оставишь жонглирование ими.

В бесконечном сознании нет ни намерения, ни завесы непонимания. Но перед тобой это предстает в виде мира.

Это может быть осознанно, только когда закончится непонимание. Непонимание не прекратится без помощи словесных инструкций и описаний. Это

непонимание хочет уничтожить само себя и потому ищет света истинного знания. Оружие уничтожается другим оружием, одна грязь (мыло) отмывает другую грязь, яд лечит от яда и враги уничтожаются другими врагами — так и непонимание (Майя) ликует, когда оно уничтожено! В тот миг, когда ты осознаешь Майю, она пропадает.

Это непонимание (Майя) закрывает собой истину и создает многообразие, но оно не знает своей собственной природы, и это странно. Пока не исследована его сущность, непонимание правит, в момент, когда его сущность понята, оно пропадает.

Эта Майя на самом деле не существует. Пока эта истина не осознана тобой непосредственно, тебе придется поверить мне на слово. Тот, кто знает, что только Брахман является истиной, — свободен. Все другие точки зрения существуют для того, чтобы привязать человека к непониманию.

Это непонимание не уйдет без само-осознания. А само-осознание возникает только при глубоком изучении писаний. Каков бы ни был источник непонимания, несомненно даже он существует в сознании. Потому, О Рама, не углубляйся в вопрос, «как возникло это непонимание», но углубляйся в вопрос «как мне от него избавиться». Когда прекращается это невежество, или Майя, тогда ты поймешь, как оно возникло. Ты тогда осознаешь, что это невежество нереально. Оно возникает только в состоянии не-мудрости. Ни единый человек, будь он великим ученым или героем, не избежал этого непонимания! Это невежество является источником всех страданий — найди и вырви его с корнем.

Васишта продолжил:

Я снова объясняю тебе, как индивидуальное ограниченное сознание и все остальное проявилось в едином бесконечном сознании. Глядя на океан, ты видишь, что он местами спокоен и местами взволнован. Так и бесконечное сознание кажется разнообразным в некоторых местах, хотя само по себе оно не двойственно. Для всемогущего бесконечного сознания естественно проявлять все свое бесконечное великолепие.

Это проявление всемогущества бесконечного сознания действует совместно с временем, пространством и причинностью, которые присущи проявлению. Затем возникают бесконечные имена и формы. Но все эти кажущиеся проявления на самом деле не отличны от бесконечного сознания. Этот аспект бесконечного сознания, который отождествляется с проявлением имен и форм, а также времени, пространства и причинности, называется сознанием свидетеля. Сознание свидетеля знает тело изнутри и снаружи, и во всех его качествах.

Это сознание свидетеля вовлекается в скрытые предрасположенности и развивает чувство эго. Когда чувство эго создает понятия и намерения в себе, оно называется интеллектом. Как инструмент для думания, оно называется разумом. Когда интеллект модифицируется и извращается еще далее, он становится чувствами. Все вместе это составляет тело. Как плод проходит

через разные стадии созревания, изменяясь в размере, цвете и т.д., так одно и то же сознание проходит через кажущиеся изменения по мере роста неосознанности.

Глупый человек оставляет все правильные мысли и познание истины и по собственной воле принимает глупость за блаженство. Заманив себя в собственную ловушку разных действий и отождествления себя с деятелем, он проходит через бесконечные страдания, которые он сам себе навязал и возжелал. О Рама, в этом мире только разум является причиной всех страданий, разум полон печали и скорби, желаний и заблуждений. Забыв о само-осознании, он порождает желание и злобу, дурные мысли и стремления, которые бросают человека в пламя объектов чувств. О Рама, спаси этот разум из трясины невежества.

О Рама, воистину, кто не взволнован нечистым состоянием разума, вызванным чередующимися хорошими и дурными мыслями, и кто стареет, умирает и отчаивается, — тот просто демон в человеческой форме.

Васишта продолжил:

Это случайное проявление силы бесконечного сознания проявляется как миллионы видов существ в этой вселенной. Они находятся повсюду во всех мыслимых обстоятельствах в этом мире.

Некоторые из них — часть нового создания в этой эпохе, другие более древние. Некоторые воплощались всего лишь пару раз, другие — бесконечное число раз. Некоторые свободны. Другие завязли в ужасных страданиях. Некоторые — небожители, другие — полубоги, и третьи — божества, приглядывающие за этой проявленной вселенной. Есть демоны, и есть гоблины. Некоторые — члены четырех людских каст, некоторые живут в примитивных племенах.

Некоторые — в виде цветов и растений, другие проявляются как корни, плоды и листья этих растений. Некоторые вьются, некоторые существуют в виде соцветий. Некоторые — короли в богатых одеждах со своими министрами, другие — в отрепьях и древесной коре, — отшельники или нищие.

Некоторые — змеи, другие — насекомые, третьи — звери как львы и тигры и подобные. Некоторые — птицы, другие — слоны и ослы.

Некоторые богаты, другие нищи. Некоторые — в раю, другие — в аду. Некоторые живут среди звезд, другие — в дуплах гнилых деревьев. Некоторые живут среди свободных мудрецов, другие — уже свободные мудрецы, поднявшиеся выше сознания тела. У некоторых — просветленный разум, другие — чрезвычайно тупые.

О Рама, как в этой вселенной существуют бессчетные существа разных видов, в других вселенных тоже есть похожие существа, с другими телами, более подходящими для этих других вселенных.

Но все они связаны своими собственными умственными привязанностями. Эти существа бродят по вселенной иногда в возвышенном состоянии, иногда — в падшем, и со всеми ними смерть играет, как мячиком. Привязанные к сво-

им собственным бесконечным желаниям и привязанностям и ограниченные своими собственными умственными ограничениями, они переходят из одного тела в другое. Они будут продолжать эти переходы, пока не осознают истину о своей собственной сущности, которая является бесконечным сознанием. Обретя истинное знание, они освобождаются от заблуждений и не возвращаются больше в это пространство рождений и смертей.

Васишта продолжил:

Однако, все это создание существует только как бы во сне. Это создание нереально, оно только кажется таковым. Тот, кто полностью уничтожил невежество и все умственные ограничения, является освобожденным мудрецом. Хоть и кажется, что он осознает этот сон, называемый миром, на самом деле он не видит его как мир. Этот кажущийся мир естественным образом всегда зарождается в каждом индивидуальном сознании, пока это индивидуальное сознание не достигнет освобождения. В каждом ограниченном сознании потому существует потенциальное тело — не в своей физической материальности, но как мысль и как намерение.

Я опишу тебе еще раз, как создатель Брахма появился в бесконечном сознании, и ты увидишь, как бессчетные существа появились подобным же образом в этом сознании. Бесконечное сознание, лишенное времени, пространства и причинно-следственности, играючи все это принимает. Так появляется космическое существо, это космическое существо является также космическим разумом и космической жизнью.

Это космическое существо намеревается ощутить звук, — и возникает пространство, которое передает звук. Оно намеревается ощутить прикосновение — и возникает воздух. Все это тонкое и невидимое. Желая видеть, этот космический индивидуум создает пламя, и огонь превращается в многочисленные источники света. Он намеревается ощутить вкус и прохладу, в противовес огню, — появляется вода. Затем, просто из-за желания ощутить запах, появляется земля со своей характеристикой запаха.

Это космическое существо со всеми своими качествами по-прежнему чрезвычайно тонко и не отделено. Оно очевидно оставляет свою тонкость и воспринимает себя, как бесконечные искры в пространстве. Оно думает о себе, как о каждой из этих искр, возникает чувство эго. Это чувство эго также имеет присущий ему интеллект, и он представляет себе тело для себя, с помощью пяти космических элементов, которые я уже упомянул. Это тело рассматривается интеллектом как плотное, физическое и материальное, и оно и становится именно таким.

Это космическое существо и есть Брахма. Кажется, что он создает все эти бесчисленные существа, и сам же сохраняет их. Сначала он возникает в бесконечном сознании, но потом как бы подчиняется само-ограничению и забывает свою бесконечную сущность, как во сне младенца во чреве матери, он идентифицирует себя с телом, поддерживаемым жизненной силой и состоящей из материальных субстанций. Потом он начинает интересоваться и ис-

следовать свое происхождение, его истинная сущность ему открывается, и он освобождается от само-ограничения.

Васишта продолжил:

О Рама, хоть эта вселенная и кажется существующей, воистину ничто не существует как вселенная. Это только внешний вид, или отражение бесконечного сознания, который и есть единственная реальность. В этом сознании создание проявляется как во сне. Поэтому реальна единственная реальность, в которой оно проявляется, — это бесконечное ничто. Ты видишь мир, потому что глаза (или другие органы чувств) воспринимают мир; точно также если ты думаешь или веришь или знаешь, что мир существует, то это только потому, что твой разум думает так. И этот разум создал это тело для того, чтобы самому в нем обитать.

Все силы, свойственные разуму и которыми создается этот мир, находятся в бесконечном сознании. Потому мудрые провозглашают, что разум — всемогущ. Все эти божества, демоны и люди были вызваны к жизни разумом; когда разум более не придерживается подобных понятий, они прекращают существование, как лампа тухнет без масла.

Мудрый человек знает, что все объекты в мире нереальны и не считает их чем-то, к чему стоит стремиться. Тот, кто гоняется за объектами, созданными разумом, несомненно приходит к страданиям. Этот кажущийся мир воплотился из-за желания, и он прекратится только с прекращением желаний (но не когда ты борешься с ними или ненавидишь их). Тогда этот кажущийся мир растворится, и воистину ничего не будет разрушено и потеряно.

Если пропадает нереальная видимость, теряешь ли ты что-нибудь? Она совершенно нереальна, как ее можно разрушить? И почему ты печалишься о потере нереального? Даже если видимость реальна, тогда никто не сможет ее разрушить и сделать нереальной; с этой точки зрения этот мир есть ничто иное, как Брахман, вечная истина. В этом случае, есть ли место для печали?

То, что нереально, не может расти или цвести, чему же радуются люди? Чего тогда желать? Если все воистину есть бесконечное единое сознание, с чем надо бороться?

То, что не существовало в начале, и что не будет существовать в конце, нереально и в середине (в настоящем). То, что существовало в начале и в конце, является реальным и сейчас (в середине). Узри, что «все это не реально, включая меня самого» и у тебя не останется печали, или пойми, что «все это реально, включая меня», и страдания тебя тоже не тронут.

(Когда мудрец сказал это, девятый день закончился и собрание разошлось).

Васишта продолжил:

Зная, что вся вселенная, включая собственное богатство, жену, сына и т.д. является только фокусами собственного разума, не печалься, если потеряешь это, и не ликуй, если они процветают. Наоборот, может быть даже более подобает печалиться, когда они процветают, потому что такое процветание может

усилить человеческое непонимание. Потому то, что порождает привязанности и стремления в дураке, порождает непривязанность и приятную беспристрастность в мудром.

Сущность мудрого не желает ощущений, которые не достаются без усилий, мудрый наслаждается тем, что уже есть. Способный отлучить любым способом разум от стремления к чувственным удовольствиям спасается от смерти в океане невежества. Кто осознал свое единство со всей вселенной, и кто таким образом поднялся над желанием чего-то и нежеланием чего-то еще, тот не будет снова обманут.

Потому, О Рама, осознай высшее Я или бесконечное сознание, пронизывающее и потому выходящее за пределы и реального, и нереального, и потом не хватайся и не отказывайся от чего бы то ни было ни внутри, ни снаружи. Мудрец, утвердившийся в таком само-осознании, свободен от любых умственных украшательств или умственных ограничений — он подобен небу или пространству, совершенно свободному от загрязнения тем, что в нем случается.

Пусть твой разум не придерживается чувства «мое» по отношению ни к одному объекту чувств; тогда, будь ты активен или не активен, ты не завязнешь в болоте невежества. Когда твое сердце не вкушает чувственные удовольствия как сладкие и желательные, тогда ты познал то, что стоило познать, и спасен из этого цикла рождений и смертей. Кого не привлекают удовольствия этого мира или даже рая (вне зависимости от того, остается в нем осознавание тела или нет), тот свободен, даже если он специально не желает или стремится к такому освобождению.

О Рама, в этом океане невежественных умственных ограничений нашедший лодку само-познания спасается от утопания; кто не нашел эту лодку, несомненно тонет. Поэтому, О Рама, исследуй природу себя и высшего сознания острым, как лезвие бритвы, интеллектом и потом оставайся твердым в самопознании.

Живи как живут мудрые и само-осознанные. Они знают бесконечное сознание и этот кажущийся мир, и потому не ценят и не отказываются от действий в этом мире. Ты тоже достиг само-осознания, О Рама, и теперь ты спокоен.

Васишта продолжил:

О Рама, в прошлом были миллионы Брахм, Шив, Индр и Нараян — и тем не менее, даже создания этих богов являются только фокусами Майи! Эти миры создавались иногда из Брахмы, другие приписываются Шиве или Нараяне или вообще мудрецам. Иногда Брахма рождался из лотоса, иногда поднимался из глубинных вод, или вылуплялся из яйца, или прилетал из космоса. В некоторых вселенных Брахма является высшим божеством, в других он — солнце, Индра, Нараяна или Шива. В некоторых вселенных земля наполнена деревьями, в других — людьми или горами. Где-то земля подобна грязи или глине, где-то — каменистая, золотая или медная. Можно посчитать лучи солнца, но невозможно сосчитать число существующих вселенных. Это создание не имеет начала. В этом «городе Брахмы» (бесконечное сознание, или со-

знание в пространстве собственного сердца) вселенные возникают и пропадают снова и снова. Но они отличаются от единого бесконечного сознания.

Эти создания, плотные или тонкие, существующие или распадающиеся, — гирлянды тонких элементов, которые возникли из бесконечного пространства осознания. Иногда первыми появляются небеса, и Создатель считается рожденным в пространстве; в другие времена, сначала появляется воздух, а в еще другие времена, он появляется из огня, воды или земли, и Создатель получает соответствующее название. Из тела этого Создателя возникают слова, и слова становятся «живыми существами» с соответствующими названиями и обозначениями.

Конечно, все это нереально, как мир, видимый во сне. Поэтому вопрос о том «как это все возникло в едином бесконечном сознании?» — незрелый и вообще детский. Создание кажется существующим из-за намерения в разуме. Несомненно, это загадочно и мистично.

Я описал тебе все это только как иллюстрацию истины. Однако в этом создании нет никакого такого порядка. Это создание — создание только разума; вот это истина, а все остальное — просто красивое описание. Из-за следующих друг за другом созданий и разрушений этой вселенной вознамеривается временная шкала, от момента до тысячелетий. Но эта вселенная вечно присутствует в сознании, как искры всегда присутствуют в раскаленном железе. В чистом видении просветленного человека, однако, все это только Брахман, а вовсе не кажущийся мир. Повторение созданий и разрушений бесконечного числа вселенных с бесконечным числом созданий в них является только капризным восприятием глупца и обманувшегося.

ॐ 4.4. Сказка о Дасуре

Васишта продолжил:

О Рама, те, кто занят делами мира, в погоне за удовольствиями или властью не хотят знать истины и конечно ее не видят. Тот, у кого есть немного разума, но кто не может до конца контролировать тенденции своих чувств, ищущих удовольствий, видит и правду, и иллюзию. Тот, кто с большой очевидностью для себя понял внутреннюю сущность мира и индивидуального сознания, и кто твердо отказался от поверхностного мира как от ненастоящего, — он свободен и не будет рожден снова. Глупцы желают всего хорошего своему телу, а не своей истинной сущности — не будь же дураком, Рама, а будь, наоборот, умным.

Для иллюстрации я расскажу тебе интересную легенду. В стране Магадхе, где много садов, жил однажды мудрец по имени Дасура. Он делал дыхательные практики, и был великим аскетом, не заинтересованном в мирских удовольствиях, к тому же действительно ученым.

Он был сыном другого мудреца, Сараломы, но потерял своих родителей, когда был еще маленьким. Лесные эфемерные существа-полубоги пожалели сироту, горько плачущего по своей потере, и сказали ему:

О умный мальчик! Ты — сын мудреца, почему же плачешь как глупец? Разве ты не знаешь природы этого поверхностного мира? У этого мира сущность такая — существа рождаются, живут некоторое время, а потом разрушаются. Чем бы ни казался какой-либо объект или существо с относительной точки зрения, даже если это существо сам Создатель Брахма, всему придет конец. Никаких сомнений по этому поводу. Поэтому не печалься так о неминуемой смерти своих родителей.

Горе мальчика уменьшилось. Он встал и исполнил все похоронные ритуалы для своих родителей. Потом он стал жить строгой религиозной жизнью, со всех сторон окруженный заповеданными в писаниях «это можно» и «а это нельзя». Т.к. он еще не познал истины, он был погружен в исполнение ритуалов со всей точностью. Все это способствовало созданию у него мнения, что весь мир полон грязи и нечистот. Он начал искать место, где бы не было грязи. На верхушке дерева! — он решил. Желая жить на вершине дерева, он устроил священную церемонию, во время которой надо было принести в жертву огню немного своей собственной плоти. Скоро огненное божество появилось перед ним и объявило, что «ты несомненно достигнешь исполнения своего сердечного желания».

Приняв жертвоприношение аскета, огненное божество пропало.

Васишта продолжил:

Потом мудрец увидел перед собой огромное сказочного вида дерево Кадамба. Своей листвой оно вытирало слезы-дождевые капли с любимого неба. Оно заполнило пространство между небесами и землей тысячью своих рукветвей и стояло как космическая форма высшего Бога, с солнцем и месяцем вместо глаз. Покрытое цветами, оно осыпало ими святых и божественных мудрых, летающих в небесах. И пчелы, живущие на нем, жужжали для них приветственные гимны.

Дасура поднялся по дереву, стоящему наподобие колонны между небесами и землей. Он уселся на самую высокую ветку, и посмотрел на все вокруг. На мгновение ему показалось, что он узрел бога.

Из-за того, что он поселился на дереве, его стали называть «Дасура с Кадамбы». Наверху он выполнял свои аскезы. Он выполнял ведические ритуалы ранее, и и продолжил их выполнять на дереве, теперь уже мысленно. У его мысленных ритуалов была такая сила, что они очистили его разум и сердце и он осознал истину.

Однажды он увидел перед собой прекрасную нимфу, покрытую цветами. Мудрец спросил ее: «О прекрасная леди, твоя красота затмевает Купида. Кто ты?» Она ответила: «Я лесное божество. В этом мире не остается ничего недостижимого для тех, кто находится рядом с просветленным мудрецом, подобным тебе. Я только что была на лесном фестивале, где я встретила других лесных богинь, каждую с детьми. Только у меня одной нет детей. Поэтому я несчастна. Однако, пока в этом лесу есть ты, разве могу я быть несчастной? Дай мне сына или я стану пеплом». Мудрец сорвал вьюнок и дал его нимфе

со словами: «Иди. Как этот вьюнок расцветет через месяц, так и у тебя появится сын». Благодарная нимфа ушла.

Через двенадцать лет она вернулась к мудрецу с сыном соответствующего возраста. Она сказала: «А вот и твой сын. Я его научила всему, и молю тебя, научи его теперь мудрости о его настоящей сущности, — не дашь же ты своему сыну вырасти дураком?» Мудрец согласился и нимфа упорхнула. С этого дня мудрец начал учить мальчика само-познанию.

Васишта продолжил:

Все это время я сам пролетал над этим деревом и слышал инструкции мудреца своему сыну.

Дасура сказал:

Я расскажу тебе в виде истории, то, что хочу сказать об этом мире. Жил-был могучий царь по имени Кхотта, он мог покорить все три мира. Все божества, заведующие этими мирами, верно выполняли его приказы. Невозможно даже сделать полный список его подвигов, которые порождали как счастье, так и несчастье. Его мощь превосходила любое оружие и даже огонь, он был неуязвим, как пространство, которое бьют кулаком. Даже Индра, Вишну и Шива не были ему равными в его предприятиях.

У этого царя было три тела, которые полностью поглощали миры — соответственно наибольшее, среднее и наименьшее. Этот царь появился в пространстве и установился в нем. В пространстве, царь построил город с четырнадцатью дорогами и тремя секторами. В них были сады для наслаждений, великолепные горные пики для развлечений, и семь озер с жемчугом и разными животными в них. В нем были два света, холодный и горячий, и их свет никогда не кончался.

В этом городе царь создал несколько типов существ. Некоторые жили на высоте, некоторые в середине, некоторые — на глубине. Из них некоторые жили долго, некоторые коротко. Они были покрыты черной шерстью. У них было девять входов. Они хорошо проветривались. У них было пять ламп, три колонны и белые поддерживающие деревянные шесты. Они были мягкими от покрывавшей их глины. Все это было создано Майей, иллюзорной силой этого царя.

Здесь царь развлекался со всеми духами и гоблинами (которые боятся размышлений и исследований их сущностей), которых он создал для защиты дворцов (разных тел). Когда ему хочется переехать, он думает о будущем городе и представляет переезд в него. Окруженный духами и приведениями, он бежит в новый город из предыдущего и живет в новом городе, созданном магией. Там снова, когда он представляет разрушение, он разрушает себя. Иногда он стонет: «Что мне делать? Я глуп и несчастен». Иногда он счастлив, иногда жалок.

Так, он живет и покоряет, ходит, говорит, цветет, светится или не светится: мой сын, этого царя носит в океане внешних форм.

Дасура продолжил:

Это иллюстрация того, как создается вселенная и человек. Кхотта, появившийся в бесконечном пространстве, есть ни что иное, как просто понятие или намерение, и ничего более. На самом деле даже троица Брахмы, Вишну и Шивы — только части этого понятия. Это намерение ответственно за создание всех трех миров, четырнадцати направлений и семи океанов. Город, построенный царем, — ничто иное, как живое существо, со своими органами и их свойствами. Из разнообразия созданных существ, некоторые, как боги, находятся в высших регионах, и некоторые в низших.

Построив этот город в воображении, царь приставил к нему духов и привидений для защиты — эти духи есть понятие эго. Царь развлекается, чем может, в своем мире, в этом теле. Одно мгновение он видит мир в состоянии бодрствования, и через некоторое время он резко переводит свое внимание во внутренний мир, в котором он развлекается в своих снах. Он переходит из одного города в другой, из одного тела в другое, из одной реальности в другую.

Через множество таких переходов в нем развивается мудрость, он разочаровывается в этих мирах и их наслаждениях и достигает конца скитаний, отказавшись от всех намерений и понятий.

В одно мгновение он кажется мудрым, а уже в следущий миг он опять ищет наслаждений и его понимание мгновенно искажается, как у младенца. Его понятия или подобны плотной тьме (от таких понятий развивается глупость и более низкие рождения), или чисты и прозрачны (от них возникает мудрость, и они приближают к истине), или нечистые (от них возникает стремление к миру). Когда все эти понятия перестают иметь смысл, наступает свобода.

Даже если ты погружен в разные духовные практики, даже если сами боги являются твоими учителями, даже если ты находишься на небесах, свободы нет, кроме как через отказ от всех понятий. Реальное, нереальное и их смесь — просто понятия и ничто другое, а понятия сами по себе ни реальны, ни нереальны. Что тогда мы можем назвать реальным в этой вселенной? Поэтому, мой сын, откажись от этих понятий, мыслей и намерений. Когда они прекратятся, разум сам повернется к тому, что на самом деле за разумом — к бесконечному сознанию.

Мальчик спросил:

Отец, скажи мне пожалуйста, как возникают эти понятия (мысли, идеи, концепции), как они растут и прекращаются.

Дасура ответил:

Мой сын, когда в бесконечном сознании сознание осознает себя как свой собственный объект, возникает семя идеи. Оно очень тонко. Но скоро оно разрастается и наполняет собой пространство, как будто оно есть на самом деле. Когда сознание погружено в эту идею, оно сознает объект как отличающийся от субъекта. Тогда идея начинает расти и шириться. Идеи размножаются сами

собой. Это приводит к страданиям, не к счастью. Нет других причин для страданий в этом мире, кроме мысленных концепций и идей!

Понятия или мысли на самом деле начинают существовать чисто по совпадению (как ворона садится на пальму и орех с пальмы падает на землю — безо всякой причинно-следственной связи). Но эта нереальная беспредметность может расти! Твое рождение нереально, и твоя жизнь, соответственно, тоже. Когда ты это поймешь и увидишь, нереальность пропадет.

Не развлекайся пустыми идеями. Не держись за понятие своего собственного существования. Ибо только из-за этого возникает будущее. В разрушении всех идей и понятий нет причин для страхов и опасений. Когда нет мыслей, понятия и идеации прекращаются. Мой сын, легче прекратить игру понятий, чем раздавить цветок у себя в ладони. Для последнего надо приложить усилия, для первого никакие усилия не нужны. Когда прекращаются все понятия, возникает безбрежное спокойствие и страдания отрезаются с корнем. Потому что все в этой вселенной — ничто иное, как идея, концепция, понятие. Это называется по-разному — разум, живая душа, индивидуальное сознание, интеллект или обусловленность — под всеми этими словами нет реальности. Поэтому, прекрати все мысли. Не трать свою жизнь и усилия на другие цели.

Когда понятия ослабляются, ты уже менее подвержен влияниям счастья и несчастья, и знание нереальности объектов не дает развиться привязанности. Когда нет надежды, нет ни восторга, ни депрессии. Сам разум есть индивидуальное сознание, когда он отражается в сознании; разум сам строит замки в воздухе, растягивая себя в прошлое, настоящее и будущее. Невозможно понять все завихрения понятийности, но вот это сказать можно — они поддерживаются и расширяются от ощущений органов чувств, и когда от них отказываются, понятийности и концепции пропадают. Если бы понятия были реальными, как чернота угля, их было бы невозможно убрать, но это не так. Поэтому их можно разрушить.

Васишта продолжил:

Услышав слова мудреца, я спустился на дерево Кадамбу. Долгое время мы втроем обсуждали познание собственной природы, и я разбудил в них высшее знание. Потом я простился с ними и покинул дерево. О Рама, это иллюстрирует природу этого внешнего мира, и поэтому эта история истина настолько же, насколько этот мир является истинным!

Даже если ты веришь, что этот мир и ты сам реальны, пусть так и будет, ты можешь опираться только на себя. Если ты думаешь, что они и реальны и нереальны, тогда прими соответствующую точку зрения на этот меняющийся мир. Если ты веришь, что этот мир нереален, тогда утвердись в бесконечном сознании. Также, веришь ли ты в то, что у мира был создатель или нет, не дай этим понятиям заслонить твое понимание.

Высшее сознание лишено чувств, потому хоть оно и делает все, оно тем не менее подобно инертному. Человек существует только сотню лет — почему же бессмертное Я гоняется за чувственными удовольствиями в столь не-

продолжительный срок? Если мир и его объекты реальны, даже тогда не выдерживает критики идея, что само сознание должно гоняться за инертными объектами! И конечно, если они не реальны, погоня за ними не принесет ничего, кроме несчастья.

Откажись от желаний своего сердца. Ты есть то, что ты есть в этом мире, зная это, живи в нем. Простым присутствием «я» в этой вселенной все запускается в действие, также как и просто присутствие лампы дает свет. Лампа не имеет намерения светить, и твоя истинная сущность не имеет намерения делать что-либо и тем не менее все случается просто из-за его присутствия. Ты можешь принять одну из следущих точек зрения — 1. я есть бесконечное существо, которое ничего не делает или 2. я делатель всех действий в этом мире. В обоих случаях ты достигнешь того же состояния прекрасного равновесия, которое есть бессмертие. Ты будешь свободен от пристрастий и отвращений, от глупых идей «кто-то мне повредил» или «кто-то оказал мне услугу». Поэтому, О Рама, ты можешь чувствовать «я не деятель, я не существую» или «я деятель, я есть все», или же пойми собственную природу и пойми, что «я не есть что-либо из того, что мне приписывается». Будь самим собою.

Рама спросил:

О мудрый, как нереальный мир существует в абсолютном Брахмане — как снег может существовать на солнце?

Васишта сказал:

Рама, это не подходящее время для такого вопроса, потому что сейчас ты не поймешь ответ. Любовные истории неинтересны маленькому мальчику. Плоды каждого дерева созревают в положенное время, и мои объяснения принесут свои плоды в положенное время. Если ты сам ищешь себя своими собственными усилиями, несомненно, ты найдешь ответ на свой вопрос. Я обсуждал вопрос о делании и неделании с целью прояснения сущности умственного ограничения или идеации.

Привязывает то, к чему ты привязан, — эти мысли и понятия; свобода — это свобода от них. Откажись от всех понятий, даже от понятий о свободе. Сначала, взращивая хорошие отношения типа дружбы, откажись от плотных и материалистичных тенденций и понятий. Потом откажись даже от понятий о дружбе, продолжая оставаться дружественным и т.д. Откажись от всех желаний и размышляй о природе (или понятии) космического сознания. Даже это — в области идей и мыслей. Потом откажись и от этого. Оставайся тем, что остается после того, как от всего этого отказался. И откажись от того, кто отказывается от этих понятий. Когда даже понятие о чувстве эго прекратится, ты станешь подобным бесконечному пространству. Отказавшийся от всего в своем сердце воистину является высшим существом, будет ли он продолжать жить активной жизнью, или будет находиться постоянно в созерцании. Ему не нужны ни действие, ни бездействие. О Рама, я изучил все писания и исследовал истину, — нет спасения без полного отказа от всех понятий, идей или умственных ограничений.

Этот мир разнообразных имен и форм состоит из желательного и нежелательного! Этого люди стремятся достичь, но никто не стремится к само-осознанию. Редки мудрецы само-осознания во всех трех мирах. Можно быть императором всего мира или королем рая, но все это состоит только из пяти элементов! Это печально, что люди идут на колоссальные разрушения жизни, чтобы достичь чего-то совсем незначительного. Позор! Ничто из этого не привлекает внимания мудрого, потому что он вооружен само-осознанием. Его состояние — состояние, куда не достигают солнце и луна. Поэтому мудрый не обольщается удовольствиями и выгодами всей вселенной.

ॐ 4.5. Песнь Касы

Васишта продолжил:

В этой связи, О Рама, я вспомнил вдохновляющую песню, которую пел преемник богов, Каса. Этот Каса владел сокровенным знанием. Он жил в пещере на горе Меру. Его ум был пропитан высочайшей истиной и поэтому он не был привязан ни к одному объекту этого мира. Чтобы к нему не приходило разочарование, Каса пел эту мудрую песню. Выслушай ее пожалуйста.

Каса сказал:

Что я должен сделать? Куда пойти? За что держаться? От чего отказаться? Вся эта вселенная пронизана единым сознанием. Несчастье и печаль — единое сознание. Счастье — то же самое сознание. Ибо все желания — пустота. Зная, что все здесь — единое бесконечное сознание, я свободен от всех страданий. В этом теле, снаружи и внутри, над и под, повсюду — там и здесь — только сознание, только Я, Я один и нет ничего что не-Я. Только Я повсюду, все существует во Мне, все это истинно Я. Я есть в Себе как Я. Я есть во всем в этом, как реальность во всем и повсюду. Я есть полнота всего. Я есть счастье и радость. Я наполняю Собой всю вселенную как космический океан.

Так он пел. Его святое ОМ звучало подобно колоколу. Он сосредоточил все свое существо в этом звуке. Он был ни внутри чего-нибудь, ни снаружи чего бы то ни было. Этот мудрец был полностью поглощен в Себе.

Васишта продолжал:

Что еще есть в этом мире, О Рама, кроме еды, питья и секса — что в этом мире есть ценного, к чему бы стоило стремиться мудрому? Этот мир состоит из пяти элементов, и тело состоит из плоти, крови, волос и всего остального, — это все может быть реальным для тупицы, и они существуют для его развлечения. Мудрые во всем этом видят не вечный и ненастоящий, но ужасный яд.

Рама спросил:

По разрушении всех понятий, когда разум приходит в состояние самого Создателя, как возникает в нем понятие о мире?

Васишта продолжил:

Рама, первородный Создатель, по возникновении из лона бесконечного сознания, произнес звук «Брахма» — поэтому его называют создателем Брахмой.

Сначала этот Создатель поддерживал понятие света, и появился свет. В этом свете он визуализировал свое собственное космическое тело, и проявился сам — от яркого солнца до разнообразных объектов, наполняющих пространство. Он подумал о том же самом свете как о бессчетных искрах, и эти искры стали разнообразными существами. Несомненно, что только этот космический разум стал Брахмой и всеми остальными существами. Что этот Брахма создал в самом начале, то мы и видим до сих пор.

Этот нереальный мир приобрел материальность из-за постоянно повторяющегося понятия о его существовании. Все существа в этой вселенной поддерживают его своими понятиями и идеями.

Создав вселенную своей собственной силой мысли, Создатель подумал так: «Я создал все это силой небольшого волнения в космическом разуме. Мне этого достаточно, теперь он сам о себе позаботится. Отдохну-ка я». Раздумывая так, создатель Брахма успокоился — успокоился в самом себе в глубокой медитации.

Затем, из сочувствия сотворенным существам, Создатель создал писания, ведущие к само-осознанию. Снова он погрузился в знание самого себя, которое вне всех концепций и описаний. Это и есть высшее «состояние Создателя».

С тех пор созданные существа обретали характеристики того, с чем они ассоциировались. Ассоциируясь с хорошим, они становились хорошими, ассоциируясь с мирским, он становились мирскими. Так происходит привязывание к этому кажущемуся миру, и также происходит освобождение от него.

Васишта продолжил:

После создания, этот кажущийся мир стал подобен кастрюле с супом, в котором живые существа продолжают всплывать и тонуть, с «желанием жить» в качестве связующей веревки. Эти живые существа появились в океане бесконечного сознания, как волны появляются в физическом пространстве; а потом проявились элементы воздуха, огня, воды и земли, потому что существа остановили на них свое внимание. Потом закрутился повторяющийся цикл рождений и смертей.

Живые существа как бы спустились вниз с лучами луны, и вошли в растения и цветы. Они как бы стали плодами этих растений, плоды созревали от света солнца. Потом они были готовы для инкарнации. Тонкие понятия, идеи и умственные ограничения спят даже в неродившемся существе, при рождении они приоткрываются.

Некоторые из этих существ рождаются чистыми и просветленными. Даже в своих собственных прошлых жизнях они отворачивались от приманки чувственных удовольствий. Но природа других, рожденных только для поддержания цикла рождения и смерти, является смесью чистого, нечистого и темного. Есть и такие, чья природа чиста и только немного загрязнена, — они привержены истине и полны благородных качеств — редки люди, лишенные тьмы непонимания. Другие люди погружены в тьму непонимания и глупости — они подобны камням и горам!

Существа, в которых преобладает чистота, — всегда счастливы и светлы; они не печалятся и не отчаиваются. Они не эгоистичны подобно деревьям, и подобно им, живут ощущениями результатов прошлых действий, не совершая новых. У них нет желаний. Они находятся в мире с собой и остаются в этом спокойствии даже в наихудших обстоятельствах. Они любят все, и смотрят на все с одинаковым расположением. Они не тонут в океане страданий.

Всеми средствами надо стараться не утонуть в океане страданий и заниматься исследованием сущности самого себя: «кто я, и как возникла эта иллюзия мира?» Понемногу оставляется эгоизм в теле и стремление к удовольствиям мира. Потом наступает осознание, что в пространстве нет разделения, стоит ли там разделяющее пространство здание или нет. То же самое сознание, сияющее в солнце, обитает и в маленьком червяке, прокладывающим свои ходы под землей.

Васишта продолжил:

О Рама, мудрый и способный исследовать сущность истины должен приблизиться к хорошему и умному человеку и изучать писания. Его учитель должен быть свободен от стремлений к удовольствиям и должен непосредственно осознавать истину. С его помощью надо изучать писание и практикой великой йоги можно будет достичь высшего состояния.

О Рама, воистину ты — духовный герой и обитель хороших качеств. Ты свободен от страданий. Ты достиг состояния равновесия. Откажись от всех заблуждений с помощью высшей формы интеллекта. Когда ты свободен от всех беспокойств об объектах этого мира, ты остаешься в недвойственном сознании, и это без сомнений и есть окончательное освобождение. Мудрые будут следовать твоему примеру.

Рама, только умный человек, подобный тебе, добрый и бесстрастный, который видит только хорошее, достоин видения мудрости, которое я тебе описал.

О Рама, пока ты воплощен, живи, не затрагиваясь желаниями и нежеланиями, привлекательностью и антипатиями, в соответствии с правилами своего общества, но безо всяких желаний и стремлений. Постоянно ищи высшего спокойствия, как делают святые.

Следуя примеру святых, человек продвигается к высшему состоянию. По окончании этой жизни человек получает то, что соответствует его природе в этой жизни. Но кто серьезно старается сейчас, способен преодолеть такие ограничения и поднять себя из состояния тьмы, глупости и нечистоты. Только упражнением собственной мудрости человек может подняться в другие состояния чистоты и просветленности.

Интенсивными собственными усилиями существо достигает хорошего воплощения. Нет ничего такого, чего не могут достичь интенсивные усилия. Практикой воздержания, поклонения Брахману всем сердцем, смелостью и терпеливостью, бесстрастием, и интеллигентной практикой, человек находит то, что он ищет, само-осознание.

Рама, ты уже освобожденное существо — живи же соответственно!

ॐ ГЛАВА 5. **Об Окончании**

Валмики сказал:

Люди (включая богов, полу-богов, мудрецов и членов царского окружения) слушали мудрые слова мудреца Васишты с неотрывным вниманием. Император Дасарата и его министры на время отложили свои занятия и развлечения, желая впитать учения мудреца. В полдень гудели раковины, давая сигнал для полуденного перерыва. Вечером собрание расходилось до конца дня, и когда короли и принцы поднимались с мест, их ослепительные одежды освещали все вокруг. Императорский двор сам казался миниатюрной вселенной.

Когда собрание разошлось, король Дасарата поклонился мудрецам и получил их благословение. После этого Васишта отпустил до конца дня Раму и его братьев. Они тоже припали к ногам мудреца и получили его благословения.

Когда наступила ночь, все, кроме Рамы, улеглись спать. Рама не мог заснуть.

Рама размышлял над словами мудреца Васишты:

Что есть этот кажущийся мир? Кто эти разные люди и другие существа? Как они появляются здесь, откуда они приходят и куда уходят? Какова природа разума и как он достигает спокойствия? Как изначально возникла эта Майя (космическая иллюзия) и как она заканчивается? И, с другой стороны, ее окончание — это хорошо или плохо? Как ограничения появляются в бесконечном сознании?

Что именно мудрый Васишта советует для победы над чувствами и разумом, несомненными источниками страдания? Невозможно отказаться от наслаждений и удовольствий, но и невозможно окончить страдания без отказа от таких наслаждений — действительно, проблема. Разум является наиважнейшим фактором во всем этом, поэтому если он однажды вкусит высшего блаженства в свободе от иллюзии мира, то он не сможет отказаться от этого и не будет больше гоняться за чувственными удовольствиями.

О, когда же мой разум станет чистым и когда он успокоится в высшем сознании? Когда мой разум успокоится в бесконечном, как волна находит успокоение в океане? Когда я буду свободен от всех стремлений? Когда я смогу смотреть на все с одинаковым расположением? Когда же я наконец избавлюсь от этой ужасной лихорадки мирской жизни?

О разум, успокоишься ли ты в мудрости великих мудрых? О мой интеллект, ты мой друг, — раздумывай над учениями мудреца Васишты так, чтобы нам обоим спастись от несчастий мирского существования.

Валмики продолжил:

Когда взошло солнце, Рама и другие встали и выполнили утренние омовения и молитвы, и пришли к резиденции мудреца Васишты. К тому времени мудрец тоже закончил свои молитвы и был в глубокой медитации. Он поднялся

и вместе с остальными взошел на королевскую повозку и прибыл ко дворцу короля Дасараты. Когда они вошли на двор, король сделал три шага вперед с подобающими поклонами.

Вскоре после этого собрались все остальные члены собрания (боги, полубоги, мудрецы и прочие) и заняли свои места.

Открывая дневное заседание, Дасарата сказал:

О великий, я надеюсь ты отдохнул после напряжения вчерашнего разговора. С нашей стороны, мы воодушевлены словами высшей мудрости, которые ты донес до нас вчера. Несомненно, слова просветленных мудрецов рассеивают страдания всех существ и даруют им блаженство. Они отгоняют нечистоту, вызванную нашими же нехорошими поступками. Гнусные склонности, как желания, жадность и т.д., ослабляются твоими словами. Наша невежественная вера в реальность этого мира сталкивается с достойным противником.

О Рама, только день, когда ты поклонился такому мудрецу, можно считать прожитым, все остальные дни — дни тьмы. Это твоя лучшая возможность — думай и учись у мудрого тому, чему единственно стоит учиться.

Васишта сказал:

О Рама, заставили ли тебя глубоко задуматься мои учения? Размышлял ли ты о них в течении ночи и запечатлел ли ты их в своем сердце? Помнишь ли ты, как я сказал тебе, что разум является человеком? Помнишь ли ты, что я тебе сказал о создании вселенной со всеми деталями? Только постоянно помня такое учение, можно его понять.

Рама сказал:

О мудрый, воистину, я так и делал. Я не мог заснуть и провел всю ночь в медитации над твоими просветляющими словами, стремясь увидеть истину, на которую они указывают. Я сохранил в своем сердце твои слова. Кто же откажется от твоего учения, зная, что оно дарует ему высшее блаженство? В то же время, они сладки для слуха, они помогают всему благоприятному в человеке и приносят нам несравненные ощущения.

Потому, О великий, молю тебя, продолжи свои рассуждения.

Васишта сказал:

О Рама, тогда слушай рассуждения об окончании вселенной и достижении высшего спокойствия.

Этот кажущийся бесконечным мир поддерживается нечистыми (раджаса) и глупыми (тамаса) существами, как огромное строение поддерживается колоннами. Но он легко и играючи оставляется теми, чья сущность чиста, как змея легко оставляет вонючее болото. Те, чья сущность чиста (саттва) и чья деятельность (раджас) основана на чистоте и свете, не живут свою жизнь механически, они задумываются об источнике и сущности этого кажущегося мира. Когда такие раздумья ведутся с помощью верного изучения писаний и в компании мудрых, возникает чистое понимание, в котором истина видна, как при свете лампы. До того, как эта истина ощущается лично с помощью таких размышлений, истина воистину не видна. О Рама, твоя природа чиста, по-

тому задумайся о сущности истины и лжи, и будь привержен истине. То, чего не было в начале и не будет в конце, — можно ли это считать истиной? Только то можно считать истиной, что было всегда и всегда будет.

Рождение принадлежит разуму, О Рама, и взросление тоже совершается в разуме. Когда четко видна истина, разум освобождается от своего собственного невежества. Потому, пусть предварительное изучение писаний, компания святых и совершенствование бесстрастия ведут твой разум по пути праведности. Вооруженный всем этим, надо найти прибежище у ног мастера (гуру), чья мудрость совершенна. От всего сердца придерживаясь учения мастера, постепенно достигается пространство совершенной чистоты.

Рама, осознай сознание сознанием с помощью чистого вопрошания, как прохладная луна обозревает все пространство. Человека швыряет в водах этого воображенного мира, как соломинку, пока он не попадает в спасительную лодку само-познания. Как плавающие в воде песчинки опускаются на дно, когда успокаивается вода, так разум обретшего знание истины успокаивается в полном умиротворении. Когда обретается знание истины, она более не теряется, как золотой слиток, лежащий в золе, мгновенно замечается золотых дел мастером. Пока истина не познана, можно в этом запутаться, когда же она известна, запутаться невозможно. Невежество по отношении к высшему Я является причиной твоей печали; знание своего высшего Я приводит к спокойствию и блаженству.

Васишта продолжил:

Разберись в путанице между телом и собой, и ты сразу же обретешь спокойствие. Как золотой слиток, упавший в грязь, не может ей загрязниться, высшее Я не может загрязниться телом. Я повторяю, с вознесенными к небу руками провозглашаю: «Ты есть одно, а тело — совсем другое, и они различны также, как различны между собой вода и цветок лотоса», но никто меня не слышит! Пока инертный и неразумный разум идет по пути удовольствий, эта тьма кажущегося мира не пропадает. Но в то мгновение, когда человек пробуждается и вопрошает о собственной сущности, тьма растворяется. Потому надо постоянно стараться пробудить обитающий в теле разум, чтобы можно было выйти за пределы процесса становления кем-то или чем-то, — потому что такое становление полно страдания.

Как небо не затрагивается пылью, летающей в нем, высшее Я не затрагивается существованием тела. Удовольствия и боль неверно воображаются как ощущаемые собой, как можно неверно подумать, что «небо загрязнено пылью». Воистину, удовольствие и боль не принадлежат ни телу, ни высшему Я, которое превосходит все, они принадлежат только непониманию. Их потеря — не потеря. Ни удовольствие, ни боль не принадлежат никому — воистину все является сознанием, высшим спокойствием и бесконечностью. Осознай это, О Рама.

Высшее Я и мир ни едины и ни отличаются друг от друга. Все это является только отражением истины. Нет ничего, кроме единого Брахмана. «Я не такой, как он» — чистый каприз разума, откажись от него, О Рама. Единое высшее

Я воспринимает себя в себе как бесконечное сознание. Потому нет ни страданий, ни заблуждений, ни рождения, ни создания — есть только то, что есть. Будь свободен от волнений, О Рама. Будь свободен от двойственности, утвердись в высшем сознании, оставив даже беспокойство о собственном благополучии. Сохрани в себе мир, успокой разум. Пусть в нем не будет печали. Оставайся во внутреннем молчании. Будь один, без само-возникающих мыслей. Будь смел, победив разум и чувства. Не имей желаний, довольствуйся тем, что приходит к тебе само по себе. Живи без усилий, не присваивая и не отказываясь ни от чего. Будь свободным от всех искажений разума и ослепляющего налета иллюзии. Будь довольным в себе. Будь свободным от всех волнений. Оставайся в открытом состоянии в высшем сознании, как полный океан. Наслаждайся собой в себе, как блаженные лучи полной луны.

Васишта продолжил:

О Рама, знающий, что все действия просто случаются по причине существования сознания, как кристалл отражает объекты вокруг себя без малейшего намерения делать это, — тот свободен. Кто, даже получив человеческое рождение, не интересуются такими безусильными усилиями, переходят из рая в ад и из ада в рай раз за разом.

Приверженные бездействию, отказавшись или подавив все действия, переходят из ада в ад, из страдания в страдание, из страха в страх. Некоторые связаны своими тенденциями и намерениями с результатами своих собственных действий, и они получают рождение как черви и вредители, потом как деревья и растения, потом снова как черви и паразиты. Есть и те, которые знают высшее сознание, воистину они благословенны, они тщательно исследовали сущность разума и преодолели все стремления и желания, — они переходят в высшие состояния сознания.

Тот, у кого эта жизнь является последней, одарен смесью светлых качеств (саттва) и немного загрязнения (раджа). С рождения он растет в святости. Благородное знание легко входит к нему в сердце. Все благородные качества, — дружественность, сочувствие, мудрость, великодушие и щедрость, — сами ищут его и находят приют у него в сердце. Он выполняет все необходимые действия, но не волнуется, будь их результатом потеря или приобретение, и он не чувствует восторга или депрессии по этому поводу. Его сердце чисто. Люди стремятся быть в его компании.

Таков тот, кто полон всех благородных качеств. Он ищет просветленного мастера и следует его учению, и мастер направляет его по пути самоосознания. Затем он осознает высшее Я, единое космическое существо. Такой освобожденный пробуждает внутренний интеллект, который до того спал, и этот пробужденный интеллект мгновенно узнает себя как бесконечное сознание. Постоянно осознавая внутренний свет, такой блаженный поднимается в состояние совершенной чистоты.

Такова естественная последовательность эволюции, О Рама. Но есть и исключения из этого правила. Для того, кто принял рождение в этом мире, есть

две возможности достигнуть освобождения. Идя по первому пути, указанному мастером, искатель постепенно достигает цели освобождения. Вторая возможность — когда само-осознание практически сваливается как снег на голову, и случается мгновенное просветление.

Я расскажу тебе древнюю легенду, которая рассказывает о втором типе просветления. Слушай внимательно.

ॐ 5.1. Сказка о короле Джанаке

Васишта продолжил:

О Рама, жил однажды великий монарх, чья мудрость не имела границ, и он правил Видехой — звали его Джанака. Для тех, кто искал у него помощи, он был рогом изобилия. Для своих друзей он был солнцем, в чьем присутствии расцветают в сердце лотосы. Он был другом всех хороших людей.

Однажды он пошел в прекрасный сад, и там услышал воодушевляющие слова каких-то святых и прекрасных созданий.

Они пели:

Мы созерцаем Сознание, которое проявляет себя, как чистое блаженное переживание, когда переживающий взаимодействует с переживаемым без разделений и концептуализаций.

Мы созерцаем Сознание, в котором объекты отражаются сами собой, после того как разделенное субъектно-объектное переживание и создавшее это разделение намерение более не существуют.

Мы созерцаем тот свет, который освещает все, что светит; Сознание, которое превосходит двойную концепцию «есть» и «не есть» и которое поэтому как будто находится «между» ними.

Мы созерцаем ту реальность, в которой все существует, которой принадлежит все, из которого выходит все, которое есть причина всего и которое есть все.

Мы созерцаем Сознание, из которого произошли все языки и выражения, которое есть альфа и омега, которое покрывает все от «а» до «я», и на которое указывает слово Я.

Увы, люди стремятся к другому, по глупости предавая Бога, который живет в сердце каждого.

Тот, кто, познавши пустоту всех целей в этом мире, остается привязанным к ним в глубине своего сердца, — не человек!

Сломи ударом дубины мудрости каждое желание, уже возникшее в сердце или только собирающееся возникнуть.

Наслаждайся радостью, вытекающей из спокойствия. Человек, который может контролировать разум, никогда не потеряет спокойствия и равновесия своего разума. Когда спокойно сердце, чистое блаженство осознания возникает без промедления.

Васишта продолжил:

Услышав слова этой песни, король Джанака впал в ужасную депрессию. Он быстро вернулся во дворец, распустил слуг и скрылся в одиночестве в своей комнате. В состоянии, близком к агонии, он вопросил сам себя:

Увы, увы, я беспомощно качаюсь как маятник в этом мире несчастий. Как ни коротка жизнь по сравнению с вечностью, тем не менее я ее умудрился полюбить! Фи моему разуму. Что такое правление королевством даже в течение всей жизни? Тем не менее, я, как дурак, думаю что не могу жить без этого! Моя жизнь — это только момент, бесконечность лежит до нее и после. Как я могу придавать ей значение!

Кто этот маг и волшебник, который создал эту иллюзию, называемую миром, и обманул меня ей? Как так случилось, что я на это повелся? Понимая, что все близкое и все далекое — в моем сознании, я должен отказаться от всех внешних объектов. Зная, что вся занятость в этом мире ведет только к бесконечному страданию, как я могу надеяться на счастье? День за днем, месяц за месяцем, год за годом, мгновение за мгновением, я вижу, что счастье приносит за собой несчастье и несчастье постоянно возвращается ко мне!

Все, что здесь можно увидеть и потрогать, меняется и в конце концов разрушается — в этом мире мудрому не на что положиться. Те, кто сейчас наверху, будут растоптаны завтра — о мой тупой ум, на что мы можем надеяться в этом мире?

Увы, я связан без веревки, я испачкан без грязи, я растоптан, хотя и царствую. О боже, что за мистерия! Как солнце, закрытое неожиданно проплывшим облаком, я вижу перед собой эту странную фантасмагорию. Кто мои друзья и родственники, что это за удовольствия? Как мальчишка пугается, увидев привидение, так я обманут этими вычурными иллюзиями. Зная, что все мои родственники — это веревки, накрепко привязывающие меня к старости, смерти и т.д., я по-прежнему стремлюсь к ним. Пусть родные и знакомые живут или пропадают — что мне в них? Великие события и великие люди приходят и уходят, оставляя за собой только короткую память — на что тут можно надеяться? Даже боги, включая великую троицу, приходили и уходили миллионы раз — что же в этой вселенной постоянного? Бесполезная надежда привязывает всех к этому ночному кошмару, известному как существующий мир. Мое «фи» всему этому.

Король Джанака продолжил:

Я, как тупой дурак, обманут призраком чувства собственной важности, которое создает неверное чувство «я есть то-то и то-то». Отлично зная, что Время растоптало бесконечных богов и героев, я по-прежнему обманываю себя любовью к жизни. Дни и ночи проводятся в бесполезных желаниях, а вовсе не в осознании бесконечного осознания. Я путешествую от страдания к еще большему страданию, но разочарования во мне не возникает.

Что здесь считать желательным или замечательным, ведь я вижу, что все, что кем-либо ценилось в этой жизни, прошло, оставив за собой лишь стра-

дания. День за днем люди в этом мире живут в грехе и насилии, и день ото дня все больше погружаются в страдания. Детство теряется в непонимании, юность — в гонке за удовольствиями, и вся остальная жизнь — в семейных беспокойствах — и что же глупец достигает в этой жизни?

Даже если выполнять религиозные ритуалы, можно попасть в рай — и ничего более. Что такое рай, на земле он или где-то далеко, и есть ли вообще место, не тронутое беспокойством? Страдания приносят за собой счастье, а счастье — страдания. Вся земля заполнена мертвыми телами разных существ — от этого она и выглядит твердой!

В этой вселенной есть существа, для которых мгновение ока длится эпоху. Что такое моя жизнь в сравнении? Конечно, кажется, что в мире есть приятные и не мимолетные объекты, но с собой они приносят бесконечные заботы и беспокойства! Богатство на самом деле — проклятие, и проклятие может оказаться благословением. Только разум таит в себе зародыш этого мира, это из разума возникают фальшивые чувства «я» и «мое».

Этот мир кажется созданным, как кажется, что кокос с пальмы был уронен вороной, которая случайно прилетела на пальму именно в тот момент. В этом мире только глупость рождает идеи «мне это надо», и «а это не надо». Лучше провести все время в одиночестве или в аду, чем жить в этом поверхностном мире.

Намерение или мотивация — единственные реальные причины этого мира. Я должен высушить исток этих мотиваций! Я наслаждался и страдал от разных ощущений. Теперь мне надо отдохнуть. Я не должен страдать более. Я пробудился. Я убью этого вора (разум), который украл у меня понимание. Меня хорошо проинструктировали мудрецы — теперь я буду искать только само-познание.

Васишта продолжил:

Видя, что король сидит в глубокой задумчивости, к нему подошли его слуги и напомнили: «О великий, пришло время королевских обязанностей. Поднимайтесь и пусть будет сделано то, что должно быть сделано, ибо мудрые мужи никогда не опаздывают и не пренебрегают своими обязанностями».

Но король, продолжая раздумья, не услышал этих слов:

Что мне делать с моими королевскими обязанностями и со всем двором? Я ведь знаю, что это все эфемерно. Для меня они бесполезны. Я бы отказался от всех активностей и обязанностей и оставался погруженным в блаженство осознания.

О разум, оставь свои стремления к чувственным удовольствиям, тогда ты сможешь избежать ужасов повторяющихся старческих маразмов и смертей. Каковы бы ни были условия, в которых ты собираешься найти удовольствие, те же условия провоцируют и страдания! Достаточно этой грешной, ограниченной жизни в поисках удовольствий. Ищи наслаждения и радости, которые изначально в тебе.

Видя, что король молчит, весь его двор тоже примолк.

Король снова сказал себе:

Чего мне искать в этой вселенной, на какую вечную истину в этой вселенной я могу уверенно опереться? Какая разница, буду ли я вовлечен в бесконечные действия или останусь в бездействии? Ничто в конце концов не вечно в этом мире. В действии или в бездействии, это тело не вечно и постоянно изменяется. Когда интеллект находится в равновесии, что можно потерять и как?

Я не стремлюсь к тому, чего не имею, и не желаю оставить то, что само пришло ко мне. Я знаю свою сущность, пусть то, что мое, будет моим! Мне незачем работать, но также незачем и не работать. Чтобы я ни достиг действием или бездействием — все фальшиво. Когда разум ничего не желает, не ищет удовольствий, тогда тело со всеми конечностями исполняет свои натуральные функции, и действие и бездействие становится равным по смыслу и значению. Поэтому пусть тело исполняет свои природные функции, без такой активности тело завянет. Когда разум не забавляет себя понятиями «я делаю это» и «я наслаждаюсь этим» в отношении исполняемых им действий, тогда действие становится бездействием.

Васишта продолжил:

Решив так, король Джанака поднялся со своего трона, как солнце поднимается над горизонтом и начал исполнять свои королевские обязанности, без привязанности к ним. Откинув все концепции желательного и нежелательного, свободный от всех психологических обусловленностей и намерений, он действовал спонтанно и соответственно условиям — как бы в глубоком сне, хотя и полностью пробужденный. Он переделал все дневные дела, а в конце дня удалился в свою комнату, где провел ночь в глубокой медитации, что было для него легко и натурально. Его разум сам собой отказался от всех заблуждений и пребывал в равновесии, и поднявшись утром, король Джанака подумал про себя:

О неверный разум! Жизнь в этом мире не способствует твоему истинному счастью. Поэтому достигни состояния равновесия. Только в этом равновесии ты сможешь пережить мир, истину и счастье. Как только ты начинаешь думать неверно, от безделия, тут же иллюзия мира начинает расширять свой охват. Когда тебе хочется поразвлечься, иллюзия мира отращивает себе бесконечные ветви. Только мысль дает начало этой сети внешнего мира. Поэтому откажись от этого скулежа и капризов и найди равновесие. Взвесь на весах своей мудрости — чувственные удовольствия с одной стороны и бесконечная счастливая умиротворенность с другой. Что тебе покажется более истинным, то и ищи. Оставь все надежды и ожидания и, отказавшись от желания искать или не искать, живи свободно. Пусть этот мир форм будет реальным или нереальным, пусть он появляется или пропадает — все равно это все кажется только по глупости. О разум, ты насквозь фальшив, как и этот мир — и отсюда такая непонятная связь между вами — как связь между бесплодной женщиной и ее сыном. Если ты думаешь, что ты реален, а мир — нереален, как же

может быть хоть какая-то связь между вами? С другой стороны, если вы оба реальны — как тогда найти оправдания для восторгов и огорчений? Поэтому, оставь печаль и начни думать. Ничто в этом мире не может привести тебя в состояние полноты существования. Поэтому наберись смелости и преодолей свои блуждания.

Васишта продолжил:

Достигнув описанного понимания, Джанака продолжал быть королем и выполнял всю необходимую работу, без проблем, но душевно и разумно. Его разум не отвлекался на развлечения. На самом деле, он все делал как бы из состояния глубокого сна.

С тех пор он не интересовался ни накоплением чего-либо, ни разбазариванием чего-либо, без сомнений и колебаний, он жил в настоящем. Его мудрость была непрерывной и его интеллект не засорялся снова ерундой. Свет само-сознания светился у него в сердце, без малейшего загрязнения беспокойством, как солнце светит над горизонтом. Он смотрел на все во вселенной, как на проявление космической силы, во всем он видел бесконечное сознание. Зная, что все случающееся случается само по себе, он не слишком восторгался и не страдал депрессией, и оставался в непрерывном равновесии. Джанака стал освобожденным еще в этом теле.

Джанака продолжал править королевством. Окружающая его правда или неправда не влияла на его само-осознание. Он оставался постоянно в бесконечном сознании, и поэтому не выполнял действия как таковые, хотя для окружающих он был погружен в королевские дела. Все его тенденции и наклонности прекратились, поэтому хотя он и казался деятельным, он постоянно был как бы в состоянии глубокого сна.

Его не одолевали мысли о прошлом, и он не беспокоился о будущем, он жил в настоящем, всегда счастливо улыбаясь.

Джанака достиг того, что он достиг своими размышлениями. Поэтому каждый должен вопрошать о природе истины, пока не достигнет пределов такого вопрошания. Само-осознание или знание истины не достигается обращением к учителю, или изучением писаний, или хорошими делами — оно достигается только методом вопрошания, взращенным в компании мудрых и разумных. Только внутренний свет — надежный метод; покуда жив внутренний свет, его не закроет темнота инерции.

Васишта продолжил:

Какими бы неодолимыми не казались страдания, их легко пересечь с помощью лодки мудрости (внутреннего света). Тот, у кого нет этой мудрости, обеспокоен даже мелкими проблемами. Но мудрый легко пересекает море страданий, даже если он одинок и беспомощен в этом мире, и даже если он не изучал никаких писаний. Даже без помощи другого, мудрый человек прекрасно выполняет свою работу. Не так с глупцом — нет, он растеряет даже имеющееся у него состояние. Потому человек должен всегда стараться достичь этого внутреннего света или мудрости, как желающий получить урожай без отдыха

трудится в своем саду. Мудрость — это корень, который при хорошем уходе приносит сладкие плоды само-осознания.

Усилия и энергия, затрачиваемые людьми в мирских делах, должны в первую очередь быть направлены на достижение этой мудрости. Сначала надо победить тупость разума, причину всех страданий и недоразумений, семя этого огромного дерева кажущегося мира. Что бы ни было достигнуто на небесах или в преисподней или в этом мире, это же достигается мудростью здесь и сейчас. С помощью мудрости пересекается этот океан кажущегося мира, не милостыней, не посещениями святых мест и не изнурением тела в практиках. Люди с огромными достоинствами приобрели свои достоинства с помощью мудрости. Даже короли достигли своего положения мудростью — несомненно, мудрость есть дорога на небеса, а также к высшему блаженству и освобождению.

Только с помощью мудрости скромный ученик выигрывает состязание с могучим противником. Мудрость или внутренний свет подобны волшебному камню из легенды, О Рама, который выполняет все желания своего хозяина. Обладающий мудростью легко достигает другого берега этой иллюзии мира; не имеющий мудрости тонет в кажущемся мире. Когда интеллект и понимание верно руководствуются внутренним светом, человек достигает другого берега, если нет, перед ним встают неодолимые препятствия.

Недостатки, желания и прочие бедствия не могут даже приблизиться к такому мудрому, чей разум невозможно обмануть. С помощью мудрости (в свете внутреннего света) всеь мир видится таким, какой он есть; ни везение, ни невезение не приближаются к тому, чье видение настолько чисто. Как плотная темная туча, закрывающая солнце, разгоняется ветром, так тьма чувства эго, закрывающая высшее Я, разгоняется мудростью (внутренним светом). Ищущий утверждения в высшем состоянии сознания сначала должен очистить свой разум, взращивая истину или зажигая внутренний свет, как тот, кто желает собрать урожай хлеба, начинает со вспахивания поля.

Васишта продолжил:

О Рама, потому исследуй собственную сущность, как делал Джанака. Тогда ты без малейших затруднений достигнешь состояния тех, кто знает то, что достойно знания. Снова и снова следует побеждать врагов, называемых чувствами — и тогда твое истинное Я достигнет собственными стараниями удовлетворения. Когда таким образом осознается бесконечное Я, страдания заканчиваются — уничтожаются даже зародыши невежества, невезение заканчивается и заканчивается восприятие зла и страданий. Потому, О Рама, будь как Джанака и осознай самого себя в свете своего внутреннего света. Будь прекрасным человеком.

Беспрестанно ища ответ на вопрос о собственной сущности и видя постоянно изменяющуюся сущность мира, человек в положенное время достигнет само-осознания как Джанака. Ни бог, ни обычаи или ритуалы (или вообще любые действия), ни богатство, ни родственники не могут помочь в этом; только собственные усилия по пониманию собственной сущности могут привести

к само-осознанию того, кто остерегается иллюзии мира. Молю тебя, не следуй учениям тех заблуждающихся, кто полагается на богов, различные ритуалы или магические действия, или другие подобные искаженные практики. Этот океан кажущегося мира может быть пересечен только если ты тверд в высшей истине, если ты видишь сам только себя, если твой интеллект не отвлекается на приукрашивание чувственных восприятий.

Я рассказал тебе, как король Джанака достиг само-осознавания, — как бы по высшему провидению, которое даровало понимание прямо с небес. Приверженный истине, подобно Джанаке, ощутит внутренний свет в собственном сердце и невежественный каприз об иллюзии мира сразу же пропадет. Когда пропадает ограниченное и обусловленное чувство «я такой-то и такой-то», возникает осознание всепроникающей бесконечности. Потому, О Рама, как Джанака, оставь в собственном сердце неверные и изощренные понятия о чувстве эго. Когда чувство эго пропадает, в твоем сердце зажигается высший свет само-сознания. Это чувство эго и есть единственная наиплотнейшая форма тьмы — когда оно разгоняется, внутренний свет светит сам собой. Знающий «меня нет», «не существует и других», «и не существует и неосознавания», чья умственная активность успокоилась, не будет стремиться к приобретениям. О Рама, нет другой несвободы, кроме стремления владеть и беспокойства об избегании нежелательного. Не страдай от таких беспокойств и не позволяй стремлению владеть быть твоей целью, отказавшись и от одного, и от другого, будь тверд в том, что остается.

Васишта продолжил:

Те, в ком двойные силы владения и отвергания закончились, не желают ничего и ни от чего не отказываются. Разум не может достичь состояния совершенного спокойствия, пока в нем существуют эти два импульса (владения и отвержения). Пока ты чувствуешь, что «это реально», а «это нереально», разум не может ощущать спокойствия и равновесия. Как спокойствие, чистота и бесстрастие могут возникнуть в разуме человека, выведенного из равновесия мыслями «это верно» и «это не верно», «это выигрыш» и «это — проигрыш»? Существует только единый Брахман (который всегда един и разнообразен), что тут можно сказать о верном и неверном? Пока разум раскачивается, подобно маятнику, от мыслей о желательном и нежелательном, спокойствие не может наступить.

Бесстрастие, отсутствие любых ожиданий, бесстрашие, неизменное постоянство, самообладание, мудрость, непривязанность, недействие, добродетельность, великодушие, полное отсутствие искаженности, смелость, выносливость, дружественность, интеллигентность, довольствие, мягкость, приятная речь — все эти качества естественным образом присущи тому, кто свободен от инстинктов приобретения и отказа, и даже эти качества в нем безусильны и спонтанны.

Надо не позволять разуму течь вниз, как течение реки блокируется строительством дамбы. Твердо оставив все контакты с внешними объектами,

разверни разум вовнутрь и смотри вовнутрь, даже когда ты вовлечен в разнообразные действия. С помощью этого острого меча мудрости, рассеки сети обусловленности, которая порождает стремления, намерения, мотивации, приятие и отвержение и которая единственно является причиной этого потока кажущегося мира.

Сруби разум под корень с помощью самого разума. Достигнув чистого состояния, оставайся в нем здесь и сейчас. Сруби разум под корень с помощью самого разума и отбрось мысль о разуме, который отрицает разум — так ты в конце концов разрушишь иллюзию кажущегося мира. Когда эта иллюзия пропадает, непонимание не возникнет снова, и разум не будет более создавать кажущиеся миры. Пребывай в этом осознании нереальности всего этого и откажись от всех надежд и ожиданий, пусть только будет казаться, что ты продолжаешь действовать в этом мире. Находясь в спокойствии, делая то, что является подходящим в каждой данной ситуации, продолжай жизнь без усилий. Как можно сказать о боге — что он делает или не делает все дела здесь, ты тоже живи без усилий — делая и в то же время не делая то, что должно быть сделано.

Васишта продолжил:

Ты знаешь то, что знает все, высшее сознание. Ты — нерожденное существо, ты высшее божество, ты не отличен от высшего Я, которое заполняет весь этот мир. Оставивший идею о существовании объекта восприятия отличного от себя, не подвергается воздействиям радости и печали. Йогом называют того, кто освободился от отношений притяжения и отталкивания, для кого комок земли и кусок золота имеют одинаковую ценность и важность, и кто отказался от всех тенденций, подтверждающих существование кажущегося мира. Что бы он ни делал, чем бы ни наслаждался, что бы он ни отдавал и ни разрушал, его сознание остается свободным, и потому оно бесстрастно и в боли, и в удовольствии. Делая то, что должно быть сделано, без различения желательного и нежелательного, погруженный в действия не тонет в них.

Тот, кто утвердился в убежденности, что существует только бесконечное сознание, мгновенно освобождается от мыслей об удовольствиях и остается спокойным и способным к само-контролю. По сути разум бессознателен — он получает свой интеллект от осознания, к которому он стремится с целью получить возможность восприятия. Так разум приходит в соприкосновение с тем, что было создано силой или энергией сознания. Таким образом, разум существует как бы по милости сознания, и поддерживает различные мысли из-за своего восприятия этой вселенной. Только сознание является его светом, без этого как бы мог инертный разум действовать осознанно?

Тщательно изучившие писания провозглашают, что разумом называется воображаемое движение энергии в сознании. И выразительность разума (как шипение змеи) известна как мысли или идеи. Сознание минус концептуализация есть бесконечный абсолютный Брахман, сознание плюс концептуализация есть мысль. Малая часть этого находится как бы в сердце в качестве

реальности. Это известно как ограниченный интеллект или индивидуализированное сознание. Однако это ограниченное сознание скоро «забывает» свою собственную неотъемлемую сущность и продолжает существовать, уже как инертное. Затем оно становится способностью думать с присущими ей тенденциями приятия и неприятия. Воистину, только бесконечное сознание становится всем этим, но пока оно не осознает свою бесконечную сущность, оно не знает себя в само-осознании. Потому разум должен быть пробужден путем исследования, основанного на писаниях, бесстрастии и контроле над чувствами. Этот интеллект по пробуждении сияет как абсолютный Брахман; без пробуждения он продолжает ощущать этот конечный мир.

Васишта продолжил:

Когда этот внутренний интеллект не пробужден, он на самом деле не может ничего знать и понимать — а то, что кажется познанным с помощью мыслей, конечно, не является реальностью. Сами эти мысли получают свою значимость от сознания, как сосуд начинает пахнуть теми духами, которые в нем хранятся. Из-за этого заимствованного интеллекта, мысль способна узнать мельчайшую частицу раздробленного космического сознания. Разум полностью расцветает, только когда на него светит свет бесконечного.

Мысль не способна понять что-нибудь на самом деле, хоть и кажется обладающей интеллектом, как гранитная скульптура танцора не танцует, даже если ее попросить об этом. Может ли изображенная на холсте битва издавать звучание воюющих армий? Может ли труп подняться и пойти? Может ли изображение солнца, вырезанное на камне, разгонять тьму? Подобным образом, — что может сделать инертный разум? Как мираж кажется содержащим воду, только пока светит солнце, разум кажется интеллигентным и активным только из-за внутреннего света сознания.

Невежественные люди неверно принимают движение жизненной силы за разум — но на самом деле это не более, чем дыхание или жизненная сила. Но в случае того, чей интеллект не раздроблен и не обусловлен мыслями, это воистину свет высшего существа или высшего Я. Интеллект, который отождествляет сам себя с определенными движениями жизненной силы в нем самом (имея в себе понятие «это я», «это мое»), называется индивидуальным ограниченным сознанием или душой. Интеллект, разум, индивидуальное сознание и т.д. — названия, которые используют даже мудрые, однако эти сущности нереальны с абсолютной точки зрения. Воистину, нет ни разума, ни интеллекта, ни воплощенного существа — всегда существует только высшее сознание. Только это высшее сознание является миром, временем и всеми процессами изменения и эволюции. Из-за своей эфирности оно кажется несуществующим, хотя оно существует. Хотя оно кажется отражением или видимостью, оно также понимается как истина — но оно находится вне всех этих описаний и его истина может только ощущаться непосредственно в само-осознании.

Когда внутренний свет начинает сиять, разум прекращает свое существование — как при свете пропадает тьма. С другой стороны, когда сознание объ-

ектифицируется при попытке ощутить объекты чувств, высшее Я забывается, и возникают мысли о том, что создано разумом.

Васишта продолжил:

Мысль, возникающая в высшем существе, известна как индивидуальный интеллект; когда же это сознание освобождается от мысли и индивидуации, остается освобождение. Исток и единственная причина этого кажущегося мира — возникновение мысли в бесконечном сознании, от чего появляется ограниченное индивидуальное сознание. Когда сознание удаляется от присущего ему равновесия и как бы загрязняется мыслью, возникает способность к думанию, а вместе с этим в разуме возникает мысль о вселенной.

О Рама, контролируя жизненную силу, можно успокоить разум — как тень пропадает, если убрать порождающий ее предмет, так разум успокаивается, когда успокаивается жизненная сила. Только движением жизненной силы человек может помнить то, что он ощущал когда-то и где-то; это называется разумом, потому что он так ощущает движения жизненной силы. Жизненную силу можно удержать следующими способами: бесстрастием, практикой пранаямы (контролем над дыханием) или практикой исследования источника движения жизненной силы, прекращением страданий с помощью интеллекта и непосредственным знанием или осознанием высшей истины.

Разум может предположить существование интеллекта в камне, но сам разум не содержит ни малейшей разумности. Движение принадлежит жизненной силе, которая инертна; интеллект или сила сознания принадлежит высшему Я, которое чисто и вечно вездесуще. Разум воображает взаимоотношения между этими двумя факторами — но такой каприз воображения не верен и потому все знание, основывающееся на этом неверном понимании, также неверно. Это называется невежеством, Майей или космической иллюзией, из которой исходит яд этого кажущегося мира.

Это взаимоотношение между жизненной силой и сознанием — воображаемо; если его не воображать, не будет кажущегося мира! Жизненная сила, из-за своей ассоциации с сознанием, становится сознательной и воспринимает мир как свой объект. Но все это нереально, как восприятие привидения ребенком, — единственная истина этого — это движение в бесконечном сознании. Может ли бесконечное сознание быть затронуто любым конечным фактором? Другими словами, может ли более низкое побороть более высокое? Потому, О Рама, воистину нет здесь ни разума, ни ограниченного сознания, — когда осознается эта истина, прекращается то, что неверно воображалось разумом. Он кажется существующим из-за неверного понимания, и когда это непонимание прекращается, вместе с ним прекращается и разум.

Васишта продолжил:

Этот разум инертен и не является реальной сущностью, — потому он уже мертв! Тем не менее, этот мертвый предмет убивает существа в этом мире, — как загадочна эта глупость! Разум ничего не имеет, у него нет тела, формы и основы, тем не менее этим разумом уничтожается все в этом мире. Воистину

это великая мистика. Тот, кто говорит, что его разрушает не имеющий материальности разум, утверждает, что его голова раскололась от лепестка лотоса. Сказать, что человек страдает от ума, который инертен, глуп и слеп, — все равно, что сказать, что он горит в пламени полной луны. Герой, побеждающий врага в рукопашной, сам побеждается этим разумом, который к тому же и не существует.

Какова может быть сила того, что создано мыслью, чье само существование фальшиво и что обнаруживается как несуществующее, если усомниться в его существовании?

Глупость и невежество — единственные источники всех страданий в этом мире; это создание создается только непониманием и невежеством. Несмотря на знание этого, действительно удивительно видеть, как эта нереальная и фальшивая не-сущность усиливается живыми существами.

Эту иллюзию мира можно сравнить с воображением героя, который думает, что он закован в невидимые цепи, исходящие из глаз своего противника и что его осаждает невидимая армия, созданная только воображением неприятеля. Этот мир создается несуществующим разумом и разрушается другим одинаково не существующим разумом. Этот кажущийся мир есть ничто иное, как сам разум. Неспособный понять истинную сущность разума не подходит для обучения истине, объясняемой в писаниях. Разум такого человека не способен понять тонкую истину этого учения; такой человек вполне удовлетворен этим воображенным кажущимся миром. Такой разум полон страхов — он страшится прекрасных звуков музыкальных инструментов и даже опасается спящего родственника. Он боится, когда кто-то кричит, и сбегает из такого места. Невежественный человек совершенно покорен своим собственным глупым разумом.

Человек страдает из-за своего разума, который находится у него в сердце, который опасен как яд, хоть и смешан с небольшим количеством счастья. Человек не знает истины, потому что он глупо обманывается разумом! Воистину, это великая загадка.

Васишта продолжил:

Мое учение не предназначено для того, О Рама, чей интеллект успокоен твердой верой в реальность этого иллюзорного мира и вытекающим отсюда стремлением к удовольствиям этого мира. Чего достигнет глупец, желающий показать разноцветный лес тому, кто отказывается видеть? Кто будет обучать человека различению тонких запахов, если нос этого человека отвалился от проказы? Кто будет распинаться перед пьяницей о тонкостях метафизики? Кто будет интересоваться делами деревни у трупа, лежащего в крематории? А если дурак хочет делать именно вышеозначенное, то кто может отговорить его от его глупых попыток? Кто будет обучать невежу, который не владеет собственным разумом, который туп и слеп?

Воистину, разум не существует: и потому будь уверен, что он уже и так все равно что побежден. Тот, кто не может победить несуществующий разум, стра-

дает от яда, который не принимал! Мудрый человек видит высшее сознание все время, и он знает, что все изменения возникают из-за движения жизненной силы, он знает и то, что органы чувств просто выполняют свои соответствующие функции. Что тогда называется разумом? Все движение принадлежит жизненной силе и все сознание принадлежит высшему Я или бесконечному сознанию, каждое чувство имеет собственную способность, — что же связывает их всех вместе? Воистину, все это — разные аспекты единого бесконечного всемогущего сознания, а разнообразие — слово без подлежащего смысла. Как даже идея о многообразии возникает в тебе?

Что же такое душа, как не просто слово, будоражащее интеллект людей? Даже ограниченное или индивидуализированное сознание — нереальная фантазия, что же она может сделать! Видя судьбы невежественных людей, страдающих из-за разума, который они вообразили существующим и который закрывает единственно существующую истину, я наполняюсь печалью.

В этом мире глупцы рождаются только для того, чтобы страдать и умирать. Каждый день убиваются миллионы животных в мире, каждый день миллионы миллионов комаров убиваются ветром, каждый день в океане большие рыбы едят мелких, — о чем здесь печалиться? В этом мире сильнейший убивает и ест слабейшего; от мельчайшего муравья до самого великого из божеств, все подвержены рождению и смерти. Каждый момент бессчетные существа умирают и бессчетные рождаются, вне зависимости от того, нравится тебе это или нет, радуешься ли ты или печалишься. Потому более мудро не радоваться и не печалиться о неизбежном!

Васишта продолжил:

О Рама, желающий избавить людей от страданий извращенного разума пытается покрыть небо небольшим зонтиком. Те, кто ведут себя подобно животным, — необучаемы, потому что их собственный разум ведет их на веревке, как скотину. Воистину, даже камни льют слезы, глядя на этих глупцов, тонущих в болоте собственного разума, чьи действия сами ведут их к разрушению. Потому мудрый не пытается обучить тех, кто покоряется своему разуму и потому несчастны во всех отношениях. С другой стороны, мудрый стремится убрать страдания тех, кто победил свой разум и кто потому готов предпринять исследование собственной сущности.

Разума нет, О Рама, — зачем бессмысленно воображать его существование? Если ты воображаешь его существование, оно уничтожает тебя, как привидение. Пока ты не помнишь о собственной сущности, воображаемый разум существует. Теперь, когда ты осознал, что разум разрастается от постоянных подтверждений своего существования, оставь такие мысли.

Объективность возникает в твоем сознании, и затем она становится ограниченной и обусловленной, — это и есть привязанность. Когда отказываешься от объективности, ты становишься вне-ума, — это и есть освобождение. Взаимодействие с качествами природы способствует неволе, отказ от них — дорога к свободе. Зная это, делай то, что тебе хочется. Поняв «я не существую»

и «этого нет», будь тверд и непоколебим, как бесконечное пространство. Оставь нечистые мысли, создающие двойственность «я и мир». Между собой как наблюдателем и миром как наблюдаемым, ты есть само наблюдение — никогда не оставляй этого понимания. Между тем, кто ощущает и ощущаемым, ты являешься самим ощущением; зная это, будь тверд в само-осознании.

Когда, оставив свою сущность, ты думаешь об объекте, ты становишься разумом (субъектом) и потому досягаемым для несчастий. Этот интеллект, не являющийся само-осознанием, является тем, что составляет разум, источник страданий. Когда осознается, что «все это — только высшее сознание», не остается разума, нет ни субъекта, ни объекта и ни думания. Когда ты думаешь, что «я есть душа или ограниченное сознание» и т.д., возникает разум, а вместе с ним и страдания. Когда ты знаешь, что «я есть высшее Я; индивидуальное сознание и подобные вещи не существуют», тогда заканчивается разум и остается высшее блаженство. В свете истины, что «вся эта вселенная является только высшим сознанием», разум не существует. Только пока эта змея разума существует в теле, существует страх; когда от нее избавляются практикой йоги, остается ли причина для страха?

Васишта продолжил:

Когда высшее Я, забыв о своей сущности, идентифицируется с видимыми и ощущаемыми объектами, и таким образом загрязняется, возникает яд желаний. Желание усиливает заблуждения. Боги, подобные Шиве, могут справиться с огнем космического разрушения, но никто не может справиться с поглощающим огнем желания. Все ужасные страдания и несчастья в этом мире — результат желаний, О Рама. Оставаясь невидимым и тонким, это желание способно сожрать тело со всей плотью, костями и кровью. На мгновение оно вроде бы успокаивается, и в следующий миг снова разрастается. Пораженный желанием, человек становится достойным сожаления, слабым, безжизненным, злобным, заблуждающимся, несчастным и падшим.

Когда прекращается желание, жизненная сила очищается и все замечательные качества и достоинства входят в сердце человека. Река желания течет только в сердце не умного человека. Как животное попадает в ловушку из-за своего стремления к приманке, так человек попадает в ад, следуя по пути удовлетворения желаний. Худшая слепота и старческий маразм — ничто по сравнению с ослепляющей манией, которую желание во мгновение ока приносит в сердце человека.

Желание заставляет человека низкопоклонничать и раболепствовать, прижимая к земле, — даже бог Вишну стал карликом, когда он решил что-то выпросить. Потому стоит отказаться с безопасного расстояния от этого желания, источника всех страданий, разрушающего жизни всех существ.

Но тем не менее, солнце светит и согревает землю тоже из-за желания, из-за желания дует ветер, горы стоят на месте, а земля поддерживает всех живущих на ней, — все три мира существуют только благодаря желанию. Все существа в этих мирах связаны веревками желаний и стремлений. Можно разорвать са-

мую крепкую веревку в этом мире, но из пут желания вырваться чрезвычайно сложно.

Потому, О Рама, откажись от желания, отказавшись от думания или концептуализаций. Разум не существует без концептуализации. Сначала пусть понятия «я», «ты», «это» не возникают в разуме, потому что из-за этих основных образов возникают надежды и ожидания. Если ты можешь удержаться от построения этих образов, тебя будут считать мудрым человеком. Желания не отличны от чувства эго. Чувство эго — источник всех грехов. Целься в корень этого чувства эго мечом не эгоистичной мудрости. Не бойся.

Рама сказал:

О мудрый, ты говоришь, чтобы я отказался от чувства эго и от вырастающего из него желания. Но если я откажусь от чувства эго, тогда я несомненно должен отказаться и от тела, и от всего, что основано на чувстве эго, потому что тело и жизненная сила основаны на том же, на чем основано чувство эго. Если обрублен корень (чувство эго), то все дерево (тело и т.д.) тоже упадет. Можно ли, отказавшись от чувства эго, продолжать жить?

Васишта ответил:

Рама! Отказ от всех понятий, обусловленностей и концептуализации бывает двух видов — одно основано на непосредственном знании или реализации, другое основано на размышлениях. Я опишу их тебе в деталях.

Человек должен осознать собственные заблуждения и неверные концепции, подобные таким, что «я принадлежу этим объектам мира, и моя жизнь зависит от них. Я не могу жить без них и они тоже не могут без меня существовать». Затем через детальные исследования, человек понимает, что «я не принадлежу этим объектам и они не принадлежат мне». Так, через размышления, отказываясь от чувства эго, надо играючи выполнять действия, которые случаются сами по себе, с сердцем и разумом всегда спокойными и невозмутимыми. Такой отказ от чувства эго и обусловленности называется созерцательным неэгоизмом.

Когда есть знание или непосредственное переживание недвойственной истины, человек оставляет чувство эго и обусловленностей, и не имеет чувства «это мое» даже по отношению к телу — это называется непосредственным переживанием неэгоизма.

Человек, играючи отказывающийся от чувства эго созерцательным и мыслительным методом, освобождается еще в этой жизни. Тот, кто срубает чувство эго под корень непосредственным опытом, становится совершенно спокойным — он тоже свободен. Джанака и другие подобные ему следовали по пути раздумий. Другие, имеющие непосредственное внеэгоистическое переживание, едины с Брахманом и поднялись над осознанием тела. И те, и другие освобождены и становятся едиными с Брахманом.

Того, в ком желательное и нежелательное не вызывают волнения, кто живет и действует в этом мире, внутренне совершенно не затрагиваясь миром, как в глубоком сне, считают освобожденным мудрецом.

(Когда Васишта сказал это, закончился еще один день. Собрание разошлось.)

Васишта продолжил:

О Рама, вышедшие за пределы телесного осознания тоже вне всяческих описаний; сейчас я попробую описать тебе природу тех, кто освободился еще в этой жизни.

Желание, возникающее по ходу дела в результате естественных процессов, лишенное стремления к его исполнению — таково желание просветленного. Но желание, которое связано со стремлением к внешним объектам, способствует усилению несвободы. Когда в сердце прекратились все понятия, основанные на чувстве эго, внимание мудрого и просветленного направляется естественным образом. То, что страдает от контакта с внешними объектами, — это стремление, которое способствует несвободе; не затрагивающее сердце естественное случайное желание, не приносящее волнения ни в присутствии, ни в отсутствии объекта этого желания, — это освобождение. Это желание, существующее еще даже до контакта с объектами, существует и сейчас, и всегда — это естественно, беспроблемно и свободно от загрязнения. Такое желание рассматривается мудрыми как не привязывающее.

«Я хочу, чтобы это было мое». Такое стремление, возникающее в сердце, загрязняет его. От такого желания мудрый всегда отказывается, любыми средствами и путями. Откажись от желания, которое приводит к несвободе, и от самого желания освобождения — тоже. Оставайся спокойным и неподвижным, как океан. Когда вся вселенная видится как иллюзия, стремление и желание теряют свой смысл.

Четыре типа чувств возникают в сердце человека — 1) я являюсь телом, рожденным моими родителями, 2) я являюсь тончайшей сущностью, отличающейся от тела, 3) я являюсь извечной сущностью всех разнообразных быстротечных объектов этого мира, и 4) «Я» и «мир» — чистая пустота, подобная пространству. Чувства первого типа приводят к несвободе и все большей привязанности к этому миру, остальные три типа способствуют освобождению. Желания, подобные первому, ведут к несвободе, желания сопутствующие трем остальным не приводят к дальнейшему закабалению.

После осознавания, что «я есть сущность всего», человек не делает опять ошибки восприятия и не страдает более. Эта высшая сущность всего описывается разными людьми и писаниями как ничто, сущность, природа, Майя, Брахман, сознание, Шива, Пуруша и т.д. Только это является реальным; кроме этого нет ничего. Ищи прибежища в понимании недвойственности, потому что истина не двойственна, но действия двойственны и функционируют в видимой двойственности; и потому позволь своей сущности разделять и двойственность и недвойственность. Реальность не является ни двойственной (это разум создает разделения), ни единой (потому что концепция единства возникает из своего антитезиса о двойственности). Когда эти концепции прекращаются, бесконечное сознание осознается как единственная реальность.

Васишта продолжил:

Освобожденный мудрец не заинтересован в событиях прошлого, настоящего и будущего, он смотрит на состояние мира с удивлением. Постоянно вовлеченный в действия, подобающие случаю, упрочившись в счастливой середине между крайними и противоположными точками зрения, он существует, отвергая любой вид обусловленности или намерения. Он тверд в высшем состоянии наполненности, и потому не волнуется и не возбуждается от событий в мире. Во всех противостояниях он находится в нейтральной позиции, но при этом он одарен сочувствием и уважением ко всем, оставаясь незатронутым кажущимся миром. Если с ним заговорят, он отвечает просто и соответственно ситуации, если с ним не заговаривают, он молчит; он ничего не ищет и ничего не ненавидит. Мир его не задевает. Он говорит то, что верно для всех, и если его спрашивают, он убедительно объясняет свою точку зрения. Он знает, что соответствует и что не соответствует данному моменту. Он понимает точку зрения других людей. Он утвердился в высшем состоянии; оставаясь спокойным и бесстрастным в сердце, он удивленно смотрит на состояние мира. Таково состояние мудрых, достигших освобождения еще в этой жизни.

Мы не способны разъяснить философию глупцов, которые не контролируют свой собственный разум и потому погружены в болото чувственных удовольствий. Они интересуются только сексуальными удовольствиями и накоплением богатства. Мы также не можем разъяснить путь ритуалов и магических действий, которые приводят к разнообразным результатам в виде боли и удовольствий.

О Рама, живи в этом мире с неограниченным видением, твердо отвергая все ограничения. Будь внутренне свободен от всех желаний и надежд, но внешне делай то, что должно быть сделано. Исследуй все и стремись только к тому, что бесконечно и неограниченно, и живи в этом мире, постоянно погруженный в бесконечное. Без надежд в сердце, живи как если бы ты был полон надежд, живи в этом мире со спокойным и бесстрастным сердцем, внешне поступая как все остальные. Внутренне откажись от всех понятий «я делаю», внешне делая то, что должно быть сделано. Так живи в этом мире, О Рама, совершенно свободным от малейших следов чувства эго.

Воистину, нет ни оков, ни освобождения. Этот кажущийся мир нереален и его сущность подобна трюку ловкого фокусника. Вездесущее, бесконечное сознание никогда не может стать несвободным, и можно ли его тогда освободить? Все это невежество возникает из-за непонимания истины — когда истина известна, это непонимание пропадает, как пропадает змея, воображенная вместо веревки.

Васишта продолжил:

Ты мудрый человек, О Рама, — будь тверд в неэгоистичности и оставайся чистым, подобно пространству. Когда не существует чувства эго, могут ли возникнуть такие понятия, как «это мои родственники»? Высшее сознание не вовлечено в такие понятия, также, как оно не вовлечено в понятия удовольствия и боли, хорошего и плохого. Будь свободен от страха и заблуждения, вызван-

ных этим кажущимся миром. Для того, кто никогда не рождался, нет ни родственников, ни страданий от таких родственников!

Если ты осознаешь, что ты был кем-либо раньше, значит ты и сейчас кто-то и в будущем станешь кем-нибудь еще; и когда ты поймешь, что это верно и для всех этих родственников и знакомых, ты будешь свободен от заблуждения. Если ты чувствуешь, что ты был ранее и есть сейчас, но тебя когда-нибудь не будет — даже в этом случае нет причин для печали, потому что вместе с тобой кончится и этот кажущийся мир. Поэтому глупо печалиться здесь в этом мире, лучше быть всегда счастливым и постоянно делать то, что должно быть сделано. Однако, О Рама, не поддавайся ни торжеству, ни страданию, а оставайся в сбалансированном состоянии разума. Ты являешься вечным бесконечным светом, чистым и чрезвычайно тонким.

Этот кажущийся мир существует; потом он пропадет и появится снова, — но это так только для непонимающего, а не для мудрого. Сущность этого кажущегося мира — это страдания, непонимание расширяет и усугубляет это. Но ты мудр, О Рама, потому будь счастливым. Иллюзорная видимость — это не более чем иллюзия, сон — это только сон! Все это является силой всемогущего, а внешность — это только внешность.

Кто и кому здесь родственник, кто и кому здесь враг? — по желанию бога всех существ, все во всем являются всем и всегда! Эта река взаимоотношений постоянно в движении. То, что на поверхности, когда-нибудь утонет, а то, что на дне — когда-нибудь всплывет. Те, кто сейчас в раю, когда-нибудь попадут в ад, а те, кто в аду, потом попадут в рай. Они переходят из одного вида в другой, из одного места во вселенной в другое. Смелые становятся трусами и трусы становятся смелыми. Нет ничего в этой вселенной, что бы не менялось, О Рама. Те, кто сейчас родственники, через некоторое время уйдут. Друг, враг, родственник, незнакомец, я, ты — это слова без соответствующего смысла. «Он — друг» и «он мне не родственник» — такие мысли возникают в голове недалекого человека, — у великодушного человека не возникает таких различий. О Рама, все существа являются твоими родственниками, потому что в этой вселенной не существует абсолютной независимости. Мудрый знает, что «нет нигде места, где бы меня не было» и «нет ничего такого, что не является моим», — и так они преодолевают ограничения и обусловленности.

ॐ 5.2. Сказка о Пунье и Паване

Васишта продолжил:

О Рама, в этой связи я расскажу тебе древнюю легенду.

На континенте Джамбудвипа есть огромная гора Махендра. В лесах на склонах этой горы живут святые и мудрецы. Для своих нужд они принесли на эту гору реку Виома Ганга. На берегу этой реки жил один мудрец Диргатапа. У него было два сына, Пунья и Павана. Пунья достиг полного просветления, а Павана, хоть и преодолел заблуждения, еще не достиг полного просветления и поэтому имел частичную мудрость.

С безжалостным течением времени мудрец Диргатапа (он был свободен от любых привязанностей и желаний) постарел и, как птица улетает из клетки, оставил свое тело и достиг состояния совершенной чистоты. Используя йогические методы, полученные от него, его жена тоже последовала за ним.

Из-за внезапного отбытия в мир иной обоих родителей, Павана погрузился в глубокое безутешное горе. Пунья, однако, выполнил все погребальные церемонии, но не был тронут тяжелой утратой. Он подошел к горюющему Паване.

Пунья сказал:

Брат, почему ты топишь самого себя в таком глубоком горе? Слепота непонимания — единственная причина рек слез из твоих глаз. Наши отец и мать ушли отсюда в состояние свободы, в высочайшее состояние, которое натурально для всех существ и которое есть истинная природа тех, кто превзошел границы своего маленького «я». По непониманию ты сам привязал себя к понятиям «отец» и «мать» и проливаешь слезы по тем, кто не имеет этого непонимания! Он не был нашим отцом, а она не была нашей матерью, и ты не был их сыном. У тебя было бесконечное число отцов и матерей. У тебя было множество детей. Бесчисленны были твои воплощения! И, если ты желаешь поплакать по поводу смерти родителей, почему же ты не плачешь без перерыва по всем этим людям?

Уважаемый, то, что ты видишь как мир — только иллюзорная видимость мира. На самом деле тут нет ни друзей, ни родственников. Поэтому нет ни смерти, ни разлуки. Все эти прекрасные признаки процветания вокруг — обманки, длящиеся три или пять дней! Своим острым разумом пойми истину: оставь понятия «я», «ты» и т.д., а также «он помер», «он ушел». Все это только твои понятия, вовсе не истина.

Пунья продолжил:

Эти неверные понятия «отец», «мать», «друг», «родственник» и т.д. пропадают перед лицом истины, как пыль сдувается ветром. Родственные отношения не базируются на истине, это только слова! Если о ком-то думают как о друге, он — друг, если о нем думают как о ком-то другом — он уже «этот другой»! Когда все это видится как одно вездесущее существо, где разница между другом и «другим»?

Брат, подумай — это тело инертно и состоит из крови, плоти, костей и т.д., где во всем этом «я»? Если ты также задумаешься об истине, ты поймешь, что нет ничего, что можно было бы назвать «я» или «ты», — то, что называют Пуньей или Паваной есть ничто иное, как неверные понятия.

Однако, если ты все еще думаешь «я есть», тогда в прошлых инкарнациях у тебя было большое количество родственников. Почему ты не рыдаешь над их смертью? У тебя было множество родственников среди лебедей, когда ты был лебедем, множество древесных родственников, когда ты был деревом, множество родственников-львов, когда ты был львом, множество родственников среди рыб, когда ты был рыбой. Почему ты не плачешь по ним? Ты был и принцем, и ослом, ты был деревом пипул и ты был деревом баньяном. Ты

был ученым и ты был мухой, и комаром, и муравьем. Полгода ты был скорпионом, ты был пчелой, а теперь ты мой брат. В этих других инкарнациях ты рождался снова и снова бессчетное количество раз.

У меня тоже было множество воплощений. Я вижу их все своим тонким чистым ясновидением, как и твои воплощения. Я был птицей, я был аистом, лягушкой, деревом, верблюдом, королем, тигром — и теперь я твой старший брат. Десять лет я был орлом, пять месяцев — крокодилом и сто лет — львом, а теперь я твой старший брат. Я помню все это и множество других воплощений, через которые я прошел в состоянии непонимания и заблуждения. Во всех этих воплощениях были бесчисленные родственники. О ком я должен плакать? Исследовав этот вопрос, я не плачу ни по кому.

Вдоль этого пути жизни родственники раскиданы, как сухие листья на лесной тропинке. Что могло бы быть подходящей причиной для печали и радости в этом мире, брат? Давай оставим все эти неверные понятия и сохраним внутреннее спокойствие. Оставь понятие окружающего мира, которое возникает в твоем уме как «я». И — оставайся на месте, не падая вниз и не поднимаясь вверх! У тебя нет несчастья, нет рождения, нет отца и нет матери — ты есть то, что ты есть и ничего более. Мудрецы выбирают средний путь, они видят что есть СЕЙЧАС, они находятся в мире с самими собой, у них сознание свидетеля — они сияют как лампа в темноте, в чьем свете случаются все события, не затрагивающие саму лампу.

Васишта продолжил:

Получив такие инструкции от своего брата, Павана просветлился. Оба они стали просветленными существами, мудрыми и испытавшими просветление непосредственно. Они жили в лесу, делая что желают и не желая ничего дурного. В свое время они оставили свои тела и достигли окончательного освобождения, как масляная лампа без масла.

Желания и стремления — корень всех страданий, О Рама, и единственный верный путь — оставить все стремления без остатка и не индульгировать в них. Как огонь разгорается все больше, если ему подкидывать дрова, так и мысли размножаются в прогрессии от раздумий, — мысли прекращаются только по прекращении думания.

Воистину, таково состояние Брахмы — чистое, свободное от стремлений и болезней. Достигнув его, даже дурак освобождается от непонимания. Тот, кто бродит по миру с мудростью как с другом и осознанием как со спутницей, не заблуждается более.

Во всех трех мирах нет ничего ценного, что бы хотелось иметь и что не мог бы иметь ум, свободный от желания иметь. Выздоровевшие от лихорадки желаний не подвергаются более взлетам и падениям, характерным для воплощенного существования. Тому, кто свободен от привязанностей и желаний, все три мира так же широки, как след теленка и целый цикл творения подобен единому моменту. Прохлада вершин Гималаев — ничто в сравнении с прохладой ума мудреца, свободного от желаний. Свет полной луны

не такой яркий, и океан не такой полный, и лицо богини процветания не такое светлое, как ум мудреца, свободного от желаний.

Когда обрублены все желания и надежды, подобные ветвям дерева разума, разум возвращается в свое природное состояние. Если ты решительно выгонишь эти надежды и желания из своего разума, в тебе не останется страха. Когда разум свободен от движений мысли (которые мотивируются надеждами или желаниями), он тогда становится не-умом — и это является освобождением. Когда убрана подлежащая причина, следствие тоже перестает существовать. Поэтому, чтобы восстановить спокойствие в разуме, удали отвлекающие причины — надежды и желания.

ॐ 5.3. Сказка о Бали

Васишта продолжил:

Или, О Рама, измени свой разум, как это сделал король Бали. Я расскажу тебе сказку о Бали, слушая которую, ты обретешь знание вечной истины.

Васишта продолжил:

Где-то во вселенной есть мир под названием Патала. В нем живут неописуемо красивые дьяволицы, странные рептилии со множеством голов, демоны с громадными телами, чудовищного размера слоны; там есть места, залитые нечистотами, где слышны в воздухе страшные звуки, есть пещеры, полные драгоценных камней, есть места, где путешествовал и тем освятил святой Капила, и есть места, где был сам царь Хатакешвара, которого любили небесные нимфы.

Владел этим миром царь Бали, сын Вирочаны, родом из демонов. Сам владетель всей вселенной, Шри Хари, был покровителем Бали, поэтому Бали был уважаем даже королем рая, Индрой. От великолепия Бали могли бы высохнуть океаны, и одним своим взглядом он мог двигать горы. Владел он своим миром очень долго.

Однажды царем Бали овладела хандра и такие мысли посетили его:

Сколько мне еще править этим царством, сколько мне еще бродить во власти трех миров (имеется в виду мир подземный, земной и небесный)? Что мне в этом правлении? Все здесь когда-нибудь погибнет и разрушится, как тут можно найти счастье во всем этом?

Снова и снова одни и те же опостылевшие наслаждения, те же проблемы день за днем, — и как это еще не надоело мудрецам? Тот же день, и та же ночь, снова и снова, жизнь в этом мире похожа на водоворот.

Делая одно и то же каждый день, как выйти из этого водоворота? Как долго нас должно крутить в этом вихре и каков смысл всего этого?

В таком состоянии он вспомнил один старый разговор: «Ага, я помню, что однажды сказал мне отец Вирочана. Я его спросил: «Отец, каково назначение этого видимого мира и повторяющегося существования? Когда настанет ему конец? Когда прекратятся обманы ума? Чего надо достичь, чтобы стать совершенно удовлетворенным, что надо увидеть, чтобы уже больше ничего

не искать? Я вижу, что это невозможно достичь утехами этого мира и хорошими делами. Они, наоборот, запутывают все больше и больше! Молю тебя, открой мне способ, как навсегда оказаться в запредельном блаженстве».

Вирочана ответил:

Сын мой, есть огромнейшая реальность, достаточно огромная, чтобы поглотить все три мира. В ней нет озер, нет океанов, нет гор, нет лесов, нет рек, нет земли, нет неба, нет ветра, нет луны, нет богов и полубогов, нет демонов, нет растительности, нет понятий высоко или низко, нет слов, нет меня и нет даже таких богов как Вишну. Только одно там есть, и это — высший Свет. Он может все, он везде, он — это все, и он всегда безмолвен и бездеятельн. Он — могучий правитель. При нем есть министр. Побуждаемый правителем, министр постоянно работает — то, чего не было раньше, он делает, а то, что уже было — изменяет. Этот министр не способен испытывать удовольствия от своей работы или от чего-либо еще, и он совершенно ничего не знает; но хотя он туп и бесчувственен, он делает все ради своего правителя, Царя всего. А Царь находится в безмолвии в величайшем блаженстве.

Бали спросил:

Отец, что это за реальность без болезней? Кто этот министр и кто есть Царь? История замечательная и неслыханная, прошу тебя, объясни мне все в деталях.

Вирочана ответил:

Все боги и все демоны вместе, и даже если их силы помножить во сто крат, не могут даже сдвинуть этого министра с места. Он не Индра, царь всех богов, не бог смерти, не бог богатств, вообще не бог и не демон, с которым можно сразиться. Хоть и говорится, что бог Вишну убивал демонов, но на самом деле демонов побеждал этот министр. На самом деле, сам Вишну был побежден этим министром и был потом снова рожден. Любовь берет свои силы у этого министра. Гнев тоже черпает свои силы у этого министра. По желанию этого министра добро всегда противостоит злу.

Этот министр может быть побежден только своим правителем и никем другим. Когда в сердце правителя возникает такое желание, министр становится легко уязвимым. Он наисильнейший во всех трех мирах, все три мира — это его выдох! Победить его может только настоящий герой.

При появлении министра все три мира становятся явными, как цветок лотоса распускается на восходе солнца. Когда он удаляется, засыпают и все три мира. Победить его может только настоящий герой, с умом острым и полностью освобожденным от глупости и обмана. Если министр побежден, все миры и все в них — тоже твои. Если он не побежден — ничего не завоевано, даже если ты думаешь, что достиг того или другого в этом мире.

Поэтому, мой сын, чтобы достичь абсолютного совершенства и непреходящего счастья, приложи все усилия всеми известными способами для победы над министром, несмотря на все сложности и трудности.

Бали спросил:

Отец, как же победить этого могучего министра?

Вирочана ответил:

Хотя этот министр почти непобедим, мой сын, я тебе расскажу, как одержать над ним победу. Его можно победить в момент, если схватить его разумной хваткой, без этой хватки разума он спалит все вокруг, как ядовитая змея. Тот, кто разумно к нему подойдет, поиграет с ним, как играют с ребенком и в игре ослабит его, тот сможет увидеть самого царя и упрочиться в высшем состоянии. Потому что министр безоговорочно покоряется тому, кто однажды увидел царя; а когда министр покорен, царь виден без помех. До того, как ты увидишь царя, министр не покорен на самом деле, а пока он не покорен, царя не увидишь! Пока царь не увиден, министр создает хаос и умножает скорбь; пока не покорен министр, невозможно увидеть царя. Поэтому, разумный подход одновременно должен быть с двух сторон — увидеть царя и покорить министра. Напряженным усилием и постоянной практикой можно достичь и того, и другого, и тогда ты войдешь в те сферы и никогда страдания не будут властвовать над тобой. Это пространство населено праведными, достигшими бесконечного спокойствия.

Мой сын, я теперь все поясню тебе подробно! Это пространство, о котором я говорил, — это состояние освобождения от всех страданий. Царь — это высшее Я, бесконечная реальность, которая превосходит все остальные реальности и состояния сознания. Министр — это ум, который сотворил весь этот мир, как горшок из глины. Когда этот разум побежден, все побеждено. Помни, что разум почти непобедим, кроме как разумным подходом.

Бали спросил:

Отец, расскажи мне пожалуйста об этом разумном подходе, которым можно победить разум.

Вирочана ответил:

Лучший способ, которым можно победить разум, состоит в полной свободе от желаний, надежд и ожиданий по отношению к любым вещам в любое время. Именно таким способом этот мощный слон (ум) может быть укрощен. Этот способ одновременно очень легок и невероятно труден, мой сын — он очень труден для того, кто не практикует серьезно, но легок для того, кто искренен в своих усилиях. Нельзя собрать урожай, не засеяв поле — и нельзя покорить разум без постоянной практики. Поэтому займись-ка практически отказом от желаний. Пока не отвернешься от удовлетворения своих органов чувств здесь, будешь продолжать бродить в этом мире разочарований. Даже сильнейший из людей не дойдет до своей цели, если он не идет по направлению к ней. Никто не может достичь состояния бесконечного спокойствия без настойчивой практики.

Вирочана продолжил:

Только верно направленным усилием можно достичь спокойствия. Люди говорят о божьей помощи и судьбе; но в этом мире мы видим только тело,

а не бога. Когда люди говорят о боге, они имеют в виду что-то неминуемое, что не поддается их контролю, а также события естественного порядка. Что бы ни привело к спокойствию и окончанию страданий и экзальтаций, это тоже относят к результату божественного вмешательства. Божья помощь, естественный порядок событий и правильно направленное усилие — все это разные определения одного и того же, и все различия между ними есть результат неправильного восприятия и заблуждения.

О чем бы разум ни задумался, путем верно направленного усилия он это и сотворяет, а когда он видит плоды своих усилий, возникает радость. Разум — деятель, и все образы (в некоторых рамках), возникшие в его глубинах, он и создает и проявляет. Разум также способен выходить за рамки естественного порядка вещей, поэтому можно сказать, что разум этот естественный порядок и создает.

Как ветер дует в пространстве, так и ограниченное индивидуальное сознание существует в этом мире, делая то, что должно быть сделано в рамках естественного порядка вещей, но эти действия могут казаться эгоистичными. Подталкиваемое естеством, кажется, что сознание неподвижно или движется — и то, и другое просто выражение, или неправильное наложение понятий, точно также как кажется, что вершина горы качается, когда ветер раскачивает растущие там деревья.

Таким образом, пока действует разум, нет ни бога, ни естественного порядка вещей, а когда разум не действует, пусть останется только то, что есть!

Бали спросил:

Скажи мне, как мне от всего сердца перестать хотеть удовольствий для себя?

Вирочана ответил:

Сын мой, познавание самого себя — это то самое растение, плодом которого будет прекращение стремления к удовольствиям. Когда видна суть себя, тогда высшая форма спокойствия надежно укореняется в сердце. Таким образом, надо стараться одновременно постичь суть самого себя подробным расследованием и избавляться от желаний.

Пока рассудок и способность к пониманию еще не разбужены, надо ограничить стремление к удовольствиям двумя четвертями своего разума, одну четверть посвятить изучению умных книг, а одну четверть — служению учителю. Когда рассудок частично разбужен, две четверти надо посвятить служению учителю, и по четверти — книгам и удовольствиям. Когда способность к пониманию полностью разбужена, две четверти отдается учителю, и две четверти — изучению книг, а спокойствие должно стать постоянным попутчиком.

Вирочана продолжил:

Только исполненный добродетели готов услышать описание высочайшей мудрости. Поэтому надо постоянно стараться обучить разум очищающему знанию, подпитывать его внутреннее перерождение изучением мудрых книг. Разум под таким воздействием изменяется и в конце концов сможет отразить

истину без искажений. Тогда без промедления надо стараться постичь собственную сущность. Оба процесса — познания себя и уменьшения желаний — должны идти вместе.

Настоящее бесстрастие не возникает из аскетизма, благотворительности, путешествий по святым местам и тому подобных практик, оно исходит только из непосредственного понимания природы себя. И нет других методов познания себя, кроме правильно направленных усилий в этом направлении. Поэтому оставь надежду на божескую милость и судьбу и верным усилием отвергни поиски удовольствий. Когда спокойствие созреет, возникнет дух искательства, а дух искательства будет подпитывать спокойствие. Они оба зависят друг от друга, как океан и облака над ним. Оба, плюс познание себя — верные друзья и всегда находятся поблизости друг от друга.

Поэтому, перво-наперво, выбрось всю зависимость от внешних факторов, даже таких, как бог, и, сжимая зубы, с усердием взращивай в себе спокойствие. При этом можно даже зарабатывать богатства без нарушения местных законов и традиций, и вовсе не обязательно пренебрегать родственными связями. Богатства можно использовать на хороших и мудрых людей с благородными качествами. Компания таких людей способствует внутреннему спокойствию. Тогда возникает дух внутренних поисков, знания и изучения умных книжек. Ступенька за ступенькой достигается высшая истина.

Когда тебе совсем наскучит погоня за удовольствиями, тогда ты достигнешь высшего состояния методом расследования. Только после полного очищения себя состояние полнейшего мира и спокойствия будет полным. Ты никогда уже больше не попадешь в болото концептуализаций и неверных выводов, которые и есть причина скорби. Продолжая жить, ты будешь свободен от всех надежд и ожиданий. Ты чист! Приветствую тебя, воплощение блаженства!

По традиции, накопи немного денег, используй их на компанию умных людей и мудрецов. В такой компании ты начнешь презирать предметы роскоши и удовольствия. А если искать ответы на правильные вопросы, ты приобретешь знание своей собственной природы.

Бали сказал себе:

Хорошо, что я помню все то, что мне сказал отец. Теперь я не стремлюсь к удовольствиям и скоро достигну состояния спокойствия, подобного небесному нектару. Я действительно устал от постоянных забот о благосостоянии, исполнения желаний и секса. Хорошо состояние умиротворения, в полном внутреннем спокойствии все удовольствия и горести перестают волновать.

Жизнь — это круг повторяющихся событий и переживаний. Я отказываюсь от всего и полностью отхожу от поисков удовольствий, я остаюсь в счастливом состоянии собственного существования. Эта вселенная всего лишь создание ума — разве я что-нибудь теряю, отказываясь от него?

Но хватит и этих сожалений! Ведь в лечении самое важное — выздоровление. Кто я? Что это такое вокруг? Я задам эти вопросы своему учителю Сукре.

Васишта продолжил:

Решив так, Бали задумался об учителе всех демонов, Сукре. Сукра постоянно пребывал в состоянии бесконечного сознания, одновременно был везде и поэтому знал, что ученик в нем нуждается. В тот же момент он материализовался перед царем Бали.

В присутствии учителя, Бали расцвел. Он принял учителя с причитающимся радушием. Затем Бали спросил Сукру: «О учитель, отражение твоего сияния заставляет меня задать тебе несколько вопросов. Я не желаю удовольствий и наслаждений, я желаю узнать истину. Кто я? Кто ты? Что из себя представляет этот мир? Молю, расскажи мне об этом!»

Сукра ответил: «Я тороплюсь по делам, Бали, но я тебе кратко изложу истинную правду. Существует только абсолютное сознание, все вокруг — это только это тотальное сознание, все это заполнено сознанием. Я, ты и весь этот мир — абсолютное сознание. Если ты скромен и честен перед собой, ты поймешь всю истину мною сказанного, если нет, то попытки дальнейших объяснений будут совершенно бесполезны. Придавание объективности сознанию, его концептуализация — несвобода, отказ от концепций — освобождение. Сознание без концептуализации есть истинная природа всего, — к этому выводу приходят все философии. Когда ты в этом убедишься, ты достигнешь абсолютного сознания. Я сейчас отбываю по делам — ведь пока есть это тело, есть и дела для него».

После ухода Сукры, Бали задумался:

Что сказал мой учитель, несомненно, верно и к месту. Конечно, все что есть — это сознание и ничего больше. Когда это бесконечное сознание развлекается концепцией «это солнце», только тогда происходит разделение понятий солнца и темноты — это сознание отличает свет от мрака. То же сознание узнает землю как землю, стороны света как стороны света и весь мир как мир. Если бы сознание не узнало гору, существовала ли бы она как гора?

Само сознание — это все что есть вокруг, включая органы чувств, тело, желания, возникающие в уме, все то, что внутри, и все то, что снаружи, пространство и постоянно меняющиеся события. Только из-за этого сознания я способен взаимодействовать с предметами и чувствовать их, вовсе не из-за тела. Независимый от тела, я есть тотальное сознание, которое есть самая суть всей вселенной.

Это сознание едино и в нем нет деления на первых и вторых, и кто же тогда мой друг и кто мой враг? Даже если с тела, известного как Бали, срубить голову, потеряет ли единое сознание свою голову? Даже ненависть и другие подобные качества — только изменения этого сознания. Поэтому здесь нет ни ненависти, ни привязанности, ни ума, ни его измышлений — потому что сознание бесконечно и абсолютно чисто, разве там могут возникнуть грязь и искажения? Мы только называем это сознанием, у него нет имени, имя — это только слово! У него нет имени.

Я — бессмертное существо, свободное от всех объектов и условий. Я приветствую это вездесущее сознание, свободное от любых концепций и потому бесконечно свободное. Я приветствую себя — сознание, свободное от деления на объект и субъект, действующее согласно ситуации безо всяких делений, свет которого отражается во всех внешних проявлениях. Я есть это сознание, в котором пропало желание ощущений. Я бесконечен как пространство, меня не затрагивает ни счастье, ни несчастье, вообще ничего такого. Пусть они со мной делают что хотят, я не отличаю себя от них. Движение энергии в единой субстанции не приводит ни к прибыванию ее, ни к потере. Когда сознание является всем, мысли и их продолжения не вызывают движения в сознании. Поэтому я должен оставаться активным, пока самопроизвольно не достигну полной остановки действий в самом себе.

Васишта продолжил:

Подумав так, Бали выдохнул священное слово ОМ и замер, сосредоточившись на его внутреннем значении. Свободный ото всех сомнений, от восприятия объектов и без различения между мыслителем, мыслью и мышлением (медитатором, медитацией и объектом медитации), с успокоенными намерениями и концепциями, Бали находился в высшем состоянии с умом, в котором прекратилось всякое движение мыслей, как лампа в безветренном месте. Так он жил очень долго.

Васишта продолжил:

Все демоны (последователи и подчиненные Бали) собрались во дворце и окружили царя, сидящего в глубокой медитации. Неспособные понять происходящего, они вызвали Сукру. Сукра увидел, что Бали находится в состоянии тотального осознания. Он сказал демонам с радостной улыбкой:

«Демоны, это замечательно, что царь Бали достиг этого состояния, вознамерившись дойти до конца в своих вопросах. Пусть он остается погруженным во всеобщее сознание. Умственная активность, дающая начало восприятию мира, в нем прекратилась, поэтому не пытайтесь говорить с ним. Когда темная ночь заблуждений подходит к концу, поднимается солнце истинного знания — таково сейчас его состояние. Через некоторое время он сам выйдет из этого состояния, когда зачаток мировосприятия начнет прорастать в его сознании. Идите, займитесь своими делами — он вернется к восприятию этого мира через тысячу лет».

Услыхав это, демоны возвратились к своей работе. Через тысячу небесных лет нахождения во всеобщем сознании, Бали был разбужен музыкой ангелов и божеств. Необычный свет, струящийся от него, наполнил светом весь город.

Еще до того, как демоны снова собрались вокруг него, Бали подумал следущее:

Это было замечательное состояние, в котором я был столь краткий миг. Я хочу остаться в этом состоянии — что мне делать в этом внешнем мире, где я был раньше? Высшее умиротворение и блаженство разлиты сейчас в моем сердце.

Тем временем прибыли демоны, и, посмотрев на них, Бали продолжил свои размышления:

Я есть тотальное сознание и во мне нет никаких искажений. Мне нечего желать, мне нечего терять. Забавно — я стремлюсь к свободе, но разве меня кто-нибудь лишал ее? Почему я тогда к ней стремлюсь? Здесь нет свободы и нет несвободы, разве есть разница — медитировать или не медитировать? Освобожденный от сомнений медитации и не-медитации, пусть будет то, что будет — я ничего не приобретаю и ничего не теряю. Я не желаю ни медитации, ни не-медитации, ни радости, ни не-радости, у меня нет желания высшего состояния или этого мира. Я не живу, я не умираю, я не реален, я не нереален. Я узнаю сам себя — привет, бесконечное создание! Если этот мир будет моим царством, я останусь тем, кто я есть, если этот мир не будет моим царством, я останусь тем, кто я есть. Какое отношение я имею к медитации и к царству? Пусть будет, как будет. Я никому не принадлежу и никто не принадлежит мне. Тот я, который всем известен как я, не имеет никаких обязательств делать что-нибудь или наоборот не делать. Почему бы не делать те дела, которые делаются?

Придя к такому выводу, Бали обратил свой взор на собравшихся демонов, как солнце осияло цветок лотоса.

Васишта продолжил:

После этого Бали правил царством, делая все спонтанно и без предварительных раздумий. Он уважал и прислуживал мудрецам, молился богам, заботился о своих родственниках, щедро платил слугам, раздавал больше милостыни, чем от него ожидали и развлекался с женщинами.

Как-то в его сердце возникло желание выполнить священный ритуал. Он быстро позвал необходимых для этого людей и собрал необходимые материалы. Он провел ритуал как положено. Во время этого ритуала бог Вишну, желая отнять у Бали владение тремя мирами и отдать их во владение Индре, принял форму карлика и обманул Бали так, чтобы он отдал свои владения Вишну.

О Рама, этот Бали будет следущим Индрой, сейчас он находится в тридевятом царстве (куда он был сослан самим богом Вишну) как свободный и просветленный мудрец, ожидая время, когда он будет властвовать над небесами. Ему совершенно без разницы, везет ему или не везет, его сознание не испытывает депрессии или возвышенных чувств по поводу счастья или несчастья. Он правил всеми тремя мирами миллионы лет, сейчас его сердце успокоилось. Когда-нибудь снова он будет править всеми тремя мирами в течение многих лет.

Он не восхищен перспективами владения мирами и становления Индрой, точно также как он не переживал, когда все три мира были забраны у него, а сам он был отправлен в тридевятое царство. Он доброжелательно встречает все, что само приходит к нему и всегда находится в мире и гармонии с самим собой.

Я рассказал тебе сказку о Бали, О Рама. Пойми то, что увидел он, и будь верен своему видению. Оставь желания бесполезностей и чувственных наслаждений этого мира. Приятные предметы, нравящиеся тебе, заслуживают твоего восхищения не более, чем видимые с дальнего расстояния скульптуры, высеченные из камня. Пусть твой ум не прыгает мысленно от предмета к предмету, пусть он сконцентрируется в твоем сердце.

Ты свет сознания, О Рама, в тебе основы всех трех миров. Кто тут твой друг и кто твой враг? Ты есть бесконечность. На тебе основаны все три мира, как на нити — бусины в четках. Та сущность, которая есть ты, никогда не рождена и никогда не умирает. Ты — реален, рождение и смерть — только воображаемы. Изучи сущность всех болезней, свойственных жизни, и живи без желаний. Ты свет и ты Бог, Рама — и этот мир виден только в свете этого света. Без этого света этот мир не существует.

Раньше ты постоянно имел неверные понятия о желательном и нежелательном — откажись от них. Тогда ты сможешь насладиться равновесием и колесо рождения для тебя остановится. В чем бы ни желал погрязнуть разум, достань его оттуда и разверни по направлению к истине. Так можно укротить дикого слона разума. Не обращай внимания на длинные пустые утверждения глупых само-провозглашенных учителей, у которых нет непосредственного переживания истины — но ты несомненно достигнешь просветления, слушая мои объяснения.

ॐ 5.4. Сказка о Прахладе

Васишта продолжил:

О Рама, я сейчас расскажу тебе еще одну сказку, которая указывает на беспрепятственный путь к просветлению.

В дальнем мире жил однажды могучий король-демон Хираньякасипу. У самого Индры он отнял правление над тремя мирами. У него было много сыновей, одним из которых был знаменитый Прахлада, сияющий как бриллиант среди ценных камней.

Король-демон, у которого было все — три мира, могучая армия и прекрасные дети, зазнался. Его агрессивность и террористические методы правления сильно обеспокоили богов, которые взмолились Брахме о спасении от такой участи. В ответ на их молитву, бог Хари принял форму могучего Нарасимы и уничтожил короля-демона. У Нарасимы было могучее огромное тело. У него были страшные и острые зубы и когти. Серьгами у него в ушах были огненные палки. Его живот был как гора, его дыхание шевелило вершины. Волосы на его теле были подобны языкам огня, руки метали огненные ракеты. Испугавшись ужасного взгляда Нарасимы, демоны разбежались в разные стороны. Дворец был испепелен.

Прахлада, оставшийся в живых, похоронил всех своих родственников и утешал раненых. Оглушенный масштабами разрушения, он и оставшиеся в живых стояли некоторое время неподвижно.

Прахлада думал:

Кто теперь может нам помочь — все семьи были уничтожены в корне этим Хари. Увы, наш враг быстро оказался на вершине военной победы. Боги, которые не могли поднять головы при жизни отца, теперь заняли наш мир. Мои собственные родственники поникли, остались без работы и энтузиазма, жалкие и несчастные. Демоны, которые были сильными и мощными совсем недавно, стали слабыми и скромными теперь, как боги чуть ранее; удивительная штука — судьба! Пугливый олень, приведенный в незнакомую деревню, пугается даже звука падающего листа — также и демоны, увидевшие мощь врага, пугаются всего.

Боги забрали дерево, исполняющее желания. Как демоны ранее смотрели на поверженных богов, так теперь боги смотрят на поверженных демонов. Полу-боги и другие, которые служили ранее при дворце, ушли в леса на горе Меру и живут там как лесные птицы. Моя мать и другие королевы — теперь воплощение горя. Увы, опахало моего отца теперь служит Индре. Из-за Хари, мы теперь в несравнимом и невыразимом несчастье, одна мысль о нашем положении делает нас безнадежно страдающими.

Прахлада продолжал думать:

Как снежные пики Гималаев никогда не опаляются сжигающей солнечной жарой, боги живущие в тени под защитой Вишну никогда не подвергаются опрессии. Как маленькая обезьянка, сидящая на ветке дерева, дразнит огромную собаку на земле, эти боги под защитой Вишну обижают нас, демонов.

Вишну защищает и поддерживает всю вселенную. Даже если Вишну безоружен, никто не может устоять перед ним (Нарасима не использовал оружия). Только он — надежда и опора для всех существ в этом мире, поэтому всеми силами надо искать защиты у него — другого пути нет. Никто не превзошел его и только он — причина создания, существования и разрушения этой вселенной. С этого момента я тоже буду поклонником Вишну, и буду жить, как будто наполненный его присутствием. Святая мантра «Намо Нараяная», посвященная ему, способна благословить его поклонника, — пусть она никогда не покинет моего сердца.

Однако, тот, кто не Вишну, не может достичь никаких благ, молясь Вишну. Надо молиться Вишну и становиться Вишну. Поэтому я есть Вишну. Тот, кто известен как Прахлада, есть ничто иное как Вишну, и нет в этом никакой двойственности. Вишну ездит на Гаруде, теперь Гаруда возит меня. В моих руках то, что обычно носит Вишну. Лакшми, его подруга, стоит рядом со мной. Все божественное великолепие Вишну стало моим.

Все символы Вишну — теперь мои символы. Вся вселенная, которая то появляется, то пропадает, выходит у меня из груди. Мой цвет теперь — это синий цвет Вишну. Я одет в желтые одежды Вишну. Кто теперь мой враг и кто против меня теперь? Т.к. я теперь Вишну, любой кто против меня, без сомнения, живет последние дни. Демоны, стоящие передо мной, не могут выдержать моего блеска. И все эти боги теперь поют мне дифирамбы, потому как я есть Вишну.

Я превзошел все чувства двойственности и я сам стал Вишну. Тот, в ком сосредоточены все три мира, тот, кто покорил все вражеские силы во вселенной и кто разгоняет страхи и беспокойства других — он это я и я его приветствую.

Васишта продолжил:

Став таким образом Вишну, Прахлада подумал о том, что хорошо бы теперь помолиться Вишну. Он подумал «Здесь стоит еще один Вишну, который тоже сидит на Гаруде, со всеми божественными признаками, качествами и силами. Я теперь буду ему молиться как полагается по традиции, но в уме».

Решив так, Прахлада в уме молился Вишну, как надо по традиции. Потом он ему еще и внешне тоже помолился. Закончив долгую молитву, Прахлада возрадовался.

С этого времени Прахлада молился Вишну каждый день. Видя его и следуя его примеру, все демоны в королевстве тоже стали поклонниками Вишну. Слухи пошли повсюду со скоростью лесного огня, что бывшие противники Вишну стали его лучшими поклонниками! Боги на небесах изумились — как могут демоны стать поклонниками Вишну! Они пошли к Вишну спросить его об этом.

Боги сказали:

Боже, что за загадка? Демоны — твои традиционные противники. Это похоже на глупую шутку, что они превратились в твоих поклонников. Где же их дьявольская натура, и где поклонение тебе, которое возникает только в последнем воплощении индивидуального сознания? Хорошие и светлые качества необходимые для этого, как-то не подходят демонам, — чушь какая-то. Ведь качества существа всегда находятся в соответствии с фундаментальной сущностью этих существ. Слышать больно, что такие создания в одночасье стали твоими поклонниками. Если бы это случилось постепенно, с развитием хороших качеств и разумности, тогда бы мы это поняли. Но то, что дьявольски хитрые создания стали твоими поклонниками почти мгновенно — как-то даже и не верится.

Вишну ответил:

О боги, не страдайте сомнениями и разочарованиями. Прахлада стал мне молиться. Это действительно его последнее рождение и он заслужил свое освобождение. Семена его глупости были уничтожены, более он не будет рождаться. Больно и бессмысленно слышать о том, что хороший человек стал плохим. Но приятно и хорошо слышать о том, кто не имел хороших качеств и стал хорошим. Перемены в Прахладе — к вашему же благу.

Васишта продолжил:

Успокоив богов, Вишну пропал, и боги разошлись. Они стали более дружественными по отношению к Прахладе.

Каждый день Прахлада молился Вишну мыслью, словом и делом. В результате в нем очень быстро возникли и проявились благородные качества — мудрость и равновесие. Он не искал удовольствий, и даже мысли об этом не возникало у него в уме. Оставив желания удовольствий, его разум оказался

без поддержки. Вишну узнал о состоянии Прахлады. Он прибыл в то место, где Прахлада ему молился. Увидев, что сам Вишну прибыл к нему во дворец, Прахлада еще более обрадовался и продолжил молиться Вишну.

Прахлада молился:

Я ищу прибежища у бога, в котором все три мира, который есть высший свет, уничтожающий любой мрак непонимания и нечистоты, который есть прибежище беспомощных и потерявших надежду, единого бога, чье прибежище стоит искать, нерожденного, лучшую безопасность. Я ищу прибежища у того, чей глас звучит истиной, кто живет в сердцах всех существ, в ком вся эта огромная вселенная существует без изменения, кто не рожден и неизменен, и т.д. и т.п.

Вишну сказал:

О Прахлада, ты сам океан хороших качеств и лучший среди демонов. Говори мне любое свое желание, которое ведет к прекращению страдания, и я его исполню.

Прахлада сказал:

О Боже, ты живешь во всех существах и даришь им результаты их желаний. Молю тебя, выбери для меня желание, которое ты считаешь бесконечным и вечным.

Вишну сказал:

Ну ладно. Прахлада, пусть тобой владеет дух познания до тех пор, пока ты не успокоишься в бесконечном осознании, чтобы все твои заблуждения окончились, и ты достиг высшего состояния.

Васишта продолжил:

Сказав это, Вишну пропал. Прахлада закончил свои молитвы и попев гимнов в честь Вишну, сел и задумался.

Прахлада думал:

Вишну скомандовал: «Постоянно вопрошай», поэтому я должен постоянно вопрошать о своей собственной природе. Кто этот я, который говорит, ходит, стоит и действует на многообразной сцене этого мира — для начала я найду ответ на этот вопрос.

Совершенно определенно, что я — не этот мир, который снаружи, который инертен и состоит из деревьев, кустов и гор. Но я и не тело, которое родилось из-за активности жизненной силы, и которое живет только короткое время. Я не звук, не слово, не имя и не выражение, которые улавливаются инертным ухом, и которые есть просто движение воздуха, лишенные формы и существования. Я не чувство и не ощущение прикосновения, которое тоже мгновенно и может действовать только из-за бесконечного сознания. Также я и не чувство вкуса, сидящего в меняющемся и беспокойном языке, который только вкусом и занят. И я не чувство зрения, которое тоже моментально и которое есть искаженное понимание того, кто видит. Я и не чувство запаха, которое есть воображаемое создание носа.

Поэтому у меня нет всех этих воображаемых качеств. К действию органов чувств я не имею никакого отношения. Я есть чистое сознание, немыслимое блаженство.

Прахлада продолжал раздумья:

Я всенаполняющая реальность, лишенная объективности и потому лишенная понятий и концепций. Я чистое сознание. Только благодаря этому сознанию все вещи, от маленького горшка до мощного солнца, могут восприниматься и осознаваться. Ага, теперь я понимаю истину, что я есть Я, которое вездесуще и лишено концептуализации и индульгирования. Через это Я все чувства и ощущения становятся ощутимыми, ибо это есть внутренний свет. Из-за этого внутреннего света все эти объекты становятся как бы материальными.

Только благодаря этому внутреннему свету сознания, свободного от любых модификаций, солнце горячее, луна холодная, гора тяжелая и вода жидкая. Это — причина всех эффектов, проявляющихся в этом мире, и оно само по себе не имеет причины. Из-за этого внутреннего света сознания возникает характерная природа всех предметов. Так как она бесформенна и является причиной всех эффектов, эта вселенная возникла в нем, со всем своим разнообразием.

Я приветствую это Я, которое есть мой собственный свет, свободный от деления на субъект и объект, на наблюдателя и наблюдаемое. В нем — существование всех существ и вещей в этой вселенной, и туда же они возвращаются. О чем бы ни подумало это Я, оно случается — и кажется, что это внешняя реальность. О чем бы ни подумало это сознание, эти вещи кажутся существующими, если же оно подумает чем-то как о несуществующем, оно перестает существовать. Так все эти бесконечные объекты появляются в бесконечном пространстве сознания. Кажется, что они растут и уменьшаются, как тень кажется растущей и уменьшающейся в свете солнца.

Это Я, или внутренний свет сознания, непознаваемо и невидимо: его достигают только очистившие свое сердце. Но святые видят его в своем чистейшем космическом измерении сознания.

Это Я существует в неделимом состоянии во всех трех мирах — от Создателя Брахмы до мельчайшей травинки, как бесконечное и самодостаточное сознание. Оно едино, без начала и конца, оно существует как всё, как внутреннее переживание во всех движущихся и неподвжных существах.

Прахлада продолжал раздумывать:

Это Я, чистое переживание, это то, что переживает во всем — поэтому говорят, что у него тысяча рук и тысяча глаз. С этим прекрасным телом солнца, это Я наполняет собой пространство. Оно едино с тем Я, которое заключено в теле бога, которому поклоняются в этом мире. Это Я стало Создателем этого мира, и это же Я разрушит этот мир или, другими словами, удалит его из существования в конце этого цикла творения.

Высшее Я, воплощенное в Индре, оберегает весь мир. Я — женщина, Я — мужчина, Я — ребенок, Я — старик, и в этом воплощении кажется, что я рожден здесь. Я — вездесущ. С земли, которая есть бесконечное сознание, я поднимаю деревья и растения, присутствуя в них как их внутренняя сущность. Как глина в руках играющего ребенка, этот внешний мир наполнен мной для моего собственного удовольствия. Этот мир заимствует у меня свою реальность, он работает во мне и через меня, и когда я оставляю его или забираю свое внимание от него, он теряет свою реальность. Ибо этот мир существует во мне, бесконечном сознании, как отражение существует в зеркале.

Я — запах в цветке, я — красота в цветах и листьях, я — свет в сиянии и даже в этом свете я — его ощущение. Я — внутренняя истина или сознание, свободное от концептуализации, во всех движущихся и неподвижных существах этой вселенной. Я — сущность всех вещей в этой вселенной. Как масло существует в молоке и текучесть — в воде, так я существую во всем том, что существует, как энергия сознания. Этот внешний мир прошлого, настоящего и будущего существует в бесконечном сознании без различения объективности. Это вездесущее, всемогущее космическое существование — и есть та суть, которая обозначается как «Я». Это космическое царство, называемое вселенной, пришло ко мне само по себе и наполнено мною. Как сущность или бесконечное сознание, я заполняю всю вселенную, как космический океан заполняет космос после разрушения космического создания. Как немощное водное существо находит космический океан безграничным, так я не нахожу конца самому себе, бесконечному. Этот мир, как пылинка в бесконечном сознании — она не насыщает меня; как крохотное яблочко не насыщает аппетит слона. Та форма, которая начала расти в доме создателя Брахмы, и сейчас продолжает расти.

Прахлада продолжил раздумья:

Воистину, существует только бесконечное сознание — как же в нем возникло это ограниченное, конечное чувство эго, безо всякого оправдания и поддержки? От чего возникло заблуждение, выражаемое словами «это ты» и «это я»? Что есть тело и что есть его отсутствие, кто есть тот, кто живет и кто умирает? Несомненно, мои предки понимали мало и потому покинули бесконечное сознание, чтобы жить на этой маленькой земле. Несравнимы видение бесконечного и эта устрашающая мировая слава, полная ужасных желаний и терзаний. Это видение бесконечного сознания чисто и его природа — высшее спокойствие; несомненно, это лучшее среди всех видений, возможных в этой вселенной.

Я приветствую мое истинное «Я», которое живет во всех существах, которое есть сознание, свободное от объективности или концептуализации и которое есть разум во всех существах. Я есть нерожденный, в ком нет больше восприятия внешнего мира. Я достиг того, чего стоило достигать. Я победил и живу как победитель. Я не нахожу наслаждения в управлении государством, покинув это высшее космическое сознание. Фи тем глупым демонам, которые наслаждаются грязью этой мирской жизни.

Увы, это было глупо со стороны моего отца оставаться довольным этим физическим существованием! Что он приобрел, живя долгую жизнь и правя этим маленьким комком грязи, называемым землей? Наслаждение бесконечными такими мирами — ничто в сравнении с блаженством высшего сознания. Не имеющий ничего, кроме этого знания, имеет все. Оставляющий это в поисках чего-нибудь другого — дурак. Как можно сравнить это ограниченное смертью физическое существование и блаженство просветления? Это то же самое, как сравнить сухую пустыню и прекрасный цветущий сад. Владение всем миром и вообще все во всех трех мирах существует только в сознании — почему же люди не замечают истины, что нет ничего вне этого сознания?

Все, везде и всегда легко достигается осознанием, вездесущим и однородным. Свет солнца и луны, движущая богами энергия, внутренние характеристики разума и элементов, качества и скрытые потенции всего, существующего в природе, и бесконечные проявления энергии и интеллекта — все это продолжение и функции единого космического сознания, которое само по себе не претерпевает при этом делений и изменений. Как солнце светит на все без различий, это космическое сознание освещает все предметы и существа без различия, само по себе, спонтанно, как сама внутренняя сущность всего во вселенной.

Прахлада продолжал размышления:

Бесконечное сознание одновременно освещает прошлое, настоящее и будущее и все ощущения бесконечного количества миров. Оно окружает все, оно видит все, и потому что оно спокойно и неизменно, только оно и есть во все времена. Это сознание одновременно ощущает то, что сладко и то, что кисло, оно спокойно и умиротворено. Потому, что это сознание свободно от изменений, интерпретаций и концепций, тонко и ощущает все одновременно, оно навсегда находится в спокойствии и однородности, даже когда вроде бы испытывает многочисленные разные феномены.

Когда кажущиеся порождения и изменения этого сознания, которое воистину неизменно, обращаются к или находят отдых в этом сознании, они освобождаются от страданий; и когда то, что есть, видится тем, чего нет (бесконечное сознание видится разумом, в котором остановлены мысли), заблуждения прекращаются.

Когда сознание перестает воспринимать три состояния времени (прошлое, настоящее и будущее), когда оно освобождается от цепей объективности и концептуализации, тогда оно полностью успокаивается и умиротворяется. Оно как будто бы и нереально, потому что его невозможно описать — поэтому некоторые люди заявляют, что сознание не существует. Тем не менее, есть высшее сознание или его нет, в любом случае достижение того, что не подвержено разрушению, есть высшее освобождение.

Из-за мысленных модификаций, это сознание остается как бы за завесой тумана и поэтому его трудно понять. Те, кто погружены в туман привязанностей и отвращений, не могут достичь понимания. Они пойманы в сети мыслей.

Такими были и мои предки. Из-за своих желаний, ненависти и неправильного восприятия двойственности, они ведут жизнь паразитов.

Жив только тот, в ком привидения желаний и недружественности ушли, и миражи неверных мыслей и психологических обусловленностей были разогнаны облаками истинного внутреннего пробуждения. Ибо, как могут возникнуть концепции и восприятия в бесконечном сознании, которое только и существует?

Я приветствую высшее сознание! Я приветствую самого себя — неразделенное сознание, бриллиант всех видимых и невидимых миров! Воистину ты был достигнут весьма скоро! Тебя достигли, тебя достали, тебя поняли, тебя вознесли выше любых искажений — ты есть то, что ты есть. Приветствую тебя. Приветствую тебя — самого себя, Шиву, бога всех божеств, высшее Я, высшее сознание.

Я приветствую сознание, развлекающееся в своем собственном теле, понимающее себя, полностью себя контролирующее, совершенно свободное от само-создаваемого тумана непонимания, мыслей и концепций.

Прахлада продолжал размышления:

ОМ — это недвойственное сознание, свободное от всех искажений. Все, что есть в этой вселенной, есть единое сознание. Даже в этом теле, сделанном из мяса, костей и крови, это есть сияющий интеллект, сияющий светом солнца и тому подобного. Сознание делает огонь обжигающим, и оно чувствуется как божественный нектар — оно есть ощущение всех ощущений органов чувств. Стоя, оно не стоит, двигаясь, оно не двигается, когда отдыхает, оно занято, в действии, оно им не затрагивается. В прошлом, настоящем и будущем, здесь, там и везде, — оно вечно есть, как есть во всех кажущихся изменениях. Совершенно бесстрашное и некомплексующее, это сознание проявляет и поддерживает бесконечное разнообразие существ — от создателя Брахмы до былинки. Оно всегда динамично и активно, но в то же время оно неподвижнее скалы, и более незатронуто этой активностью, чем пространство.

Это высшее Я или сознание заставляет работать разум, как ветер поднимает в воздух сухие листья, оно дает энергию органам чувств, как жокей управляет лошадью. Хотя это сознание — действительный хозяин тела, оно постоянно вовлечено в разные действия, как если бы оно было рабом.

Только это сознание достойно того, чтобы к нему стремиться, им восхищаться и медитировать на нем. Только удаляясь в него, можно пересечь этот океан рождений, смертей и заблуждений. Его очень легко достичь, его легко завоевать как хорошего друга, ибо он живет в сердце каждого. Его можно достичь в собственном теле, даже не надо звать его — оно показывает себя, как только о нем подумаешь на секунду. Это хозяин всего, прекрасный во всех отношениях, и тот кто поклоняется ему — свободен от тупости и гордыни.

Это высшее Я живет во всех телах, как душистый запах живет в цветах. Оно не доступно всякому, потому что никто не задумывается об истинной природе самого себя. Когда оно достигается через честный анализ себя, тут же ощу-

щается высшее блаженство, давая неумирающее видение истины — все цепи спадают, все враги успокаиваются и желания более не волнуют разум. Когда познал его, познается все, когда слышишь его — слышится все, когда достигаешь его — достигается все, — ведь мир есть только потому, что оно есть. Оно не спит, когда все спят, оно указывает непонимающим путь к мудрости, оно убирает страдания страдающих и исполняет желаемое. В этом создании, оно существует как индивидуальное сознание, и кажется, что оно наслаждается удовольствиями и существует в предметах этого мира.

Тем не менее, во всех телах, оно существует как высшее Я, ощущая самого себя в полном спокойствии. Оно — единственная космическая реальность во всей вселенной.

Прахлада продолжал раздумья:

Это сознание — пустота в космосе. Оно — движение во всех движущихся существах. Это свет во всех светящихся предметах. Во всех жидкостях оно — их вкус. Оно — твердость в земле. В огне — это его жар. Это прохлада в луне. Это само существование в мирах. Как все эти характеристики существуют в соответствующих предметах, так и оно существует как божественное в теле. Как существование существует повсюду и как время существует в любое время, это высшее Я существует во всех телах, со всеми физическими и психологическими характеристиками.

Это сознание есть вечное существование. Оно просветляет даже богов. Я, высшее Я, — только Я и есть — во Мне нет понятий и концепций. Как пространство не затрагивается пылью, находящейся в нем, как вода не касается лотоса, растущего из нее, также Я не затрагиваюсь ничем. Пусть тело страдает от счастья и несчастья — как это может затронуть высшее Я? Как огонь масляной лампы не может быть связан нитками, из которых сделан ее фитиль, высшее Я, превосходящее все материальное существование, не может быть связано этой материальностью. Какое отношение существует между высшим Я и желаниями, возникающими из понятий существования и несуществования и органов чувств? Кто или что связывает пространство и кем связывается разум?

Даже если тело разрезано на сотни кусочков, высшее Я не повреждается, даже если горшок растереть в пыль, пространство внутри него не уничтожается. Даже если глупый разум, который существует только как слово, а вовсе не реальность, прекращает существование, теряет ли что-нибудь высшее Я? Раньше был разум, который состоял из понятий счастья и несчастья, а теперь все эти понятия прекратились — и где же теперь мой разум? Какой дурак будет забавляться такими понятиями как «кто-то наслаждается чем-то», «кто-то владеет чем-то», «кто-то видит что-то», «кто-то страдает от несчастий»? Наслаждается только сущность, а разум только воспринимает и обрабатывает сигналы, страдания принадлежат телу, а нехороший человек — дурак; но в том, кто достиг просветления, нет ничего из этого. Я не занят размышлениями и желаниями удовольствий, и я не желаю избавиться от чего-либо.

Что приходит — пусть приходит, что уходит — пусть уходит. Пусть понятия о различных ощущениях появляются или пропадают в теле — меня нет в них, а их нет во мне.

Так долго я был порабощен ужасным врагом — непониманием, который лишил меня мудрости. Но теперь, по милости Вишну и своими собственными усилиями, я достиг этой мудрости. Магическим заговором само-познания этот гоблин эго был изгнан. Свободный от огорчений непонимания, я остаюсь с высшим Я. То, что стоило узнать, уже узнано, все, что стоило увидеть — осмотрено, и я теперь достиг того, выше чего уже нечего достигать.

Прахлада продолжал рассуждения:

Мне повезло, ядовитая змея желания чувственных удовольствий оставлена далеко позади и все непонимания и надежды уже успокоились. Я достиг измерения высшей истины. Сам бог, высшее Я, показался мне по причине воспевания ему гимнов, приветствий, молитв, умиротворенности разума и дисциплинированной жизни. Благодаря милости Вишну, понимание высшего сознания крепко угнездилось в моем сердце.

До сих пор я страдал от глупых само-ограничений и непонимания. В лесу тупости есть многочисленные муравейники, в которых живут ядовитые змейки чувственных желаний, множество смертельных ям и множество пожаров страданий. В этом лесу бродят разбойники насилия и жадности и смертельный враг — чувство собственной важности. Теперь я свободен от всего этого, — благодаря милости Вишну и собственным верным усилиям, мой интеллект полностью пробудился. В свете этого пробужденного интеллекта я не воспринимаю то, что называется чувством эго, также как не видно тьмы, когда всходит солнце. Теперь, когда гоблин чувства эго повергнут, я остаюсь в мире в самом себе.

В свете истины чувство собственной важности пропадает, и разве остается место для заблуждений, страданий, надежд, желаний и умственных проблем? Небеса и преисподняя, а также заблуждения, касающиеся просветления, существуют только пока существует чувство собственной важности — картины рисуют на холсте, а не в чистом небе! Когда интеллект не закрыт облаком чувства эго и грозами желаний, он сияет светом само-познания, как небеса сияют в осеннее полнолуние.

О высшее сознание, я приветствую тебя. О высшее Я, в котором ужасные ощущения и все-поглощающий разум достигли успокоения, приветствую тебя. О высшее сознание, в котором полностью расцвел цветок лотоса блаженства, приветствую тебя. О высшее Я, чьи два крыла — сознание и его отражение, и кто обитает в лотосе сердца, приветствую тебя. О высшее сознание, солнце, разгоняющее тьму тупости в сердце, приветствую тебя. О высшее Я, источник высшей любви, поддерживающий существование всего во вселенной, приветствую тебя.

Как стальной нож режет стальную проволоку, раскаленную в огне, я стал хозяином своего разума с помощью чистого состояния того же разума. Я от-

сек желания, глупость и неразумность их противоположными качествами. Теперь мое тело работает на своей собственной изначально присущей энергии, без вовлечения эго. Тенденции прошлого, умственные само-ограничения и обусловленности были полностью разрушены. Я удивляюсь — как же так получилось, что столь долго я был в сетях эгоизма! Свободный от зависимости, от привычки к размышлению, от желаний и стремлений, от глупой веры в существование эго, от украшательств воображения, и от шумных веселий, мой разум достиг состояния полного спокойствия. Вместе с этим, все страдания прекратились и взошел свет высочайшего блаженства!

Прахлада продолжил размышления:

Наконец-то я достиг высшего сознания, которое вне любых состояний разума. О высшее Я! Какое везение, что ты достигнуто, приветствую тебя. Я приветствую тебя, я тебя обнимаю, — кто, как не ты, мой друг и ближайший родственник во всех трех мирах! Только ты уничтожаешь, только ты защищаешь, ты даешь, возвышаешь и заставляешь действовать — теперь, О высшее сознание, тебя увидели и достигли — что ты будешь делать теперь и куда ты денешься? Твоей реальностью наполнены все миры, все видимое — это только ты, О сознание — куда ты теперь убежишь?

Между нами с незапамятных времен была крепкая стена непонимания. Теперь эта стена разрушена, и я тебя вижу вовсе не на расстоянии. Приветствую высшее Я, то, что стоит достичь, настоящего делателя всех действий, Бога, вечного и вечно-чистого существа. Приветствия Вишну, Шиве, и создателю Брахме. О высшее Я, разница между тобой и мной — только на словах, как разница между словом и предметом, которое оно обозначает, — это различие нереально и игра воображения, как словесное различие между волной и водой в волне. Воистину, только ты раскинулось, как бесконечные вариации созданных предметов и существ, которые видны в этом мире.

Приветствия тому, кто видит и ощущает. Приветствия тому, кто создает, тому кто разворачивается и расстилается, как все предметы. Приветствия тому, что есть внутренняя реальность всего сущего. Приветствия вездесущему. Увы, из-за твоей идентификации с воплощением, ты, высшее Я, как бы забыло о своей собственной сущности. Поэтому ты претерпевало бесконечные страдания в повторяющихся рождениях, воспринимая внешние стимулы без знания собственной природы. Этот внешний мир есть ничего более, чем земля, дерево и камень — О высшее Я, ни в чем нет никакой реальности, кроме как в тебе. Достигнув само-осознания, невозможно желать ничего более.

Теперь тебя увидели и достигли. Теперь я не буду снова обманут — приветствую тебя. О боже, как же так случилось, что высшее Я, которое есть самый свет в глазах, и который заполняет все тело как врожденная мудрость, не видится и не воспринимается? Как же этот интеллект, действующий как чувство прикосновения и ощущения всех других предметов, сам не виден и не понимаем? Как это сознание может быть далеко от себя — то самое, которое осознает чувство слуха, слышит и вызывает мурашки по спине? Как же так

— никто не ощущает сладость этого осознания, которое ощущает сладость или что другое у предметов, помещенных перед ним? Почему не воспринимается непосредственно это осознание, которое осознает чувство запаха? Почему высшее Я, которому воспевают дифирамбы все писания, и которое есть знание или мудрость, забывает самого себя? О высшее Я, теперь, когда тебя осознали, чувственные удовольствия, которыми я наслаждался ранее, не привлекают более мое внимание!

Прахлада продолжал раздумья:

О бесконечное сознание, это твой собственный свет чистоты сияет в солнце; твоя сладкая прохлада исходит от луны. Гора позаимствовала свою тяжесть у тебя, а ветер — скорость. Из-за тебя земля тверда, а пространство пусто. Какое счастье, что я тебя осознал, счастье, что я стал твоим. Какая радость, О Боже, что нет разницы между тобой (высшим сознанием) и мной — ты являешься мной, а я — тобой. Что бы ни называлось «тобой» или «мной», что бы ни являлось корнем, а что — ветвью, это я приветствую снова и снова. Приветствия моему бесконечному сознанию, бесконечному и лишенному эго, приветствия сознанию, не имеющему формы.

Ты (высшее сознание) обитаешь во «мне» в состоянии равновесия, как чистое свидетельствующее сознание, без формы и без разделения в пространстве и времени. Когда разум начинает волноваться, чувства начинают движение и энергия начинает расширяться, приводя в действие двойные силы вдоха и выдоха (два видоизменения жизненной силы). Привлеченный силой желаний, водитель (разум) уносит тело, состоящее из плоти и крови, кости и кожи. Но я есть чистое сознание, не зависящее от тела или чего-либо еще, — пусть это тело процветает или погибает в соответствии с желаниями, движущими его.

Со временем возникает чувство эго и со временем оно прекращается, как вселенная растворяется в конце космического цикла. Но, через множество таких циклов рождений и смертей, существования в этом творении, я достиг состояния мира и спокойствия, как весь космос останавливается в конце своего собственного циклического существования. Приветствия тебе, высшее Я, трансцендентальному и являющемуся всем, приветствия всему тому, что говорит о нас!

Высшее Я, будучи свидетельствующим сознанием, совершенно не затрагивается проблемами ощущений, связанных с ним. Высшее Я есть все во всем и всегда, и оно существует во всем, как запах существует в цветах, а масло — в семенах. О высшее Я, ты разрушаешь, ты сохраняешь, ты даешь, ты рычишь и ты действуешь здесь, хотя ты и совершенно свободно от чувства эго, — воистину, это огромная загадка. Будучи светом высшего Я, я открываю мои глаза и возникает вселенная, я закрываю глаза и вселенная прекращается. Ты, О высшее сознание, есть атом, в котором вся вселенная уже существует, как огромное дерево баньяна потенциально существует в крошечном семени баньяна. Как облака на небе часто напоминают лошадей, слонов и других животных, ты само, О высшее сознание, проявляешься в космическом пространстве; как бесконечное разнообразие объектов. Свободное от бытия и небытия,

высшее сознание существует как существо и не-существо, и как разнообразные существа, кажущиеся отличимыми и отдельными друг от друга.

Прахлада продолжал раздумья:

Оставь тщеславие, злобу, нечистые помыслы и агрессивность — таких качеств нет у великих духом. Вспоминай о прошлых страданиях снова и снова, и в веселом расположении духа раздумывай «кто я?» и «как может все это случиться?» и будь свободен от всего этого. Все, что прошло, — прошло и все страдания и волнения, сжигавшие тебя, больше не существуют. Сегодня ты хозяин этой страны, называемой телом, и как нельзя ухватить пустоту в кулак, страдания не могут ухватить тебя. Теперь ты диктуешь свою волю органам чувств и своему разуму, и ты наслаждаешься высшим блаженством.

О высшее Я, ты все время как будто спишь и пробуждаешься своей собственной энергией с целью осознания происходящих ощущений. На самом деле, сама эта энергия касается объектов этих ощущений, но из-за этого ты считаешь, что это ты испытываешь эти ощущения. Те, кто достиг упражнениями жизненной силы точки Брахмы на макушке головы, воспринимают все моменты прошлого и будущего в мире создателя Брахмы.

О высшее Я, ты аромат цветка, называемого телом, ты нектар луны, называемой телом, ты эссенция растения, называемого телом, ты прохлада льда, называемого телом. Как в молоке содержится масло, также в теле содержится дружба и привязанность. Ты обитаешь в этом теле, как огонь обитает в дереве. Ты блеск всех блестящих предметов, ты — внутренний свет, который делает возможным познание окружающего. Ты — сила слона, называемого разумом. Ты одновременно свет и жар огня само-познания.

Слова не достигают тебя, О высшее Я! Как разнообразные украшения делаются из золота, все бесчисленные предметы мира сделаны из тебя, — разница только в словах. «Это ты», «это я» — такие выражения используются, когда ты само наслаждаешься собой или описываешь самого себя для своего собственного удовольствия. Как огромный огонь лесного пожара может во мгновение ока принимать самые разные формы, оставаясь при этом одним пламенем, также и ты, недвойственное, видишься как все разнообразные предметы и существа в этой вселенной. Ты — та нить, на которую нанизаны все эти миры. Ты — та истинная основа, на которой существуют все эти миры. Миры всегда присутствуют в тебе в своей потенциальной форме — и твоей силой они проявляются, как вкус еды проявляется при приготовлении. Хотя все эти миры кажутся существующими, они мгновенно прекратят свое существование, если тебя не будет! Ты — реальность этих миров. И это тело без тебя упадет безжизненно как бревно. Счастье и несчастье пропадают при приближении к тебе, как тьма пропадает при приближении света. Любое ощущение становится возможным только благодаря свету осознания, проистекающему от тебя.

Прахлада продолжал раздумья:

Удовольствие и боль, счастье и несчастье существуют только благодаря тебе, О высшее сознание, — они рождены тобой и они теряют свою подлин-

ность, когда осознается их независимое от тебя несуществование. Как оптическая иллюзия, появляющаяся и пропадающая во мгновение ока, иллюзорные ощущения боли и удовольствия появляются и пропадают во мгновение ока. Они появляются в свете осознания и они пропадают, когда воспринимаются как не отличные от осознания, — они рождаются в момент своей смерти и умирают в момент своего рождения — и кто воспринимает всю эту мистерию?

Все постоянно меняется — и как могут такие мгновенные причины привести к серьезным и устойчивым результатам? Волны могут быть похожими и на цветы, но можно ли из них сплести венок? Если бы было возможно получить устойчивые следствия из таких непостоянных причин, тогда бы было возможно сплести из молний светящийся венок и носить его, как украшение! О высшее сознание, ты наслаждаешься удовольствием и болью, как если бы они были реальными, в то время как ты воспринимаешь и получаешь очищение через осознание мудрого, не покидая состояния полного успокоения. Но каковы твои ощущения, когда то же самое случается в сердце немудрого или непробужденного человека, — мне это невозможно описать! О высшее сознание, воистину ты ни к чему не привязано, свободно от всех желаний и надежд, едино и однородно безо всяких отдельных частей, свободно от чувства собственной важности, — и ты руководишь всеми действиями, и даже кажется, что ты ощущаешь разнообразие, будь это на самом деле истиной или выдуманной нереальностью.

Привет, привет тебе, О высшее сознание, которое проявляется как эта бесконечная вселенная. Привет тебе, высшему умиротворению. Привет тебе, находящемуся за буквами писаний. Привет тебе, основе и цели всех писаний. Привет тебе, высшее осознание, которое рождается и обитает во всех существах. Привет тебе, нерожденное. Привет тебе, претерпевающему изменения и разрушения. Привет тебе, неизменное и неразрушимое. Привет тому, что есть существование, привет тому же, что есть несуществование. Привет тебе, что может быть достигнуто, привет тебе, недостижимое.

Я в полном восторге. Я нахожусь в состоянии полного равновесия и высшего умиротворения. Я не двигаюсь никуда более. Я достиг само-осознания. Я победил. Я живу для победы. Привет великому мне, привет и тебе. Пока ты, о великий Я, существуешь как чистая незамутненная реальность, где границы, где невезения и везения, где рождение и где смерть? Я навсегда остаюсь в высшем умиротворении.

Васишта продолжил:

После таких раздумий, Прахлада впал в состояние, где вообще нет умственных модификаций, но где есть высшее блаженство, которое не прерывает даже движение мысли. Он сидел, где сидел, как статуя.

Так прошло много времени. Демоны изо всех сил старались отвлечь его, но не могли. Прошла тысяча лет. Тогда демоны решили, что он помер.

В темном мире началась анархия. Хираньякасипу умер, и его сын был потерян для мира. Никто более не взошел на трон. Демоны бродили по всей стране,

куда приводили их их капризы. Царило форменное безобразие, сильные обижали слабых, как в океане большая рыба поедает маленьких.

В это время опора вселенной Вишну развалился на своей удобной змее в океане молока и раздумывал о состоянии вселенной. Своим разумом он видел небеса и землю, где все было, к его удовольствию, в порядке. Потом он узрел состояние преисподней. Он увидел, что Прахлада был глубоко погружен в трансцедентальное состояние сознания. Более не докучаемые демонами, боги на небесах наслаждались жизнью вовсю. Увидев это,

Вишну подумал:

Из-за того, что Прахлада впал в глубокую медитацию, демоны без предводителя потеряли свою силу. Без угрозы со стороны демонов, боги на небесах перестали опасаться и потому перестали что-либо ненавидеть. Если им нечего бояться или ненавидеть, скоро они тоже достигнут трансцедентального состояния сознания, вне пар противоположных понятий, и тогда они достигнут освобождения! Тогда для людей на земле все религиозные ритуалы потеряют смысл, потому что не будет более богов, которых надо ублажать. Эта вселенная, которая должна существовать до предписанного ей космического разрушения, внезапно прекратит существование. Что-то мне это не особо нравится — поэтому демоны должны продолжать жить как демоны. Если демоны по-прежнему будут врагами богов, религиозные и добродетельные действия снова возобладают в этом творении и это творение будет продолжать существование и расцвет, а не погибнет.

Поэтому я должен пойти в темный мир и снова установить там порядок. Если Прахлада больше не хочет править тем миром, я назначу кого-нибудь еще на его место. Несомненно, это последнее воплощение Прахлады, и он должен жить в этом воплощении до конца этого цикла. Таков мировой порядок. Поэтому пойду-ка я в преисподнюю и зарычу ему в ухо, чтобы разбудить. Потом я попробую убедить его продолжить правление, оставаясь при этом просветленными. Так я смогу поддержать это творение до его естественного конца.

Васишта продолжил:

Решив так, Вишну спустился в преисподнюю. От его блеска демоны набрались новой силы и жизненности, но убежали куда-то в ослеплении. Вишну приблизился к Прахладе и громко закричал: «Эй, мудрый, проснись!», а потом еще и загудел в свою огромную дудку. Услышав это, демоны повалились на землю, а боги обрадовались.

Жизненная сила задрожала в макушке Прахлады, а потом растеклась по всему его телу. Органы чувств почуяли энергию и начали ощущать объекты ощущения. Разум начал действовать. Нервы начали проводить импульсы. Разум ощутил свое тело. Прахлада пробудился к окружению и уставился на Вишну.

Вишну сказал Прахладе:

Помни, О Прахлада, кто ты есть — и как Прахлада, и как правитель преисподней. Тебе нечего достигать и не от чего отказываться, — вот и вставай. Ты

должен остаться в этом теле до конца этого цикла творения — это неотвратимо и мне это лучше знать, потому что я знаю закон этого мирового порядка. Поэтому ты должен править этим миром здесь и сейчас, как мудрый и свободный от всех заблуждений.

Время для космического разрушения еще не пришло — почему же ты впустую хочешь оставить это тело? Признаки, симптомы и события, предшествующие разрушению, еще не видны — почему же ты желаешь оставить это тело?

Я есть. Весь этот мир и все существа в нем — тоже есть. Поэтому даже и не думай пока оставить это тело.

Тот достоин смерти, кто утонул в глупости и страданиях, кто печалится, думая «я слаб, мелок, туп» и т.д., кем управляют бесчисленные желания и надежды и чей ум беспокоен, кто заблудился в противоположностях, кто привязан к этому телу, кто страдает физически и ментально, чье сердце высохло в огне похоти и злобы. Люди называют смертью оставление тела!

Жизни достойны те, чей разум хорошо контролируем само-осознанием и кто постиг истину. Тот должен жить, кто не имеет концепции эгоизма, кто не привязан ни к чему, кто свободен от понятий «нравится» и «не нравится», у кого спокойный ум, достигший состояния не-ума. Тот достоин жизни, кто воспринимает истину и кто живет здесь как бы играя, кто внутренне не возбужден и не в депрессии от внешних событий, кто свободен от желания приобрести или отказаться. Слыша о ком или слушая кого, люди ощущают огромную радость — такому жизнь, а не смерть.

Вишну продолжил:

Действие или существование тела называется состоянием жизни, в соответствии с людским мнением, и оставление тела с целью перехода в другое — считается смертью. Ты свободен от этих двух понятий, О Прахлада — что тебе смерть и что тебе жизнь! Я использовал эти слова только чтобы объясниться — воистину ты не живешь и не умираешь. Хотя ты и находишься в теле, но т.к. ты не имеешь тела, то ты развоплощен. Ты — наблюдатель, т.е. нематериальное сознание — как воздух существует в пространстве, но не привязан к нему и свободен от пространственных ограничений. Поэтому, фигурально выражаясь, ты конечно тело, т.к. твои ощущения идут через тело, также как можно фигурально выразиться, что пространство вызывает рост растения или же не препятствует этому росту.

Ты просветлился. Что тебе тело или воплощение? Только в глазах идиота существует твоя форма. Во все времена ты есть все, ты — высший внутренний свет осознания, — что тебе тело или его отсутствие, к чему ты привязан и что покидаешь? Весна ли это, или день космического разрушения — все это без разницы для того, кто вышел за рамки понятия существования и несуществования. Ибо при любых условиях он само-осознан. Чтобы ни делали все остальные существа в этой вселенной — живут ли они, погибают или наоборот процветают, — при любых условиях он само-осознан.

Высшее сознание обитает в тебе, оно не умирает, когда умирает тело, и не изменяется, когда изменяется тело. Если ты отказался от неверных понятий «я принадлежу телу» или «тело принадлежит мне», тогда в выражениях «я должен от этого отказаться», «я не должен от этого отказываться», «я сделал это» и «я должен сделать это сейчас» — нет никакого смысла.

Просветленный человек, хотя постоянно занят делом, воистину ничего не делает — не посредством ничего неделания достигают они состояния неделания! Сам факт неделания освобождает тебя от ощущений — нельзя собрать то, что не было посеяно. Когда таким образом понятия «я делаю» и «я ощущаю» прекращаются, остается только спокойствие. Когда это спокойствие становится нормальным состоянием — это освобождение.

Для такого просветленного, что надо достичь и от чего отказаться? Ведь после просветления субъектно-объектные понятия прекращаются. Такие просветленные (как ты) живут в этом мире, как если бы они были постоянно в состоянии глубокого сна. Бери с них пример, О Прахлада, воспринимай этот мир, как если бы ты дремал! Просветленные существа не теряют разум от радости и не погружаются в тоску от боли, они действуют непроизвольно, как кристалл отражает предметы, находящиеся рядом с ним, без намерения это сделать. Они полностью пробуждены в пространстве само-сознания, но они как бы спят по отношению к миру; они действуют в этом мире как дети, без чувства собственной важности и всего остального багажа. О Прахлада, ты достиг измерения Вишну, правь преисподней до конца цикла, который по длине равен одному дню в жизни создателя Брахмы.

Прахлада сказал:

Вишну, я просто немного устал и присел отдохнуть на минутку. Твоей милостью, я достиг понимания, в котором нет различия между раздумьями и нераздумьями. Долгое время я видел тебя внутри себя, мне повезло, и теперь я вижу тебя прямо передо мной. Внутри я ощутил истину бесконечного осознания, в котором нет страданий, заблуждений, сомнений, желания оставить тела или страха перед этим миром. Когда видна только единственная реальность, — где страдания, где разрушения? Что это за тело, что это за мир? Где страх и где его отсутствие? Я спонтанно был в этом состоянии осознания.

«О, мне надоел до смерти этот мир и я должен его оставить», — такие мысли посещают только дурака. Только дурак думает, что страдания есть, пока есть тело, и страдания окончатся сразу по оставлении тела. «Это — удовольствие», «это — боль», «это — есть», а «этого — нет» — только разум идиота бросается из крайности в крайность таким образом, но не разум мудрого. Понятия «я» и «остальные» существуют только в голове глупца, который оставил мудрость далеко позади. «Это надо достичь», а «от этого — отказаться» — такие мысли возникают только в уме глупца. Когда все наполненно собой, где эти «остальные», что может быть достигнуто и от чего можно отказаться? Вся вселенная наполнена сознанием — что тут можно добавить и что тут можно отнять?

Про себя я задавался вопросами о собственной природе, и отдохнул только на момент безо всяких понятий существования или несуществования, приобретения или отказа. Теперь я достиг понимания — и сделаю все то, что тебе хочется. Молю тебя, прими мои признания и поклонения.

Вишну сказал:

Вставай уже, Прахлада — я тебя назначаю королем преисподней, пока боги и мудрецы здесь распевают тебе дифирамбы. (После коронования он продолжил) — Быть тебе королем преисподней до тех пор, пока светят солнце и луна. Охраняй этот мир, не поддаваясь желаниям, страхам или ненависти, и ко всему относись ровно. Наслаждайся царскими удовольствиями и пусть прольются на тебя золотые дожди богатства: но всегда действуй так, чтобы ни боги в небесах, ни люди на земле не перевозбуждались от твоих действий и не беспокоились чересчур. Не будь зависимым от своих действий. О Прахлада, да ты и так все уже знаешь, что тебе повторять? С этих пор боги и демоны будут жить в дружбе, богини и демонши тоже будут в гармонии. О король, не подпускай к себе глупости и живи просветленной жизнью, правя этим миром долго-долго.

Васишта продолжил:

Сказав это, Вишну покинул мир демонов. Благодаря наставлениям и по милости Вишну, боги на небесах, демоны в преисподней и люди на земле с тех пор жили счастливо без проблем.

Вот я и рассказал тебе, О Рама, замечательную историю Прахлады, которая способна очистить сердце любой степени загрязнения. Те, кто подумает над этим рассказом, скоро достигнут более высокого состояния осознания, даже если они весьма гнусны и греховны. Даже небольшие рассуждения об истории разрушат любые грехи, а настоящее йогическое рассуждение вообще приведет к просветлению. Грех — это тупость, а тупость проходит от верных рассуждений, поэтому каждый должен рассуждать.

Рама спросил:

Как получилось, что Прахлада, находившийся в высочайшем состоянии недвойственного сознания, пробудился от звуков, издаваемых Вишну?

Васишта ответил:

О Рама, освобождение бывает двух типов — «с телом» и «без тела». Состояние освобождения, когда разум совершенно не привязан ни к чему (ни к действию, направленному на приобретение, ни к отказу от чего-либо), и в котором нет ни к чему желания, называется освобождением «с телом». То же самое называют освобождением «без тела», когда тело умирает.

В случае «освобождения с телом» все тенденции и умственные обусловленности подобны жареным семенам, из которых уже не может вырасти будущее воплощение; но при этом еще остаются некоторые тонкие и чистые обусловленности, совершенно ненамеренные, как в спящем человеке. Пока они остаются, «освобожденный с телом» мудрый может быть пробужден к осознанию этого мира даже через сотню лет внутренней медитации. Таково было состояние Прахлады и потому он «проснулся» от звуков Вишну.

Более того, сам Вишну является высшим сознанием и какое бы понятие не возникло у него, оно мгновенно материализуется. Его проявление не имеет причины, но его единственная цель — создание бессчетных существ в этой вселенной. Достижением само-осознания осознается Вишну, и поклонением Вишну достигается само-осознание.

О Рама, достигни видения Прахлады и посвяти себя постоянному самоанализу — и ты достигнешь высшего состояния. Этот мир обманывает, только пока в сердце не взошло солнце само-познания. Когда человек достигает блаженства высшего сознания и Вишну, его более не беспокоят призраки этого кажущегося мира.

Рама спросил:

О святой, ты сказал, что Прахлада достиг просветления по милости Вишну. Если все достигается собственными усилиями, почему он не смог достигнуть просветления без милости Вишну?

Васишта ответил:

Несомненно, все достигнутое Прахладой было достигнуто его собственными усилиями, О Рама, и никак иначе. Вишну является высшим сознанием и высшее сознание или Я является Вишну, — все различия исключительно на словах. Высшее Я Прахлады создало в себе поклонение Вишну. Прахлада получил от Вишну, кто был его собственным высшим Я, награду в виде самопознания, и через само-познание он достиг само-осознания. Временами кто-то достигает само-осознания своими собственными усилиями, временами эти собственные усилия проявляются в виде поклонения Вишну, кто тоже — Высшее Я, и так достигается просветление.

Даже если кто-то молится Вишну долгое время с огромной любовью, иногда Вишну не дает просветления, если молящийся не достаточно мудр и не обладает необходимым знанием. Так, самые главные методы для достижения само-осознания — познание самого себя, а милость божества и другие подобные факторы — это вторичные методы. Потому достигни мастерства над собственными чувствами и всепоглощающей духовной практикой веди разум по пути само-познания. Собственными усилиями пересеки океан кажущегося мира и достигни другого берега.

Если ты думаешь, что Вишну можно увидеть без собственных усилий, почему же тогда птицы и звери не вдохновляются им? Если это верно, что учитель может передать знания без нужды в усилиях со стороны ученика, почему же он тогда не передает осознание верблюду или быку? Нет, ничто вообще не достигается с помощью учителя или бога или богатства или чем еще. Только собственными усилиями достигается полное овладение разумом. То, что невозможно достигнуть решительной практикой овладения своими чувствами и разумом, вместе с практикой свободы от любой формы обусловленности разумом, не может быть достигнуто никакими другими методами во всех трех мирах.

Поэтому поклоняйся высшему высшим, молись высшему сознанию высшим сознанием, осознай высшее высшим, и будь тверд в высшем высшим.

Культ поклонения Вишну был установлен с намерением возможно сподвигнуть этих людей, отвернувшихся от изучения писаний и от собственных усилий и само-познания, к чему-нибудь хорошему. Решительные и постоянные собственные усилия считаются лучшим методом, — если их нет, прописываются другие формы поклонения. Если полностью овладел собственными чувствами, есть ли смысл в поклонении? Без само-познания и последующего внутреннего спокойствия, невозможно ни поклонение Вишну, ни само-познание. Потому, займись само-познанием и практикой прекращения отвлечений, и так наслаждайся высшим сознанием, — если ты будешь успешен в этом, ты достиг совершенства, если нет — ты не лучше дикого осла.

Васишта продолжил:

Точно также, как ты поклоняешься Вишну и другим, почему ты не поклоняешься своему собственному высшему Я? Воистину, Вишну обитает внутри каждого, — и худшими являются те из людей, которые забывают Вишну внутри и ищут его снаружи. Обитель божества — в сердце каждого существа, — это его вечное тело. Его видимая форма — всего лишь вторичная форма высшего сознания. Тот, кто отворачивается от первейшей истины и гоняется за вторичными аспектами, похож на того, кто выбрасывает проверенное лекарство и старается выздороветь с помощью других методов. Тот, кто неспособен сосредоточиться с полным вниманием на внутреннем осознании и кто потому не может достичь мудрости сознания, должен практиковать поклонение внешнему аспекту Вишну. Усилиями, затраченными на такую практику, разум постепенно очистится и утончится. Со временем, если эти практики продолжать разумно и мудро, возникает радость и спокойствие в сердце, и человек возмужает и приближается к само-познанию. Воистину, эти результаты приходят от высшего сознания собственными усилиями — поклонение Вишну это просто прикрытие для этого.

Что бы ни было получено от Вишну — благословления или исполнения желаний — воистину это получено только от высшего сознания тем, кто практикует исследование собственной природы. Все разнообразные практики и все благословения, которые получены ими, основываются на понимании и владении своим собственным разумом, как земля является основой для всей разнообразной пищи, вырастающей на ней. Воистину, даже для возделывания земли или чтобы перевернуть камень нет иного пути, кроме владения собственным разумом!

Кто-то может вращаться в колесе рождений и смертей тысячу циклов, — и это не прекратится, пока человек полностью не овладеет разумом и пока разум не будет находиться в состоянии высшего спокойствия и равновесия. Никто во всех трех мирах, даже боги или высшая троица, не могут спасти человека от страданий неразумного разума.

Потому, О Рама, откажись от всех иллюзорных сущностей и внешних форм объективных событий, будут ли они казаться внутри или вне тебя. Размышляй о единственной реальности сознания для прекращения повторяющихся

рождений. Ощути чистое сознание (которое воистину сама сущность всего существующего), постоянно отвергая объективность сознания (все концепции и восприятия) и размышляя над неизменным бесконечным сознанием. Ты несомненно пересечешь эту реку кажущегося мира и перерождения.

ॐ 5.5. Сказка о Гадхи

Васишта продолжил:

О Рама, этот цикл рождений и смертей бесконечен, этот обман прекращается только тогда, когда ты становишься хозяином своим сердцу и уму, и никаким другим образом. Для иллюстрации, я расскажу тебе легенду.

В этом мире есть место, называемое Косала. В нем жил ученый муж Гадхи. Он был очень ученым и самим воплощением добродетели. С раннего детства он был исполнен духа невовлечения и бесстрастности. Однажды этот ученый муж ушел далеко в лес, чтобы попрактиковаться в одиночестве. Желая узреть Вишну, он вошел в реку и начал петь разные мантры, и это скоро его совершенно очистило.

Через восемь месяцев, Вишну появился и спросил, какое бы желание он мог бы выполнить для ученого мужа.

Ученый муж сказал: «О Вишну, я хочу узреть твою личную силу иллюзии, Майю, которая обманывает все существа и держит их в заблуждении».

Вишну ответил: «Смотри на мою силу, а потом ты оставишь иллюзорное восприятие предметов».

После того, как Вишну пропал, Гадхи поднялся из воды. Он был очень доволен. Потом несколько дней подряд Гадхи выполнял обряды, постоянно погруженный в состояние блаженства после визита Вишну.

Однажды он пошел к реке искупаться, все еще медитируя на словах Вишну. Зайдя в воду, он внезапно увидел себя уже мертвым и оплакиваемым. Его тело упало, а лицо стало бледным и безжизненным.

Он увидел, как его окружили рыдающие родственники, погруженные в глубочайшее горе. Его жена лила слезы, как будто прорвалась плотина, и держалась за его ноги. Его мать, вне себя от горя, держала его за голову и лила горькие слезы и громко голосила. Вокруг было множество рыдающих родственников.

Он увидел самого себя, тихо лежащего как бы во сне или в глубокой медитации, он как бы отдыхал. Он слушал все эти жалобы и рыдания вокруг и удивлялся «что все это значит?», ему было любопытно понять природу дружбы и отношений.

Скоро родственники унесли тело на место, где выполняется кремация. После выполнения необходимых церемоний, они возложили тело на костер. Пламя охватило тело, и скоро тело Гадхи было сожжено.

Васишта продолжил:

О Рама, затем, Гадхи, который все еще был в реке, увидел себя в месте Бутамандалам, в виде плода во чреве дикарки. Он был окружен грязью и плотью в теле этой женщины. Через некоторое время он родился как ее сын. Младен-

цем он валялся в собственных испражнениях. Его кожа была темной, как у родителей. В семье его любили.

Скоро он вырос в крепкого юношу. Он был хорошим охотником. Он женился на дикарке. Он шатался по лесу, иногда спал под деревом, иногда прятался в кустах, иногда останавливался в пещере. Он стал отцом. Его дети были такими же воинственными и испорченными, как и отец.

У него была большая семья. У него было много друзей и родственников. Он постарел. Он не умер, но один за другим умерли все его друзья и родственники. В расстройстве, он ушел из родной земли и бродил по чужбине. Бесцельно он бродил по разным странам.

Однажды, бродя таким образом с места на место, он вошел в богатое и процветающее царство. Он шел по главной улице столицы этого царства. Впереди он увидел огромного царского слона, украшенного драгоценностями.

Слон шел не просто так. Царь, который правил этим царством, умер накануне, не оставив наследника. По традиции, царский слон должен был найти достойного преемника. Он искал подходящего человека, как ювелир ищет подходящую драгоценность для украшения.

Охотник некоторое время смотрел на слона со смесью удивления и любопытства. Слон поднял его своим хоботом и усадил его на свою спину. В тот же миг зазвучали барабаны и трещотки. Люди повсюду восклицали в огромной радости «да здравствует царь!» Слон избрал царя.

Скоро охотника окружили слуги. Красивые девушки из дворца переодели его в царские одежды и украшения. Они надушили его прекрасными духами. Охотник стал великолепным царем. На него надели корону и посадили на трон на спине того самого слона. Так дикарь и охотник стал царем Кирапуры! С тех пор он наслаждался всеми царскими почестями и привилегиями.

Понемногу, само его положение научило его искусству управления царством, и он стал известным царем по имени Гавала.

Васишта продолжил:

Окруженный министрами и прислужницами, царь Гавала совершенно забыл свое скромное происхождение. Прошло восемь лет его мудрого и справедливого правления.

Однажды он находился в одиночестве в своем дворце, одетый по-простому. Он услышал, что снаружи дворца группа дикарей поет знакомые песни. Незамеченный, он присоединился к ним и начал подпевать.

Старый дикарь узнал его и спросил его «О Катанья! Похоже, здешний царь дарит тебе хорошие подарки, признавая твой музыкальный талант? О, я рад тебя видеть — и кто не обрадуется, увидя снова старого друга?» Гавала не обратил на это внимания, но люди из царского окружения, которые смотрели с расстояния, были шокированы. Царь быстро вернулся к себе во дворец.

Но слуги и окружение не отошли от шока, узнав, что их царь был грязным бродягой, до которого они бы и не дотронулись, знай они об этом. Они начали его избегать, и относились к нему как к вонючему трупу.

Избегаемый министрами, слугами и служанками, которые ранее им восхищались, Гавала начал становиться кем был — темнокожим и отвратительным на вид дикарем. Даже жители города стали избегать его и разбегаться при его появлении. В дворце он чувствовал себя одиноким и заброшенным, хотя и был царем. Даже если он пытался говорить, люди вокруг не отвечали ему!

Старейшины собрались на совет и говорили так: «Увы, опозорили себя, общаясь с этим дикарем, который жил на собачьем мясе. Нет другого пути снять с себя позор, кроме смерти. Давайте разожжем огромный костер и бросим туда наши тела и это очистит наши души». Решив так, они собрали кучу дров, построили огромный костер для кремации и один за другим попрыгали в него. Когда все старейшины покончили с жизнью, наступила анархия и беспорядок.

Царь Гавала подумал: «Увы, все это случилось из-за меня! Зачем мне жить — смерть предпочтительнее. Для обесчещенного смерть лучше жизни». Решив так, царь Гавала тоже отдал свое тело огню. Как только пламя коснулось его тела, Гадхи, который читал мантры в водах реки, пришел в сознание.

(В это время настал вечер. Закончился еще один день.)

Васишта продолжил:

После этого Гадхи был свободен от иллюзорного видения, которое у него было. Еще раз он осознал что «Я — Гадхи». Он закончил свои религиозные ритуалы и вышел из реки. Он продолжал удивляться «Кто я? Что я видел? И как?» Он решил, что из-за усталости, его разум сыграл с ним такую шутку. Даже когда он уже уходил, он все еще раздумывал над тем, что видел и думал о природе родительства, дружбы и обо всех тех людях, которых он видел. Он подумал: «Несомненно, все это мне привиделось, ведь я ничего из того не вижу сейчас!»

Через несколько дней, к нему пришел с визитом другой ученый муж, и они завязали разговор. Во время разговора, Гадхи спросил гостя: «Почему ты выглядишь таким усталым и измотанным?» Гость ответил: «О мудрый, я скажу тебе правду! На севере есть царство, известное как Кира. Я провел там месяц. Жители рассказали мне необычную историю. Они рассказали, что дикарь правил их царством целых восемь лет. После того, как все узнали, кто он на самом деле, множество мудрых людей покончили с собой. Когда я услышал эту историю, она мне тоже показалась грязной и я решил очиститься в святом месте Праяга. Там я молился и постился. Я прекращаю свой пост только сегодня». Гость провел ночь с Гадхи и ушел на следущий день.

Гадхи погрузился в раздумья: «То, что я видел в галлюцинации, мой гость видел как настоящее событие! Аааа, я должен все увидеть своими глазами». Решив так, первым делом он отправился в Бутамандалу. Люди с высокоразвитым сознанием могут, с помощью подходящих усилий, достичь того, что они умственно визуализируют, — поэтому Гадхи увидел те же места, которые он видел в своем видении.

Там он увидел деревню, образ которой глубоко в нем запечатлелся. Он увидел дом, в котором он жил еще дикарем, увидел знакомые предметы. Дом был в очень плохом состоянии. Вокруг валялись скелеты животных, которых съели члены семейства — место было похоже на кладбище. Оттуда он направился в соседнюю деревню и спросил жителей, знают ли они что-нибудь о человеке, который жил в том доме.

Жители ответили: «Конечно, мы знаем. Там жил страшный и злобный старик, который дожил до глубокой старости. Когда все его друзья и родственники умерли, он ушел и стал царем Киры и правил там восемь лет. Его обнаружили, и в результате множество людей погибло, и он тоже покончил с жизнью. Но почему ты спрашиваешь о нем? Это твой дальний родственник?» Услышав новости, Гадхи был несказанно удивлен.

Васишта продолжил:

Гадхи узнал несколько предметов и мест, связанных с его «жизнью» в этой деревне — где он валялся пьяный, где он спал, где ел, свою одежду и т.д. Оттуда Гадхи направился в царство Кира. Он пришел в столицу и начал спрашивать местных жителей, был ли недавно здесь правителем полудикий дикарь. Жители отвечали наперебой, что да, и что он правил целых восемь лет, и что его выбрал царский слон, и что он покончил с жизнью, бросившись в огонь, и что с тех пор прошло двенадцать лет.

В этот момент он увидел царя, который выходил из своего дворца, и царем был переодетый Вишну! Увидев все это, он никак не мог прийти в себя от удивления — «Это действительно царство Кира, которым я управлял не так давно, но, кажется, как будто случилось в прошлой жизни! Это было как во сне, но вот, я вижу это все перед собой, и я не сплю! Увы мне, я поймался в сети какой-то галлюцинации. Я теперь помню, как Вишну спросил меня о желании и я пожелал увидеть силу иллюзии. Несомненно, это она и есть». Он тут же ушел из города к ближайшей пещере и там долго и рьяно молился.

Скоро перед ним появился Вишну и спросил о желании. Гадхи спросил: «Эта галлюцинация, которая мне привиделась, как так случилось, что я ее вижу и на самом деле?»

Вишну сказал:

О Гадхи! То, что ты видишь сейчас — и есть иллюзия: нет воистину ничего кроме сознания, которое понимается умом, который не был очищен и не понимает правды. Нет ничего вне сознания — как дерево есть в семени, так все это уже существует в уме и ум видит это, как если бы это было вне его. Только ум воспринимает все это теперь, фантазирует обо всем, что будет как бы в будущем и помнит то, что было как бы в прошлом. То, что воспринимается как сон, иллюзия, болезнь — это ум и только ум. В уме существуют бесконечные события — такие, как цветы на дереве в полном цвету. И также, как вырванное с корнем дерево уже не может расцвести, ум, освобожденный от концепций и отождествлений, свободен от цикла рождений и смертей.

Можно ли удивляться тому, что ум, в котором содержатся бесконечные количества мыслеформ, может визуализировать идею «я — дикарь»? Точно также ум проявляет и другие идеи, такие как «ко мне пришел гость, который рассказал мне историю» и «сейчас я иду в Бутамандалам» и «теперь я в царстве Кира». Все это ни что иное, как галлюцинации! Поэтому, О мудрец, ты видел обе формы иллюзии — одна, о которой ты сам знал, что это иллюзия, и вторая, о которой ты думаешь, что это реальность, — но обе они воистину галлюцинации! Никакого гостя ты не развлекал разговорами, и никуда ты не путешествовал. Все это тоже галлюцинации. Ты не был на самом деле в Бутамандаламе или в Кире — и то и другое тоже иллюзии. Ну а теперь давай, мудрый, делай то, что надо, — ибо без такой активности никто не достигнет ничего ценного в этой жизни!

Васишта продолжил:

Чтобы убедиться еще раз, Гадхи снова прошелся по Бутамандаламу и т.д. Снова он услышал те же самые истории от людей. Снова поговорил с Вишну, который снова появился перед ним. Гадхи спросил Вишну: «Я ходил пол-года в этих двух реальностях и слышал одни и те же истории, рассказываемые людьми как правдивые. Молю тебя, развей сомнения».

Вишну сказал:

О Гадхи, эти события отражаются в твоих мозгах, хотя они происходили независимо от тебя, также как похоже существует причинно-следственная связь между вороной, садящейся на кокосовую пальму и кокосовым орехом, в тот же момент падающем на землю, — хотя это только всего лишь совпадение. Поэтому тебе рассказывают одну и ту же историю, и ты веришь в то, что это твоя история! Такие совпадения очень обычны: иногда одна и та же иллюзия воспринимается множеством людей. Иногда множеству людей снится одно и то же: многие испытывают одни и те же галлюцинации и множеству пьяниц кажется, что мир вокруг вращается вокруг них. Несколько детишек играют в одну и ту же игру.

Такая путаница может возникнуть в головах людей и в отношении времени. Время — это концепция ума. Время относится к некоторым феноменам в взаимных причинно-следственных отношениях.

Вишну пропал и Гадхи надолго задумался. Гадхи снова помолился и Вишну появился в очередной раз. Гадхи взмолился: «Вишну, я совершенно запутался в твоих иллюзиях и аллюзиях. Распутай меня, как положено, а?»

Вишну сказал:

То, что ты видел в Бутамандалам и Кире было возможно и правдой. Дикарь по имени Катанья на самом деле родился некоторое время назад, потерял всех родных и близких и стал царем Киры. Все это отразилось в твоем сознании. Как ум иногда забывает о переживаниях, так иногда ему кажется, что он переживает то, что он никогда и не видел. Точно так, как ты видишь и участвуешь в снах и видениях, также ты галлюцинируешь и на яву. Хотя Катанья жил несколько лет назад, в твоем сознании ты воспринимаешь это как сейчас.

«Я есть то» — такие концепции не возникают в человеке, познавшем себя, но только у глупца или больного. «Я есть все» — зная это, знаток истины не тонет в грусти и страданиях, он не хватается за объекты, способствующие страданиям. Поэтому ни радость, ни страдания не могут его поколебать.

Потому что ты еще не полностью созрел и просветлел только наполовину, твой ум заклинило на иллюзии объективного восприятия и концепций. Эта иллюзорная сила покрывает все вокруг, только тот, кто в центре свободен от заблуждений. Давай, вставай и интенсивно медитируй десять лет.

Гадхи медитировал-медитировал и просветлел в конце концов. А потом жил уже просветленным, свободным от страхов и печалей.

Васишта продолжил:

Эта космическая иллюзия Майя запутывает в заблуждениях и ее природа — выведение из равновесия. Трудно понять все это. Как сравнить галлюцинацию, которая длится мгновение во сне, и целую жизнь дикаря с разнообразными происшествиями? Как соотнести то, что мы видим в галлюцинации и то, что видим «своими собственными глазами»? Что воистину нереально, а что на самом деле реально изменилось? Вот и я говорю тебе, О Рама, что эта космическая иллюзия запутывает ничего не подозревающие мозги в бесконечных трудностях.

Рама спросил:

Но как же обуздать это колесо космической иллюзии, вращающееся с огромной скоростью?

Васишта ответил:

О Рама, ум — это та ось, вокруг которой вращается это ужасное колесо, создавая неразбериху в умах заблуждающихся. Только обузданием этой оси интенсивными усилиями и острым интеллектом можно остановить это колесо. Когда остановлена ось, колесо больше не вращается, когда остановлен разум, иллюзия прекращается. Не знающий и не практикующий это проходит через бесчисленные страдания; в тот момент, когда видна истина, страдания прекращаются.

Болезнь восприятия этого кажущегося мира не излечивается без обуздания разума, и это — единственное лекарство. Потому, О Рама, оставь все остальные действия — путешествия по святым местам, приношения и физические практики, и для собственного счастья обуздай свой разум. Этот кажущийся мир обитает в разуме, как есть пространство внутри горшка; если горшок разбит, иллюзорное разделение пространства пропадает; и если прекращается работа разума, концепция мира в разуме тоже прекращается. Как насекомое, пойманное в банку, вылетает на свободу, если банку разбить, ты тоже насладишься свободой, когда прекратится существование разума, вместе с иллюзией кажущегося мира, содержащегося в нем.

Живи в настоящем, с сознанием выходящим вовне только на мгновение безо всяких усилий — когда ум прекращает связывать свое существование с прошлым и будущим, он становится не-умом. Если мгновение за мгновением твой разум обитает в том, что есть, и оставляет это также быстро и без уси-

лий, ум становится не-умом, полным чистоты. Только пока разум продолжает волноваться по разным поводам, он продолжает ощущать разнообразие своих собственных проекций и экстраполяций, как дождь льет только до тех пор, пока есть тучи. Только пока бесконечное сознание ограничивает себя в ограниченном разуме, существует это волнение и проекция. Если сознание прекращает ощущать себя ограниченным разумом, тогда сожжен сам корень повторяющихся циклов рождения и смерти, и наступает блаженство.

Васишта продолжил:

Сознание, свободное от ограничений разума, называется внутренним интеллектом — это неотъемлимая сущность не-ума, и потому его невозможно достичь нечистотой концепций и восприятий. Это и есть реальность и высшее блаженство, и состояние называемое высшим Я, сознание, вездесущность; и это видение отсутствует, если работает противный разум. Там, где есть разум, расцветают надежды и желания, и возникают ощущения боли и удовольствия. Сознание, пробужденное к истине, не попадает в ловушку концепций и восприятий — потому что, даже если кажется, что оно будто бы проходит через разные психологические ощущения, от них не разрастается иллюзия мира и циклы рождений.

У тех, кто был пробужден изучением писаний, компанией святых людей и непрекращающейся практикой истины, их сознание достигает чистого состояния необъективности. Потому надо с силой поднимать свой разум из состояния непонимания и тупости и направлять его на изучение писаний и компанию мудрых.

Высшее сознание — единственная помощь в осознании высшего существования или бесконечного сознания. Это собственное высшее Я стремится к оставлению собственных страданий; и для этого осознание собственной истины — единственный путь.

Потому, О Рама, оставаясь активным в этом мире (говоря, беря и оставляя и т.д.), делай все это без ума и осознавай, что ты являешься чистым сознанием. Оставь понятия «это мое», «это — он», «это — я», и утвердись в сознании неделимого единства. Пока продолжается тело, смотри на настоящее и будущее с равным вниманием. Утвердись навсегда в само-осознании во всех состояниях — молодости, зрелости и старости, удовольствии и боли, в бодрствующем состоянии, сновидении и в глубоком сне. Оставь нечистоту объективного восприятия, надежды и желания, и оставайся всегда в само-осознании. Откажись от понятий о благоприятных и неблагоприятных событиях, откажись от видения желательного и нежелательного, — знай, что ты являешься сущностью сознания. Осознай, что субъект, объект и действия не затрагивают тебя — оставайся чистым сознанием безо всяких волнений. Знай, что «я есть все» и живи в бодрствующем состоянии, как в глубоком сне. Будь свободен от обусловленностей двойственности и недвойственности, оставайся в равновесии, которое есть состояние чистого сознания и свободы. Осознай, что это космическое сознание не делимо на «я» и «другой», будь твердым и непоколебимым.

Васишта продолжил:

Разбей оковы желания и надежды неограниченным интеллектом, снабженным терпением и упорством, и выйди за границы праведности и неправедности. Когда человек укрепился в само-осознании, даже ужаснейшие из ядов превращаются в омолаживающий нектар. Только когда это само-осознание побеждается непониманием, в уме возникает заблуждение этого кажущегося мира, но когда человек укрепился в само-осознании, которое бесконечно, неограничено и не обусловлено, — тогда прекращается непонимание или невежество, от которого разрастается кажущийся мир. Тогда свет твоей мудрости будет литься во всех четырех направлениях по всему миру.

Для пьющего нектар бессмертия в виде само-сознания, наслаждения чувственных удовольствий становятся болезненными. Мы жаждем компании только тех, кто владеет или ищет само-осознания, остальные подобны ослам в человеческих одеждах. Как слоны ходят большими шагами, так мудрые, достигшие высших состояний сознания, поднимаются на высшие уровни сознания. Они вообще не нуждаются во внешней помощи и солнце не освещает их путь — только само-осознание является их светом. На самом деле, солнце и миры перестают быть объектами восприятия для тех, кто вышел вне реалий объективного восприятия и знания, как лампа перестает быть источником полезного света, когда сияет полуденное солнце.

Мудрецы само-осознания (те, кто знают истину) — лучшие среди тех, кто светел, велик, силен, и имеет любые качества, считающиеся замечательными. Эти мудрецы светятся в мире как солнце, огонь, луна и звезды все вместе. С другой стороны, не достигшие само-осознания подобны червям и насекомым.

Призрак непонимания пугает только до тех пор, пока в сердце не взошло само-осознание. Глупый человек всегда страдает, хоть он всеми путями пытается избавиться от своего страдания. Воистину, это ходячий труп. Только мудрецы, познавшие себя, являются воистину живыми сознательными существами. Как густые тяжелые облака в небе закрывают собой свет солнца, так разум загрязняется нечистотой и непониманием и закрывает собой свет само-осознания. Потому человек должен оставить стремление к удовольствиям (к тем, которые уже испытывались в прошлом и к тем, которые еще не испытывались, но которых хочется) и постепенно ослабить разум ослаблением стремлений к ним. Взращивая фальшивые отношения с тем, что не является высшим Я (тело и все, связанное с ним, как жена, сын, семья, и т.д.), разум загрязняется и уплотняется. Понятия «я» и «мое» делают разум еще более плотным и глупым. Это еще далее усиливается к старости, вместе со страданиями, амбициями, психологическими волнениями, усилиями для приобретения и избавления, привязанностями, завистью, желанием богатства и секса, чувственными удовольствиями, и всем, что основано на непонимании и глупости.

Васишта продолжил:

О Рама, разум подобен дереву, крепко укоренившемуся в почве, называемой телом. Беспокойства и волнения — его бутоны, на нем висят плоды старо-

сти и болезней, оно украшено цветами желаний и чувственных удовольствий, надежды и стремления — его ветви, искаженное понимание — его листья. Сруби топором познания это смертельно ядовитое дерево, которое выглядит непоколебимым как гора.

О Рама, этот разум подобен слону, который бродит в лесу тела. Его видение замутнено непониманием, он не может успокоиться в собственном блаженстве, ему доступно только ограниченное и глупое, он агрессивен; хоть он хочет почувствовать истину, о которой он слышал от мудрых людей, он пойман восприятием разнообразия и ограничен собственными концепциями удовольствия и боли. О Рама, ты лев среди принцев! Разорви этого слона на куски своим острым интеллектом.

О Рама, этот разум подобен вороне, живущей в гнезде этого тела. Она наслаждается грязью, она растет, пожирая падаль, она проклевывает сердца других, она знает только свою точку зрения, которую считает истиной; она черна из-за постоянно растущей глупости, она полна нехороших склонностей, и, самовыражаясь, она страшно каркает. О Рама, отгони ее от себя подальше.

О Рама, этот разум подобен привидению. Ему прислуживает гоблинша удовольствий, он живет в лесу невежества, он бродит по разным телам из-за непонимания. Невозможно достичь само-осознания, не убив это приведение с помощью мудрости и бесстрастия, милости учителя, собственными усилиями и т.д.

О Рама, этот разум подобен ядовитой змее, которая убила бессчетное количество живых существ, уничтожь ее с помощью орла верного размышления.

О Рама, этот разум подобен обезьяне. Она прыгает с места на место, ища плоды (благодарности, удовольствия и т.д.); привязанная к этому циклу жизни, она пляшет и развлекает зевак. Успокой эту обезьяну, если ты желаешь достичь само-осознания.

О Рама, этот разум подобен облаку непонимания — разгони его постоянным отказом от всех концепций и восприятий.

Самое сильное оружие побеждается еще более сильным, так успокой разум с помощью самого разума. Навсегда откажись от любых форм умственных волнений. Оставайся в мире с собой, как дерево, с которого согнали всех обезьян.

ॐ 5.6. Сказка об Уддалаке

Васишта продолжил:

О Рама, не вставай в позу по поводу умственных концепций и восприятий, тонких и острых, ибо ум был создан временем и со временем набирает силу. Покори ум мудростью, пока время не срежет лозу этого тела. Постоянно раздумывая над моими словами, ты дойдешь до высшей мудрости.

Я расскажу тебе, О Рама, как мудрец Уддалака достиг высшего видения истины.

В уголке земли, покрытом мощными горами Гандамадана, на одном из пиков этих гор стояло огромное дерево. Где-то там и жил мудрец Уддалака.

Еще будучи маленьким мальчиком, он хотел достичь высшей мудрости. Конечно, тогда он еще мало понимал и ум его был беспокоен, но у него было чистое сердце. Он истязал свое тело, изучал святые писания и занимался разными практиками, и у него начала проявляться мудрость.

Однажды, сидя в одиночестве, он подумал так:

Что такое освобождение, которое как говорят, есть высшая ценность, которую следует достичь и после достижения которой уже нет страданий и новых рождений? Когда я успокоюсь навсегда в этом состоянии? Когда эти умственные волнения, вызванные желаниями и помыслами, прекратятся? Когда я освобожусь от мыслей «я это сделал» и «я должен сделать то»? Когда мой ум прекратит свое искажение жизни здесь в разных связывающих отношениях и станет как лотос, который растет на воде, но не затрагивается ею? Когда я пересеку эту реку к берегу освобождения с помощью лодки мудрости? Когда я смогу посмотреть на людские действия, как на игру ребенка? Когда успокоится мой разум? Когда прекратится иллюзорное отличие между субъективным и объективным опытом через переживание опыта бесконечного сознания? Когда же наконец я смогу созерцать концепцию времени без того, чтобы быть в нее вовлеченным? Когда же я, живя в пещере со спокойным разумом, буду похож на камень в состоянии, где нет никакого движения мысли?

Так раздумывая, Уддалака продолжал свои медитации. Но его разум не был спокоен. Иногда, однако, его разум оставлял восприятие внешних объектов и оставался чистым. В другие времена разум не хотел успокаиваться. Живя в лесу, Уддалака сильно расстраивался от таких перепадов состояний. Однажды он дошел до изолированного местечка в лесу, куда не ступала еще ничья нога. Там он увидел подходящую пещеру, которая казалась очень подходящей для достижения состояния полного спокойствия и умиротворения. Она была приятна во всех отношениях с цветами и лозами вокруг, с умеренной температурой внутри и блеском, как изумруд.

Васишта продолжил:

Уддалака зашел в эту замечательную пещеру и уселся в медитативной позе. Решив достичь состояния ума без внутреннего диалога, он сконцентрировал свое внимание на умственных склонностях.

Уддалака так раздумывал про себя:

О ум, какое отношение ты имеешь к этому видимому миру? Мудрецы не желают и подходить близко к удовольствиям, которые потом превращаются в боль. Тот, кто оставляет спокойствие, которое можно найти в себе, и ищет вместо этого удовольствий вовне, оставляет прекрасный сад и идет в поле, полное ядовитых растений. Можно идти куда угодно, ты нигде не найдешь высшего спокойствия, кроме как через успокоение мыслей. Поэтому, оставь все надежды и желания. Все эти объекты, кажущиеся прекрасными, по природе своей не есть воплощение или не воплощение и не предназначены для твоего счастья.

Не поймайся, как олень привлеченный звуками музыки и колокольчиков, или как слон, которого приманивают слонихой, или как рыбка, привлеченная

приманкой на крючке, или как мотылек, летящий на огонь, или как пчела, чье чувство вкуса ведет ее к цветку, который закрывается на ночь и запирает пчелу внутри.

О глупый разум, все они погибают, поддавшись только одному из органов чувств (олень — слуху, пчела — запаху, мотылек — зрению, слон — прикосновению, рыба — чувству вкуса) — а ты подвержен всем пяти типам ощущений, как ты можешь быть счастливым? Как гусеница плетет кокон и сама ловится в нем, ты выплел сеть своих собственных концепций, которая поймала тебя самого. Если ты смог избавиться от всего этого, достигнуть чистоты, преодолеть даже страх жизни и смерти и достичь полного равновесия, тогда ты достиг величайшей победы. С другой стороны, если ты цепляешься за этот вечно меняющийся артефакт, называемый миром, ты обязательно погибнешь в печали.

Почему я тебе все это говорю, о разум — ибо если исследовать истину, можно убедиться в том, что разума нет! Ум — это результат глупости, когда глупость изнашивается, ум тоже изнашивается. Ты сейчас находишься в процессе распада. Какая глупость — говорить с тем, кто находится в процессе распада! День за днем ты становишься все слабее и слабее, и я отказываюсь от тебя; мудрые люди не учат то, что вот-вот выбросят.

О разум, я есть неэгоистичная бесконечность и однородное самосознание, у меня с тобой нет никаких дел, потому что ты источник эгоизма.

Уддалака продолжал раздумья:

Бесконечное самосознание не может быть в разуме, как слону невозможно поместиться в деревянное яблоко (деревянное яблоко, слоновое яблоко, wood-apple, — дерево, растущее в Гималаях, со съедобными плодами в твердой деревянной оболочке — прим. Ана.). Самосознание, которое в процессе самоограничения заключает себя в ограниченность, — это и есть разум. Все это — результат глупости и непонимания, и потому я это принять не могу. Чувство собственного достоинства — детская концепция и ей может поверить только тот, кто не исследует истину.

Я аккуратно расследовал, я наблюдал все от кончиков ног до верхушки головы, и я не нашел ничего, про что можно сказать «вот это и есть я». Кто же этот «я»? Я есть вездесущее сознание, которое само не является объектом знания и свободно от чувства эгоизма. Я есть то неделимое, без имени и изменения, которое вне понятий единства и множества, которое вне измерений, больших или малых, и от которого нет ничего отличающегося. Поэтому, О разум, уходи, потому что ты есть источник страдания.

В этом теле, состоящем из плоти, крови, костей и т.д. — кто говорит «вот это — я»? Движение есть природа энергии, думание — сознания, старость и смерть естественны для тела — кто говорит «это — я»? Вот язык, это — уши, нос, движение, а это глаза, — кто может сказать «вот это — я»? Я ничего из этого, и я не ты, О разум, и не эти концепции, — на самом деле я есть бесконечное

сознание, чистое и независимое. «Я — это все» и «я — ничто» — оба выражения выражают истину, ничто другое не является истиной.

Увы, так долго я был жертвой глупости, но к счастью, я обнаружил то, что не давало мне познать самого себя! Я больше никогда не буду жертвой глупости. Как облако, застрявшее на вершине горы, горе не принадлежит, так и, хотя и кажусь связанным с печалью, на самом деле независим от нее. Когда не сознаешь себя, возникает чувство собственной важности, — но теперь я свободен от чувства эго. Пусть тело, чувства и все такое прочее будут или не будут — мне-то какое дело? Органы чувств (глаза и т.д.) существуют, чтобы воспринимать то, что они могут воспринимать сами по себе — кто же тот я, заблуждающийся и думающий «это я», «я вижу» и т.д.? Эти глаза и другие органы чувств видят или чувствуют то, что им положено от природы. Поэтому, если действия выполняются спонтанно без умственных обусловленностей, их переживание будет чистым и свободным от воспоминаний о прошлых счастьях и несчастьях. Поэтому, О органы чувств, выполняйте свои функции без влияния памяти. Эта память или умственная обусловленность на самом деле не факт — она не отлична и не независима от бесконечного сознания. Поэтому от нее легко можно отказаться, просто не оживляя ее в сознании. Поэтому, О разум, оставь это восприятие разнообразия и пойми нереальность своей собственной независимости от бесконечного сознания — это и есть освобождение.

Уддалака продолжал раздумывать:

На самом деле, сознание не может быть обусловлено — оно неограничено и тоньше самого мелкого атома, и потому находится вне влияния умственных ограничений. Разум начинается с чувства собственного достоинства, а отраженное сознание — с органов чувств, отсюда и возникает иллюзия самоограничения сознания. Когда это ощущается и продумывается снова и снова, чувство эго и иллюзия само-ограниченности становятся как бы иллюзорно законными. Но воистину я — сознание, которое всему этому неподвластно.

Пусть тело продолжает жить в мире, созданном своими собственными глупыми действиями, или пусть не продолжает там жить — ведь я есть сознание, которое все это абсолютно не затрагивает. Сознание, будучи бесконечным и вездесущим, не рождается, не умирает и никто им не владеет. Оно ничего не приобретает «живя» как отдельная единица, потому что оно вездесуще. Рождение и смерть — только умственные концепции, и к сознанию не имеют никакого отношения. То, что принимает во внимание понятие чувства собственной важности, может быть схвачено и ограничено, а сознание свободно от этого чувства и потому находится вне понятия существования или несуществования.

Чувство эго — бесполезная глупость, разум похож на мираж, а предметы этого мира инертны — кто же говорит «я»? Тело есть мясо, кровь и кости, разум пропадает, как только начинаешь размышлять о его природе, самоограниченность сознания и подобные концепции не имеют смысла — что же тогда чувство эго? Органы чувств существуют и заняты все время самоудо-

влетворением, предметы в этом мире есть просто предметы в этом мире — где же эго? Природа есть природа и ее качества взаимодействуют друг с другом — как зрение и свет, слышание и звук и т.д., и они ограничены друг другом — где же эго?

Истинная сущность, сознание, существует как высшая сущность всего и везде, во всех телах и в любое время. Кто есть я, из чего я сделан, какова моя форма, кем я сделан — и чего мне надо достичь и от чего отказаться? Нет ничего, что можно было бы назвать «я», которое то существует, то не существует — и если нет на самом деле чувства эго, к чему может относиться это «я» и как? Когда становится понятно, что ничто здесь ни с чем не соотносится, тогда пропадает неверное понятие двойственности. Поэтому все, что есть, — есть единое космическое существо (бог, Брахман, истинная сущность, сознание) — и я есть эта реальность, почему же я все еще страдаю в заблуждении? Когда только единое существует, как чистое вездесущее существо, как вообще может возникнуть что-либо, называемое чувством эго или чувством собственной важности? На самом деле нет никакой материальности в любом предмете, есть только сознание, или если предположить, что материальность существует, нет никакой связи между ней и сознанием. Органы чувств работают как органы чувств, разум существует как разум, и сознание не затрагивается ничем из них — как же они соотносятся и как возникают? Просто потому, что они существуют рядом друг с другом, нельзя предположить их связи — камень и железный прут могут лежать рядом и быть никак не связанными между собой.

Уддалака продолжал раздумывать:

Только после возникновения фальшивого чувства эго возникают искаженные понятия «это мое» и «это его». И когда это видится как трюк фальшивого чувства эго, эти искаженнные понятия исчезают. Воистину, нет ничего кроме всеобщего сознания, поэтому я сознаю, что все это вокруг есть единое космическое существо или Брахман. Обман под названием чувство эго похож на обман синевы неба — и лучше не развлекаться подобными понятиями снова, а оставить их навсегда. После отказа от чувства собственной важности, я остаюсь в истинной само-сущности, природа которой есть мир и спокойствие.

Чувство собственной важности — источник бесконечных страданий, печали и неправедных действий. Жизнь кончается смертью, смерть приводит к рождению и все, что есть, имеет свой конец — такие понятия чувства эго ведут к великой печали. Беспокойство, вызванное мыслями «я должен сделать это сейчас» и «мне надо получить и вот это тоже», сжигает глупца изнутри. «Это верно» и «а это — нет» — такие понятия вызывают беспокойство у эгоиста. Но когда прекращается чувство эго, тогда семя иллюзорного внешнего мира не прорастает снова и все желания кончаются.

Эта вселенная несомненно появилась без какой-либо причины для ее создания — как же можно принять за истину творение, у которого нет причины и цели? С незапамятных времен, все эти тела были в потенциальном состоянии в космическом существе, как все горшки находятся в потенциальном

состоянии в глине. Как океан существует в прошлом, настоящем и будущем как океан, и одна и та же вода принимает временно форму волны, так все это существует в космическом существе во все времена. Только дурак может думать «это — я» в отношении своего временного тела.

Точно также разум был сознанием изначально, и он будет сознанием по окончании, после того как его природа и функция как разума прекратится; зачем же его называть как-то по-другому в середине, сейчас?

Все эти события имеют только временную реальность, как сны, видения сумашедшего или пьяницы, оптические иллюзии, психосоматические болезни, эмоциональные расстройства и психотические состояния. Но, О разум, ты придаешь им иллюзорную постоянную реальность, как любовник страдает только от мысли о расставании с любимой. Но, конечно, это не твоя ошибка, это моя ошибка, что я все еще не могу расстаться с понятием что ты, мой разум, реален. Когда я на практике пойму, что все эти события — всего лишь иллюзии, тогда ты станешь не-умом и всякие воспоминания о чувственных восприятиях и т.д. прекратятся. Когда сознание осознает себя и оставит умственные само-ограничения, разум освободится от собственных прикрас и станет тем, чем он есть на самом деле — сознанием. Когда разум, вбирая в себя собственные фантазии, приносит себя в жертву огню чистого осознания, он очищается и становится бессмертным.

Уддалака продолжал раздумья:

Когда разум воспринимает тело, как отличное от себя самого, оставляет свои собственные ограниченности и концепции, и узнает свою собственную временную природу, он становится победителем. Разум и тело — враги друг другу, поэтому их разрушение влечет за собой огромное счастье. Ибо, когда они вместе, возникают страдания из-за их постоянного конфликта между собой.

От разума рождается тело за счет силы мысли, и в течение жизни тела разум питает его своим собственным разумным страданием. Мучимое страданиями, тело желает разрушить разум, своего собственного родителя! В этом мире нет ни друга, ни врага — другом считается то, что дает нам удовольствие, а врагом — то, что вызывает боль!

Пока разум и тело заняты взаимоуничтожением, можно ли быть счастливым? Счастье может быть достигнуто разрушением разума, поэтому тело старается каждый день (в глубоком сне) разрушить разум. Однако, пока не достигнуто само-осознание, понимание собственной природы, тело и разум неосознанно укрепляют друг друга и кажется, что они действуют совместно во имя общей цели — как вода и огонь, будучи противоположностями, работают вместе во имя общей цели, когда готовится еда.

Если ум прекращает существование, тело тоже прекращает, потому как прекращается сила мысли и умственные ограничения: но разум не прекращает существования, когда умирает тело. Поэтому, надо стараться убить разум. Разум похож на лес с мыслеформами-деревьями и желаниями-лианами — уничтожив их, я достигаю блаженство. Если ум умер, уже не имеет значения, су-

ществует тело или нет. То, что я не тело — очевидно, ведь труп не действует сам по себе!

Где есть само-осознание, нет ни разума, ни органов чувств, ни тенденций и привычек, ни концепций и понятий. Я достиг этого высшего состояния. Я победил. Я достиг освобождения. Я поднялся над всеми отношениями с телом, умом и чувствами, как выдавленное из семян масло уже не имеет отношения к семенам. Для меня теперь ум, тело и чувства — игрушки. Чистота, удовлетворение всех желаний (и как следствие — их отсутствие), дружественность ко всем, правдивость, мудрость, спокойствие и блаженство, сладость речи, высочайшее великодушие, сосредоточенность, осознание космического единства, бесстрашие, отсутствие разделенного сознания, естественность — теперь это мои постоянные компаньоны. Потому что постоянно все и везде случается как угодно, нет во мне неприязни ни к чему, также как и нет желания определенного исхода, будь это приятным или неприятным. Потому что все мои глупости прекратились, и разум прекратил работу, и все глупые мысли пропали, и я теперь в мире со своей собственной сущностью.

Васишта продолжил:

Мудрец Уддалака уселся в позу лотоса, полузакрыл глаза и погрузился в медитацию. Он издал священный ОМ и вибрации заполнили все его существо до верхушки головы. Его жизненная сила как бы покинула тело и оказалась в измерении чистого сознания. Огонь, возникший в его сердце, спалил его тело.

Со вторым ОМ он достиг состояния равновесия и его дыхание самопроизвольно замедлилось без волнения и вибраций. Жизненная сила замерла как бы ни вне и ни внутри, ни внизу и ни сверху. После того, как тело сгорело, огонь выгорел и пропал, остался один чистый пепел. Казалось, что кости превратились в душистую камфору, которую сжигают перед алтарем. Ветер подхватил пепел и развеял его в пространстве. (Все это случилось без агрессии, свойственной Хатха йоге, которая приводит к страданиям).

На третьей стадии, когда святой ОМ достиг кульминации или спокойствия, возник вдох и жизненная сила распространилась в пространстве, как прохладное дуновение. Эта сила достигла луны и превратилась в свет, осветивший пепел, оставшийся от тела.

В тот же миг из пепла появилось сияющее существо с четырьмя руками как у Вишну. Уддалака светился как божество, все его тело стало божественным. Его тело было полностью очищено. Потом тот, кто сидел в позе лотоса, укрепил эту позу, «связал» свои чувства и сделал свое осознание совершенно свободным от малейших движений мысли. Со всей силы он держал разум от отвлечения. Его полуприкрытые глаза были неподвижны. С жизненной силой и ощущениями, направленными вовнутрь, он удерживал разум в своем сердце.

Васишта продолжил:

Разум Уддалаки достиг совершеннейшего спокойствия и ничто не могло отвлечь его. Непосредственно в своем сердце он воспринимал темноту непонимания, которая загораживает свет само-осознания. Светом знания, возникшего в нем, он развеял эту тьму. Он воспринимал свет внутри. Однако, когда свет немного уменьшался, мудреца клонило в сон. Но он развеял и тупость сна. Как только дремота была разогнана, разум мудреца выдал разнообразные прекрасные формы. Мудрец очистил свое сознание и от этих видений. Потом пришла огромная инерция, как в пьяном состоянии. Он прошел и инерцию тоже. После этого его разум дошел до состояния, отличающегося ото всех описанных. После некоторого времени в этом состоянии его разум ощутил состояние тотальности существования. Сразу после этого он ощутил чистое осознание. Это осознание, которое до тех пор было связано с какими-то другими факторами, теперь стало чистым и независимым — как мутная вода в глиняном горшке испаряется, и оставшаяся муть становится интегральной частью горшка, сделанного из того же материала. Как волна сливается с океаном и становится не отличной от него, сознание оставило свою объективность и стало изначально чистым. Уддалака просветлился. Он достиг божественного состояния, которое ни в сказке сказать, ни пером описать. Он слился с океаном блаженства.

Через некоторое время он узрел других великих мудрецов в этом осознании. Он не обращал на них внимания, продолжая ощущение бесконечного блаженства. Он видел богов и мудрецов, и пошел далее этого состояния. Он стал самим блаженством и вышел за его границы, став ни блаженством и ни неблаженством. Он стал чистым сознанием. Тот, кто испытал это даже на секунду, уже не интересуется радостями рая. Это высшее состояние, это цель, это вечное пристанище. Тот, кто побывал там, не будет снова заблуждаться и никогда не поймается в субъектно-объектные отношения. Он полностью пробужден и никогда снова не будет концептуализировать. И, конечно же, это не «достижение».

В этом состоянии Уддалака оставался шесть месяцев, избегая искуса психических сил. Даже мудрецы и боги поклонялись ему. Его приглашали в рай, и он отказался. Полностью свободный от желаний, Уддалака странствовал, где хотел. Часто он проводил дни и месяцы в медитациях в пещерах, или занимался обычными активностями живых людей, делая все в состоянии совершенного равновесия. Он на все смотрел одинаково, его внутренний свет всегда горел, не разгораясь и не потухая. Все понятия двойственности были полностью прекращены, он жил без осознания тела, как полностью чистое существование.

В ответ на вопрос Рамы о чистом существовании, Васишта сказал:

Когда разум прекращает существование из-за полного отсутствия понятий материального существования, сознание существует в своей собственной изначальной сущности сознания, и это называется чистым существованием. Когда сознание, лишенное понятий объективности, растворяется в себе, теряя свою отдельную сущность, — это и есть чистое существование. Когда все

внешние (материальные) и внутренние (понятийные) объекты растворяются в сознании, — это и есть чистое существование сознания. Это есть высшее видение, которое случается со всеми освобожденными, вне зависимости от того, есть у них тело или нет. Это видение доступно тому, кто был «пробужден», тому, кто находится в состоянии глубокой погруженности в медитации и человеку само-осознания; это состояние недоступно глупому человеку. Мудрецы и божественная троица находятся в этом сознании, О Рама. Достигнув этого состояния сознания, Уддалака жил некоторое время.

Через некоторое время в его разуме возникло желание «оставить это воплощение». Он удалился в горную пещеру и сел в позу лотоса с полуприкрытыми глазами. Он закрыл девять отверстий своего тела, втянул чувства в сердце и успокоил жизненную силу. Его внутренний взор был направлен ни внутрь, ни вовне, ни над ни под, ни на материальность и ни на пустоту. Он достиг сознания чистого существа, вне состояния блаженства. Все его существо стало совершенно чистым.

Уддалака оставался в этом состоянии некоторое время, как нарисованная картина. Постепенно за несколько дней он достиг полного спокойствия. Он поднялся над циклами смерти и рождения, у него пропали все сомнения, мысли и все остатки нечистоты из сердца были вымыты. В этом состоянии его тело оставалось шесть месяцев.

Как-то несколько богинь, ведомых Парвати, прибыли на это место в ответ на молитвы. Парвати увидела тело Уддалаки, высушенное горячими лучами солнца и положила его на свою макушку.

Вот такая история мудреца Уддалаки, О Рама. Эта история пробуждает высшую мудрость в сердце того, кто находит прибежище в ее тени.

Васишта продолжил:

О Рама, живя вот так, постоянно вопрошая о природе себя, достигнешь блаженства. Это состояние сознания может быть достигнуто постоянной практикой равновесия, изучением мудрых книг, инструкциями от учителя и постоянной практикой вопрошания. Но, если пробужденный интеллект остр и сосредоточен, ты достигнешь его даже без помощи всего остального.

Рама спросил:

О святой, есть те, кто имеют само-осознание, кто уже просветлен, но тем не менее вовлечен в действия; и есть те, кто уходят из общества и практикуют медитацию (самадхи). Кто лучше, те или другие?

Васишта ответил:

Рама, самадхи (медитация) — это состояние, в котором объекты чувств воспринимаются как нереальные, и так человек наслаждается постоянно внутренним спокойствием и равновесием. Осознав, что объекты существуют только в разуме и потому постоянно находясь во внутреннем мире, некоторые вовлечены в действия, в то время как другие живут в одиночестве. И те, и другие наслаждаются блаженством медитации. Если разум того, кто кажется медитирующим, отвлекается, он подобен сумасшедшему; с другой стороны,

если разум того, кто кажется сумасшедшим, освобождается от всех понятий и отвлечений, он становится просветленным в состоянии постоянной медитации. Вовлечен ли он в действия, или живет в одиночестве в лесу, в просветлении нет никакой разницы. Разум, свободный от ограничений, не загрязняется, даже если он вовлечен в действия. Недействие разума называется медитацией, это и есть полная свобода и блаженство.

Разница между медитацией и ее отсутствием — в отсутствии или присутствии движения мысли в разуме: потому убери обусловленности разума. Необусловленный разум тверд, и это само по себе уже медитация, свобода и постоянное спокойствие. Обусловленный разум — источник страданий, необусловленный разум — не деятель и достигает высшего состояния просветления. Потому надо стараться убрать все обусловленности разума. Это называется медитацией, погружением, самадхи, где все желания и надежды, касающиеся мира, прекращаются, и это состояние свободно от страданий, страха и желания, и таким путем сознание остается осознанным.

Откажись в уме от всех отождествлений себя с любыми объектами, и потом живи, где тебе хочется — дома или в горной пещере. Для того, кто живет дома и чей разум достиг остановки, его дом становится лесом. Если разум находится в спокойствии и нет чувства эго, целый город — пуст. С другой стороны, лес подобен беспокойному городу для того, чье сердце полно желаний и других наваждений. Отвлечения разума прекращаются в глубоком сне, просветление достигает просветления — делай как хочешь.

Васишта продолжил:

Тот, кто видит себя как трансцендентальное существование или неотъемлемую сущность всего, утверждается в спокойствии. Тот, в ком прекратились желания и нежелания, для кого все существа одинаковы и кто воспринимает разум в пробужденном состоянии так, как он воспринимает объекты в сновидении, утвердился в спокойствии и живет в лесу, даже если он живет в шумном городе. Тот, кто живет со направленным на самого себя сознанием, видит город или деревню, как лес.

Тот, кто достиг внутреннего спокойствия и мира, находит мир и спокойствие повсюду в мире. Тот, чей разум взволнован и беспокоен, обнаруживает, что весь мир полон беспокойства. Потому что только то, что ощущается внутри, ощущается и снаружи. На самом деле, небо, земля, воздух и пространство, горы и реки — все это части внутреннего инструмента разума, и только кажется, что они находятся снаружи. Все это существует, как дерево существует в семени, и выходит наружу, как запах цветка. Воистину, нет ничего ни внутри, ни снаружи, — что намеревается сознанием, любым образом, то так и кажется. Так высшее сознание является всем, внутри и снаружи.

Тот, кто наполнен внутренним наслаждением, кого не затрагивают восторги и страдания, и кто выполняет действия только своим физическим телом, тот утвердился в спокойствии. Он чист, как небо, он свободен от желаний, его действия спонтанны и всегда верны, и в отношении к наслаждениям и стра-

даниям он ведет себя подобно дереву или глине. Он находится в мире, он видит все, как самого себя, он считает владения других прахом, — естественно, и не от страха, и только он видит истину.

Невежественный человек не понимает нереальность объектов (больших и маленьких), потому что он не понимает реальности.

Тот, кто достиг состояния чистого существования, никогда не загрязняется, живет он или умирает, дома или где угодно, в богатстве или нищете, наслаждается ли он и танцует, или отказывается от всего и уединяется на горе, душится ли он богатыми духами или ходит с грязными волосами или горит в огне, совершает ли преступления или занимается хорошими делами, умирает или живет до конца цикла творения. Потому что он ничего не совершает. Только ограниченный разум может загрязниться, по причине своего чувства эго и понятий, к которым он привязан. Когда все понятия прекращаются и восходит мудрость, нечистота разума пропадает естественным образом.

Просветленный мудрец ничего не приобретает, делая или не делая что угодно. Как дерево не вырастает из камня, так желания не появляются в жизни мудрого. Если они иногда возникают, они мгновенно пропадают, как писанные вилами по воде. Мудрый и вся вселенная не отличны друг от друга.

Васишта продолжил:

О Рама, бесконечное сознание осознает остроту перца, и от этого возникает чувство эго со всеми своими различениями во времени и пространстве. Бесконечное сознание осознает соленость соли, и от этого возникает чувство эго со всеми своими кажущимися различиями во времени и пространстве. Бесконечное сознание осознает сладость в сахаре, и отсюда возникает осознание этой определенной характеристики. Сходным образом, бесконечное сознание, будучи находящейся где-то вездесущностью, осознает сущность камня, горы, дерева, воды, пространства и так возникает само-осознание и индивидуальность.

Так естественная комбинация атомных частиц и молекул (в которых обитает сознание), действует как бы разделяющей стеной, способствуя возникновению деления на «я», «ты» и т.д., и эти понятия потом начинают казаться снаружи сознания его объектами. На самом деле, все это — только отражения в сознании, которое, осознавая их в себе, накладывает на них их кажущуюся индивидуальность. Сознание воспринимает себя, и это осознание не отлично от самого сознания, — и отсюда возникают кажущееся чувство эго и т.д. Кристалл этого бесконечного сознания отражает свой собственный свет сознания, который присутствует во всех этих комбинациях атомных частиц, и потом они приобретают кажущееся собственное сознание и думают «я есть» и т.д.

Воистину, из-за того, что внутреннее осознание во всех этих комбинациях не отлично от бесконечного сознания, нет между ними субъект-объектных отношений — и потому одно не обретает другое, не ощущает другое, и не изменяет другое. О Рама, все что я сказал тебе, — это игра слов для помощи в понимании, — на самом деле нет такой сущности как «я» или «мир» (комбинация

атомных частиц и т.д.). Нет ни разума, ни объекта знания, ни иллюзии мира. Как вода принимает внешний вид волны или воронки с отдельным собственным характером, так сознание кажется создающим внешний вид кажущегося «я» и т.д. в себе. Но сознание — это только сознание, думает ли оно о себе как о Шиве или как о маленьком индивидуальном сознании!

Все это разнообразие разных «я», «ты» и т.д. и разных материальных субстанций возникает для удовлетворения непонимающего, — что бы глупец ни вообразил в бесконечном сознании, только то он и видит. В свете осознания, жизнь видится как сознание, если жизнь видеть как жизнь, она и будет казаться только жизнью и ничем более! Воистину, нет важных различий между жизнью и сознанием. Точно также, нет реальных и важных различий между индивидуальным и космическим существованием (индивидуальным сознанием и Шивой). Знай, что это все неделимое и единое бесконечное сознание.

ॐ 5.7. Сказка о Сурагхе

Васишта продолжил:

В связи с этим, О Рама, я расскажу тебе интересную легенду.

В Гималаях есть гора под названием Кайлас. У подножия этой горы жили люди, называемые хемажата (желтоволосые). Их царем был Сурагху. Он был сильным, могущественным и мудрым, он был осознан и достиг многого в поэзии и искусстве. Он не знал усталости, был справедлив, наказывая и награждая тех, кто этого заслужил. Во всех этих делах, однако, его духовное видение начало замутняться.

Сурагху начал подумывать: «Люди страдают из-за меня. Их страдание — мое страдание. Я должен им раздать богатство, тогда они обрадуются, как и я обрадовался бы на их месте, если бы стал богатым. А их радость — это моя радость. Увы мне, то наказывая, то награждая своих людей, я сам попеременно страдаю и радуюсь». Думая так, он впал в расстройство.

Однажды, к нему в гости пришел мудрец Мандавья. Сурагху поприветствовал мудреца, поклонился ему и спросил: «Я беспокоюсь, что наказания и награды, которые я раздаю своим людям, в конце концов вернутся ко мне. Пожалуйста, помоги мне достичь равновесия и спаси меня от предвзятости и несправедливости».

Мандавья сказал:

Все умственные слабости кончаются в результате собственных усилий, в основе которых — мудрость, возникающая в тех, кто действительно намерен познать природу собственного «я». Любое горе от ума прекращается в процессе познания собственной природы. Надо постоянно спрашивать себя: «Что это за настроения и чувства, которые возникли у меня?» В результате таких вопросов, разум становится более чувствительным и наблюдательным. Путем такого постоянного внутреннего вопрошания можно понять собственную истинную природу. Когда ты поймешь свою истинную природу, ни возвышенные переживания, ни страдания не будут тебя беспокоить. Разум оставит

и прошлое, и будущее, и фрагментарное функционирование. Тогда ты испытаешь высшую умиротворенность. В этом состоянии спокойствия появляется сострадание ко всем тем, кто находит наслаждение в богатстве и мирской власти. Когда ты поймешь собственную природу и твое сознание расширится, твой разум никогда более не упадет в выгребную яму этого мира, как у слона не возникает желания купаться в луже. Только мелкий ум ищет мелкое удовольствие и наслаждение властью.

Разум оставляет все свои бывшие игрушки, когда видит высшее. Поэтому надо решительно оставить все, пока не достигнуто видение высшего. Понимание собственной природы не достижимо, пока не оставишь всё — когда оставлены все концепции и все точки зрения, то, что остается — истинное «я». Это верно и в мирской жизни — желаемое не достигается, пока не убраны к этому все препятствия. Это еще более справедливо в отношении знания истинной природы себя.

Когда мудрец Мандавья отбыл после этих слов, Сурагху подумал таким образом:

Что же это такое, что называется «мной»? Я не гора Меру, и гора — не я. Я не свое племя, и племя на самом деле не мое. Все это только называется «моим» царством — я отказываюсь от этого понятия. Теперь осталась только столица. Я не этот город, и сам город — не мой. Это понятие тоже оставлено. Точно также я оставляю понятие о семейных узах — жене, сыновьях и т.д.

Теперь надо разобраться с этим телом. Определенно, я не неодушевленные субстанции плоти или кости — и также я не кровь, и не органы действия. Все это инертно и неодушевленно, а я одушевлен и сознателен. Я не удовольствия и они не мои, и интеллект и органы чувств тоже не я и они не мои — они инертны и неодушевленны, а я одушевлен и сознателен. Я не разум, который есть причина этого цикла непонимания, рождений и смертей. Я не способность к различению и не чувство эго — потому что эти понятия производны от разума.

Ну, и что же остается? Остается индивидуальное сознание. Но оно вовлечено в субъектно-объектные отношения. То, что есть предмет познания или понимания — не есть «я». Поэтому я отказываюсь и от того, что можно познать — другими словами, от объекта познания. То, что остается, есть чистое сознание, свободное даже от тени сомнения. Я есть бесконечное Я, которому нет пределов. Даже создатель Брахма, король богов Индра, бог смерти Яма, и все бесконечное количество разных существ наполнены этим бесконечным сознанием.

Это всемогущее сознание свободно от всех недостатков объективности. Оно вне сущности или не-сущности, хотя оно и есть истинная природа любого из существ. Оно является истиной всех существ в этой вселенной. Это красота во всем, это свет всего. Это сущность всех форм и всех модификаций — и тем не менее оно превосходит все это. Во все времена это все во всем. Это оно расстелилось как все четырнадцать пространств существования — даже само понятие об этой вселенной есть ни что иное, как всемогущее сознание.

Неверны частичные понятия боли и удовольствия, ибо это всемогущее сознание вездесуще и бесконечно. Это есть я, когда я не сплю, а когда я не в состоянии воспринимать, оно само становится королем. Это по его милости работают тело и разум. Это его сила заставляет всю вселенную танцевать под свою дудку. Как было глупо испытывать волнение от необходимости награждать и наказывать! Теперь я пробужден, я увидел то, что надо было увидеть, я достиг всего, чего стоило достигать. Что мне боль и удовольствие, счастье и горе, награда и наказание? Все это наполнено Брахманом. Есть ли оправдание печали и заблуждению, что является причиной чему? Приветствую тебя, прекрасное божество, приветствую тебя, бесконечное сознание!

Васишта продолжил:

Таким образом Сурагху достиг высшего состояния осознания. Никогда больше страдания не настигали его, и с этого времени он выполнял свою работу, постоянно находясь в сбалансированном состоянии разума. Сострадательный, но не высокомерный, не избегающий пар противоположностей и не завистливый, ни интеллигентный и ни неинтеллигентный, ни мотивированный и ни немотивированный, он жил внутренне спокойным, рассматривая все одинаково равным, всегда. Он осознал, что «все это есть разнообразные проявления сознания», и он был спокоен в боли и удовольствиях, достигнув полноты понимания.

Так он правил в этом мире довольно долго, и потом по своему собственному желанию оставил свое тело. Он достиг единства с бесконечным сознанием. О Рама, живи и правь миром своим просветленным разумом.

Рама спросил:

Но разум так неустойчив! Как достичь состояния окончательного успокоения разума?

Васишта продолжил:

О Рама, в этой связи вспоминается диалог между самим королем Сурагхой и мудрецом Паригхой. Послушай.

В Персии был король Паригха, близкий друг королю Сурагхе. Однажды в королевстве Паригхи наступил голод. Расстроенный до глубины сердца видом своих страдающих людей и видя, что все его попытки облегчить ситуацию остаются безрезультатными, Паригха в тайне от своих людей ушел в лес, чтобы выполнить суровые ритуалы. Он жил на сухих листьях и заработал себе имя Парнада. Через тысячу лет наказаний и размышлений, он достиг понимания истины. После этого он свободно путешествовал во всех трех мирах.

Однажды, он встретил короля Сурагху, которого знал ранее. Два просветленных короля поприветствовали друг друга. После этого Паригха спросил Сурагху: «Ты достиг осознания собственной истинной природы благодаря инструкциям мудреца Мандавьи, я достиг того же божьей милостью за свою аскезу. Молю тебя, скажи — твой разум теперь находится в совершеннейшем успокоении? Твои люди живут в мире и довольстве? Ты совершенно свободен от страстей?»

Сурагху ответил:

Кто может до конца понять пути господни? Ты и я были разделены большими расстояниями до сегодняшнего дня, но мы встретились. Есть ли что нибудь невозможное для божественного? Мы были благословлены твоим высочайшим визитом. Благодаря твоему присутствию у нас пропали все грехи и недостатки и я чувствую, что блаженство близко. Компания хороших и святых людей воистину равна высшему состоянию освобождения.

Паригха сказал:

О король, все действия, произведенные умиротворенным, способствуют радости, не то, что дела других. Крепко ли ты стоишь в состоянии высшего умиротворения, в котором не возникают в разуме никакие концепции и мысли, — я имею в виду самадхи?

Сурагху сказал:

О мудрый, молю тебя скажи — почему под самадхи подразумевается только это состояние ума, свободное от мыслей и концепций? Если знаешь истину, выходит ли разум из самадхи, занимаешься ли ты делами или размышлениями? Нет. Просветленные — навсегда в самадхи, даже если занимаются мирскими делами. С другой стороны, если разум не находится в равновесии, самадхи недоступно, даже если непрерывно сидеть в позе лотоса.

Знание истины — это тот огонь, который сжигает все надежды и желания, как если бы они были сухой травой — и именно это называется самадхи, а вовсе не хранение молчания! Состояние самадхи — вечное блаженство, чистое восприятие того, что есть, отсутствие чувства эго, недоступность влияниям пар противоположностей, свобода от беспокойства и от желания приобрести или отказаться. С самого момента понимания, состояние самадхи становится в мудром постоянным — и он его никогда не теряет и не прерывает даже на момент. Как время не забывает двигаться, так и человек знания не забывает истины. Как материальный предмет остается навсегда материальным, так человек знания всегда остается человеком знания.

Поэтому я всегда пробужден, чист, в гармонии с самим собой и в состоянии самадхи. Разве может это быть как-то по-другому? Как может быть что-то иное, кроме истинного Я? Если всегда и по-любому это Я — есть все во всем, как состояние может оказаться не самадхи? И что вообще может быть названо самадхи?

Паригха сказал:

Несомненно, О мудрый, ты достиг полного просветления. Ты сияешь блаженством, спокойствием и чистотой. У тебя нет ни чувства эго, ни желаний, ни отвращений.

Сурагху продолжил:

О мудрый, в действительности нет ничего, чего бы стоило желать или отвергать. Пока эти предметы видны как объекты, они — ни что иное, как концепции, понятия и восприятия. Когда нечего достигать, автоматически следует, что и нечего отвергать. Хорошее и дурное, малое и великое, ценное и не-

нужное — все эти понятия основываются на понятии желательного. Когда желание теряет смысл, они вообще не возникают. Воистину нет никакой сущности во всем видимом в этом мире — в горах, океанах, лесах, мужчинах и женщинах и всех предметах. Поэтому не возникает желания всего этого. Когда же нет желания, сердце находится в высшем блаженстве.

Васишта продолжил:

После рассмотрения таким образом иллюзорной природы этого мира и после взаимных приветствий, Сурагху и Паригха продолжили свои соответствующие занятия. Будь мудр, а грязное понятие чувства собственной важности навсегда выкинь из своего сердца. Когда чистое сердце рассматривает бесконечное измерение осознания, которое есть источник всего блаженства и которое находится так близко ко всем, оно остается в высшем Я. Разум, подчиненный бесконечному сознанию, направленный вовнутрь и наполненный знанием, больше не страдает.

Даже если ты делаешь повседневные дела и даже если тебе что-то нравится или не нравится, твое внутреннее существо никогда не будет запятнано. Как свет может развеять тьму, так и знание того, что этот мир есть создание непонимания, — единственное лекарство от его болезней. Когда возникает понимание, глупое восприятие этого мира как чего-то реального прекращается навсегда. Потом, даже если ты что-то делаешь, ты не привязан к нему и действие не может тебя запятнать, как глаза рыбы не болят от морской воды. Никогда снова ты не погрузишься в невежество.

Только в дни, когда свет само-осознания ясно светит в сердце, человек истинно живет. Все его действия полны в эти дни блаженства. Святые писания и такие дни — единственные друзья человека, они создают в сердце истинное бесстрастие и само-сознание. О Рама, спаси свое индивидуальное сознание из этого ужасного болота кажущегося мира. Когда ты поймешь истину об этом болоте, ты туда уже больше никогда не вернешься.

О Рама, компания святых даст тебе знание методов для достижения само-осознания. Потому не надо жить там, где такая компания недоступна. В компании мудрых разум искателя успокаивается. Человек должен стараться поднять себя, и не искать удовольствий в вонючем болоте. Умный человек должен постоянно размышлять о природе мира, себя и т.д. В этом не помогут ни богатство, ни друзья, ни родственники, ни писания, только чистый разум, постоянно вовлеченный в само-осознание и вооруженный бесстрастием, дает возможность пересечь этот океан непонимания.

В тот момент, когда ты сможешь посмотреть на свое тело, как на инертную субстанцию, ты обретешь само-осознание. Когда тьма невежества или чувства эго разогнана, светит свет само-осознания. Это состояние само-осознания или истинного просветления — вне любых описаний. Как сладость сахара можно познать только непосредственным ощущением его, так сущность просветления можно познать только непосредственным ощущением. Когда прекращаются разум и чувство эго, возникает само-осознание. Оно достигается

практикой йоги, и в некотором смысле сравнимо с состоянием глубокого сна, — но воистину, его невозможно ни с чем сравнить и невозможно описать.

ॐ 5.8. Повесть о Бхасе и Виласе

Васишта продолжил:

О Рама, пока не победишь разум с помощью разума, достичь понимания своей истиной природы невозможно, и пока у тебя есть иллюзорные понятия «я» и «мой» — страдания не кончатся, как нарисованное солнце никогда не сядет. У меня есть легенда, иллюстрирующая эту истину. Сейчас расскажу.

Однажды была огромная гора высотой в три мира, поставленных друг на друга. На ее вершине живут боги, в середине живут люди и у основания обитают существа из потустороннего мира. Эту гору называют Сахья. Она как бы содержит сразу все. На этой горе была обитель мудрецов Атри. В нем жили два мудреца — Браспати и Сукра, у каждого из них был сын, и их звали Виласа и Бхаса. Два мальчика выросли в юношей. Они очень привязались друг к другу и были неразлучны.

В свое время, два старших мудреца, Браспати и Сукра, покинули этот мир. Пораженные печалью, два молодых человека выполнили все необходимые похоронные ритуалы. Из-за тяжелой потери, они более не интересовались хозяйством, богатством и т.д., и оба они ушли в лес в противоположных направлениях вести странствующий образ жизни. Через довольно долгое время они встретились вновь.

Виласа сказал своему другу Бхасе:

Какое счастье вновь встретить тебя, мой дорогой друг! Расскажи о том, чем ты был занят с тех пор, как мы расстались. Принесли ли результаты твои истязания тела и духа? Освободился ли твой разум от жгущего жара мирской жизни? Осознал ли ты свою истинную природу? Скажи мне — здоров ли ты и счастлив?

Бхаса ответил:

Мне необычайно повезло снова тебя встретить, мой дорогой друг и брат. Можем ли мы, странники в этом мире, быть умиротворенными и счастливыми, пока не достигли высшей истины, пока психологические искажения не прекратились? Пока мы не пересечем этот океан цикла этого мира, можем ли мы быть спокойными и счастливыми? Пока надежды и желания, порождения ума, не разрушены полностью, — как мы можем быть спокойными и счастливыми?

Пока мы не достигнем познания самого себя, мы будем возвращаться снова и снова в это измерение смерти и рождения, чтобы снова пройти детство, юность, расцвет сил, старость и смерть — снова и снова мы будем выполнять те же бессмысленные действия и набираться одного и того же опыта. Желание убивает мудрость. От жизни остается все меньше и меньше, она теряется в удовлетворении чувственных аппетитов. Разум падает в колодец чувственных удовольствий. Удивительно, как и почему это тело, прекрасное подспо-

рье чтобы перебраться на другой берег само-познания, становится жертвой мирской жизни! Во мгновение ока мелкая рябь разума приобретает огромные пропорции. Человек по глупости приписывает себе страдания и печали, которые на самом деле не имеют к нему ни малейшего отношения, и становится от этого несчастным.

Васишта продолжил:

Так разговаривая друг с другом и поддерживая глубокие дискуссии о природе этого мира, они достигли высшей истины. Поэтому, О Рама, я тебе говорю, что нет никакого другого пути к освобождению от пут и пересечению океана иллюзий, кроме самопознания. Для познавшего истину этот океан несчастия не больше небольшой лужи. Он рассматривает тело, как зритель смотрит на отдаленную толпу. Поэтому боли, которые испытывает тело, его не касаются. Существование тела не уменьшает вездесущесть сознания — как волны не уменьшают полноту океана.

Как соотносятся лебедь, камень и бревно с водой, окружающей их? Так же, высшее Я не имеет отношения к этому миру. Падающее дерево может поднять волны в воде — на это похоже ощущение высшим Я удовольствий и боли, причиняемых телу. Как из-за близости к воде, в ней отражается дерево, так тело отражается в высшем Я. Но как падающий в воду камень не повреждает ее и не повреждается сам, так и тело, входя в контакт с другими материальными объектами (такими, как жена, дети или материальные предметы), не причиняет никому ни вреда, ни боли, и само не затрагивается.

Отражение предмета в зеркале невозможно назвать реальным или нереальным, его реальность неописуема — так тело, отраженное в высшем Я, ни реальное, ни нереальное, его реальность неописуема. Глупый человек принимает как реальное то, что он видит в этом мире, но мудрый так не делает. Как кусок дерева и вода, в котором он отражается, не связаны реально существующими отношениями, так и тело не связано с высшем Я. Более того, там, где такие отношения могли бы существовать, нет двойственности. Существует одно лишь бесконечное сознание, без субъектно-объектных разделений. В нем разнообразие только воображается, и то, что воистину не затрагивается страданиями, верит, что оно несчастно, — точно также, как тот, кто верит в то, что видит привидение, — видит привидение! Из-за силы воображения разума это воображаемое взаимоотношение становится действительной силой. Высшее Я не затрагивается болью и удовольствиями, но, считая себя телом, оно подвергается восприятиям тела. Отказ от такого глупого утверждения и есть освобождение.

Те, кто не поддались фальшивым идентификациям и привязанностям, быстро освобождаются от страданий. Обусловленности являются зародышем старости, смерти и заблуждений; когда они прекращаются, человек выходит за пределы заблуждений. Ограниченный разум создает оковы даже у аскетов, неограниченный разум чист даже у семейного человека. Ограниченный разум — это несвобода, освобождение — это свобода от обусловленностей (внутрен-

него контакта, привязанностей и идентификаций). Этот внутренний контакт (который подразумевает воображенное разделение) — единственная причина и свободы и несвободы. Действия, выполненные неограниченным — не являются действиями, а ограниченный разум действует, даже когда отказывается от действий. Действие и недействие — только в разуме, тело ничего не делает. Потому надо решительно отказаться от этого внутреннего разделения.

Рама спросил:

Что такое обусловленность, О мудрый, и как она связана с несвободой; и что такое освобождение и как его достичь?

Васишта продолжил:

Уверенность в реальности тела и отказ от различения тела и себя называется обусловленностью. Верящий в то, что бесконечное сознание ограничено и потому ищущий удовольствий, этим самым ограничивает себя и становится несвободным. Тот, кто задает себе вопрос: «все это воистину — высшее сознание, чего мне желать и от чего отказываться?», тот тверд в необусловленном состоянии свободы. Знающий, что «я не существую, и другой не существует», или «пусть это будет или не будет» и не ищущий удовольствий, освобожден. Он не привязан к бездействию и не теряется в результатах действия, он не подвержен ни восторгу, ни депрессии по поводу или без. Он отказывается от результатов действия своим разумом (не действием!). Отказом от обусловленности разрушается привязанность и достигается высшее благо. Обусловленность — причина всех страданий.

Обусловленность может быть проиллюстрирована такими примерами: 1) осел, идущий на веревке хозяина и, боясь, несущий тяжелую ношу; 2) дерево, растущее в земле, терпящее жару, холод, ветер и дождь; 3) червяк, лежащий в своей норе, проводя время; 4) голодная птица, сидящая на ветке, опасаясь хищников; 5) ручной олень, мирно щиплющий травку и погибающий от выстрела охотника; 6) многие люди, рождающиеся снова и снова как черви и насекомые; 7) бессчетные создания, возникающие и пропадающие в этом творении, как волны на поверхности океана; 8) слабые и больные люди, умирающие снова и снова; 9) кусты и лианы, добывающие свое питание из почвы и растущие в почве; и 10) этот кажущийся мир, подобный реке, несущей течением бесконечные страдания и печали. Все это — примеры расширения обусловленности.

Обусловленность (или внутренний контакт, привязанность или самоограничение) бывает двух видов — очаровательная и бесплодная (стерильная). Бесплодная обусловленность видна во всех глупцах, очаровательная обусловленность видна в тех, кто знает истину. Обусловленность, существующая в разуме, не имеющем знания собственного Я, возникает из объектов, подобных телу, и способствует повторению циклов рождения и смерти, что совершенно бесплодно. Другая форма обусловленности, которую можно найти в мудрых существах, владеющих само-осознанием, возникает из осознания истинной мудрости, она позволяет человеку избежать рождения и смерти.

(Приятственная обусловленность признает «естественные» ограничения, — что глаза и уши и т.д., например, ограничены своими восприятиями. Глупец же само-ограничивается и считает бесконечное сознание идентичным со своим физическим телом. Слово, используемое в тексте, «samsaktti», обычно переводится как «привязанность». Однако привязанность подразумевает разделение и двойственность, которые ограничивают бесконечное и обуславливают безусловное — прим. Свами Венкатесананды).

Васишта продолжил:

Бог, который держит в своих руках рог, дубину и т.д., сохраняет три мира благодаря своей «приятственной обусловленности». Благодаря этому типу обусловленности сияет солнце и космическое тело Создателя продолжает направлять существование этого огромного создания. И Шива светится как божество из-за этого типа ограничения. Боги, поддерживающие этот мир и действующие в нем, наделены своими качествами тоже благодаря этой приятной обусловленности или само-ограничению.

С другой стороны, под влиянием бесплодного или пустого и стерильного ограничения, разум становится жертвой стремления к удовольствиям в заблуждении, что такое ощущение приятно.

Даже функционирование космических элементов происходит благодаря обусловленности. И из-за этого боги на небесах, люди на земле и демоны в преисподней поднимаются и опускаются, как волны в океане. Как в океане большая рыба ест маленькую, так все эти бессчетные существа питаются друг другом и беспомощно носятся в пространстве из-за своих ограничений. И звезды двигаются по орбитам из-за своих обусловленностей. Поднимаясь и заходя, сейчас яркая, а сейчас тусклая, луна продолжает обороты вокруг земли благодаря обусловленности.

О Рама, смотри, это загадочное творение сотворено сам-знаешь-кем в ответ на умственные концепции существ. Эта вселенная сфабрикована в пустом пространстве простой умственной обусловленностью, — она не является реальностью. И в этой вселенной стремление к удовольствию разъедает саму жизнь всех существ, привязанных к миру и телу и т.д. Никто не может подсчитать их количество, они бесчисленны, как песчинки на берегу океана. Создатель этой вселенной вознамерил существование этой вселенной только в ответ на умственные ограничения этих бессчетных существ. Эти существа — воистину прекрасное топливо для горящего здесь пламени ада. Любое страдание, которое ты обнаруживаешь в этом мире, предназначено только для этих существ. Как реки текут по направлению к океану, так страдания текут по направлению к тем, кто умственно само-обусловлен. Все это творение наполнено невежеством. Однако, если человек обрубает это стремление к удовольствиям, разум начинает расширяться вместо ограничивания. Умственное ограничение (или привязанность к конечному и разрушаемому) — огромная боль, О Рама, — но бесконечное расширение разума (или преданность бесконечному) — это магическое лекарство от этой боли. Разум, не привязанный

ни к чему, твердый в мире бесконечного расширения, способствует наслаждению. Утвердившийся в само-сознании освобождается здесь и сейчас.

(В этой главе объясняется реальная значимость «обусловленности», хотя слово, использованное здесь, «samsangam», можно снова перевести как «контакт» или «привязанность». Подразумевается «идентификация» или «обусловленность». — прим. Свами Венкатесананды).

Васишта продолжил:

О Рама, делая все время то, что положено в данной ситуации, разум не должен быть привязан к действию, мыслям или объекту. Точно также, он не должен быть привязан к небесам, или к преисподней, или к чему-то другому. Он не должен быть связан внешними отношениями, естественными движениями внутренних чувств, или жизненной силой. Разум не должен находиться ни в голове, ни на нёбе, ни между бровей, ни на кончике носа, или во рту, или в глазах. Он не должен отдыхать ни во тьме, ни в свету, ни даже в укрытии сердца. Состояния пробуждения, сновидения и глубокого сна не должны удерживать его и даже широкое чистое пространство не должно быть его домом. Непривязанный к цвету, движению или неподвижности, к началу, окончанию, середине или к чему-либо еще, разум не должен держаться ни на расстоянии, ни по близости, ни перед, ни в объектах и ни в себе. Чувственные ощущения, невежественное состояние счастья, концепции и объекты не должны иметь над ним власти.

Разум должен находиться в чистом сознании как чистое сознание, лишь с небольшим внешним движением мысли, осознавая полную бесполезность объектов этого мира. Когда разорваны все привязанности, индивидуальное сознание становится неиндивидуальным сознанием, — и затем случается то, что случается, будь это действие или бездействие. В таком состоянии непривязанности индивидуальное сознание не привязывается к результатам действия. Или, уйдя даже от этого состояния небольшого понимания объектов, позволь индивидуальному сознанию раствориться в высшем спокойствии.

Такой свободный мудрец навсегда свободен от страданий и страхов, кажется ли он действующим или бездействующим для окружающих. Все любят и почитают подобных людей. Даже если в глазах других он кажется взволнованным, внутри он укрепился в мудрости. Его сознание не украшается счастьем или несчастьем. Он не обращает внимания на блеск и привлекательность мира. Достигнув само-осознания, он живет в постоянном созерцании, и потому не привязан ни к чему в этой вселенной. Поднявшись над противоположностями, он кажется глубоко спящим даже в пробужденном состоянии.

Это состояние, в котором разум освобожден от своего характерного движения мысли и в котором существует только ощущение мира, известно как состояние «глубокого сна в пробуждении». Находящийся в нем живет непроизвольной жизнью, освобожденный от любого типа умственных отвлечений и расстройств, не озабоченный короткой или долгой жизнью. Когда это самое состояние «глубокого сна в пробуждении» полностью созревает, оно известно

как турия или четвертое состояние. Утвердившись в нем, мудрец воспринимает вселенную как огромную игровую площадку и жизнь — как космический танец. Совершенно свободный от страданий и страха и от заблуждений кажущегося мира, утвердившийся в состоянии турии не совершает более ошибок. Он всегда погружен в блаженство. Он идет и далее в состояние огромного невыразимого блаженства. Это считается состоянием следующим даже за турией — неописуемое и непостижимое состояние.

Васишта продолжил:

Еще возможно выразить словами состояние того, кто освободился еще в этой жизни, — состояние турии или «глубокий сон в пробуждении», или состояние полной свободы. Но состояние за этим недоступно для описания словами. Это состояние «за состоянием турии». О Рама, стремись достичь его.

Сначала утвердись в состоянии «глубокого сна в пробуждении». Оставайся незаинтересованным в существовании или несуществовании тела, зная, что тело — только продукт иллюзии. Ты мудрый человек, О Рама, и ты достиг внутреннего пробуждения. Разум человека, знающего собственную сущность, не катится вниз. Здесь существует только чистое сознание, поэтому не позволяй понятиям «я такой-то и такой-то» или «это мое» возникнуть в тебе. Даже слово «сам», «я» используется только для передачи мыслей, истина находится вне этих описаний. Нет двойственности, нет тел и потому нет взаимоотношений между ними — нет тени на солнце! Хотя я говорю с тобой, предполагая некую двойственность, в истине нет такого разделения.

Как нет взаимоотношений между светом и тьмой, так и не может быть взаимоотношения между телом и тем, кто в нем воплощен. Когда истина известна, пропадает ошибочное восприятие. Собственная сущность является сознанием — чистым, вечным, лишенным изменений, — свет в себе; в то время как тело не вечно и нечисто. Могут ли они быть хоть как-нибудь связанными? Тело оживляется жизненной силой или другими элементами; тело не может состоять ни в каких отношениях с высшим Я. Даже если сущность и тело рассматриваются как отдельные реальности, между ними не может быть никакого отношения, — но если эта двойственность нереальна, тогда сами такие мысли становятся безотносительными. Пусть эта истина утвердится в тебе, нет ни несвободы, ни освобождения ни для кого никогда и нигде.

Ясно, что все это — только единое бесконечное сознание или сущность или высшее Я. Если ты будешь прислушиваться к концепциям «я счастлив» или «я несчастлив» или «я глуп», тогда они принесут тебе бесконечные страдания. Тело начало существовать только от ветра (жизненной силы), оно существует благодаря этой силе, его речь вызвана им же, и все чувства работают тоже благодаря этой же силе, — интеллект в нем является только бесконечным неделимым сознанием. Это бесконечное сознание раскинулось повсюду как пространство и т.д., и оно отражается в сознании, и это отражение называют разумом. Когда разум оставляет свою тело-тюрьму и улетает, он ощуща-

ет свою сущность, которая есть сознание. Где есть цветочный запах, там есть и цветок, где есть разум, там есть и сознание. Но только разум является единственной причиной кажущегося мира, — потому что сознание вездесуще и бесконечно, и оно, хоть и является изначальной причиной причин, не является причиной этого кажущегося мира. Воистину, причиной этого мира является неисследование сущности реальности, или непонимание. Как лампа мгновенно разгоняет тьму, так свет само-осознания мгновенно разгоняет тьму невежества. Потому надо исследовать то, что называется индивидуальным сознанием, разумом или внутренним психологическим фактором.

Рама спросил:

О святой, как получилось, что эти концепции и категории настолько общеприняты? Молю тебя, просветли меня.

Васишта продолжил:

Воистину, все это — высшее сознание. Однако, как волны поднимаются в океане, так разнообразие, называемое вселенной, поднимается в разуме. То здесь, то там сущность проявляется как кинетическая. В других местах она остается в своем статическом состоянии. Статичны инертные субстанции подобные камню, а кинетические — люди и т.д. Во всем этом всемогущее существование поддерживает понятие невежества и потому остается как бы невежественным. Так бесконечное одевается в одежды глупости, и это называется индивидуальным сознанием, подобно слону, которого заманили в ловушку этого кажущегося мира.

Потому что оно живое, его называют душой. Из-за его эгоистического понятия, его называют эго. Потому что оно различает и определяет, его называют буддхи или различающей способностью. Из-за своей способности создавать концепции и восприятия, его называют разумом. Т.к. оно естественно, его зовут природой. Само оно известно как тело, потому что оно меняется. Его называют сознанием, потому что его сущность — сознание.

Высшее сознание, единственная истина, находится непосредственно между инертным и сознательным — оно одно создает разнообразие и известно под разными названиями. Но все эти разделения и категории были придуманы людьми с искаженным интеллектом для удовольствия споров и для запутывания невежественных людей.

Потому, О Рама, только индивидуальное сознание является причиной этого кажущегося мира, — что может сделать это глухое и тупое тело? Если тело умирает, сознание не умирает, как не умирает дерево, если с него падает лист. Только невежественный человек думает иначе.

С другой стороны, если умирает разум, все остальное тоже пропадает и наступает окончательное освобождение. Человек, страдающий «увы, я умираю, я пропадаю», по глупости цепляется за неверные концепции. Он снова будет ощущать эту иллюзию кажущегося мира в каком-нибудь другом месте и в другое время. Индивидуальное сознание, ограниченое умственно, оставляет одно тело и ищет другое, как в лесу обезьяна перепрыгивает с дерева на дерево.

Как няня носит ребенка с место на место, чтобы отвлечь его, так разумное ограничение (психологическая привычка или тенденция) носит душу туда и сюда. Так, привязанное веревкой умственного ограничения, индивидуальное сознание проходит через повторяющиеся рождения в разных видах, и через разнообразные страдания.

(Когда Васишта сказал это, еще один день закончился и собрание разошлось на вечерние моления).

Васишта продолжил:

О Рама, ты не рождаешься, когда рождается тело, и не умираешь, когда оно умирает. Полная глупость считать, что пространство внутри горшка рождается, когда гончар делает горшок и умирает, когда горшок разбивается. Внутреннее сознание, обитающее в теле, свободно от понятий желательного и нежелательного по отношению к телу, разуму и чувствам. Внутреннее сознание приходит в контакт с ними, как путешественники встречаются на постоялом дворе или как бревна, сплавляющиеся по реке, встречаются и расстаются в потоке: их встречи и расставания не вызывают счастья или несчастья для сознания. Почему люди радуются и печалятся в тех же обстоятельствах?

Высшее сознание, из-за этих глупых само-ограничений становящееся разумом, как бы загрязняется объектами этого мира, но то же сознание, когда пробуждается к собственной истинной сущности, оставляет свои глупые заблуждения и обретает знание самого себя. Тогда разум смотрит на тело как бы с большой высоты. Узнавая тело, как собрание разных элементов, он превосходит осознание тела и становится просветленным.

Такой просветленный человек не может обрести грязь мира или непонимания, даже если он действует в мире. Он не привлекается и не отталкивается ничем в мире. Он знает, что «то, что называется Я и что называется «миром» в прошлом, настоящем и будущем, является только продолжением объединения между чистым ощущением и процессом ощущения». Будут ли объекты ощущения реальными или нереальными, зависит исключительно от того, кто ощущает, — как тогда возникают радость и печаль? Фальшивое всегда фальшиво, истина есть истина, а смесь и того и другого — фальшива! Не будь обманут. Оставь неверные восприятия и узри истину, — тогда ты никогда более снова не обманешься.

Все что существует, является только продолжением взаимоотношения между чистым процессом восприятия и воспринимаемым. Это восприятие воистину является наслаждением само-осознания. Это чистое восприятие. Поэтому оно известно как абсолютный Брахман. Наслажение, появляющееся в процессе контакта этого чистого процесса ощущения с ощущаемым, является высшим, — но для дурака это мир, а для мудрого это освобождение. Это чистое ощущение само является бесконечным сознанием — когда оно склоняется к объектам, это привязанность и несвобода, но когда оно свободно, это освобождение. Когда такое ощущение свободно от гнили или любопытства, это освобождение. Когда такое ощущение освобождается даже от этого кон-

такта (субъектно-объектных отношений), тогда этот кажущийся мир полностью прекращается. Тогда возникает сознание турия, или «глубокий сон при пробуждении».

Высшее сознание не является ни тем, ни этим, оно превосходит любой объект ощущения. В неограниченном и необусловленном видении знающего истину, все это — только единое высшее сознание, и нет ничего, что можно было бы считать не высшим сознанием. Материальность всех субстанций есть ничто иное, как собственная сущность или бесконечное сознание.

Васишта продолжил:

О Рама, есть еще одна точка зрения, встав на которую, ты тоже достигнешь божественного просветления и будешь твердым в само-осознании. Это следущая точка зрения:

«Я являюсь пространством. Я есть солнце. Я являюсь всеми сторонами света, а также тем, что внизу и что свыше. Я являюсь божествами. Я являюсь демонами. Я есть все существа. Я тьма. Я земля, океаны и т.д. Я — пыль, ветер, огонь и весь мир. Я вездесущ. Как может быть что-нибудь вне меня?»

Приняв такую точку зрения, ты поднимешься над радостью и печалью.

И та, и другая точки зрения способствуют освобождению — одна «я чрезвычайно тонкое и трансцендентальное сознание» и другая «я есть всё и все». Есть еще одна точка зрения касательно «себя», и это — «я являюсь телом»: подобная точка зрения является источником бесконечных страданий. Оставь все эти три точки зрения, О Рама, и оставайся чистым сознанием. Ибо, хоть твоя сущность трансцендентальна и вездесуща, только сознание является светом во всех предметах и в мире, хотя они воистину и фальшивы.

Это само-осознание не достигается объяснениями и описаниями, или чьими-то инструкциями. Все узнается только непосредственным опытом. Все, что воспринимается в этом мире, и все, что известно, все это является высшим сознанием, сознанием, лишенным двойственности ощущаемого и ощущения. Только высшее существование существует всегда и повсюду, но из-за его исключительной тонкости, оно не ощущается. Во всех существах, это их души. Все действия происходят при свете солнца, но если действия прекратятся, солнце от этого не страдает; так и из-за бесконечного сознания работают тело и т.д., но если тело умирает, сознание не страдает от этого. Высшее сознание не рождено и не умирает; оно ничего не приобретает и ничего не желает, оно не связано и оно не освобождается — сознание всегда является сознанием.

Это высшее сознание не обусловлено ни временем, ни пространством, — как оно может потерять свою свободу? Когда нет привязанности, что такое освобождение? Таково великолепие сознания. Но из-за непонимания сущности сознания, люди плачут и бедствуют. Оставь эти две фальшивые концепции — свободы и несвободы, и живи просветленной жизнью. Нет освобождения ни на небе, ни на земле, ни в преисподней; освобождение — это просто синоним для чистого разума, верного знания себя и воистину пробужденного состояния. Полное отсутствие всех желаний и надежд является освобождением.

Пока человек не достиг этого истинного внутреннего пробуждения или самоосознания, он считает себя несвободным и стремится освободиться. Откажись от этих неверных понятий о свободе и несвободе и стань человеком, отвернувшимся от всего, О Рама. Потом живи долгую жизнь и правь всем миром.

Васишта продолжил:

Высшее сознание, видя тело, играючи начинает считать, что оно само становится телом. Все то, что составляет эту иллюзию мира, появляется, как мираж в пустыне. Эта иллюзия распространяется как волны на поверхности океана, принимая разные названия — разум, способность различения, чувство эго, скрытые тенденции и чувства. Разум и чувство эго на самом деле не являются двумя различающимися сущностями, а являются одним и тем же, различия только в названиях. Разум является чувством эго и то, что известно как чувство эго, является разумом. Только глупцы считают, что одно рождается из другого, как глупый человек может подумать, что белизна рождена из снега.

Таковы разум и чувство эго — если прекращается одно, то прекращается и другое. Поэтому вместо того, чтобы поддерживать понятия несвободы и свободы, оставь все стремления и с помощью мудрости и бесстрастия прийди к остановке разума. Если даже мысль «пусть я буду свободным» возникает в тебе, это значит, что разум жив, и, поддерживая другие понятия, разум создает тело. Затем возникают другие концепции как «я делаю это», «я наслаждаюсь этим» и «я знаю это». Все эти концепции также нереальны, как миражи в пустыне. Однако их нереальность не осознается, и иллюзия привлекает разум, как мираж обманывает и привлекает животное. Но, если сущность иллюзии понимается, она не может больше привлекать разум, как мираж не может более обмануть того, кто знает, что это мираж. Как лампа полностью разгоняет тьму, так знание истины полностью уничтожает концепции и обусловленности.

Когда человек чистосердечно задается вопросом «это тело является инертной субстанцией, зачем же искать для него удовольствий?», все стремления и желания постепенно отпадают. Когда желания отпадают, внутри ощущаются величайшее блаженство и спокойствие. Мудрецы, знающие себя, обретают бесстрашие и бесстрастие и сияют в собственном великолепии. Они внутренне самоудовлетворены. Они просветлены и потому в них сияет внутренний свет. Мудрец видит сознание как сущность всего, как вездесущего Бога всего сущего, бесформенного, но наполняющего все формы.

Вспоминая прошлое, когда он был подвержен страстям и похоти, он смеется над своим прошлым непониманием. Он далек от дурных компаний, свободен от умственных беспокойств, но тверд в само-осознании. Он прославляется всеми, все ищут его компании, ему поклоняются все, но он ко всему этому остается безразличным. Он не дает и не берет, он никого не обижает и не расхваливает, не радуется и не печалится. Это — мудрец, освобожденный еще в этой жизни, кто оставил все мотивированные чем-либо действия, кто свободен от обусловленности, и кто отвернулся от всех желаний и надежд.

О Рама, оставь все желания и будь во внутреннем мире. Никакое наслаждение мира не сравнится с наслаждением, которое наполнит твое сердце, когда ты полностью оставишь все желания и надежды. Ни в королевстве, ни в раю, ни в компании любимой не испытывается такое блаженство, подобное тому, когда ты свободен от надежд.

Васишта продолжил:

Тот, у кого отсутствуют желания и надежды, смотрит на весь мир как на след копыта теленка, на высочайшую гору как на пень от упавшего дерева, на все пространство как маленькую коробочку и на три мира как на сорную травинку. Он смеется над действиями людей, погруженных в дела мира. Как мы можем сравнить такого человека, и с чем? Может ли кто-нибудь нарушить его равновесие, когда он совершенно свободен от мыслей, подобных «я желаю, чтобы это случилось со мной»? О Рама, желания и надежды заставляют человека вращаться, привязанным к колесу кажущегося мира.

Когда ты увидишь истину, что все сущее является только сознанием и что многообразие — это только слово без подлежащего значения, тогда ты станешь полностью свободным от желаний и надежд. Такой герой вооружен бесстрастием, которое отгоняет гоблинов иллюзий одним своим присутствием. Удовольствия его не удовлетворяют, печали его не печалят. Привлекательность привлекает его не более, чем ветер может сдуть с места гору. Двойные силы привлекательности и отвращения совершенно не затрагивают его. Он смотрит на все одинаково.

Свободный от малейших привязанностей, он наслаждается тем, что приходит к нему само по себе, как глаза воспринимают объекты без желания или ненависти. Такие ощущения поэтому не приводят к восторгам или печалям. Даже когда кажется, что он занят выполнением соответствующего действия в этом мире, его сознание совершенно не отвлечено. Что бы с ним ни случилось в соответствии с законами времени, пространства и причины, будь это приятным или не приятным, он внутренне остается совершенно незатронутым.

Как веревка, которую приняли за змею, не пугает того, кто видит, что это веревка, а не змея, так иллюзия, однажды растворившись, не возвращается и само-осознание, достигнутое однажды, никогда не теряется. Можно ли повесить обратно на дерево яблоко, упавшее с него?

Знающий истину смотрит даже на самую красивую женщину, как на нарисованную картину; и это является истиной, потому что и то, и другое сделано из одних и тех же элементов (земля, вода и т.д.). Когда видится истина, желание владеть не возникает более в сердце. Как влюбленная женщина делает всю работу по дому с сердцем, полным мыслей и чувств к своему любовнику, так просветленный мудрец действует в этом мире, в то время как его сознание сосредоточенно на созерцании истины. В обоих случаях никто не может помешать такому поведению (заставить женщину забыть о любовнике или заставить мудреца забыть истину).

Просветленный мудрец знает, что его высшее сознание невозможно разрезать, разрезав тело; оно не рыдает, когда из глаз катятся слезы; оно не горит, когда горит тело и не потеряно, когда теряется все. Все, что бы ни приключилось с мудрым, будь он беден или богат, в лесу или во дворце, — все это не может затронуть его сознания.

Васишта продолжил:

Множество таких просветленных существ существует во вселенной, О Рама. Я приведу тебе несколько примеров. Император Джанака; твой предок император Дилипа; первый правитель земли Ману; император Мандхата, участвовавший в войнах; короли-демоны Бали, Намучи, Вртра (который даже дрался с королем богов Индрой), Прахлада и Самбара; учителя богов и демонов, а также троица, вовлеченная в создание, сохранение и разрушение вселенной (Брахма, Вишну и Шива); мудрецы как Висвамитра и Нарада, а также божества природных элементов, как огонь и воздух.

Во вселенной существуют еще и тысячи других освобожденных, О Рама. Некоторые из них мудрецы, некоторые короли, другие сияют как звезды и планеты, еще другие — божества или демоны. О Рама, есть освобожденные существа даже среди червей и насекомых, а есть тупые дураки среди богов. Высшее сознание существует во всем, оно существует как все сущее всегда и везде и всякими разными способами. Высшее сознание — единственный Бог и все божества. Есть пустота (пространство) во всех субстанциях и материальность в пустоте или пространстве. Неподходящее оказывается подходящим по исследовании. Люди праведны, потому что они боятся последствий греха. Даже то, что не существует, приводит к тому, что существует! — размышления над пространством или пустотой приводят к достижению высшей истины! То, что не существует, начинает существовать, ведомое временем и пространством. С другой стороны, то, что кажется могучим и всесильным, разрушается. Осознавая истину, О Рама, оставь радости и печали, грусть и привязанность. Нереальное кажется реальным и реальное кажется нереальным, — потому откажись от надежд и безнадежности и достигни спокойствия.

В этом мире, О Рама, освобождение близко всегда и повсюду. Собственными усилиями миллионы существ достигли освобождения. Освобождение или просто, или сложно, в зависимости от собственной мудрости и глупости; потому, О Рама, зажги светильник мудрости внутри себя. Осознанием сознания уничтожается страдание.

В этой вселенной существовали бессчетные существа, достигшие самоосознания и просветления еще при жизни — как, например, император Джанака. Потому становись свободным здесь и сейчас. Достижение внутреннего спокойствия полным отсутствием привязанностей к чему-либо называется освобождением, это возможно вне зависимости от того, существует тело или нет. Освободившийся от всех привязанностей воистину свободен. Надо мудро и интеллигентно стараться достичь этого освобождения, тот, кто не старается, не может даже перепрыгнуть след теленка. Потому, О Рама, посвяти себя

духовному героизму, верным усилиям и верному само-познаванию, и старайся достичь само-осознания. Для того, кто воистину старается, вся вселенная подобна следу теленка.

Васишта продолжил:

Все эти миры, О Рама, проявляются как абсолютный Брахман, но они воспринимаются как независимые материальные сущности из-за непонимания и отсутствия мудрости. Такое неверное понятие прекращается с восходом мудрости. Ошибочное восприятие заставляет все это казаться «миром», верное понимание приводит к окончанию этой ошибки. О Рама, эта ошибка не прекращается другими путями, кроме как верными усилиями с верным духом и мудростью. Фи тому, О Рама, кто продолжает тонуть в болоте кажущегося мира, в то время как есть такая возможность прекратить ошибку. Ты благословен, Рама, что в твоем сердце уже проявился верный дух вопрошания. Когда истина осознается с помощью такого вопрошания, сила, интеллект и блеск усиливаются.

Мудрый, осознавший истину и свободный от ошибки здесь и сейчас, видит этот мир, как если бы он был в глубоком сне, без малейших желаний. Он не видит своим внутренним интеллектом даже те предметы и ощущения, которые сами ищут его без усилий с его стороны, — потому как его собственное сердце растворилось в себе. Он не имеет надежд на будущее, и не вспоминает о прошлом, и даже не живет в настоящем; и тем не менее, он делает все это. Во сне, он пробужден, в пробуждении, он спит. Он делает все, не делая при этом ничего. Внутренне он отказался от всего, а внешне он кажется занятым, и постоянно находится во внутреннем равновесии. Его действия совершенно лишены его личной воли.

Мудрый не привязан ни к чему и ни к кому. Потому его действия кажутся праведными праведному и грубыми грубому. Он — ребенок в компании детей, старик в компании стариков, герой среди героев, молодой среди молодежи и печальный среди печалящихся. Его мягкие и приятные слова полны мудрости. Он ничего не обретает благородными действиями, и тем не менее он благороден; он не стремится к удовольствиям и потому они его не прельщают. Он не привязан ни к привязанностям, ни даже к освобождению. Сеть непонимания и ошибок сгорела в пламени его мудрости, и птица его сознания улетела к свободе.

Он не восхищен, когда его усилия приносят свои плоды; и не беспокоится, если не приносят. Он берет и оставляет играючи, подобно ребенку. Он не удивится, если свет луны станет горячим или солнечный свет будет навевать прохладу. Зная, что высшая сущность, которая есть бесконечное сознание, способна проявить все что угодно, он не удивится даже самому удивительному событию. Он не пассивен и не раздражен.

Зная, что существа постоянно рождаются и умирают, он не радуется и не печалится. Он знает, что мир возникает в его собственном видении, как объекты во сне возникают в сновидении, и знает, что все эти объекты существуют

только миг. Потому он не чувствует, что есть основания для жалости или радости. Когда все концепции, подобные боли и удовольствию, желательному и нежелательному, прекращаются, прекращаются и все понятия в разуме. Ошибка не возникает снова, как нельзя выжать масло из прожаренного семени.

Васишта продолжил:

О Рама, когда машешь горящей веткой в темноте, образуются иллюзорные огненные узоры. Также образуется иллюзорная видимость мира из-за вибрации, возникающей в сознании. Вибрация и сознание неотделимы друг от друга, как белизна неотделима от снега, семя от масла, запах от цветка и жар от пламени. Их описание как отдельных категорий — ошибка. Разум и движение мысли не отделимы друг от друга, и прекращение одного приводит к прекращению обоих.

О Рама, есть два пути для прекращения движения мысли: первый путь — это путь йоги, включающий в себя насильственное удержание мысли; другой путь — путь знания, который включает в себя верное понимание истины.

В этом теле циркулирующая энергия называется праной, дыханием. Прана неразделимо едина с разумом. На самом деле, сознание, склоняющееся к мыслям по причине праны, называется разумом. Движение мысли в разуме возникает от движения праны; и движение праны возникает из-за движения мысли в сознании. Так они формируют цикл взаимной зависимости, как волны и движение потоков в воде.

Мудрые провозглашают, что разум вызывается движением праны; и потому удержанием праны разум замолкает. Когда разум оставляет движение мысли, прекращается иллюзия этого мира. Движение праны прекращается, когда все надежды и желания оканчиваются в сердце с помощью искренней практики заповеданного писаниями и учениями мудрых, и взращивания бесстрастия в прошлых жизнях или чистосердечной практики размышления (медитации) и однонаправленной посвященности единой истине.

Движение праны также останавливается дыхательными практиками, делаемыми без излишней напряженности, без усилий, в уединении, или повторением святого ОМ вместе с переживанием его значения, когда сознание достигает состояния глубокого сна. Практики вдыхания, выдыхания, удержания дыхания, — все приводят к прекращению движения праны. Также практики медитации, когда нет движения мысли, удерживание сознания на расстоянии 30 сантиметров (12 дюймов) от кончика носа, задерживание праны в точке между бровей, медитирование на пространство в сердце и т.д. — все это приводит к прекращению движения праны.

Рама спросил:

О мудрый, что ты называешь сердцем?

Васишта продолжил:

О Рама, имеется два аспекта «сердца», о которых говорят: один аспект приемлем, а второй следует игнорировать. Сердце, как часть этого физического тела, находящееся во вполне определенном физическом месте следует игно-

рировать! Приемлемый аспект «сердца» есть чистое сознание. Оно внутри и снаружи, и ни внутри и ни снаружи. Это — главное сердце и в нем отражается все, что есть в этой вселенной, оно — хранилище всех богатств. Только сознание является сердцем всех существ, а не кусок плоти, который люди называют сердцем! Поэтому если разум, освобожденный от всех обусловленностей, собрать в чистом сознании, движение праны прекращается.

Любым из этих методов, предлагаемых разными учителями, движение праны может быть прекращено. Эти йогические методы приносят желаемые результаты, если их практиковать без излишней напряженности и силы. Когда укрепишься в таких практиках, с одновременным ростом бесстрастия и овладевания разумом, приходит результат в виде прекращения движения праны.

Во время этой практики можно использовать центр между бровей, нёбо, кончик носа или макушку головы. Несомненно, все эти практики кажутся отвлекающими, но их постоянной практикой достигается отсутствие отвлечения внимания. Только такой постоянной практикой можно освободиться от страданий и ощутить блаженство бесконечного сознания. Поэтому занимайся йогой. Когда с помощью практики движение праны останавливается, остается только нирвана, или освобождение. В нем — все; все — оттуда; это — все; и оно повсюду; в нем нет этого кажущегося мира, и он не оттуда и этот кажущийся мир ничуть с ним не сходен! Тот, кто утвердился в нем, освобождается в этой жизни.

Тот, чей разум тверд в спокойствии из-за практики йоги, имеет верное видение истины. Увидеть, что высшее сознание не имеет начала и конца, что все эти бессчетные объекты на самом деле являются сознанием и ничем иным, — это верное видение. Ошибочное видение мира приводит к перерождениям, верное — прекращает их. В нем нет субъектно-объектных отношений (таких как знающий — знаемое); потому что высшее сознание является и тем, кто знает, и самим знанием и тем, что познается, а любое разделение — невежество. Когда это ощущается непосредственно, не остается ни свободы, ни несвободы. Когда мудрец сливается с собственным высшим сознанием, с интеллектом, твердо установившемся во внутреннем сознании, могут ли какие-нибудь удовольствия привязать его к этому миру?

Васишта продолжил:

Погруженный в исследования собственной сущности не отвлекается. Глаза только видят: понятия о приятном, неприятном и т.д. возникают не в глазах, а где-то в другом месте, и то же самое происходит с другими чувствами. Потому нет ничего плохого в самих функциях чувств. Но если к ним привязаны эгоистические мысли и понятия, которые возникают и пропадают в одно мгновение, то в разуме возникает волнение.

О глаза! Объекты вашего восприятия появляются и пропадают, и они — только внешние образы. Не позволяйте своему взгляду задерживаться на них, чтобы вечное внутреннее сознание не стало смертным. Будьте наблюдателем, которым вы и так являетесь. О разум! Бессчетные разнообразные сцены ви-

дятся глазами в соответствии с их естественными функциями, почему ты вовлекаешься в них? Даже если эти сцены отражаются в разуме и узнаются им, почему ты отвечаешь на них как чувство эго? Несомненно, есть близкие отношения между глазами и их объектами, но почему же ты предлагаешь себя в качестве их основы и потом стремишься постичь их? Воистину, сцена, зрение и разум никак не связаны, как лицо, зеркало и отражение: тем не менее, каким-то образом возникает неверное понятие «я это вижу». Непонимание является воском, которым все это прилеплено друг к другу; но само-осознание — это огонь, который плавит этот воск!

Воистину, эти неверные взаимоотношения только усиливаются из-за повторяющихся мыслей; но я их сейчас разрушу правильным знанием. Когда уничтожается непонимание, эти иллюзорные взаимоотношения между тем, кто видит, видимым и видением не возникают снова. Только благодаря разуму чувства обретают свою осмысленность, поэтому надо уничтожить только разум. О разум, почему тебя бессмысленно волнуют эти пять органов чувств? Только думающий, что «это мой разум» может быть обманут тобой. Ты не существуешь, О разум. Мне все равно, останешься ли ты, или покинешь меня. Ты нереален, инертен, иллюзорен. Ты можешь обидеть только дурака, но не мудрого. Понимание прекращает тьму непонимания. Уходи из этого тела, О привидение, я убил тебя сегодня, потому что я понял, что ты никогда и не существовал на самом деле.

Очень долго это привидение разума создавало бесконечные дьявольские понятия — похоть, злобу, зависть и т.д. Теперь это привидение убито, и я смеюсь над своей прошлой глупостью. Разум мертв; все мои беспокойства и волнения мертвы; демон, называвшийся чувством эго, мертв тоже, — все это произошло из-за мантры само-осознания. Теперь я свободен и счастлив. Все мои надежды и желания пропали. Приветствия моему собственному высшему Я! Нет больше заблуждений, нет страданий, нет меня, нет другого! Я не я, и я не кто нибудь еще, я есть все во всем — приветствия моему собственному высшему Я! Я есть начало. Я есть сознание. Я есть все вселенные. Нет во мне никаких разделений. Приветствия только моему собственному сознанию! То, что присутствует одинаково во всем, этому тонкому вездесущему присутствию, этой сущности, — мои приветствия!

Васишта продолжил:

О Рама, подумав так, мудрый должен следовать далее таким манером:

«Если высшее сознание (Я) является всем этим и если разум был очищен этим пониманием, что такое разум? — разум несомненно не существует. Будь он невидим, или будь он не-умом, или будь он просто иллюзорной формой, следущее очевидно — или он не существует, или он просто иллюзия. Теперь, когда глупость и заблуждения пропали, я не вижу, что такое разум».

«Все мои сомнения рассеялись. Нет более лихорадки возбуждения. Я есть то, что я есть, — но без стремлений. Когда разум прекращает существование, стремления тоже прекращаются. Когда разум мертв и стремление мертво, тог-

да непонимание пропадает и рождается неэгоистичность. Я пробужден в это состояние пробуждения. Если существует только одна истина и разнообразие не имеет под собой никакой реальности, что я должен исследовать?»

«Я есть вечное высшее сознание, вездесущее и тонкое. Я достиг этого состояния реальности, которое не отражено ни в чем, которое не имеет начала и не имеет конца, и которое изначально чисто. Что бы ни существовало, и что бы ни не существовало, разум и внутренняя реальность являются единым бесконечным сознанием, которое является высшим спокойствием вне понимания, которым все наполнено. Пусть разум продолжает существование или пусть умрет. Нет смысла исследовать это, когда высшее сознание установилось в полном спокойствии. Я находился в ограниченном состоянии, пока я был по глупости погружен в эти исследования. Теперь с помощью этого исследования я достиг необусловленного существования, и кто теперь будет исследовать и что?»

«Такие мысли совершенно бесполезны теперь, когда разум мертв; они могут оживить это привидение под названием разум. Потому я оставляю все эти мысли и понятия; медитируя на ОМ, я остаюсь в состоянии осознания, в полном внутреннем молчании».

Так должен размышлять мудрый человек о природе истины все время, что бы он ни делал. Из-за таких размышлений разум утверждается в высшем, освобождается от всех волнений, но продолжает выполнять свои естественные функции.

Святые с необусловленным сознанием живут и действуют в этом мире, свободные от гордости и непонимания, с радостным сердцем, их спокойствие и удовлетворенность светятся божественным светом и выполняют свои естественные функции.

Мудрец Самварта следовал описанному пути размышлений, он сам мне когда-то это рассказал.

ॐ 5.9. Сказка о Витахавье

Васишта продолжил:

Есть и другой путь размышлений, как, например, принятый мудрецом Витахавьей. Этот мудрец бродил в лесах на горе Виндья. Когда-то он полностью разочаровался в мирских делах, замутняющих сознание, и после размышлений, свободный от всех извращенных понятий и мыслей, он оставил мир, как отработанную иллюзию. Он пришел в свою уединенную обитель, сел в позу лотоса и стал неподвижным, как горная вершина. Вобрав в себя щупальца своих органов чувств и устремив внимание разума на самого себя, он начал такие раздумья:

Как непостоянен мой разум! Даже устремленный вовнутрь, он не остается на месте, а возбуждается в момент как поверхность океана. Привязанный к органам чувств (как зрение) он скачет снова и снова, как мячик. Взращенный ощущениями, разум хватается за то, что только что отвергнул сам, и как безу-

мец, бежит за той самой вещью, которую ему запрещают. Он прыгает от предмета к предмету, как обезьяна.

Теперь я рассмотрю природу пяти органов чувств, благодаря которым разум отвлекается. О органы чувств, не пришло ли время вам всем понять свою собственную истинную природу? Разве вы не помните страдания, воспоследовавшие вашему поиску наслаждений? Откажитесь от этого бесполезного возбуждения. Воистину, вы инертны и конечны — вы как дорога, по которой разум выходит вовне, чтобы добраться до объективных переживаний. Я — ваш властитель, я есть сознание и только я делаю все это как чистый интеллект. Вы, О чувства — насквозь фальшивы. Нет никакой связи между вами и сознанием, которое есть высшее Я. Только в свете этого бесстрастного сознания вы можете функционировать, как люди делают свою работу при свете солнца. О органы чувств, не примеряйте на себя неверные понятия, что вы обладаете собственным разумом, т.к. вы им не обладаете. Даже ваши неверные понятия о том, что вы живы, дают начало только страданиям.

Нет ничего кроме сознания, безначального и бесконечного. О вздорный разум, что же тогда представляешь собою ты? Понятия, возникающие в тебе о том, что ты что-то делаешь и чем-то наслаждаешься, хоть и кажутся вселяющими радость и молодость, на самом деле — смертельный яд. Не будь дураком, О разум — ничего ты не делаешь и ничего не испытываешь, на самом деле. Ты инертен и твой интеллект происходит не от тебя, а от какого-то другого источника. Как с тобой соотносятся удовольствия? Ты даже не существуешь сам по себе, как же ты при этом можешь относиться к чему-либо? Если ты поймешь, что ты — только чистое сознание, тогда ты воистину будешь этим сознанием. Могут ли в тебе возникнуть страдания, если ты есть бесконечное и безграничное сознание?

Витахавья продолжал раздумья:

О разум, я должен ласково и терпеливо донести до тебя истину, что ты на самом деле не тот, кто делает или ощущает. Воистину, ты инертен, — разве может танцевать вырезанная из камня статуя? Если твой интеллект полностью зависит от бесконечного сознания, тогда счастья тебе в таком понимании. Однако, то, что сделано интеллектом или энергией другого, считается сделанным этим другим. Серп срезает траву энергией жнеца, и потому жнец и есть сборщик урожая. Точно также, хоть нож режет, но тот, чья рука его направляет, является убийцей. Ты инертен, О разум, твой интеллект исходит от бесконечного сознания. Это бесконечное сознание знает себя через себя, ощущает собой себя в себе. Бог постоянно стремится прояснить это тебе, потому как мудрый должен объяснять все тупому сотней разных путей. Только свет сознания существует как сознание или интеллект, и это уже называется разумом. Если ты поймешь эту истину, ты растаешь в тот же миг.

О дурак, почему же ты страдаешь, если ты воистину есть бесконечное сознание? Оно вездесуще, оно есть все, и когда ты это поймешь, ты сам станешь всем. Нет ни тебя, ни тела — есть только одно бесконечное сознание и в этом

однородном сознании кажутся существующими разнообразные концепции типа «я» и «ты». Если ты есть высшее Я, тогда существует только это Я, а вовсе не ты! Если ты инертен, но отличен от Я, тогда тебя тоже нет! Потому что существует только Я или бесконечное сознание, и более ничего. Нет никакой возможности для существования чего-то третьего, кроме сознания и инертной субстанции.

Поэтому, О разум, ты не тот, кто делает и не тот, кто ощущает. Тебя использовали, как канал сообщения между мудрыми и дураками, для инструкции дураков. Но, воистину, этот канал инертен и нереален, реально только сознание. Если жнец не использует серп, может ли серп жать? И нож не имеет силы убить. О разум, ты не деятель и не ощущатель — вот и не страдай ерундой. Сознание не такое как ты, поэтому не печалься о нем! Оно не приобретает ничего ни деланием, ни неделанием. Оно пронизывает все, и более ничего нет. Что тогда оно должно делать и что желать?

Ты не имеешь никакого отношения к сознанию, кроме подобного тому, как запах относится к цветку. Отношения существуют только между двумя независимыми существами сходной природы, когда они стремятся к объединению. Ты, О разум, постоянно возбужден, а сознание всегда в спокойствии. Поэтому между вами не может быть ничего общего. Если же ты впадешь в состояние самадхи или полного баланса, будешь сосредоточен только на сознании без отвлечений на разнообразие, без понятий множества и единства, то ты поймешь, что нет ничего, кроме единого сознания, проявляющегося как эти бесконечные существа.

Витахавья продолжал раздумья:

О чувства, я чувствую, что вы все разбежались от света моих укоров, ибо вы рождены тьмой непонимания. О разум, воистину, твое появление как чего-то существенного — к твоим же печалям! Смотри, — когда ты есть, бесконечные существа заблуждаются и входят в этот океан страданий со всеми своими богатством и нищетой, болезнями, старостью и смертью, как зависть сгрызает лучшие качества и убивает их, как похоть или желание отвлекает и растрачивает свою энергию.

О разум, когда тебя нет, расцветают все хорошие и благородные качества. Тогда есть мир и чистота в сердце. Люди не впадают в ошибки и сомнения. Возникает дружба, от которой все счастливы. Заботы и беспокойства высыхают. Когда темнота непонимания рассеивается, ярко горит внутренний свет. Умственные отвлечения и проблемы пропадают, как когда не дует ветер, поверхность океана успокаивается. Возникает внутреннее само-познание, и понимание истины прекращает восприятие иллюзии мира — и тогда сияет только бесконечное сознание. Возникает блаженство, недоступное дуракам, которые полны желаний. Как новые всходы могут появиться на месте сгоревшей травы, из этого может появиться новая жизнь. Однако тот, кто избежит повторного падения в невежество, будет наслаждаться знанием сознания навсегда. Таковы результаты твоего отсутствия, О разум, а также еще много чего. О разум,

ты поддерживаешь все наши надежды и желания, а когда тебя нет, нет и всех этих надежд и желаний. И тогда ты можешь выбрать, быть ли тебе единым с реальностью или прекратить существование как чего-то независимого.

Твое существование как единого с сознанием и не отличного от него, способствует счастью, О разум. Поэтому укоренись покрепче в своем понимании собственного несуществования. Воистину, это глупо — упускать счастье. Если ты существуешь как внутреннее существо или сознание, будешь ли ты желать своего несуществования? Но ты не являешься чем-то реальным, — поэтому твое счастье есть заблуждение. Ты никогда не был реальным, ты появился от глупости и непонимания, но теперь через раздумья о своей собственной сущности и о сущности чувств и сознания, ты снова перестал существовать. Ты есть только пока не задумываешься об этом. Когда возникают раздумья, есть полное равновесие и однородность. Ты был рожден от непонимания, или, что то же самое, отсутствия мудрости и способности к разделению реального и нереального. Когда возникает мудрость, ты пропадаешь. Поэтому я приветствую мудрость! О разум, ты был пробужден разнообразными средствами. Теперь, когда ты потерял неверные признаки разума, ты существуешь как бесконечное сознание, свободное от всех ограничений и обусловленностей. То, что возникло в глупости, пропадает в мудрости. Не смотря на тебя, О мой хороший разум, эти раздумья возникли в тебе, несомненно для достижения благости. Воистину, нет разума, существует не разум, а только сознание, есть только оно и ничего более. Я есть это сознание, поэтому нет ничего помимо меня во всей вселенной. Я бесконечное сознание, чье кинетическое состояние кажется вселенной.

Васишта продолжил:

После таких раздумий, мудрец Витахавья оставался в состоянии полного самадхи, и даже его дыхание не двигалось. Его сознание было ни зафиксировано внутри, ни воспринимало объекты снаружи. Его глаза были мягко сфокусированы в районе носа. С прямой спиной, он казался живой статуей. Так он жил три сотни лет, не покидая своего тела. Его самадхи не прерывалось ни природными катаклизмами, ни людьми, ни нечеловеческими существами. Так он провел триста лет, как если бы они были одним часом. Тело, отраженное в сознании, было им защищено.

После этого, его разум зашевелился в сердце и в нем возникло понятие создания. Потом он провел сто лет как мудрец на горе Кайлас. Сто лет он был полубогом. Потом в течение пяти циклов он правил как Индра, царь небес.

Рама спросил:

Как же можно изменять время богов, как Индра, например, О мудрый?

Васишта ответил:

Энергия бесконечного сознания вездесуща, и она проявляется, как что и где ему угодно. Что бы, где бы и как бы это сознание ни вообразило, этим оно и становится. Все это он видел в своем сердце, свободном от ограничений. Из-за достижения бесконечного сознания, эти понятия возникли в нем сами по себе.

После этого, он служил Шиве целую эпоху. Все это он пережил, просветленный мудрец Витахавья.

Рама спросил:

Если таково переживание Витахавьи, просветленного мудреца, тогда как мне кажется, привязанности и освобождения от них присущи даже мудрым!

Васишта ответил:

О Рама, для свободных мудрецов этот мир существует во всей своей чистоте, спокойствии и идеальности как бесконечное сознание — как для такого могут быть привязанности и свобода от них! Т.к. Витахавья стал единым с бесконечным сознанием, он ощущал ощущения всего, и ощущает все даже сейчас!

Рама спросил:

Если создание мудреца было фиктивным и воображаемым, были ли существа в нем сознательными и смертными?

Васишта ответил:

Если создание Витахавьи было фиктивным, О Рама, то это создание — точно такое же! И то, и это — чистое бесконечное сознание, и их появление — только из-за заблуждений разума! Воистину, то создание никогда не существовало, и это тоже никогда не было. Есть только сознание в прошлом, настоящем и будущем. Только пока не понята эта истина, мир кажется твердой реальностью.

Рама спросил:

Пожалуйста, расскажи мне теперь, как Витахавья оживил свое тело в пещере.

Васишта продолжил:

Мудрец осознал бесконечное сознание, и он знал, что разум, названный Витахавьей, был только фокусом бесконечного сознания. Когда он служил Шиве, он однажды решил увидеть тело Витахавьи. Когда он так подумал, в своем собственном сознании он увидел все свои другие воплощения, которые у него были — некоторые из них уже окончились, некоторые все еще продолжали существование. И он увидел тело Витахавьи, как червя в грязи.

Увидев это, он подумал: «Несомненно, это мое тело лишено жизненной силы и потому не может функционировать. Я тогда сейчас выйду на солнечную орбиту и с помощью солнечной энергии я войду в это тело. Или ну его? — что мне делать, в конце концов, с телом Витахавьи? С другой стороны, это тело не стоит ни оживлять, ни бросать. Мне, в общем-то, совершенно без разницы, будет ли оно оживлено или забыто. Ну ладно, я вижу, что тело еще не разложилось на исходные элементы, поэтому я войду в него и немножко в нем поживу.

Затем тонкое тело мудреца вышло на солнечную орбиту. Отражая цель этого выхода и необходимые для этого действия, солнце дало возможность своей энергии выполнить задачу. Тонкое тело мудреца поприветствовало солнце.

Энергия солнца повела это тонкое тело, и как было поручено солнцем, прибыла в регион Виндхьи. Она опустилась прямо там, где лежало тело мудреца, покрытое грязью. Следуя за ней, тонкое тело Витахавьи тоже вошло в тело. В тот же момент это тело ожило. Витахавья поклонился солнечной энергии, которая возвратила приветствие.

Энергия вернулась на солнечную орбиту и мудрец проследовал к озеру, чтобы помыться. Приняв ванную и помолившись солнцу, мудрец начал жить как ранее. Он жил просветленной жизнью, с дружественным, сбалансированным разумом, умиротворенный, полный сочувствия и радости.

Васишта продолжил:

Вечером мудрец снова вошел в знакомый лес, чтобы практиковать интенсивную медитацию. Он подумал: «Я уже понял фальшивость органов чувств, дальнейшие раздумья об этом будут излишними». Оставив все бесполезные понятия («это» и «не это»), он сел в позу лотоса снова и в нем возникло знание «я нахожусь в сознании в полном равновесии. Пробужденный, я остаюсь как во сне. Находясь в трансцендентальном состоянии сознания, я продолжу существование, пока тело не умрет».

Решив так, он медитировал шесть дней, которые промелькнули одной секундой. После этого он долго жил как свободный мудрец. Он был свободен от экзальтаций и от печалей. Временами, он обращался так к разуму: «О разум, смотри какой ты блаженный, теперь, когда ты пребываешь в равновесии! Оставайся таким все время».

Он обращался к своим чувствам так: «О чувства! Сознание не принадлежит вам, и вы не принадлежите сознанию. Пропадите все вы пропадом! Ваши стремления уничтожены. Больше вы не можете управлять мной. Ошибка вашего существования возникла из-за непонимания сознания, также как невосприятие веревки приводит к тому, что вместо веревки воспринимается змея. Все эти ошибки существуют в темноте невежества и в свете мудрости они пропадают.

О чувства! Вы отличны от сознания, деятель действий отличен от всего этого, воспринимающий ощущения тоже отличен и бесконечное сознание снова отличается от всего этого — что есть чья ошибка и как она возникает? Примерно так: деревья растут в лесу, веревки, связывающие дрова, сделаны из волокон, кузнец выковывает топор и т.д. Изо всего этого мужик строит себе дом для своего собственного проживания, а не просто потому, что захотел построить дом! Точно также в этом мире все события случаются независимо одно от другого и их совпадение случайно — как зрелый кокос падает с пальмы, когда ворона садится на нее, заставляя глупцов думать, что это ворона вызвала падение кокоса. И кто же во всем этом виноват? Когда известна истина, ошибка остается ошибкой, знание становится очевидным знанием, реальное реально, нереальное нереально, то что разрушено — разрушено и что остается — остается».

Так раздумывая и сохраняя очевидность знания, мудрец очень долго жил в этом мире. Он был в состоянии, совершенно свободном от глупостей и ошибок, и из этого состояния не рождаются снова. Когда возникали контакты с объектами органов чувств, он оставался в спокойствии и наслаждался блаженством осознания. Его сердце было свободно от привязанностей и отвращений, даже когда разнообразные ощущения приходили к нему сами по себе.

Васишта продолжил:

Однажды мудрец почувствовал, что ему хочется оставить это тело и никогда больше не воплощаться. Он ушел в пещеру в горе Сахья, сел в позу лотоса и подумал.

Витахавья сказал это про себя:

О привязанность, оставь свою силу привязанности. О ненависть, оставь ненавидимое. Ты достаточно поиграла со мной. О удовольствие, приветствую тебя, ты меня поддерживало все эти года и даже заставило забыть о себе. О печаль, приветствую тебя, из-за тебя я начал этот путь к самопознанию, поэтому ты воистину даришь наслаждение.

О тело, мой друг, позволь мне уйти в мое вечное местожительство в самопознании. Таков порядок вещей в природе, каждый оставляет тело в тот или иной момент. Я оставляю тебя сейчас. Ты само напрашивалось на это расставание, мудро ведя меня к пониманию истины. Как прекрасно! Чтобы позволить мне достичь само-познания, ты разрушило само себя.

О мать моя стремление! Дай мне разрешение уйти, ты теперь остаешься одно, потому что я достиг состояния высшего умиротворения. О похоть! Чтобы победить тебя, я взял в друзья твоего врага, спокойствие, прости меня. Я ухожу в свободу, благослови меня. О добродетель! Приветствую тебя, ибо ты спасла меня от преисподней и привела меня на небеса. Приветствую грех, источник боли и наказаний. Приветствую непонимание, под властью которого я трудился так долго и которое я теперь вообще не вижу.

О пещера, мой друг в медитации, приветствую тебя. Ты дала мне приют, когда я страдал от боли мирского существования. О моя клюка, ты тоже была моим другом, защищая меня от змей, ям и тому подобного. Приветствую тебя.

О тело, возвращайся в элементы из которых ты сделано. Приветствия действиям, как купание и омовение, приветствия всем действиям этого мира. Приветствия жизненной силе, которая была моим компаньоном. Чтобы я ни делал в этом мире, все было сделано только тобой, через тебя и благодаря твоей энергии. Молю тебя, возвращайся к своему источнику, ибо я сейчас сольюсь с бесконечным сознанием. Все, сходящееся вместе в этом мире, должно когда-то расстаться. О чувства, возвращайтесь к своим источникам, космическим элементам.

Я сейчас войду в себя через себя как указывается окончанием звука ОМ — как керосиновая лампа без керосина. Я свободен от всех активностей этого мира и ото всех понятий восприятия и ощущения. Мое сердце находится в мире как резонанс звука ОМ. Ушли все заблуждения и ошибки.

Васишта продолжил:

Со полностью безмолвными желаниями в сердце, установившись в пространстве недвойственного сознания, мудрец Витахавья изобразил священный звук ОМ. Сосредоточившись на эзотерическом значении ОМ, он исправил ошибку восприятия внешнего вместо реального. Полностью оставив все концепции и восприятия, он оставил все три мира. Он полностью остановился, как останавливается колесо гончара. Звук ОМ разорвал сети органов чувств и их объектов, как ветер разгоняет запахи. После этого он пронзил темноту непонимания. Он на мгновение воспринял внутренний свет, но тут же отказался и от него. Он прошел и свет, и темь. Остался только след мыслеформ, и это он тоже отбросил во мгновение ока. Теперь мудрец был в бесконечном неизменном сознании, это было как состояние сознания новорожденного. Он оставил всю объективность сознания и даже малейшие движения сознания. Он пересек это состояние и достиг осознания глубокого сна. Он продолжил и далее и достиг трансцендентности или турии. Это состояние такого блаженства, что ни в сказке сказать, ни пером описать — одновременно и «есть» и «не есть», и что-то и не что-то, свет и тьма. Оно полно несознания и беспредметного сознания, и оно вообще может быть указано только через отрицание — не это и не то. Он стал тем, что вне любого описания.

Это состояние ничего, сознания, Пуруши Санкьи, Ишвары йогов, Шивы, времени, Атмана или высшего Я, не я, центра, середины и т.д. — как это называют мистики разных традиций. Это то самое состояние, которое обозначается истиной с точки зрения любого писания, то, что есть все — вот туда он и попал.

Когда мудрец стал одним с бесконечным сознанием, тело разложилось и все элементы вернулись к своим источникам.

Вот я тебе и рассказал, О Рама, прекрасную сказку о мудреце Витахавье. Подумай над ней. Все, что я тебе рассказал, и что говорю сейчас — результат непосредственного видения, прямого опыта и глубоких раздумий.

Медитируй над этим, О Рама, и найди истину. Освобождение достигается только мудростью или само-познанием. Только такой мудростью можно выйти за пределы страданий, уничтожить непонимание и достичь совершенства.

То, что было описано как Витахавья — только понятие в нашем разуме, также как и я и ты. Все эти чувства и весь мир есть ни что иное, как разум. Чем еще может быть этот мир, О Рама?

Рама спросил:

О святой, почему же мы не видим множества этих просветленных мудрецов, летающих в космосе?

Васишта ответил:

Полеты в небе и другие силы естественны для некоторых существ, О Рама. Экстраординарные качества и способности, наблюдаемые в этом мире, естественны для этих существ, а не для мудрецов, познавших себя. Сверхестественные способности (например, полеты в воздухе) развиваются даже теми,

кто не просветлен и не имеет само-осознания. Они достигают этого определенными субстанциями и практиками. Все это не интересует человека само-осознания, который совершенно доволен тем, что уже имеет. Те, кто в погоне за удовольствиями, обретают эти силы, загрязненные непониманием, несомненно сами полны непонимания; мудрые не прибегают к этому.

Вне зависимости от того, знаешь ли ты истину или нет, силы (такие как полеты) случаются с теми, кто занимается определенными практиками. Но мудрецы само-осознания не имеют желания обретать эти силы. Практики приносят результаты любому, потому что такова их природа. Яд убивает всех, вино опьяняет всех, также эти практики приносят способность летать и т.д., но достигшие высшего само-осознания не интересуются этим, О Рама. Они достигаются только теми, кто полон желаний; но мудрые свободны от малейшего стремления к чему-либо. Само-осознание — высшее достижение само по себе, может ли мудрый желать чего-либо еще? В случае Витахавьи, он не желал этих сил и способностей, они сами пришли к нему.

Рама спросил:

Почему черви и прочие не уничтожили тело Витахавьи, когда оно было оставлено в пещере? И почему Витахавья не достиг освобождения без тела с самого начала?

Васишта ответил:

О Рама, тело невежественного человека слагается и разлагается из-за состояний его умственных ограничений; у кого нет таких ограничений, у того нет импульса для разложения. Разум всех существ реагирует на качества объектов, с которыми входит в контакт. Когда жестокое существо встречается с достигшим полного спокойствия, оно тоже становится на время более спокойным и мирным, но может вернуться в свое обычное состояние, когда контакт прекратится. Потому тело Витахавьи осталось невредимым. Это относится также и к материальным субстанциям, таким как земля, дерево и т.д., потому что сознание наполняет все. Т.к. сознание Витахавьи никак не изменялось, никаких изменений не случилось и с телом. Т.к. в нем не было движения праны, оно даже не могло начать разлагаться. Мудрый независим от тела и свободен жить или оставить его. То, что он не оставил тело сначала, и сделал это позже, — просто случайность; это может быть связано с его кармой и т.д., но на самом деле он находился вне кармы, вне судьбы, лишенный умственных ограничений. Это, опять же, сходно с примером вороны и падающего кокоса — чистое совпадение.

Васишта продолжил:

Когда разум Витахавьи полностью лишился привязанностей и стал совершенно свободным благодаря практике вопрошания, в нем возникли благородные качества — дружественность и т.д.

Рама спросил:

Когда разум растворяется в абсолютном Брахмане, в ком тогда возникают эти качества?

Васишта ответил:

О Рама, есть два типа «смерти разума». Один тип — когда форма разума остается, а другой — когда прекращается даже форма. Первое случается, если мудрец еще жив, второе — когда он лишается тела. Существование разума приводит к страданию, и его прекращение приносит радость. Разум с тяжелыми само-обусловленностями, пойманный в свои собственные сети, приводит к повторяющимся рождениям. Такой разум приносит несчастья. То, что он считает «своими собственными» качества, не имеющие начала — это ограниченное сознание. Оно возникает в разуме, не имеющем само-осознания и который из-за этого несчастен.

Пока существует разум, страдания не прекращаются. Когда прекращается разум, прекращается и этот кажущийся мир. Разум порождает несчастья.

Я сейчас опишу тебе, как прекращается разум. Когда счастье и несчастье не отвлекают человека от его полного спокойствия, тогда знай, что его разум мертв. В ком понятия «я есть это» и «я не являюсь тем» не возникают, ограничивая его сознание, — разум того мертв. В ком не возникают сами понятия волнений, несчастий, бедности, восторга, гордости, глупости и восхищения — разум того мертв, а сам такой человек — освободившийся еще при этой жизни.

Сама сущность разума — глупость. Поэтому, когда он умирает, возникают чистота и другие благородные качества. Некоторые мудрые называют «чистым разумом» это состояние чистого спокойствия и чистоты, в котором находится освобожденный мудрец, разум которого мертв. Такой разум просветленного полон благородных качеств дружелюбия и т.д. Существование такой естественной добродетели в освобожденном мудреце называется саттва, чистота, прозрачность и т.д. Это также называется «смертью разума, когда его форма остается».

Понятие смерти разума, когда даже его форма пропадает, относится к мудрому, не имеющему тела. В этом случае не остается даже следов разума. Это невозможно описать утверждениями — в этом состоянии нет ни качеств, ни их отсутствия, ни добродетелей, ни их отсутствия, ни света и ни тьмы, ни вообще никаких понятий, ни обусловленности, ни существования и ни несуществования. Это состояние высшего равновесия и спокойствия. Те, кто вышли за пределы разума и интеллекта, достигают этого высшего состояния мира.

Рама спросил:

О мудрый, что является семенем этого ужасного дерева, называемого разумом и что является семенем этого семени и т.д.?

Васишта ответил:

Рама, семенем этого кажущегося мира является тело внутри, со всеми своими понятиями и концепциями о хорошем и плохом. Это тело тоже имеет семя, и это — разум, постоянно стремящийся к надеждам и желаниям, и который является хранилищем понятий о существовании и несуществовании и следующими из этого страданиями. Кажущийся мир возникает только в разуме, и это

можно видеть на примере сновидения. Все, что видится здесь как мир — это только расширенный разум, как горшок — это только модификация глины.

У дерева, называемого разумом, несущим в себе бесчисленные понятия и идеи, есть два источника: первое — это движение праны (жизненной силы) и второе — это упрямые фантазии. Когда прана движется по соответствующим каналам, из его движения возникают сознание и разум. Только движение жизненной силы, когда это понимается и видится разумом, становится этим кажущимся миром, который также реален, как синева неба. Прекращение движения праны — это прекращение и кажущегося мира. Вездесущее сознание как бы «пробуждается» движением праны. Если этого нет, все находится в спокойствии и равновесии.

Когда сознание таким образом «пробуждено», оно начинает воспринимать объекты, возникают идеи и, из-за этого, страдания. С другой стороны, если это сознание остается в самом себе, как бы в глубоком сне, тогда достигается наиболее желаемое высшее состояние. Так ты поймешь нерожденное состояние сознания, если сможешь когда-нибудь успокоить движение праны в своих собственных психологических концепциях и понятиях, или воздержишься от нарушения спокойствия изначального сознания. Когда это спокойствие и однородность нарушаются, сознание испытывает разнообразие и возникает разум, и бесчисленные психологические обусловленности начинают действовать.

Чтобы успокоить разум, йог практикует пранаяму (сдерживание движения жизненной силы), медитацию и другие подобные верные методы. Великие йоги рассматривают пранаяму как наиболее подходящий метод для достижения спокойствия разума, умиротворения и т.д.

Я опишу сейчас тебе другую точку зрения мудрых, порожденную их непосредственным опытом — они провозглашают, что разум рождается от неконтролируемого цепляния за капризные и неверные представления заблуждающегося воображения.

Васишта продолжил:

Упрямая приверженность капризу способствует оставлению исследования сущности истины, и человек начинает воспринимать объекты через линзу своего каприза — и такое восприятие описывается как обусловленность или ограничение. Когда долго и интенсивно потворствуешь таким неверным восприятиям и капризам, в сознании возникает этот кажущийся мир. Человек, пойманный в свои собственные обусловленности, верит всему тому, что он видит и считает это реальным. Так разрастается непонимание. Из-за интенсивности обусловленности и фантазии, он оставляет свою собственную сущность и воспринимает только кажущийся мир. Все это случается только с глупым человеком. То, чье восприятие искажено таким образом, называется разумом. Когда разум утверждается в своем неверном восприятии, он становится источником (семенем) повторяющихся рождений, старости и смерти.

Когда понятия о желательном и нежелательном не возникают, тогда не возникает и разум, и остается бесконечное спокойствие. Эти понятия и представ-

ляют из себя форму разума — концепции, воображения, мысли и память. Когда они отсутствуют, может ли существовать разум? Когда человек, утвердившись в отсутствии желания стать кем-то или чем-то, медитирует над тем, что не изменяется, когда все остальное изменяется, и когда он так воспринимает то, что есть, так, как есть, тогда ум становится не-умом. Когда психологические обусловленности и ограничения не столь плотны, когда они становятся прозрачными, человек становится свободным мудрецом, который живет и функционирует по инерции (как гончарный круг вращается после того, как изначальный вращательный импульс уже прекратился), и не будет рожден вновь. В его случае, зародыш (семя) будущих воплощений был сожжен, и никогда более не прорастет снова как этот мир. Когда тело умирает, он растворяется в бесконечном.

Если избавиться от одного из этих двух семян кажущегося мира (движение праны и упрямые фантазии), то пропадает и второе, потому что они взаимозависимы. Разум создает иллюзию кажущегося мира и разум создает движение праны в своих собственных ограничениях и обусловленностях. Опять же, это движение праны происходит из-за ограничений разума и его фантазий. Так завершается этот ужасный круг, — одно питает второе, второе приводит первое в действие. Движение естественно для праны и когда оно движется в сознании, возникает разум; и тогда уже обусловленность поддерживает прану в движении. Когда останавливается одно, прекращаются оба.

Психологическая обусловленность или ограничение — единственный источник несказанной боли и страданий, и он является корнем непонимания. Но когда прекращается этот источник, разум тоже мгновенно умирает. Точно также, прекращение движения праны (жизненной силы) прекращает и движение разума, он более не воспринимает мир, обитающий в нем самом.

Васишта продолжил:

Рама, понятие об объекте (знания или опыта) — семя и для движения праны и для привязанности к фантазии, потому что только когда такое желание ощущения возникает в сердце, возникает движение праны и умственные ограничения. Когда оставляется это желание, прекращаются и то, и другое.

Конечно, сознание является семенем этого желания ощущений — без этого сознания желание вообще не возникает. Однако, оно не имеет объекта ощущения ни внутри, ни снаружи; потому что это само сознание, из-за движения мысли внутри себя, желает ощутить само себя как объект. Как человеку может присниться его собственная смерть или далекое путешествие, так и это сознание, своей собственным умением, ощущает себя как объект ощущения. Когда происходит такое ощущение, возникает этот кажущийся мир, О Рама. Когда эта истина осознается, иллюзия прекращается.

Что есть истина? То, что все это — ничто иное, как единое бесконечное сознание, и что нет ничего кроме этого. Все, что видимо и все, что не видимо, все это является бесконечным сознанием — это должен понять мудрый, видение этого очищает. Замутненное видение видит мир, чистое видение видит бес-

конечное сознание, и это само по себе освобождение. Потому, О Рама, стеремись убить желание ощущений. Избавься от пустого бездействия. Освободи себя от всех ощущений.

Рама спросил:

О святой, как можно объединить и то, и другое? Могу ли я искать свободы от всех ощущений и свободу от бездействия одновременно?

Васишта ответил:

Тот, кто не имеет желания или надежды ни на что, и не поддерживает желание оставаться в бездействии, такой человек не существует как ограниченное сознание, он не является бездеятельным, но и не ищет ощущений. Он не склоняется к ощущениям и восприятиям объектов, хотя и вовлечен в непрекращающиеся действия, но он при этом не является ни неактивным, ни на самом деле делает что-нибудь или ощущает что-нибудь. Объективные ощущения совершенно не затрагивают его сердце, и потому тот, чье сознание не бездействует, уже здесь и сейчас является свободным мудрецом.

Свободный от всех обусловленностей, действительно установившись в состоянии неизменного сознания, йог остается подобным ребенку или идиоту, — в нем блаженство подобно синеве неба. Это блаженство не является ощущением, его сущность — само сознание. Потому оно не становится препятствием, а остается интегрированным в сознании. Здесь — свобода от всех ощущений. В то же время, йог постоянно вовлечен в действия, и здесь — свобода от бездействия.

Васишта продолжил:

Как бы ни сложно было бы достичь этого состояния, Рама, стремись к нему и пересеки океан страдания.

Желание ощущений возникает как мысль в сознании и усиливается по мере повторения этой мысли. Так, создав в себе этот кажущийся мир, сознание приводит себя к своему собственному освобождению. Что оно задумывает, то и материализуется. Связав само себя, подвергнув себя страданиям (как шелковичный червь со своим коконом), в нужное время оно достигает освобождения, потому что это — сущность бесконечного сознания. То, что видится вселенной, есть ничто иное, как чистое сознание, О Рама.

Только чистое существование является семенем и зародышем этого бесконечного сознания. Они неотделимы друг от друга, как солнце и его лучи. Но это чистое существование имеет два аспекта — разнообразие и единство. То, что описывается как «то» и «это», «я» и «ты» — многообразие. Когда отворачиваешься от этого многообразия, и остается только чистое существование, оно рассматривается как единство. Когда оставляется множественность и преобладает единство, тут находится неощущение, и потому «единство» — это не предмет и не объект ощущения. Это единство поэтому вечно и нерушимо.

О Рама, оставь все формы разделения — разделения во времени, или в пространстве, или чего-либо, — и оставайся в чистом существовании. Разделение способствует возникновению концепций. Они не отличны от чистого созна-

ния, более того, они вообще не факты как таковые. Размышление о делении не приводит к чистоте видения.

Только чистое существование безо всякого разделения в нем является семенем всего того, что мы обсуждали до сих пор, — и нет никакого семени для самого этого чистого существования. Это — причина всего и само не имеет причины. В нем все отражается. Все разнообразные ощущения ощущаются в этом чистом существовании, как разные вкусы ощущаются одним и тем же языком. Бесконечное число вселенных рождается, существует и растворяется в нем, и они находятся с ним во взаимных отношениях.

Это чистое существование является тяжестью во всех тяжелых вещах; и светом во всем, что светит. Это и материальность, и эфирность. Это — первое среди первых, последнее среди последних. Это свет в светящемся и тьма в темном. Это — материальность во всех материях и это и пространство тоже. Это — ничто и это — все; оно есть и его нет. Это — видимое и невидимое. Это — то, что я, и это — то, что не я.

О Рама, потому всеми своими силами стремись установиться в этом высшем состоянии, чистом и не разрушающемся, которое является истиной собственного существования. Достигни высшего спокойствия. Достигнув этого, ты навсегда освободишься от страха этого мирского существования.

Рама спросил:

О святой, молю, скажи мне, как можно быстро уничтожить все эти семена отвлечений и достичь высшего состояния?

Васишта ответил:

Эти семена страданий, О Рама, могут быть уничтожены разрушением их одно за другим. Также если ты можешь одним ударом обрубить все умственные обусловленности и огромным усилием остаться в состоянии чистого существования (если ты будешь там даже на секунду), ты сможешь установиться в этом состоянии. Однако, если ты хочешь удержаться в чистом существовании, ты можешь достичь этого еще большими усилиями. Таким же образом, размышляя и медитируя на бесконечном сознании, ты сможешь оставаться в высшем состоянии, но это требует больших усилий.

Медитация на объектах ощущений невозможна, потому что они существуют только в сознании или высшей сущности. Но если ты стремишься уничтожить обусловленности (концепции, понятия, привычки и т.д.), тогда твои ошибки и болезни пропадают мгновенно. Но это более сложно, чем то, что описывалось ранее. Потому что, пока разум не свободен от движения мысли, прекращение обусловленности трудно, и обратное верно; и пока не осознана истина, разум не прекращает свои действия, и обратное верно. Но опять же, пока не прекратится обусловленность, необусловленная истина не может быть осознана, и наоборот. Из-за того, что осознание истины, прекращение власти разума и окончание обусловленности настолько взаимосвязаны, исключительно трудно решать эти вопросы по-отдельности.

Поэтому, О Рама, всеми силами откажись от погони за удовольствиями и займись этими тремя факторами одновременно. Если стараться сразу в трех направлениях значительное время, тогда усилия принесут свои результаты, и никак иначе. О Рама, этот кажущийся мир воспринимался как истина в течение очень долгого времени, и требуется постоянная практика, чтобы отучиться от этого ошибочного восприятия.

Мудрые провозглашают, что оставление обусловленностей и контроль над праной имеют одинаковый результат, и поэтому их надо практиковать одновременно. Прана контролируется практикой пранаямы и йогических асан под руководством гуру, или другими способами. Когда желания, отвращения и стремления не возникают в разуме, хотя их объекты находятся прямо перед глазами, тогда можно заключить, что умственные ограничения ослабли, потом возникает мудрость, что еще более ослабляет обусловленности. Затем разум вообще прекращается.

Невозможно «убить разум», не владея подходящими для этого методами. Знание себя, компания мудрых и святых, оставление обусловленностей и укрощение праны — это все методы для победы над разумом. Игнорирование их и использование грубых методов хатхи йоги, физического насилия над телом, путешествий к святым местам, ритуалам и колдовству — потеря времени. Только само-осознание дает блаженство. Только человек, познавший себя, действительно живет как человек. Поэтому, ищи знание своей сущности, О Рама.

Васишта продолжил:

Если достигаешь даже небольшого контроля над разумом путем самопознания, получаешь достойный результат целой жизни. Потому что это самопознание будет расширяться в сердце. Когда такое исследование сопровождается бесстрастием и становится устойчивым в практике, все благородные качества возникают в нем сами собой. Непонимание и его последствия не беспокоят того, кто утвердился в само-исследовании и кто видит то, что есть, без прикрас и искажений. Когда он утвердился в духовном плане, его не могут победить грабители, известные как чувственные удовольствия.

Но чувственные удовольствия побеждают того, кто не тверд. Кто не вовлечен в постоянное само-исследование и потому не осознает себя в своих действиях — это воистину мертвец. Потому, О Рама, постоянно вопрошай себя о сущности себя и мира. Это вопрошание открывает истину и разгоняет тьму невежества. Знание истины, в свою очередь, отгоняет все страдания. Вместе со знанием возникает и ощущение этой истины, непосредственное переживание ее. Но когда внутренний свет, зажженный верным изучением писаний и исследования их истины, освещает и знание, и его переживание, осознается их полное единство. Сам этот внутренний свет считается святыми самоосознанием, и непосредственное переживание его является неотъемлимой его частью и не отличается от него. Тот, у кого есть это знание своей сущности,

постоянно погружен в его переживание. Он освобождается еще в этой жизни и живет, как император всего мира.

Такой мудрец не отвлекается на разнообразные ощущения, которым он может быть подвергнут, вне зависимости от того, считают остальные это приятным или неприятным. Он не привязан к удовольствиям, и удовольствия не владеют им, и в нем нет стремления к ним. Он полностью удовлетворен самим собой. Он не привязан ни к чему и ни к кому, и он не имеет в своем сердце ненависти и неприязни. Он не пугается криков врагов и рыка льва в лесу. Он не восторгается, когда заходит в прекрасный сад и не расстраивается, если ему случается путешествовать в пустыне. Внутренне он совершенно свободен, но тем не менее он постоянно вовлечен в действия, подходящие моменту. Его отношение к убийце или к благодетелю одинаково. В его космическом видении все объекты, большие и маленькие, видятся одинаковыми, потому что он знает, что вся вселенная является только чистым сознанием.

Он действует без привязанности, вовлекая только органы действия, на него не влияет ничто, — ни удовольствие, ни страдание. Его действия происходят сами по себе, без влияния его воли. Он не видит, хотя его глаза видят, он не слышит, хотя его уши слышат, он не дотрагивается, хотя его тело приходит в контакт. Несомненно, привязанности (контакты, ассоциации) являются причиной этого кажущегося мира, только они создают объекты. Привязанность приводит к несвободе и бесконечным страданиям. Поэтому святые провозглашают, что оставление привязанностей само по себе является освобождением. Оставь привязанности, О Рама, и будь свободным мудрецом.

Рама спросил:

О мудрый, расскажи мне, пожалуйста, что такое привязанность?

Васишта ответил:

Привязанность — это то, О Рама, что делает обусловленность разума все более и более плотной, постоянно вызывая ощущения удовольствия и боли по отношению к существованию или несуществованию объектов удовольствия, таким образом подтверждая такие ассоциации как неизбежные, и таким образом вызывая интенсивные привязанности к объектам удовольствия. В случае освобожденного мудреца, однако, эта обусловленность освобождается от ощущения удовольствия и страдания, и потому очищается — т.е. обусловленность ослабляется, если не разрушается. Даже если она существует в чрезвычайно тонком состоянии до самой смерти тела, действия, исходящие из такой ослабленной и очищенной обусловленности, не приводят к перерождению.

С другой стороны, плотная обусловленность, существующая в немудром, известна как привязанность. Если ты оставишь эту привязанность, которая вызывает искаженные понятия в тебе, действия, которые ты спонтанно выполняешь, не будут тебя затрагивать. Если ты выходишь за пределы удовольствия и страдания и потому относишься к ним одинаково, и если ты свободен от стремления, страха и отвращения, ты не привязан. Если ты не печалишься

в печали, если ты не восхищаешься в восторге, и если ты не зависишь от своих собственных желаний и надежд, ты не привязан. Если даже выполняя необходимые действия, ты не оставляешь свое осознание неизменности истины, ты не привязан. Если ты достиг само-осознания и вовлечен в спонтанные и соответствующие действия здесь и сейчас, ты не привязан.

Без усилий, оставаясь непривязанным, живи здесь как освобожденный мудрец, не стремясь и не привлекаясь ни к чему. Свободный мудрец живет во внутренней тишине, без гордости и тщеславия, без зависти, контролируя все свои чувства. Даже если все богатства этого мира расстилаются перед ним, просветленный мудрец, свободный от стремлений, не стремится к ним, но делает то, что должно быть сделано. Он делает все то, что неизбежно и соответствует ситуации, однако его радость и удовольствие проистекают изнутри, и так он освобождается от этого кажущегося мира. Как молоко остается белым при кипячении, он не оставляет своей мудрости даже в суровых испытаниях и ужасных передрягах. Он остается в спокойном и равновесном состоянии разума, будь он подвергнут пыткам или назначен правителем рая.

Поэтому, О Рама, будь постоянно вовлечен в само-познание и будь твердым в само-познании. Никогда снова ты не будешь подвергнут рождению и привязанностям.

(«Вичара» на предыдущих страницах переводилась как «познание», «вопрошание» или «исследование». Это обычный перевод. Однако, слово на самом деле значит эффективное движение собственного внутреннего интеллекта — «чар» на санскрите значит «двигаться». Его ни в коем случае нельзя путать с интеллектуальным анализом. Вичара — непосредственное наблюдение, или «смотрение внутрь себя» — прим. Свами Венкатесананды).

ॐ ГЛАВА 6. **Об Освобождении.**

Валмики сказал:

Мудрый Васишта заключил учение, и произнес такие слова: «О Рама, ты слышал это учение, теперь слушай учение об освобождении». Все короли и мудрецы, собравшиеся во дворце, были глубоко увлечены рассказом великого Васишты; все их внимание было устремлено на его слова и жесты, и они более напоминали нарисованные фигуры, чем живые человеческие существа. Казалось, что солнце, воздух, птицы и животные — вся природа напряженно слушала объяснения мудреца, и внимание всех душ было приковано к его тонким описаниям сущности самого внутреннего сознания.

Когда солнце собиралось закатиться, во дворце неожиданно послышались звуки барабанов и труб. На несколько мгновений звук заглушил слова Васишты. Когда звук барабанов и труб прекратился, мудрец задал Раме следущий вопрос.

Васишта сказал:

Я дал тебе сеть, сотканную из слов, которые указывают на высшую истину. Поймай птицу своего разума этой сетью, и пусть твой разум будет у тебя в сердце. Так ты достигнешь само-осознания. О Рама, впитал ли ты истину, которую я тебе передал, хоть она смешана с разными выражениями и иллюстрациями, как легендарный лебедь, отделивший молоко от воды и выпивший только молоко?

Ты должен медитировать на этой истине снова и снова, с начала до конца, раздумывать над ней и идти по этому пути, О благородный. Вовлеченный в разные действия, ты не будешь связан, если твой интеллект пропитан этой истиной. Если нет, то ты собьешься с пути и, как слон, упадешь со скалы. Опять же, если ты превратишь это учение в концепцию для собственного интеллектуального развлечения и не позволишь ему действовать в твоей жизни, ты будешь спотыкаться и падать, как слепец на дороге.

Чтобы достичь состояния совершенства и освобождения, о которых я говорил, ты должен жить жизнь без привязанности, делая то, что соответствует ситуации, в которой ты оказался. Будь уверен, что это необходимый фактор учений любых писаний.

Получив разрешение удалиться, все короли и мудрецы собрания покинули дворец. Они размышляли над словами учения Васишты и обсуждали его между собой, проведя только пару часов в глубоком и освежающем сне.

Валмики продолжил:

Скоро тьма ночи начала таять, как умственные ограничения тают с приближением пробуждения внутреннего интеллекта. Лучи света с восточного горизонта освещали восток и горные пики на западе.

Рама, Лакшмана и все остальные пробудились в этот прекрасный час и выполнили свои утренние молитвы. Затем они проследовали к обители мудреца Васишты. Они поклонились ему в ноги и сопроводили его к королевскому двору. Слушатели заполнили двор, но стояла полнейшая тишина. Пространство двора снова заполнилось небожителями и бестелесными мудрецами. Все они заняли свои места, как и раньше. Рама благоговейно созерцал лик мудрого Васишты.

Васишта сказал:

Рама, помнишь ли ты, что я тебе сказал, слова, которые способны пробудить знание истины или само-осознание? Я еще раз провозглашу тебе, как можно навсегда установиться в совершенстве.

Бесстрастием (необусловленным разумом) и чистым пониманием истины может быть пересечен этот океан самсары (привязанности к жизни и смерти), поэтому посвяти себя бесстрастию. Когда истина воспринимается без помех и когда ее непонимание совершенно оставлено, по растворении всех скрытых тенденций или ограничений разума достигается состояние без страданий.

Единое бесконечное абсолютное существование или космическое сознание не затрагивается концепциями о времени и пространстве, и не подвергается поляризации или разделению. Существует только бесконечное единое и оно каким-то образом принимает на себя двойственность. Но, если воистину бесконечное не может быть поделено, как возникает такая двойственность? Зная это, будь свободен от чувства эго и блаженствуй в высшем сознании.

Нет ни разума, ни невежества, ни индивидуальной души — все это концепции, которые возникли в создателе Брахме. Какие бы объекты ни были здесь, чем бы ни был разум и его желания — все это воистину единое космическое сознание. Оно сияет в преисподней, на земле и на небесах как сознание.

Пока существуют концепции, порожденные невежеством, пока существует восприятие того, что не является бесконечным и пока существует надежда в этой ловушке мира, до тех пор человек держится за понятия разума и т.д. Пока воспринимаешь тело как «себя» и пока относишь «себя» к видимому объекту, пока есть надежда на объекты и чувство «это мое», до тех пор будет существовать заблуждение, касающееся разума и т.д.

Васишта продолжил:

Иллюзорное понятие существования разума и подобных понятий продолжается только до тех пор, пока не ослаблены невежественные тенденции, и пока не ощущается тонкое осознание истины, к которому можно приблизиться в компании мудрых, ни к чему не привязанных. Пока восприятие этого мира как реальности не было поколеблено энергией чистого восприятия истины, до тех пор существование разума и т.д. кажется самоочевидным и не требующим доказательств. Такое понятие продолжается, пока существует слепая зависимость, из-за стремления к объективным ощущениям, и пока, как следствие, ощущаются злоба, неприятие и заблуждение.

Но в случае того, кого не привлекают удовольствия, чье сердце прохладно вследствие его чистоты и кто разрушил клетку желаний, стремлений и надежд, невежественное понятие о существовании разума прекращается. Когда он видит даже свое тело как невежественное восприятие несуществующего, может ли в нем возникнуть разум? Тот, кто видит бесконечное и в чьем сердце растворилось видение кажущегося мира, не поддерживает невежественное понятие об индивидуальном сознании, душе и т.д.

Когда неверное восприятие заканчивается и в сердце всходит солнце самоосознания, знай, что разум был уничтожен. Он не возникнет снова, как сожженные сухие листья. Состояние разума освобожденного человека, все еще живущего этой жизнью, который видит и высшую истину и относительную видимость, называется саттва (прозрачность). Неверно было бы назвать это разумом, — это на самом деле саттва. Знающие истину воистину без-умны и находятся в состоянии высочайшего спокойствия и равновесия — они живут свою жизнь играючи. Они видят внутренний свет все время, даже когда кажется, что они вовлечены в различные действия. Концепции двойственности, единства и другие не возникают в них, потому что в их сердцах не осталось тенденций. Сам зародыш (семя) непонимания сожжен в состоянии саттвы и никогда снова из него не прорастет непонимание.

О Рама, ты достиг этого состояния саттвы и твой разум был спален огнем мудрости. Что такое мудрость? Это то, что бесконечный Брахман является воистину бесконечным Брахманом, этот иллюзорный мир — только иллюзия, чья реальность является Брахманом. Видимость (например, твое тело как «Рамы») несознательна, нереальна, ее реальностью является реальность ее основы, которая есть сознание. Почему ты тогда печалишься? Если ты чувствуешь, что все это является сознанием, тогда в тебе не возникает понятия многообразия. Вспомни свою естественную сущность бесконечного сознания. Оставь понятия о многообразии. Ты есть то, что ты есть, — нет, даже это является концепцией, но вне ее ты являешься само-блистающим существом. Приветствия тебе, О космическое существо, бесконечное сознание.

Васишта продолжил:

Ты есть этот океан сознания, в котором появляются бессчетные волны и брызги, известные здесь как вселенные. Ты воистину вне состояний существования и несуществования, и то, и другое — всего лишь концепции разума. Поднимись над такими обусловленностями и над всей двойственностью. Как могут в тебе существовать тенденции и ограничения? Все эти концепции («это — скрытая тенденция или ограничение» и «это — живая душа или ограниченное сознание») возникают в сознании — как же они могут быть отличными от него, и, если они не отличны от него, можно ли сказать, что они возникли в сознании?

То, что называют Рамой, воистину является великим и бесконечным океаном сознания, в котором бесчисленные вселенные появляются и пропадают, как волны и брызги. Оставайся в состоянии полного равновесия. Ты подобен

бесконечному пространству. Огонь неотделим от своего жара, запах — от лотоса, чернота — от угля, белизна — от снега, сладость от сахара и свет от лампы. Также ощущение неотделимо от сознания. Как волны неотделимы от океана, так и вселенные неотделимы от сознания.

Ощущение не отлично от сознания, чувство эго не отлично от ощущения, индивидуальное сознание не отлично от чувства эго и разум не отличен от индивидуального сознания (не отличен и неотделим). Чувства не отличны от разума, тело не отлично от чувств, мир не отличен от тела и нет ничего, кроме этого мира. Этот список-перечисление зависимых категорий существовал очень долгое время, но его никто не начинал, и нельзя даже сказать, существовал ли он долго или очень недолго. Истина в том, О Рама, что все это есть только самоощущение бесконечного.

В пустоте существует пустота, Брахман пропитывает Брахмана, истина сияет в истине, и наполненность наполняет наполненность. Мудрый, действуя в этом мире, не делает ничего, потому что он ничего не ищет и ни к чему не стремится. О Рама, оставайся чистым сердцем, как пространство, но внешне будь вовлечен в необходимые действия; в ситуациях, вызывающих радость или страдания, оставайся незатронутым ими, подобно бревну. Тот, кто дружественен даже по отношению к тому, кто собирается его зарезать, видит истину. Поклонение тому, кто не вышел за пределы желаемого и нежелаемого — бесполезная трата усилий. Только свободный от всего в этом мире действительно свободен, и даже если ему придется уничтожить весь мир, он ничего не делает.

Тот, в ком все концепции и привычные тенденции прекратили свое существование, превзошел все умственные ограничения и привязанности. Он подобен лампе, которую более не питает масло.

Васишта продолжил:

О Рама, разум, интеллект и чувство эго, а также чувства, лишены независимой способности к пониманию, — где тогда находится индивидуальное ограниченное сознание и все остальное? Как луна одна, но двоится или еще более множится в глазах больного или из-за движения поверхности, в которой она отражается, высшее Я (внутренний рассудок или сознание) едино, но кажется множественным из-за волнения мыслей.

Как ночь заканчивается, когда уходит тьма, так непонимание заканчивается, когда уходит яд стремления к удовольствиям. Этот смертельный вирус стремления к удовольствиям излечивается моментально магической формулой деклараций святых писаний. Как только заканчивается глупость, разум и все остальное пропадает, как жемчужины рассыпаются, когда рвется нить в бусах. Потому, О Рама, те, кто оставил писания, выбрали для себя жизнь червей и гадов, ведущую к их собственному саморазрушению.

Когда затихает ветер, поверхность озера снова становится спокойной, — когда волнение, вызванное непониманием, успокаивается, проходит и неустойчивость видения, вызванная увлечением женщинами и другими объек-

тами для удовольствий. Несомненно, О Рама, ты достиг этой устойчивости. Ты внимательно выслушал мои слова, и благодаря этому с твоих глаз спала пелена, закрывавшая истину. Даже на обычного человека сильно влияют слова учителя, насколько же сильнее воздействие на того, кто владеет, как ты, более продвинутым видением?

Рама сказал:

О святой, слушая твои мудрые слова, мир, казавшийся снаружи, потерял свою материальность и мой разум остановился. Я бесконечно спокоен. Я воспринимаю мир как он есть, как бесконечное сознание, бесконечно протянувшееся передо мной. Все мои сомнения пропали. Я свободен от влечений и противодействий. Я утвердился в сущности, высшем сознании и я счастлив, я есть Рама, в котором миры нашли свое прибежище. Приветствую себя, приветствую тебя. Умственные ограничения прекратились, разум закончился. Я виже себя как все-во-всем. Когда я думаю о прошлом, я смеюсь над глупыми идеями двойственности, которые у меня были. Все это — благодаря твоим словам духовного совета, полным нектара. Все еще живя в этом мире, я также нахожусь и в мире света. Благодаря лучам света, исходящим из твоего просветленного сердца в виде слов высочайшей мудрости, я погружен в высшее блаженство здесь и сейчас.

Васишта продолжил:

О Рама, ты дорог мне, потому я провозглашаю тебе истину еще раз. Слушай внимательно. Слушай, хотя для этого тебе и приходится предположить существование множественности. Твое сознание расширится. И истина, которую я разъясняю, спасет от страданий даже тех, кто еще не до конца пробужден.

Пока человек не понимает, он придерживается неверных понятий, что он является телом, и его собственные чувства становятся его худшими врагами. С другой стороны, тот, кто владеет само-осознанием и знает истину, наслаждается дружбой своих чувств, удовлетворенных и приятных, они не уничтожают его. Тот, у кого нет ничего, кроме отвращения к физическому телу и его функциям, конечно, не наслаждается ими и потому страдает.

Высшее сознание не затрагивается телом, и тело никаким образом не связано с высшим сознанием. Они подобны свету и тьме. Высшее сознание, превосходящее все изменения и искажения, не приходит в жизнь и не уходит. Что бы ни случилось, случается с этим телом, которое инертно, глупо, несознательно, ограниченно, смертно и неблагодарно: пусть это случается. Но как это тело может понимать (чувствами или разумом) бесконечное сознание? Ведь если одно видится как реальность, другое не видится. Когда таким образом их сущность совершенно различна, как может их ощущения боли и удовольствия быть одними и теми же? Если они не имеют и не могут иметь никаких отношений вообще, как они могут со-существовать? Когда возникает одно, пропадает другое, как когда всходит день, уходит тьма ночи. Само-осознание никогда не может стать непониманием себя, как тень никогда не может стать горячей.

Брахман, который есть реальность, никогда не может стать нереальным, даже когда ты осознаешь множественность; и никогда тело не может обрести сущность бесконечного сознания. Хотя сознание вездесуще, оно не затрагивается существованием тела, как лотос не затрагивается водой. Как пространство не затрагивается движением воздуха в нем, это бесконечное сознание не затрагивается тем, что влияет на тело — старостью, смертью, смертью, удовольствием и болью, существованием и несуществованием. Хотя все эти тела видятся невежественным непониманием, они все существуют только в бесконечном сознании, как волны появляются в океане. Разнообразие и искажение внешних форм принадлежит только отражающей среде, — истина бесконечного сознания не затрагивается всем этим, как солнце не затрагивается разнообразием и волнением своих собственных отражений в разных зеркалах или других отражающих поверхностях.

Когда истина сознания видна, понятие непонимания мгновенно пропадает.

Васишта продолжил:

Верное понимание тела и интеллекта, обитающего в нем, позволяют понять все творение в его материальном и духовном аспектах также легко, как видны освещенные лампой объекты. Только когда нет верного понимания, неверные и глупые понятия возникают и расцветают в сердце — понятия, совершенно лишенные смысла. Сбитый с толку этими понятиями, возникающими в отсутствии света истинного знания, человека постоянно и беспрерывно носит там и здесь, как ветер носит сухой лист.

В отсутствии «вкуса» (непосредственного знания) космического интеллекта, чувства стараются постичь объекты и по глупости воображают, что такой контакт с объектами дает ощущение, которое что-то значит! Несомненно, бесконечное и неистощимое сознание обитает во всем этом, однако из-за отсутствия само-осознания, оно кажется непонимающим самого себя и потому ограниченным и конечным.

Жизненная сила и ее проявления действуют, только чтобы дать энергию движениям, присущим живущему, и ни для чего другого. В отсутствие самоосознания, все разговоры и споры, в которые вовлечены люди, подобны звуку выстрела! Они заканчиваются и не приводят к победным результатам. Дураки наслаждаются результатами своего труда, не зная, что они спят на до красна раскаленном камне.

Находиться в компании с такими дураками подобно залезанию в лесу на дерево, которое вот-вот срубят. Что бы ты ни делал для таких людей, это подобно избиению воздуха палками. То, что дается им, бросается в грязь, а разговор с ними также полон смысла, как лай собаки на небо.

Незнание себя является источником всех проблем и несчастий. Скажи мне, О Рама, есть ли какое-либо несчастье, которое не вытекает из непонимания своей сущности? Все это создание пропитано непониманием, которое поддерживает его. Глупец вновь и вновь посещается ужасными страданиями и из-

редка — наслаждениями. Источники страдания — тело, богатство и семья — не прекращаются для того, кто не знает себя. Нет конца глупости для того, кто твердо верит в то, что он является телом — как может в нем возникнуть истинное само-осознание? Пока правит невежество, дурак спотыкается и падает снова и снова. Его страдания бесконечны. Даже прохладные лучи лунного света им ощущаются как ядовитые испарения. Ворота ада широко открыты и всегда готовы принять такого дурака.

Васишта продолжил:

Только в глазах глупца ядовитый плющ (женщина) украшен цветами бойких глаз и жемчужных улыбающихся зубок. Потому что только в мерзком сердце растет ужасное дерево одержимости, давая приют бессчетным птицам грешных тенденций. В лесу этого нехорошего сердца горят огни ненависти. Его разум затоплен ревностью и подозрительностью, взращивая сорняки разрушающей критики других, единственный цветок, знакомый сердцу — это цветок зависти, на который прилетают пчелы бесконечных забот.

Смерть предназначена только для таких жалких дураков. Рождение и детство приводят к юности, юность приводит к старости, и старость заканчивается смертью — и все это раз за разом переживается невежей. Глупец подобен горшку, привязанному к веревке мира, с помощью которой его то окунают в колодец самсары, то поднимают. Весь этот океан кажущегося мира подобен отпечатку копыта теленка для мудрого, а для глупца — это ужасное и бесконечное море страданий. Как птица в клетке не может обрести свободу, так глупец, занятый удовлетворением своих аппетитов, не может найти свободу. Его разум, обманутый кажущимися бесконечными тенденциями и обусловленностями, не способен четко видеть вращающееся колесо жизни и смерти.

Чтобы поймать и держать в неволе глупого человека, его собственные безрассудные страсти раскидываются сетью иллюзорных отношений по всему миру. Небольшой частью собственного тела (глазами) глупец видит частицу земли, которую он считает горами, лесами, озерами и городами. Непонимание — могучее дерево, широко раскинувшее свои ветви, выращивая бессчетные листья иллюзорных объектов. На этом дереве обитают разные птицы (разные ощущения удовольствия), рождения — его листья, действия — его почки, достоинства и недостатки — его плоды, богатство — его цветы.

Это невежество подобно луне, которая поднимается, когда заходит солнце мудрости, повторяющиеся рождения — лучи этой луны, и непонимание царствует над всеми дефектами и недостатками. Склонности и привычки — лучи нектара этой луны, птицы надежды и желания пьют этот нектар. В тьме невежества дурак думает, что он ощущает удовольствие или счастье, заключенное в объектах этого мира.

Кажущаяся сладость объектов вызывается непониманием. Ибо все эти объекты имеют начало и конец, они ограничены и будут разрушены.

Васишта продолжил:

Те, кого ты видишь как красавиц, украшенных драгоценностями, — создания твоего собственного непонимания, — это волны на поверхности океана похоти. Невежество видит привлекательность и обольстительность в видоизменениях плоти, жира, кожи и т.д., и даже заставляет их казаться прелестными, и из-за невежества их груди описываются как золотые сосуды, а губы — как источники сладости и т.д.

Из-за невежества человек стремится к богатству и процветанию, которые сладки для глупца в начале, которые являются источником пар противоположностей (счастья и несчастья, удовольствия и боли, успеха и неудачи) в середине и которые заканчиваются очень скоро. Из погони за богатством вырастают множественные ветви удовольствия и еще более бесчисленные ветви несчастья.

Это непонимание течет подобно реке с незапамятных времен и замутняется и темнеет от бессмысленных действий и противодействий. От этого возникают повторяющиеся рождения, и непонимание все более и более раздувается из-за горьких последствий действий, предпринятых для удовольствия или счастья.

Такие действия подобны ветру, который поднимает облако пыли физических и умственных болезней, старости и разнообразных взаимоотношений. Все это приводит к смерти, у которой ненасытный и жадный аппетит и которая поглощает все миры, когда они созревают.

Молодость мучается привидениями страданий и беспокойств, которые танцуют, когда не светит луна мудрости, и молодость продвигается ко все более плотной тьме невежества. Язык (способность говорить) перетруждается, служа обыденному и невежественному, и истощается.

В то же время бедность простирает свои ветви и приносит плоды несчастья и тяжелого труда. И все равно жадность, пустая и бессмысленная, разрушающая собственное продвижение к мудрости, продолжает праздновать победу в тьме невежества.

Неотвратимо кот старости выслеживает и ловит мышь юности.

Это создание не имеет сути, тем не менее оно обретает фальшивую реальность. Оно даже выращивает плоды праведной жизни и погони за богатством. Этот мир окружен небесами и снабжен глазами солнца и луны, и поддерживается заблуждением о его материальности. В озере этого кажущегося мира цветут лилии тел и к ним слетаются пчелы жизненных сил.

Васишта продолжил:

Упадническая концепция существования мира находится под стражей чувств, связанная само-ограничениями и обусловленностями и крепкими веревками надежд и желаний. Этот кажущийся мир подобен хрупкому плющу, который дрожит от ветра дыхания жизни (жизненной силы) и постоянно порождает разнообразные существа, оставляя их на погибель.

Есть множество благородных людей, которые приподнялись над болотом этого ада, называемого существующим миром, и, лишенные всяческих сомнений, немного наслаждаются. Есть божественные существа, которые обитают, подобно лотосам в голубом пространстве основы всего.

В этом создании действия подобны лотосу, загрязненному бесполезным желанием результатов этих действий, пойманному в сеть психологических обусловленностей и благоухающему запахом динамизма. Но этот кажущийся мир подобен небольшой рыбешке, которая рождается в ограниченном пространстве и вскорости ловится упрямой и непобедимой старой падальщицей кртантой (конец или завершение действий). Тем не менее, разнообразные сцены из жизни появляются и пропадают день за днем, как волны и брызги появляются и пропадают на поверхности океана. Гончар-время поддерживает все эти вращения и взаимопревращения, как вращение гончарного круга. Бесчисленные леса созданий были превращены в пепел пожарами времен. Таково состояние этого создания. Но т.к. глупцы крепко привязаны к своим собственным неверным понятиям, ни мимолетность этого мира, ни тяжкие удары судьбы не способны их пробудить.

Эта психологическая обусловленность, или само-ограничение, существует целый цикл творения, как тело главного из богов, Индры. Как бы случайно, среди всего этого возникает божественные манифестации, в которых проявлена чистейшая сущность.

В то время как неподвижные существа стоят, как бы размышляя о загадке времени, подвижные существа носятся под воздействием двойных сил привлекательности и отталкивания, любви и ненависти, и подвергаются ужасным болезням удовольствий и боли, старости и смерти, тупеют и приходят в упадок. Среди последних, черви и прочий сброд молчаливо и терпеливо переносят результаты своих собственных прошлых отвратительных дел, как бы размышляя над ними все время. Но неощущаемое время (смерть), которое находится вне размышлений, пожирает все и всех.

Васишта продолжил:

Деревья стоят, как сама картина страданий, под воздействием холода, ветра и жары, и тем не менее они покрыты цветами и приносят плоды. Привлеченные цветком этого мира, существа, подобные пчелам, постоянно гудят и торопятся.

Вся эта вселенная подобна миске для сбора подаяний богини Кали (форма от «кала» — время и смерть!), чья сущность — движение и действие. Кали постоянно стремится наполнить миску всеми существами этого мира и преподнести их снова и снова своему божеству.

Эта вселенная может быть сравнена со стареющей женщиной. Темнота само-непонимания — ее волосы. Солнце и луна — ее беспокойные глаза. Ее внутренняя и внешняя сущность включает богов Брахму, Вишну, Индру, землю, горы и т.д. Истина абсолютного Брахмана — драгоценный ларец, спрятанный у нее на груди. Ее мать — энергия сознания (или она — мать энергии созна-

ния — прим. Свами Венкатесананды). Она сильно взволнована и непостоянна как облако. Звезды — ее зубы. Восход и закат — ее губы. Лотос — ее ладони. Небо — ее рот. Семь океанов — ее ожерелье. Она одета в накидку синего пространства. Полюс — ее пупок. Леса — волоски на ее теле. Эта старая женщина рождается вновь и вновь, и умирает снова и снова.

Все это происходит в свете сознания. В нем есть боги, созданные во мгновение ока создателем Брахмой, и есть существа, уничтожаемые закрыванием глаза Брахмы. В этом высшем сознании существуют Рудры, которые начинают и заканчивают тысячи циклов времени во мгновение ока. И есть другие божества, которые во мгновение ока создают и уничтожают божества, подобные Рудре! Несомненно, эти проявления бесконечны. Есть ли что-нибудь невозможное для бесконечного сознания в бесконечном пространстве? Тем не менее, все это — только воображение, которое есть проявление непонимания. Все богатство и бедность, детство, юность, старость и смерть, а также страдание (это называется быть счастливым или не счастливым и тому подобное), — это все продолжение плотной тьмы невежества.

Васишта продолжил:

О Рама, я расскажу тебе сейчас, как этот плющ непонимания разрастается во все стороны. Этот плющ расцветает в лесу кажущегося мира и его корень — в горах сознания. Три мира — его тело, и вся вселенная — его кожа. Удовольствие и боль, существование и несуществование, мудрость и глупость — его корни и плоды. Когда это непонимание поддерживает понятие удовольствия, ощущается удовольствие; когда оно развлекается понятием боли, ощущается боль. Когда преобладает понятие существования, возникает существо, когда преобладает понятие несуществования, возникает несуществование. Эта глупость расширяется с помощью непонимания, и приводит к еще большему непониманию; когда она ищет мудрости, она растет за счет мудрости и в конце концов вырастает в мудрость.

Этот плющ непонимания проявляется в своих развлечениях и психологических состояниях. Где-нибудь и когда-нибудь он соприкоснется с мудростью и очистится, но снова к чему-нибудь привяжется. Это — источник всех эмоций и ощущений чувств. Его жизненные силы — память о прошлых ощущениях. Исследование или вопрошание о сущности себя — термит, съедающий непонимание изнутри. Звезды и планеты, которые сияют на небе — цветы этого плюща.

Этот плющ колеблется разумом. Птицы понятий садятся на него. Смертельно ядовитые змеи чувств обвивают его ствол. В нем скрывается удав запрещенных действий. Он освещен небесным светом, и наполнен пропитанием для разнообразных существ. Он содержит и другие объекты тоже — все предметы, обманывающие дураков, все предметы, вызывающие рост мудрости, и бесконечное разнообразие живых существ. В нем все те, кто рождаются, кто только собирается родиться, кто уже умер и кто только собирается умереть. Иногда он почти до конца сломан, иногда совершенно неповрежден

(в случае совершенно незрелых людей), но его совершенно невозможно уничтожить до конца. В нем — прошлое, настоящее и будущее. Этот ядовитый плющ делает человека бесчувственным, но он засыхает, когда его внимательно изучают.

Этот плющ сам проявляется как все вокруг — звезды и планеты, живые существа, растения, элементы, небеса и земля, боги, а также черви и прочие гады. Все, что есть в этой вселенной, пропитано этим невежеством. Когда его пределы преступаются, достигается само-осознание.

Рама спросил:

О мудрый, я озадачен твоим утверждением, что даже боги Вишну и Шива — части этого невежества. Молю тебя, объясни мне это подробнее.

Васишта ответил:

Истина или абсолютное существование-осознание-блаженство находится вне мыслей и понимания, это высшее спокойствие и вездесущность, оно превыше воображения или описания. В нем естественным образом возникает способность концептуализации. Это само-понимание считается тройственным — тонкое, плотное и среднее. Интеллект, осмысливающий эти три состояния, называет их саттва, раджа и тамас. Все вместе, эти три качества составляют то, что называют сущностью, естеством, природой. Непонимание — это природа, и она тройственна. Это — источник всех существ, вне его находится высшее.

Эти три качества природы (саттва, раджа и тамас) снова подразделяются каждое на три, т.е. тонкое, среднее и плотное в каждом. Таким образом, мы имеет девять категорий. Эти девять категорий составляют всю вселенную.

Мудрецы, аскеты, совершенные мудрецы, небожители, боги — это саттвическая часть невежества. Среди них небожители — плотная (тамас), мудрецы — средняя (раджас) и боги — тонкая (саттва) составляющие части. Все в саттвической категории не рождаются вновь, и потому считаются освобожденными. Они существуют, пока существует этот мир. Другие, мудрые, освобожденные еще при жизни, достигают обители богов, существуют там весь период существования мира и затем окончательно освобождаются. Так эта часть невежества стала само-осознанием! Глупость возникает в мудрости, как волны возникают на поверхности океана, и глупость растворяется в мудрости, как волны растворяются в воде.

Различие между волнами и водой нереально и существует только на словах. Различие между невежеством и мудростью также нереально и существует только на словах. Нет ни невежества ни даже знания! Когда ты перестаешь видеть знание и непонимание как две различные сущности, то существует то, что существует. Отражение истины в самой себе называется невежеством. Когда эти два понятия оставляются, то, что остается, является истиной — может быть, это что-то, а может быть, и ничто! Это — всемогущее, более пустое, чем пустота и в то же время совершенно не пустое, потому что оно заполнено сознанием. Как пространство внутри горшка, оно неразрушимо и находится повсюду. Это — реальность во всем. Как магнит заставляет двигаться желез-

ные предметы одним своим присутствием, так оно вызывает космическое движение безо всякого намерения со своей стороны. Потому говорят, что оно ничего не делает.

Васишта продолжил:

Весь этот кажущийся мир со всеми движущимися и неподвижными существами является совершенно ничем. Ничто никогда не становилось материальным и физическим. Если уничтожается концептуализация, из которой вырастают понятия существования и несуществования, возникает осознание того, что все эти индивидуальные души — просто пустые выражения. Все взаимоотношения, возникающие в сердце из-за непонимания, видятся несуществующими. Даже когда веревку принимают за змею, никто не может быть ею укушен!

Когда нет само-осознания, есть глупость или заблуждение. Когда осознана собственная сущность, достигаются берега бесконечного интеллекта. Когда сознание считает себя своим собственным объектом осознания и наблюдения, есть глупость и заблуждение. Когда эти субъектно-объектные понятия превзойдены, пропадает всё, окутывавшее реальность. Индивидуум — это только персонализированный разум. Индивидуальность прекращается с прекращением разума, и она остается, пока остается понятие об индивидуальности. Пока есть горшок, есть и понятие о пространстве внутри этого горшка, когда горшок разбит, есть только бесконечное пространство, даже там, где ранее был воображаемый горшок.

Рама сказал:

О мудрый, пожалуйста, расскажи, как этот космический интеллект становится предметами, подобным неразумным камням.

Васишта ответил:

В субстанциях, подобных камням, сознание остается неподвижным, оставив способность думать и неспособное достичь состояния не-ума. Это подобно состоянию глубокого сна, очень далекого от состояния освобождения.

Рама снова спросил:

Но, если они существуют в состоянии глубокого сна безо всяких концепций и восприятий, я думаю, что они близки к освобождению!

Васишта ответил:

Освобождение или осознание бесконечного — не то же самое, что состояние неподвижного существа! Освобождение достигается, когда ты достигаешь состояния высшего спокойствия, после разумного исследования сущности себя и после того, как это исследование привело к внутреннему пробуждению. Полное освобождение — это достижение чистого существа, сознательно вышедшего за пределы ограничений разума после тщательного исследования. Мудрые говорят, что человек утверждается в чистом существовании или Брахмане только после исследования сущности истины как описано в писаниях, в компании и с помощью просветленных мудрых.

Васишта продолжил:

Пока в сердце остаются даже в зародышевом состоянии психологические ограничения и обусловленности, это считается состоянием глубокого сна, от которого происходит перерождение, даже если при этом есть переживание спокойствия и даже если разум кажется погруженным в самого себя. Это — инертное состояние, источник несчастья. Таково состояние неразумных и неподвижных предметов, подобных камням и т.д. Они не свободны от само-ограничений, но само-ограничение спрятано и скрыто в них, подобно скрытым в семенах цветам (семена прорастают, растут и приносят цветы) или горшкам, скрытым в глине. Если есть семя само-ограничения, обусловленности или тенденции, то это состояние глубокого сна, а не совершенства; когда все тенденции разрушены и не существует даже возможности зарождения новых, это состояние называется четвертым (вне пробуждения, сновидения или глубокого сна) или трансцендентальным. Оно приносит совершенство. Тенденции, огонь, долг, болезнь, враг, дружба, привязанность, ненависть и яд — все это продолжает беспокоить, если даже их осталось совсем немного.

С другой стороны, если все тенденции и склонности были полностью удалены, тогда человек установился в состоянии чистого существования; будь он живым или нет, его уже более не затрагивают страдания. Энергия сознания находится в неподвижности в качестве скрытой тенденции в неподвижных существах. Эта энергия сознания определяет сущность каждого объекта, являясь основной характеристикой каждой молекулы объекта.

Если это не осознается как энергия высшего или бесконечного сознания, оно создает заблуждение кажущегося мира, если оно осознается как истина, или бесконечное сознание, это осознание разрушает все страдания. Невидение этой истины известно как невежество, такое невежество является причиной кажущегося мира, а он является источником всех остальных феноменов. Как возникновение первой мысли разрушает сон и прекращает его, так малейшее пробуждение внутреннего интеллекта разрушает невежество. Когда ты идешь в темноту со свечой в руке, желая ухватить тьму, тьма пропадает. Когда ты начинаешь вопрошать «что есть «я» в этом теле, сделанном из крови, плоти, костей и т.д.?», невежество мгновенно перестает существовать. То, что имеет начало, имеет и конец. Когда все вещи, имеющие начало, отвергнуты, то, что остается, является истиной, или прекращением невежества. Ты можешь рассматривать это как что-то или как не-что-то — следует искать то, что ЕСТЬ, когда пропадает невежество. Сладость, которую ощущает один, недоступна для ощущения другому — слушая чьи-то описания прекращения невежества, невозможно прийти к своему собственному просветлению. Каждый должен это понять. В двух словах, невежество — это вера, что «существует реальность, которая не является Брахманом или космическим сознанием»; когда обретено твердое знание, что «все это воистину Брахман», невежество пропадает.

ॐ 6.1. Рассуждения о Брахмане

Васишта продолжил:

Снова и снова я повторяю тебе одно и тоже, О Рама, чтобы ты пробудился духовно — понимание не случается без таких повторений (специальных практик). Это непонимание стало таким плотным и непробиваемым, потому что повторялось, выражалось и ощущалось в тысячах воплощений, в этом теле и вне этого тела. Но само-осознание недостижимо чувствам. Оно возникает, когда успокаиваются чувства и разум, который, собственно, является шестым чувством.

О Рама, живи в этом мире, твердо зная о своей истинной природе, как король Джанака жил, зная то, что стоит знать. В его случае истина была достигнута навсегда, вне зависимости от того, работал он или отдыхал, спал или нет. Вишну воплощается в этом мире, отлично зная свою истинную природу, и никогда о ней не забывает. И Шива знает и помнит, и Брахма. Узнай и пойми и ты, О Рама, как и они.

Рама спросил:

Молю тебя, скажи мне, какова природа само-осознания, которым владеют эти мудрецы?

Васишта ответил:

Рама, ты и так знаешь это. Но, чтобы это стало еще яснее, ты спрашиваешь об этом снова.

Все, что есть здесь, и что кажется миром, является только чистым Брахманом или абсолютным сознанием и ничем более. Сознание есть Брахман, мир есть Брахман, все элементы в нем — тоже Брахман, я есть Брахман, мой враг — Брахман, мои друзья и родственники — Брахман, Брахман — прошлое, настоящее и будущее, все это имеет начало в Брахмане. Как океан кажется раздробленным из-за волн, также Брахман кажется множественным из-за бесконечного количества разных субстанций. Брахман достигает Брахмана, Брахман ощущает и наслаждается Брахманом, Брахман проявляется в Брахмане силой самого Брахмана. Брахман есть форма моего врага, которого я, Брахман, ненавижу — в этом случае кто кому и что делает?

Состояния разума, такие как привлечение и отторжение, нравится и не нравится — результат воображения. Они прекращаются в отсутствии мыслей. Как они тогда могут преувеличиваться? Когда только Брахман движется во всем, что есть только Брахман и только Брахман проявляется как Брахман во всем, где радость и где печаль? Брахман удовлетворяется Брахманом, Брахман находится в Брахмане. Нет ни «меня», ни «другого»!

Васишта продолжил:

Все объекты этого мира — Брахман. «Я» есть Брахман. В этом случае и желания, и нежелания, стремления и отвращения — только понятия. Тело есть Брахман, смерть — тоже Брахман, и когда они встречаются — есть ли причина для переживаний? Также тело есть Брахман и удовольствие есть Брахман, и когда они встречаются, и тело испытывает удовольствие, есть ли причина

для ликования? Когда волны на поверхности океана волнуются, они не перестают быть водой! Также когда Брахман кажется неспокойным (как в этом кажущемся мире), его суть неизменна, и нет ни «меня», и ни «тебя». Когда волна умирает в воде, ничто не умирает! Когда смерть-Брахман приходит к телу-Брахману, ничто не теряется.

Вода может быть спокойной или взволнованной — также и Брахман может быть спокойным или неспокойным. Такова его природа. Это глупость и непонимание делят единое на «это сознательное существо», а «это бессознательная материя» — мудрые не придерживаются таких ошибочных точек зрения. Потому для глупца мир полон страданий, для мудрого тот же мир полон блаженства, как для слепого весь мир погружен в тьму, а для того, кто видит, мир полон света.

Единый Брахман пропитывает все, потому нет ни смерти, ни того, кто живет. Волны играют на поверхности океана, и они не рождаются и не умирают! То же самое происходит с элементами этого создания. «Это — то» и «это — не то» — такие неверные понятия возникают в бесконечном Брахмане. Эти понятия не имеют ни причины, ни мотивации, также как кристалл отражает разноцветные объекты безо всякой мотивации.

Высшее Я остается самим собой, даже если энергии мира вызывают бесконечные волнения на поверхности океана сознания. В этом мире нет ничего независимого от Брахмана, что можно назвать «телом» или еще чем. То, что видится как тело, и то, что видится как понятия, объекты восприятия, разрушающееся и нерушимое, мысли и чувства и их значения — все это есть Брахман в Брахмане — бесконечном сознании. Двойственность видна только глазами непонимающих. Разум, интеллект, чувство эго, космические изначальные элементы, чувства и все разнообразные феномены есть только Брахман, удовольствие и боль — просто бессмысленные слова и иллюзии. Как звук в горах вызывает многочисленные эхо, так же и единое космическое сознание ощущает множественность внутри себя, с такими понятиями, как «это я» и «это мой разум» и т.д. Единое космическое сознание видит множественность в себе, как видящему сон снятся разнообразные объекты внутри него самого.

Васишта продолжил:

Когда золото не узнается, оно втаптывается в грязь. Также когда не узнается Брахман, возникает грязь непонимания. Знающий Брахмана заявляет, что он сам Бог и Брахман, а глупый не узнает этой истины, и это не узнавание называется глупостью. Знающий Брахмана также знает, что глупость глупца — это тоже Брахман. Когда золото узнается как золото, оно мгновенно «становится» золотом, когда Брахман узнается как Брахман, он мгновенно «становится» Брахманом.

Будучи всемогущим, Брахман становится всем тем, чем пожелает, безо всяких мотиваций для этого. Знающие Брахмана заявляют, что Брахман это Бог, великое неподвижное существо, без движения, действия и инструмента действия, лишенное причинной мотивации и неизменяемое.

Когда эта истина не понимается, это проявляется как глупость в глупом, но когда она понимается, глупость оканчивается. Когда родственника не узнают, он остается чужим, когда он узнается, пропадает понятие чужого.

Если ты знаешь, что двойственность — это проявленная иллюзия, ты знаешь абсолютного Брахмана. Если ты знаешь, что «это не я», — понимается нереальность чувства эго. Отсюда возникает непривязанность к нему. «Я воистину есть великий Брахман» — когда понимается эта истина, индивидуальные проявления всего сливаются в этом понимании. Когда понимается вся несостоятельность понятий «я» и «ты», возникает понимание истины и ты понимаешь, что все это, воистину, есть великий Брахман.

Что есть истина? «Я не имею никакого отношения к страданиям, действиям, желаниям и непониманиям. Я нахожусь в спокойствии, свободный от страданий. Я есть Брахман», — такова истина. «Я свободен от всех недостатков, я есть все, я не ищу ничего и ничего не покидаю, я есть Брахман», — такова истина. «Я есть моя кровь, плоть, кость, тело, сознание, разум, я есть Брахман», — такова истина. «Я есть основа, я есть пространство, я есть солнце и все пространство, я есть все здесь, я есть Брахман», — такова истина. «Я есть травинка, я вся земля, я пень, я лес, я гора и океаны, я есть недвойственный Брахман» — такова истина. «Я есть сознание, на которое все нанизано и благодаря чему все занимаются тем чем занимаются, я суть всех вещей», — такова истина.

Совершенно определенно — все существует в Брахмане, все вещи выходят из него, все есть Брахман, он вездесущ, он единое Я, он истина.

Васишта продолжил:

Это — вездесущая истина, которая есть чистое сознание, лишенное объектификации, и ее по-разному называют сознанием, высшим Я, Брахманом, существованием, истиной, порядком, а также чистым знанием. Оно чисто, и в его свете все существа знают сами себя. Я есть Брахман, который чистое сознание, которое остается после того, как отметаются его собственные проявления в виде разума, интеллекта, чувств и других таких понятий. Я есть нерушимое сознание или Брахман, в чьем свете проявляются все элементы и вся вселенная. Я есть сознание или Брахман, искры от которого постоянно рассыпаются, разнося отраженное сознание по вселенной. Видимое чистым разумом, оно выражается в молчании. Хотя и кажется, что оно занято разнообразными ощущениями чувств эго разнообразных существ, получающих свое существование об него, тем не менее, оно не достигается чувствами и не затрагивается ими. Хотя оно и является источником всего счастья и наслаждения, его природа похожа на глубокий сон, свободный от многообразия, спокойный и чистый. В субъектно-объектных взаимоотношениях и последующем ощущении удовольствия ощущается только мельчайшая доля блаженства Брахмана.

Я есть вечный Брахман, свободный от неправильных понятий удовольствия и боли, и т.д., и потому чистый, я есть сознание, в котором есть истинное и чистое ощущение. Я есть это чистое сознание, в котором чистый интеллект работает без вмешательства мыслей. Я есть тот Брахман, который есть интел-

лигентная энергия, функционирующая во всех элементах (земля, вода, огонь и т.д.).

Я есть неизменный Брахман, который осознается, когда ты выходишь за рамки возбуждения от получения желаемого, и депрессии от того, что не получил того, чего хотел. Когда сияет солнце и все в мире становится видимым в этом свете, я есть чистое сознание, которое объединяет и то, и другое, и которое есть сама суть света и освещенного предмета. Я есть это чистое сознание или Брахман, который существует, не прерываясь во время бодрствования, дремы и глубокого сна, и которое затем является четвертым состоянием или трансцендентальной истиной.

Как одинаков вкус сахара, сделанного из сахарного тростника, выращенного в разных местах, также и сознание, обитающее во всех существах, — едино, и я являюсь этим сознанием. Я есть эта сознательная энергия, которая больше всей вселенной и меньше самого мелкого атома и потому невидимая. Я есть сознание, существующее повсюду, как масло в молоке, и чья истинная природа есть ощущение.

Васишта продолжил:

Как все золотые украшения являются золотом, так Я есть чистое сознание в этом теле. Я есть высшее Я, находящееся во всех существах, внутри и вовне. Я есть это сознание, которое отражает все ощущения, само не претерпевая никаких изменений, и не затрагиваясь нечистотой.

Я приветствую это сознание, которое воздает результаты всех мыслей, свет которого светит во всем что светит, высшее достижение, это сознание пронизывает все, всегда бодрствующее и сознательное, вибрирующее постоянно во всем и всегда однородное и спокойное, как если было бы погружено в глубокий сон, оставаясь бодрствующим. Это сознание есть реальность, дающая всему индивидуальные характеристики и которое, хотя и столь близко каждому, тем не менее далеко, потому что недостижимо чувствами и разумом. Непрерывное и однородное в бодрствовании, сновидении, глубоком сне и в четвертом состоянии сознания, оно светит, когда все мысли прекратились, когда прекратились все возбуждения и когда прекратились раздражение и недовольство. Я приветствую это сознание, свободное от желания и чувства эго, и которое не может быть разделено на части.

Я достиг этого сознания, которое находится во всем, и, являясь всем, тем не менее, находится вне многообразия. Это космическая сеть, в которую поймано бесконечное количество существ, как птицы, в ней проявляются все эти миры, хотя на самом деле, ничто никогда не случалось. Это сознание является истиной сущностью существования и несуществования, и там находится все прекрасное и божественное. Оно играет роли всех существ и оно является источником всей нежности и спокойствия, оставаясь при этом единым и свободным. Это есть жизнь во всех живых существах, несозданный нектар, который никто не может украсть, вечно существующая реальность. Это сознание, которое отражено в ощущениях органов чувств, но тем не менее лишенное их,

и его невозможно этими органами ощутить. В нем все существа наслаждаются, хотя оно само есть чистое блаженство, лишенное приукрашений и славы. Хотя и кажется, что оно делает все, на самом деле оно не делает ничего.

Все это есть «Я» и все это мое. Но я не не есть и я не являюсь чем то отличным от «Я». Я понял это. Пусть этот мир будет чем угодно — иллюзией или материальностью, я навсегда свободен от страданий.

Васишта продолжил:

Твердо поняв эту истину, великие мудрецы жили в спокойствии и равновесии. Они были свободны от психологических обусловленностей и потому не искали и не отвергали ни жизнь и ни смерть. Они оставались непоколебимыми в своем непосредственном ощущении истины, как еще одна гора Меру. Тем не менее, они путешествовали по миру, посещая леса, острова и города, они путешествовали на небеса, как если бы они были ангелами или богами, они побеждали своих врагов и правили как императоры — они занимались разными делами в соответствии с предписаниями писаний, потому что они поняли, что такое поведение правомерно. Они наслаждались удовольствиями жизни, они посещали прекрасные сады и их развлекали небесные нимфы. Они полностью выполняли обязанности семейной жизни. Они даже участвовали в великих войнах. Они оставались в равновесии даже в ужасных ситуациях, где другие теряли свое спокойствие и рассудительность.

Их разум находился в состоянии саттвы или божественности и потому был совершенно свободен от заблуждений, эгоистических понятий и от желания достичь чего-то, хотя они и не отказывались от таких достижений или наград за свои труды. Они не пускались в пустые празднословия и гордыню, когда побеждали своих врагов, и не расстраивались, когда побеждали их самих. Они занимались естественными активностями, позволяя действиям идти самим по себе.

Следуй их примеру, О Рама. Пусть твое чувство эго будет неэгоистичным и пусть подходящие действия спонтанно проистекают из тебя. Бесконечное неделимое сознание есть единая истина, и оно принимает форму многообразия, которое не является ни реальным, ни нереальным. Потому живи полностью непривязанным ни к чему здесь. Почему ты страдаешь, как глупец?

Рама сказал:

Благодаря тебе я полностью пробужден к реальности. Мое непонимание прошло. Я буду делать так, как ты советуешь. Несомненно, я нахожусь в состоянии освобожденного еще в этой жизни. Молю тебя, О мудрый, расскажи мне теперь, как достигается это состояние освобождения контролем над жизненной силой (праной) и уничтожением всех само-ограничений или психологических обусловленностей.

Васишта продолжил:

Йогой называется метод, которым прекращается цикл рождений и смертей. Это — выход за границы разума и он бывает двух видов. Само-осознание — один вид, ограничение жизненной силы — второй. Однако так сложилось,

что под йогой подразумевается только второе. Тем не менее, оба метода приводят к одному и тому же результату. Для некоторых само-осознание через познавание трудно, а для других трудна йога. Но мое убеждение, что путь через познание (вопрошание) прост для любого, потому что само-осознание является постоянно присутствующей истиной. Я теперь опишу тебе метод йоги.

ॐ 6.2. Сказка о Бхусунде

Васишта продолжил:

В бесконечном и неделимом сознании, в одном из его углов есть мир, похожий на мираж. Там обитает Создатель Брахма, как явная причина того мира. Я его сын, рожденный из ума. Однажды, когда я был в чертогах Индры, я слышал от мудреца Нарады истории долго-живущих существ. В одном из разговоров, великий мудрец Сататапа сказал:

«В одном из уголков горы Меру растет дерево Кута, исполняющее желания. Его листья сделаны из серебра и золота. На этом дереве живет ворон Бхусунда, совершенно свободный от всех желаний и отвращений. Никто на земле и в небесах не жил дольше, чем он. Он не только долгожитель, но и просветленное и мирное существо. Если кто-либо из вас может жить, как этот ворон, это было бы прекрасной и заслуженной жизнью».

Я услышал эти слова и вдохновился. Я отправился искать Бхусунду. Скоро я достиг этого пика на горе Меру, где жил Бхусунда. Сама гора была исполненной света, как йог, открывший в своих практиках свой психический портал на макушке головы. Гора достигала небес.

Здесь я увидел дерево Кута, чьи цветы и листья блистали как драгоценные камни. Верхушкой оно задевало небеса. Небесные существа, жившие в его кроне, наполняли воздух своими песнями. Прекрасные мудрецы, которые могли принять любую форму, которую пожелают, тоже жили на этом дереве. Это было огромное дерево необъятных размеров.

Я видел разных птиц, живущих на дереве, я даже увидел знаменитого лебедя, на котором ездит создатель Брахма. Я видел птицу Шуку, на которой летал бог огня, и которая изучила все святые писания. Я видел павлина и других птиц. С большого расстояния я увидел ворон и среди них великого Бхусунду, сидящего в совершенном спокойствии и умиротворении. Он был прекрасен, светел и блаженен.

Это был знаменитый долгожитель Бхусунда. Он пережил несколько циклов творения мира. Он помнил даже тех, кто жил многие тысячелетия назад. Он был молчалив. Он был свободен от понятия «я» и «мое». Он был другом и родственной душой для всех.

Васишта продолжил:

Я опустился прямо перед Бхусундой. Он знал что я — Васишта и поприветствовал меня. Силой своих мыслей он материализовал цветы, которыми меня осыпал. Он усадил меня рядом с собой и сказал:

«Это великая благодать, что после столь долгого времени ты почтил меня своим визитом. В нектаре твоего присутствия мы ожили, как дерево. Ты величайший из тех, кому следует поклоняться — и ты пришел сюда только потому, что я накопил достаточно благости. Молю тебя, скажи мне причину своего визита. Очевидно, в твоем сердце сияет свет величайшего знания, зажженный постоянными и интенсивными вопрошанием о природе этого мира. Что за цель у твоего визита? Ага, по виду твоих благословенных ног я думаю, что угадал твою цель. Ты пришел сюда в поисках секрета долгожительства. Но, тем не менее, я хотел бы услышать о твоей цели от тебя самого».

Я ответил так: «Ты несомненно благословен тем, что наслаждаешься окружающими тебя спокойствием и блаженством, и тем, что ты владеешь величайшей мудростью и тем, что ты не пойман в сети иллюзии мира. Молю тебя, расскажи мне о себе.

В каком клане ты родился? Как ты просветлел и узнал то, что достойно знания? Каков твой возраст сейчас? Помнишь ли ты что-нибудь из своего прошлого? По чьему желанию ты живешь столь долго и почему на этом дереве?»

Бхусунда ответил:

Т.к. ты спрашиваешь обо мне, я честно отвечу на все твои вопросы. Слушай внимательно. Эта история, которую я тебе сейчас расскажу, такая вдохновляющая, что она разрушит грехи всех, кто слушает и рассказывает ее.

Сказав это, О Рама, Бхусунда начал свой рассказ. Его слова были многозначительны и вежливы. Они имели огромную силу, ибо он поднялся выше своих желаний и погони за удовольствиями. Его сердце было чисто, потому что было наполнено. Он знал рождения и уничтожения миров. Его слова были сладки, и у него было достоинство самого Брахмы. Его слова были похожи на нектар, и они звучали так.

Бхусунда сказал:

В этой вселенной есть великое божество Хара, бог богов, которому поклоняются все боги на небесах. Святой Ганг течет с его волос, на его голове горит луна, кобра обвилась вокруг его шеи, лишенная яда нектаром света луны. Его единственная одежда — священный пепел, размазанный по всему телу. Он живет на кладбищах и местах кремации, носит ожерелье из черепов, и змеи — его амулеты и браслеты.

Одним взглядом он уничтожает демонов. Он заботится о благе всей вселенной. Горы и холмы, навечно погруженные в медитацию — его символы. Ему служат гоблины с головами и руками как бритвы, и с лицами медведя, верблюда, мыши и т.д. У него три светящихся глаза. Гоблины поклоняются ему. И богини, питающиеся существами четырнадцати миров, танцуют перед ним.

Эти богини живут в горах, в космосе, в разных мирах, на местах сожжения и в телах разных существ. Их лица похожи на лица различных животных. Из этих богинь, самая знаменитая — Аламбуса. Она летает на могучей синей вороне.

Однажды все эти богини собрались вместе, помолились и начали гадания. Скоро их состояние напоминало опьянение, и они начали обсуждать, почему Хара относится к ним с высокомерием. Они решили, что покажут ему свою силу, чтобы он не зазнавался. Они околдовали своими магическими чарами Уму, спутницу Хары, и утащили ее. Потом все богини пели и танцевали в экстазе, некоторые напились, некоторые смеялись, рычали или бегали, некоторые упали и некоторые ели мясо. Эти пьяные богини вызвали переполох и беспорядки во всем мире.

Бхусунда продолжил:

Пока они все так развлекались и радовались своей проделке, животные, на которых они ездят, тоже напились и начали танцевать. Все лебедыни танцевали с вороной Кандой, и во время танца их всех обуяла похоть. Одна за одной они спаривались с Кандой, потому что они были пьяны и вообще ничего не соображали. А потом они все понесли.

Когда богини поразвлекались, они пошли к Харе и предложили ему тело Умы, которое они превратили в еду своим колдовством. Хара видел все насквозь и рассердился на их проделки. Потом богини возвратили Уму в прежнее состояние, отдали ее Харе, и вернулись в свои миры. Лебедыни, на которых ездила богиня Брахми, рассказали ей о том, что случилось.

Брахми им сказала: «Из-за своей беременности, вы не можете выполнять свои обязанности, поэтому пока идите, куда хотите». Сказав это, богиня глубоко задумалась.

Лебедыни через некоторое время отложили 21 яйцо и вылупили их. Так родился 21 птенец в семействе вороны Канды. Вместе с нашими матерями, мы поклонялись Брахми. По ее милости мы достигли высшего знания и просветления. Потом мы пришли к нашему отцу, который обнял нас всех.

Канда сказал: «Детишки, вырвались ли вы из сетей мира, обломав оковы тенденций и воображаемых ограничений? Если нет, то пойдемте к богине, чьей милостью вы сможете обрести мудрость».

Мы ответили: «Папочка, мы знаем то, что следует знать, милостью богини Брахми. Теперь мы ищем замечательное безлюдное место для обитания».

Канда сказал: «Есть такая замечательная гора Меру, поддерживающая четырнадцать миров и всех существ, живущих в них. Там живут все боги и мудрецы. На этой горе есть дерево, исполняющее желания. На одной из ветвей я построил однажды гнездо, пока моя богиня Аламбуса была в глубокой медитации. Оно замечательно и прекрасно во всех отношениях. Детишки, отправляйтесь к этому гнезду и живите там. Препятствий к этому никогда не будет».

В соответствии с инструкциями нашего отца все мы пришли сюда и начали жить в том гнезде.

Бхусунда продолжил:

Некогда здесь был целый мир, и мы были тому свидетелями.

Васишта спросил:

Что же случилось с твоими братьями, тут я вижу только тебя?

Бхусунда продолжил:

С тех пор прошло много времени, О мудрец, и, каждый в свое время, мои браться оставили свое физическое существование и отправились на небеса бога Шивы. Ведь каждый долгожитель, даже святой и блаженный, со временем подходит к смерти.

Васишта снова спросил:

Как же так получилось, что ты оказался не подвержен ни огню, ни ветру, ни теплу и ни холоду?

Бхусунда продолжил:

Конечно, воронье тело считается презренным и несчастным с точки зрения людей, хотя Создатель с избытком дает все для жизни даже скромной вороны. Но мы оставались погруженными во внутреннее блаженство и потому выжили даже в худших переделках. Мы оставались погруженными, оставив бесполезные дела, от которых только страдают тело и разум. Собственно говоря, для этого физического тела нет страданий ни в жизни, ни в смерти, поэтому мы оставались как мы есть, не ища ничего другого, кроме того, что уже есть.

Мы видели судьбы миров. Мы больше не идентифицируем себя со своим телом. Зная свою истинную сущность и оставаясь на этом дереве, я видел, как проходит время. Практикуя пранаяму, я вышел за границы временных ограничений. Поэтому в своем сердце я спокоен и умиротворен, и меня не затрагивают события этого мира. Пропадают ли все существа вокруг, или наоборот появляются — мы ничего не боимся. Даже если все создания этого мира войдут в океан смерти, мы просто сидим на берегу этого океана и потому нас это не затрагивает. Мы ничего ни принимаем, ни отвергаем, мы кажемся чем-то, но мы не являемся тем, чем кажемся. Вот так мы и сидим на этом дереве.

Хотя наши занятия и разнообразны, мы не тонем в умственных условностях, и мы никогда не теряем контакт с реальностью.

О Боже, тот нектар, для которого боги взбивали океан — ничто по сравнению с блаженством от присутствия таких мудрецов, как ты. Нет ничего выше и почетнее компании мудрецов, свободных от всех желаний и стремлений. О мудрый, хоть я и достиг уже истинного знания, я считаю, что моя жизнь только сейчас приобрела окончательный смысл, потому что сегодня я увидел тебя и насладился твоей компанией.

Бхусунда продолжил:

Это дерево, исполняющее желания, не колышется от разных природных катаклизмов или катаклизмов, вызванных действиями живых существ. Было несколько таких событий, когда демоны пытались уничтожить или покорить землю, а также когда Бог вмешался и спас землю от этих демонов. Дерево было не подвержено всему этому. Даже наводнение и палящий жар солнца, сопровождавшие разрушение земли в конце космического цикла, не смогли задеть это дерево. Поэтому все, кто живут на этом дереве, также избежали разрушения — дьявол имеет власть только над теми, кто живет в не благословенных местах.

Васишта спросил:

Но как же ты пережил конец жизни космоса, когда все разрушается?

Бхусунда ответил:

В это время, О мудрый, я покидаю это гнездо, как неблагодарный человек покидает своего друга. Потом я объединяю свое сознание с космическим пространством, полностью свободный от всех мыслей и разумных ограничений. Когда двенадцать космических солнц поливают невыносимым светом это Творение, я практикую варуни-дхарану и меня ничто из этого не касается (Варуна — бог воды, практика варуни-дхараны — объединение с Варуной). Когда ветер дует с такой силой, что вырывает с корнем даже горы, я практикую парвати-дхарану и меня не касается разрушение (Парвата — гора, парвати-дхарана — объединение с горой). Когда вся вселенная наполняется водами космического разрушения, я практикую вайю-дхарану (вайю — ветер) и опять разрушение меня не касается. Потом я остаюсь как бы в глубоком сне, пока не наступает новый космический цикл. Когда новый Создатель начинает создавать новый мир, я снова начинаю жить в этом гнезде.

Васишта спросил:

Почему же другие не могут сделать того, что сделал ты?

Бхусунда ответил:

О мудрый, нельзя выйти за грани желания Высшего Существа — только по этому желанию я такой, какой я есть, а остальные — таковы как они есть. Никто не может измерить и вообразить то, что должно быть. В соответствии с природой каждого существа, случается то, что должно случиться. Поэтому в соответствии с моей силой мысли или концепцией, это дерево находится здесь в каждом цикле творения.

Васишта спросил:

Ты живешь так долго, что наверное достиг окончательного освобождения. Ты мудр, смел и великий йог. Молю тебя, расскажи мне, какие необычные события ты помнишь из этого или предыдущих циклов творения.

Бхусунда сказал:

Я помню, что однажды на этой земле не было ничего — ни деревьев, ни растений, ни даже гор. В течение одиннадцать тысяч лет земля была покрыта лавой. В эти дни не было ни дня, ни ночи в районе ниже полярного, а на остальной земле не светила ни луна, ни солнце. Только половина полярной области была освещена.

Тогда демоны правили землей — они были глупы, мощны и богаты. Земля была их игровой площадкой.

Вся земля кроме полюса была покрыта водой. Затем, в течение очень долгого времени, вся земля кроме полюсов была покрыта лесами. Потом поднялись огромные горы, но людей все еще не было. Десять тысяч лет земля была покрыта трупами демонов.

Однажды боги, которые жили на небесах, пропали из вида от испуга. И тогда земля стала как бы одной горой! Я помню много таких случаев, но давай расскажу о том, что важно.

Во время моей жизни я видел появление и пропажу множеств Ману (предков человеческой расы). Однажды на земле не было ни богов, ни демонов, но было одно светящееся космическое яйцо. В другое время земля была населена церковными служителями, любившими выпить; слугами, смеявшимися над богами и женщины тогда имели много мужей. Я помню и другое время, когда земля была покрыта лесами, океаны не существовали даже в воображении, и люди возникли сами собой. В другое время не было ни гор, ни самой земли — боги и мудрецы жили в воздухе. Еще в другое время не было ни богов, ни мудрецов и везде была темнота.

Сначала возникает понятие о Создании. Потом свет и разные деления возникают во вселенной. Потом один за другим возникают разные существа, звезды и планеты.

В разные времена вселенные создавались разными богами — иногда это был Вишну, считающийся защитником, иногда Брахма и в другое время это был Шива.

Бхусунда продолжил:

Конечно я помню мудрецов как ты, богинь, демонов, королей недавнего и давнего прошлого. О мудрец, уже в восьмой раз ты рождаешься как мудрец Васишта, и в восьмой раз мы с тобой встречаемся. Однажды ты был рожден воздухом, однажды — ветром, водой, горой и огнем.

Все, случившееся в этом цикле, точно также случилось в трех предыдущих циклах. Но я помню события десяти таких циклов. В каждом цикле были мудрецы, провозглашавшие истину и открывающие Веды. Снова и снова создавались священные писания.

Чтобы уничтожить демонов, бог Вишну родился снова, как Рама — и он был рожден одиннадцатый раз. И бог Вишну родится как Кришна шестнадцатый раз.

Но все это как есть иллюзия, мир как таковой не есть реальность. Он кажется реальным только заблуждающемуся разуму. Он возникает и пропадает во мгновение ока, как рябь на воде. Все три мира были похожи в какое-то время, а в другие были совершенно непохожи. Из-за всех этих различий, в каждое время у меня новые друзья, родственники, слуги и места обитания. Иногда я живу в Гималаях, иногда — в Малаях и иногда я живу в этом гнезде.

Даже направления меняются время от времени. Т.к. я единственный, кто переживал ночь создателя Брахмы, я знаю истину об этих изменениях. В зависимости от положений полюсов и движения звезд, солнца и луны, определяются направления севера и юга. Когда это изменяется, изменяются и направления. Но я знаю, что этот мир ни реален, ни нереален. Единственная реальность — это движение энергии в космическом сознании. Именно это из-за неверного понимания это кажется созданием и разрушением мира, — и такое неверное

понимание вызывает непонимание взаимоотношений и обязанностей. В некоторые времена сын ведет себя как отец, друг как враг и мужчина как женщина. Иногда в «темные времена» люди ведут себя, как в «золотой век», и наоборот.

Васишта спросил:

О Бхусунда, как случилось, что твое тело не подвержено смерти?

Бхусунда ответил:

О мудрец, ты и сам все знаешь, однако задаешь этот вопрос чтобы ваш слуга не забывал красноречия. Я несомненно отвечу на твой вопрос, ибо послушание есть лучший способ почитания святых.

Смерть не желает убивать никого, у кого нет предпочтений и антипатий, неверных понятий и умственных привычек. Смерть не убивает тех, кто не страдает от умственных расстройств и кто не поддерживает желания и надежды, дающие начало беспокойствам и страхам, кто не отравлен завистью, чье тело и ум не горят в огне злобы и ненависти, кто не перетирается на мельнице похоти и вожделения, кто прочен и непоколебим в своем осознании абсолютного Брахмана и чей ум не прыгает как обезьяна.

О мудрец, эти пороки даже не приближаются к тому, чье сердце находится в состоянии полного блаженства, гармонии и спокойствия. И болезни тела и разума не могут напасть на него. Его осознание не поднимается и не опускается ни в глубоком сне, ни в состоянии бодрствования. Тот, чей ум и сердце успокоены, не подвержен ослепляющим порокам вожделения и ненависти. Он ничего не ищет и ничего не избегает, никогда не сдается и ничего не накапливает, хотя он постоянно делает то, что должно быть сделано. Он не подвержен никаким порокам. Вся радость и счастье и все лучшие качества стремятся к нему.

Поэтому, О мудрец, каждый должен осознать нерушимую и вечную истину, свободную от глупостей и исканий. Надо убить призрака двойственности и утвердить сердце в единой правде, которая только и сладка в начале, середине и конце.

Компания богов, демонов, или небесных существ не дает нескончаемого счастья. Нельзя найти то, что всегда хорошо, ни в небесах, ни на земле, ни даже в преисподней — нигде в этом творении. Все действия связаны с физическими и умственными болезнями и разными видами несчастья — здесь нельзя найти нескончаемого счастья. Такое вечное счастье нельзя найти в ощущениях любых органов чувств, ибо их ощущения имеют начало и потому будут иметь и окончание.

Ни власть над целым миром, ни достижение божественных форм, ни изучение писаний, ни помощь другим, ни слушание или рассказывание историй, ни долгожительство или смерть, ни рай и ни ад не могут сравниться с состоянием ума святого.

Бхусунда продолжил:

Лучшее изо всех состояний, О мудрый, есть видение единого бесконечного сознания. Созерцание бесконечного сознания не допускает беспокойств, пре-

кращает длинный сон видения этого мира, очищает ум и сердце, и разгоняет страхи и невезения. Это созерцание — не простое умствование. Оно просто для таких как ты, но оно довольно трудно для меня.

Но такое созерцание сознания имеет похожие состояния, напоминающие такое созерцание. Среди них — сосредоточение на жизненной силе или дыхании, что позволяет преодолеть страдания и способствует блаженству. Я занимаюсь именно таким созерцанием.

Созерцание жизненной силы приносит долгожительство и понимание истины.

Энергия, вибрирующая в лотосе сердца, называется праной — она дает возможность глазам видеть, коже чувствовать, рту говорить, пище — перевариваться и вообще выполняет все телесные функции. Она имеет две различные функции — сверху и снизу, и я привержен им, свободным от усталости, сияющим в сердце как солнце и луна, подобным колесам разума, который сторожит город тела, любимым лошадям короля, называемого чувством собственной важности. Созерцая их, я живу как в глубоком сне, вечно в однородном сознании.

Наблюдающий прану не рождается снова в этом мире и освобождается от всех привязанностей.

Бхусунда продолжил:

Приверженность пране очищает сердце и разум от нечистоты, освобождает от заблуждений, позволяет достичь внутреннего пробуждения и оставаться самим собой во время дел, которые должны быть сделаны.

Чтобы достичь безупречности, не надо защищать или защищаться от внешней тьмы, но надо стараться уничтожить внутреннюю темноту непонимания в сердце. Когда пропадает внешняя тьма, можно видеть мир, но когда рассеивается тьма непонимания в сердце, возникает понимание истины.

(Детальное и довольно сложное описание практики со множеством специальных терминов опущено — прим. Ана.).

Я созерцаю это бесконечное осознание, которое присутствует в пране, но которое не есть ни прана и ни что другое. Я созерцаю это осознание, которое есть дыхание дыхания, жизнь жизни, которое единственно ответственно за сохранение этого тела, разум разума, интеллект интеллекта, реальность чувства эго. Я приветствую это сознание в котором находится все, и откуда все появляется, которое есть все и которое все во всем и бесконечно, очищающее все и видение чего — высшая добродетель. Я приветствую это осознание, которое позволяет функционировать органам чувств, которое есть сущность внешнего и внутреннего, единственная цель всех практик и причина всех причин. Я ищу прибежища у этого высшего существа.

Бхусунда продолжил:

Регулярной и систематической практикой пранаямы я достиг состояния чистоты и меня не волнует, даже если гора Меру или северный полюс сотрясаются. Это состояние самадхи или полной невозмутимости не теряется, иду

я или стою, сплю, вижу сны или не сплю. Мой взгляд направлен в себя, я знаю свою истинную природу, и я всегда нахожусь в ней при любых внешних условиях, какие бы катаклизмы не сотрясали мир. Именно так я жил со времени предыдущего космического разрушения.

Я не раздумываю над прошлым или будущим — мое внимание постоянно в настоящем. Я делаю то, что должно быть сделано теперь, без раздумий о результатах. Без размышлений о сущем или не сущем, желательном и нежелательном, я остаюсь самим собой — и потому я здоров, счастлив и не болею.

Мое состояние — продукт сосредоточения на моменте объединения двух функций праны, я не имею таких представлений, как «я достиг этого и теперь должен достичь еще и того». Я не хвалю и не порицаю ни себя, ни других, и ничего в любое время; мой разум не ликует по достижении чего-то, считающегося хорошим, и не впадает в депрессию, если получает что-то, считающееся плохим — отсюда мое состояние счастья и здоровья. Я отвергаю даже желание жить, поэтому мой разум не желает ничего, а находится в состоянии умиротворения и гармонии. Я вижу единую подлежащую сущность во всем (в куске дерева, прекрасной женщине, горе, травинке, льду и огне и пространстве) и меня не беспокоят думы «что я должен делать сейчас?» или «что будет завтра утром?» Меня не волнуют раздумья о старости и смерти, стремлении к счастью, и я ничего не считаю «своим» или «не своим». Я знаю что все вокруг, всегда и везде, — единое космическое осознание. Вот такие мои секреты — почему я счастлив и здоров. Я не думаю «я есть мое тело» даже когда работаю, т.к. я знаю, что видимость этого мира — иллюзия, и я живу как в глубоком сне. Меня не беспокоят ни богатство, ни несчастья, когда они выпадают на мою долю, т.к. я рассматриваю их как равных (как я смотрю на обе свои руки только как на руки). Что бы я не делал, оно не загрязнено желанием или грязью чувства эго — поэтому я не теряю голову, ни когда я могуществен, ни когда прошу милостыню из-за бедности, надежды и ожидания не затрагивают меня и, даже когда вещь стара и изношена, я смотрю на нее свежим взглядом, как будто она новая. Я радуюсь с теми, кто счастлив, и делю горе горюющих, ибо я — всем друг, не принадлежа никому и никто не принадлежит мне. Я знаю, что я — это мир, все действия в нем и его разумность. Это секрет моего долгожительства.

Васишта сказал:

Тут я сказал Бхусунде: «Рассказ о твоей жизни прекрасен и удивителен. Благословенны увидевшие тебя. Ты как второй создатель. Редки люди как ты. Я чувствую огромное блаженство от встречи с тобой. Да продолжат сыпаться благословения на твою голову. Теперь разреши мне покинуть тебя».

О Рама, услышав это, Бхусунда снова поклонился мне и, не смотря на мои возражения, проводил меня на некоторое расстояние, держа крепко мою руку и выражая дружеское расположение. Потом мы расстались — и расставание друзей воистину трудно. Все это было в предыдущую эпоху.

Такова сказка о Бхусунде, О Рама: ты тоже практикуй пранаяму, как Бхусунда и стремись жить, подобно ему.

Рама спросил:

О святой, лучи света, исходящие от тебя, развеяли тьму. Мы все духовно пробудились, мы счастливы, мы осознали собственное сознание, мы теперь как бы копии тебя самого, мы узнали все, что следует познать.

В этом вдохновляющем рассказе о Бхусунде ты упомянул тело с тремя колоннами, девятью воротами и т.д. Молю тебя, расскажи мне, как оно возникло в самом начале, как оно существует и кто обитает в нем?

Васишта сказал:

О Рама, дом, называемый телом, никто никогда не создавал! Это — только внешний кажущийся вид, как две луны, видимые страдающим раздвоением зрения. Луна на самом деле только одна, двойственность — это оптическая иллюзия. Тело ощущается существующим, только когда понятие о физическом теле присутствует в разуме; оно нереально, но т.к. оно появляется только с появлением понятия, его считают и реальным, и нереальным. Сновидения реальны во время сновидения, хотя нереальны во все другие времена; волны реальны только когда их видно, но не в другое время. Так и тело реально, когда оно ощущается как реальная субстанция. Это — только кажущийся внешний вид, хотя он и кажется реальным.

Понятие «я есть это тело» в отношении того, что на самом деле является только куском плоти с костями и т.д., возникает благодаря склонности разума; это просто иллюзия. Оставь эту иллюзию. Тысячи таких тел были воплощены твоей силой мысли. Когда ты спишь и видишь сны, ты ощущаешь в них тело — где появляется и существует это тело? Во снах ты воображаешь, что ты на небесах и т.д. — где это тело? Когда все это прекращается, ты занимаешься разными действиями, играешь разные роли — где тело, в котором ты делаешь все это? Когда ты развлекаешься со своими друзьями и наслаждаешься их компанией в самозабвенном удовольствии, где обитает это тело? Потому, О Рама, тела — только продукты нашего разума, и им рассматриваются как реальные или нереальные. Их поведение определяется разумом, они не отличны от разума.

Васишта продолжил:

«Это богатство», «это тело» и «это — нация» — все это всего лишь понятия, О Рама, проявления энергии разума, иллюзорные во всех остальных отношениях. Знай, что все это — долгий сон, или долговременная галлюцинация, или сновидение, или принимание желаемого за действительное. Когда по божьей или по своей милости ты достигнешь пробуждения, ты очень четко увидишь все это. Существование мира, независимого от тебя или от разума — только фантазия этого разума, узнавание понятия, как если бы оно было материальным.

Я сказал, что я родился из разума Создателя, — точно также в разуме возникает мир как понятие. На самом деле, даже Создатель — всего лишь понятие в космическом разуме; кажущийся мир — тоже понятие в разуме. Эти понятия

укрепляются в разуме за счет постоянного повторения их как истины, они появляются снова и снова, создавая кажущийся поверхностный мир.

Если человек решительно ищет источник понятий, он осознает сознание; если нет — он ощущает иллюзорный мир снова и снова. Постоянная поддержка понятий «это — то», «это — мое» и «это — мой мир», приводит к их усилению и они начинают казаться реальными и плотными. Постоянство мира — тоже иллюзия; во сне в краткий миг переживается то, что спящему кажется целой жизнью. В мираже видна только иллюзорная вода, но не ее реальная основа; и также в состоянии невежества видится только иллюзорный кажущийся мир, но не его реальная основа. Но когда невежество отброшено, иллюзорный мир пропадает. Даже трус не боится воображаемого тигра; мудрый человек, знающий, что этот мир — только понятие или воображение, не боится ничего. Когда ты знаешь, что мир — это только отражение собственного сознания, кого ты будешь бояться? Когда видение очищено вопрошанием (глубоким исследованием), невежественное понимание мира пропадает.

Четкое понимание и осознание очищает собственную сущность и она не будет снова загрязнена. Что это за четкое верное понимание? Это понимание того, что этот мир — только отражение (и потому только кажущаяся форма) чистого сознания и потому не является ни реальным, ни не реальным. Рождение, смерть, рай, знание и невежество — все это только отражение сознания. Я, ты, стороны света и вообще все является сознанием — таково верное понимание. Когда есть верное понимание, разум не возникает и не пропадает, а достигает высшего спокойствия. Он не занимается хвалой или осуждением, восторгом или депрессией, но постоянно спокоен и находится в истине.

Васишта продолжил:

Когда человек осознает, что смерть неотвратима для всех, будет ли он скорбеть о смерти родственников или о своей собственной грядущей смерти? Когда человек осознает, что все временами богаты, а временами — наоборот, будет ли он восторгаться и печалиться по этому поводу? Когда человек видит, что живые существа появляются и пропадают, как волны на поверхности сознания, остается ли для него причина для страданий? Истинное — всегда истинно, что существует — существует всегда, и что нереально — останется нереальным, — есть ли во всем этом причина для страданий?

«Я» никогда не было, нет, и никогда не будет. Тело возникло из загадочного заблуждения и кажется существующим. Где причина для страданий? Если есть верное понимание истины, что даже если тело реально, «я» отличается от него и что это «я» является только отражением бесконечного сознания, то более нет страданий.

Потому не надо возлагать надежды, веру и стремления на то, что не реально, потому что такая надежда есть рабская зависимость, несвобода. О Рама, живи в этом мире, не поддерживая никаких надежд. То, что должно быть сделано, должно быть сделано, а от того, что неуместно, следует отказаться.

Живи счастливо и играючи в этом мире, не принимая во внимание желательное и нежелательное.

Только бесконечное сознание существует повсюду и всегда. То, что кажется существующим, — только кажется. Когда иллюзорная внешняя форма осознается как таковая, осознается и то, что ЕСТЬ. Или осознай, что «я не существую и эти ощущения не мои», или знай, что «я есть все», и ты будешь свободен от сетей кажущегося мира. Обе эти точки зрения хороши — прими ту, которая тебе больше нравится. Ты освободишься от стремлений и отвращений.

Все, что есть в этом мире, от земной тверди до небес, достигается тем, кто разрушил двойные силы притягательности и отвращения. Все, что глупец делает, подталкиваемый этими силами, приводит к незамедлительным страданиям. Тот, кто не преодолел эти силы, воистину достоин сожалений, даже если он изучил множество писаний. Его разговоры вертятся вокруг «меня ограбил другой» и «я оставил богатство и удовольствия». Богатство, родственники и друзья приходят и уходят, мудрый не ищет и не оставляет их. То, что имеет начало и конец, не достойно внимания мудрого. В этом мире кто-то что-то делает и кто-то другой наслаждается этим, как отец отдает дочь в жены постороннему человеку; кто этим обманывается?

О Рама, для твоего духовного пробуждения я провозглашаю снова и снова — этот кажущийся мир подобен затяжному сновидению. Проснись, проснись. Осознай собственную суть, которая сияет подобно солнцу. Ты воистину пробудился от этих божественных слов, ты не имеешь никакого отношения к рождению, страданию, греху и заблуждению. Оставь все эти понятия и оставайся сам собой.

Васишта неожиданно замолчал, обнаружив, что Рама полностью погрузился в себя. Он продолжил свое повествование через некоторое время, когда Рама возвратился в нормальное состояние.

Васишта продолжил:

О Рама, ты был пробужден и достиг само-осознания. Оставайся навсегда в этом возвышенном состоянии, не вовлекайся снова в этот кажущийся мир. Это колесо рождений и смертей всех существ держится на оси идей, мыслей и понятий. Когда это останавливается, прекращается и кажущийся мир. Если ты используешь силу воли для остановки колеса, оно продолжит вращаться, если не прекращены отвлечения, вызываемые мыслями. Потому следует сдерживать ось (мысли и понятия), обратившись к высшему усилию, силе, мудрости и здравому смыслу. Что не достигается такими объединенными усилиями, не достигается и ничем другим. Потому следует оставить фальшивую надежду на вмешательство свыше, что на самом деле является созданием незрелого детского воображения, и собственными интенсивными усилиями достичь мастерства над собственным разумом.

Этот кажущийся мир начинается с силы мысли Создателя. Но и это не верно. В этом мире бродят тела, порожденные естественными особенностями различных элементов. Потому не следует придерживаться понятия о том,

что тело существует, и что удовольствия и боль — действительные состояния.

Глупец думает, что он страдает, и его лицо постоянно залито слезами. Его состояние хуже, чем состояние картины или статуи, потому что они-то свободны от ощущения страдания! К тому же статуи не болеют и не умирают. Статуя разрушается только когда кто-нибудь ее разрушает, но человеческое тело без сомнений приговорено к смерти. Если статую предохранять и хорошо хранить, она долго существует в хорошем состоянии, но тело, даже если его хорошо хранить, стареет день ото дня и его состояние ухудшается. Потому статуя лучше чем тело, созданное мыслями и понятиями. Кто будет возлагать надежды на подобное тело?

Это тело хуже даже того, которое снится во сне. Тело во сне создано короткоживущим понятием (сном) и потому не подвергается долгим страданиям; но это тело — результат продолжительных идей и понятий и потому долго страдает от долговременных несчастий. Думаешь ли ты, что это тело реально или не реально, очевидно, что это — продукт мыслей и понятий. Потому нет нужды страдать по этому поводу.

Даже когда статуя разбита, никакая жизнь не заканчивается; когда умирает тело, порожденное мыслями и понятиями, ничто не теряется. Это подобно потере второй луны, когда человека излечивают от раздвоения зрения. Собственная сущность, являющаяся бесконечным сознанием, не умирает и не претерпевает никаких изменений.

Васишта продолжил:

О Рама, кружащийся на карусели человек видит, что мир вращается в противоположную сторону, — так и человек, вращающийся в колесе невежества, думает, что мир и тело вращаются. Духовный герой, однако, должен отвергнуть это: тело является продуктом мыслей и понятий, гуляющих в разуме глупца. Создание невежества — фальшивая идея. Потому, даже если тело кажется активным и вовлеченным в самые разнообразные действия, оно по-прежнему нереально, как воображаемая вместо веревки змея навсегда останется нереальной. То, что делается инертными объектами, ими на самом деле не делается, и потому тело, кажущееся активным, ничего не делает.

Инертное тело не увлекается никакими желаниями (для мотивации своих действий), и сущность, высшее Я (бесконечное сознание) тоже не имеет никаких желаний; поэтому во истину нет никого, делающего действия, а есть только наблюдающий интеллект. Как лампа в безветренном месте светит естественно и спонтанно, просто будучи лампой, так и ты должен оставаться самим собой во всех условиях. Как солнце, оставаясь самим собой, постоянно вовлечено в каждодневные дела, ты тоже, оставаясь самим собой, делай государственные дела.

Когда возникает невежественное понятие, что это иллюзорное тело реально, сразу, как воображенное маленьким мальчиком привидение, возникает гоблин чувства эго или разума. Этот фальшивый разум или чувство эго затем

так громко рычит, что даже великие люди, испуганные им, удаляются в глубокую медитацию. Тот, кто побеждает привидение разума (или чувства эго) в теле, живет без страха в пустоте, называемой миром.

Странно, что люди все еще живут, считая себя телом, созданным иллюзорным привидением разума. Умирающие в объятьях этого привидения, весь их интеллект — невежество! Тот, кто верит в дом с привидениями разума и живет в нем, сам является гоблином и вообще заблуждается, потому что этот дом (тело) быстротечно и ненадежно. Потому, О Рама, откажись от этого раболепия перед привидением, называемым чувством эго, и оставайся собой, не думая даже мельком о чувстве эго.

Находящиеся под дьявольским наваждением этого привидения заблуждаются, и воистину нет у них ни друзей, ни родственников. Все действия интеллекта, побежденного чувством эго, смертельно ядовиты и приносят плоды смерти. Дурак, лишенный мудрости и смелости и преданный чувству собственного эго, уже мертв. Он подобен дровам, приготовленным для огня преисподней.

Пусть это привидение чувства эго отдыхает или уходит из тела. Не позволяй своему разуму даже смотреть на него, О Рама!

Васишта продолжил:

Когда с чувства эго сорваны его покровы, игнорируемое и позабытое пробужденным интеллектом, оно не способно причинить вред. Собственная сущность является бесконечным сознанием. Даже если чувство эго обитает в теле, это сознание не страдает.

О Рама, невозможно описать все несчастья, приходящие к тому, кто находится под влиянием разума. Все слышимые в мире стоны и вопли страдания «увы, я умираю», «увы, я горю в огне» являются ничем иным, как игрой чувства эго. Однако, как всепроникающее пространство не загрязняется ничем, так вездесущее сознание не загрязняется чувством эго.

Что бы ни делал человек своим телом, на самом деле делается чувством эго с помощью поводьев, известных как вдох и выдох. Сознание косвенным образом считается ответственным за это, как пространство косвенно ответственно за рост растений (потому что пространство не мешает растениям вырастать в это пространство). Как лампу можно считать ответственной за видимость предмета, сознание считается ответственным за действия тела, разума и т.д., которые действуют в свете этого сознания. Во всем остальном нет никакой связи между инертным телом и сознательным сознанием. Только потому, что энергия сознания (прана), постоянно вибрируя, создает повсюду волнение, разум ошибочно принимается за сознание.

Ты являешься бесконечным сознанием, О Рама, а не разумом. Ты не имеешь никакого отношения к разуму. Оставь это заблуждение. Гоблин разума, сидящий в теле, не имеет никакого отношения к тебе, тем не менее, он незаметно производит подмену понятий, утверждая «я и есть ты». Это является причиной рождения и смерти. Это допущение забирает у тебя смелость. От-

кажись от этого привидения, О Рама, и будь тверд. Ни писания, ни родственники, ни даже гуру или учителя не могут защитить человека, сдавшегося привидению разума. С другой стороны, если ты побеждаешь это привидение, гуру, писания и родственники могут легко тебе помочь, как ты сам можешь легко спасти щенка из лужи. Победившие это привидение — хорошие люди, способные помочь этому миру. Поэтому человек должен поднять себя из этого невежества, победив привидение чувства эго. О Рама, не броди бесцельно в этом лесу мирского существования, как животное в человеческом обличье. Не возись в этой грязи, известной как семейные отношения, во имя этого жалкого тела. Тело рождено кем-то, оно защищается чувством эго и в нем счастье и страдания ощущаются кем-то еще — воистину, это великая загадка.

Как сущности горшка и тряпки в целом не отличаются, так сущность разума и бесконечного сознания тоже не отличаются. В этой связи, я расскажу тебе учение, переданное мне самим богом Шивой: видение, открывающееся в этом учении, разрушит даже великое невежество.

ॐ 6.3. Описание Бога

Васишта продолжил:

Шива обитает в месте, известном под названием Кайлас. Я тоже жил там некоторое время, молясь Шиве и занимаясь практиками. Я был окружен мудрыми, и в компании мы обсуждали истины писаний.

Однажды вечером я молился Шиве. Атмосфера была наполнена миром и тишиной. Темнота в лесу была настолько плотной, что ее можно было резать ножом.

В это время я увидел великий свет. Внешним зрением я увидел этот свет и своим внутренним взором вопросил о его источнике. Я увидел, что это был сам Шива, идущий за руку с Парвати. Перед ним шел бык Нанди, прокладывая дорогу. Я сообщил ученикам о присутствии божества и мы пошли ему навстречу.

Я приветствовал Шиву и поклонился ему с почтением. Довольно долго я созерцал божественное видение. Шива мне сказал: «Ну и как твои практики, без проблем? Достиг ли ты того, чего только и стоит достигать и исчезли ли твои внутренние страхи?»

В ответ я сказал: «Тем, кому достаточно повезло в том, что они молятся тебе, нет ничего невозможного в достижении, и они не испытывают страха. Все в мире приветствуют и простираются перед тем, кто предан тебе и кто постоянно о тебе помнит. Хотя по твоей милости я достиг состояния наполненности, я хочу знать больше об одном. Молю тебя, просветли меня. Каков метод моления богу, который уничтожает все грехи и способствует блаженству?»

Шива сказал:

Знаешь ли ты, кто такой «бог»? Бог — это не Вишну, Шива или Брахма, не ветер, не солнце и не луна, не король, не я и не ты, не Лакшми и не разум. Бог не имеет формы и неделим, то блаженство и величие, которое никем

не сотворено и которое не имеет ни начала и ни конца — это Бог, который есть чистое сознание. Только это и следует восхвалять, этому молиться, ибо только это является всем.

Если кто-то не способен молиться Шиве без формы, то он должен молиться форме. Это приводит к ограниченным результатам, тогда как первое приводит к бесконечному блаженству. Тот, кто игнорирует бесконечное в пользу конечного, бросает прекрасный сад и ищет колючий куст. Однако мудрецы иногда, играючи, молятся и форме.

Среди предметов, используемых при молении, самые главные — это мудрость, самоконтроль и восприятие высшего Я во всех существах. Высшее Я — это Шива, которому следует преподносить цветы мудрости.

(Я спросил Шиву: «Молю тебя, расскажи мне как этот мир превращается в чистое сознание и как это чистое сознание становится индивидуальным сознанием и другими вещами»).

Шива продолжил:

Воистину только это бесконечное сознание, которое остается после космического разрушения, существует и сейчас, полностью свободное от объективности. Концепции и понятия, освещенные сознанием в себе, предстают как этот мир, точно также, как возникают сны во сне. Совершенно невозможно объекту восприятия существовать вне вездесущего бесконечного сознания.

Все эти горы, целый мир, индивидуальное сознание и все элементы, составляющие мир — все это только чистое сознание. До так называемого создания, когда было только это чистое сознание, где было все это? Пространство, создание, сознание — это только слова, и они указывают, как синонимы, на одну и ту же истину. Как двойственность, переживаемая во сне — иллюзорна, так и двойственность, подразумеваемая в создании этого мира, тоже иллюзорна. Как объекты кажутся существующими и работающими во внутреннем мире сознания во время сна, объекты кажутся существующими и действующими во внешнем мире сознания во время бодрствования. На самом деле в обоих этих состояниях ничего не случается. Как сознание является реальностью в состоянии сна, также сознание является единственной реальностью во время бодрствования. Это и есть Бог, высшая истина, то, что ты есть, что я есть и что есть все.

Шива продолжил:

Поклонение этому Богу является истинным поклонением и таким поклонением можно достичь всего. Он неделен и неделим, не двойственен и не создан в результате деятельности, он недостижим внешними усилиями. Поклонение ему — источник радости и блаженства.

Внешнее поклонение форме предписывается только для тех, чей интеллект не пробужден. Если у кого-то нет само-контроля, он использует цветы для поклонения, такое поклонение жалко, как и поклонение внешней форме. Однако эти незрелые поклоняющиеся получают удовлетворение от поклоне-

ния объекту, ими же и созданному, они могут даже получить бесполезные результаты такого поклонения.

А теперь я опишу, как надо поклоняться продвинутым, подобным тебе. Бог, которому стоит молиться, — воистину тот, кто держит все творение, кто вне достижения мыслью и вне описаний, вне концепций, даже таких как «все» или «коллективная тотальность». Только того называют Богом, кто неделим временем и пространством, чей свет освещает все, кто чист и кто является абсолютным сознанием. Он — то сознание, которое стоит за всеми своими частями, которое скрыто во всем, что существует, которое есть сущность всего и которое заслоняет истину. Этот Брахман в сердце существования и несуществования, это Бог и истина, на которую указывает ОМ. Он существует везде, как природа цветка — в цветке. Это чистое сознание, которое есть в тебе, во мне и во всех богах и богинях — это единственно и есть Бог. Мудрый, даже другие боги с формой, есть ничто иное, как это чистое сознание. Вся вселенная есть чистое сознание. Это — Бог, это — «все» что я есть, все достигается по его милости и от него.

Этот Бог близок каждому, О мудрый, и его даже нетрудно достичь — он всегда находится в теле и он повсюду находится как пространство. Он делает все — ест, ходит, дышит, знает каждую часть своего тела. Он есть свет, в котором все эти части двигаются и где происходят все разнообразные действия. Он обитает в пещере сердца каждого. Он превосходит разум и пять органов чувств, поэтому он не может быть понят или описан ими — но с целью обучения его называют «сознанием». Поэтому, хотя кажется, что оно делает все, на самом деле, оно ничего не делает. Это сознание чисто и кажется вовлеченным в действия в мире, как весна вовлечена в появлении цветов на деревьях.

Бог продолжил:

Кое-где это сознание становится пространством, кое-где — действием, где-то еще — материей и т.д., всегда безо всякого намерения делать именно так. Как же как все «разные» океаны — одна неделимая масса воды, это сознание, хотя и описывается по-разному, — одна огромная масса сознания. В теле, подобном лотосу, это то же самое сознание, которое наполняет ощущение, которое как мед, собранный безустанным разумом, подобным пчеле. В этой вселенной все разнообразные существа (боги, демоны, горы, океаны и т.д.) происходят из бесконечного сознания, как пена и волны появляются на поверхности океана. Даже это колесо непонимания, которое заставляет вращаться колесо жизни и смерти, вращается в этом космическом сознании, чья энергия постоянно находится в движении.

Это было сознание, принявшее форму четырехрукого Вишну, который победил демонов, как гроза утоляет жажду земли. Это сознание и ничего более, принявшее форму Шивы и Парвати, создателя Брахмы и других разнообразных существ. Это сознание подобно зеркалу, как бы содержащему в себе отражение, не претерпевая при этом никаких изменений. Безо всяких изменений, это сознание кажется всеми разнообразными существами в этой вселенной.

Только благодаря этому бесконечному сознанию думается обо всем этом, делается все это и выражается. Это только бесконечное сознание сияет в солнце. Это бесконечное сознание проявляется во всех телах, которые на самом деле инертны и, приходя в контакт друг с другом, вызывают различные ощущения. Это сознание подобно ветру, который сам по себе невидим, но в котором пыль и сухие листья поднимаются и танцуют как будто бы сами по себе. Это сознание как бы отбрасывает тень в самом себе и эта тень называется инерцией.

В этом теле мысли и понятия приводят к действию только в свете этого самого сознания. Без этого сознания невозможно ощущение и понимание предмета, даже если его положить прямо перед человеком. Это тело не может действовать или существовать без этого сознания. Оно растет, ест и умирает. Это сознание создает и поддерживает все движущиеся и неподвижные существа во вселенной. Это бесконечное сознание — единственное, что существует, ничего более нет. Только сознание может возникнуть в сознании.

Васишта продолжил:

Тут я спросил бога: «Если это сознание вездесуще, как кто-то может потерять сознание и стать инертным? Как может тот, у кого есть сознание, потерять его?»

Бог похвалил вопрос и ответил:

Вездесущее сознание, которое есть все во всем, существует в этом теле в изменчивом и в неизменчивом состоянии. Как женщине может присниться, что она — не она, и ее муж — кто-то другой, также одно и то же сознание может принять себя за что-то другое. Как один человек может вести себя поразному в обычном состоянии и в ярости, также сознание ассоциирует себя со своим другим аспектом и действует соответствующе. Постепенно, оно становится бессознательным и инертным.

Таким образом, сознание становится своим собственным объектом, создавая пространство и потом воздух и их соответствующие качества. В то же время, создавая в себе время и пространство, и становясь индивидуализированным сознанием, оно ограничивает свой разум и интеллект. Отсюда возникает цикличное появление мира и понятия типа «я — неприкасаемый» и т.д. Бесконечное сознание само становится как бы инертным, также как вода замерзает и превращается в лед. Поэтому разум начинает заблуждаться, в нем возникают желания, и он становится жертвой похоти и злобы, переживает хорошие или плохие времена, страдает от боли и наслаждается в наслаждениях, надеется, страдает и заполняется желаемым и нежелаемым, что только усиливает заблуждение. Достаточно одураченный, он двигается от ошибки к ошибке и от непонимания к еще большему непониманию.

В детстве это обманывающееся сознание полностью зависит от других, в юности оно стремится к богатству и наполненно беспокойствами, в старости оно тонет в печали и в смерти оно следует своей собственной карме. В соответствии с этой кармой (тенденциями), оно рождается в аду или на небесах, в преисподней или на земле как человек, животное или что-то неодушевлен-

ное. Это то же самое сознание, которое появляется как Вишну, Шива, Брахма и другие. Это то же самое сознание, которое работает солнцем, луной, ветром и факторами, меняющими времена года, дни и ночи. Это то же самое сознание, которое является жизненной силой в семенах и разными качествами всех материальных предметов. Это сознание, ограниченное собственными своими ограничениями, боится самого себя! Такова природа индивидуального сознания.

Оцени силу непонимания и инерции! Просто забыв о своем собственном истинном состоянии, сознание страдает и проходит через ужасы и падения.

Бог продолжил:

Сознание неверно думает (чувствует или воображает), что «я несчастно», как полоумная женщина может думать, что она нища, не будучи таковой. Также, как живой, причитающий, что «увы, я помер» и никуда не уходивший плачет «ау, я потерялся», — все из-за искаженного непонимания, — также сознание неверно воображает, что оно несчастно и ограничено. Такое воображение иррационально и не имеет под собой основы. Из-за неверного восприятия чувством эго, сознание считает, что мир — реален. Только разум является источником мироощущения мира, как реально существующего, но он не может рассматриваться настоящим источником, потому что нет другого разума, кроме чистого сознания. Поэтому, если понимается, что воспринимающий разум сам по себе нереален, тогда становится ясно, что воспринимаемый мир тоже нереален.

Как нет масла в камне, так и в сознании нет разнообразных отличий между тем, кто видит, что видит и самим актом видения. Также и разница между «я» и «ты» — только воображается. Разница между одним и множеством — только слова. Все это вообще не существует, как темнота не существует на солнце. Противоположные понятия — материальность и нематериальность, пустота и не-пустота — это только концепции. По мере прояснения, они пропадают и остается только неизменное чистое сознание.

Сознание на самом деле не претерпевает никаких изменений и никогда не теряет изначальной чистоты. Нечистота сама по себе — чисто воображаема, воображение и есть нечистота. Когда это осознается, воображение оставляется и нечистота пропадает. Однако даже в тех, кто это осознанл, нечистота снова может возникнуть, если не произошел полный отказ от воображения. Собственными усилиями от воображения довольно легко отказаться — если ты можешь отбросить одну соломинку, с такой же легкостью можно отбросить и три мира! Чего только ни достигнешь, если постараться!

Это бесконечное сознание, неизменное и недвойственное, может быть понято как внутренний свет. Он чист и вечен, всегда присутствует и существует вне разума, он неизменен и не загрязнен, он — это все объекты. На самом деле, это недвижное сознание существует как будто свидетель всему, также как лампа сияет, но это сияние не является ее действием. Чистейшее, это со-

знание кажется загрязненным, в инертном материале оно есть не инертная энергия. Оно вездесуще без деления на частности.

Это бесконечное сознание, лишенное концептуализации и само по себе вещь чрезвычайно тонкая, осознает себя. Забывшись, это сознание забавляется размышлениями и воспринимает ощущения, хотя все это возможно из-за собственной природы этого сознания — даже тот, кто спит, внутри бодрствует!

Бог продолжил:

Идентифицируясь со своим собственным объектом, сознание опускается до состояния раздумий и беспокойств — как золото с примесями выглядит как медь до тех пор, пока его не очистили, и только тогда оно сияет, как подобает золоту. Забыв себя, в части бесконечного сознания возникает понятие вселенной, но эта нереальность прекращается по достижении само-осознавания.

Когда сознание ощущает себя в себе, возникает чувство эго. Но одним небольшим движением это чувство эго (которое на самом деле есть ничто иное как сознание) умирает, как камень скатывается со склона горы. Но даже тогда это — то самое сознание, которое является реальностью за всеми формами и любым опытом. Движение жизненной силы приносит внутреннее видение объекта, который кажется находящимся снаружи. Но и сам процесс ощущения видимого (само видение) есть чистое сознание! Чувство прикосновения приходит в контакт со своим объектом (тем, к чему прикасаются) и возникает ощущение прикосновения. Но ощущение прикосновения опять-таки является чистым сознанием. То же самое происходит с ощущением запахов. Если разум не связан с чувством звука, слышание невозможно. И опять же, ощущение слышания является чистым сознанием.

Действие происходит от мыслей, мысли есть функция разума, разум есть ограниченное сознание, но сознание не ограничено! Вселенная есть отражение в сознании, но сознание не ограничено этим отражением. Индивидуальное сознание является носителем сознания, чувство эго — носитель индивидуального сознания, интеллект — носитель чувства эго, разум — интеллекта, дыхание — разума, чувства — дыхания, тело ощущений и движений — носитель физического тела. Такое движение является кармой. Т.к. дыхание — носитель разума, то куда направляется дыхание (жизненная сила), туда идет и разум. Но когда разум сливается с духовным сердцем, жизненная сила неподвижна. А если жизненная сила неподвижна, разум останавливается. Куда идет дыхание, туда же идет и разум, как шофер движется туда, куда едет машина. Все это возникает в сознании, существует в сознании и растворяется в сознании, поэтому сознание — единственная реальность.

Бог сказал:

Но для разума и жизненной силы тело — просто инертная масса. Как кусок железа притягивается магнитом, так и индивидуальное сознание притягивается сознанием, бесконечным и вездесущим. Тело инертно и зависимо, оно

сделано сознанием для действия. Само сознание, принимая на себя качество инерции, становится индивидуальным сознанием, управляющим разумом.

Когда возникает это ограничение, возникают и другие последствия. Это физические и умственные расстройства! Это как волны, возникающие на поверхности воды, приводят к возникновению ряби. Сознание, как индивидуальное сознание, становится зависимым и уязвимым, забывая себя как сознание. Трудясь за занавесью непонимания, оно по глупости не сознает вред, приносимый ему самому, как размахивающий ножом пьяница вредит самому себе. Но, как и пьяница довольно скоро трезвеет, так и сознание скоро обретает само-осознание.

Когда раскрывается лотос сердца, разум функционирует, когда лотос закрывается, разум перестает действовать. Пока разум действует в теле, тело живет, когда он перестает действовать в теле, тело умирает. Это прекращение действия может быть вызвано внутренним конфликтом между нечистотой и внутренним пробуждением. Если сердце наполнено только чистыми тенденциями, все конфликты прекращаются и возникает гармония, освобождение и долгая жизнь. С другой стороны, когда разум перестает функционировать, тело умирает, и тогда тонкое тело выбирает себе другое, подходящее для выполнения скрытых тенденций. Из-за этих тенденций, разум создает новые связи с новым тонким телом, забывая о своей истиной природе чистого осознания. Из-за того, что сознание бесконечно и вездесущно, разум путешествует повсюду. Тела находятся и теряются индивидуальным сознанием, как деревья отращивают себе новые листья и сбрасывают с себя старые. Мудрые мужи не обращают внимания на такие изменения.

На вопрос Васишты о том, как возникает двойственность в бесконечном сознании и как эта двойственность оканчивается, Бог продолжил:

Т.к. только это вездесущее бесконечное сознание есть всегда, двойственность абсурдна и невозможна. Концепция единого возникает, когда есть концепция двух и наоборот — когда множественность понимается как производная сознания, сама множественность — тоже сознание! Причина и следствие имеют единую природу. Эта природа неделима. Сознание, как свой собственный объект, всегда есть сознание, изменения — это только неразумное мышление. Принять как истину существование волн НА поверхности океана — это все равно что заявить, что горы воды плавают на поверхности океана — как могут быть волны вне океана? Только сознание и есть «это», «то», и «посередке». Это его по-разному называют Брахманом, истиной, богом, Шивой, пустотой, единым и высшим Я.

То, что за всеми этими внешними формами и состояниями сознания, что является высшим Я — слова не в состоянии описать. То, что воспринимается, само по себе неделимо. Когда это сознание берет на себя вторичное видение, тогда оно ощущает двойственности. Оно связано своим собственным воображением по своей собственной глупости. От этого воображения возникает материальность и ощущение объектов приводит к подтверждению ре-

альности этого объекта. После этого чувство эго становится правдоподобным и усиливается, принимая на себя роль деятеля действий и того, кто воспринимает ощущения. Так то, что началось как совпадение, скоро становится установленным фактом.

Привидения создаются верой в их существование. Вера в двойственность и многообразие создает их. Когда осознается недвойственное существование, двойственность пропадает. Вера (или воображение) приводит к многообразию, когда эта вера проходит, кончается и многообразие. Размышления, воображения или поверья приводят к страданиям, оставление таких методов мышления приводит к их отсутствию! Поддержка таких мыслей и поверий приводит к страданиям, и страдания прекращаются, когда такие мысли более не поддерживаются — разве это трудно? Все мысли и поверья приводят к страданию, тогда как их отсутствие — это блаженство. Поэтому с помощью пламени мудрости, иссуши воды своих поверий и оставайся в мире и спокойствии. Оставайся в едином бесконечном сознании.

Только пока король не помнит, что он король, он страдает в бедности. Когда он вспоминает, это страдание пропадает. Когда обретается солнце бесконечного сознания, облака непонимания не могут его закрыть.

Бог сказал:

Так эта вселенная существует и как реальность и как нереальность — божественное, свободное от двойственности, объединяет и то и другое, превосходит их и поэтому является ими обоими. Проявленное сознание — это вселенная, а непроявленная вселенная — это сознание. Понятием «я есть то-то и то-то» сознание себя связывает, осознанием себя оно освобождается. Концептуализация приводит к забыванию собственной природы. Однако даже в состоянии многообразия и активности, сознание воистину неделимо.

Когда разум уничтожается с помощью разума же, занавеси раздвигаются и истина иллюзии мира становится очевидной, понятия о существовании внешнего мира и индивидуального сознания прекращают существование. Разум очищается, оставляя позади постоянные повторения понятий и объективных восприятий. Затем разум перестает создавать образы объектов. Он достигает состояния как бы глубокого сна или однородного сознания и выходит за пределы повторного рождения. Он остается в полном умиротворении. Это первое состояние.

Теперь слушай о втором состоянии. Сознание, лишенное разума, есть свет, свободный от тьмы и прекрасный, как пространство. Бесконечное сознание освобождается полностью от всех изменений и двойственностей и остается как бы в глубоком сне или как невырезанная фигура в куске мрамора. Оно отказывается от факторов времени и пространства, выходит за пределы инерции и движения, и остается неописуемо чистым. Оно превосходит три состояния сознания (сновидение, глубокий сон и бодрствование) и становится четвертым состоянием или состоянием неделимого бесконечного сознания.

Далее идет третье состояние. Оно находится за пределами даже того, что называется Брахманом, «высшим Я» и т.д. Его иногда называют «турия». Оно высшее и неописуемое и находится за пределами любых практик.

О мудрец, оставайся всегда в этом третьем состоянии. Это истинное поклонение богу. Тогда ты утвердишься в том, что вне того, что есть и чего нет. Ничего не было создано и нечему пропадать. Это вне одного или двух. Это вечное, чистое и просто масса сознания, в нем нет вопроса разнообразия. Это есть все, это высшее блаженство и спокойствие, это невозможно описать. Чистое блаженство и ОМ.

(Валмики сказал: «Сказав это, Шива замолчал и некоторое время находился в глубокой задумчивости).

ॐ 6.4. Deva Puja (Методы поклонения Богу)

Посидев немного, погрузившись в себя, Шива открыл свои глаза и продолжил:

О мудрец, оставь привычку понимать объекты своим разумом. Знающие высшее Я видели то, что достойно видения. Что еще есть, что бы следовало увидеть или не увидеть? Будь собой. Будь мечом, разрубающим то, что называется спокойствием и что называется беспокойством. Или, направив чуть-чуть внимания вовне, слушай, что я тебе скажу. Ничто не достигается молчанием!

Это тело живет и действует за счет жизненной силы или дыхания. Без этой жизненной силы тело инертно. Энергия, двигающая телом, является дыханием. Интеллект, ощущающий все это, является сознанием. Это сознание бесформенно и даже чище, чем небо. Когда прекращается связь между телом и жизненной силой, жизненная сила отделяется от тела. Сознание, которое чище пространства, никуда не пропадает.

Чистое зеркало отражает то, что находится перед ним, но это отражение не видно, если зеркало покрыто грязью. Также, хотя тело видимо, когда дыхание покидает тело, интеллект больше не отражает объектов.

Бесконечное и вездесущее сознание может ощутить движение разума и тела. Когда удаляется дефект концептуализации, само это сознание светит как высшее существо. Это само по себе создатель Брахма, Вишну, Шива, Индра, солнце, луна и Бог. Некоторые из этих богов не заблуждаются в этой космической иллюзии. Они воистину части бесконечного сознания, разделяющие его истинную природу — как раскаленное железо разделяет истинную природу пламени. Однако никто из них не был действительно создан бесконечным сознанием и никто из них не может существовать вне его. Это — не более чем понятия, просто некоторые понятия плотнее других. Невозможно описать протяженность таких понятий, возникших в непонимании.

Можно так выразиться, что высшее существо, или бесконечное сознание, есть родитель Брахмы, Вишну, Шивы и других. Только этому бесконечному сознанию стоит поклоняться и молиться. Но нет смысла приглашать его при поклонении, никакие мантры не подходят для поклонений, потому как оно

настолько близко, что не нуждается в приглашении. Это вездесущее Я всего. Понимание этого бесконечного сознания, без усилий, является единственно лучшей формой поклонения ему.

Бог сказал:

Так, говорят о Рудре, что он есть чистое, спонтанное само-восприятие, единое сознание, обитающее во всех субстанциях. Он — источник всех истоков, сущность этого кажущегося мира, величайшее из действий. Это есть причина всех причин и суть всех существ, хотя оно не является ничему причиной и не является концепцией существования, и потому не может быть объектом размышления. Это есть сознание во всем сознательном, оно знает самого себя как свой собственный объект, оно есть свой собственный высший объект и сознает бесконечное многообразие внутри себя.

Это — сознание во всех ощущениях, но оно чисто и неограничено. Это — абсолютная истина и потому не является истиной как концепцией. Оно не ограничено ограничениями понятий истины и лжи. Это воистину самый конец высшей истины или изначальной реальности. Это чистое сознание и ничто более.

Оно само окрашивается желаниями или стремлениями к удовольствиям. Оно само становится тем, кто ощущает удовольствие, ощущением удовольствия и нечистотой, загрязняющей это удовольствие. Подобное небу, неограниченное и неразделимое, скоро оно становится ограниченным и обусловленным. В этом бесконечном сознании были миллионы миражей, называемых мирами, и еще будут миллионы таких миражей. Но на самом деле ничто не возникло вне зависимости от бесконечного сознания — свет и жар кажутся исходящими от пламени, но они не независимы от него.

Бесконечное сознание может быть сравнено с мельчайшей частицей, которая тем не менее прячет в своем сердце величайшие из гор. Оно превосходит продолжительность бесконечных эпох, но при этом не упускает и мгновения. Оно тоньше кончика волоса, но заполняет всю вселенную. Никто не видел его границ и пределов.

Оно ничего не делает, и тем не менее оно «создает» вселенную. Поддерживая существование всей вселенной, оно ничего не делает. Все субстанции не отличны от него, но само оно не субстанция, — нематериальное, оно наполняет все материи. Космос является его телом, и тем не менее у него нет тела. Это — вечное «сейчас», но оно также и завтра. Часто вроде бы бессмысленные звуки заполняют смыслом и считают осмысленными при разговорах — точно также бесконечное сознание есть и его нет. Оно есть даже то, чего нет. Все эти утверждения насчет того, что есть и чего нет, основываются на логике, а бесконечное сознание выходит за пределы истины и логики.

Бог продолжил:

Это бесконечное сознание заставляет с помощью земли, воды, времени и т.д. прорастать зерно, и становится пищей. Оно дает цвести цветам и розе пахнуть розой. Точно также, оно способно творить и поддерживать субстан-

ции мира и соответствующие органы чувств, с помощью подходящих средств, тоже воплощенных тем же самым сознанием. Энергия этого сознания способна создавать вселенные, а потом, по возникновении понятия «этого нет», разрушать все до состояния ничего.

Это кажущееся творение является только отражением сознания в себе самом, и это отражение вроде бы как-то с течением времени получило тело. Троица (Брахма, Вишну и Шива) есть проявление, а также сама эта космическая сила или энергия, которая определяет «так это должно быть и не должно быть по-другому». Но в то же время сознание не создает ничего, оно похоже на лампу, которая освещает комнату, в которой что-то происходит.

Васишта спросил:

Каковы энергии этого сознания, а также их силы и действия?

Бог ответил:

Высшее существо бесформенно, и тем не менее оно имеет следущие аспекты — воля, пространство, время, порядок (или судьба), и космическая непроявленная природа. Оно имеет бессчетные силы и энергии или потенции. Главные среди них — знание, динамика, действие и недействие.

Все это есть только чистое сознание, из-за того, что их называют потенциями сознания, они кажутся отдельными от сознания, хотя на самом деле они не отделены.

Это все создание похоже на сцену, где эти потенции сознания танцуют под мелодию времени. Самым главным считается порядок (изначальный порядок вещей и последовательностей). Он также известен под названиями действие, желание или воля, время и т.д. От этой потенции зависит наличие у каждого объекта определенных характеристик — от былинки до создателя Брахмы. Этот порядок свободен от возбуждения, но не свободен от ограничений: порядок это то, что танцует танец — драму под названием кажущийся мир. Он показывает разные настроения, он приводит и провожает времена года, он сопровождается небесной музыкой и ревом океанов, его сцена освещена солнцем, луной и звездами, его актеры и актрисы — живые существа во всех мирах — таков танец изначального порядка. Бог, который есть бесконечное сознание — молчаливый, но внимательный наблюдатель этого космического танца. Он не отличен от танцора (космического природного порядка) и танца (событий).

Бог продолжил:

Таков Бог, которому только и следует поклоняться мудрым. Это ему поклоняются мудрые разным образом и в разных формах — как Шиве, Вишну и т.д. Теперь послушай о том, как ему следует поклоняться.

Во-первых, следует отказаться от идеи тела — понятия, что «я есть мое тело». Только медитация является истинным поклонением. Поэтому надо постоянно поклоняться Богу всех трех миров путем медитации. Как надо на нем сосредоточиться? Он есть чистый интеллект, светлее сотни тысяч солнц, взошедших одновременно, он есть свет, светящийся во всем, что светит, он есть

внутренний свет; бесконечное пространство — его горло, земная основа — его ступни, направления света — его руки, миры — оружие, которое он держит в своих руках, вся вселенная скрыта в его сердце, боги — волоски на его теле, космические потенции — энергии в его теле, время — стражник у его ворот, и у него есть тысячи голов, глаз, ушей и рук. Он достигает до всего, он ощущает вкус всего, он слышит все, он думает мыслями всех, хотя сам вне думания. Он делает все всегда, он раздает всем то, о чем они думают или желают, он обитает во всем, он есть все, он один достоин того, чтобы его достичь. Потому ты должен медитировать на нем.

Этому Богу невозможно поклоняться с помощью материальных подношений, а только собственным осознанием. Не размахивая лампами или зажигая душистые свечки, не подношением цветов и даже не подношением пищи. Он достигается без малейшего усилия, ему поклоняются только само-осознанием. Это есть высшая медитация и высшее поклонение — постоянное непрерывное ощущение внутреннего присутствия, внутренний свет или осознание. Делая то, что делаешь — видя, слыша, дотрагиваясь, чувствуя запах, во время еды, движения, сна, дыхания или разговора — ты должен знать свою истинную природу, как природу чистого сознания. Так достигается освобождение.

Медитация есть подношение, медитация — это чистая вода, поднесенная божеству, чтобы омыть его руки и ноги, само-осознание, полученное медитацией — прекрасный цветок, — воистину все это направлено на истинную медитацию. Высшее Я невозможно достичь другими методами, кроме медитации. Если даже ты последний дурак, но можешь медитировать в течение одиннадцати секунд, польза будет такая же, как если пожертвовать корову в благотворительность. Если ты можешь медитировать сто и одну секунду, польза такая же, как от священного ритуала. Если длительность медитации двенадцать минут, польза увеличивается в тысячу раз. Если длительность медитации равна целому дню, ты обитаешь в высшем пространстве. Это есть высшая йога, высшая служба и высочайшее действие. Тому, кто практикует такое поклонение, поклоняются сами боги, и демоны и все другие существа. Однако, это все еще внешнее поклонение.

Бог продолжил:

Я теперь расскажу тебе о внутреннем поклонении высшему Я, что есть лучший просветитель и освободитель. Оно принадлежит к понятию постоянной медитации — стоишь ли ты или идешь, спишь или бодрствуешь, во всех своих действиях. Ты должен ощущать это высшее сознание, находящееся в сердце и которое является причиной всех модификаций внутри себя. Ты должен поклоняться проявленному сознанию или само-осознанию, которое спит и пробуждается, ходит или стоит, трогает то, до чего надо дотронуться, оставляет то, что должно быть оставлено, наслаждается и отказывается от удовольствий, вовлечено в разные внешние действия, придает значение всем действиям и остается спокойным в теле. Этому внутреннему интеллекту надо поклоняться всем тем, что приходит само по себе. Оставаясь в потоке жизни

и ее ощущений, после того, как искупался в само-осознании, ты должен поклоняться этому внутреннему интеллекту материалами само-осознания.

Бога можно ощущать на такой манер: Он есть свет, освещающий солнечную и лунную силы, он есть интеллект, который всегда скрыт во всех материальных субстанциях, он есть внешнее осознание, он есть дыхание, он превращает взаимодействия органов чувств в осознанные ощущения, он тайно обитает в пещере собственного сердца. Он знает все, что возможно знать, и он является тем, кто делает все действия, ощущает все ощущения, думает все мысли. Он знает самого себя.

У него нет частей, но он является всем, он обитает в теле, но он вездесущ, он наслаждается и не наслаждается, он есть интеллект в каждой своей части. Он есть мыслительная способность разума. Он обитает в сердце, в горле, в носу, посередине лба и на кончике носа. Он есть реальность всех элементов, он превосходит внутренние состояния, он тот, кто создает звук и он дает жизнь птице, называемой разумом. Он есть реальность воображения и реальность невоображения. Он обитает во всех существах, как масло спрятано в семенах. Он обитает в сердце и во всем теле. Он светит как чистое осознание, он виден повсюду, потому что он — чистое ощущение во всех ощущениях, и он ощущает сам себя в самом себе.

Бог продолжил:

Ты должен понять, что бог есть интеллект в теле. Различные функции и возможности в теле служат интеллекту, как слуги служат своему господину. Разум — это посланник, который приносит и показывает богу знание трех миров. Две фундаментальные энергии — энергия мудрости и энергия действия — постоянные спутники бога. Разные аспекты знания — его украшения. Органы действия — ворота, через которые бог выходит во внешний мир. «Я есть то бесконечное неограниченное высшее Я, которое неделимо, Я остаюсь полным и не ограниченным», — с таким пониманием интеллект обитает в теле.

Тот, кто так медитирует, есть само равновесие, его поведение спокойно, и направляется равновесным видением. Он достиг состояния природной истинности и внутренней чистоты и он прекрасен в каждом аспекте своего существа. Он поклоняется Богу, который является интеллектом, наполняющим все его тело.

Это поклонение выполняется день и ночь, постоянно, объектами, достигнутыми без усилий, и поднесенных Богу со спокойным разумом и в истинном духе (Бог есть сознание и ему важен только истинный дух). Богу надо поклоняться всем тем, что приходит само по себе, без усилий. Ты никогда не должен делать ни малейшего усилия для того, чтобы достать то, что тебе не принадлежит. Богу следует поклоняться путями всех наслаждений, которыми наслаждается тело — через пищу, питье, нахождение с другом или подругой и другими подобными удовольствиями. Богу следует поклоняться болезнями, которые на тебя напали, и любым несчастьем или страданием, случающимися с тобой. Богу следует поклоняться всеми своими действиями, включая жизнь

и смерть и любые сны. Богу следует поклоняться своей бедностью или богатством. Богу следует поклоняться даже драками и спорами, также как и развлечениями, свободным времяпровождением и выражением любых эмоций. Богу следует поклоняться благородными качествами скромного сердца — дружбой, сопереживанием, радостью и бесстрастием.

Богу следует поклоняться разными удовольствиями, которые достаются сами по себе, будут ли эти удовольствия одобряемы или не одобряемы писаниями — без разницы. Богу следует поклоняться тем, что считается желательным, и тем, что считается нежелательным; тем, что рассматривается, как подходящее и тем, что рассматривается, как неподходящее. Для этого поклонения тебе следует отказаться от того, что потеряно, и принять то, что появилось без усилий.

Бог продолжил:

Следует поклоняться все время, находясь в полном спокойствии по поводу приятных и неприятных восприятий. Все следует рассматривать как хорошее и благословенное (или все можно рассматривать, как смесь божественного и дьявольского). Поняв, что все является единым высшим Я, стоит поклоняться этому Я в таком духе. Следует смотреть спокойно СКВОЗЬ то, что приятно и прекрасно, и СКВОЗЬ то, что невыносимо неприятно. Так следует поклоняться высшему Я.

Следует оставить разделительные понятия «это я» и «а это — не я» и действительно непосредственно понять, что «все это воистину есть Брахман», единое неделимое и бесконечное сознание. В таком духе следует поклоняться высшему Я. Всегда, во всех формах и их видоизменениях, следует поклоняться высшему Я всем тем, что тобой получено. Следует поклоняться высшему Я, оставив различия между желательным и нежелательным или даже оставив такие различия, но используя их, как материалы для поклонения.

Без стремлений и не отвергая ничего, следует наслаждаться всем тем, что достигается естественно и без усилий. Не следует возбуждаться или впадать в депрессию, когда встречаешься с незначительными или значительными объектами, также как ни на небо, ни на пространство не оказывают влияния разнообразные объекты, существующие и растущие в этом пространстве. Следует поклоняться высшему Я, без психологических искажений, каждым объектом, получаемым без усилий, просто по совпадению времени, места и действия — без разницы, будут они обычно считаться хорошими или нехорошими.

В этой процедуре поклонения высшему Я, какой бы предмет ни упоминался, как необходимый для поклонения, он является той же природы, как и все остальное, хотя все может называться разными словами. Спокойствие и равновесие — сама сладость, и эта сладость выходит за границы разума и чувств. Что бы ни было затронуто этой равновесностью, оно само сразу становится сладким, каково не было бы его описание или определение. Только то является действительным поклонением, что совершается в состоянии спокойствия,

как пространство, когда разум успокоен без малейшего движения мысли. Находясь в таком состоянии спокойствия, мудрый может ощутить бесконечное в себе, даже занимаясь естественными действиями внешне, без пожеланий и отверганий. Такова суть поклоняющегося этому интеллекту. В таком случае непонимание, глупость и чувство эго не возникают даже во сне. Оставайся в этом состоянии, О мудрый, воспринимая все как ребенок. Поклоняйся Богу этого тела (интеллекту, который наполняет его) всем, что приносит тебе время, обстоятельства и окружающая обстановка, будь спокойным и откажись от желаний.

Бог продолжил:

Чтобы ты ни делал и когда бы ты ни делал, или отказывался от действия — всем можно поклоняться Богу, который является чистым сознанием. Рассматривая все это, как поклонения высшему Я, которое есть Бог — он радуется.

Нравится и не нравится, привлекательно и не привлекательно — это только слова, которых нет вне высшего Я. Даже концепции, обозначаемые словами «независимость», «бедность», «удовольствие», «боль», «моё» и «другие» — на самом деле являются поклонением высшему Я, потому что интеллект, приводящий к появлению этих концепций — тоже высшее Я. Знание космического существа — единственный подходящий метод поклонения ему.

Только на это высшее Я или космическое сознание указывает выражение «этот мир». О, что за загадочная диковина, когда это высшее Я, которое есть чистое сознание или интеллект, как бы забывает свою собственную природу и становится индивидуальным сознанием по отношению к самому себе. На самом деле, в этом космическом существе, которое есть реальность всего, нет даже разделения на поклоняющегося, поклонение и того, кому поклоняются. Невозможно описать это космическое существо, которое безраздельно поддерживает всю вселенную, невозможно передать другому это знание. И мы не считаем достойными обучения тех, которые считают, что бог ограничен временем и пространством. Поэтому, оставив все такие ограниченные понятия, оставив даже деление на поклоняющегося и кому поклоняются, поклоняйся сознанием сознанию. Будь спокоен, чист и свободен от желаний. Считай, что все твои ощущения и выражения есть поклонение высшему Я.

(В ответ на просьбу Васишты о более полном объяснении Шивы, Брахмана, высшего Я, почему они так называются и как возникли такие различия, Бог продолжил:)

Реальность безначальна и бесконечна и не отражена ни в чем — это есть реальность. Однако, из-за того, что это невозможно воспринять разумом и чувствами, она временами даже рассматривается как если бы не существовала.

(В ответ на вопрос Васишты «Если это недоступно разуму, как же можно это воспринять?», Бог ответил:)

В случае ищущего, страстно желающего достичь свободы от непонимания и у которого есть только немного непонимания, это небольшое непонимание удаляет непонимание с помощью писаний, как посудомойка удаляет грязь

с помощью другой формы грязи (мыла). В такой каталитической реакции глупость удаляется, высшее Я понимает самое себя и высшее Я видит себя по причине своей само-светящейся природы.

Бог продолжил:

У ребенка, играющего с углем, руки становятся черными. Если он вымоет свои руки, но тут же возвратится к игре с углем, его руки снова станут грязными. Однако, если он не будет трогать уголь после того, как помыл руки, они останутся чистыми. Также, если ты исследуешь свою собственную природу и при этом отстраняешься от действий, которые способствуют непониманию, тогда темнота непонимания пропадает. Однако, только сознание может узнать сознание.

Не смотри на это многообразие, как на сознание. Не думай, что само-осознание есть результат учений учителя. Гуру или учитель имеют разум и чувства, а высшее Я, Брахман или бесконечное сознание — вне разума и чувств. То, что достигается только после того, как разум и чувства прекращаются, не может быть достигнуто с их помощью, пока они есть. Но однако, хотя руководство учителя и все остальное на самом деле не являются методами достижения само-осознания, их считают методами.

Высшее Я не обнаруживается ни в писаниях, ни в учениях учителя, и высшее Я не может быть обнаружено без помощи учителя и без помощи писаний. Оно открывается, только когда все это объединяется. Само-осознание достигается, только когда знание святых текстов, инструкции учителя и настоящий ученик совпадают.

То, что ЕСТЬ после того, как все чувства прекратили свою работу и все понятия удовольствия и боли пропали, — есть высшее Я или Шива, на что также указывают выражения «то», «истина», или «реальность». Однако, то что ЕСТЬ, когда все это прекратило свое существование, ЕСТЬ и тогда, когда все это присутствует, как безграничное пространство. Из-за со-переживания глупым и непонимающим, в попытках пробудить их духовность и пробудить в их сердцах жажду освобождения, освободители вселенной (Брахма, Индра, Рудра и другие) составили тексты вед и пуран. В этих текстах они использовали слова «сознание», «Брахман», «Шива», «высшее Я», «Бог» и т.д. Можно подумать, что эти слова подразумевают множественность понятий, в то время как воистину нет этой множественности.

Истина, на которую указывают слова «Брахман» и др., является воистину чистым сознанием. По отношению к нему даже бесконечное пространство — нечто грубое и материальное, как огромная гора. Будучи непознаваемой внутренней сущностью, это чистое сознание воспринимается как познаваемый объект и приводит к появлению концепции интеллекта или сознания. В результате мгновенной концептуализации, это чистое сознание приводит к появлению концепции чувства эго («я знаю»).

Бог продолжил:

Затем чувство эго приводит к появлению понятий времени и пространства. Наделенное жизненной энергией, оно становится индивидуальным сознанием или индивидуальным существом. Это существо потом следует диктату понятий и погружается в грубое невежество. Так рождается разум в связи с чувством эго и разными формами психологической энергии. Все это известно как тонкое тело, которое может переходить из проекции в проекцию.

После этого в сознании воображаются субстанции, соответствующие тонким энергиям этого тела, и возникают разнообразные чувства (зрение, слух, вкус, нюх, тактильность), соответствующие им объекты и связующие ощущения.

Так были созданы все эти субстанции, но на самом деле ничего не было создано. Все это — только кажущиеся модификации единого бесконечного сознания. Как объекты сна находятся внутри видящего сон, все это не отлично от бесконечного сознания. Как когда тебе что-то снится, оно вроде становится объектом собственного восприятия, также все вокруг тоже кажется объективной реальностью.

Когда понимается истина об окружающем, все это становится Богом. Однако даже это не является истиной, потому что все это никогда и не становилось материальными объектами. Из-за собственных понятий о них, как о материальности, которую ты ощущаешь, они кажутся обладающими материальностью. Так, вызывая материальность, сознание видит материальность.

Ограниченое такими понятиями, оно кажется страдающим. Ограничение есть страдание. Но эти само-ограничения основываются на мыслях и понятиях, или чувственных и психологических ощущениях. Однако истина — вне этих ощущений и весь мир — просто видимость, как мираж!

В этом случае, что есть психологические ограничения, кто ограничивает что и кто является ограниченным такими ограничениями? Кто пьет воду в мираже? Когда отказываешься от всего этого, остается одна реальность, в которой нет ограничений, и нет того, кто ограничен. Реальность можно называть существующей или несуществующей, но есть только она. Умственные ограничения являются иллюзорными и несуществующими, как привидения; когда они пропадают, пропадает и иллюзия мира. Тот, кто принимает чувство эго и этот мираж мира за реальность — плохой кандидат для дальнейшего обучения. Учителя обучают только ученика, владеющего некоторой мудростью, но не дурака. Дурак связывает свои надежды и веру с кажущимся миром, как непонятливый отец отдает свою дочь замуж за человека, которого он видел во сне!

Бог продолжил:

Индивидуальное сознание воспринимает все эти элементы, как составляющие своего тела в пустоте, как спящий воспринимает разнообразные объекты в своей внутренней пустоте. Космическое сознание воспринимает многооб-

разную вселенную внутри себя, как сновидящий воспринимает множественность объектов внутри себя.

Индивидуальное сознание считает себя Брахмой, Вишну и т.д., но все это не более, чем мыслеформы. Однако эта мыслеформа воображает и ощущает другие мыслеформы, и переживает по поводу и без. Единственная реальность во всех этих восприятиях есть изначальная концепция, называемая чувством эго, которая появляется в то же мгновение, когда сознание воспринимает объект внутри себя и думает, что ощущает его, как объект. Это мгновение само по себе — целая эпоха, все части эпох и многочисленные эпохи. В каждом атоме существования все время проигрывается снова и снова эта драма пряток от себя и узнавания себя, и все это — не более чем мыслеформы, созданные космическим сознанием. И в то же время, ничто не создается космическим сознанием или в космическом сознании, оно всегда остается неизменным.

Гора, которую видишь во сне, кажется существующей в пространстве и времени, но это только кажется. Она не занимает никакого пространства, и ее создание и разрушение не занимает никакого времени. Точно также и в случае с этим миром. Таким же образом, как появляется могущественное божество во мгновение ока, точно также появляется и червяк. От Рудры до былинки, все существа, которые ты видишь во вселенной, от мельчайших до огромных, появились одинаково.

Если ты попытаешься узнать истинную суть этой самсары или кажущегося мира, то восприятие многообразия пропадает одновременно с восходом самоосознания или осознания Бога. Стоит только истиной природе бесконечного сознания отклониться от равновесия на тысячную долю секунды, как проявляются все эти прискорбные иллюзорные творения. Выражением «Брахман» мудрые указывают на состояние, в котором ты учреждаешься навеки в бесконечном сознании. Когда это состояние прерывается, возникает понятие мира как реальности, и отсюда начинается бесконечная последовательность многообразия — боги, демоны, люди и нелюди, растения и черви. Однако, если равновесие бесконечного сознания не нарушается, ты понимаешь, что истина всегда и везде присутствует сама по себе.

Васишта сказал:

О Рама, сказав это, Шива принял мои благодарности и, благословив меня, удалился со своей спутницей Парвати. Проникнувшись его учением, я оставил свой старый метод поклонения и начал поклоняться вездесущему недвойственному сознанию.

Васишта продолжил:

О Рама, нереальное индивидуальное сознание воспринимает нереальный мир из-за нереального воздействия нереальности. Во всем этом, что может считаться реальным и что — нереальным? Воображаемый объект воображаемо описывается кем-то, и кто-то понимает это в своем воображении и воображает, что он понимает. Как текучесть есть в жидкостях, движение — в ветре, пустота — в пространстве, так и вездесущность — в сознании.

С того времени, как я встретил Шиву, я поклонялся бесконечному сознанию. Благодаря такому поклонению, я свободен от страданий, хотя вовлечен в самые разные действия. Я поклоняюсь высшему Я, неделимому, но кажущемуся разделенным, цветами того, что приходит ко мне само по себе и всеми действиями, естественными для меня.

Владеть чем-то и принадлежать кому-то — любимое желание и состояние всех воплощенных существ, но йоги всегда бдительны и такая бдительность есть поклонение бесконечному сознанию. Приняв такую внутреннюю позицию, с разумом, полностью лишенном каких бы то ни было привязанностей, я брожу в этом ужасном лесу самсары. Если ты делаешь так, то ты не будешь страдать от несчастий.

Когда великое горе случается с тобой (потеря богатства или близких), исследуй истинную природу истины, как я тебе описал. Тебя не будут затрагивать страдания и восторги. Ты знаешь теперь, как все эти вещи появились и как они пропадают, ты знаешь судьбу человека, обманутого иллюзией и никогда не интересовавшегося природой этой иллюзии. Иллюзии не принадлежат тебе и ты не принадлежишь иллюзиям. Такова нереальная суть этого мира. Не печалься.

Дорогой Рама, ты есть чистое сознание, которое не затрагивают иллюзорные восприятия разнообразия существования. Если ты видишь это, могут ли в тебе возникнуть понятия о желаемом и нежелаемом? Осознав это, О Рама, оставайся в трансцендентальном состоянии сознания.

Рама сказал:

О мудрый, я свободен от пыли двойственности. Я осознал, что все это воистину Брахман. Мой интеллект очистился и избавился от сомнений и желаний и даже вопросов. Я не желаю рая и я не боюсь ада. Я остаюсь с высшим сознанием. Твоей милостью, О мудрый, я пересек этот океан самсары (кажущегося мира). Я осознал полноту непосредственного само-осознания.

Васишта продолжил:

О Рама, то, что ты выполняешь только органами действия, с непривязанным разумом, не считается действием. Наслаждение, исходящее от чувственного ощущения, быстро проходит. Повторение этого ощущения не приводит к повторению того же наслаждения. Кто, кроме дурака, будет желать такой мгновенной радости? Более того, объект дает тебе удовольствие, только пока он желаем. Поэтому наслаждение принадлежит желанию, а не объекту, и потому — откажись от желаний и стремлений.

Если с течением времени ты достигнешь осознания высшего сознания, не храни его в своем разуме как память, или чувство эго снова оживет, как желание. Если ты достиг вершины само-осознания, было бы глупостью снова свалиться в яму чувства эго. Пусть надежды прекратятся и понятия исчезнут, пусть ум достигнет состояния не-ума, а ты живи без привязанностей. Ты привязан, только пока ты невежественен. Ты не будешь связан и скован, если у тебя есть само-осознание.

Когда ты не стремишься к чувственным удовольствиям и когда ты ощущаешь то, что приходит к тебе само по себе, ты находишься в состоянии спокойствия и чистоты, свободный от скрытых тенденций и привычек. В таком состоянии, подобном небу, ты не будешь отвлечен даже тысячами отвлечений. Когда тот, кто знает, знаемое и само знание сливаются в единое сознание, чистый наблюдатель не будет снова создавать в себе разделение.

С малейшим движением разума (когда разум моргает), кажущийся мир вновь и вновь возникает и пропадает. Пусть твой разум не моргает (будет свободным от движения мысли), добейся этого с помощью контроля над праной и скрытыми тенденциями. С движением праны появляется и пропадает кажущийся мир, постоянной практикой освободи прану от таких движений. С появлением и исчезновением глупости (невежества), возникают и пропадают привязывающие действия. Победи невежество с помощью само-дисциплины, писаний и рекомендаций учителя.

Иллюзия этого кажущегося мира возникла из-за движения мысли в разуме, когда это движение прекращается, иллюзия тоже пропадает, а ум становится не-умом. Этого же можно достичь контролем над праной. Это — высшее состояние. Блаженство, ощущаемое в состоянии не-ума, беспричинное блаженство, невозможно найти даже на высочайших уровнях рая. На самом деле, это блаженство невыразимо и неописуемо и его даже нельзя назвать счастьем! Ум знающего истину является не-умом, — это чистая саттва. После нахождения в таком состоянии некоторое время, возникает состояние, называемое состоянием за состоянием трансцендентальности, или турии.

ॐ 6.5. Притча о деревянном яблоке

Васишта продолжил:

В этой связи, О Рама, есть мудрая басня, которую я сейчас тебе расскажу.

Есть такой фрукт деревянное яблоко (плод дерева, растущего в Гималаях, со вкусной мякотью и твердой оболочкой — прим. Ана.), неизмеримо большое и которое не гниет и не портится, хотя и существует бесконечное количество веков. Яблоко само есть источник и поддержка нектара бессмертия и неразрушимости, сама сладость. Хотя оно и древнее, оно вечно новое, как новая луна. Оно — самый центр или сердце вселенной, неподвижное и даже силы космического разрушения не могут нарушить его неподвижности. Это деревянное огромное яблоко есть изначальный источник этого создания.

Даже когда оно совсем поспело, оно не падает со своего места. Оно вечно полностью спелое, но никогда не переспевает. Даже Брахма, Вишну, Рудра и другие боги не знают происхождения этого деревянного яблока. Никто никогда не видел ни семечка, ни дерева, на котором растет это яблоко. Про него можно только сказать, что это яблоко существует, без начала, без середины и без конца, без изменения и модификаций. Даже внутри этого яблока нет разнообразия — оно полностью заполнено без пустоты. Оно — фонтан радости и удовольствия, от удовольствия обычного человека до высочайшего боже-

ственного счастья. Этот фрукт есть ничто иное, как манифестация энергии бесконечного сознания.

Эта энергия бесконечного сознания, ни на мгновение не изменяя собственной природе, проявляет свое творение, просто желая его в своем собственном интеллекте. Но на самом деле даже это (то, что оно пожелало его) не верно! Чувство эго, которое подразумевается таким «желанием», само по себе нереально, но из этого возникли все элементы и субъективные органы чувств. На самом деле, эта энергия бесконечного сознания сама является пространством, временем, природным порядком, развитием мысли, привлечением и отталкиванием, само-стью, тобой-ностью, это-стью, направлениями вверх и вниз, горами, небесами и звездами, знанием и непониманием — всем, что бы то ни было, есть или будет. Все это есть ни что иное, как энергия бесконечного сознания.

Хотя оно едино, оно воспринимается как разнообразные существа и предметы, оно не едино и не множественно. Это даже не это! Его основание — реальность. Его природа — высший, всеохватывающий мир. Оно — единое бесконечно великое космическое существо, сущность всего. Это — энергия, чья природа — сознание.

ॐ 6.6. Притча о камне

Васишта продолжил:

Есть еще одна побасенка, О Рама, для дальнейшей иллюстрации того же самого. Сейчас расскажу.

Есть такой огромный камень, полный любви и добросердечия, очевидный и явно ощущаемый, который мягок, вездесущ и вечен. Внутри него цветут бесконечные поля лотосов. Их лепестки иногда касаются друг друга, иногда не касаются, иногда снаружи, иногда не видны. Некоторые цветы смотрят вниз, некоторые — вверх, и у некоторых перепутались корни. У некоторых вообще корней нет. Все предметы существуют в нем, хотя они не существуют.

О Рама, этот камень — космическое осознание; оно похоже на камень своей однородностью. Но внутри него существуют все эти разнообразные создания этой вселенной. Как можно вообразить в камне разнообразные формы, также эта вселенная воображается по глупости, существующей в этом сознании. Как скульптор «создает» разные формы из камня, и они остаются по-прежнему камнем — также и это космическое сознание всегда есть однородная масса сознания. Как твердый камень содержит потенциально разнообразные фигуры, которые можно из него вырезать, так разнообразные формы и названия существ этой вселенной существуют потенциально в космическом сознании. Как камень остается камнем, вырезали из него что-либо или нет, так сознание остается сознанием, появляется в нем мир или нет. Этот внешний мир — просто пустое выражение, его материалом является сознание.

На самом деле, даже эти манифестации и модификации есть ни что иное, как Брахман, космическое сознание — хотя и не в смысле манифестации

или модификации. Даже это различие, — модификация в смысле модификации или в любом другом смысле, — бессмысленно в этом сознании. Когда такие выражения используются в отношении сознания, значение совершенно иное, как различны вода и вода, видимая в мираже. Так как семя ничего не содержит, кроме самого семени, то цветы и фрукты имеют ту же природу, что и семя — субстанция семени является и субстанцией всех его последующих последствий. Точно также, однородная масса космического сознания является эссенцией всех его последующих эффектов. Когда истина понимается, двойственность прекращается. Сознание никогда не становится не-сознанием. Поэтому, что бы то ни было, где бы то ни было, и в какой бы то ни было форме — все это сознание. Все это существует всегда в своем потенциальном состоянии в массе однородного осознания.

Васишта продолжил:

Время, пространство и другие факторы в этом так называемом создании (которое на самом деле является другим аспектом того же самого сознания) есть ничто иное, как сознание. Когда осознается, что все это — только мысли и понятия и что высшее сознание едино и неделимо, можно ли эти аспекты считать нереальными? В семени нет ничего кроме семени, — нет множественности. В то же время есть понятие о возможном многообразии (цветов, плодов, листьев), которое предполагаемо существует в этом семени. Также космическое сознание едино и лишено множественности, а вселенная многообразия считается существующей только как понятие.

Камень един, понятие многочисленных лотосов в нем возникает только в отношении этого единого камня. Так и понятие разнообразия возникает в сознании без разделения этого сознания. Но как вода в мираже и есть и ее нет одновременно, точно также разнообразие в сознании существует и не существует одновременно. Все это единое бесконечное сознание. Как понятие существования лотосов в камне не вредит самому камню, так и на сознание не влияет этот мир, который существует как сама природа осознания в осознании. Нет принципиальной разницы между сознанием и миром — это синонимы. Когда видишь реальность, видно только сознание.

Как вся вода, существующая в этом мире, является только соединением между газами водорода и кислорода, так этот кажущийся мир является только Брахманом. Единое сознание проявляется как разум, горы, и т.д., также как разноцветные перья павлина уже присутствуют в павлиньем яйце. Эта сила или способность потенциально присутствует в бесконечном сознании. То, что сейчас видится как разнообразные объекты во вселенной, с помощью глаз мудрости видится как Брахман или бесконечное сознание. Все это — недвойственно, хотя и кажется разнообразным, как понятие о разнообразии внутри павлиньего яйца. Понятие Брахмана и мира потому является одновременно двойственным и недвойственным. То, что является основой всех этих понятий о единстве и множественности, и есть высшее состояние.

Бесконечное сознание наполняет всю вселенную и вселенная существует в бесконечном сознании. Их отношения подобны отношению между множественностью и не множественностью, как многочисленные части павлина в единой субстанции яйца. Где во всем этом многообразие?

Васишта продолжил:

Все это — чувство эго и пространство и т.д. — обрели реальность, хотя никогда и не были созданы. Там, где ничего не было создано, все это видится. Мудрецы и боги остаются в своем трансцендентальном сознании, вкушая блаженство своей собственной сущности. Они оставили иллюзию двойственности наблюдателя и наблюдаемого, и следующие из этого потоки мыслей. Их взгляд прям и пристален.

Хотя мудрецы активны в этом мире, они не имеют ни малейшего понятия об иллюзорном существовании. Они утвердились в состоянии, отказывающемся от отношений между тем, кто знает и объектом познания (субъектом и объектом). Их жизненная сила не волнуется. Они подобны нарисованным фигурам, их разум не движется, как не движется разум в нарисованных картинах. Они оставили сознательную способность к созданию концепций.

Они вовлечены в соответствующие действия небольшим движением мысли в сознании (как поступают даже боги). Но подобное движение мысли и ощущение контакта наблюдателя с объектом наблюдения вызывают в них блаженство. Их сознание совершенно чисто и свободно от всех образов, концепций и понятий.

Таково состояние чистого сознания, истинной сущности бесконечного сознания. Это не видение (ощущение разума и чувств). Ему невозможно научить. Это не очень трудно, и это не невозможно и не далеко. Оно осознается только на собственном опыте.

Только это существует, и ничего более — ни тела, ни чувств и жизненной силы, ни разума, ни памяти, ни скрытых тенденций, ни индивидуального сознания, ни даже движения в сознании, ни сознания, ни мира. Это ни реально, ни нереально, и ни что-либо между ними, ни пустота, ни ее отсутствие, ни время, ни пространство и ни материальность. Свободный от всего этого и от тысячи покрывающих слоев в сердце, человек должен ощутить сознание во всем, что он видит.

Это ни начало, ни конец. Т.к. оно всегда присутствует везде, его принимают за что-нибудь другое. Тысячи рождаются и тысячи умирают, но сознание, которое повсюду, внутри и снаружи, не затрагивается этим. Оно остается во всех этих телах и т.д., как будто только немного отличное от бесконечного.

Блестяще выполняя различные действия, оставайся свободным от чувства «я» и «мое». Потому что все в этом мире является Брахманом, свободным от характеристик и качеств; он вечен, спокоен, чист и полностью уравновешен.

Рама спросил:

Если Брахман не претерпевает вообще никаких изменений, как в нем возникает этот кажущийся мир, который реален и нереален?

Васишта ответил:

Истинное изменение, О Рама, есть трансформация одной субстанции в другую; как при сворачивании молока сыворотка уже не может вернуться в изначальное состояние молока. Это не так в случае Брахмана, который был неизменен до появления мира и остается без изменений после того, как мир пропадает. И в начале и в конце, он является неизменным однородным сознанием. Мгновенные кажущиеся модификации в этом сознании — всего лишь небольшие возмущения в сознании, не изменения. В этом Брахмане нет ни субъекта, ни объекта осознания. Какова вещь вначале и в конце, тем она и является. Если она кажется чем-то еще между началом и концом, это «что-то» считается не реальным. Сознание является сознанием в начале и в конце, и потому и в середине тоже! Оно никогда не претерпевает никаких трансформаций и видоизменений.

Рама снова спросил:

В этом чистом сознании, как возникает это небольшое возмущение?

Васишта ответил:

Я уверен, О Рама, что это бесконечное сознание единственно реально и в его природе нет никаких возмущений. Мы используем слово «Брахман» только для передачи мыслей и обучения, а не для того, чтобы создать понятие об одном и двух. Ты, я и все эти вещи — лишь чистое сознание, нет вообще никакого невежества.

Рама снова спросил:

В конце предыдущей главы ты уговаривал меня исследовать природу этого невежества!

Васишта ответил:

Да, в то время ты еще не был окончательно пробудившимся. Такие выражения, как «невежество», «индивидуальное сознание» и т.д. были придуманы только для помощи в обучении непробужденного. Надо использовать здравый смысл и подходящие методы для пробуждения искателя для передачи ему знания истины. Если кто-то провозглашает «все это есть Брахман» непробудившемуся, он подобен человеку, подающему дереву прошения об уменьшении страданий. Подходящими методами можно пробудить непробужденного. Пробужденный просветляется истиной. Теперь, когда ты пробудился, я провозглашаю тебе истину.

Ты есть Брахман, я есть Брахман, вся вселенная является Брахманом. Что бы ты ни делал, помни всегда эту истину. Только этот Брахман, или сущность всего, является реальностью во всех существах, как глина является реальной сущностью тысяч горшков. Как ветер и его движение не отличны друг от друга, так сознание и его внутреннее движение (энергия), вызывающая все эти проявления, не отличны друг от друга. Семя понятия, падая на почву сознания, вызывает это кажущееся многообразие. Если оно не падает, разум не прорастает.

Рама сказал:

То, что надо узнать, узнано, то что надо увидеть, увидено. Мы все наполнены высшей истиной, благодаря божественной мудрости Брахмана, переданной нам тобой. Полнота заполнена полнотой. Наполненность порождается наполненностью. Наполненность наполняет наполненность. В наполненности устанавливается наполненность. Однако для дальнейшего роста осознанности, я спрашиваю снова, пожалуйста, имей терпение. Органы чувств присутствуют у всех, почему же мертвый человек ничего не чувствует, хотя будучи живым он ощущал объекты чувств с помощью этих органов чувств?

Васишта продолжил:

Вне чистого сознания не существует ни чувств, ни разума, ни даже объектов органов чувств. Только само это сознание проявляется как объекты в окружающем и чувства в человеке. Когда это сознание становится тонким телом, оно отражает внешние объекты.

Вечное и бесконечное сознание свободно от всех видоизменений, но когда в нем возникает понятие «я есть», это понятие известно как индивидуальное сознание. Это индивидуальное сознание живет и движется в теле. Возникающее понятие «я» называется чувством эго. Возникающие мысли называются разумом. Сознание называется интеллектом. Когда оно видится индивидуальным сознанием, это называется чувством. Когда понятие тела укрепляется, появляется тело, когда утверждаются понятия об объектах, появляются разнообразные объекты. Через постоянство этих понятий тонкая персональность уплотняется в материальную субстанциальность. То же сознание затем думает «я есть тело», «я есть дерево» и т.д. Обманывая себя, оно рождается и умирает, пока не достигнет чистого рождения и духовно не пробудится. Затем, поклоняясь истине, оно достигает само-осознания.

Я сейчас расскажу тебе, как оно воспринимает объекты. Я сказал, что из-за понятия «я есть», сознание обитает как индивидуальная душа в теле. Когда его чувства сталкиваются со сходными телами вне себя, между ними возникает контакт и желание знать (стать единым) с ними. Когда происходит такой контакт, объект отражается в самом себе и индивидуальное сознание воспринимает это отражение, веря, что это отражение снаружи! Индивидуальное сознание знает только отражение, что значит, что оно знает себя. Этот контакт является причиной восприятия внешних объектов, поэтому он возможен только в случае глупца, чей разум обманут, но не в случае освобожденного мудреца. Конечно, потому что индивидуальная душа (которая есть только «понятие») и все остальное — инертные и несознательные, видимое и ощущаемое отражение на самом деле — только оптическая иллюзия или интеллектуальное искажение. Сознание всегда присутствует как все-во-всем.

Васишта продолжил:

Как космическое тело (состоящее из энергии интеллекта и космических элементов) или первое космическое тонкое тело возникло в бесконечном сознании в качестве понятия, так все остальные тела также возникли точно та-

ким же образом. О чем индивидуальное сознание задумывается, все еще находясь в чреве, то оно и видит как существующее. Как в макрокосмосе появляются и видоизменяются космические элементы, так в микрокосмосе появляются и видоизменяются чувства, соответствующие этим элементам. Конечно, они на самом деле вовсе не создаются. Эти выражения и описания используются только для обучения. Эти идеи, используемые при обучении, пропадают при исследовании, которому они изначально способствуют и к которому подталкивают.

Когда ты внимательно наблюдаешь это непонимание, ты его не видишь, оно пропадает. Нереальное основано на нереальном. Мы только говорим о воде в мираже. Вода в мираже, будучи нереальной, никогда вообще не была водой. В свете истины открывается реальность всех вещей, а заблуждение или иллюзорное восприятие пропадает.

Сознание реально. Индивидуальное сознание, тонкое тело и остальные понятия нереальны, и исследование их сущности — исследование нереальности! Чтобы указать слушателю на реальную сущность нереальности, используются такие выражение как «индивидуальное сознание» и т.д.

Это бесконечное сознание как бы примеряет на себя сущность индивидуального сознания, и забывая о своей истинной сущности, ощущает все, что считает существующим. Как для ребенка нереальный призрак в ночи является реальным, так индивидуальное сознание выдумывает пять элементов, которые и видит существующими. Нет ничего, кроме понятий индивидуального сознания, но индивидуальное сознание видит их, как находящихся вне его. Оно думает, что некоторые находятся внутри, некоторые снаружи. И так оно их ощущает.

Знание присуще сознанию, как пустота присуща пространству. Но сознание теперь верит, что знание — его собственный объект. Разнообразные объекты ограничены временем и простраством, которые сами по себе — только понятия о разделении в сознании, возникающие вследствие разделения сознания на субъект и объект. Такое разделение не существует на самом деле в сознании, превосходящем пространство и время.

Однако бесконечное сознание с присущим ему знанием думает о разнообразных существах. Такова его сила, которую никто не может одолеть. Инертное пространство не может отразить себя в себе. Но т.к. такова природа бесконечного сознания, Брахман отражает себя в себе и начинает считать себя двойственным, хоть он вообще лишен тела.

Васишта продолжил:

О чем ни думает это сознание, то оно и видит как существующее, его концепции и понятия всегда воплощаются. В золотом браслете есть двойственность — золото и браслет, одно из них реально (золото), второе — внешняя форма (браслет). Так и в сознании есть и сознание, и понятие о материальных субстанциях. Т.к. сознание вездесуще, оно всегда присутствует в разуме, в котором возникают понятия.

Видящий сны видит во сне деревню, которая занимает его разум и в которой он живет некоторое время, потом ему снится другая ситуация, и он думает, что он живет там. Точно также индивидуальное сознание переходит из одного тела в другое, и тело — только отражение понятия, которого придерживается индивидуальное сознание. Умирает только нереальное (тело), и только нереальное рождается снова в другом теле. Как во сне ощущаются уже виденные и еще не виденные объекты, также во сне индивидуального сознания оно само ощущает мир и даже видит то, что будет в будущем.

Как ошибка вчерашнего дня может быть исправлена и превращена в хорошее действие усилиями в сейчас, так и привычки прошлого могут быть преодолены соответствующими усилиями в настоящем. Однако понятия об индивидуальном сознании, о существовании и функционировании ушей, глаз и т.д. не могут пропасть, кроме как достижением освобождения. До тех пор они остаются то скрытыми, то проявленными.

Понятие в сознании проявляется как тело. Оно имеет соответствующее тонкое тело, состоящее из разума, интеллекта, чувства эго и пяти элементов. Сознание бесформенно, но тонкое тело бродит в этом создании в сознательных и бессознательных телах, пока, не очистив себя, не будет жить как в глубоком сне и пока не достигнет освобождения. Тонкое тело существует всегда, — в глубоком сне и во время сновидений. Оно продолжает существовать в несознательных «телах» (как в неживых объектах) как бы в глубоком сне. Все это также воспринимается и в этом (человеческом) теле. Его глубокий сон инертен и бессознателен, его состояние сновидения осознает это создание, его бодрствующее состояние воистину является трансцендентальным (турия) сознанием, и осознание истины является освобождением. Состояние освобождения-при-жизни само является сознанием турии. За этим — Брахман, который за турией. В каждом атоме существования нет ничего, кроме высшего существа, и где бы ни виделся мир, это только иллюзорная внешняя форма. Эта иллюзия и привязанность поддерживаются психологической обусловленностью. Такая обусловленность является оковами, привязанностями, и оставление обусловленности — освобождение. Плотная и темная обусловленность является существованием в качестве инертных объектов, обусловленность средней тяжести — животное существование, и тонкая обусловленность — существование в качестве человека. Но достаточно разговоров о восприятии разделения — вся вселенная есть только проявление энергии бесконечного сознания.

ॐ 6.7. Сказка об Арджуне

Васишта продолжил:

То, что мы называем миром (самсарой) есть ни что иное, как изначальный сон индивидуального сознания первого существа. Сон обычного индивидуального сознания не похож на сон этого существа — его сны ощущаются нами, как состояние бодрствования. Поэтому состояние бодрствования считается

сном. Длинный сон индивидуального сознания мгновенно материализуется, хотя он нереален и нематериален. Индивидуальное сознание переходит из одного сна в другой внутри того сна, и по мере того, как восприятие сна как реальности становится гуще, оно ощущается как реальное, а реальное игнорируется как нереальное. Будь мудрым и живи как Арджуна, который становится просветленным, внимая словам Бога.

Вся вселенная проявляется в едином океане космического сознания, в этой вселенной обитают четырнадцать типов существ. В этой вселенной уже были Яма, Кандра, Сурья и другие полубоги. Они установили правила правильного поведения. Однако, когда люди становились в большинстве своем грешными, бог смерти Яма иногда медитировал по нескольку лет, в течении которых население увеличивалось лавинообразно.

Боги, устрашенные увеличением населения, применяли разные методы для его уменьшения. Все это случалось снова и снова много раз. Сейчас правит Вайвасвата, ему тоже придется медитировать некоторое время. В это время население земли быстро увеличится и боги обратятся к богу Вишну за помощью. Он возродится на земле как Кришна, вместе со своим альтер эго по имени Арджуна.

Его старшим братом будет Юдхистира, сын Дхармы, который станет воплощением правильного поведения. Его двоюродный брат Дурьодхана будет драться с Бхимой, братом Арджуны. В этой битве между двоюродными братьями будет убито восемнадцать дивизий, и таким образом Вишну уменьшит население земли.

Кришна и Арджуна будут играть роли обычных людей. Когда Арджуна увидит, что армии с обоих сторон состоят из его родственников, он расстроится и откажется от битвы. В этот момент Кришна даст ему мудрый совет и посодействует духовному просветлению. Он скажет Арджуне: «Это высшее Я не рождено и никогда не умирает, оно существует всегда и не умирает, когда убивается тело. Тот, кто думает, что он убивает или что его убивают, на самом деле дурак. Как, зачем и кем может быть убито это бесконечное бытие, единое и тоньше пространства? Арджуна, проникнись, это бытие бесконечно, невидимо, вечно и имеет природу чистого и незамутненного сознания. Ты нерожден и вечен!»

Кришна продолжит инструктировать Арджуну:

Арджуна, ты не убийца, выкинь это глупое эгоистическое понятие из головы. Ты есть бытие, в котором нет старости и смерти. Тот, кто свободен от чувства эго и чей интеллект не привязан ни к чему, тот не убивает и его ничто не связывает, даже если он уничтожит целый мир. Поэтому оставь неверные понятия «это я» и «это мое». Только из-за этих глупых понятий ты думаешь, что «меня убивают», и страдаешь. Только эгоистичный и глупый человек думает, что «я делаю то или это», в то время как все это делается разными аспектами высшего Я или бесконечного сознания.

Пусть глаза видят, пусть уши слышат, пусть кожа чувствует, пусть язык ощущает вкусы. Где «я» во всем этом? Даже когда разум продолжает развлекаться различными понятиями, нет ничего, что можно было бы определить как «я». Когда все эти факторы вовлечены в действие, «я» присваивает это действие и потом страдает. Йоги выполняют действия только своим разумом и чувствами, для само-очищения. Тот, кто загрязнен чувством эго, будь он ученым или еще кем повыше, на самом деле дурак. С другой стороны, свободный от чувства эго и от чувства хозяина, остающийся самим собой в удовольствии и боли, тот не связан тем, что он делает, даже если то, что он делает, не считается правильным.

Потому, О Арджуна, твоя обязанность сейчас — обязанность воина, и хотя в нее входят насилие и жестокость, она правильна и благородна. Лучшее, что ты можешь сделать — это делать то, что предначертано для тебя, даже если это действие отвратно и противно. Становись бессмертным, безупречно выполняя это. Даже предначертанные действия дурака в его случае благородны. Насколько более это верно в случае хорошего человека! Давай, действуй в духе йоги и без привязанности к действию, и тогда ты не будешь связан действиями и их результатами.

Успокойся, потому что истинная сущность Брахмана — спокойствие. И сделай сущностью своего действия такое же спокойствие. Делая все, как подношение Брахману, ты сам станешь Брахманом. Бог обитает во всем. Выполняя все свои действия как подношение ему, будь как Бог, которому все поклоняются. Стань настоящим йогом, оставив все размышления и понятия, — так ты освободишь свое сознание.

Прекращение всех размышлений и понятий или умственных картинок и прекращение тяжелых психологических ограничений есть высшее Я или Брахман. Стремление к этой цели называется йогой и мудростью, убеждение, что только Брахман есть все, включая мир и «я», называется «приношение всего на алтарь Брахмана».

Кришна продолжит:

Брахман пуст внутри и снаружи, однородный и неделимый. Он не является объектом наблюдения, и не отличен от наблюдателя. Кажущийся мир возникает в нем, как мельчайшая его часть. Потому что «мир» на самом деле есть только образ, на самом деле он пуст, нереален и является ничем. Мистическим образом во всем этом возникает чувство «я», которое мелко даже в сравнении с миром! Бесконечное не разделяется ничем этим, но кажется разделенным из-за этого чувства «я». Как это «я» не отличается от бесконечного сознания, так и материальные объекты (горшок) и живое существо (обезьяна) не отличаются одно от другого. Кто захочет зависеть от этого «я»? Почему бы не зависеть от бесконечного сознания, которое единственно появляется как все это по своей собственной загадочной способности? Такое понимание, и последующее отсутствие желания насладиться результатами действия, называется самоотречением (sanyasa). Отказ — это отказ от надежд и стремлений. Когда

ты чувствуешь присутствие бога во всех проявлениях и изменениях и когда оставляешь все двойственные заблуждения, это считается отдаванием себя богу, отдавание ему себя и всего.

Я есть надежда, я есть мир, я есть действие, я есть время, я есть единство и я есть множество. Потому пропитай свой разум мною, будь привержен мне, служи мне, приветствуй меня. Будь постоянно единым со мной и будучи твоей целью, я буду тобой достигнут.

У меня есть две формы, О Арджуна — обычная и высшая. Обычная форма — это та, у которой есть руки и т.д. Высшая форма — это та, у которой нет начала и конца, единая. Ее называют по-разному Брахманом, высшим Я и т.д. Если ты не совсем пробужден духовно, молись моей обычной форме. Таким поклонением ты пробудишься и узнаешь мою высшую форму, зная которую, ты не будешь рожден вновь.

Я считаю, что ты был пробужден моими словами. Осознай высшее Я во всем и все в высшем Я, оставаясь всегда в йогическом расположении духа. Как таковой, ты не будешь рожден снова, хотя можешь продолжать выполнять здесь свои естественные действия. Концепция единства используется для искоренения концепции множественности, концепция бесконечного сознания используется для искоренения концепции единства. О высшем Я можно думать, что оно существование или несуществование, на самом деле оно есть то, что есть.

Внутренний свет чистого существования во всех существах, только это и есть то высшее Я, на которое указывает слово «я», без сомнений.

Кришна продолжит:

Чистое ощущение вкуса, которое существует во всех субстанциях в мире, есть высшее Я. Способность к ощущению, существующее во всех существах, есть вездесущее высшее Я. Оно существует во всем, как масло существует в молоке.

Даже в огромной коллекции тысяч горшков есть пространство внутри и снаружи всех горшков, неделимое и неделенное, также и высшее Я существует во всех существах во всех трех мирах. Как в ожерелье из жемчуга соединяющая нить остается невидимой, так и это высшее Я объединяет все и удерживает все вместе, само оставаясь невидимым. Эта истина или реальность известна как высшее Я, наполняющая все объекты от создателя Брахмы до травинки.

В этом Брахмане есть небольшое проявление, которое тоже является Брахманом — это известно по глупости и непониманию как «я» и мир. Если все это является бесконечным сознанием, О Арджуна, имеют ли значение выражения «этот убит» и «он убивает», а также «хорошо», «не хорошо», «несчастье» и т.д.? Тот, кто знает, что высшее Я является свидетелем этих изменений, и что оно остается неизменным и незатронутым этими изменениями, тот знает истину.

Хотя я использую выражения, подразумевающие множественность, реальность является недвойственной. Все приходит и уходит, все творения и разрушения не отличаются от высшего Я. Высшее Я является самой сущностью

тотальности существования, как твердость является характеристикой камня и текучесть является характеристикой воды.

Тот, кто видит сознание во всем, и все в сознании, и тот, кто видит, что сознание не является деятелем, тот видит истину. Как золото является реальностью всех золотых украшений, каков бы ни был их размер и форма, как вода является реальностью всех волн в океане, какова бы ни была их форма и размер, так бесконечное сознание является единственной реальностью в том, что появляется как мир с разнообразными существами.

Почему ты тогда бессмысленно печалишься? Что тебе во всех этих изменяющихся событиях? Так вопрошая себя, освобожденные путешествуют по свету, полностью свободные и уравновешенные. Их желания обернулись против самих себя, их непонимание осыпалось с них, непривязанные ни к чему, но твердо находящиеся в само-осознании, свободные от любого чувства двойственности (счастья и несчастья), мудрые достигают высшего состояния.

Кришна продолжит:

Слушай снова, что я тебе скажу. Я говорю это тебе для твоего же блага, потому как ты мне люб.

Выдержи то, что случается с тобой — удовольствие и боль, жару и холод, — они приходят и уходят. Они не затрагивают твое высшее Я, которое не имеет начала или конца, и не имеет частей. Ощущения от органов чувств рождаются от непонимания и взаимодействия с иллюзорными элементами. Тот, кто это знает и остается к ним безразличным, тот готов для освобождения. Когда существует только высшее Я, есть ли место для возникновения боли и удовольствия? Т.к. высшее Я вездесуще, удовольствие и боль не существуют — нереальное не существует и реальное никогда не прекращает своего существования.

Высшее Я не восторгается в удовольствиях и не печалится в печалях! Инертный разум, обитая в теле, ощущает боль. Если тело умирает и сгнивает, высшее Я не затрагивается этим. Нет ничего, называемого телом и т.д., а также нет чего-то такого, известного как боль и т.д. вне или независимо от высшего Я. Что тогда ощущается, и кем? Тот, кто полностью пробужден, свободен от таких непониманий. Как неверное восприятие змеи вместо веревки пропадает при правильном понимании, так неверное восприятие тела и т.д., страданий и т.д. пропадает при духовном пробуждении. Правильное понимание или духовное пробуждение является тем вечным Брахманом, который не умирает и не рождается.

Разрушь силы непонимания — гордость, печаль, страх, желание, а также боль и удовольствие. Эти пары противоположностей иллюзорны. Оставайся в единстве. Ты есть единый океан сознания. Боль и удовольствие, потери и приобретения, победы и поражения — порождения глупости. Поэтому пусть они на тебя не влияют. Чтобы ты ни делал, чтобы ты ни ел, ни приносил в жертву и ни отдавал — все это — высшее Я. Чем бы ни было твое внутреннее существо,

ты того совершенно определенно достигнешь. Поэтому, чтобы достичь понимания бесконечного сознания, наполни все свое существо сознанием.

Тот, кто видит действие в бездействии и бездействие в действии, тот мудр и достиг того, что надо. Не привязывайся к результатам действия или бездействия. Привязанность является реальным действием, а также бездействием (ты можешь эгоистично думать, что «я делаю» или «я не делаю»). И то, и другое — аспекты глупости, поэтому оставь свою глупость. Оставь понятие разнообразия, занимаясь разнообразными действиями. Не ты делаешь эти действия. Тот считается мудрым, чьи действия сгорают в огне само-познания и потому свободны от желаний. Тот, кто удерживает свое тело, но окунается в умственное восприятие удовольствия — просто притворщик. Но тот, кто удерживает чувства разумом, и работает своим физическим телом, свободный от привязанностей, тот преуспел. Тот, в чьем сердце возникающие желания оборачиваются против самих себя, остается спокойным и не является слугой желания.

Кришна продолжит:

Ты должен оставаться в равновесии во всех естественных ситуациях, без эгоистического чувства «я наслаждаюсь» или «я страдаю». Не имей чувства «это является сознанием» по отношению к тому, что им не является. Когда умирает тело, ничего не теряется. Сознание никогда не теряется! Сознание по определению неразрушимо и бесконечно. Пусть даже мысль о том, что «сознание разрушаемо» не возникает в твоей голове. То, что разрушается, то, что изменяется — это ничто иное, как просто понятия «это потеряно» или «это достигнуто». Высшее Я, вечное и бесконечное, никогда не перестает быть реальностью, а нереальность никогда не существовала. Высшее Я, находящееся во всем и везде неразрушимо. Тела смертны, бесконечное сознание вечно. Высшее сознание едино и недвойственно. То, что остается, когда все ощущения двойственности оставлены, и есть высшее Я, бесконечное сознание, высшая истина.

Арджуна спросит:

Тогда что называется смертью, и что называется раем и адом?

Кришна ответит:

Индивидуальное сознание или живущая душа или персональность живет в сети, сотканной элементами (земля, вода, огонь, воздух и пространство), разумом и интеллектом. И это индивидуальное сознание следует за скрытыми тенденциями (прошлые эффекты, память и т.д.), находясь в теле, как в клетке. С течением времени тело стареет, индивидуальное сознание покидает это тело, также как сок покидает раздавленный лист. Забирая с собой чувства и разум, оно покидает тело, как запах покидает цветок. Тело индивидуального сознания есть ничто иное, как остаточные впечатления из почерпнутых телом. Когда индивидуальное сознание покидает тело, тело становится инертным, и тогда его называют «мертвым».

Где бы в пространстве ни путешествовало это индивидуальное сознание, природа которого есть жизненная сила, оно видит те формы, которые созда-

ют его прошлые скрытые тенденции. Эти прошлые тенденции разрушаются только интенсивными усилиями. Даже если горы рассыпаются в песок и миры разрушаются, ты не должен оставлять эти усилия. Даже рай и ад — ничто иное, как проекции этих скрытых тенденций.

Эти тенденции возникают по глупости и недопониманию, и прекращаются, только когда восходит солнце само-осознания. Что есть индивидуальное сознание, как не прошлая тенденция или умственное ограничение, которое в свою очередь есть бессмысленное воображение или мыслеформа? Тот, кто может оставить эти тенденции, еще живя в этом теле и в этом мире, называется освобожденным. Тот, кто не может расстаться со своими тенденциями, даже если он является известным ученым, — все еще привязан.

Кришна продолжит:

Оставив разумные ограничения, будь освобожденной душой. Будь спокойным и рассудительным внутри и откажись от печали, вызванной понятиями родственных связей. Оставь даже малейшие сомнения о старости и смерти, пусть твое видение будет таким широким, как небо, будь свободным от понятий привлекательности и отталкивания. Выполняй те действия, которые естественны для тебя. Ничто здесь не пропадает. Такова сущность освобожденного мудреца. Только дурак думает, что «я должен это сделать сейчас» или «сейчас я должен от этого отказаться».

Чувства освобожденного мудреца естественны и надежно укоренились в его собственном сердце. Это разум (сердце) рисует картинки, которые кажутся всеми тремя мирами, на холсте вездесущего бытия. Разум создает фрагменты и разделения. Воистину, нет никаких разделений, но разделение, наблюдаемое в этом мире, есть только собственное творение разума. Пространство есть абсолютная пустота. Однако в разуме кажущиеся миры рождаются и разрушаются во мгновение ока! Так как сознание, на котором мир нарисован разумом, является основой всего творения, то это творение кажется реальным. Но, после правильного исследования его природы, оно растворяется в сознании.

Не существует ни «их», ни «тебя». О чем ты тогда печалишься? В чистом пространстве нет ни действия, ни движения, потому что такие движения и действия сами по себе пусты. Потому чистое сознание не загрязнено такими концепциями, как время, действие и т.д. Все это только в уме, чьи идеи раскинулись, как все эти образы. Чистое пространство пусто. Пространство никогда не может быть разделено.

Теперь это воображенное творение пропало, О Арджуна. Оно возникло как мгновенное помутнение разума. Оно нереально, но разум может сотворить в момент любую фантазию. Разум делает так, что мгновение кажется целым веком, маленькое кажется большим, нереальное кажется реальным — так и возникают умственные расстройства. Это мгновенное помутнение, кажущееся этим миром, в глазах глупца становится неоспоримой и твердой реальностью.

Однако, т.к. этот кажущийся мир основан на реальности бесконечного осознания, все аргументы о его реальности или нереальности теряют смысл и не имеют последствий. Это воистину замечательная иллюзия, что этот разнообразный мир проявляется в неделимом бесконечном сознании. И тем не менее, это всего лишь картинка с нарисованным танцором, все это лишь субстрат, который никогда и никак не изменялся. Это бесконечное неделимое сознание.

Кришна продолжит:

Это действительно вызывает удивление — сначала возникает картинка, потом возникает ее фрагментация. Картинка существует только в разуме. Все, что делается, делается пустотой в пустоте (пространстве), пустота переходит в пустоту, пустота наслаждается пустотой, пустота наполняет пустоту. Все, что кажется, пронизано психологическими обусловленностями или умственным украшательством. Этот кажущийся мир иллюзорен. Он существует в бесконечном сознании, как изображение существует в зеркале и он не отличен от бесконечного сознания. Даже то, что известно, как психологическая обусловленность, основывается на бесконечном сознании и потому не отлична от него.

Кто не свободен от привязанностей и скрытых тенденций, тот крепко привязан к этой иллюзии. Даже если остаются только следы этих тенденций, скоро они вырастают в мощный лес кажущегося мира или цикла рождений и смертей. Но, если постоянными усилиями это семя скрытых тенденций сожжено на огне правильного понимания и само-осознания, тогда это спаленное зерно не даст ростков будущих привязанностей. Тот, чьи тенденции сгорели, не потеряется в боли и удовольствии, он живет в этом мире как лист лотоса на воде.

Арджуна скажет:

Мое непонимание ушло. Я достиг пробуждения своего сознания благодаря тебе, О Кришна. Я свободен от всех сомнений. Я сделаю так, как ты сказал.

Кришна заключит учение:

Если разумные модификации успокоены, тогда разум находится в спокойствии. Тогда сознание освобождается от объекта. Остается чистое внутреннее осознание. Это есть все и оно вездесуще. Оно чисто и свободно от движений мысли. Оно трансцендентно. Оно не достигается, пока тенденции не очищены. Как жар плавит снег, это чистое сознание плавит глупость и разгоняет непонимание. То, что есть все в этой вселенной, то что есть все помимо вселенной, то, что нельзя озвучить, высшая истина — разве можно ЭТО как-то назвать?!

Васишта продолжил:

Когда Кришна все расскажет Арджуне, тот помолчит несколько мгновений, а потом скажет: «В свете твоих поучений, лотос интеллекта в моем сердце полностью распустился». Сказав это, он тут же поднимет свое оружие и начнет войну, как бы играючи. (Здесь была кратко изложена сущность Бхагавад Гиты — прим. Ана.)

Васишта продолжил:

Встань на ту же точку зрения, О Рама, и будь не привязан ни к чему, полон духа освобождения и понимания, что все тобой делаемое или ощущаемое — есть подношение вездесущему Брахману. Тогда ты достигнешь истины и это окончит все твои сомнения.

Это и есть высшее состояние, учитель всех учителей, высшее сознание, свет, освещающий мир изнутри. Это есть реальность во всех субстанциях, то, что дает всему присущие им характеристики. Понятие «мира» возникает только когда дух вопрошания (исследования) отсутствует. Но «я» есть до того, как возникает мир. Как понятие мира может меня связать? Тот, кто осознал истину, свободен от всех начал и всех окончаний. Вооруженный духом недвойственности (как если бы он был в глубоком сне в состоянии бодрствования), не затрагивается ничем, хоть он и активно участвует в жизни. Такой человек освобожден здесь и сейчас.

То, что кажется миром, воистину является магией (работой) бесконечного сознания. Здесь нет единства, и нет двойственности. Мои инструкции тоже имеют такую же сущность! Слова, их значение, ученик, желание, усилия ученика и способность гуру использовать слова — все это является игрой энергии бесконечного сознания! В мире собственного внутреннего существования, сознание вибрирует и возникает видимость мира. Если это сознание не вибрирует, видения мира не происходит.

Разум — это только движение в сознании. Неосознание этой истины и является видимостью мира! Неосознание этой истины усиливает движение мыслей в сознании. Так появляется замкнутый круг — невежество и умственная деятельность усиливают друг друга.

Когда пробуждено внутреннее сознание, стремление к удовольствиям пропадает, — такова сущность мудрых. Прекращение стремлений к удовольствиям у них естественно и не требует усилий. Они знают, что это энергия сознания ощущает ощущения. Отказывающийся от ощущения ощущений для удовольствия публики воистину избивает воздух палкой! Достигнуть само-осознания можно, используя подходящие методы.

Стремление к освобождению мешает полноте сознания, а отсутствие такого желания приводит к несвободе! Потому, постоянное осознание (наблюдателя) предпочтительнее. Единственной причиной несвободы и освобождения является движение в сознании. Наблюдение прекращает это движение. Чувство эго прекращается в тот миг, когда ты его наблюдаешь, потому что у него более нет никакой поддержки. Кто же тогда и кем лишен свободы и кто кем освобождается?

Васишта продолжил:

Такова сущность высшего существа, которое является бесконечным сознанием. Имеющие макрокосмическую форму (как создатель Брахма, Вишну и Шива), утвердились в этом высшем существе, и они действуют здесь как боги или короли мира. Утвердившись в нем, совершенные мудрецы бродят в небе-

сах. Достигнув его, человек не страдает и не умирает. Мудрый, бывший в этом чистом существовании всего одно мгновение, не страдает более и этот мир более не затрагивает его, хотя он может продолжать в нем действовать.

Рама спросил:

Когда разум, интеллект и чувство эго прекращают действовать, как тогда это чистое существо или бесконечное сознание проявляется здесь?

Васишта продолжил:

Брахма, обитающий во всех телах и ощущающий ощущения, ест, пьет, говорит, собирает и разбрасывает, являясь при этом свободным от разделений сознания и осознания этого разделения. Вездесущее и не имеющее начала или конца, чистое, неизменное, неделимое существо известно как существование или реальность.

Это — то, что существует как пространство в пространстве, как звук в звуке, прикосновение в прикосновении, как кожа в коже, как вкус во вкусе, как форма в форме, в глазах как зрение, в запахе как запах, в теле как сила, в земле как земля, в молоке как молоко, в ветре как ветер, в огне как огонь, в интеллекте как интеллект, в разуме как разум, в чувстве эго как эго. В дереве это дерево. Это — неподвижность в неподвижном и движение в движущемся. Это — невежество в невежественном и интеллект в сознательном. Это — божественность богов и человечность в людях. В животных это животная натура и в червях это — червячность. Это — сама суть времени и времен года. Это динамизм в действии и порядок в порядке. Это существование в существующем и смерть в смертном. Это — детство, юность, старость и смерть.

Оно неделимо и нераздельно, потому что это — сама сущность всех существ. Многообразие нереально, хотя оно и реально в некотором смысле (в том смысле, что все многообразие существует в сознании и наполнено бесконечным сознанием). Осознай, что «все это заполнено мной, потому что я вездесущ и лишен тела и других подобных ограничений» и живи в спокойствии и высшем счастье.

Валмики сказал:

Когда мудрый Васишта сказал это, закончился еще один день и собрание разошлось для вечерних молитв.

Рама спросил:

О мудрый, как все то, что мы видим в сновидении, нереально, так и этот мир, который сновидит создатель Брахма, воистину нереален и иллюзорен. Но как он приобрел твердую материальность в наших глазах?

Васишта ответил:

Самое первое создание Брахмы мы видим даже сегодня, как если бы оно было реальным! Сознание бесконечно, и поэтому создание индивидуальных сознаний происходит повсюду. Это создание несомненно порождено невежеством, и вера в создание разрушает истинное восприятие. Хотя это создание нереально, из-за возникновения чувства эго оно кажется реальным. Спящий не сознает несуществование объектов, которых он видит во сне, то же самое

происходит и в случае этого космического сна Создателя. Сон приобретает черты спящего. То, что порождено нереальным, тоже должно быть нереальным. Хотя этот мир кажется реальным, из-за того, что он рожден нереальной концепцией (сном Создателя), он должен быть твердо отвергнут.

В высшей сущности, бесконечном сознании, это создание появляется только на миг. В этот миг возникает иллюзорное понятие, что оно длится очень долго. Создание потом кажется плотным и реальным. Эта вселенная существует как сон в сознании Создателя, и она ощущается как долгий период в сознании (сне) всех существ, которые снятся Создателю.

Что бы ни было видно в какой бы то ни было форме в этом сне, оно тем и становится. Несомненно, когда разум болен или заблуждается, увидеть он может все что угодно. Нет ничего в этом мире, что бы он не мог увидеть. Даже в этом мире видится столько необычных феноменов — огонь горит в воде, вода повисает в воздухе, живые существа находятся в камне, несознательные машины делают что угодно. Можно увидеть даже и то, что без сомнения нереально, как можно увидеть во сне собственную смерть.

Здесь нет ничего реального и ничего нереального, все возможно в этом сне, называемом созданием! Как спящий видит сон, как нечто совершенно реальное, так и видящий это создание думает, что это нечто совершенно реальное. Как человек переходит из одного сна в другой, так он переходит из одного заблуждения в другое и таким образом ощущает этот мир как совершенно реальный.

Васишта продолжил:

В этой связи я расскажу тебе легенду, О Рама, которую, пожалуйста, выслушай внимательно.

ॐ 6.8. Сказка о сотне Рудр

Васишта сказал:

Жил однажды бродяга, который много времени проводил в медитации. Его ум, очищенный медитацией, мог материализовать мысли.

Однажды, устав от непрерывной медитации, но все еще в концентрации, он о кое-чем подумал. Он вообразил, что родился в семье низкого происхождения, где даже не умели читать и писать. В тот же момент он оказался членом полудикого племени, и в нем возникло чувство, что это он и есть. В таком пригрезившемся состоянии он некоторое время жил в таком же пригрезившемся поселении. Однажды он напился и заснул. Ему приснилось, что он ученый человек из высшей касты, занятый изучением писаний. Он пожил такой жизнью, и однажды ему приснилось, что он — могучий царь и великий владыка. Однажды, после царственных увеселений, ему приснилась небесная нимфа.

Точно таким же образом, однажды этой нимфе приснилось, что она была оленем. А оленю приснилось, что он — вьюнок с замечательными цветами. Несомненно, даже животным снятся сны, ибо такова природа разума, который может вспомнить то, что он видел и слышал. Олень стал вьюнком. Внутреннее

сознание вьюнка представило себя в своем сердце пчелой. Он стал пчелой — и пчела начала собирать нектар на цветках вьюнка. Пчеле так понравился нектар в одном из цветков — и ни к чему хорошему это не привело!

Ночью пришел слон и съел вьюнок вместе с пчелой. Однако пчела увидела слона и подумала о нем и стала таким образом слоном. Слона поймали для царя. Однажды он увидел улей с пчелами и из-за памяти своих прошлых жизней он опять стал пчелой. Пчела начала собирать нектар на диких цветах и опять стала вьюнком. Вьюнок был съеден слоном, но так как он видел лебедей в пруду неподалеку, вьюнок стал лебедем.

Лебедь плавал в компании таких же лебедей, а бродяга, медитируя на этом лебеде, неожиданно умер. Его сознание осталось в лебеде.

Этот лебедь как-то увидел бога Рудру и в его сердце возникло убеждение «Я есть Рудра». И он стал Рудрой. Но Рудра знает все, как оно есть на самом деле! Поэтому он вспомнил всю случившуюся цепь событий.

Рудра вспомнил: «Ни чего себе! Какова ж эта загадочная Майя, вводящая в заблуждение все миры — ничего реального в ней нет, но она кажется такой настоящей! Первым делом, в бесконечном сознании, которое я собственно и есть, возник разум с объективным сознанием, космическим и вездесущим. Потом случайно я оказался ограниченным сознанием, которое тем не менее тянулось и зачаровывалось тончайшими аспектами космических элементов. Таким образом в какой-то момент я стал бродягой, занимающимся медитацией. Ничего не могло его отвлечь от практики созерцания.

Однако каждое последующее действие усиливается по сравнению с предыдущим. Бродяге привиделось, что он живет в полудиком племени, и он стал так жить. Потом ему приснилось, что он ученый муж. Конечно, более сильная мыслеформа подавляет более слабую. Потом через некоторое время из-за продолжающегося намерения, он стал царем — конечно, вода, впитанная растением, превращается в его плод! Где царские увеселения — там и нимфы, и раздумывая о них, царь стал нимфой. Только из-за того, что ей понравился олень, нимфа стала оленем. Олень стал вьюном, вьюн стал пчелой, а пчела — слоном.

Я — Рудра, который был Рудрой в последнюю сотню циклов сотворения, и я странствую в этом иллюзорном мире, который есть ничто более, чем психологический обман. В одном творении я жил в племени, в другом я был ученым, в следующем я был царем и потом — лебедем. Так я вращался в этом колесе воплощений, известном как тело и разум.

Прошли тысячелетия с тех пор, как я незаметно для себя соскользнул с осознания бесконечного сознания. Вскорости после этого я был бродягой, который все еще помнил правду существования. Потом, проходя через множество воплощений, по милости Рудры, которого мне случилось увидеть, я стал Рудрой. Когда обычный человек случайно оказывается в компании просветленного, его нечистые тенденции пропадают. Это же случается с человеком,

который постоянно ищет компанию понимающего. Такое постоянное стремление материализуется и становится фактом».

Рудра продолжал: «Несомненно, только от внутреннего убеждения, что «Это тело и есть я», эта нереальность расширяется и становится как бы настоящей. Если об этом начать раздумывать и искать его истинную природу, быстро обнаружится, что от него ничего не остается! Достаточно обратить на убеждение внимание, и оно окажется результатом невежества. Этот мир — оптическая иллюзия, такая же, как синева неба. Это невежество. Достаточно критичного взгляда и невежество пропадает. Если этот несуществующий мираж мира продолжает появляться — ну и пусть, вреда он не принесет. Я пойду в обратном направлении по всей цепочке воображенных воплощений и восстановлю их единство».

Васишта продолжил:

Решив так, Рудра нашел тело бродяги, оживил его и заставил вспомнить все, что случилось. Бродяга увидел Рудру, как себя самого, и все вспомнил.

Затем они оба явились в племя, где спало следущее воплощение и разбудили его тело. Все три на самом деле были одним. Удивляясь произошедшей мистерии, все трое направились к месту, где в объятиях своей жены спал ученый муж. Они разбудили его сознание. Потом они пошли во дворец, где спал царь, окруженный нимфами, и разбудили и его тоже. Он был очень удивлен, когда понял, в чем дело. Далее они пошли туда, где жил лебедь — и лебедь тоже стал Рудрой.

Они путешествовали в мире ста Рудр прошлого. Они поняли, что это все — одно бесконечное сознание, в котором «как бы» происходили все эти разные обманчивые события. Одна форма стала многими. Эти сто вездесущих Рудр наполнили собой вселенную.

Из-за того, что ограниченное сознание окружено со всех сторон миром, который оно же и создает, ограниченные сознания не видят друг друга, и друг друга не понимают. Как все волны океана состоят из одной и той же воды и потому являются одним, пробужденные сознания осознают свое единство и потому понимают друг друга. Каждое ограниченное сознание творит свой собственный мирок. Однако, как одна и та же пустота находится во всех ямах, которые кто бы и где бы ни выкопал, все ограниченные сознания находят одно и то же бесконечное сознание, когда начинают искать правду существования в своих ограниченных мирах.

Разделенное сознание — связывает, освобождение — в отсутствии разделения. Пойми это любым приглянувшимся тебе способом, и будь тверд в выводах. Между любыми двумя нет разницы, сознание за ними — одно. Кто будет рыдать о потере того, что существует только в неведении? То, что находится, когда «мысли останавливаются» — уже есть и было, и таким образом уже «найдено»!

Васишта продолжил:

Все они достигли пробуждения своего духовного сознания вместе с Рудрой. Поняв, что они были частями Рудры, они стали счастливыми. Рудра увидел возникшую игру Майи и вдохновил других играть свои роли в ней снова, приказав им вернуться к нему после такого кажущегося независимым существования. Он обещал им, что в конце цикла создания они достигнут высшего сознания. Рудра затем пропал из вида, и все остальные вернулись в свои миры.

Рама спросил:

Разве все они не были просто воображаемыми сущностями, приснившимися бродяге? Как они стали реальными сущностями?

Васишта ответил:

Оставь понятие, что воображение — это что-то реальное! Когда иллюзорность иллюзии оставлена, то что существует, существует в бесконечном сознании. То, что видится во сне и что воображается реальным, и кажется всегда реальным, как для путешественника временные и пространственные ощущения реальны относительно разных мест. В сердце этого бесконечного сознания существует все, и каждый ощущает то, что он в нем видит.

Сноподобная сущность мысле-формы ощущается только с помощью интенсивной практики йоги, и никак по-иному. Такой практикой Шива и другие ощущают все везде. То, что находится перед тобой, и в то же время понимается твоим разумом, не воспринимается, если в этом понимании или нахождении есть непонимание (дефект восприятия). Только когда такое непонимание не существует, объект может быть узнан и понят. Желаемое достигается, только когда вся внутренняя сущность посвящена желаемому. Тот, кто полностью поглощен тем, что находится прямо перед ним, отлично знает и понимает это; тот, кто поглощен воображаемым объектом, будет прекрасно знать воображаемый объект. Если нет такого всепоглощающего внимания к чему-либо, это что-либо разрушается (не существует для человека). Именно таким образом (однонаправленной поглощенностью) бродяга стал Рудрой и всем остальным. Каждый из них имел свой собственный мир, и потому они не знали о существовании друг друга, пока в них не было пробуждено сознание Рудры. На самом деле, это было по воле Рудры, что они это не знали, и что они стали разными формами и сущностями.

Однонаправленным пожеланием «пусть я стану небожителем» или «пусть я стану ученым человеком» и результатом такого пожелания человек становится одним или многими, или глупцом, или знающим человеком. Концентрацией и медитацией возможно стать божеством или человеком, и действовать соответственно.

Васишта продолжил:

Бесконечному сознанию, которое есть истинная сущность всего, присуще всемогущество, но индивидуальному сознанию (которое по сути не отлично от бесконечного сознания) присущи качества, соответствующие его понятиям. Потому в зависимости от природы индивидуального сознания оно наслажда-

ется бесконечными или ограниченными силами. Бесконечное сознание свободно от расширения или ограничения — это индивидуальное сознание получает то, что ищет. Йоги, получившие разные способности, проявляют эти способности здесь и там, и из-за этого эти ощущения кажутся множественными и различными — как знаменитый Картавира вселял страх в сердца многих, оставаясь при этом дома! (Современный пример — радио. Не покидая радиостанции, диктор или певец оказывается одновременно во многих квартирах, — прим. Свами Венкатесананды).

Таким же образом, Вишну, не покидая свою обитель, воплощается как человеческое существо на земле. Также Индра (божество священных ритуалов), не покидая небес, присутствует в тысячах мест, где выполняются эти ритуалы. В ответ на призыв почитателей, один Вишну становится тысячами и появляется перед молящимися. Так и все те, кто были созданиями воображения или желания бродяги, и были оживлены сознанием Рудры, оказались в своих соответствующих местах и действовали как бы независимо. Они играли свои разнообразные роли некоторое время, а затем вернулись в сознание Рудры.

Все это есть ни что иное, как мгновенное заблуждение, возникшее в сознании бродяги, хоть оно и виделось как независимое от его сознания. Так рождение и смерть бесчисленных существ как бы происходит в одном бесконечном сознании. Они воображают многообразие в этом кажущемся мире, а потом ищут единства в бесконечном сознании. В момент своей смерти они в себе воображают другое состояние существования, и им оно кажется находящимся вне их! До осознания освобождения, воплощенное существо проходит через неисчислимые страдания. Я рассказал тебе историю, чтобы проиллюстрировать эту истину. Такова судьба не только этого бродяги, но и всех существ. Существо, забывшее свою не отделенность от высшей сущности, воображает свои собственные понятия отдельными и совершенно реальными и материальными. От одного такого сна оно переходит в другой сон, пока не оставит понятие «я есть тело».

Рама спросил:

Какая замечательная история! О святой, ты сказал, что все предметы, о которых думаешь как о реальных, становятся и ощущаются как реальные. Молю, скажи мне, этот бродяга где-то существует?

Васишта ответил:

Я подумаю и отвечу позже. (Собрание в это время поднялось для дневных молитв).

Васишта продолжил:

О король, О Рама! С помощью моего глаза мудрости я пытался найти бродягу. Я вошел в состояние глубокой медитации, чтобы увидеть его. Я искал его в этой вселенной, но не мог найти. Как чье-то воображение проявляется снаружи и как бы реальным?

Затем я проследовал на север к земле Джинов. На вершине муравьиной кучи существует замок, населенный людьми. Там, в своем собственном доми-

ке, находился бродяга, которого зовут Диргхадрса, его голова желтого цвета. Он был в глубокой медитации. Даже его слуги не входили в дом, боясь нарушить его медитацию. Это был двадцать первый день медитации. Судьба такова, что это его последний день.

Хотя с одной точки зрения он находился в медитации только двадцать один день, с другой точки зрения, прошли тысячи лет, потому что таково было понятие, возникшее у него в разуме. Я знаю, что такой же бродяга жил в другую эпоху, и даже в ту эпоху он был уже вторым таким бродягой. Со всей своей мудростью и способностями, я вошел в само сердце этого создания, ища этого третьего бродягу.

В конце концов я его нашел, но не в этой вселенной. Он был в другой вселенной, которая, однако, весьма похожа на эту, хотя и создана другим Брахмой. В сознании были, есть и будут в будущем бессчетные существа. И в нашем собрании есть мудрецы и святые, в которых возникнут понятия о других существах, которые появятся в результате этого. Такова природа Майи.

Некоторые из этих существ будут сходными с теми, кто их вообразил. Другие будут совершенно другими, а третьи будут похожи только частично. Такова великая Майя, способная запутать даже великих мужей. Но она не существует и не действует здесь, потому что это только заблуждение, которое заставляет все это появляться и пропадать! Где двадцать один день и где целая эпоха? Даже страшно подумать об играх разума.

Все это — только внешний вид, разворачивающийся, как лотос по утру и показывающий многообразие лепестков внутри своего цветка. Все это возникает в бесконечном сознании, которое чисто, но тем не менее его проявления кажутся загрязненными. Каждый объект появляется как бы фрагментированным и в конце этого фрагментарного существования он проходит через еще более странную фрагментацию, и все это относительно реально, а не совершенно нереально. Все это проявляется во Всем — причина в причине!

Дасаратха сказал:

О мудрый, скажи мне, где этот бродяга медитирует, и я сразу же пошлю туда своих солдат пробудить его из медитации и привести сюда.

Васишта ответил:

О король, тело этого бродяги уже стало безжизненным и не может быть возвращено к жизни. Его индивидуальное сознание достигло просветления и освобождения — его нельзя заставить испытать снова этот кажущийся мир. Его слуги стоят снаружи, ожидая окончания месяца, чтобы открыть дверь, как он сам им приказал. Они обнаружат, что к тому времени он уже оставил свое тело.

Эта Майя (или кажущийся мир, или заблуждение) имеет сущность ограниченного и ограничивающих качеств и атрибутов. Ее невозможно одолеть непониманием, но знанием истины ее легко пересечь.

Неверное восприятие видит браслет в золоте. Внешний вид становится причиной этого неверного восприятия. Эта Майя (нереальная видимость) —

только фигура речи, видимость имеет такое же отношение к высшему сознанию, как волна к океану. Когда ты видишь истину, видимость перестает быть заблуждением. Из-за невежества, этот долгий сон кажущегося мира кажется реальным, и так появляется индивидуальное сознание. Но когда осознается истина, видится, что все это является сознанием.

Каковы бы ни были понятия, только бесконечное сознание проявляется в качестве этого понятия. Эта вселенная является результатом понятий, которых придерживаются бесчисленные индивидуумы. Изначальное понятие Брахмы ощущается индивидуальными сознаниями как плотная реальность. Но когда ты достигаешь чистоты сознания, сходной с чистотой сознания Брахмы, ты видишь все это как долгий сон.

Понятие об объекте становится разумом и так соскальзывает с осознания бесконечного сознания. Затем оно ощущает различные ощущения. Но разве этот разум независим от высшего сознания, разве высшее сознание не является и разумом тоже? Индивидуальное сознание, тело и все остальное являются только отражениями или проявлениями высшего сознания! Все эти движения и т.д. случаются в едином бесконечном сознании, которое всегда бесконечно и осознано; движение и т.д. — это только воображаемые выражения. Нет ни движения, ни неподвижности, ни единого, ни множественного — есть то, что есть, и оно есть как есть. Многообразие возникает в непробужденном состоянии и пропадает с началом анализа и наблюдения. Наблюдатель существует вне всяческих сомнений, и это и есть высшее состояние. Спокойствие называется миром, только спокойствие и ЕСТЬ этот кажущийся мир. Невежество нереально: нет ни наблюдателя, ни наблюдаемого, ни самого наблюдения! Разум может воображать дефект у луны, но его, как такового, нет. Бесконечное сознание имеет только сознание в качестве своего «тела», или проявления, или формы.

Васишта продолжил:

О Рама, оставайся всегда твердым в этом состоянии полной свободы от движения мысли, уединись в молчании глубокого сна.

Рама спросил:

Я слышал о молчании речи, молчании глаз и других чувств, и я также слышал о жестком молчании внешнего аскетизма. Но что такое молчание глубокого сна?

Васишта ответил:

Рама, есть два типа мудрых, соблюдающих молчание. Один тип — жесткий аскет и второй — освобожденный мудрец. Первый укрощает свои чувства усилиями и фанатически погружается в сухие (лишенные мудрости) действия. Освобожденный мудрец, с другой стороны, знает, что есть что (истину он знает как истину, а нереальность — как нереальность), он владеет само-осознанием и тем не менее ведет себя как обычный человек. То, что называется молчанием, основано на природе и поведении этих молчаливых мудрых.

Описывается четыре вида молчания — 1) молчание речи, 2) молчание чувств, 3) насильственное обуздание, и 4) молчание глубокого сна. Есть еще одно молчание, известное как молчание разума. Оно, однако, возможно только для умершего или для того, кто практикует молчание глубокого сна. Первые три вида включают в себя элементы жесткого молчания. Только четвертый тип на самом деле способствует освобождению. Потому, даже рискуя вызвать гнев и неудовольствие тех, кто практикует первые три типа, я говорю, что в них нет ничего желательного.

Молчание глубокого сна способствует освобождению. В нем прана или жизненная сила не сдерживается и не поддерживается, чувства не лишаются пищи, но и не подкармливаются, восприятие многообразия не выражается и не подавляется, разум не является ни умом, ни не-умом. Нет деления и потому нет усилия его убрать; это называется молчанием глубокого сна, и утвердившийся в нем может медитировать, а может и не медитировать. В нем есть понимание того, что ЕСТЬ как есть и потому есть свобода от сомнений. Это — полная пустота. В ней нет поддержки. Его сущность — высшее спокойствие, о котором нельзя сказать, что оно реально или нереально. Это состояние, в котором знаешь, что «нет ни меня, ни другого, ни ума, ни чего-либо, происходящего из ума», в котором знаешь, что «'я' — это только идея в этой вселенной, и все воистину является только чистым существованием», — это называется молчанием глубокого сна. В этом чистом существовании, которое есть бесконечное сознание, где «я» и где «другой»?

Рама спросил:

Как начали существовать сто Рудр, О мудрый?

Васишта ответил:

Бродяге приснились все сто Рудр. Что бы ни вообразил в уме тот, чей разум чист и не загрязнен нечистотой, только это он и ощущают как реальное. Какая бы мыслеформа при этом ни возникла в едином бесконечном сознании, она проявляется.

Рама снова спросил:

Почему, О мудрый, Шива решил появиться как нагой обитатель погребальных мест, с ожерельем из человеческих черепов, вымазанный пеплом и легко возбуждаемый похотью?

Васишта ответил:

Поведение богов, совершенных существ и свободных мудрецов не определяется правилами хорошего тона — эти правила придуманы невежественными людьми. Разум глупца плотно обусловлен, и если бы он не руководствовался правилами приличного поведения, возник бы хаос, в котором большая рыба пожирает мелкую. Мудрые люди, с другой стороны, не тонут в том, что желательно или нежелательно, потому что их чувства находятся под естественным контролем и потому что они пробуждены и бдительны. Мудрец живет и работает, не намереваясь делать это, без реакции на события привычным образом, его действия чисты и спонтанны (как кокос падает безо всякой причинно-

следственной связи с садящейся на дерево вороной), или он вообще может ничего не делать!

Так даже члены троицы (Брахма, Вишну и Шива) занимаются воплощениями. В случае просветленных, их действия находятся вне хвалы или хулы, вне принятия или отвержения, потому что они не имеют понятия «это мое» и «это другой». Их действия чисты, как жар огня.

Я не желал детально описывать другую форму молчания, молчание бестелесного, потому что ты все еще имеешь тело. Но я кратко его опишу теперь. Полностью пробужденные, постоянно находящиеся в самадхи, и достаточно просвещенные считаются самкья-йогами. Достигшие состояния сознания без тела с помощью пранаямы и т.д. называются йога-йогами. Воистину, эти две группы по сути одно и то же. Причина этого кажущегося мира и несвободы есть, воистину, только разум. Оба эти пути приводят к прекращению разума. Поэтому постоянной и чистосердечной практикой любого пути достигается остановка движения праны или прекращения мыслей и достигается освобождение. Это — суть всех описаний путей к освобождению.

Рама спросил:

О мудрый, если прекращение движения праны является освобождением, тогда смерть является освобождением! И все люди достигают освобождения после смерти!

Васишта ответил:

О Рама, когда прана готова покинуть тело, она уже вступает в контакты с теми элементами, из которых будет сделано следущее тело. Эти элементы воистину являются кристаллами васан (психологических обусловленностей, памяти, прошлых впечатлений и предрасположенностей) индивидуального сознания, причин, по которым индивидуальное сознание привязано к этим элементам. Когда прана покидает тело, она берет с собой все скрытые тенденции индивидуального сознания.

Ум не может стать не-умом до того, как эти скрытые тенденции истощат себя и пропадут. Разум не оставляет жизненную силу, пока не возникнет само-осознание. Само-осознанием разрушаются разум и скрытые тенденции, и после этого прана уже не движется. Это воистину является высшим спокойствием. Само-осознанием осознается нереальность концепций об объектах этого мира. Это прекращает скрытые тенденции и связь между умом и жизненной силой. Скрытые тенденции (васаны) составляют разум. Разум является скопищем скрытых тенденций и ничем более; если тенденции прекращаются, это и есть высшее состояние. Знание — это знание о реальности. Исследование (вопрошание, наблюдение) само по себе является знанием.

Однонаправленное стремление к одной цели, остановка праны и прекращение разума — если научиться одному из этих трех методов, то достигается высшее состояние. Жизненная сила и разум тесно связаны между собой, как цветок и его запах, или горчичное семя и масло. Если движение мыслей в разуме прекращается, прекращается и движение праны. Если весь разум

однонаправленно стремится к единой истине, движение разума и потому жизненной силы прекращается. Лучшим методом является вопрошание (исследование, наблюдение) сущности самого себя, высшего бесконечного сознания. Твой разум будет совершенно поглощен бесконечным сознанием. Тогда и разум и исследование (наблюдение) прекратятся. Оставайся твердым в том, что остается после этого.

Когда разум не стремится к удовольствиям, он растворяется в высшем сознании, вместе с жизненной силой. Непонимание является несуществованием, а само-осознание есть высшее состояние! Только разум является невежеством, когда он кажется реальностью; осознание несуществования есть высшее состояние. Если разум остается сосредоточенным даже на четверть часа, он претерпевает полное изменение, потому что он попробовал высшее состояние само-осознания и теперь его не оставит. Даже если разум попробовал это состояние на секунду, он не возвратится в состояние мирского существования. Само семя самсары (кажущегося мира или цикла рождений и смертей) будет прожарено. С этим семенем пропадает невежество и умиротворяются тенденции; достигший этого утверждается в истине (саттве). Он осознал внутренний свет и остается в высшем спокойствии.

ॐ 6.9. Сказка о вампире

Васишта продолжил:

То, что называется мокшей или освобождением, — это состояние, когда заканчивается заблуждение с помощью исследования (вопрошания) природы собственного я, когда индивидуальное сознание внезапно перестает быть индивидуальным сознанием и когда ум становится не-умом. Т.к. чувство собственной важности и другие понятия — нереальны, как вода в мираже, они прекращаются, когда на них направлен свет вопрошания. В этой связи, О Рама, послушай какие вдохновляющие и просветляющие вопросы задавал вампир.

В лесах Виндья жил вампир. Однажды он пожелал утолить свой голод. Однако он не мог никого убить даже когда был голоден, если жертва того не заслуживала. Не найдя такого человека в лесу, он пошел в город и встретился с королем.

Вампир сказал королю:

О король, я не убью и не съем тебя, если ты того не заслуживаешь. Ты властитель и выполняешь желания нуждающихся. Молю тебя, исполни мое желание. Я задам тебе несколько вопросов. Дай мне верный ответ.

Что это за солнце, частицами лучей которого являются эти вселенные? В каком великом ветре проявляется это великое пространство? Мы бесконечно переходим из одного сна в другой, не теряя собственной природы, но легко оставляя реалии сна. Что это за природа? Со ствола бананового дерева можно снимать слой за слоем, пока не достигнешь центра (По преданию, ствол бананового дерева чистится от слоев до тех пор, пока ничего не останется — т.е. центра у него нет, как если чистить луковицу — прим. Ана.). Что это за тон-

чайший центр, которого достигаешь, вопрошая о природе этого мира? В каком атоме все эти вселенные сами являются еще более мелкими частицами? В каком таком бесформенном «камне» спрятаны все три мира, как невырезанные фигуры? Ответь на эти вопросы. Если ты не ответишь, то ты достоин того, чтобы я тебя съел!

Король ответил:

О вампир! Эта вселенная однажды была покрыта многими слоями, как фрукт покрыт кожурой. Была и ветка, на которой висели тысячи таких фруктов. Было и дерево с тысячами таких веток, лес с тысячами таких деревьев, холм с тысячами таких лесов, страна с тысячами таких холмов, континент с тысячами таких стран, планета с тысячами таких континентов, океан с тысячами таких планет, существо с тысячами таких океанов внутри себя и высшее существо, которое носит тысячи таких существ в своем ожерелье. Есть солнце, в чьих лучах есть тысячи таких высших существ, и это солнце освещает все. Это солнце — солнце осознания, О вампир! В свете этого солнца эти вселенные — всего лишь мельчайшие пылинки. Из-за света этого солнца все эти перечисленные вещи кажутся реальными.

Король сказал:

В свете высшего сознания концепции или относительные реальности времени, пространства и движения сверкают как частицы пыли, являясь при этом сознанием (движением сознания в сознании) и чистейшим интеллектом.

Хоть и кажется, что истинная природа или сознание переходит из одного мира сна в другой, на самом деле, она никогда не оставляет свою естественную природу и никогда не теряет осознания себя.

Как ствол бананового дерева чистится слой за слоем, и каждый слой скрывает другой такой же слой, так и этот внешний мир есть ничто иное, как осознание, если внимательно посмотреть и подумать. Это сознание называется по-разному — истина, Брахман, бог и осознание, и, т.к. оно вне любого описания, его также обозначают, исходя из отрицания — пустота, неописуемость и т.д. Что бы ни ощущалось как реальное, — становится реальным. Хотя восприятие определенной формы определяется предыдущим опытом, оно есть ничто иное, как чистое сознание — как банановый ствол есть ничто иное, как банановый ствол и каждый его слой похож на все остальные.

Истинная сущность считается имеющей атомарную природу, потому что она исключительно тонка и неощутима, но в то же время, т.к. только она и существует, она бесконечна и стоит в начале всего существования. Она бесформена, хотя и проявляется в разнообразных формах.

Этот внешний мир есть только оболочка, в которую заключена истина, чистейшее осознание.

Васишта продолжил:

Услышав этот ответ с губ короля, вампир замолчал и задумался. Он забыл о своем голоде и впал в глубокую медитацию.

Вот я тебе и рассказал, О Рама, сказку о вампире, которая иллюстрирует истину о тончайшем бесконечном сознании. Вся вселенная — только оболочка или туман, затуманивающий сознание, и ее можно убрать серьезным поиском истиной природы. Она также реальна, как и «тело» вампира!

Рама, выйди за рамки своего разума с помощью разума. Оставайся спокойным внутри, видя во всем единое бесконечное существо. Как король Багирата, ты достигнешь невозможного, если сможешь быть твердым в своем знании истины и если ты будешь выполнять необходимые действия в жизни, безусильно ощущая естественный ход вещей.

ॐ 6.10. Сказка о Багирате

В ответ на просьбу Рамы, Васишта рассказал эту историю:

В незапамятные времена жил-был был очень благочестивый король Багирата. Он раздавал роскошные подарки скромным и святым и был ужасом для всех нехороших людей. Он беспрестанно трудился, чтобы убрать причины бедности. Когда он был в компании святых мужей, его сердце таяло от блаженства.

Багирата принес святую реку Ганг с небес на землю. Для этого он преодолел огромные трудности и ему пришлось примирять богов Брахму и Шиву и мудреца Джану. Во всем этом он страдал от частых разочарований и огорчений.

Он с детства отличал истинное от нереального. Однажды в одиночестве он подумал так: «Эта мирская жизнь воистину тупа и бессмысленна. День и ночь сменяют друг друга. Люди повторяют раз за разом одни и те же бессмысленные действия. Я считаю верными только те действия, которые ведут к достижению того, выше чего уже нечего достигать, все остальное — пустая трата времени». Он пришел к своему учителю Тритале и взмолился: «Как можно положить конец этим несчастьям и старости, смерти и заблуждениям, которые вызывают все новые и новые рождения?»

Тритала ответил:

Страдания прекращаются, все цепи рвутся и сомнения кончаются, когда ты полностью и надолго погружаешься в спокойствие истинного Я, когда прекращается восприятие деления и испытывается полнота знания того, что следует узнать. Что же следует познать? Только истинное Я, чистое, природы чистого осознания, вездесущего и вечного.

Багирата спросил:

Я вроде бы знаю, что это Я — единственно реально, а тело и т.д. нереальны. Но почему же это все-таки мне понятно не до конца?

Тритала сказал:

Такое интеллектуальное понимание не является настоящим пониманием! Непривязанность к жене, сыну и дому, спокойствие в удовольствиях и неприятностях, любовь к уединению, и непосредственное знание этого Я — вот это

знание, а все остальное — пустое заблуждение! Только когда чувство эго истончается, может возникнуть настоящее знание.

Багирата спросил:

Но ведь чувство эго крепко засело в этом теле, как же его выгнать?

Тритала ответил:

Только собственными усилиями и твердым отказом от погони за удовольствиями. И решительным разрушением тюрьмы стыда, фальшивой гордости и т.д. Если ты оставишь все это и будешь в этом тверд, чувство собственной важности пропадет, и ты поймешь, что ты есть высшее существо!

Васишта продолжил:

Услышав слова учителя, Багирата решил выполнить религиозную церемонию в качестве подготовки к тотальному отказу от мирской жизни. За три дня он раздал все свое имущество в храмы и своим родственникам, хорошим и не очень. Свое королевство он отдал своим врагам из соседних королевств. Имея на себе только набедренную повязку, он покинул свое королевство и путешествовал по странам и лесам совершенным инкогнито.

Скоро он достиг состояния полного внутреннего умиротворения. Случайно по незнанию Багирата вошел однажды в свое старое королевство и попросил милостыню у жителей. Они его узнали, поприветствовали и попросили снова быть их королем. Но он ничего, кроме еды, от них не принял. Они печалились: «И это король Багирата, что за грустная судьба, какое невезение!» Через несколько дней он ушел оттуда.

Багирата снова встретил своего учителя и они путешествовали вместе, все время занятые духовными разговорами: «Почему мы все еще обременены этим физическим телом? С другой стороны, почему бы и нет? Пусть будет, пока будет!» Они не страдали и не впадали в экстазы, и нельзя было даже сказать, что они идут по среднему пути. Даже если боги и мудрецы предлагали им богатство и психические силы, они отклоняли предложения, как сухие травинки.

В одном из царств царь умер без наследника и министры искали достойного преемника. Багирата в своей набедренной повязке оказался в то время в царстве. Министры решили, что он достоин, и окружили его. Багирата сел на царского слона и его скоро короновали. Пока он правил, люди из его предыдущего королевства снова к нему пришли и попросили его править и там тоже. Багирата принял предложение. И так он стал императором всего мира. Оставаясь в спокойствии, со спокойным умом, свободный от зависти и желаний, он действовал соответственно ситуациям.

Однажды он услышал, что единственным путем удовлетворить души ушедших предков было омовение в водах Ганга. Чтобы принести небесную реку на землю, он ушел в леса для проведения ритуалов, отдав империю своим министрам. Там он помирил богов и мудрецов и принес Ганг на землю, чтобы все люди могли омываться в святых водах и ублажать своих предков. Только

с этого времени святой Ганг, украшающий шевелюру Шивы, начал течь на землю.

ॐ 6.11. Сказка о Сикидвае и Кудале

Васишта продолжил:

О Рама, оставайся в спокойствии, как король Багирата. И как Сикидвая, откажись от всего мирского. Я расскажу тебе сказку о Сикидвае. Молю, слушай. Жили однажды двое влюбленных, которые переродились позднее из-за своей божественной любви друг к другу.

Рама спросил:

О мудрый, как это возможно, что супруги снова рождаются и становятся опять супругами?

Васишта ответил:

Такова тонкая природа мирового порядка, О Рама. Некоторые вещи появляются во множестве и потом снова появляются во множестве. Другие рождаются сейчас, хотя раньше никогда не были, или, будучи сейчас, не рождаются никогда более. Другие появляются раз за разом в той же форме, как и были ранее. Это подобно волнам в океане — среди них есть похожие, и есть не похожие.

В королевстве Малва жил король по имени Сикидвая. Он обладал всеми признаками королевского величия. Он был благороден, добродетелен, смел и учтив. Он рано потерял отца. С молодого возраста он смог утвердить независимость и правил королевством с помощью своих преданных министров.

Началась весна, в воздухе витали романтические запахи. Молодой король начал мечтать о супруге. День и ночь его сердце страдало. Мудрые министры поняли состояние сердца короля. Они отправились в королевство Саурастра, чтобы просить для короля руки принцессы. Скоро король Сикидвая женился на Кудале.

Сикидвая и Кудала настолько любили друг друга, что казались единым существом в двух телах. У них было множество общих интересов, и они вместе развлекались в прекрасных садах. Как солнце посылает на землю свои лучи, чтобы развернулся цветок лотоса, так король светился любовью к своей жене и пытался всячески доставить ей удовольствие.

Они делились знаниями и мудростью и таким образом они оба стали весьма продвинутыми во всех отраслях знания. Каждый цвел в свете сердца другого. Воистину, казалось, что сам Вишну со своей половиной спустился на землю для выполнения специального предназначения!

Васишта продолжил:

Так Сикидвая и Кудала наслаждались друг другом много лет, без единого неприятного момента. Но никто не может предотвратить ход времени. Жизнь появляется и пропадает, как фокус жонглера. Удовольствие, к которому стремишься, пролетает мимо, как стрела, спущенная с тетивы. Страдания преследуют разум, как гиены преследуют умирающее животное. «Достигнув чего

в этом мире, разум не будет более страдать?», — раздумывая таким образом, королевская чета начала изучать духовные тексты.

Они пришли к заключению, что только само-осознание дает возможность преодолеть страдания. Они посвятили все свое сердце и душу само-осознанию. Они обратились к само-осознанным мудрецам и поклонялись им. Они постоянно обсуждали само-осознание и стремились пробудить его друг в друге.

Постоянно раздумывая о методах само-познания, королева думала таким образом:

«Я сейчас вижу себя и вопрошаю «кто я есть?» Как может возникнуть невежество и заблуждение? Несомненно, физическое тело инертно и, конечно, оно не является мной. Оно ощущается только из-за движения мысли в разуме. Органы действия — только части тела и потому они тоже инертны. Органы чувств тоже инертны, потому что они зависят от разума для своего функционирования. Я считаю, что даже разум инертен. Разум думает и придерживается различных понятий, но его заставляет так действовать интеллект, который является определяющим агентом. Но даже этот интеллект инертен, потому что он направляется чувством эго. И даже чувство эго инертно, потому что оно только воображается индивидуальным сознанием, как привидение воображается маленьким ребенком. Индивидуальное сознание — это чистое сознание, как бы окутанное жизненной силой, и оно обитает в сердце.

Глянь-ка! Я осознала, что это — чистое высшее сознание, существующее как индивидуальное сознание, потому что сознание осознает себя как свой собственный объект. Этот объект несознателен и нереален, и из-за того, что собственная сущность идентифицирует себя с этим объектом, она забывает свою сущность сознания. Потому что такова сущность сознания — чем оно считает себя, будь это реальным или воображаемым, тем оно как бы и становится, оставляя при этом свою сущность. Поэтому, хотя мое «я» является чистым сознанием, оно воображает себя несознательным и нереальным из-за своего восприятия объектов».

Размышляя таким образом довольно долго, Кудала достигла просветления.

Васишта продолжил:

Обрадованная этим осознанием, королева воскликнула: «В конце концов я достигла того, чего стоит достичь. Теперь это невозможно потерять. Даже разум и чувства — это только отражения сознания, хотя они нереальны вне зависимости от сознания. Существует только это высшее сознание. Это есть высшая истина, не загрязненная никакой грязью, всегда в состоянии совершенного равновесия и лишенная чувства эго. Осознанная однажды, эта истина сияет постоянно, никогда не закатываясь.

Это сознание называют по-разному — Брахман, высшее Я и т.д. В нем нет разделения на субъект и объект и их взаимоотношения (знание). Сознание сознает свое собственное сознание, его нельзя понять по-другому (как объект осознания). Только это сознание проявляется как разум, интеллект и чувства.

Этот кажущийся мир тоже есть только это сознание, вне которого ничего не существует. Сознание не претерпевает никаких изменений, единственное очевидное изменение — это иллюзорная форма, которая иллюзорна и потому нереальна! В воображаемом океане возникают воображаемые волны. Сам разум является океаном и его волны тоже разум. Так возникает в сознании этот кажущийся мир и они не отличны друг от друга.

Я есть чистое сознание, вездесущее и лишенное чувства эго. Для этого сознания не существует ни рождения, ни смерти. Его невозможно разрушить, потому что оно подобно пространству. Его невозможно разрезать или сжечь. Это чистый свет осознания, безо всяких дефектов.

Я свободна от всех заблуждений. Я спокойна. Все боги, демоны и разнообразные существа по сути не являются сотворенными, потому как они не отличны от сознания. Внешние формы иллюзорны, как глиняные солдатики являются глиной, а не солдатами.

Тот, кто видит (субъект) и то, что он видит (объект), воистину является одним чистым сознанием. Как возникло это непонимание, от которого появились концепции «это единство» и «это — двойственность»? В ком существует это заблуждение? Чье оно? Я остаюсь в нирване (освобождении или просветлении), без малейшего волнения мысли, осознав, что все существующее (будь оно разумным или неразумным) является чистым сознанием. Нет ни «этого», ни «меня», ни «другого», нет существования или несуществования. Все это — мир и спокойствие». Осознав это, Кудала утвердилась в спокойствии.

Васишта продолжил:

День за днем королева становилась все более погруженной в себя, все более и более наслаждаясь блаженством осознания. Она была совершенно свободной от стремлений и привязанностей. Не отказываясь ни от чего и не стремясь ни к чему, она была естественна в своем поведении и спонтанна в своих действиях. Все ее сомнения прекратились. Она пересекла океан существования. Она утвердилась в несравненном состоянии спокойствия.

Так за весьма короткое время она достигла осознания, что этот кажущийся мир пропадет точно таким же образом, как и появился! Она сияла светом самоосознания.

Видя ее сияющей и умиротворенной, Сикидвая спросил ее: «Ты вновь обрела свою молодость и сияешь необычным образом, моя любимая. Ты ничем вообще не отвлекаешься, и у тебя нет стремлений. Тем не менее, ты полна блаженства. Скажи мне — ты напилась божественного нектара? Несомненно, ты достигла чего-то, что очень трудно достигается?»

Кудала ответила:

Я оставила эту пустоту, которая приняла какую-то форму. Я остаюсь в истине, а не во обманах внешних форм. Потому я сияю. Я оставила все это и обратилась к чему-то другому. Потому я сияю. Я наслаждаюсь не-наслаждением удовольствиями, как если бы я наслаждалась ими. Я не поддаюсь ни радости, ни возмущению. Потому я сияю. Я ощущаю великое блаженство, оставаясь в ре-

альности, которая сияет в моем сердце. Я не отвлекаюсь на королевские удовольствия. Потому я сияю. Даже когда я в прекрасных садах, я остаюсь твердо в собственном осознании, а не в наслаждении удовольствиями и не в скромности и т.д. Потому я сияю.

Я владею вселенной. Я не являюсь ограниченным существом. Я наслаждаюсь сознанием. Потому я сияю. Я есть то, меня нет, воистину ни я есть ни меня нет; я есть все, я есть ничто. Потому я сияю. Я не ищу удовольствий, богатств, бедности или любого другого способа существования. Я довольна тем, что случается без усилий. Потому я сияю. Все, что я вижу этими глазами, ощущаю этими чувствами и понимаю своим разумом — я вижу только единую истину в себе.

Не в состоянии понять слова королевы, Сикидвая посмеялся над ними и сказал:

Ты прямо как ребенок, дорогая, и лепечешь непонятно что. Оставив что-то ради ничего, оставив реальные предметы и достигнув состояния пустоты — разве можно так сиять? Оставляя удовольствия и считая при этом «я наслаждаюсь ненасладимыми удовольствиями» невозможно ничем насладиться! Совершенно не имеет смысл оставить все ради ничего и говорить при этом, что наслаждаешься ничем. И вообще не имеет смысла считать себя счастливым, отказавшись от одежды, еды, кровати и т.д. «Я не являюсь телом», «при этом я не являюсь чем-либо иным», «ничто есть все» — все это детский лепет. «Я не вижу того, что я вижу» и «я вижу что-то еще» — да это бред, дорогая!

Не бери в голову — продолжай наслаждаться тем, что тебе дано. Я буду продолжать развлекаться с тобой, иди развейся.

Васишта продолжил:

Сказав это, король ушел по своим делам. Кудала подумала: «Жаль, что король не может понять», и продолжила жить, делая свою работу. Так они жили довольно долго. Хотя Кудала не имела желаний, как то у нее возникло желание передвигаться в пространстве. Чтобы получить эту способность, она удалилась и в уединении занималась практикой жизненных сил (воздухом), у которых есть способность подниматься вверх.

Есть три типа целей, которых можно достичь в этом мире, О Рама — желательные, нежелательные и игнорируемые. К желательному стремятся всеми силами, нежелательного избегают, и между ними есть цели, по отношению к которым человек безразличен. Обычно желательным считается то, что способствует счастью, а противоположность этого считается нежелательным, а нейтральное не способствует ни тому, ни другому. Однако в случае просветленных эти категории не существуют. Потому что они смотрят на все, как на игру, и потому совершенно не заинтересованы ни в чем видимом или невидимом.

Я теперь опишу тебе метод достижения психических сил, которые глупцы считают желательными, стремящиеся к само-познанию стараются избегать, и по отношению к которым осознанные мудрые безразличны.

Васишта продолжил:

Все достижения зависят от четырех факторов — времени, места, действия и метода. Среди этих факторов действие является решающим, потому что все стремления к цели основываются на усилии или действии.

Есть некоторые искаженные практики, которые тоже могут привести к результату. Особенно в руках незрелых практикующих такие методы могут принести большой вред. К этой категории принадлежат магические снадобья, мази и волшебные палочки, а также использование заклинаний, драгоценных камней, наркотиков, истязания тела и магические смеси. Вера в то, что только за счет силы особых мест можно достичь духовного совершенства или чего-то еще, тоже неверна.

Поэтому, в контексте сказки о Сикидвае, я опишу тебе технику пранаямы или упражнения жизненной силы и достижения, к которым она приводит. Слушай.

В процессе подготовки надо оставить все привычки и тенденции, не относящиеся к тому, чего желаешь достичь. Надо научиться закрывать входы и выходы своего тела и обучиться практикам различных поз. Надо соблюдать очищающую диету, и надо раздумывать о значении святых писаний. Очень важны правильное поведение и компания мудрых. Отказавшись от всего, следует сесть в удобную позу, и потом некоторое время практиковать пранаяму, не позволяя появляться раздражению, зависти и т.д. Тогда собственная жизненная сила оказывается под контролем.

От власти над всем миром и до полного освобождения, все зависит от движения жизненной силы. Потому все эти достижения возможны с помощью практики пранаямы.

Глубоко внутри тела есть центр (нади), называемый антравестика. Этот центр сам является источником других центров в теле, он существует во всех живых существах, и он связан со всем в теле, от пояса до макушки головы.

Внутри этого центра обитает высшая сила кундалини, имеющая форму спирали. Это — высшая сила во всех существах и от нее получают энергию все остальные силы. Когда прана или жизненная сила, находящаяся в сердце, достигает обители кундалини, у человека появляется осознание элементов природы. Когда кундалини разворачивается и начинает двигаться, возникает внутреннее сознание.

Все другие центры (нади), разносящие потоки энергии, связаны с кундалини. Поэтому кундалини является истоком сознания, понимания и знания.

Рама спросил:

Разве бесконечное сознание не неделимо? Как же тогда возникает и проявляется в сознании кундалини?

Васишта продолжил:

Воистину, только бесконечное сознание есть повсюду и всегда. Однако, оно проявляется как элементы здесь и тут. Солнце светит на все, но отражается особым образом там, где его лучи попадают на зеркало. Сходным образом,

то же самое бесконечное сознание кажется «потерянным» в некоторых, явно видно в других, и находится во цвете своих сил в третьих.

Как пространство является повсюду пространством, так и сознание является повсюду сознанием и ничем иным, какая бы форма не виделась. Оно не претерпевает никаких изменений. Само это сознание является пятью основными элементами. Ты осознаешь своим сознанием то же самое сознание, которое является пятью элементами, как если бы ты видел другого внутри себя или как с помощью одной лампы ты видишь сотню других ламп.

Из-за небольшого движения мысли, та же реальность, которая является сознанием, кажется превращающейся в пять элементов и тело, из них состоящее. Таким же образом то же сознание становится червями и другими существами, металлами и минералами, землей и всем тем, что на ней, водой и другими элементами. Таким образом, целый мир — только движение энергии в сознании, которое кажется пятью элементами. Где-то эта энергия сознательна и где-то кажется бессознательной, как вода под влиянием холода где-то может стать льдом. Так появляется природа и все объекты ей соответствуют.

Однако все это — только игра слов, обороты речи. Чем еще являются жар и холод, лед и огонь? Эти различия возникают из-за обусловленностей и привычных мыслей. Мудрый человек исследует сущность такого обусловливания, будь оно скрытое или явное, хорошее или плохое. Таково успешное намерение, пустые споры подобны боксированию пустого пространства.

Из скрытых обусловленностей появляются несознательные существа, свободная обусловленность создает богов, людей и т.д. В некоторых присутствует плотная обусловленность, приводящая к невежеству, в других она ослаблена и способствует освобождению. Только обусловленность ответственна за разнообразие существ.

Для этого космического дерева, известного как создание, первая мысле-форма является семенем, разные области познания — это части дерева, а прошлое, настоящее и будущее — его плоды. Пять элементов, из которых создано это дерево, возникают сами по себе и пропадают сами по себе. Сами по себе они создают многообразие и в свое время они объединяются друг с другом и успокаиваются.

Васишта продолжил:

Кундалини действует в качестве жизненной силы в теле, созданном из пяти элементов. Это — та же самая сила, называемая по-разному кундалини, обусловленность, ограничение, разум, индивидуальное сознание, движение мысли, интеллект (или определяющая способность) и чувство эго, потому что она действует как высшая жизненная сила в теле. Как апана, она постоянно течет вниз, как самана, она обитает в солнечном сплетении, и как удана эта же жизненная сила поднимается вверх. Из-за этих сил система сбалансирована. Однако, если течение вниз чрезмерно и силы, стремящиеся вниз, не задерживаются верными усилиями, наступает смерть. Если движение жизненной силы регулируется так, что она не идет ни вверх, ни вниз, наступает состояние по-

стоянного равновесия, и в нем преодолеваются все болезни. Если плохо функционирует вторичный центр (нади), возникают легкие недомогания, если вовлечены главные центры, болезнь становится серьезной.

Рама спросил:

Что такое болезни и психические расстройства? И что такое дегенеративные состояния тела? Молю тебя, расскажи мне об этом.

Васишта продолжил:

Адхи и вьядхи — источники страданий. Избегание их — счастье, их прекращение — освобождение. Иногда они возникают вместе, иногда появление одного вызывает появление другого и иногда они следуют друг за другом. Физическое недомогание называется вьядхи, психическое нарушение — адхи. И то, и другое вырастает в невежестве. Они прекращаются, когда достигается само-осознание или знание истины.

Из невежества возникает отсутствие само-контроля и человек постоянно подвергается ударам желаемого и нежелаемого, а также мыслям «я достиг этого, но еще не достиг того». Все это лишь усиливает заблуждение, и из него возникают психические проблемы.

Физические болезни вызываются невежеством и последующим отсутствием разумных ограничений, которые приводят к неправильному питанию и жизненным привычкам. Другими причинами являются несвоевременные и нерегулярные действия, нездоровые привычки, дурная компания и плохие мысли. Они тоже вызываются ослаблением центров (нади) или их загрязнением, мешающим свободному току энергии или жизненной силы. И, наконец, они вызываются нездоровым окружением. Все это, несомненно, определяется результатами прошлых действий, выполненных в ближайшем или дальнем прошлом.

Васишта продолжил:

Все эти психические нарушения и физические болезни возникают из пяти элементов. Я теперь расскажу тебе, как они прекращаются. Физические болезни бывают двух типов — обычные и серьезные. Первые возникают из каждодневных причин и вторые — врожденные. Первые могут быть исправлены ежедневными корректирующими усилиями и изменением состояния разума. Но вторые (серьезные болезни), а также психологические проблемы, не прекращаются, пока не достигается само-осознание — змея, увиденная вместо веревки, умирает только когда веревку снова видят как веревку. Само-осознание прекращает все физические и психические проблемы. Физические проблемы, которые не являются психосоматическими, могут быть исправлены лекарствами, молитвами и верными действиями, а также ваннами. Все это описывается в специальной медицинской литературе.

Рама спросил:

Молю тебя, расскажи, как физическая болезнь возникает из психологической и как с ней бороться не медицинскими методами.

Васишта продолжил:

Когда творится неразбериха в голове, человек не видит четко свой путь. Неспособный увидеть путь перед собой, он его теряет. Жизненные силы взволновываются от этой неразберихи и текут беспорядочно через нервные центры (нади). В результате некоторые центры лишаются энергии, а другие перегружаются и засоряются.

Затем возникают проблемы с метаболизмом, перевариванием, излишним аппетитом, и неверным функционированием пищеварительной системы. Съеденная еда превращается в яд. Естественное движение пищи в теле останавливается, и возникают разные физические болезни.

Так психические проблемы приводят к физическим. Как слабительное лекарство вызывает очищение кишечника, так и определенные мантры могут иметь такой же эффект. Другие методы — это чистые и благородные действия, прислуживание святым людям и т.д. Таким образом разум становится чище и в сердце рождается радость. Жизненные силы текут по центрам так, как следует. Пищеварение становится нормальным, болезни прекращаются.

В практике пураки (вдоха), если кундалини у основания спины «наполнена» и остается в состоянии равновесия, тело остается прямым. Затем с помощью удержания дыхания все центры (нади) прогреваются, кундалини поднимается прямо вверх и ее энергии наполняют все центры тела. Из-за этого эти центры очищаются и становятся легкими. Затем йоги получают способность путешествовать в пространстве. Когда кундалини поднимается с помощью практик на расстояние двадцати пальцев от макушки во время выдоха и удерживается там в течение часа, йоги видят богов и совершенных небожителей, которые обитают в пространстве.

Рама спросил:

Как можно с помощью человеческих глаз увидеть небожителей?

Васишта сказал:

Воистину, никакой смертный не может увидет небожителей своими человеческими глазами. Но глазами чистого интеллекта их можно увидеть, как во сне. Небожители способны выполнять желания. Видение небожителей не отличается от сна, на самом деле, единственным отличие состоит в том, что эффект видения бывает продолжительным. Опять таки, если человек способен удержать жизненную силу на расстоянии двенадцати пальцев над головой довольно долгое время, жизненная сила получает возможность входить в другие тела. Эта сила присуща жизненной силе, и, хотя она по сути своей весьма неустойчива, ее можно сделать устойчивой с помощью практик. Т.к. невежество, окутывающее все, нематериально, такие исключения (необычные события) часто видны в движении энергии в этом мире. Несомненно, все это воистину только Брахман; многообразие и разнообразные функции являются только фигурами речи.

Васишта продолжил:

Как день состоит из дня и ночи, так индивидуальное сознание характеризуется сознанием и инерцией. Огонь и солнце символизируют сознание и луна символизирует тьму или инерцию. Как когда солнце светит на небе, на земле пропадает тьма, так когда видится свет сознания, пропадают тьма невежества и циклы создания. И, если луна (тьма невежества или инерции) видится как она есть, сознание осознается как единственная истина. Свет сознания оживляет инертное тело. Сознание, будучи неподвижным и недвойственным, не осознается. Но оно может быть осознано через свое собственное отражение, тело.

Сознание, осознавая себя, обретает (создает) весь мир (как объект). Когда подобная объектификация прекращается, остается освобождение. Прана является жаром (огнем), апана — прохладной луной, и обе они существуют в одном и том же теле, как свет и тень. Свет осознания и луна описания приводят к ощущению. То, что обозначается солнцем и луной и существует с начала создания мира, также существует и в теле.

О Рама, оставайся в состоянии, где солнце поглотило луну. Оставайся в состоянии, в котором в сердце луна слилась с солнцем. Оставайся в состоянии, в котором осознается, что луна является отражением солнца. Познай объединенные солнце и луну в себе. Внешние феномены совершенно бесполезны.

Васишта продолжил:

Теперь я опишу тебе, как йоги делают свое тело крошечным или наоборот огромным.

Есть такая огненная искра, которая горит прямо над лотосом сердца. Этот огонь быстро разгорается, но т.к. его сущность — это сознание, он возникает как свет знания. Когда он разгорается, он способен растворить все тело, и даже вода, содержащаяся в теле, испаряется от его жара. Затем, оставив оба тела (физическое и тонкое), она (искра) способна путешествовать, куда захочет. Сила кундалини поднимается, как дым от огня и как бы сливается с пространством. Придерживая разум, интеллект и чувство эго сияют, как частица пыли. Эта искра или эта частица затем способна войти во что угодно. Затем эта кундалини осознает водный и земной элементы, которые до этого растворились в сознании и тело принимает свою изначальную форму. Так индивидуальное сознание может стать размером с атом или величиной с гору.

Я описал тебе йогический метод, а теперь расскажу то же самое с позиции мудрости.

Существует только единое сознание, чистое, неделимое, тоньше тонкого, спокойное, которое не является ни миром, ни его событиями. Оно осознает себя, и от этого возникает индивидуализация сознания. Это индивидуальное сознание осознает нереальное тело как реальное. Но когда индивидуальное сознание осознает его в свете само-осознания, это заблуждение пропадает. И тогда тело тоже становится совершенно спокойным. Тогда индивидуальное

сознание не ощущает тела. Отождествление тела с собой, своим сознанием, — величайшее заблуждение, которое не может рассеять даже свет солнца.

Когда тело считается реальным, оно и становится реальным телом. Когда на него глядят через призму знания о его нереальности, оно сливается с пространством. Чем ты считаешь свое тело, тем оно и становится.

Другой метод — практика выдыхания, которым индивидуальное сознание поднимается из обители кундалини и покидает тело, которое становится инертным как бревно. Затем индивидуальное сознание может войти в любое другое тело, подвижное или неподвижное, и обрести желаемый опыт. Обретя опыт, оно может снова войти в предыдущее тело или в любое другое тело по своему желанию и для собственного удовольствия. Или, если захочет, может оставаться в виде все-проникающего сознания, не входя ни в какое определенное тело.

Васишта продолжил:

Королева Кудала владела всеми психическими силами, она могла стать огромной или превратиться в мельчайший атом и войти в любой предмет или тело. Она путешествовала по небу и глубочайшим океанам, бродила по земле, не покидая в то же время своего замка и своего мужа. Она легко могла войти в любой предмет — дерево, камень, гору, траву, небо и воду. Она посещала небесные создания и просветленных мудрецов и вела с ними интересные разговоры.

Хотя она сделала все, чтобы и ее муж достиг просветления, он не только не прислушивался к ее словам, но и смеялся над ее глупостью. Он по-прежнему заблуждался. Кудала считала неразумным показывать свои способности перед ним.

Рама спросил:

Если даже такая величайшая йогиня как Кудала не могла помочь и пробудить своего мужа, короля Сикидваю, как же тогда вообще можно достичь просветления и понимания?

Васишта отвечал:

Инструкции учителя ученику — всего лишь традиция: причиной просветления является только чистота сознания ученика. Ни внимание учителю, ни правильные действия не приводят к познанию себя. Только сам знает себя, только змея знает свои ноги! Но в то же время…

ॐ 6.11.1 Сказка о философском камне

На холмах Виндья жил богатый крестьянин. Однажды, гуляя по лесу, он выронил мелкую медную монету (одну копейку). Он был скареден и поэтому начал эту монету искать. Все время он про себя подсчитывал, что «монетка к монетке, одна превратится в четыре, я их пущу в оборот и получу восемь монет и т.д.» Целых три дня он искал эту монету, не обращая внимания на собравшуюся толпу, потешающуюся над ним. Через три дня, он неожиданно на-

шел драгоценный камень! Это был философский камень. Он забрал его с собой, вернулся домой, и жил счастливо.

Какова была причина того, что скупец нашел философский камень? Несомненно, его скупость и его поиски потерянной монеты! Точно также, под руководством учителя ученик ищет чего-то, а находит что-то совершенно другое! Высшее знание — вне ума и вне органов чувств, его нельзя узнать через чьи-либо инструкции. В то же время, без инструкций учителя его тоже нельзя узнать! Скупец не нашел бы драгоценного камня, если бы не искал монету! Поэтому указания учителя рассматриваются как причина самоосознания, и в то же время они не являются причиной! Вот такая мистическая загогулина — ищешь одно, а находишь совсем другое!

Васишта продолжил:

Без правильного знания, король Сикидвая был поглощен иллюзиями. В конце концов он оказался в глубокой депрессии, разогнать которую не могло ничто в мире. Он начал искать одиночества, исполняя только самые необходимые дела по королевству, навязанные его министрами. Он раздавал много в благотворительности. Он терзал себя наказаниями. Но от этого его печаль не проходила и заблуждения не становились меньше.

После долгих раздумий Сикидвая сказал Кудале:

Дорогая, долгое время я наслаждался своим правлением и всеми прелестями и удовольствиями королевской жизни. Ни удовольствие, ни боль, ни богатство, ни бедность не могут нарушить спокойствия аскета. Поэтому я хочу уйти в лес и стать аскетом. Любимый лес, похожий на тебя во всех отношениях (далее следует поэтическое описание леса и сравнение его с королевой), будет радовать мое сердце, как и ты сейчас. Дай свое согласие на мой уход, ведь хорошая жена никогда не будет перечить желаниями своего мужа.

Кудала ответила:

Только то действие верно, которое сделано в подходящее время — цветы хороши весной, а плоды осенью. Жизнь в лесу подходит старому возрасту, а не для мужчин твоего возраста. В твоем возрасте наиболее подходит жизнь в заботах о семье. Когда мы постареем, мы оба бросим эту жизнь и уйдем в лес! К тому же твои подчиненные будут сильно жалеть о твоем несвоевременном уходе.

Сикидвая сказал:

Дорогая, не вставляй мне палки в колеса. Понимаешь, я уже ушел! Ты же все еще ребенок и не должна идти со мной в лес, ведь аскетическая жизнь очень тяжела. Оставайся здесь и принимай бразды правления в свои руки.

Васишта продолжил:

В ту ночь, когда королева крепко спала, король покинул свой замок под предлогом осмотра города. Он ехал целые сутки и достиг густого леса на горе Мандара. Это было очень далеко от людей и были признаки того, что раньше здесь жили святые мудрецы. Здесь он соорудил себе избушку и собрал все то, что он считал необходимым для аскетической жизни — бамбуковую палку, тарел-

ку для пищи, сосуд для воды, поднос для цветов, четки, одежду для защиты от холодной погоды, тигровую шкуру для медитаций. И зажил жизнью аскета. Время до полудня он проводил в медитации и повторении мантр. Время после полудня было для сбора цветов для молений, потом следовали омовения и молитвы. Потом он скудно ужинал плодами и корнями. Оставшееся время он снова проводил в повторении мантр. Он прожил в своей избушке долго, даже не вспоминая о своем королевстве.

Васишта продолжил:

Кудала проснулась и обнаружила, что ее муж покинул дворец. Она чувствовала себя несчастной и решила что ее место — рядом с мужем. Она тоже покинула дворец через маленькое окошко и взлетела в небо в поисках мужа. Скоро она увидела его в лесу. Но, перед тем как спуститься с небес перед ним на землю, она задумалась о будущих событиях и увидела их с помощью своих психических сил. Она увидела все, что должно случиться, в мельчайших деталях. Поклонясь неизбежному, она вернулась в свой замок тем же путем, каким и прилетела.

Кудала объявила, что король покинул дворец по важным делам. С тех пор она правила всем королевством. Восемнадцать лет она жила во дворце, а он в лесу, не видя друг друга. Король начал стареть.

В это время Кудала «увидела», что сознание ее мужа достаточно созрело, и что теперь наступило время помочь ему достигнуть просветления. Решив это, она покинула ночью дворец и полетела туда, гда жил ее муж. По дороге она встречалась с небесными созданиями и просветленными мудрецами в раю. Она летела сквозь облака, вдыхая райские ароматы, и ожидала встречи со своим мужем. Она вся горела нетерпением и ее ум был в волнении. Отметив свое состояние, она сказала про себя: «О, несомненно, пока в теле есть жизнь, человеческая природа не перестает действовать. Даже мой ум так взволнован! Или, возможно, О мой ум, ты ищешь своего успокоения. С другой стороны, мой муж скорее всего позабыл о своем королевстве и обо мне, после всех этих лет аскетизма. В таком случае, О ум, ты зря волнуешься от перспективы увидеть его снова… Я восстановлю равновесие в сердце моего мужа так, чтобы он вернулся в свой замок, и чтобы мы жили там долго и счастливо. Наслаждение от состояния полного равновесия превыше любого другого счастья».

В таких думах Кудала долетела до горы Мандара. Все еще оставаясь в небесах, она увидела своего мужа сильно изменившимся, ведь король всегда раньше был одет в королевские одежды, а сейчас он выглядел тощим изнуренным аскетом. Кудала опечалилась от такого состояния своего мужа, одетого в грубую одежду, с колтунами в волосах, тихого и одинокого, с кожей потемневшей так, как будто он купался в реке чернил. На секунду она подумала: «Увы, таковы плоды глупости! Потому что только дураки доходят до такого состояния, в котором сейчас король. Только своими собственными заблуждениями он запер себя в этом одиноком месте. Здесь и сейчас я дам ему возможность достичь просветления. Я подойду к нему инкогнито».

Васишта продолжил:

Опасаясь, что Сикидвая снова отнесется без внимания к ее наставлениям, считая ее глупой девочкой, Кудала превратила себя в молодого аскета и спустилась прямо перед своим мужем. Сикидвая увидел молодого аскета и очень обрадовался. Оба смотрели друг на друга в душевном сиянии. Молодой аскет был несравненно более сиятельным, поэтому Сикидвая принял его за небесного ангела. Соответственно он к нему и обратился с приветствием. Кудала приняла приветствие и заметила: «Я путешествовал вокруг всего света и нигде меня не принимали с таким радушием! Приятно видеть твое спокойствие и твои лишения. Ты решил пройтись по лезвию бритвы, отказавшись от своего королевства в пользу жизни в лесу».

Сикидвая ответил: «Конечно, ты знаешь все, сын богов! Одним твоим взглядом на меня ты доставляешь мне великое блаженство. У меня есть красивая жена, которая правит моим королевством, ты несколько напоминаешь ее. Благословенны те цветы, которыми я тебя приветствовал. Жизнь достигает своей цели, когда принимаешь нежданно прибывшего гостя; служение такому гостю выше даже молитв богам. Прошу, скажи мне, кто ты и чему я обязан твоим благословенным прибытием?»

Молодой аскет (Кудала) сказал:

В этой вселенной живет святой мудрец Нарада. Однажды он медитировал в пещере на берегу святого Ганга. По окончании медитации он услышал звук колокольцев с браслетов купающихся в реке. Из любопытства он посмотрел по направлению звука и увидел нескольких обнаженных небесных нимф, плещущихся в воде. Они были неописуемо прекрасны. Его сердце почувствовало наслаждение и его ум мгновенно вышел из равновесия под воздействием влечения.

Сикидвая спросил:

Святой, хотя и был мудрецом великих наук и к тому же просветленный, хотя он был свободен от желаний и привязанностей, хотя его сознание было безгранично как небо, — скажи мне, как это он почувствовал влечение?

Молодой аскет (Кудала) сказал:

О мудрец, все существа во всех трех мирах, включая богов в раю, имеют тела, подверженные влиянию противоположных сил. Будь они глупы или мудры, пока они телесны, тело подвержено счастью и несчастью, удовольствию и боли. Наслаждаясь приятными объектами, они испытывают удовольствие, лишения же (такие как голод и т.д.) приносят боль. Такова их сущность.

Если настоящее и чистое Я забыто даже на секунду, воспринимаемые объекты расширяются (в восприятии разума). Если внимание непрерывно, этого не случается. Как темнота и свет твердо ассоциируются с ночью и днем, восприятие удовольствия и боли подтверждает существование тела для глупца. У мудреца, однако, даже если удовольствие и боль отражаются в сознании, они не оставляют отпечатка. Как кристалл, мудрый человек отражает объект, только если этот объект присутствует реально и вблизи. Но на дурака объек-

ты влияют так сильно, что это влияние не пропадает, даже если объекта нет поблизости. Ослабленная подверженность (привязанность к) объектам — это освобождение, плотная подверженность (сильная привязанность), создаваемая умом — это тюрьма и оковы.

(В ответ на вопрос Сикидваи: «Как возникает удовольствие и боль даже в отсутствии предмета?», молодой аскет сказал:)

Причина в отпечатке, оставляемом в сердце (памяти) через тело, глаза и т.д. Потом это восприятие расширяет свой охват. Когда сердце возбуждено, память возбуждает индивидуальное сознание, которое возбуждает нервные узлы в теле. Восприятие удовольствия и восприятие боли возбуждают их поразному. От удовольствия они как бы расцветают.

Если индивидуальное сознание не обращает внимания на возбужденные центры, оно освобождается. Несвобода — это ничто иное, как отождествление индивидуального сознания с удовольствием и болью, когда такого отождествления нет — это освобождение. Индивидуальное сознание возбуждается от одного вида и предчувствия удовольствия или боли. Однако если оно в результате самопознания поймет, что боль и наслаждение не существуют на самом деле, тогда оно возвратится в равновесие. Или, если оно поймет, что они не существуют в индивидуальном сознании, а сознание не существует в них, то оно ощутит безграничную свободу. Если оно поймет, что все это ничто иное, как одно безграничное тотальное сознание, то и в этом случае оно достигнет равновесия. Как масляная лампа без масла, индивидуальное сознание уже не будет возбуждено снова, потому что оно само поймет себя как несуществующее и растворится в тотальном сознании, по отношению к которому оно ничто иное, как случайная идея.

(В ответ на просьбу Сикидваи рассказать поподробнее о том, как переживание удовольствия приводит к потере энергии, молодой аскет сказал:)

Как я сказал, индивидуальное сознание возбуждает жизненную энергию. Движение жизненной энергии забирает энергию из всего тела. Эта энергия потом опускается в виде семенной жидкости и выделяется натурально.

(На вопрос о том, что такое окружающий мир, молодой аскет ответил:)

Изначально, одно сознание существовало как сознание. На нем появились неисчислимые субстанции, как волны на поверхности океана. Эти волны известны как окружающий мир, природа. Причинно они не связаны с тотальным сознанием, но случилось так, как кокос случайно упал, когда ворона случайно села на кокосовую пальму. Огромное количество существ с самыми разными особенностями существуют в этой природе.

Молодой аскет (Кудала) продолжил:

Из такого свойства тотального сознания родилась эта вселенная. Она поддерживает сама себя своими собственными ограничениями из-за чередующихся порядка и беспорядка. Когда это само-ограничение и этот конфликт между порядком и беспорядком прекратится, существа не будут рождены снова.

(Продолжая историю Нарады, молодой аскет сказал:)

Скоро Нарада возвратился в состояние самоконтроля. Он собрал изверженное семя в хрустальный кувшин. Затем он наполнил кувшин молоком, сотворенным силой своей мысли. Через некоторое время из кувшина родился прекрасный малыш. Нарада дал ребенку имя и в должный срок передал ему величайшую мудрость. Мальчик ни в чем не уступал отцу.

Потом Нарада привел мальчика к своему отцу, Брахме-творцу. Брахма благословил мальчика, которого звали Кумба. Этот мальчик, Кумба, внук Брахмы, стоит сейчас перед тобой. Я брожу по миру играючи, потому что мне ничего ни от кого не надо. Когда я прихожу в этот мир, мои ступни не касаются земли.

(Когда Васишта сказал это, закончился семнадцатый день).

Сикидвая сказал:

Верно, это плоды всех моих хороших дел из предыдущих жизней, что я оказался сегодня в твоей компании и могу пить нектар твоей мудрости! Ничто в мире не может дать такого умиротворения, как компания святых мудрецов.

Кумба сказал:

Я рассказал тебе историю своей жизни. Расскажи теперь мне кто ты и что ты здесь делаешь здесь? Сколько времени ты здесь провел? Расскажи мне, ничего не тая, ведь отшельники говорят только правду.

Сикидвая ответил:

О сын богов, ты и так знаешь все, как есть. Что я еще могу тебе рассказать. Я живу в этом лесу, потому что боюсь этого непрерывного круга жизни и смерти. Хотя ты все это знаешь, я тебе кратко расскажу свою историю. Я — король Сикидвая. Я оставил свое королевство. Я боюсь этого непрерывного круга жизни и смерти, где каждый постоянно испытывает чередование боли и наслаждения, жизни и смерти. Но, хотя я и бродил повсюду и всячески истязал свое тело, я не нашел мира и спокойствия. Мой ум неспокоен. Я не занимаюсь никакой деятельностью, и не ищу выгоды, я одинок и не привязан ни к чему, но внутри я иссушен и ничем не наполнен. Я практиковал всяческие йоги без перерыва. Но я только двигаюсь от печали к еще большей печали, и даже нектр превращается для меня в яд.

Молодой аскет (Кудала) сказал:

Однажды я спросил своего деда, что стоит выше — практика различных техник или знание своей природы? И он мне ответил:

«Несомненно, познание своей природы превыше, ибо только через знание можно познать то единственное, что есть. С другой стороны, различные практики были описаны в привлекательных словах, это просто игры и развлечения. Если нет знания, практики привлекают — если нет хорошей одежды, грубая мешковина тоже становится привлекательной.

Глупцы ловятся на результаты своих действий по причине подлежащих тенденций и наклонностей. Когда от тенденций отворачиваются, действие становится недействием, вне зависимости от того, считается ли оно обычно хорошим или плохим. При отсутствии ограничений, наложенных самим

на себя, действия не приносят результатов и не приводят к формированию или углублению тенденций. Как испуганный мальчишка боится привидения и потому видит привидение, так и дурак считает страдания существующими и страдает.

Ни самоналоженные ограничения, ни тенденции, ни эго не реальны! Они возникают по причине глупости и недопонимания. Когда за глупость больше не держатся, понимается что все вокруг — это тотальное сознание, и самоналоженные ограничения не существуют. Где есть тенденции и ограничения, там есть и ум; когда ограничения пропадают в уме, остается — само-осознание. Тот, кто познал себя, находится вне цикла жизни и смерти».

Видишь, даже боги, Брахма и другие, заявляют, что только знание превыше всего. Почему же ты остаешься глупцом? Почему ты думаешь, что «это то», а «это — это» и продолжаешь барахтаться в море тупости? Почему ты не вопрошаешь «кто я?», «как появился этот мир?» и «как он пропадает?» Почему бы тебе не достичь просветления путем детального разбора механизмов свободы и несвободы? Почему ты тратишь свою жизнь на бесполезные терзания тела и прочие практики? Только в компании мудрецов, служа им и вопрошая их, ты можешь познать природу своего Я.

Сикидвая сказал:

Ты меня разбудил, мудрец. Я бросаю свою глупость. Ты мой учитель, я твой ученик. Прошу тебя, раскрой мне то, что ты знаешь, то самое, узнав которое, больше нет печали.

Молодой аскет (Кудала) сказал:

Я расскажу тебе, если ты в состоянии слушать, воспринимать и следовать моим словам. Бесполезно инструктировать в ответ на вопросы, если собеседник не собирается прислушиваться, уважать и впитывать учение. (Получив уверения Сикидваи, Кудала сказала:) Слушай внимательно, я расскажу сказку, напоминающую твою историю.

ॐ 6.11.2 Еще одна сказка о философском камне

Молодой аскет (Кудала) сказал:

Жил однажды человек, в котором была почти невозможная комбинация богатства и мудрости. Он был умен в своих делах, он достиг всех своих целей, но он не знал собственной сущности. Он начал выполнять суровые практики, чтобы получить небесный философский камень. Этот камень может исполнять все желания своего хозяина. Человек прилагал огромные усилия, и через очень короткое время этот камень появился перед ним. Ничего невозможного нет для того, кто так старается! Кто направляет все свои силы на достижение поставленной цели, не считает усилий и не останавливается из-за трудностей, достигает желаемого, даже если это бедный и необразованный человек.

Этот человек увидел камень перед собой на расстоянии протянутой руки. Но он никак не мог определиться — «это и есть философский камень? Или нет? Должен я до него дотронуться или нет? А вдруг он пропадет, если я его кос-

нусь? Определенно, нельзя его добиться за такое короткое время! Писания говорят, что его можно получить только после целой жизни в специальных усилиях и упражнениях. Наверняка у меня, жадного бедняги, просто галлюцинация, я сплю и вижу этот камень перед собой. Разве может так повезти в жизни, чтобы получить этот камень так скоро? Может быть, и есть какие-нибудь великие люди, которые могли получить этот камень за столь короткое время, но я совершенно обыкновенный человек, который только немного попрактиковал специальные упражнения. Возможно ли мне получить его так скоро?»

Со спутанными мыслями, он не сделал никакого усилия взять философский камень. Не судьба, значит. Получить можно только то, что заслужил и только тогда, когда заслужил. Даже если небесный камень лежит прямо перед ним, дурак не обратит на него внимания! Полежав, философский камень снова пропал. Психические силы дают все желаемое тому, кого они ищут, а потом, разрушив его разум, пропадают. Этот человек продолжил свои упражнения, чтобы получить философский камень. Такие работяги не оставляют своих целей. Через некоторое время он увидел стекляшку, которую в шутку подкинули ему небожители. Он решил, что это и есть философский камень и жадно за нее ухватился. Уверенный в том, что он получит все, что захочет с помощью этого камня, он бросил все нажитое, семью и т.д. и ушел в лес. И по своей глупости там страдал.

Страшные катаклизмы, старость и смерть — все это ничто по сравнению со страданиями, вызванными тупоумием. Да и в самом деле, глупость венчает голову всех страданий и несчастий!

ॐ 6.11.3 Сказка о глупом слоне

Молодой аскет (Кудала) продолжил:

Выслушай, о король, другую сказку, которая тоже напоминает твою историю. В лесах Виндьи жил очень сильный слон с огромными и мощными бивнями. Но его хозяин запер слона в клетке. Более того, хозяин постоянно использовал острое копье, чтобы управлять слоном. Из-за всего этого слон очень страдал.

Однажды, когда хозяина не было поблизости, слон попытался вырваться из своей клетки. Он пытался сломать прутья в течении трех дней, и в конце концов проломил стену клетки. Как раз в этот момент его увидел хозяин. Пока слон выбирался из клетки, хозяин взобрался на дерево, с которого он хотел спрыгнуть на спину слона и снова заставить его слушаться. Но он не рассчитал свой прыжок и упал прямо перед слоном. Слон увидел под ногами своего врага, но пожалел его и не причинил ему никакого вреда. Иногда даже звери так поступают. Потом слон ушел.

Хозяин поднялся с земли, он даже не сильно ушибся. Тела нехороших людей так просто не ломаются! Их плохие поступки как будто укрепляют их тело. Но хозяин был несчастен из-за того, что слон убежал. Он обыскал весь лес в поисках слона. Через некоторое время он обнаружил своего слона в самой чаще.

Он собрал других укротителей слонов и с их помощью выкопал огромную яму-ловушку и покрыл ее ветками и листьями.

Через несколько дней этот огромный слон упал в яму. Его снова связали и отвели к хозяину.

Слон не убил своего врага, хотя тот и лежал у его ног. Поэтому он страдает снова. По глупости не использовать предоставившуюся возможность смести все трудности — приглашать проблемы на свою голову. Из-за преждевременного ощущения свободы слон снова попал в неволю — вслед за глупостью идут несчастья. Глупость — это связующие веревки, и связанный ими человек теряет свободу. Связанный по глупости может думать, что он свободен. Хотя все, что есть во всех трех мирах — единое сознание, для глупца все вокруг — только продолжение его глупости.

Сикидвая сказал:

О мудрец, объясни мне смысл этих историй!

Молодой аскет (Кудала) сказал:

Богатый образованный человек, который искал философский камень — это ты, король! Ты изучал писания, но не нашел спокойствия. Философский камень — это полное отречение от всего, только такое отречение прекращает все страдания. Полностью отказавшись от всего — ты приобретешь все. Что такое небесный камень в сравнении с этим? Ты отказался от своего королевства, ты знаешь, что такое отречение.

После того, как ты отвернулся от всего, ты пришел в этот глухой лес. Одна вещь, однако, осталась — твое чувство эго. Если сердце оставляет в покое ум и движение мысли, — оно приходит к пониманию абсолюта. Но тебя преследует мысль об отказе от всего — сам отказ дает пищу мысли. Потому и нет спокойствия, которое возникает от действительного отказа. Тот, кто оставил все, не беспокоится ни о чем, — но если ветер качает ветвь дерева, разве можно его назвать неподвижным?

Такие беспокойства, или движения мысли — только они и составляют ум. Мысль (название, концепция) — просто другое название того же самого. Если мысли по-прежнему находятся в движении, как можно сказать, что ум от чего-либо отрекся? В уме, возбужденном мыслями, тут же возникают все три мира. Пока есть мысли, нет тотального и полного отказа от всего. Как только такие мысли возникают у тебя в сердце, твое отречение покидает твое сердце, также как и философский камень пропал из-под носа у того человека. Потому что ты не понял сам дух отречения, и не взращивал его тщательно, он тебя покинул, взяв с собой свободу от мыслей и забот.

Когда драгоценный камень (дух отречения) покинул тебя, ты подобрал вместо него кусок стекла (методы умерщвления плоти и прочее). Ты начал ценить стекляшку из-за собственного заблуждения. Увы, на свою беду ты подменил безусловное и ни от чего не зависящее бесконечное сознание на бессмысленное угнетение плоти, у которой есть начало и конец. Тот, кто выбрасывает бесконечное счастье, до которого так легко достать, и вместо этого гонится

за невозможным — несомненно дурак и самоубийца. Ты попался в ловушку уединенной жизни в лесу и позабыл поддерживать дух полного отречения от всего. Верно, ты отказался от своего королевства, но ты оказался пойман снова тем, что называется аскетической жизнью. Теперь ты еще больше, чем раньше, озабочен холодом, жарой, ветром и тому подобными вещами, и они тебя связывают связями еще более сильными, чем раньше. Думая по глупости, что ты владеешь философским камнем, ты на самом деле не имеешь даже обломка этого кристалла!

Это — значение первой сказки.

Молодой аскет (Кудала) продолжил:

Теперь я тебе раскрою смысл второй сказки.

Слон в горах Виндья — это ты на этой земле. Два мощных бивня, которыми ты владеешь — это мудрость, которая видит разницу между верным и неверным, и безразличие к мирской жизни. Хозяин, досаждающий слону — это глупость, доставляющая сплошные хлопоты. Несмотря на всю свою мощь, слон был покорен своим хозяином — как и ты, бесподобный со всех сторон, покорен глупыми заблуждениями.

Клетка слона — это клетка желаний, в которую ты попал. Единственное различие состоит в том, что даже железная клетка со временем проржавеет и рассыпется, а клетка желаний со временем становится только крепче. Как слон, вырвавшийся из клетки, ты оставил позади свое королевство и пришел сюда. Однако вырваться из психологической клетки гораздо труднее, чем из клетки материальной.

Как забеспокоился хозяин, обнаружив побег, также задрожали глупость и непонимание, когда в тебе проявился дух отречения. Когда мудрый человек отказывается следовать своим желаниям, его глупость тает как дым. Когда ты ушел в лес, ты серьезно повредил глупости, но ты не смог ее окончательно разрушить оставлением ума — простого движения энергии в сознании. Точно также и слон не убил своего хозяина. Непонимание возникло снова, и, помня как ты поборол предыдущие желания, снова поймало тебя в ловушку аскетизма.

Если бы раз и навсегда ты уничтожил глупость, когда покидал свое королевство, ты не попался бы в ловушку аскетизма.

Ты король слонов с мощными бивнями. Однако, увы, в этом густом лесу ты снова попался тому же хозяину под названием глупость, и ты лежишь связанный в глухой темнице аскетизма.

О король, почему ты не слушал мудрые слова своей жены Кудалы, которая действительно знает истину? Она из лучших знающий природу единого сознания и ее поступки не противоречат ее словам. Все, что она говорит — правда, которую стоит попробовать на деле. Но даже если ты ее раньше и не слушал, почему ты действительно не отрекся от всего?

Сикидвая сказал:

Я оставил королевство, дворец, всю страну и жену. Почему же ты думаешь, что я оставил не все?

Молодой аскет (Кудала) сказал:

Богатство, жена, дворец, королевство, земля и королевский зонтик, и все твои родственники — все это вовсе не твое, король, и отказ от них не является отказом от всего! Есть кое-что еще, что кажется твоим и от чего ты не отказался, хотя это и самое лучшее в отречении. Отрекись полностью от этого безо всякого остатка, и ты найдешь свободу от несчастий.

Сикидвая сказал:

Если все королевство со всем своим содержимым не мои, тогда я отрекаюсь от этого леса и всего, что есть в нем. (Сказав так, Сикидвая мысленно отрекся от леса).

В ответ на слова аскета, что все эти вещи и так не его, поэтому нет смысла в отречении от них, Сикидвая сказал:

Ладно, тогда эта убогая избушка для меня сейчас все, она моя. Я ее тоже оставляю. (Так решив, Сикидвая очистил свое сердце от малейшей идеи, что избушка была его). — Сейчас я наверняка отрекся от всего!

Молодой аскет (Кудала) сказал:

Однако, и это не твое. Как же ты от этого отрекся? По-прежнему остается кое-что, от чего ты не отрекся, но что составляет лучшее в отречении. Отказавшись от этого, приобретаешь свободу от несчастий.

Сикидвая сказал:

Если и это не мое, тогда я отрекаюсь от моего посоха, шкур и т.д.

Васишта сказал:

Сказав так, он вскочил со своего места. Пока молодой аскет спокойно на это смотрел, Сикидвая собрал все, что у него было, и развел огромный костер. Он выкинул свои четки — «Я свободен от заблуждения, что повторение мантр свято и не нуждаюсь более в четках». Он спалил тигровую шкуру, на которой занимался медитациями. Он бросил в огонь свой горшок для воды.

Он сказал себе: «Я отрекаюсь от всего от чего надо отречься раз и навсегда, иначе оно снова приобретет силу. Раз и навсегда я выкидываю все в костер».

Решив таким образом, Сикидвая собрал все, что у него оставалось, и сжег.

Васишта продолжил:

Потом Сикидвая подпалил свой домик, построенный ранее. Потом он собрал остатки того, что у него оставалось, и сжег и их тоже. Он спалил все, включая собственную одежду. Испуганные, даже животные разбежались от огня.

Сикидвая сказал молодому аскету:

Пробужденный тобой, О сын богов, я отказался от всех концепций, которые поддерживал столь долгое время. Теперь я твердо понял чистое и благословенное знание. От всего, что могло бы быть причиной привязанностей, мой ум отворачивается и остается в равновесии. Я отрекся от всего. Я свободен от всех пут. Я в полном мире с самим собой. Я победитель. Воздух — мои одежды, про-

странство — мое жилище, и я сам подобен пустоте. Есть ли что нибудь далее этого отречения, о сын богов?

Молодой аскет (Кудала) сказал:

Ты отказался не от всего, О король. Поэтому перестань валять дурака и действовать так, как будто ты наслаждаешься блаженством высшего отречения! Как и раньше, у тебя есть кое-что, от чего ты не отказался, но что является лучшей частью отречения. Когда и это без следа будет отброшено, только тогда ты достигнешь высочайшего состояния, свободного от несчастий.

После некоторых раздумий, Сикидвая сказал:

Осталось только одно, о сын богов — вот это тело, приют для ядовитых змей органов чувств, и которое состоит из крови, мяса и т.д. Я отказываюсь и от него и разрушу его, чтобы достичь полного отречения.

Когда он собирался привести свое решение в действие и прыгнуть в костер, молодой аскет сказал:

О король, почему же ты хочешь уничтожить это невинное тело? Оставь свое раздражение, это аскетичное тело инертно и не обладает интеллектом. Оно не имеет никакого отношения к тому, кто ты есть. Поэтому не пытайся его уничтожить. Это тело остается тем, какое оно есть — инертным и тупым. Другие тела и энергии мотивируют его к действию. Тело не ответственно за ощущения удовольствия и боли. Более того, уничтожение тела — это вовсе не тотальное отречение. Наоборот, ты выкидываешь что-то, что может помочь в отречении! Если ты способен отречься от того, что действует через тело, что заставляет двигаться это тело, тогда ты полностью отречешься от всех грехов и искушений, и тогда ты достигнешь полного отречения. Если откажешься от этого, это будет отречением от всего, и от тела тоже. Если нет, грехи и искушения будут побеждены только на время, и потом снова войдут в силу.

Молодой аскет сказал:

Только это и есть полное отречение — отречение от того, что является всем, от того, что является единственной причиной всего здесь, и в чем это все вокруг содержится.

Сикидвая взмолился:

О мудрец, пожалуйста, скажи мне, что же это такое, от чего надо отречься?

Молодой аскет сказал:

О король! Это твой ум, который ни инертен, и ни не инертен, и который находится в незнании, которое есть «всё». Ум — это незнание, это человеческое существо, это мир, это всё. Это зерно, из которого прорастает королевство, тело, жена и все прочее. Когда от этого зерна отреклись — только тогда это полное отречение от того, что есть в настоящем и даже в будущем!

Все это — хорошее и плохое, королевство и лес — причиняет страдание тому, кто находится под воздействием ума, и дает огромное наслаждение тому, кто живет в состоянии не-ума. Как дерево качается под порывами ветра, так и тело качается под порывами мыслей. Все, испытываемое существами (старость, смерть, рождение и т.д.), включая и твердость мудрецов — все это

только умственные модификации. Этот ум называют по-разному — эго, душа, космос и т.п. Оставление этого и есть тотальное отречение от всего. Как только отрекаешься от этого, открывается истина. Все концепции единства и разнообразия здесь кончаются. Остается спокойствие.

С другой стороны, отрекаясь от того, что не является твоим, ты создаешь разделение внутри себя. Если отрекаешься от всего, то все существует в пустоте единого бесконечного сознания. Находясь в этом состоянии полного отречения, как масляная лампа без масла, ты светишься высочайшим светом, как горящая лампа. Даже после отказа от королевства, ты существуешь. Также, когда ты отказываешься от эго/ума, это бесконечное сознание будет существовать. Хотя ты все спалил в этом огромном костре, ты никак не изменился. Когда ты откажешься и от эго/ума, тоже не произойдет никаких изменений. Отказавшийся от всего не боится старости, смерти и катаклизмов жизни. Только это и есть бесконечное блаженство. Все остальное — ужасные страдания. ОМ! Прими эту правду и делай то, что хочешь. Высочайшая истина знания своей природы — в полном отречении, точно также как драгоценности хранятся в полной пустоте горшка. Полным отречением от всего Будда достиг состояния превыше сомнений и проблем. Поэтому, о король, отказавшись от всего, оставайся в той форме и в том состоянии, в котором ты себя обнаружишь. Откажись даже от концепции «я отказался от всего», и оставайся в состоянии высшего спокойствия.

Сикидвая сказал:

Молю тебя, расскажи мне о истинной природе ума, а также как от него отречься, чтобы он не возникал снова и снова.

Кумба — молодой аскет (Кудала) ответил:

Васаны (память, тенденции, впечатления прошлого) и есть природа ума. Это все синонимы одного и того же. Оставление их, или отречение, очень просто, просто достигается, и наслаждения в этом больше, чем во владении целым королевством, и более прекрасно, чем цветок. Несомненно, отречение от ума очень трудно для глупого человека, точно также как дурачку трудно было бы править государством.

Полное разрушение или затухание ума — это и затухание цикла жизней и смертей. Это также известно как оставление ума. Вырви с корнем это дерево, чье семя — это идея «я, моё», со всеми его ветвями, плодами и листьями, и оставайся в пространстве сердца.

То, что известно как «я», возникает в отсутствие понимания ума, знания своей природы; эта идея «я» — семя дерева, известного как «ум». Оно растет в поле бесконечного сознания, которое также пропитано майей, иллюзорной силой. В пространстве бесконечного сознания создается разделение, и возникает переживание. Вместе с этим возникает способность определять и называть. Конечно, у нее нет определенной формы, потому что это просто чуть проросшая форма семени. Ее истинная природа — концептуализация и называние имен, способность называть известна как ум и индивидуальное сознание.

Ствол этого дерева — тело. Движение энергии в нем приводит к его росту и является результатом психологической концептуализации. Его ветви длинны и простираются на большие расстояния — это ограниченные впечатления от органов чувств, существующие и воображаемые. Его плоды — это хорошее и плохое, наслаждение и боль, счастье и несчастье.

Это ужасное дерево. Руби его ветви и выворачивай дерево с корнем. Его ветви тоже на самом деле состоят из концепций и восприятий. Ветви несут на себе плоды всего этого. Оставайся сам по себе, не привязанным к ним, не беспокоящимся о них, не отождествляющим себя с ними, — интеллектом и силой сознания эти тенденции могут быть значительно ослаблены. Потом ты сможешь и выворотить дерево полностью. Обрубание ветвей — дело десятое, главные усилия должны быть направлены на то, чтобы лишить дерево корней.

Как выворотить дерево? Постоянными честными размышлениями о собственной истинной природе — «Кто я?». Такие размышления — это огонь, в котором полностью сгорают само семя и корни дерева, известного как «ум».

Сикидвая сказал:

Я знаю, что я есть бесконечное сознание. Как в сознании возникло начальное заблуждение, я не знаю. Я обеспокоен, потому что я не могу отделаться от остатков заблуждения, которое хоть и иллюзорно-нереальное, но очень навязчиво.

Кумба спросил:

Скажи мне, это заблуждение, которым ты привязан к этой жизни, — оно настоящее или ненастоящее?

Сикидвая ответил:

Это непонимание — чувство эго, и семя этого огромного дерева, известного как «ум». Я не знаю, как от него избавиться, оно возвращается ко мне, даже если я от него отрекся!

Кумба сказал:

Следствие реальной причины также реально и очевидно всегда и повсюду. Когда причина нереальна, следствие тоже очевидно нереально, также как пьяница видит две луны вместо одной. Росток колеса жизни и смерти пророс из семени эгоизма. Подумай над его причиной и скажи мне.

Сикидвая ответил:

О мудрец, я вижу, что впечатления и переживания есть причина чувства эго. Но, молю тебя, расскажи, как от них избавиться.

Кумба спросил снова:

О, ты можешь найти причины следствий! Скажи мне тогда причину впечатлений и переживаний. Я тогда скажу тебе, как избавиться от причины. Когда впечатление и его переживание становятся одним и тем же, и когда нет причин для переживания несуществующего объекта, как же возникло следствие (переживание)?

Сикидвая ответил:

Похоже, что по причине объективной реальности, например, тела? Я не понимаю, как такая объективная реальность может быть неверной.

Кумба сказал:

Если переживание имеет причиной реальность предметов, таких как тело, тогда стоит только доказать, что тело и т.д. нереально, и будет ли тогда основа для переживаний и впечатлений? Когда причина отсутствует или нереальна, следствие не существует и переживание такого следствия — заблуждение. Ну, теперь скажи мне, что является причиной таких объектов, как тело?

Сикидвая сказал:

Вторая луна несомненно нереальна, потому что ее причиной является недостаток зрения. Сына бесплодной женщины также не увидишь, потому что он нереален. А разве отец не причина существования тела?

Кумба ответил:

Но тогда этот отец нереален — то, что родилось из нереальности, остается нереальным. Говорят, что первый Создатель есть причина для всех последующих тел, но на самом деле даже это не является истиной! Сам создатель не отличен от реальности, поэтому его проявление в нереальном (в этом создании и т.д.) — это заблуждение. Понимание этой истины дает возможность избавиться от непонимания и чувства эго.

Сикидвая спросил:

Если все это — от создателя до этого камня — нереально, откуда тогда взялось это вполне реальное страдание?

Кумба ответил:

Иллюзия существующего мира становится похожей на реальность вследствие повторяющегося подтверждения — когда вода замерзает, на льду можно сидеть! Только когда непонимание проходит, возможно постижение истины, только тогда проявляется изначальное состояние. Когда восприятие окружающего разнообразия очищается, тогда этот мир перестает восприниматься, и ты сияешь в изначальном блаженстве.

Ты есть прекрасное изначальное существование. Это тело, эта форма и т.д. появились из-за непонимания и глупости. Все представления о создателе и создании разнообразных существ не могут быть доказаны. Когда причина не доказана, как можно принять следствие как реальное?

Все эти разнообразные существа — только видимость, как вода в мираже. Это обманчивое восприятие пропадает, если его расследовать.

Сикидвая спросил:

Почему нельзя сказать, что высшее существование или безграничное сознание — это причина, следствием которой и есть создание этого мира?

Кумба ответил:

Бесконечное сознание едино без разделения, без причины и без последствия, потому что оно не имеет причины, мотивации и нужды делать, создавать что-либо. Оно поэтому не деятель, нет никакой деятельности, нет инстру-

мента, нет даже зачатка такой активности. Поэтому оно не является причиной ни бога, ни создателя, ни создаваемого мира.

Поэтому нет такой вещи, как созидание. Ты не деятель своих дел, и не тот, кто наслаждается и испытывает чувства. Ты — это все, всегда в мире, нерожденный и прекрасный. Так как нет причины для создания, нет и следствия, называемого этим миром, его видимость — заблуждение.

Когда объективность этого мира видится нереальной, что и чем будет чувствоваться? Когда нет переживания, нет и того, кто переживает (чувства эго). Ты чист и свободен. И свобода, и несвобода — это только слова.

Сикидвая сказал:

Я полностью пробудился от твоих мудрых и последовательных слов. Я понял, что из-за отсутствия изначальной причины, бесконечное сознание не деятель и не творец чего-либо. Поэтому нет ни ума, ни чувства эго. Поэтому я чист и пробужден. Я приветствую себя самого, в моем сознании нет никаких объектов для восприятия.

Васишта продолжил:

Духовно пробужденный Сикидвая впал в глубокую медитацию, от которой его пробудил молодой аскет (Кудала), сказав: «О король, ты теперь пробудился и просветлился. То, что должно быть сделано, должно быть сделано, независимо от того, пропало или не пропало видение этого мира. Однажды увидев свет собственной своей природы, ты сразу освобождаешься от нежелательного и от уловок ума, и становишься освободившимся-в-этой-жизни».

Сикидвая, светящийся от пробужденного знания, попросил дальнейших пояснений: «Если Реальность есть единое и неделимое бесконечное сознание, как может вообще возникнуть это видимое деление на наблюдателя, наблюдаемое и наблюдение?»

Кумба ответил:

Хороший вопрос, о король. Это все, что осталось тебе узнать. Все, что есть в этой вселенной, кончится в конце этого цикла творения, оставив только сущность, которая не является ни светом, ни тьмой. Это — чистое сознание, которое является безграничным спокойствием и бесконечностью. Оно не поддается логике и непостижимо интеллектом. Оно известно как Брахман или нирвана. Оно меньше меньшего, больше большего и лучшее среди всего замечательного. По сравнению с ним все, что сейчас кажется существующим, не больше атома!

То, что сияет, как осознание собственного «я», и что есть всеобщее «я» — это то, что существует, как вселенная. И в самом деле, нет никакой разницы между этим всеобщим «я» и вселенной, точно также, как и нет разницы между ветром и его движением. Кто-нибудь может возразить, что между волнами и океаном есть причинно-следственная связь во времени и пространстве, но во всеобщем «я» или бесконечном сознании нет такой причинно-следственной связи и поэтому для вселенной нет причины. В этом бесконечном сознании эта все-

ленная плавает как пылинка. В нем слово «вселенная» оказывается наполненной смыслом и реальностью.

Это бесконечное сознание — единственное, что основано на реальности. Оно заполняет все. Это сознание. Оно объединяет все. Даже нельзя сказать, что оно одно, потому что полностью отсутствует какое-либо деление или двойственность. Поэтому достаточно просто знать, что это всеобщее — единственная истина, и не давать возникнуть двойственности. Это одно есть все во все времена и во всем разнообразии форм. Его не увидишь и не почувствуешь обычными способами, и не познаешь умом. Его нельзя «достать», «получить» или «достичь». Это не причина и не следствие. Оно чрезвычайно тонко. Это чистое переживание, не являющееся ни переживающим субъектом, ни переживаемым объектом. Хотя его и можно так описать, на самом деле оно неописуемо. Про него нельзя сказать — «то» или «это». Как его можно принять за причину этого созданного мира?

Кумба сказал:

То, что не имеет причины и что нельзя описать, не является причиной ничего другого, а также не является следствием. Это сознание не является ни творцом, ни инструментом творения, ни самим творением. Это истина. Это — непреходящее абсолютное сознание. Это — знание сущности самого себя. В нем нет творения. Теоретически можно установить возникновение и существование волны в океане на основе времени возникновения в пространстве, в котором она видимо существует. Но кто пытался установить даже такое натянутое отношение между сознанием и созданием? В этом сознании нет времени и пространства. Поэтому у этого мира вообще нет никакой основы.

Сикидвая сказал:

Конечно, можно теоретически рассуждать о возникновении и существовании волн в океане. Но я никак не могу понять, как это так, что этот мир и чувство «я» не имеют исходной причины.

Кумба сказал:

Теперь ты верно понял истину, О король! Потому что на самом деле нет никакой реальности за словами «мир» и «чувство эго». Как пустота или понятие о расстоянии существуют в бесконечном сознании — либо в одной и той же форме, либо в разных. Когда все неверно понято, этот мир становится полным страданий. Потому что, что бы это сознание ни вообразило себе, тем оно и становится. Из-за непонимания своей истинной сущности, это сознание видит себя как воплощения и как мир, и страдает.

Только бесконечное сознание является всем. Поэтому даже вопросы о мире и чувстве эго не являются подходящими. Несомненно, только вопросы о реальных субстанциях являются подобающими, а не о том, реальность чего находится под вопросом. Мир и чувство эго не существуют вне зависимости от высшего Я. Т.к. для их существования нет никаких причин, истина состоит в том, что существует только высшее Я. Энергия Брахмана, Майя, создает эту иллюзию комбинированием пяти элементов. Но сознание остается сознанием

и понимается сознанием, множественность воспринимается понятием множественности. Бесконечное дает начало бесконечному в себе, бесконечность создает бесконечность, бесконечность рождается от бесконечности и бесконечность остается бесконечностью. А осознанность сияет как осознанность.

Кумба сказал:

Про золото можно сказать, что в определенном месте и в определенное время из него возникает украшение. Но из высшего Я, который есть абсолютное спокойствие, ничего не создается и ничто в него не возвращается. Брахман остается самим собой. Поэтому он не является ни источником, ни причиной для создания мира, который дан нам только в ощущениях. Вне этих ощущений ничего не существует, что можно было бы назвать миром или чувством эго. Существует только бесконечное сознание.

Сикидвая сказал:

Я понимаю, О мудрый, что в Боге нет ни мира, ни чувства эго. Но как получается, что мир и чувство эго кажутся существующими?

Кумба ответил:

Воистину, это безграничность, безначальная и бесконечная, существует как чистое воспринимающее сознание. Только это является огромной вселенной, которая как бы его тело. Нет другой субстанции, называемой интеллектом, как нет ни внешнего, ни пустоты. Сущность существования есть чистое ощущение, которое есть суть сознания. Как текучесть существует только без отрыва от жидкости, так сознание и несознание существуют только без отрыва друг от друга. Для такого существования нет рационального обоснования, потому что оно есть такое, какое есть.

Поэтому нет ни противоречия, ни разделения в само-очевидном сознании.

Если бесконечное сознание было бы причиной чего-то еще, как его можно было бы считать неописуемым и несравненным? Поэтому Брахман не является ни источником и ни причиной. Что можно тогда считать следствием? Поэтому было бы неверно связывать это творение с Брахманом или связывать инертное с бесконечным сознанием. Если здесь возникает мир или чувство эго, то они оба — пустые слова для забавы.

Сознание невозможно разрушить. Но даже если вообразить такое разрушение, то сознание, воображающее себе это, — свободно от разрушения и от создания. Если такое разрушение можно вообразить — это несомненно один из фокусов сознания. Поэтому существует только сознание, не одно и не множество! Достаточно уже этих дискуссий.

Т.к. нет материального существования, то нет и думания. Нет ни мира, ни чувства эго. Будь постоянно спокоен и умиротворен, свободен от умственных ограничений, будь ты в теле или вне тела. Когда понимается реальность Брахмана, не остается места для тревог и страданий.

Сикидвая сказал:

Святой, молю тебя, объясни мне все так, чтобы у меня не осталось сомнений в том, что разума нет.

Кумба сказал:

О король, воистину нет и никогда не было ничего, называемого разумом. То, что светит здесь и известно как разум, есть бесконечное сознание. Непонимание его истинной природы приводит к возникновению понятия разума, и мира и всего остального. Если даже это — незначительные понятия, то могут ли называться реальными «я» и «ты»? Нет никакого мира, а то, что кажется существующим — не создано. Все это воистину Брахман. Как это может быть познаваемо и кем?

Даже в самом начале этого цикла творения этот мир не был создан. Он был описан мною как создание, чтобы ты понял. В полном отсутствии любых причинных факторов, все это не могло вообще быть создано. Потому и все, что есть — это Брахман и ничего более. Это даже не логично — утверждать, что безымянный и бесформенный Бог создал этот мир! Это неверно. Когда создание этого мира видится как насквозь неверная идея, тогда и разум, в котором возникают понятия о создании, тоже нереален.

Разум есть клубок понятий, которые ограничивают истину. Такое ограничение подразумевает потенциальную делимость истины. Но бесконечное сознание неделимо, в нем нет делений. Может ли тогда разум, который разделяет, быть реальным? Все, что кажется существующим здесь, ощущается в Брахмане, Брахманом и такое ощущение из вежливости называют разумом! Только бесконечное сознание расстелено тут в виде этого мира. Почему мы тогда называем его миром? В пространстве бесконечного сознания каждое мелкое проявление есть только отражение сознания в самом себе — и потому здесь нет ни разума, ни мира. Только по глупости все это видится как «мир». Потому разум нереален.

Таким образом отвергается существование творения, но не того, что существует реально. Реальность такова, что то, что кажется этим миром, на самом деле безначально и никогда не было создано. Тот, кто отвергает заключения мудрых древних текстов и собственные ощущения о появлении и исчезновении субстанций, — дурак и от такого надо держаться подальше. Трансцендентальная реальность вечна, мир не является нереальным (только ограничивающий принцип, разум, нереален). Поэтому все есть неделимое, безграничное, безымянное и бесформенное бесконечное сознание. Это отражение Брахмана в самом себе, которое является бесконечными формами, проявляющимися как вселенные со своими циклами появления и разрушения. Это и есть сам Брахман, который знает сам себя на мгновение как вселенную и потому кажется таковым. Никакого разума нет.

Сикидвая сказал:

Мое непонимание кончилось. Благодаря тебе, я стал мудрым. Я свободен от всех сомнений. Я знаю то, что достойно знания. Океан иллюзии остался позади. Я спокоен, как чистое знание, без понятий «я».

Кумба сказал:

Если нет этого мира, есть ли «я» и «ты»? Поэтому, оставаясь спокойным внутри, занимайся спонтанными действиями, как того потребует момент. Все это есть Брахман, который есть мир, «я» и «мир» — слова без смысла. Когда бессмысленность таких выражений понятна, то, что ранее виделось миром, понимается как Брахман.

Создатель Брахма — всего лишь идея или понятие. Также, как и «я». От правильного или неправильного понимания идей зависит свобода и несвобода! Понятие «это я» приводит к оковам, зависимости и саморазрушению. Понимание «это не я» приводит к свободе и очищению. Свобода и рабство — тоже всего лишь понятия. То, что воспринимает эти понятия, — и есть бесконечное сознание, которое единственно реально. Понятие (чувство) «это я» — источник всех страданий и волнений. Отсутствие таких чувств — это совершенство. Пойми, что «я не являюсь моим чувством эго» и будь осознанным.

Когда возникает такое осознание, пропадают все понятия. Остается совершенство. В чистом осознании, совершенстве или Боге нет ни причинности, ни следствий в виде творений или объектов. В отсутствии объектов, нет восприятия и нет последующего чувства эго. Когда нет чувства собственной важности, есть ли рождение и смерть и вся эта самсара? Когда нет самсары (кажущегося мира), остается только чистое существование. В нем вселенная существует как статуя в необработанном куске мрамора. Тот, кто так видит вселенную, без вторжения разума и потому без понятия вселенной, только тот видит истину. Такое видение называется нирваной.

Если слово «волна» лишается своего смысла, остается только океан, и так же существует только Брахман, когда слово «создание» теряет свой смысл. Это создание есть Брахман, только Брахман воспринимает это творение. Когда теряется смысл слова «творение», истинное значение «творения» видится как бесконечный Брахман. Когда исследуется смысл слова «Брахман», понимается ВСЕ. Когда ты так исследуешь слово «творение», понимается Брахман. Это есть сознание, которое является основой и субстратом всех таких понятий, их восприятие обозначается словом «Брахман». Когда эта истина четко понимается и когда двойственность знания и известного (объекта знания) отбрасывается, то, что остается — есть высшее спокойствие, неописуемое и невообразимое.

Сикидвая сказал:

Если высшее существование реально и мир реален, тогда я предполагаю, что высшее существование есть причина, а мир является следствием!

Кумба ответил:

Это только если есть причина, можно подразумевать и следствие. Но если нет причины, может ли от нее возникнуть следствие? Между Брахманом и вселенной нет причинно-следственной связи — все, что есть здесь, — является Брахманом. Если нет даже семени, как может что-нибудь родиться? Брахман безымянен и бесформен, и определенно в нем нет причинности. Поэтому

Брахман является не-деятелем, в котором причинность не существует. Поэтому нет никакого следствия, называемого миром.

Ты есть только Брахман и только Брахман существует. Когда этот Брахман воспринимается без мудрости, он ощущается как эта вселенная. Эта вселенная тогда является как бы телом Брахмана. Когда это бесконечное сознание считает себя не тем, чем оно является на самом деле, это называется саморазрушением или опытом восприятия. Это само-разрушение есть разум. Его сущность есть само разрушение самоосознания. Даже если это саморазрушение длится всего лишь миг, оно известно как разум, который длится целый цикл создания и разрушения мира.

Такое понятийное существование прекращается только с восходом верного понимания и прекращения всех понятий. Потому что понятийное существование нереально, оно прекращается само по себе, когда понимается истина. Когда мир существует только как слово, а не как реальная независимая субстанция, можно ли его принять за реальное существование? Это независимое существование подобно воде в мираже. Может ли эта вода быть реальной? Состояние непонимания, в котором нереальность кажется реальной, называется разумом. Непонимание истины есть глупость или разум, верное понимание есть само-осознание или самореализация. Как понимание, что «это не вода» приводит к пониманию миража как миража, понимание, что «это не чистое сознание, а подвижное сознание, называемое разумом» приводит к его разрушению.

Когда понимается несуществование разума, видится, что не существуют и чувство эго и т.д.. Только одно существует — бесконечное сознание. Все понятия прекращаются. Фальшь того, что появилось как разум, прекращается, когда прекращаются понятия. Я не есть, нет другого, ни ты и ни они не существуем, нет ни разума, ни чувств. Есть одно — чистое сознание. Во всех трех мирах ничто никогда не рождалось и не умирало. Существует только бесконечное сознание. Нет ни единства, ни многообразия, ни искаженного восприятия, ни непонимания. Ничего не пропадает и ничего не появляется. Все, даже энергия, проявляющаяся как желание или нежелание, есть твое собственное Я.

Кумба (Кудала) сказал:

Я надеюсь, что ты был внутренне духовно пробужден, и что ты знаешь теперь то, что достойно познания и увидел то, что стоило увидеть.

Сикидвая ответил:

Воистину, благодаря тебе я увидел высшее состояние. Как получилось, что я этого до сих пор не понимал?

Кумба сказал:

Только когда разум совершенно успокоен, когда ты полностью оставил все желания удовольствий и когда чувства лишены способности приукрашать и прикрывать реальность, только тогда слова учителя правильно понимаются. Твои предыдущие усилия не пропали зря, потому что они принесли результат сегодня и нечистота отпала. Когда человек освобождается от психологических

обусловленностей и грязь отмыта или очищена, слова учителя проникают прямо в сердце ученика, как стрела входит в стебель лотоса. Ты достиг этого состояния чистоты и потому просветлился от моих слов и твое непонимание пропало.

В нашей компании твои кармы (действия и остаточные последствия) были уничтожены. До этого полудня ты был полон неверных понятий «я» и «мое», — по глупости. Теперь, в свете моих слов, разум оставил твое сердце, ты был полностью пробужден, ведь непонимание длится, только пока разум действует в твоем сердце. Теперь ты просветлен и освобожден. Находись постоянно в бесконечном сознании, свободном от страданий, от желаний и от всех привязанностей.

Сикидвая сказал:

А у просветленных людей разум остается или нет? Как он живет и действует в этом мире без разума?

Кумба ответил:

Воистину, у просветленных не остается разума. Что такое разум? Плотные психологические ограничения, приводящие к перерождению, известны как разум — и это отсутствует у просветленных. Просветленные мудрецы живут с помощью разума, свободного от ограничений и неспособного привести к перерождению. Это не разум вообще, а чистый свет. Просветленные живут и действуют в этом состоянии, а не в разуме. Непонимание и инертный разум — это разум, а просветленный разум называется саттва. Глупцы живут в своем разуме, а просветленные живут в саттве.

Кумба продолжил:

Ты достиг состояния саттвы или просветленного разума из-за своего отказа от всего. Обусловленный разум был полностью отброшен, я в этом уверен. Твой разум стал похож на чистое бесконечное пространство. Ты достиг состояния полного равновесия, что есть состояние совершенства. Это и есть полный отказ от всего безо всякого остатка.

Какого счастья можно достигнуть, умерщвляя плоть? Высшее и бесконечное счастье достигается только в полном равновесии. Какое счастье можно получить на небесах? Тот, кто не достиг само-осознания, пытается ухватить немного удовольствия благодаря выполнению каких-то ритуалов. Тот, у кого нет золота, ценит медь!

О мудрый, ты мог бы очень просто стать мудрым с помощью Кудалы. Почему ты выбрал эти бесполезные и бессмысленные жестокие ритуалы? У них есть начало и конец, а в середине есть кажущееся счастье. Однако твои ритуалы в некотором смысле пригодились для этого духовного пробуждения. Теперь всегда будь тверд в истине.

В этом бесконечном сознании возникают все эти реальности и даже нереальные понятия, и в то же бесконечное сознание они уходят. Даже идеи «это надо сделать» и «этого делать не надо» — капельки этого сознания. Оставь

и их и будь не обусловленным. Все эти методы типа ритуалов — непрямые. Почему бы не пойти прямым путем само-осознания?

То, что было описано тут как саттва, должно быть оставлено самой саттвой — т.е. полной свободой от нее или непривязанностью к ней. Все страдания в этих трех мирах, О король, возникают только от умственных желаний. Если ты находишься в состоянии равновесия, в котором и движение и неподвижность мыслей не отличаются друг от друга, ты попадаешь в вечное.

Есть только единое бесконечное сознание. Тот Брахман, который есть чистое сознание, сам известен как саттва. Глупец видит это как мир. Движение, как и неподвижность, в этом бесконечном сознании — только понятия в голове наблюдающего: тотальность бесконечного сознания есть сумма всего этого, но лишенная таких понятий. Его реальность вне слов!

Васишта продолжил:

Сказав это, Кумба пропал из глаз как раз тогда, когда король собирался преподнести ему цветы в знак уважения. Раздумывая над словами Кумбы, Сикидвая погрузился в глубокую медитацию, полностью свободный от желаний и стремлений.

Васишта продолжил:

Пока Сикидвая сидел в глубокой медитации, полностью освободившись от малейших умственных модификаций или движений в сознании, Кудала оставила свой маскарад, возвратилась во дворец и в своей собственной женской форме продолжала заправлять делами королевства. Она вернулась к месту, где сидел Сикидвая, через три дня и была чрезвычайно довольна, обнаружив, что он до сих пор сидит в медитации. Она подумала: «Я должна заставить его вернуться к осознанию мира, разве он должен сейчас оставить тело? Пусть он опять будет править государством на некоторое время и потом мы оба одновременно оставим тела. Несомненно, то, что я ему сказала, не будет потеряно. Я должна разбудить его путем практикования йоги».

Она зарычала как лев, а потом еще и еще. Он не открывал глаз. Она толкнула его тело, но он оставался погруженным в высшее Я. Она подумала: «Увы, он полностью погружен в себя. Как его вернуть опять к осознаванию тела? С другой стороны, зачем мне все это делать? Пусть он достигает состояния без тела, и я тоже тогда должна оставить свое тело сейчас!»

Пока она готовилась покинуть свое тело, она снова подумала: «Пока я еще не оставила это тело, дай-ка я посмотрю, нет ли где семени скрытых тенденций в его теле? Если есть, его можно разбудить и потом мы оба будем жить, как свободные существа. Если нет, и если он достиг окончательного освобождения, я тоже оставлю это тело». Она осмотрела тело и нашла, что источник индивидуальности все еще присутствовал в нем.

Рама спросил:

О мудрый, когда тело мудреца лежит как бревно, как можно узнать, осталась ли в его теле искра очищенного разума?

Васишта сказал:

В его сердце, невидимый и тонкий, остался след саттвы, которая является причиной, по которой осознание тела оживает. Это похоже на то, как и цветок, и плод уже потенциально присутствуют в семени. У мудреца, чей ум совершенно свободен от движения мысли, сознание совершенно твердо и стабильно как гора, — его тело находится в состоянии превосходного равновесия и не показывает признаков боли или наслаждения, оно не живет и не умирает, а остается в лучшей гармонии с природой. Тело, как и разум, претерпевает изменения только до тех пор, пока существуют понятия двойственности и единого. Движение мысли проявляется как этот мир. Из-за этого разум ощущает удовольствия, злость и непонимание, которые остаются неуязвимыми. Но когда разум полностью успокоен, такие затруднения в нем не возникают. Такой человек подобен чистому пространству.

Васишта продолжил:

Когда саттва находится в состоянии полного равновесия, не ощущается никаких физических или психологических проблем. Невозможно оставить саттву, она достигает конца с течением времени. Если в теле нет ни разума, ни даже саттвы, тогда тело растворяется на составляющие его элементы, как снег тает на солнце. Тело Сикидваи было свободно от разума (движения мыслей), но в нем оставалось немного саттвы. Поэтому оно не превратилось в элементы. Заметив это, Кудала решила: «Я войду в чистый вездесущий интеллект и попробую пробудить в нем осознание тела. Если я этого не сделаю, он, конечно, сам проснется через некоторое время, но что же мне — одной быть все это время?»

Кудала оставила свое тело и вошла в чистый разум (саттву) Сикидваи. Она взволновала этот чистый разум и быстро снова вошла в свое тело, которое она мгновенно превратила в тело молодого аскета Кумбы. Кумба начал тихонько напевать гимны из Сама Веды. Слушая их, король начал осознавать тело. Он снова увидел перед собой Кумбу и был счастлив. Он сказал Кумбе: «О счастье, мы снова возникли в твоем сознании, О боже! И ты снова пришел сюда, просто чтобы излить на меня фонтан благословения!»

Кумба сказал:

С того времени, как я покинул тебя, мое сердце было здесь с тобой. Нет никакого желания идти на небеса, хочется побыть рядом с тобой. У меня нет ни родственников, ни друзей, ни ученика кроме тебя в этом мире.

Сикидвая ответил:

Я необычайно благословен что ты, хоть и просветленный и не имеющий привязанностей, хочешь быть со мной. Молю тебя, будь со мной в этом лесу!

Кумба спросил:

Скажи мне — ты некоторое время был в высшем состоянии? Оставил ли ты понятия «это отличается» или «это несчастье» и другие такие? Прекратились ли стремления к удовольствиям?

Сикидвая ответил:

Благодаря тебе, я достиг другого берега этой самсары, кажущегося мира. Я достиг того, чего следовало достичь. Нет ничего, кроме высшего Я — ни уже известного, ни неизвестного, ни достижения, ни того, от чего следует отказаться, ни одного, ни другого, ни даже чистого разума. Как безграничное пространство, я остаюсь в безусловном состоянии.

Васишта продолжил:

Проведя час в этом месте, король и Кумба пошли в лес, где они бродили восемь дней. Кумба предложил пойти в другой лес, и король согласился. Они соблюдали нормальные правила жизни и выполняли подходящие религиозные ритуалы для удовольствия богов и предков. Неверные понятия типа «это наш дом» или «это не то» не возникали в их сердцах. Иногда на них были роскошные одежды, иногда — лохмотья. Иногда на них была душистое сандаловое масло, иногда — пепел. Через несколько дней король сиял тем же внутренним светом, как Кумба.

Увидев это сияние, Кумба (Кудала) начал думать: «Это мой муж, благородный и сильный. Лес прекрасен. Мы находимся в состоянии, не знающем усталости. Почему тогда в сердце не возникает желания к удовольствиям? Освобожденные мудрецы принимают с удовольствием все то, что приходит к ним само по себе. Если же мудрый пойман в сети конформизма и придерживается ограничений, это приводит опять к глупости. Та, чьи чувства не возбуждаются в присутствии собственного мужа в саду цветов, — не лучше неживого бревна! Что знающий истину или само-осознанный мудрец приобретает, оставляя то, что достигнуто без усилий? Я должна так сделать, чтобы мой муж мог насладиться со мной телесной любовью». Решив так, Кумба сказал Сикидвае: «Сегодня благодатный день, и мне надо отправиться на небеса, чтобы повидать своего отца. Попрощайся со мной до вечера».

Два друга обменялись цветами. Кумба ушел. Скоро Кудала оставила свой костюм, вернулась во дворец и немного поуправляла страной. Она вернулась к Сикидвае опять в виде Кумбы. Заметив изменение в выражении ее лица, король спросил: «О сын богов, почему ты выглядишь несчастным? Святые не позволяют никаким внешним воздействиям влиять на свое равновесие».

Кумба сказал:

Кто, оставаясь в равновесии, не разрешают своим органам действовать натурально, пока тело живо, — упрямые и недалекие люди. Пока есть семя, есть и масло, и пока живо тело, есть разные настроения. Тот, кто восстает против разных состояний, в которые тело приходит естественно, — машет мечом, рубя воздух. Равновесие йоги — для ума, а не для органов действия и их состояний. Пока есть тело, надо разрешить органам действия выполнять их соответствующие функции, а интеллект и чувства должны оставаться в состоянии спокойствия. Таков закон природы, которому подчиняются даже боги.

Кумба продолжил:

Теперь, О король, послушай, какое несчастье приключилось со мной. Когда рассказываешь другу о несчастье, оно уменьшается, как тяжелая темная туча становится светлой после дождя. Разум тоже становится чистым и мирным, когда друг слушает о твоей судьбе.

Покинув тебя, я отправился на небеса исполнить свои обязанности. По приближении вечера, я покинул небеса, чтобы вернуться к тебе. По пути в пространстве я встретил мудреца Дурвасу, торопливо летящего, чтобы успеть к вечерним молениям. Он был одет в темные облака и украшен молнией. Он был похож на женщину, торопящуюся на встречу с любовником. Я поприветствовал и в шутку сказал ему об этом. Рассердившись на мою дерзость, он проклял меня: «За эту наглость, ты будешь становиться женщиной каждую ночь». Я расстроен от мысли о том, что каждую ночь я должен становиться женщиной. Воистину это трагедия, что божьи дети страдают от последствий оскорбления мудрых. Но почему я должен печалиться, ведь это не затрагивает самое Я.

Сикидвая сказал:

Бесполезно печалиться, сын богов. Пусть будет, что будет, и собственное Я не затрагивается судьбой тела. Перепадающие нам радости и страдания волнуют только тело, а не того, кто в нем обитает. Если даже ты подвержен грусти, что говорить о тех, кто не понимает! Возможно, рассказывая об этом, ты просто используешь подходящие слова и выражения!

Васишта продолжил:

Так они утешали друг друга, потому что были неразлучными друзьями. Солнце зашло и по земле расползлась темнота ночи. Они выполнили вечерние ритуалы. Скоро тело Кумбы стало понемногу изменяться. Борясь со слезами, прерывающимся голосом он сказал Сикидвае: «Увы мне, я чувствую, как мое тело растворяется и уходит в землю. У меня вырастает грудь. Кости разрастаются, приобретая форму, подобающую женщине. Смотри, платье и украшения вырастают прямо из этого тела. О что мне делать, где спрятаться, ведь я на самом деле стал женщиной!»

Сикидвая ответил: «О мудрый, ты знаешь то, что стоит узнать. Не печалься о неотвратимом. Судьба затрагивает только тело, а не то, что в нем воплощено». Кумба тоже согласился: «Ты прав. Мне больше не грустно. Может ли кто противиться мировому порядку или природе?»

Так разговаривая, они легли в постель. Так Кудала жила со своим мужем, как молодой аскет днем и как женщина ночью.

Васишта продолжил:

Через несколько дней, Кумба (Кудала) сказал Сикидвае: «О король, выслушай мое признание. Уже некоторое время я становлюсь по ночам женщиной. Я желаю исполнить ночью роль женщины. Я чувствую, что я должен жить, как жена мудрого мужа. Во всех трех мирах нет у меня никого ближе, чем ты. Поэтому я хочу выйти за тебя замуж и наслаждаться супружескими наслаждениями с тобой. Это естественно, приятно и возможно. Разве это плохо? Мы

отказались от желаний и ничего не отвергаем и смотрим на все одинаково. Поэтому, давай делать то, что естественно, без желания и отрицания».

Сикидвая ответил: «О мой друг, я в этом не вижу ничего хорошего и ничего плохого. Поэтому, О мудрый, делай так, как хочешь. Мой разум находится в полном равновесии и во всем я вижу только бесконечное сознание. Потому делай, как пожелаешь».

Кумба ответил: «Если ты так чувствуешь, О король, то сегодня самый подходящий день. Небесные светила будут свидетелями на нашей свадьбе».

Они собрали все необходимое для ритуала. Они омыли друг друга святой водой, помолились предкам и богам.

К этому времени наступила ночь. Кумба превратился в красивую женщину. «Он» сказал королю: «Дорогой друг, теперь я женщина. Меня зовут Маданика. Я приветствую тебя, и я — твоя жена». Сикидвая украсил Маданику гирляндами, цветами и драгоценными камнями. Наслаждаясь ее красотой, король сказал: «О Маданика, ты светла как богиня Лакшми. Да будем мы жить вместе, как солнце и тень, Лакшми и Нараяна, Шива и Парвати. Да будет благословенен наш союз».

Они разожгли святой огонь и выполнили ритуалы, в строгом соответствии с указаниями святых текстов. Алтарь был украшен цветами и разноцветными драгоценными и полудрагоценными камнями. Его четыре угла были украшены кокосами, а также там были горшочки с водой святого Ганга. В центре был святой огонь. Они обошли вокруг этого огня и принесли необходимые подношения ему с соответствующими святыми гимнами. Делая так, король время от времени держал Маданику за руку, показывая свою любовь к ней и радость от события. Они обошли святой огонь три раза, потом удалились в брачную обитель (заранее приготовленную пещеру). Луна светила прохладным светом, брачная постель была покрыта душистыми цветами. Они взошли на ложе и хм… завершили бракосочетание.

Васишта продолжил:

Когда взошло солнце, Маданика стала Кумбой. Так они и жили — друзья днем и супруги ночью. Однажды, когда Сикидвая спал, Кумба (Кудала) отлучилась во дворец, немного там позанималась своими делами и возвратилась в кровать.

Месяц они жили в пещерах гор Махендра. Потом они бродили по разным лесам и горам. Некоторое время они жили в божественном саду в лесу Парижата на южных склонах горы Майнака.

Через несколько месяцев такой жизни, Кудала подумала: «Я должна испытать возмужалость короля, предложив ему радости и удовольствия рая. Если его это не взволнует, значит, он никогда больше не будет стремиться к удовольствиям».

Так решив, Кудала создала своей магией иллюзию, в которой Сикидвая увидел главного из богов, Индру, в небесном сопровождении. Сохраняя спокойствие при их внезапном появлении, король поприветствовал их должным

образом. Потом он спросил Индру: «Молю тебя, скажи мне, что я сделал, чтобы заслужить твой визит ко мне?»

Индра ответил: «О мудрый, мы пришли сюда, привлеченные твоим присутствием. Мы слышали в раю хвалу твоей славе. Пошли скорее в рай — услышав о твоей славе, все небожители сгорают от нетерпения увидеть тебя. Молю тебя, прими эти небесные амулеты, которые дадут тебе возможность путешествовать в пространстве, как делают святые. Несомненно, О мудрый, просветленные существа не отказываются от счастья, которое приходит без усилий. Да очистят небеса твой визит». Сикидвая сказал: «Я знаю, как хорошо в раю, О Индра! Но для меня рай повсюду, а также нигде. Я счастлив там, где я есть, потому что я ничего не желаю. Я не могу попасть в тот рай, который ты описываешь и который ограничен определенным местом! Поэтому я не могу выполнить твою команду». «Но», — сказал Индра, — «мне кажется, это нормально, если просветленные мудрецы желают испытать удовольствия, заслуженные ими». Сикидвая молчал. Индра собрался уходить. Сикидвая сказал: «Я не пойду сейчас с тобой, потому что сейчас еще не время».

Благословя короля и Кумбу, Индра со своим сопровождением пропал.

Васишта продолжил:

Убрав свою иллюзию, Кудала сказала про себя: «Отлично, короля не привлечешь обещаниями удовольствий. Даже когда Индра пришел и пригласил его на небеса, король остался спокойным и чистым как пространство. Теперь я испытаю его по-другому и посмотрю, можно ли его поколебать двойными силами — привлекательности и отталкивания».

В ту же ночь Кудала создала своей магией прекрасный сад и чудесную кровать в нем. Она также создала прекрасного юношу, гораздо красивее и привлекательнее Сикидваи. Казалось, что она сама сидит на кровати в объятиях своего любовника.

Сикидвая закончил свои вечерние медитации и начал искать свою жену Маданику. Через некоторое время он обнаружил место, где пряталась сладкая парочка. Он увидел их полностью увлеченными любовными утехами. Ее волосы рассыпались и она держала в своих руках его лицо. Их губы слились в страстном поцелуе. Совершенно очевидно они выражали огромную любовь и влечение друг к другу. Каждым движением они выражали свою любовь. На их лицах светилось отражение наслаждения их сердец. Они ничего не видели вокруг.

Сикидвая увидел все это, но остался спокоен. Он не пожелал помешать им и повернулся, чтобы уйти. Но его заметили. Он сказал им: «Пожалуйста, не прерывайте своего удовольствия».

Через некоторое время Маданика вышла из сада и встретила Сикидваю. Ей было ужасно стыдно. Но король сказал: «Дорогая, что же ты так быстро ушла? Все существа живут, чтобы наслаждаться счастьем. Трудно найти в этом мире такую гармоничную пару. Меня это никак не взволновало, потому что я хоро-

шо знаю, чего хотят люди в этом мире. Кумба и я — замечательные друзья, а Маданика — результат проклятия Дурвасы!»

Маданика взмолилась: «Такова природа женщин! Они непостоянны. Они в восемь раз чувственнее мужчин. Они слабы и не могут устоять пред похотью в присутствии того, кого желают. Пожалуйста, прости меня и не сердись». Сикидвая ответил: «Я совсем на тебя не сержусь, дорогая. Но будет правильно, если я теперь к тебе буду относиться как к хорошему другу, а не как к жене». Кудале понравились слова короля, которые окончательно доказали, что он выше похоти и злости. Она тут же отбросила свою форму Маданики и предстала в своей изначальной форме как Кудала.

Сикидвая сказал:

Кто ты, прекрасная леди, и как ты здесь оказалась? Сколько времени ты уже здесь? Ты выглядишь почти как моя жена!

Кудала ответила:

Воистину, я и есть Кудала. Я сама приняла форму Кумбы и других с целью пробудить твой дух. Я также сама приняла форму этого небольшого иллюзорного мира со всем этим садом и т.д., который ты только что видел. С того самого дня, когда ты бездумно покинул свое королевство и пришел сюда для выполнения ритуалов, я старалась пробудить твой дух. Это я, приняв форму Кумбы, учила тебя. Формы, которые ты воспринимал, Кумбы и других, — нереальны. И теперь ты полностью пробужден и знаешь все, что стоило узнать.

Васишта продолжил:

Сикидвая вошел в глубокую медитацию и увидел все, что случилось с того момента, как он покинул дворец. Он обрадовался и его любовь к жене увеличилась многократно. Возвратясь в это сознание, он обнял Кудалу с такой любовью, что трудно описать. С сердцами, переполненными любовью, они оставались некоторое время в особом состоянии.

Сикидвая потом сказал Кудале:

О, любовь дорогой жены слаще нектара! Какие неудобства и боль ты испытала ради меня! Метод, которым ты вытащила меня из этого ужасного океана непонимания, невозможно ни с чем сравнить. Я слышал легенды об исключительных женщинах и образцовых женах, но все это ничто по сравнению с тобой. Ты превосходишь их во всем. Ты боролась за мое просветление. Как мне отблагодарить тебя? Любящая жена может достигнуть большего, чем святые тексты, учителя и мантры — из-за своей любви к мужу. Жена для мужа — все, — друг, брат, доброжелатель, слуга, учитель, компаньон, богатство, счастье, святое писание, раб. Такой жене надо постоянно молиться.

Дорогая Кудала, ты лучшая из всех женщин в этом мире. Иди сюда, снова обними меня.

Васишта сказал:

Сказав это, Сикидвая снова любяще обнял Кудалу.

Кудала сказала:

Когда я увидела, что ты поглощен выполнением бесполезных ритуалов, мое сердце заболело. Я облегчила эту боль, придя сюда и стараясь пробудить тебя. Это воистину было для моего собственного удовольствия и наслаждения. Я не заслужила похвал за это!

Сикидвая ответил:

Пусть тогда всегда все жены исполняют свои эгоистичные желания и пробуждают дух мужей, как это сделала ты!

Кудала сказала:

Я не вижу у тебя тех мелких желаний, мыслей и чувств, которые мучали тебя несколько лет назад. Молю тебя, расскажи мне, что ты есть сейчас, в каком ты состоянии и что ты видишь.

Сикидвая ответил:

Дорогая, я в том состоянии, к которому ты меня пробудила. У меня нет привязанностей. Я подобен бесконечному неделимому пространству. Я есть спокойствие. Я достиг состояния, в которое трудно попасть даже богам Шиве и Вишну. Я свободен от сомнений и непонимания, и не испытываю ни страданий, ни восторга. Я не могу сказать «это есть» или «то есть». Я свободен от ограничений и наслаждаюсь состоянием внутреннего блаженства. Я есть то, что я есть — это трудно выразить словами! Ты мой учитель, дорогая, и я приветствую и поклоняюсь тебе. Благодаря тебе, любимая, я пересек океан самсары. Больше я не провалюсь в непонимание.

Кудала спросила:

В этом случае, что ты хочешь делать сейчас?

Сикидвая ответил:

Я не знаю запретов или разрешений. Чтобы ты не делала, я считаю верным. Делай то, что считаешь нужным, и я последую за тобой.

Кудала сказала:

Боже, мы оба теперь просветленные. Для нас и желание и его противоположность — одно и то же. Нам не нужны дыхательные упражнения и другие практики. Мы есть то, чем мы были в начале, в середине и в конце, и мы отбрасываем все остальное. Мы были королем и королевой в начале, середине и в конце. То, что надо оставить, — это заблуждение! Поэтому, давай вернемся в королевство и дадим ему мудрого правителя.

Сикидвая спросил:

Почему бы тогда не принять приглашение в рай Индры?

Кудала ответила:

О король, я не желаю ни удовольствий, ни богатства королевства. Я остаюсь в том состоянии, которое мне было дано естественным путем. Когда мысли «это удовольствие» противостоит мысль «это не удовольствие», они оба пропадают. Я остаюсь в этом спокойствии, которое вне и того и другого.

Двое просветленных провели ночь в брачных наслаждениях.

Васишта продолжил:

На восходе они поднялись и исполнили свои утренние обязанности. Кудала материализовала своей мыслью золотой сосуд со святыми водами семи океанов. Этими водами она омыла короля и возвела его в императоры.

В свою очередь, король снова возвел на престол свою жену Кудалу. Он предложил, чтобы она создала силой мысли армию, и она ее создала.

Следуя за королевской парой на прекрасном слоне, вся армия маршировала по направлению к королевству. По пути Сикидвая показывал Кудале разные места, где он был аскетом. Скоро они достигли пригорода своей столицы, где их приветствовали жители.

С помощью Кудалы, Сикидвая правил страной в течение десяти тысяч лет, после чего достиг нирваны, из которой нет перерождения. Насладившись удовольствиями мира, будучи лучшим из королей, после долгой жизни он достиг высшего состояния, потому что до тех пор в нем еще оставались следовые количества саттвы. Точно также, О Рама, занимайся без печали спонтанными и естественными действиями. Поднимись. Наслаждайся прелестями этого мира и окончательного освобождения.

Я рассказал тебе, О Рама, историю о Сикидвае. Идя этим путем, ты никогда не будешь печалиться. Правь так, как правил Сикидвая. Ты тоже насладишься удовольствиями этого мира и достигнешь окончательного освобождения. Именно так сделал Каса, сын Брхаспати.

Рама спросил:

О святой, молю тебя, расскажи мне пожалуйста как Каса, сын Брхаспати, достиг просветления.

ॐ 6.12. Сказка о Касе

Васишта сказал:

Как и Сикидвайя, Каса тоже достиг просветления. Когда-то, еще в юные годы, он старался достичь освобождения от этого мира. Он пришел к своему отцу Брхаспати и спросил: «Ты знаешь все. Скажи мне, как можно освободиться из этой клетки, известной как самсара или колесо жизни?»

Брхаспати сказал:

Освобождение из этой клетки жизни возможно только полным самоотречением, мой сын!

Васишта продолжил:

Услышав это, Каса ушел жить в лес, отказавшись от всех удобств жизни. Это никак не повлияло на Брхаспати. Мудрые остаются вне влияния встреч и расставаний. Через восемь лет уединения и аскетической жизни, Каса снова встретился с отцом и спросил: «Отец, восемь лет я вел жизнь аскета, отказавшись от всего. Почему же я все еще не достиг состояния высочайшего блаженства?»

Брхаспати просто повторил свои прежние слова «откажись от всего» и ушел. Каса выкинул даже кусок коры, которым он прикрывал свое тело, и продол-

жил жить в лесу еще три года. Он снова пришел к отцу, и приветствовав его, спросил: «Отец, я отказался даже от своей палки и от одежды и от всего остального. И до сих пор я не познал сам себя!»

Брхаспати сказал: «Под «все» понимается только ум, потому что ум и есть все. Отказ от ума — значит отказ от всего». Сказав это, Брхаспати пропал из виду. Каса посмотрел внутрь себя в попытке найти ум и отказаться от него. Но как бы усердно он его не искал, он никак не мог найти то, что он мог бы назвать умом! Не обнаружив ума, он начал размышлять: «Физические субстанции, такие как тело, не могут считаться умом. Почему же тогда я зря наказываю это невинное тело? Я должен пойти назад к моему отцу и выспросить у него, где же находится этот ужасный враг, известный как ум. Зная это, я от него откажусь».

Решив так, Каса нашел своего отца и спросил: «Скажи мне, что такое ум, и я от него откажусь». Брхаспати ответил: «Те, кто знают ум, говорят, что ум — это твое «Я». Чувство собственной важности в тебе это и есть твой ум». «Но это трудно, если не невозможно!», — воскликнул Каса. Брхаспати ответил: «С другой стороны, это проще, чем раздавить цветок в ладони, проще, чем закрыть глаза! То, что кажется из-за глупости, пропадает при рассвете знания. На самом деле нет никакого эго, никакого чувства собственной важности. Что оно существует, кажется только из-за глупости и заблуждения. Где это чувство эго, как оно возникло, что это такое? Во всех существах, всегда, есть только одно чистое сознание! Поэтому чувство эго, чувство собственной важности — это только слово. Откажись от него, мой сын, откажись от собственного психологического само-ограничения. У тебя нет никаких границ и обусловленностей временем, пространством и чем бы то ни было еще!»

Васишта продолжил:

Получив эту высшую мудрость, Каса стал просветленным. Он был свободен от чувства собственной важности и от желания владеть чем бы то ни было. Живи как он, О Рама. Чувство эго нереально. Не верь ему и не отказывайся от него. Как можно отказаться или, наоборот, ухватить то, что нереально? Если чувство эго само по себе не существует, существует ли рождение и смерть? Ты есть это тончайшее и чистейшее сознание, неделимое, свободное от идей, но которое наполняет все существа. Только в состоянии глупости и непонимания мир виден как иллюзия, в состоянии осознания все видится как высшее Сознание. Оставь концепции единства и разделения, и будь просветленным. Не будь как тот непонятливый человек, и не страдай как он!

Рама сказал:

Твои слова как нектар наполняют меня блаженством. Я нахожусь в трансцендентальном состоянии. Но я еще не насытился. Хотя я и удовлетворен, я снова буду тебя спрашивать, ибо кто же может насытиться нектаром? Кто это тот непонятливый человек, о котором ты упомянул?

ॐ 6.13. Сказка о глупом человеке

Васишта сказал:

Послушай эту смешную историю о глупом человеке, О Рама! Жил однажды человек, который был сделан из глупости. Он родился в пустыне и вырос в пустыне. В какой-то момент в нем возникла глупая идея: «Я родился из пространства, я есть пространство и это пространство мое. Я должен защищать пространство». Решив так, он построил большой дом, чтобы защитить пространство. Видя, что пространство в его доме в безопасности, он был счастлив. Но через некоторое время дом развалился. Человек громко рыдал: «О мое пространство! Куда ты делось? Увы, увы, оно пропало!»

Потом он выкопал глубокую яму и чувствовал, что пространство в нем хорошо защищено. Увы, и это было однажды потеряно. Потом он сделал большой горшок, выкопал еще одну яму, и посадил аллею из четырех деревьев. Все это было недолговечным, не принося счастья глупому человеку.

Вот значение этой истории, О Рама. Человек, сделанный из глупости — это чувство собственной важности, чувство эго. Оно возникает так же, как движение возникает у ветра. Его истинная сущность — Сознание. Не зная этого, чувство эго смотрит на пространство вокруг себя как на себя и на свое. Поэтому оно ошибочно идентифицирует себя с телом и со всем, что оно желает защитить. Тело и все остальное существуют только некоторое время, после чего разрушаются и исчезают. Из-за своего заблуждения, чувство эго время от времени рыдает, думая, что оно потеряно и умерло. Но когда горшок разбился, пространство внутри него остается невредимым. Также когда тело потеряно, сущность всего остается невредимым. Эта сущность есть чистое Сознание, которое тоньше пространства, О Рама. Оно нерушимо. Оно никогда не рождалось. Оно никогда не умирает. И только это бесконечное Сознание сияет как иллюзия этого мира. Зная это, будь всегда счастлив.

Васишта продолжил:

Разум порождается высшим Брахманом, вместе со своими возможностями думать и воображать. И этот разум остается в Брахмане, как запах в цветке, как волны в океане и как лучи света в солнце. Брахман, едва различимый и невидимый, как бы забывается, и так возникает неверное понятие о реальном существовании этого кажущегося мира.

Если кто-то думает, что лучи света являются чем-то отдельным от солнца, то для него лучи и солнце являются разными реальностями. Если кто-то думает, что золотой браслет является браслетом, для него воистину это и будет браслетом, а не золотом.

У того, кто осознал, что лучи света неотделимы от солнца, сознание не искажено. Если ты осознаешь, что волны не отличны от океана, твое сознание не искажено. Если ты осознаешь, что браслет не отличен от золота, твое сознание не искажено.

Воистину, велик тот, чье сознание не искажено. Его понимание не уменьшается. Он достиг того единственного, что достойно достижения. Его сердце

не блуждает среди объектов. Потому, О Рама, оставь это восприятие множественности и утвердись в осознании.

То, что сознание созерцает, мгновенно материализуется благодаря присущей сознанию силе. Затем материализовавшаяся мысль сияет как независимая! Таким образом, то, что созерцает разум (имеющий способность думать), материализуется. В этом кроется причина многообразия. Потому этот кажущийся мир не является ни реальным, ни нереальным. Как сознательные существа создают и ощущают разнообразные объекты в своем собственном сновидении, так и этот кажущийся мир на самом деле является сном Брахмана. Когда это осознается как Брахман, кажущийся мир растворяется, потому что с абсолютной точки зрения он не существует. Брахман остается Брахманом и не создает ничего, что бы уже не существовало!

О Рама, что бы ты ни делал, знай, что это ничто иное, как чистое сознание. Только Брахман проявляется здесь как все это, потому что ничего более не существует. Нет места для «того» и «этого». Потому оставь даже концепцию освобождения и несвободы. Оставайся в этом чистом состоянии без чувства эго, и занимайся естественными для тебя делами.

ॐ 6.14. Сказка о Брнгисе

Васишта продолжил:

Отбрось все сомнения. Будь морально смел. Будь высочайшим делателем дел, лучшим наслаждающихся наслаждениями и сам же откажись от всего этого! Такая тройная наука преподавалась Брнгисе в давние времена богом Шивой, и с помощью этой науки Брнгиса достиг полной свободы. Брнгиса был человеком обычного традиционного само-осознания. Он приблизился к Шиве и спросил: «Боже, я обманут видом этого мира. Молю тебя, расскажи, как к нему относиться, чтобы я мог освободиться от этого наваждения?»

Шива ответил:

Отбрось все сомнения. Будь морально смел. Будь великим наслаждающимся, великим деятелем и прекрасным аскетом.

Тот, кто свободен от сомнений и выполняет надлежащие действия в нужных ситуациях, являются ли они правильными или неправильными, без колебаний, вызванных желаниями и нежеланиями, успехами или поражениями, без чувства эго и зависти, держа свой ум всегда в состоянии молчания и чистоты, — тот является великим деятелем всех дел. Он ни к чему не привязан, но является свидетелем всего, у него нет эгоистических мотивов и желаний и излишнего восхищения и самоуничижения, но его ум находится в спокойствии, без страданий и печалей, безразличный к действию и бездействию, его природа есть само умиротворение и равновесие во всех ситуациях — при рождении, существовании или смерти всего и вся.

Тот, кто ничего не ненавидит и не желает, но наслаждается всем, что с ним случается, кто ни к чему и ни к кому не привязан, но и не отказывается ни от чего даже когда вовлечен в действие, кто не переживает во время пере-

живания, кто созерцает эту игру мира без вовлечения в нее, — тот является великим наслаждающимся. Его сердце не подвержено страданиям и наслаждениям, которые случаются в течение жизни и во времена перемен, смущающих умы; он относится с удовольствием к старости и смерти, к бедности и могуществу, и даже к великим испытаниям и везениям. Его истинная природа добродетельна и неагрессивна, и ему одинаково приятно и то, что сладко и то, что горько, без случайных разделений на «это приятно» и «а это нет».

Тот, кто растворил в своем уме понятия греха и добродетели, боли и наслаждения, рождения и смерти, всех желаний, всех сомнений, всех концепций и всех убеждений, кто видет фальшь переживания боли телом, умом и т.д., кто убедился в том, что «у меня нет тела, нет рождения, нет правильного и неправильного», кто полностью отпустил из своего сердца понятие этого мира, — тот является настоящим аскетом.

Васишта продолжил:

Так Шива наставлял Брнгису, который потом нашел просветление. Стань таким, О Рама, и превзойди страдания.

Рама спросил:

О святой, ты знаешь всю истину. Когда чувство эго в уме растворяется, по каким признакам можно узнать природу саттвы?

Васишта сказал:

Такой разум, О Рама, не затрагивается грехами жадности и заблуждения, даже в наихудших обстоятельствах и даже при изощреннейших провокациях. Добродетели типа радости (от преуспеяния других) не покидают того, чье чувство эго растворено. Узлы умственных ограничений и тенденций разрублены. Раздражение сильно истощено, и заблуждения теряют свой эффект. Желание становится бессильным. Жадность убегает. Чувства функционируют ровно, не перевозбуждаясь, и не умирая. Даже если удовольствие и боль отражаются на его лице, они не возбуждают разум, который считает это все незначительным. Сердце невозмутимо.

Просветленный человек, имеющий все эти качества, натурально и без усилий носит это тело. Существование и несуществование (богатство и бедность), следуя друг за другом и создавая различные и даже огромные противоречия, не приводят к радости или горю святых.

Увы тому, кто не идет этим путем к само-осознанию, которое легко достижимо верными усилиями. Средства пересечения этого океана самсары (кажущегося мира или циклов рождения и смерти) и достижения высшего спокойствия — это наблюдение (вопрошание, исследование) сущности сознания (Кто я?), мира (Что собой представляет мир?) и истины (Что есть истина?).

ॐ 6.15. Сказка об Иксваку

Васишта продолжил:

Твой собственный предок, Иксваку, правя государством, раздумывал про себя однажды: «Каким может быть источник этого мира, полного раз-

личных страданий — старости, смерти, боли, а также удовольствий и глупостей?» Он не мог найти ответа. После положенных приветствий, он приблизился к своему отцу Ману, сыну самого Брахмы, и спросил его: «Твое желание заставляет меня поставить перед тобой проблему. Каков исток этого мира? Как я могу освободиться от этой вереницы смертей и рождений?»

Ману ответил: «Ничто из того, что ты здесь видишь — не существует, мой сын, ничто! Нет также ничего невидимого и того, что находится вне восприятия ума и органов чувств. Есть только Само-Сознание, бесконечное и вечное. Из-за энергии, свойственной космическому Сознанию, это отражение видно здесь, как космос, и повсюду — как живые существа. Это и есть то, что ты называешь миром. Нет ни привязанностей, ни освобождения. Одно бесконечное сознание только и есть, которое ни одно, и ни во множестве! Отбрось все мысли о привязанности и свободе и успокойся».

Ману продолжил:

Когда из этого чистого Осознания в нем же возникают концепции и определения, тогда оно начинает считать себя индивидуальностью. Такие индивидуальности и бродят в этом иллюзорном мире. В момент прозрения видно то, что обычно не видно — также и в индивидуальном опыте возможно увидеть чистый опыт бесконечного Осознания. Но это знание не вычитаешь в книгах, и помощь гуру не поможет, оно может быть достигнуто только самим для себя.

Относись к своему телу и органам чувств как к инструментам для обретения опыта, а не как к самому себе. Мнение «я есть тело» — заблуждение и искатель должен избегать заблуждений. «Я есть ничто кроме, чистого Осознания» — такое понимание, если удается его удержать, способствует освобождению и просветлению. Пока не поймешь, что ты есть Сознание, свободное от рождения, старости и смерти, ты будешь стонать, что «увы, я умираю» или «о горе мне, мое положение безвыходно!». Такими мыслями глупость только укрепляется. Освободи свой ум от таких нечистых мыслей и понятий. Оставайся сам собой без таких понятий. Занятый разными делами, оставайся в состоянии равновесия и правь своим государством в мире и счастье.

Сознание развлекается, создавая эти видимости миров, а потом снова вбирая их в себя. Сила или энергия, которая привязывает к этому миру, — это та же сила и энергия, которая растворяет созданное и освобождает. Как дерево является всеми своими частями и листьями, так и бесконечное Осознание наполняет всю вселенную. Увы, глупец не понимает это, хотя Осознание у него в каждой клеточке его тела. Тот, кто видит, что Сознание есть все, наслаждается бесконечным блаженством.

Достигается это понимание изучением писаний и в компании мудрых. Это первый шаг. Размышления и вопрошания — второй. Непривязанность или психологическая свобода — третий. Четвертый — это обрывание оков тенденций и обусловленностей. Счастье от осознания — шаг пятый, тут человек живет как бы в полусне. Само-Осознание — это шестой шаг, в котором

мудрец погружен в океан блаженства и живет как бы в состоянии глубокого сна. Седьмой шаг — трансцедентальный, это само освобождение, в нем есть прекрасное единство и чистота, и помимо того оно вообще неописуемо. Первые три состояния — это состояния «бодрствования». Четвертое — состояние дремы. Пятое — состояние глубокого сна, потому что оно полно блаженства. Шестое состояние недвойственного осознания. Седьмое — вообще ни словами сказать, ни пером так сказать. Тот, кто достиг такого состояния становится чистым существованием вне субьектно-объектных разделений. Для него безразлично, жить или умереть. Он един со всем. Он свободен от индивидуации. (В этом параграфе, похоже, проблемы с числительными, но это несколько проясняется далее — прим. Свами Венкатесананды).

Ману продолжил:

Свободный мудрец может делать что хочет — он может формально отказаться от мира, или он может продолжать жить семейной жизнью. Но зная, что «я ничего не делаю», он никогда не унывает. Зная, что «меня ничего не затрагивает, и мой ум бесцветен и свободен от всех обусловленностей, я чист и я есть бесконечное Осознание», он не грустит. Свободный от понятий «я» и «другой», он не подвластен страданию. Кем бы он ни был, в каком бы то ни было обществе, он знает, что все, что есть, есть как есть, и он не унывает. Он знает, что куда бы он ни посмотрел, все направления полны светом Осознания, вечного и бесконечного. Только по глупости ошибочного самоограничения человек переживает попеременно радость и горе. Когда такое глупое самоограничение ослаблено или уничтожено, нет ни восхищения, ни горя. Действие, проистекающее из таких ослабленных склонностей и тенденций, — есть недействие, чьи плоды никогда не созревают! Такой человек выполняет необходимые действия своими руками и частями тела, но его ум и сердце остаются в вечном спокойствии.

Все другие качества, приобретаемые в этом мире, пропадают, если их постоянно не использовать, но это Само-Осознание, приобретенное однажды, только растет день ото дня.

Индивидуальность существует только до тех пор, пока существует желание наслаждений. Любое желание — следствие глупости! Когда появляется Само-Осознание, желание отваливается и вместе с ним пропадает понятие индивидуальности и проявляется истинная сущность — сущность бесконечной природы. Те, кто развлекается понятиями «я есть это» и «это принадлежит мне», падают в яму глупости; отказывающиеся от таких понятий от чистого сердца и ума поднимаются все выше и выше. Осознай Самосознание, блистающее внутренним светом, наполняющее все. В тот самый момент, когда эта вездесущность Самосознания понимается, ты оказываешься по другую сторону цикла рождений и смертей.

Знай что все, сделанное Брахмой, Вишну и другими богами, — сделано тобой. Что бы и когда бы ты ни увидел — все это Я, или безграничное Самосознание. Ты есть это бесконечное Самосознание. С чем его можно сравнить? Ты

не являешься ни пустотой, ни наполненностью, ни сознанием и ни несознанием, ни собой и никем другим! Зная это, обрети спокойствие. Нет ни места, называемого освобождением, ни никакого другого места! Когда умирает чувство эго, чувство собственной важности, глупость и непонимание пропадают, и это известно как освобождение или просветление.

Тот, кто достигает этого Само-Осознания, находится вне кастовой системы и правил, касающихся порядка жизни, запретов и указаний, содержащихся в писаниях, — как лев, вырвавшийся из клетки. Его действия не имеют мотивов и не являются произвольными, поэтому на него не распространяются их результаты. Он вне восхвалений и укоров, он не падает ни к чьим ногам и к его ногам никто не падает. Он не возмущается поступками окружающих и сам не возмущает их. Но на самом деле, только он и достоин преклонения, восхваления и всяческих приветствий. Не ритуалами и не следованием правилам, а только почитанием таких мудрецов можно достичь мудрости.

Васишта продолжил:

Проинструктированный таким образом Ману, Иксваку достиг просветления. Стань таким же, О Рама.

Рама спросил:

Если такова природа просветленных людей, что в них такого необычного и странного?

Васишта продолжил:

С другой стороны, что такого необычного и замечательного в психических силах, например, способности летать по воздуху? Природа глупца — в отсутствии равновесия. Просветленного характеризуют чистота разума и отсутствие стремлений. Просветленный вообще ничем не характеризуется. У него нет заблуждений и непонимания. Самсара закончилась. Похоть, раздраженность, печаль, заблуждение, жадность и другие подобные разрушительные качества сильно в нем ослаблены.

Сознание примеряет на себя индивидуальность. Элементы возникают в космосе вообще безо всякой причины. Индивидуальность, исходящая из сознания, ощущает элементы (объекты), как если бы они были им созданы. Так возникают все индивидуальные сознания и действуют безо всякой очевидной причины. Но с тех пор, их собственные индивидуальные действия становятся причинами их последующего ощущения удовольствия и боли. Ограничение собственного понимания является причиной действия индивидуума.

Собственное ограниченное понимание и собственные понятия и есть причины несвободы, их отсутствие — освобождение. Если ты привязан к чему-нибудь здесь, ты привязан и потому не свободен, если ты ни к чему не привязан, ты свободен. Чтобы ты ни делал и чем бы ни наслаждался, ты на самом деле не делаешь и не наслаждаешься. Знай это и будь свободен.

Все эти понятия существуют в разуме. Подчини себе разум с помощью разума. Очисти разум с помощью разума. Разрушь разум с помощью разума. Грязь на одежде отмывается с помощью другой грязи (мыла). Занозу удаляют с по-

мощью другого острого предмета. Один яд является антидотом для другого. Индивидуальное сознание имеет три формы — плотную, тонкую и высшую. Физическое тело — это плотная форма. Разум со своими ограничениями и понятиями является тонким телом. Оставь и то, и другое и оставайся в реальности — чистом и неизменном сознании. Это есть космическое существование. Оставайся в нем, окончательно отвергнув первые два.

Рама спросил:

Молю, опиши состояние турии, которое не узнается, хотя продолжается во время бодрствования, сна и сновидений.

Васишта продолжил:

Это чистое и равновесное состояние, лишенное чувства эго и не-чувства эго, чувства реального и нереального, совершенно свободное. Оно называется турией или четвертым состоянием. Это — состояние свободного мудрого. Это — непрерывное созерцательное сознание (сознание свидетеля). Оно отличается от состояния бодрствования или сновидения, в которых существует движение мысли, и оно отличается от состояния глубокого сна, характеризующегося инерцией и невежеством. Когда чувство эго оставлено, возникает состояние совершенного равновесия, в котором проявляется турия.

Я расскажу тебе побасенку, слушая которую, ты станешь просветленным, даже если уже просветлен! В одном лесу жив великий мудрец. Как-то, увидев его, к нему подошел охотник и спросил: «О мудрый, раненный мною олень пробежал где-то здесь. Скажи мне, куда он скрылся?» Мудрец ответил: «Мы — мудрецы живущие в лесу, и наша природа — мир и спокойствие. У нас нет чувства эго. Чувство эго и разум, делающие возможными деятельность чувств, прекратились. Я не знаю, что называется пробуждением, сном или сновидением. Я остаюсь в турии. В ней не видно никаких объектов!» Охотник не мог понять смысл в словах мудреца. Он проследовал дальше по своим делам.

Говорю тебе, О Рама, турия — это неизменное сознание, которое только и существует. Бодрствование, сон и сновидение — это состояния разума. Когда они прекратятся, разум умирает, и остается одна саттва — то, к чему стремятся йоги.

Это вывод всех писаний — в реальности нет ни невежества, ни майи, существует только Брахман. Некоторые называют его ничем, некоторые — чистым сознанием, другие — Богом, и они спорят между собой. Оставь все эти понятия. Оставайся в нирване без малейшего движения мысли, с сильно «ослабленным» разумом и спокойным интеллектом, оставайся в осознании, как если бы ты был глухим, тупым и слепым. Внутренне оставь все, внешне занимайся соответствующими ситуации действиями. Существование разума является счастьем, и существование разума является несчастьем. Не обращая внимания на разум, дай пропасть и тому, и другому. Пусть тебя не волнует то, что приятно и то, что неприятно; самсара преодолевается минимальными усилиями! Не обращай внимания на (не осознавай) удовольствие и боль и даже на то, что

находится между ними, и ты выйдешь за пределы страданий. Небольшим усилием ты можешь достичь бесконечного.

Рама спросил:

Как следовать семи ступеням йоги и каковы характеристики этих семи ступеней?

Васишта продолжил:

Человек или принимает мир или отрицает его. Первый вопрошает: «Что это за освобождение? Для меня эта самсара и жизнь в ней гораздо лучше», — и вовлекается в выполнение своих мирских дел. Через множество рождений он обретает истину. Он понимает, что действия в мире являются бесполезным повторением и не желает тратить свою жизнь погруженными в них. Он думает: «Что за смысл во всем этом? Я хочу от всего отдохнуть». Он начинает отрицать мир.

«Как я могу взрастить бесстрастие и таким образом пересечь океан самсары?», — он думает постоянно. День за днем сама эта мысль способствует появлению бесстрастия, и в его сердце возникает спокойствие и радость. Его более не интересует базар мира, и он поглощен похвальными действиями. Он старается не грешить. Его речь соответствует обстановке, она мягкая, честная и добрая. Он сделал первый шаг к состоянию йоги. Он служит святым и мудрым. Он ищет и изучает писания. Его постоянная цель — пересечение океана самсары. Только он и является искателем. Остальные эгоистичны.

Затем он поднимается на вторую ступень йоги, известную как вичара — вопрошание (исследование, непосредственное наблюдение). Он ищет компанию мудрых, изучивших писания и практики. Он знает, что должно быть сделано и что не должно быть сделано. Он оставляет грехи гордости, зависти, заблуждения и ревности. От учителей он учится всем секретам йоги.

Отсюда он легко переходит на третью ступень йоги, характеризующуюся непривязанностью или свободой. Он бродит по лесам в уединении и стремится успокоить разум. Следование писаниям и добродетельному поведению дает ему способность видеть истину. Непривязанность или свобода бывает двух видов — обычная и наилучшая. Практикующий первый тип чувствует, что «я не тот, кто действует или наслаждается, я не влияю на других и другие не влияют на меня. Все это случается по причине прошлой кармы по воле богов. Я ничего не делаю, будь я в боли, удовольствии, везении или невезении. Все это, а также встречи и расставания, психические состояния и физические болезни, приносятся и уносятся только временем». Думая так, он исследует истину. Он практикует обычный тип непривязанности или свободы.

Васишта продолжил:

Постоянной практикой этого йогического метода, ища компанию мудрых и избегая дурных компаний, открывается истина. Когда так человек осознает высшее, единственную сущность, или истину вне океана самсары, он осознает, что «я не действую, действует только бог, и даже в прошлом я ничего не делал». Он оставляет пустые и ненужные слова и остается внутренне и умственно

в молчании. Это — лучшая форма непривязанности или свободы. Он оставил всю зависимость, тут или свыше, внутри и снаружи, ощутимую и неощутимую, разумную и неразумную. Он сияет как бескрайнее самоподдерживающееся небо. Это высшая свобода. В ней он наслаждается спокойствием и довольствием, чистотой и добродетелью, мудростью и само-осознанием.

Первая ступень йоги предстает перед человеком, как случайное совпадение после того, как он прожил добродетельную и чистую жизнь. Дошедший до этого должен ценить этот шаг и стараться уберечь его с рвением, старанием и терпением. Так он затем поднимется на следущую ступень, и потом на следущую.

Рама спросил:

Возможно ли глупцу, родившемуся в плохой семье, не наслаждающемуся компанией мудрых, пересечь океан самсары? И еще, если человек умирает на первой, второй или третьей ступени йоги, что с ним случается?

Васишта сказал:

Через множество жизней, глупец пробуждается из-за какой-нибудь случайности. До тех пор он продолжает ощущать эту самсару. Когда в его сердце возникает бесстрастие, самсара отступает. Даже не совсем правильная практика йоги разрушает эффекты прошлых грехов. Если человек покидает тело в период практики, он поднимается на небеса и затем рождается в обстоятельствах, способствующих следованию его практике. Скоро он снова начинает подниматься по лестнице йоги.

Эти три состояния называются «состояниями пробуждения», потому что в них есть разделение в сознании. Однако практикующий становится приятным человеком. Видя его, вдохновляются менее продвинутые. Приверженный благородным и благочестивым действиям и избегающий грехов, он привлекает к себе других. Эта приятственная святость находится на первой ступени в своем зародышевом состоянии, на второй прорастает, а на третьей приносит свои плоды. Тот, кто умирает после достижения третьей ступени и кто очевидно взращивал в себе благородные мысли, наслаждается долгое время раем, а затем снова рождается в качестве йога. Постоянной и прилежной практикой первых трех ступеней йоги разрушается невежество и в сердце возникает свет мудрости.

Васишта продолжил:

На четвертой ступени йоги, йог видит во всем сознание с помощью ума, свободного от разделений. Разделенность прекратилась и единство постоянно, и потому они воспринимают этот мир, как будто бы во сне.

На пятой ступени, остается только неразделенная реальность. Поэтому она сравнима с состоянием глубокого сна. Достигший этой ступени, хоть он вовлечен в разнообразные внешние действия, остается незатронутым внутри.

Переходя со ступени на ступень, человек достигает шестой, которая является турией. Тут он осознает «Я не являюсь ни реальным, ни нереальным, ни даже неэгоистичным. Я вне двойственности и единства. Все сомнения пре-

кратились». Он остается как нарисованная лампа (потому, хоть он и не достиг еще нирваны (лампа без масла), он подобен нарисованной лампе без масла). Он ничто внутри, ничто снаружи, ничто как пустой сосуд, и в то же время он полон внутри и снаружи, как полный сосуд, погруженный в море.

Достигшие седьмой ступени называются «бестелесными свободными существами». Их состояние невозможно описать. И, тем не менее, их по-разному описывают.

Практикующие эти семь ступеней не печалятся. Но есть в лесу ужасный слон, приносящий хаос. Только если этот слон убит, человек достигает успеха во всех семи ступенях, и никак иначе. Желание является этим слоном. Он бродит в лесу, называемом телом. Он буйствует от чувственности. Он беспокоен из-за обусловленностей и тенденций. Этот слон разрушает всех в этом мире. Его называют по-разному — желание, склонность (васана, тенденция или умственное ограничение), разум, мысль, чувство, привязанность и т.д. Он должен быть убит оружием смелости и решительности, появляющимся из осознания единства.

Только пока человек верит в объективное существование, у него возникают желания! Только это и есть самсара — чувство «это есть». Его прекращение является освобождением. В этом сущность мудрости. Узнавание «объектов» приводит к возникновению желания. Неузнавание объектов прекращает желание. Когда прекращается желание, индивидуальное сознание теряет свои самоограничения. Великий человек оставляет все мысли о том, что было или не было пережито. Я провозглашаю, что свободное от мыслей и понятий состояние — наилучшее. Оно бесконечно превосходит даже владение всем миром. Недумание — другое название йоги. Оставайся в этом состоянии, выполняй соответствующие действия или вообще ничего не делай! Пока есть мысли о «себе» и «моем», страдание не может прекратиться. Когда такие мысли прекращаются, страдание пропадает. Зная это, делай то, что тебе хочется. (Санскритские термины, переведенные как «думание» и «недумание», включают в себя гораздо больше, чем просто думание. Осознание, восприятие, чувствование, ощущение и знание тоже включаются в эти слова. — прим. Свами Венкатесананды).

Валмики сказал Барадвайе:

Услышав самую суть высшей мудрости, Рама некоторое время впал в состояние океана блаженства. Он перестал задавать вопросы, требовать ответов и пытаться их понять. Он погрузился в высшее состояние само-осознания.

Барадвайя спросил:

О учитель! Воистину, это огромное наслаждение услышать, что Рама достиг высшего состояния. Но возможно ли это для нас, глупых и невежественных, с грешными склонностями? Это состояние трудно достичь даже богам.

Валмики сказал:

Я полностью описал тебе диалог между Рамой и Васиштой. Подумай над ним. Потому что это и моя инструкция тебе.

Нет разделения в сознании, которое можно было бы назвать миром. Откажись от понятий деления с помощью секретных практик, открывшихся тебе. И пробужденное состояние, и состояние сна — части этого создания. Просветление характеризуется чистым внутренним светом. Это создание появляется из ничего, растворяется ни в чем, сама его сущность — ничто, оно не существует. Из-за фальшивых самоограничений, у которых нет начала, это создание кажется существующим, создавая бессчетные заблуждения. Ты заблуждаешься, потому что ты не вспоминаешь постоянно и часто истину о бесконечном сознании, и принимаешь яд самоограничений и последующих психологических обусловленностей.

Это заблуждение продолжается до тех пор, пока ты не припадешь к ногам просветленных мудрых и обретешь у них верное знание. Дорогой, то, что не существует вначале и не будет существовать в конце, не существует и сейчас. Этот кажущийся мир подобен сновидению. Единственная реальность, в котором он появляется и пропадает, есть бесконечное сознание. В океане самсары или невежества возникает понятие «я» из-за нескончаемого потенциала к самоограничению. Затем движение мысли создает другие понятие — «мое», «привлекательность» и «отвратительно» и т.д. Эти понятия рубят по самому основанию собственного осознания, и человек неотвратимо попадает в ловушку бесконечных волнений и страданий.

Нырни глубоко во внутренний мир, а не в море разнообразия. Кто жив, кто мертв, кто пришел — почему ты постоянно теряешься в подобных фальшивых понятиях? Когда собственная сущность, сознание, является единственной реальностью, есть ли там место для «другого»? Теория о том, что Брахман кажется миром (как веревка кажется змеей) придумана только для развлечения детей и дураков. Просветленный постоянно обитает в истине, что Брахман даже не кажется отличным от мира.

Валмики продолжил:

Невежественные люди, которым не нравится уединение, тонут в страданиях и только временами могут улыбаться. С другой стороны, знающие истину улыбаются все время. Истина или собственное сознание тонко и потому кажется скрытой за невежеством. Но даже если ты веришь в атомную материальность мира, сознание никуда не пропадает. Почему ты тогда печалишься? Нереальное (невежество и т.д.) никогда не появляется, а реальность или сознание никогда не пропадают.

Однако, по различным причинам, возникает непонимание. С целью преодолеть это, молись Богу, который есть учитель всей вселенной. Твои нехорошие кармы не оставили тебя, а стали удушающей веревкой, которой ты связан. Пока твой ум не станет не-умом, практикуй поклонение имени и форме. Так ты укрепишься в созерцании абсолюта. Затем увидишь внутренним светом, хотя бы на секунду, внутреннее сознание в сознании.

Высшее достигается только с помощью собственных усилий и верных действий, которыми зарабатывается божественная благосклонность. Прошлые

привычки и тенденции очень сильны. Поэтому нельзя полагаться только на собственные усилия. Даже боги не могут победить неотвратимое (судьбу). Каждый подчиняется этому мировому порядку, который вне размышлений и выражений.

Но духовный герой должен быть уверен, что даже после нескольких перерождений наступит освобождение. Дурными действиями человек все больше привязывается к этой самсаре и верными действиями человек освобождается! Правильными действиями в настоящем ослабляется эффект прошлых дурных действий. Если ты отдаешь все свои действия Брахману, тебя никогда снова не закрутит это колесо самсары.

Гляди, невежественные люди в этом мире играют разные роли, повинуясь дирижерской палочке Времени! Время создает, сохраняет и разрушает. Почему тебя волнует потеря богатства и т.д., и почему ты сам начинаешь двигаться под музыку? Будь неподвижен и смотри на этот космический танец! Поклоняющиеся богам, святым и гуру, придерживающиеся принципов писаний, зарабатывают благосклонность высочайшего Бога.

Барадвая сказал:

О святой, я знаю все, что достойно знания. Я знаю, что нет лучшего друга, чем бесстрастие и нет большего врага, чем самсара. Я желаю услышать от тебя самую суть учения святого мудреца Васишты.

Валмики ответил:

О Барадвая, слушай то, что я собираюсь сказать. Услышав это, ты никогда более не утонешь в самсаре.

Валмики продолжил:

Человек должен быть внутренне спокойным, с контролируемым разумом; он должен оставить запретные и эгоистические действия и удовольствия, которые возникают от органов чувств. Он должен иметь веру. Затем он должен сесть на мягкое сидение в удобной позе, способствующей спокойствию. Затем он должен придержать действия разума и чувств. Затем он должен повторять святой ОМ, пока разум не обретет совершенное спокойствие.

Затем делай пранаяму для очищения разума и т.д. Спокойно и постепенно отзови чувства от их контактов с внешними объектами. Исследуй известным тебе способом источник тела, чувств, разума и интеллекта и позволь им вернуться к их источникам. Сначала прийди в космическое проявленное существо, затем — в непроявленное, а затем — в высший источник всего.

Так все эти факторы возвращаются к своим истокам. Физическое тело (плоть и т.д.) принадлежит земле, и возвращается земле. Кровь и т.д. — жидкости, и возвращаются элементу воды. Огонь (жар) и свет в теле принадлежат элементу огня, и возвращаются в него. Воздух отдается космическому воздуху. Пространство сливается с пространством.

Сходным образом чувства возвращаются к своему истоку — чувство слуха к пространству, чувство осязания — воздуху, зрение — солнцу, вкуса — воде. Жизненное дыхание возвращается воздуху, сила речи — огню, руки — Индре,

сила движения — Вишну, репродуктивные органы — Касьяпу, органы выделения — Митре, разум — луне и интеллект — Брахману, потому что это божества, заведующие соответствующими органами, которые не были созданы тобой (твоим «я»). Возвратив их все их источникам, гляди на себя, как на космическое существо. Бог, энергия сознания, обитает в сердце вселенной как его основа.

В этой вселенной каждый элемент земли, воды, огня, воздуха и пространства превосходит дважды предшествующий ему элемент. Поэтому раствори землю в воде, воду в огне, огонь в воздухе и воздух в пространстве. Пространство должно слиться с космическим пространством, которое является причиной всего. Достигнув этого даже на миг в своем тонком теле, йог должен почувствовать, что «я есть сознание всего», преодолев все самоограничения. То, в чем существует вся вселенная, что лишено имени и формы, называется некоторыми пракрити (природой), другими — Майей (иллюзией) и по-другому третьими. Оно также известно как невежество. Все называющие запутались в спорах. В нем, все предметы и существа существуют в своем непроявленном состоянии, безо всяких взаимоотношений между собой. Они возникают из этого и существуют таковыми во время цикла творения. Эфир, воздух, огонь, вода и земля — таков порядок создания. Разрушение происходит в обратном порядке. Оставив три состояния (бодрствования, сна и сновидения), человек достигает турии. В медитации даже тонкое тело сливается с высшим.

Барадвая сказал:

О святой, теперь я свободен от тонкого тела и я плаваю в океане блаженства. Я есть неразделимое сознание, которое является высшим сознанием и которое имеет две силы — сознания и несознания. Как огонь, брошенный в огонь, становится неотличимым огнем, как солома и т.д., брошенная в море становится солью, этот несознательный мир, отданный бесконечному сознанию, становится с ним одним. Как соляная куколка, брошенная в море, оставляет свое имя и форму и становится единой с океаном, как вода смешивается с водой и масло с маслом, так и я вошел в это бесконечное сознание.

«Я есть высший Брахман, вечный, вездесущий, чистый, спокойный, неделимый и свободный от движения, лишенный обладания и необладания, чьи мысли материализуются, свободный от грехов и добродетелей, источник этой вселенной и высший свет, единый без существования не-единства». Так надо созерцать. Так разум перестает волноваться. Когда движение разума прекращается, сознание сияет в своем собственном свете. В этом свете прекращаются все страдания и остается блаженство сознания, сознающего сознание. Остается непосредственное ощущение истины, что «нет ничего, кроме сознания».

Валмики сказал:

Дорогой друг, если ты желаешь, чтобы это заблуждение самсары прекратилось, откажись от всех действий и стань поклонником Брахмана.

Барадвая сказал:

О гуру, твои просветленные слова полностью меня пробудили, мой интеллект чист и кажущийся мир не расстилается более передо мной. Я хочу узнать, что делают само-осознавшие люди. Есть у них хоть какие-то обязанности или нет?

Валмики сказал:

Желающие освободиться должны заниматься только такими делами, которые свободны от дефектов и удерживаться от эгоистичных и греховных действий. Когда качества разума оставлены, он обретает качества бесконечного. Индивидуальное сознание освобождается, когда раздумываешь (созерцаешь) «я есть то, что вне тела, разума и чувств», когда освобождаешься от понятий «я действую» и «я наслаждаюсь», а также от понятий боли и удовольствия, когда осознаешь, что все существа существуют в сознании и сознание во всех существах, когда оставляешь состояния пробуждения, сна и сновидения и остаешься в трансцендентальном сознании. Это — состояние блаженства, бесконечного сознания. Погрузись в этот океан нектара, полный спокойствия, не тони в многообразии.

Я рассказал тебе рассуждения мудрого Васишты. Успокой свой разум практикой. Иди по пути мудрости и йоги. Ты все осознаешь.

Валмики продолжил:

Видя, что Рама полностью погрузился в себя, Висвамитра сказал мудрецу Васиште: «О сын создателя, О святой, воистину ты велик. Ты доказал, что ты настоящий гуру этой непосредственной передачей знания и духовной энергии. Учитель — это тот, кто способен проявить сознание в ученике взглядом, прикосновением, словами или милостью. Однако, интеллект ученика пробуждается, когда ученик избавился от нечистоты и таким образом обрел острый интеллект. Но, О мудрый, пожалуйста, приведи Раму обратно в нормальное состояние, потому что у него здесь все еще есть множество дел на благо трех миров и меня самого».

Все собравшиеся мудрецы и остальные поклонились Раме. Затем Васишта сказал Висвамитре: «Молю, скажи им, кем является Рама на самом деле». Висвамитра сказал всем: «Рама является высшей персонализацией Бога. Он является создателем, защитником и спасителем. Он проявляет себя по-разному, иногда как совершенно просветленное существо, иногда как глупец. Воистину, он есть бог богов и все божества являются его частичными проявлениями. Благословен король Дасарата, чей сын — сам бог Рама. Благословен Равана, чья голова упадет от рук Рамы. О мудрый Васишта, прошу, приведи его опять в нормальное сознание тела».

Васишта сказал Раме: «О Рама, сейчас не время для отдыха! Поднимайся и неси в мир радость. Пока люди все еще несвободны, не подобает йогу полностью растворяться в осознании». Рама оставался глух к этим словам. Поэтому Васишта вошел в сердце Рамы. В Раме возникло движение праны и разум начал функционировать. Индивидуальное сознание в форме внутреннего света

осветило все нервные центры тела. Рама приоткрыл свои глаза и увидел перед собой Васишту. Рама сказал ему: «Нет ничего, что я должен или не должен делать. Однако к твоим словам всегда следует прислушиваться». Сказав это, Рама преклонил свою голову к ногам мудреца и провозгласил: «Все слушайте! Нет ничего превыше само-осознания, ничего выше учителя».

Все собравшиеся мудрецы и небожители забросали Раму цветами и благословили его. Затем они покинули собрание.

Я рассказал тебе историю Рамы, О Барадвая. Практикой этой йоги ты достигнешь высшего блаженства. Постоянно слушающий диалог между Рамой и Васиштой достигает осознания Брахмана.

Рама спросил:

Когда человек оставляет действия и желание выполнять действия, тело умирает. Возможно ли живому существу жить в таком состоянии?

Васишта ответил:

Отказ от умственных ограничений и понятий свойственен только живому существу, но не умершему. Что такое понятие или умственная активность? Это только чувство эго. Когда это осознается как ничто, от чувства эго отказываются. Понятие, созданное внутри внешними объектами, называется калпана (понятие, умственная активность). Когда это понятие обретает характеристики ничто или пустоты (пространства), понятие пропадает. Память является понятием. Поэтому мудрые говорят, что лучше ничего не помнить. Память заключает в себя то, что было испытано и то, что испытано не было. Оставь «воспоминания» о том, что было или не было испытано, и оставайся в осознании, как полу-проснувшийся ребенок.

Как гончарный круг продолжает вращаться по инерции, продолжай жить и действовать, не поддерживая никаких понятий, без действий разума, который теперь полностью трансформировался в чистую саттву. Я провозглашаю с воздетыми к небу руками: «Отказ от понятия — превыше всего». Почему люди не слушают? Как сильно заблуждение! Под его влиянием даже тот, кто держит драгоценный камень само-осознания в своей руке, не оставляет своих заблуждений. Невосприятие объектов и невозникновение понятий — высочайшее для тебя благо. Это надо ощутить.

Если ты остаешься спокойно в собственном сознании, ты узнаешь, что в сравнении с ним даже состояние императора подобно пыли. Когда человек решил попасть в определенное место, его ноги несут его туда безо всякой умственной активности. Действуй как эти ноги, и выполняй необходимые здесь действия. Действуй, оставив желание награды или результатов трудов, без мотивации удовольствием или выгодой. Таким образом объекты чувств будут лишены стремления, но будут тем, что они есть. Даже когда возникает ощущение удовольствия от контакта с объектами, пусть оно приводит тебя обратно в сознание. Не стремись к результатам действия, и в то же время не будь бездеятельным. Или, будь привержен и тому и другому, или ни тому, ни другому, — как получится. Потому что это желание делать или не делать

связывает, а отсутствие такого желания — освобождение. На самом деле нет ни «нужно», ни «не нужно» — все является чистым существом. Пусть твой интеллект не узнает ни того, ни другого. Оставайся всегда тем, что ты есть. Осознавание «себя» и «своего» — корень страданий, прекращение такого осознания — освобождение. Делай то, что тебе приглянулось.

Васишта продолжил:

Как глиняная армия остается только глиной, так вся вселенная является только чистым недвойственным сознанием. Когда существует только это недвойственное сознание, что является объектом и кем он ощущается? Вне этого сознания нет ничего, что бы можно было бы назвать «я» или «мое».

Рама сказал:

Если это так, О святой, почему тогда надо отказаться от плохих действий и делать хорошие?

Васишта сказал:

Но сначала скажи мне, О Рама, что такое действие. Как действие возникает, где его причина и как уничтожается его источник?

Рама сказал:

Несомненно, О святой, то, что должно быть разрушено, должно быть уничтожено с корнем. Пока существует тело, есть и действие. Оно основалось в этой самсаре, кажущемся мире. В этом теле действия происходят от органов действия (конечностей). Умственная привычка является зародышем для органов действия. Эта умственная привычка, действующая через чувства, способна понимать то, что находится на большом расстоянии. Эти чувства сами основаны в разуме, разум основан в индивидуальном сознании, которое является обусловленным сознанием, и это в свою очередь основано на необусловленном, которое потому является основой всего этого. Брахман является основой этого необусловленного, а сам Брахман не имеет никакой основы. Таким образом, все действия основаны на сознании, которое объектифицирует себя и таким образом создает действия. Если это не случается, это само по себе высшее состояние.

Васишта сказал:

В этом случае, О Рама, что следует делать, а что не следует? Разум продолжает существовать, пока тело продолжает жить, будь воплощенное существо глупым или просветленным. Как можно оставить то, что называют индивидуальностью? Но следует оставить это неверное понятие «я делаю» и просто выполнять подходящие ситуации действия. По пробуждении внутреннего интеллекта прекращается восприятие мира и появляется психологическая свобода или непривязанность. Это известно как освобождение. Когда объективное или обусловленное восприятие оставлено, остается спокойствие (мир), известный как Брахман. Восприятие или осознание объектов называется действием, которое далее расширяется как эта самсара или кажущийся мир; прекращение такого восприятия называется освобождением. Потому, О Рама,

не следует отказываться от действий, пока живет тело. Такой отказ придает действию значимость, а то, что имеет значимость, не может быть оставлено.

Рама спросил:

Если то, что есть, не может перестать быть и то, что не существует, не может существовать, как может ощущение (восприятие) превратиться в невосприятие или неощущение?

Васишта ответил:

Это правда, что то, что есть, не может перестать быть и то, что не существует, не может существовать. Ощущение и неощущение также легко достижимо. Само слово «ощущение» и то, что обозначается им, порождено заблуждением и невежеством. Потому от них возникают страдания. Оставь осознание «ощущения» и утвердись в осознании высшей мудрости. Последнее является нирваной.

Хорошие и плохие действия прекращаются, когда осознается, что они на самом деле не существуют. Потому, следует исследовать (вопрошать, наблюдать) основу действия, пока эта основа не будет разрушена. Как все, что вырастает из земли, от земли не отлично (неотделимо), так и то, что возникает из сознания, от этого сознания неотделимо. Текучесть неотделима от жидкости, и точно также в Брахмане нет разделения между разумом и сознанием. Действие, называемое осознанием, возникает без причины в этом сознании, и потому оно не существует, будучи неотделимым от сознания.

Действие имеет основу в теле, которое основано на чувстве эго. Если восприятие чувства эго прекращается, прекращается и действие. Так разрушается основа действия. Те, в ком действие таким образом прекратилось, не желают ни владеть, ни отказываться от владения. Они остаются в том, что есть, и их действия спонтанны, воистину они вообще ничего не делают. Как объекты, несомые потоком, двигаются не по собственной воле, они действуют только своими органами действия. Когда разум оставляет свои обусловленности, объекты теряют свою притягательность.

Такое понимание или осознание интеллекта является оставлением действия. Есть ли смысл в «делании» или «неделании»? Выражение «оставление действия» подразумевает прекращение осознания действия и ощущения, отказ от обусловленности и таким образом достижение спокойствия и состояния равновесия. Когда неоставление (или неверное оставление) принимается за настоящее оставление, заблуждающиеся подобны глупым животным и ими владеет гоблин оставления действия (они по-прежнему привязаны к понятию самого «действия» — прим. Ана.). Те, кто верно понял истину, касающуюся оставления действия, не имеют никакого отношения ни к действию, ни к бездействию. Они наслаждаются высшим спокойствием, живя в своем доме или в лесу. Для спокойного дом подобен лесу, и беспокойному даже лес подобен суетливому городу. Для умиротворенного, весь мир является умиротворенным лесом. Для занятого тысячами мыслей, тот же мир является океаном страдания.

Васишта продолжил:

О Рама, когда чувство эго успокоено, кажущийся мир пропадает. Затем происходит спонтанное оставление объективного восприятия, как потухает лампа без масла. Отказ не относится к действию, истинный отказ основан на понимании. Когда лампа понимания не подпитывается маслом чувства эго и собственности, то, что остается и есть само-осознание. Тот, кто не оставляет таким образом чувство эго и чувство собственничества, не знает ни отказа, ни мудрости, ни спокойствия. Можно легко отказаться от понятия «я», заменив его пониманием «чувства эго нет», безо всяких проблем. Есть ли нужда в этом сомневаться?

Все эти понятия «я есть то» и «я не такой» не являются независимыми от сознания. Сознание подобно пространству, пустоте. Может ли в нем существовать заблуждение? Потому не существуют ни заблуждение, ни заблуждающийся, ни невежество, ни глупец. Все это кажется возникшим, потому что нет ясного понимания истины. Оставайся в спокойствии и молчании. Это и есть нирвана.

То самое, с чьей помощью ты лелеешь понятие о чувстве эго, позволяет тебе во мгновение ока осознать несуществование чувства эго. Тогда ты перейдешь этот океан самсары. Способный преодолеть свою собственную природу достигает высшего состояния. Он — герой. Кто может одолеть шестерых врагов (похоть, злость, жадность и т.д.) — великий человек, остальные — ослы в человеческом обличьи. Кто способен одолеть понятия, возникающие в разуме, является человеком. Он — человек мудрости.

Как только восприятие объекта возникает в тебе, встречай его пониманием «я не являюсь этим». Такое невежественное восприятие мгновенно пропадет. На самом деле, нет ничего нового во всем этом — надо только избавиться от заблуждений или неверного понимания. Если это заблуждение не оживляется (повторяется) постоянно, оно пропадает. Какое бы понятие ни возникало в тебе, как движение возникает в ветре, осознай, что «это не я» и лиши его таким образом основы.

Тот, кто не победил жадность, стыд, гордость и заблуждение, не вынесет ничего полезного из изучения этого писания — для него это бесполезная трата времени.

Чувство эго возникает в себе, как движение возникает в ветре. Потому оно не отлично от себя (сознания). Чувство эго кажется сияющим из-за сознания, которое является реальностью или основой всего. Сознание никогда не возникает и никогда не пропадает. Нет ничего, кроме сознания. Поэтому можно ли сказать, есть оно или его нет? Высшее сознание существует в высшем сознании, бесконечное — в бесконечном, спокойствие — в спокойствии. То, что есть — есть, и нет ни «я», ни «мира», ни «разума».

Васишта продолжил:

Нирвана (освобождение) является нирваной. В спокойствии есть спокойствие. В божественном — божественное. Нирвана (освобождение) является

также не-нирваной (неосвобождением), связанной с пространством, а также не связанной. Когда появляется верное понимание о нереальности чувства эго, нет проблем в отражении любых атак — оружием или болезнью и т.д. Потому что когда зародыш кажущегося мира (чувства эго) был разрушен, кажущийся мир пропадает вместе с ним. Как зеркало запотевает от влаги, так сознание затуманивается нереальным чувством эго. От этого чувства эго возникает весь остальной кажущийся мир. Когда оно пропадает, как сдутое ветром облако, сознание сияет своим собственным светом. Как объект, брошенный в океан, растворяется в нем, чувство эго, входящее в сознание, растворяется в нем.

Пока существует чувство эго, тот же Брахман или бесконечное сознание сияет, как разнообразные объекты с различными именами. Когда чувство эго успокаивается, тогда Брахман сияет, как чистое бесконечное сознание. Чувство эго является источником (семенем) этой вселенной. Когда это семя прожарено, не остается смысла в словах «мир», «несвобода» или «чувство эго». Когда горшок разбит, остается только глина, когда умирает чувство эго, пропадает многообразие. Как объекты этого мира воспринимаются, когда всходит солнце, так многообразие кажущегося мира возникает со всходом чувства эго. О Рама, я не вижу никакой альтернативы само-осознанию, которое есть осознание нереальности чувства эго. Ничто более не способствует твоему собственному благу. Потому сначала оставь индивидуализированное чувство эго и осознай самого себя как всю вселенную. Затем осознай, что вся вселенная является твоим Я или высшим сознанием или Брахманом и ничем иным. Будь свободен от всех волнений, вызванных понятиями мира.

ॐ 6.16. Сказка Бхусунды

Васишта продолжил:

Тот, кто не победил свое чувство собственной важности, не может продвинуться к просветлению. Однако если сердце его чисто, тогда инструкции духовного учения могут проникнуть к нему, как капля масла пропитывает чистое полотно. В этой связи я расскажу тебе древнюю легенду. Давным давно я спросил Бхусунду, кого в этом мире он считает глупым и заблуждающимся.

Бхусунда ответил:

Один человек жил на вершине холма. Он было глуп и развлекался как мог чувственными удовольствиями, но однажды он решил жить так, чтобы жить как можно дольше. Через долгое время в нем возникло понимание, что ему надо достигнуть такого состояния, где не было бы рождения и смерти. Приняв такое решение, он пришел ко мне. Поприветствовав меня должным образом, он спросил: «Эти органы чувств постоянно возбуждаются желаниями и требуют удовлетворения, и они — источник бесконечной боли и страдания. Я это понял и потому ищу спасения у твоих ног».

Человек продолжил:

Молю тебя, расскажи мне о том, что бесконечно и что свободно от роста и разрушения, что чисто, бесконечно и безначально. Ибо до сих пор я жил

как будто во сне, а теперь пробуждаюсь. По доброте своей, спаси меня от этого ужасного огня непонимания.

Живые существа рождаются, стареют и умирают, — и все это не ради добродетели или освобождения. Кажется, нет конца этому огромному безумному обману. Центры удовольствия в этом мире меняются постоянно и только усиливают иллюзию. Я не нахожу в них наслаждения. Желание таких наслаждений теперь сгорело дотла в огне различения. Я хорошо понимаю этот хаос, вызванный зрением, слухом, чувствами запаха, вкуса и прикосновения. Что мне делать с этими повторяющимися наслаждениями? Даже после тысяч лет удовольствий никто не утоляет свои желания. Даже если кто-то правит всем миром со всеми соответствующими удовольствиями, — разве в этом есть что-то прекрасное? Ведь все это все равно подвержено разрушению и смерти. Молю тебя, расскажи мне, чего надо достичь, чтобы я мог быть удовлетворен навсегда.

Я теперь четко понимаю ядовитую природу всех переживаний, приносимых нам органами чувств, они только умножают мои страдания здесь. Только тот настоящий герой в этом мире, кто решил биться с этой ужасной армией, называемой нашими органами чувств. Чувство эго, чувство собственной значимости, руководит этой армией. Она полностью окружила этот город, известный как тело. Даже святые должны бороться со своими органами чувств. Только победившие в этой битве действительно велики, остальные — только живые машины.

Нет иного лекарства для этой болезни удовлетворения чувственных прихотей, кроме твердого отказа от желания удовольствий — не помогут ни лекарства, ни посещение святых мест, ни мантры. Я был ограблен своими чувствами, как одинокий путник бывает ограблен и брошен в густом лесу. Эти чувства грязны и приводят к большому несчастью. От них рождается жадность. Их трудно побороть. Они ведут к перерождению. Они — враги мудрых людей и друзья для дураков. К ним обращаются проигравшие, и их отгоняют победители. Они бродят свободно в темноте непонимания, как чудища. Они пусты и бесполезны и, как сухие листья, достойны только сожжения.

О учитель, ты единственное прибежище обращающегося к тебе. Ты его спаситель. Молю тебя, спаси меня своими мудрыми указаниями от этого ужасного океана жизни. Обращение к таким мудрецам в этом мире — это верный путь к спасению.

Бхусунда ответил:

Тебе сильно повезло, что ты духовно пробудился и желаешь пробудиться дальше. Рассуждаешь ты хорошо, поэтому легко поймешь то, что я тебе сейчас скажу. Слушай. Мне есть что сказать, потому как мудр я уже практически очень долго.

То, что кажется нам «собой» и «остальными», — на самом деле не мы. Ибо если ты решишь исследовать вопрос поглубже, ты там никого не найдешь. Убеждение, что ни «я», ни «ты», ни «окружающий мир» не существуют

на самом деле, — помогает прийти к счастью, а не к печали. Происхождение глупости невозможно определить. Даже после усиленных размышлений мы не смогли определить, возник ли мир из глупости, или глупость порождается внешним миром. Это на самом деле две стороны одной и той же медали. Все существующее — единое бесконечное самосознание, а внешний мир — всего лишь мираж, про который можно сказать и что «он есть» и что «его нет».

Семя этого внешнего мира — это чувство собственной важности, ибо это дерево внешнего мира растет из чувства эгоизма. Органы чувств и объекты ощущений, разнообразные формы обусловленностей, рай и земля со всеми своими горами и океанами, деление времени и все имена и формы — это разные части этого дерева внешнего мира.

Когда это семя прожарено, из него ничего больше не растет. Как прожарить это семя? Когда ты исследуешь природу чувства собственной важности, ты понимаешь, что его нельзя увидеть. В этом заключается знание. В огне этого знания сгорает чувство эго. Если погрузиться в понятие чувства эго, оно кажется реальным и дает ростки внешнего мира. Когда это фальшивое понятие отбрасывается, чувство собственной важности пропадает и появляется знание собственной природы.

Даже в самом начале появления видимости этого мира чувство эго не существовало как реальность. Как же мы можем поверить в существование чувства эго, в реальность «тебя» и «меня», в двойственность или в единство? Те, кто серьезно и всем сердцем стремятся понять истину, после того как услышали слова мудрости с губ учителя и из писаний, легко достигают понимания своей истинной природы.

То, что кажется окружающим миром, — это продолжение собственных понятий или мыслей. Оно основано на сознании. Это — оптическая иллюзия, хитро преломляющая сознание. Поэтому она рассматривается и как существующая в реальности, и как нереальная. Золото есть истина в браслете, а сам браслет — только идея или понятие. Следовательно, появление и исчезновение этой иллюзии мира, — только изменения идеи. Тот, кто понял это, не интересуется более удовольствиями этого мира или райскими блаженствами, и это его последнее рождение.

Бхусунда продолжил:

О человек, отложи в сторону размышления об объектах окружающего мира, как проявлении бесконечного сознания. Оставайся исключительно сам собой. Инерция возникает в сознании сама по себе, хотя такая инерция кажется отличной от сознания. Но как один и тот же ветер может и раздуть огонь, и потушить его, одно и то же Сознание может раздуть сознание, а может потушить его инерцией. Поэтому пусть твое самосознание или твой проснувшийся интеллект поймет, что чувства эго («я») нет, и потом будь тем, что ты есть на самом деле. Когда твое сознание сольется с абсолютным Сознанием, без появления объекта этого сознания — это и есть несравненный Брахман.

Вся вселенная наполнена этим бесконечным и неделимым Сознанием. Пойми это на опыте и делай, что пожелаешь. Мир разнообразия воспринимается только пока глаза ослеплены непониманием. Но на самом деле все эти разнообразные объекты также реальны, как дерево, висящее в воздухе, которое видит помешанный.

Эта инертная вселенная не отличается от бесконечного Сознания, как огонь, отраженный в воде, не отличен от воды. Также нет и реального различия между знанием и незнанием. Так как потенциал сознания бесконечен, инерция или неосознание проявляются в сознании. Эта инерция существует как потенциал в сознании, как будущие волны и рябь существуют в спокойной поверхности воды. У воды нет никаких мотивов для создания ряби. Так и Сознание не имеет мотивов в «создании» мира. Поэтому верно сказать, что по причине отсутствия действительной причины, создание никогда и не имело места. Оно появляется как мираж. Существует только Сознание. Сознание есть спокойствие, оно само никем не создавалось и само ничего не создает.

О человек, ты есть это Сознание, однородное, нераздельное и неделимое, как пространство. Ты — знающий. Знаешь ли ты что либо, или нет, не отвлекайся на сомнения. Когда ты поймешь, что ты есть нерожденное бесконечное Сознание, тогда все непонимание и глупость окончатся, а также окончится иллюзия этого окружающего мира. Где бы ни было это бесконечное Сознание (а оно бесконечно и есть повсюду), там возникает иллюзия этого мира. В травинке, в куске дерева, воде и во всех предметах в этой вселенной существует одно и то же Сознание. Природа этого Сознания неописуема и не может быть определена. В ней нет никого другого и поэтому его не с чем сравнить. Поэтому невозможно даже говорить о природе этого Сознания. То, что испытывается, когда чувство эго прекращается — это то же Сознание, которое достигается и тем, кто имея чувство эго, начинает исследовать природу эго. Оно растворяется в Сознании.

Бхусунда продолжил:

Тот, в ком прикосновение острого ножа и прикосновение обнаженной женщины приводит к одному и тому же переживанию, находится в высочайшем состоянии. Надо постоянно быть вовлеченным в духовные практики до тех пор, пока не достигнешь состояния, в котором контакт с объектами приводит к одной реакции, как если было бы во сне. Тот, кто познал собственную природу, совершенно не подвержен умственным болезням и психологическим стрессам.

Как проглоченный яд заставляет болеть, а сам при этом не теряет своей собственной ядовитой природы, так и Сознание приобретает индивидуальность в теле без потери своей собственной природы неделимого Сознания. Сознание может приобрести природу несознательности или инерции. Кажется, что в Сознании возникает что-то, но это что-то на самом деле не отличается от Сознания. Яд, не переставая быть ядом, отравляет тело. Точно также Созна-

ние, или истинная природа всего, не рождено и никогда не умирает — и в то же время, с другой точки зрения, оно становится чем-то, а потом умирает.

Только когда интеллект не тонет в объективном восприятии, можно пересечь океан рождений и смертей этой жизни, как если бы это была лужица в отпечатке копыта теленка — другими способами достичь этого нельзя ни с помощью богов, ни какими-либо иными путями. Как вообще может возникнуть ум или чувство эго в Самосознании, которое присутствует везде и во всем? Нет ни добродетели, ни греха ни для кого и никогда, нет ни наслаждения, ни боли, ни нищеты и ни могущества. Никто не является деятелем своих дел, и никто ничем не наслаждается.

Сказать, что чувство эго возникло в Сознании, — это то же самое, что сказать, что пространство (расстояние) возникло в пространстве. Чувство эго есть ничто иное, как заблуждение и оно нереально. В пространстве есть только пространственность, и также только сознание существует в Сознании. То, что зовется чувством эго («я») — не то и не это. Это Сознание существует как гора в каждом атоме, потому что оно исключительно тонко. В этом тончайшем сознании возникают понятия «я» и «это», и эти понятия становятся как бы существующими в виде соответствующих субстанций. Также как и волна есть ничто иное, как понятие формы воды, также чувство эго и пространства и другие — только понятия, возникшие в Сознании. Прекращение таких понятий известно как космическое разрушение. Поэтому все эти миры и т.д. появляются и исчезают как понятия и не более того. Сознание при этом не претерпевает никаких изменений. В Сознании нет чувства удовольствия и боли, и в нем не возникает такого понятия как «это — я». Сознание не обладает качествами смелости, удовольствия, богатства, страха, памяти, славы и благополучия. Они воспринимаются в Сознании не более, чем ноги змеи в темноте.

Бхусунда продолжил:

Поток блаженства от Сознания рассматривается как творение. Однако, так как время и пространство в реальности не существуют, такое создание нереально и то, что возникает, на самом деле не отличается от Сознания. Как вода может казаться волной, а дым на расстоянии — облаком, так и Сознание, отражаясь в самом себе, дает начало инертным понятиям, и между этими двумя (Сознанием и понятием) возникает третий фактор, который и известен как творение. Это творение есть ничто иное, как только внешний вид, как дерево отраженное в кристалле. Но, будучи исследовано верными способами, это понятие реальности в нереальном отражении пропадает.

Этот мир похож на империю, нарисованную на холсте. Как кусок холста становится красивым от наложенных на него красок, так и этот мир раскрашивается тем, что ощущают органы чувств. Этот внешний вид зависит от того, кто смотрит, от чувства эго, которое само не существует. Поэтому оно не отличается от высшего Сознания, как текучесть не отличается от воды.

Свет сознания — истинная сущность. Когда в нем возникает понятие «я», происходит акт создания этой вселенной. Кроме этого понятия нет ни соз-

дания, ни создателя. Хотя движение есть изначальная природа воды, этого движения не существует с точки зрения самой движущейся воды. Также Сознание обширно и неподвижно как пространство, и потому не воспринимает пространство в себе. Когда одна и та же вода видна в разных местах и в разное время, создается видимость движения. Так и понимание, которое возникает в Сознании в связи с понятиями времени и пространства, создает видимость созданного мира. (Хотя на самом деле, так как время и пространство не реальны, такое создание невозможно, и сравнение Сознания с водой весьма неадекватно.) Знай, что все, что ты испытываешь через ум, чувство эго, интеллект и т.д. — есть ничто иное, как непонимание. Это непонимание пропадает из-за усилий его понять. Половина этого непонимания пропадает в компании мудрых людей, четверть разрушается изучением мудрых книг и другая четверть через усилия.

В ответ на вопрос Рамы, Васишта объяснил:

Человек должен удалиться в компанию мудрых и в их компании исследовать истину об этом создании. Он должен трудолюбиво искать святых и поклоняться им. Потому как в момент, когда он находит такого святого, половина его невежества пропадает в его компании. Еще одна четверть пропадает по изучении писаний и последняя часть — от собственных усилий. Компания святых прекращает стремление к удовольствию, и когда от удовольствия твердо отказываются собственными усилиями, невежество пропадает. Все это может проявляться вместе или друг за другом.

Бхусунда продолжил:

Дворец, воображенный в воздухе, не требует поддержки настоящих колонн. Также воображаемый или иллюзорный мир не зависит от реальных времени и пространства. Время, пространство и видимый мир есть только понятия. Этот внешний мир очень тонок и построен исключительно умственной активностью или движениями мысли — он подобен запаху в воздухе. Однако в отличие от запаха, который могут почувствовать все, этот внешний мир чувствуется только умом, в котором он зародился. Как сон снится только тому, кто его видит, так и создание воспринимается только тем, в чьем уме оно возникает.

ॐ 6.16.1 Сказка об Индре

В этой связи есть древняя легенда, которая рассказывает как Индра, король всех богов, спрятался внутри субатомной частицы.

Где-то и когда-то росло воображаемое дерево, исполняющее желания. На одной из его ветвей появился плод, который есть наша вселенная. Этот плод был уникальный и совершенно непохожий на все другие плоды. Как черви, внутри этого плода жили разные типы существ — боги, демоны и остальные. Плод содержал всю землю, а также небеса и тридевятые царства. Он был огромен в размерах, потому что он был проявлением бесконечного Сознания и был очень привлекательным, потому что содержал в себе бесконечный по-

тенциал различных переживаний. Он светился интеллектом и в его сердцевине было чувство собственного достоинства. В нем были различные существа — от тупейших и глупейших до тех, кто был близок к просветлению.

Индра, король всех богов, тоже был в этом плоде. Однажды, когда бог Вишну и другие отдыхали, на Индру напали мощные демоны. Настигаемый ими, Индра убегал в десяти направлениях. Демоны вышли победителями. Но когда они отвлеклись на секунду, Индра принял микроскопическую форму, отказавшись от представления о том, что он огромен, и взяв взамен представление, что он мелок, и проник в субатомную частицу.

Здесь он нашел мир и спокойствие. Он забыл о войне с демонами. Там он визуализировал дворец для себя, потом город, потом целую страну с другими городами и лесами, и потом он увидел там целый мир — целую вселенную с небесами и преисподней. Он подумал, что он был Индрой, королем этих небес. У него родился сын, которого он назвал Кундой. Через некоторое время этот Индра покинул свое тело и достиг нирваны, как лампа без масла.

Кунда стал Индрой и владел всеми тремя мирами. У него тоже родился сын, прекрасный во всех отношениях. Его потомки умножались и даже сегодня один из потомков правит небесами. Так, в этой мельчайшей частице было много таких королей, которые правили своими государствами.

Бхусунда продолжил:

В этой семье родился тот, кто стал правителем небес, но он также решил положить конец этим циклам рождений и смертей. Он набрался мудрости у ног божественного учителя Брхаспати. Он выполнял подходящие моменту действия в ситуациях, которые возникали сами по себе. Так он выполнял религиозные ритуалы и даже дрался с демонами.

В его уме возникло желание: «Я должен осознать реальность, касающуюся абсолютного Сознания». Он вошел в глубокую медитацию. Он был в мире с самим собой, оставаясь в одиночестве. Здесь он увидел Высшее Сознание, природу всего, вездесущее, которое есть все, всегда и везде, кому принадлежат все руки и тела, то Сознание, чьи глаза, головы и лица есть все, свободное от чувств, но в то же время основа всех чувств, полностью свободное, хотя поддерживающее все, свободное от всех качеств и которому принадлежат все качества, внутри и снаружи всех созданий двигающихся и недвижимых, то Сознание, которое далеко и близко, и которое остается неизвестным из-за своей тонкости. Оно есть солнце и луна и все элементы земли, реальность в горах и океане — истинная природа всего. Это Сознание имеет природу создания и мира, и в то же время освобожденное осознание и изначальная истина. Хотя оно есть все, в нем нет всего этого.

Индра видел Сознание в горшке, тряпке, дереве, обезьяне, человеке, небе, горе, воде, огне и воздухе, проявляющееся и действующее по-разному. Он понял, что это и есть реальность этого внешнего мира. Так, воспринимая Сознание своим собственным чистым сознанием, Индра погрузился в медитацию.

Поняв, что Сознание и было сущностью правителя в Индре, он правил вселенной.

Этот Индра правил всей вселенной, оставаясь при этом внутри мельчайшей частицы, и в то же время существовали бессчетные Индры и вселенные. Пока испытываешь воспринимаемый объект как что-то реальное и физическое, внешний мир продолжает существовать. Эта майя (внешний мир) будет продолжаться с постоянно меняющимися видами, пока не будет понята истина, и только тогда майя перестанет действовать. Где бы ни действовал этот обман, в какой бы манере, помни, что все это — только из-за существования чувства собственной важности, чувства эго. Как только сущность этого чувства проявляется и понимается, этот обман пропадает. Ибо реальность или бесконечное Сознание совершенно свободно от деления на субъект и объект, от малейших следов грубого физического, это чистое ничто с бесконечным безусловным Сознанием, как своей единственной природой.

Бхусунда продолжил:

Как целая вселенная возникла в середине мельчайшей частицы по причине того, что у Индры возникло понятие о создании вселенной, так и где бы ни возникло эго, появляется мир. Чувство эго — это главная причина этой иллюзии мира, которая сравнима с синевой неба.

Это дерево внешнего мира растет в пространстве на холме, известном как Сознание, по причине скрытых тенденций и понятий. Его семя — чувство собственной важности, чувство эго. Звезды — цветы этого дерева. Реки — его сосуды. Горы — листья. Природа понятий и ограничений — его плоды. Этот мир — продолжение понятия о его существовании.

Этот внешний мир похож на огромное водное пространство. Миры появляются в этом океане как брызги и волны. Они существуют из-за заблуждения, которое затрудняет само-осознание и освобождение. Они кажутся привлекательными и чудесными из-за постоянно меняющейся панорамы существ, вступающих в жизнь и покидающих ее.

О человек, этот мир может быть также сравнен с движением ветра. Чувство эго — это ветер и его движение есть мир. Как такое движение не отличается от самого ветра, как запах неотделим от цветка, так и это чувство эго неотделимо от мира. Этот мир существует в самом значении «чувства эго», и чувство эго существует в самом центре слова «мир». Они взаимозависимы. Если кто-то может убрать чувство собственной важности своим пробудившимся интеллектом, он очистит свое сознание от нечистоты внешнего мира.

О человек, на самом деле нет даже такой вещи, как чувство эго. Оно как-то загадочно возникло без всякой причины и без опоры на что-либо. Есть только Сознание. Чувство эго фальшиво. Так как чувство эго само по себе фальшиво, то и мир, который кажется реальным этому чувству эго, тоже нереален. Что нереально, то нереально, а что остается, то вечное и спокойное. Это и есть ты.

Когда я сказал все это человеку, он впал в глубокую медитацию и достиг высшего состояния. Поэтому, о мудрец, иногда и глупый человек становится

бессмертным, как этот. Бессмертие достигается только знанием реальности, других путей нет.

Вашиша сказал Раме:

Если учение попадает в подходящее сердце, оно растет в этом сердце. Оно не удерживается в неподходящем сердце. Из чувства собственной важности возникает понятие «это мое» и это приводит к появлению мира.

Васишта продолжил:

О Рама, после этого я вернулся туда, где собрались другие мудрецы. Я рассказал тебе историю легкого просветления этого человека. С тех пор, как я услышал это от Бхусунды, прошло одиннадцать циклов творения.

Васишта продолжил:

Это могучее дерево, называемое созданием, дающее сладкие и кислые плоды счастья и несчастья (или хорошего и плохого), пропадает в момент осознания фальшивости чувства эго. Знающий фальшивость чувства эго и достигший состояния совершенного равновесия никогда более не огорчается. Когда само-осознание разгоняет невежественные понятия чувства эго, так чувство эго, казавшееся до этого плотной реальностью, пропадает и никто не знает, куда оно пропадает. И никто не знает, куда уходит изначальный двигатель тела, которое тоже казалось плотной реальностью. Лист (тело) получает влагу (чувство эго) из земли, но солнце (само-осознание, в свете которого чувство эго становится фальшивым) испаряет ее и превращает в тонкий водяной пар (Брахман). В отсутствие само-осознания, однако, семя чувства эго во мгновение ока прорастает в могучее дерево, потому что в семени скрыто все дерево со всеми своими бесчисленными ветвями, листьями, цветами и плодами. Мудрые осознают, что все создание скрыто в чувстве эго.

Даже смерть не прекращает все это. Когда понятие о реальности переносится от одной субстанции к другой, это называется смертью. Узри прямо перед собой и прямо сейчас бесчисленные создания бесчисленных существ, которые существуют внутри этих существ. В дыхании (пране, жизненной силе) есть разум, и мир существует в разуме. В момент смерти, эта прана покидает тело и входит в пространство, и его носит там и тут космическим воздухом. Узри эти праны (индивидуальные сознания) вместе со всеми их понятиями (мирами), скрытыми в них, заполняющие все пространство. Я вижу их здесь прямо перед собой моим внутренним глазом интеллекта.

Воздух во всем пространстве наполнен пранами ушедших из жизни. Разум существует в этих пранах. И мир существует в разуме, как масло существует в семенах. Как жизненная сила (прана) носится ветром в пространстве, как запах цветов носится в воздухе, так все эти миры носятся в разуме. Все это видится только глазом интеллекта, а не этими физическими глазами, О Рама. Эти миры существуют повсюду и всегда. Они тоньше самого пространства, потому что имеют понятийную сущность. Поэтому на самом деле они не носятся и не перемещаются из одного места в другое. Но для каждого индивидуального сознания (которое состоит из объединенных праны, разума и понятия),

его понятие о мире, созданном им же, является реальным, потому что индивидуальное сознание твердо верит в материальность этого создания. Когда объекты на берегу быстро текущей реки отражаются в воде, они кажутся движущимися, хотя на самом деле они неподвижны. Точно также можно сказать, что эти миры в индивидуальных сознаниях тоже движутся или, наоборот, неподвижны. Но в высшем бесконечном сознании вообще нет никакого движения, как когда горшок переставляется с места на место, пространство внутри него не передвигается с места на место. Таким образом, этот мир только кажется существующим из-за невежественной веры в его существование — на самом деле существует только Брахман, и он не был создан и не будет разрушен.

Васишта продолжил:

Даже если считать, что этот мир возник в космическом пространстве, он не ощущается таковым теми, кто обитает в нем. Пассажиры в лодке движутся вместе с ней, но сидящий в лодке не видит движения соседа. Как умелый художник создает иллюзию пространства в своих картинах или скульптурах, так даже внутри мельчайшей частицы разум развлекается понятиями неизмеримых пространств. Опять же, ощущение ошибается в отношении величины объектов. И также нереально ощущение этого мира и того, что известно как другие миры, потому что и один, и другой мир фальшивы. Из всего этого возникают неверные понятия, такие как «это желательно» и «это не желательно».

Сознательное существо ощущает существование своих собственных конечностей в себе с помощью своего собственного внутреннего интеллекта, таким же образом индивидуальное сознание (в этом случае космического существа) воспринимает существование мира разнообразия в самом себе. Бесконечное сознание не было рождено и разделено, подобно пространству, и все эти миры являются как бы его конечностями. Сознательный железный шар может визуализировать в самом себе потенциальное существование ножа и иглы и т.д. Так индивидуальное сознание видит или ощущает в самом себе существование трех миров, хоть это все и не более чем заблуждение и неверное восприятие. Даже в несознательном семени существует потенциальное дерево со всеми своими многочисленными ветвями, листьями, цветами и плодами — хотя и не в виде разнообразных объектов. Также все эти миры существуют в Брахмане — хотя и не в таковых, а в неразделенном состоянии. В зеркале (вне зависимости от того, считаешь ты его разумным или нет), отражается город (хотя ты без обмана можешь сказать, что в зеркале такого отражения нет) и он видится и не видится, и таково же отношение между Брахманом и тремя мирами. Что называется миром, есть только время, пространство, движение и материальность, и все это не отлично от чувства эго из-за их взаимозависимости.

То, что видится здесь как мир, есть только высшее сознание, которое проявляется как мир, не претерпевая никаких изменений в своей собственной истинной сущности. Оно кажется тем, чем ты думаешь оно является в опреде-

ленном месте и времени. Все эти кажущиеся проявления возникают в разуме как понятия, разум сам по себе есть ничто иное, как сознание. Потому проявления являются фальшивыми и нереальными. Концепции или понятия, скрытые обусловленности и тенденции и живое существование (индивидуальное сознание) не отличны от бесконечного сознания; и если даже они ощущаются, они по-прежнему нереальны, реальна в них только единая реальность бесконечного сознания. Поэтому, когда уходит нереальное понятие, остается освобождение. Однако невозможно сказать, что эти миры носятся в воздухе здесь и там, потому что все они — неверные понятия, а бесконечное сознание — их основа и единственная реальность.

Рама спросил:

О мудрец, опиши мне, молю, форму, природу и местонахождение индивидуального сознания и его отношение к высшему сознанию.

Васишта ответил:

О Рама, это бесконечное сознание известно как индивидуальное, когда оно осознает само себя как объект благодаря собственным понятиям. Оно также известно как чистое сознание. Это индивидуальное сознание не является ни субатомной частицей, оно ни плотное и физическое, ни пустота и ничто еще. Вездесущее чистое сознание называется индивидуальным сознанием, когда оно ощущает свое собственное существование. Оно более тонко, чем атом и при этом больше самого большого. Это есть все и оно является чистым сознанием. Это называется мудрыми индивидуальным сознанием (душой). Какой бы объект ни ощущался здесь, он — свое собственное отражение, ощущаемое им таким образом. Что бы оно не думало время от времени, то оно и ощущает тогда и там. Такое ощущение — сама суть индивидуального сознания, как движение есть суть ветра. Когда такое ощущение прекращается, индивидуальное сознание становится Брахманом.

Из-за своей сознательной природы, индивидуальное сознание поддерживает понятие о чувстве эго, и создает время, пространство, движение и материальность и действует в теле и через тело. Затем оно осознает все эти нереальности в самом себе, как если бы они были реальными, как человек во сне видит свою собственную смерть. Забыв свою истинную природу, оно затем отождествляется со своими собственными неверными понятиями. Оно входит в случайное отношение с пятью чувствами и ощущает их действие, как если бы такое ощущение было его собственным. Оно сияет, как сознающее присутствие и как космическое существо с этими пятью чувствами. Оно по-прежнему тонко, мелко и разумно, и является первой эманацией из высшего существа.

Этот индивидуум возникает сам по себе, растет, гниет, расширяется и сокращается, а потом прекращает существование. Он имеет сущность разума (понятия или мысли) и, будучи тонким, он известен как пуриястака (восьмисторонний город). Этот тонкое существо мало и велико, проявлено и непроявлено, и наполняет все снаружи и изнутри. У него восемь конечностей — пять

органов чувств и разум как шестое чувство, чувство эго и существование-с-несуществованием. Им были напеты все Веды. Он установил правила поведения. Все это существует и до сих пор.

Его голова выше всего, его ступни — тридесятое царство, пространство — его живот, все миры — его бока, вода — его кровь, горы и земля — его плоть, реки — его кровеносные сосуды, стороны света — его руки, звезды — его волосы, космические потоки — его дыхание, его жизненный свет — лунная сфера и его разум — совокупность всех понятий. Его сознание — высшее сознание.

Из этого космического индивидуума или индивидуального сознания возникают другие индивидуальные сознания и распространяются по трем мирам. Брахма, Вишну, Рудра и другие — его умственные создания. Проявления его мыслеформ — это боги, демоны и небожители. Индивидуальное сознание возникает из сознания и это его местонахождение. Тысячи таких космических существ возникают, возникали и возникнут в будущем.

Васишта продолжил:

Природа этого космического индивидуума — понятие (или концепция, мысль и т.д.). Какое бы понятие не возникло в нем, оно кажется воплощенным в пяти элементах в космическом пространстве. Потому, О Рама, что бы ни казалось созданным, рассматривается мудрым, как продолжение понятий. Космический индивидуум является изначальной причиной для всего этого кажущегося мира, и результат имеет ту же самую природу, как и причина.

Но все это происходит в сознании, и оно не бессознательно. Все эти разнообразные существа (от червя до Рудры) возникают из изначального понятия, как могучее дерево вырастает из маленького семени. Хотя эта вселенная выросла таким образом из мельчайшего субатома, рост или эволюция основан на интеллекте, не инерции. Как космическое существо проявилось в виде этого космоса, точно также все вещи стали существующими, до самого маленького атома.

Но на самом деле нет ничего большого или маленького. Какое бы понятие ни возникло в сознании, оно ощущается как реальное. Разум возникает в лунном элементе, и луна создается разумом. Таким же образом, одно индивидуальное сознание является источником других индивидуальных сознаний. Мудрый считает индивидуальное сознание сущностью спермы. В ней скрыто блаженство сознания, которое оно ощущает как независимое от себя. Здесь возникает в нем его идентификация с пятью элементами, безо всякой особой причины. Но индивидуальное сознание продолжает быть индивидуальным сознанием, на самом деле оно не ограничено этими элементами — оно внутри и снаружи этих элементов и их объединения, называемого телом. За завесой своей идентификации с этими элементами, оно не видит свою собственную истинную сущность, как рожденный слепым не может увидеть свой путь. Освобождение или мокша — это разрушение этого невежества и осознание независимости индивидуального сознания от этих элементов и чувства эго.

О Рама, человек должен стараться быть джняни (человеком мудрости или непосредственного восприятия), а не псевдо-джняни. Кто такой псевдо-джняни? Псевдо-джняни изучает писание для удовольствия или дохода, как скульптор, изучающий искусство, и он не живет согласно учению. Его знание писаний не отражается на его повседневной жизни. Он более заинтересован в приложении этого знания для улучшения своего физического благополучия и чувственного счастья. Потому я считаю, что даже дурак лучше псевдо-джняни.

Мудрость является само-осознанием, другие формы познания — только слабые отражения. Человек должен работать в этом мире настолько, насколько необходимо, чтобы заработать честное существование. Человек должен жить (есть) для поддержания своих жизненных сил. Человек должен поддерживать собственную жизненную силу только для достижения понимания. Он должен вопрошать (исследовать, наблюдать) о сути и познавать то, что освобождает его от страданий.

Васишта продолжил:

Тот является человеком мудрости (джняни), кто не обращает внимания (или забывает) о последствиях действий, потому что он утвержден в самоосознании и игнорирует и индивидуализированный разум, и его объекты. Тот является джняни, чья психологическая обусловленность была полностью удалена. Его интеллект свободен от искажений. Его знание таково, что не приводит к перерождению. Он занимается простыми действиями еды и одевания и другими подобными спонтанными и соответствующими действиями, которые свободны от желания и умственной активности.

Разнообразные существа не имеют цели для появления в жизни или продолжения существования. Они не являются реальными сущностями, хотя они кажутся таковыми. Причинные отношения возникают позднее, чтобы рационализировать это нереальное создание. Есть ли цель у появляющегося миража? Пытающиеся найти причину для появления этих оптических иллюзий пытаются прокатиться на плечах внука сына бесплодной женщины. Единственной причиной для этих оптических иллюзий или иллюзорных проявления является невосприятие, поскольку они пропадают, если к ним присмотреться. Когда иллюзии верно исследованы и восприняты, оказывается, что это — высшее сознание, но когда они воспринимаются через разум, возникает обусловленное индивидуальное сознание. Это сознание, если его верно исследовать и наблюдать, на самом деле является высшим сознанием. Когда это ухватывается разумом, тогда оно кажется индивидуальным сознанием, подвергающимся разнообразным изменениям, рождению и гниению и т.д. Те, кто имеет прямое непосредственное ощущение космического существования, не воспринимают многообразие, даже когда своими глазами видят мир. В их разуме, даже когда он работает, нет беспорядочного движения мыслей, и их ум поэтому является не-умом, в котором нет движения мысли. Их поведение случается само по себе, без участия их воли, как сухой лист несется по ветру.

Невежественный дурак, связанный психологическими обусловленностями, восхваляет действия, запрещенные писаниями, потому что он духовно не пробужден. Его чувства гоняются за своими объектами. Мудрый, однако, успокаивает чувства и остается самим собой в сознании. Нет бесформенного золота и нет Брахмана, полностью лишенного проявлений. Однако освобождение есть удаление концепции создания или проявления. В конце этого космического цикла творения, во время периода разрушения, существует только единая абсолютная тьма, покрывающая все творение, и тем не менее, в глазах мудрых вся вселенная окутана единой реальностью Брахмана. Океан является единой однородной единицей, несмотря на разнообразие и движение внутри него; и так же есть единый Брахман, который включает в себя все это многообразие и движение. Существует мир внутри чувства эго и чувство эго внутри этого создания, они неразделимы. Индивидуальное сознание видит это создание внутри себя, безо всякой причины или мотивации. Браслет является золотом; когда браслет не видится как браслет, он прекращается и остается одно золото. Так видящие истину не живут, оставаясь живыми; не умирают, умирая, и не существуют, существуя. Их действия совершаются без участия их воли и являются просто функциями тела.

Васишта продолжил:

В каждом теле существует тонкое индивидуальное сознание, оно кажется тяжелым и большим в тяжелых и больших существах, и легким и тонким в малых. Создавая треугольник («тело-душа-я»), туда входит «я» в своем собственном понятии, и потому что оно («я») сознает себя, оно верит, что оно является телом, хотя оно нереально и только кажется реальным. В этом треугольнике, являющимся оболочкой кармы, индивидуальное сознание существует в теле, как запах существует в цветке. Как солнечные лучи светят по всей земле, это индивидуальное сознание распространяется и светит во всем теле.

Хотя это индивидуальное сознание находится повсюду и снаружи, и изнутри, оно имеет особую идентификацию с жизненной энергией, и семенная жидкость считается его специальной обителью. Так оно существует в центре каждого существа, и что оно задумывает, именно то самое оно и ощущает. Но пока оно не оставит все движения мысли в сознании и не станет не-умом, оно не достигает мира и спокойствия и не прекращает развлекаться фальшивым понятием «я — то-то и то-то». Потому, О Рама, хоть ты можешь все еще продолжать развлекаться мыслями и чувствами, если «я» или чувство эго в тебе прекратилось, ты будешь подобен пространству и будешь всегда в спокойствии.

Есть такие мудрецы, которые живут и действуют в этом мире, как если бы они были статуями. Их органы действия действуют, хотя весь мир никак не затрагивает их сознания. Тот, кто живет здесь, подобный пространству, незатрагиваемый действиями, которые происходят в нем, тот освобождается от всех привязанностей и достигает свободы.

Тот, кто не оставляет своих убеждений в существовании многообразия, продолжает страдать. Тот, кто счастлив от любой одежды, одетой на него, от любой еды, данной ему и любым пристанищем, предложенным ему, сияет подобно императору. Хоть и кажется, что он живет обусловленной жизнью, на самом деле он необусловлен, потому что внутри он свободен и пуст. Хоть и кажется, что он активен, он не стремится ни к чему, а просто действует, как в глубоком сне. На самом деле нет никакой разницы между глупцом и мудрым, знающим истину, кроме того, что последний свободен от ограниченного разума. То, что кажется миром для ограниченного разума, видится как Брахман мудрому.

Чтобы ни казалось здесь существующим, существует, распадается и появляется снова, но, О Рама, ты то, что ни имеет ни рождения, ни смерти. Когда само-осознание возникает в тебе, этот кажущийся мир бессилен произвести на тебя какое-нибудь впечатление, как из прожаренного семени не вырастает растения. Такой человек остается в себе (высшем сознании), будь он активным или не активным. Только тот, в ком стремление к удовольствиям полностью прекратилось, ощущает высшее спокойствие, но не тот, кто достиг спокойствия разума другими методами.

ॐ 6.17. Сказка о Манки

Васишта продолжил:

О Рама, без желания и украшательств, свободный от умственных обусловленностей, встань и иди к высшему состоянию, как сделал Манки.

Твой предок Аджа пригласил меня как-то на религиозную церемонию. Когда я спустился с высоты, чтобы присутствовать на церемонии, я попал в густой лес, пыльный и жаркий. Пока я пытался пройти через этот лес, я услышал жалобы путника: «Увы, как это солнце сжигает все, так плохая компания способствует только страданиям и грехам. Я пойду в деревню и отдохну там».

Когда он был готов войти в следущую деревню, я сказал ему: «Добро пожаловать, странник, не нашедший верного пути! Ты не можешь найти вечного удовлетворения в этом месте, населенном только глупцами, как ты не можешь утолить жажду соленой водой, которая жажду только усилит. Глупые бродят бесцельно и выбирают неверные пути. Они не занимаются исследованием (наблюдением) своей сущности, и не отказывают себе в нехороших действиях. Они действуют как машины. Лучше быть змеей в темной пещере, или червем в камне, или хромым оленем в пустынном мираже, чем оставаться в компании глупцов. Их компания приводит к кратковременному удовольствию, но разрушает тебя. Она ядовита».

Когда я сказал это, он сказал мне: «Боже, кто ты? Ты сияешь как император, хоть и не имеешь ничего. Ты напился божественного нектара? Ты лишен всего и в то же время полностью наполнен. Что это за твоя форма, О мудрый, которая кажется ничем и всем, трансцендентальным, хоть и кажется существующей на земле? Ты свободен от всех желаний и надежд и тем не менее кажется, что ты имеешь желания и надежды. В твоем сознании разные концепции и по-

нятия возникают в соответствии с твоим собственным желанием, и вся эта вселенная существует в тебе, как семя в плоде. Я странник, мое имя Манки. Я бродил повсюду, и я желаю вернуться в мою собственную обитель. Но у меня нет энергии для возвращения домой. Боже, великие располагают к себе с первого взгляда. Я чувствую, что я не могу одолеть иллюзию этого мира. Молю тебя, просветли меня».

Я ему ответил:

О странник, я — Васишта. Не бойся. Воистину ты стоишь у дверей к освобождению. Ты искал компанию человека, обладающего само-осознанием и так ты почти достиг другого берега этого кажущегося мира. В твоем разуме возникло бесстрастие и спокойствие. Когда убираются покровы, скрывающие истину, истина сияет сама по себе. Молю тебя, скажи, что ты желаешь знать. Как ты предполагаешь разрушить этот кажущийся мир?

Манки сказал:

Боже, я искал по всем сторонам света того, кто мог бы развеять мои сомнения, но до сих пор я не нашел такого человека. Сегодня в твоей компании и получил высочайшее благословение, которое выпадает только самым удачливым людям.

В этом мире все предметы рождаются и разрушаются и потому здесь бесконечно повторяется ощущение страдания. Все удовольствия мира обязательно заканчиваются страданием. Поэтому я считаю, что страдание лучше, чем удовольствие, которое к нему приводит. Постоянно подвергаясь повторяющимся ощущениям удовольствия и боли, мой разум заполнился искаженными понятиями и не отражает внутренний свет просветленного интеллекта. Связанный скрытыми тенденциями, порожденными такой невежественной жизнью, мой разум ведет меня только к грешному существованию и действиям. Так я трачу и теряю свои дни. Это стремление к удовольствию никогда не может насытиться, никогда не находит удовлетворения и, хоть все его начинания заканчиваются неудачей, оно (стремление) не заканчивается само по себе. Осенью листья высыхают и опадают, но желание удовольствий — нет, и не кончается беспокойство, возникающее в сердце и из-за которого я претерпеваю бесчисленные беды. Даже имеющий многие благословения и наслаждающийся богатством, приходит к жалкому существованию — такое богатство часто является для беспечного приманкой в яме страдания.

Из-за того, что мое сердце загрязнено грешными тенденциями и беспокойствами, мудрые, видя что я интересуюсь только удовлетворением чувств, не обращают на меня внимания. Несмотря на все это, мой разум по прежнему идет своим разрушительным путем, потому что еще не встретил свою смерть. Тьма моего невежества, в котором обитает чувство эго, не была разогнана лунным светом изучения писаний и компанией просветленных людей. Слон невежества во мне не повстречал еще льва познания. Трава моей кармы еще не встретила огня разрушения. Солнце само-осознания не взошло во мне, чтобы разогнать тьму обусловленностей разума.

О мудрый, то, что я интеллектуально понимаю как несуществующее, все еще кажется мне реальной сущностью или субстанцией. Меня пожирают мои чувства. Даже знание писаний, как мне кажется, только покрывает истину еще одним покровом вместо того, чтобы помочь мне развеять существующие.

Так я осажден собственным невежеством и непониманием.

Васишта ответил:

Ощущение, размышление (поддержание понятий и т.д.) умственные ограничения и воображение не имеют смысла и приводят только к психологическим стрессам. Все страдания и несчастья в жизни основаны (и существуют) на мыслях и на ощущениях чувств. Этот путь жизни или самсары — запутанный и трудный для того, кто управляется психологическими обусловленностями или скрытыми тенденциями. Для просветленного же самсара прекращается вместе с прекращением его умственных ограничений.

Нет ничего, кроме чистого сознания, как нет ничего, кроме чистой пустоты в пространстве. То, что есть что-то ощущающее вне этого чистого сознания, — это невежество, чье продолжение есть самсара (кажущийся мир). То, что возникает в отсутствие наблюдения, пропадает от света наблюдения. Также это фиктивное ощущение себя, которое есть только отражение истинного сознания, пропадает, когда исследуется его истинная природа.

Разделение, созданное объективным сознанием, прекращается, когда возникает осознание неделимости сознания. Горшки не существуют независимо от глины, потому что горшки являются видоизменением глины. Объекты — то же сознание, они не отличны от сознания как «объекты осознания». То, что известно посредством знания, не отлично от самого знания, неизвестное неизвестно! Сознание является общим знаменателем субъекта, объекта и процесса осознания объекта субъектом, — потому нет ничего иного, кроме знания или осознания. Если бы это было по-другому, здесь не было бы понимания (осознавания), потому что невозможно взаимодействие между двумя совершенно различными субстанциями. Потому даже дерево и камень имеют единую сущность как сознания, в ином случае их невозможно было бы понять. Все, что есть в этом мире, является чистым сознанием. Хотя объекты (как дерево и воск) могут показаться различными, они не отличаются с точки зрения наблюдателя, потому что это тот же самый наблюдатель наблюдает и то, и другое, и этот наблюдатель является сознанием.

Чувство эго, воспринимающее разнообразие, является создателем разделения. Чувство эго связывает и его прекращение есть освобождение. Это очень просто. Что здесь трудного? Разделение «возникло» точно также, как видение двух лун возникает при расстройстве зрения. В этом случае, можно ли сказать, что это «возникло»? Это неверно. Сознание и инерция не могут быть связаны между собой. Сознание не может лишиться сознания и стать неосознанным. Это сознание само думает как-то, что оно инертно, и затем ограничение катится вниз в концепции о материальности, как камень с вершины горы.

Васишта продолжил:

Когда человек таким образом попадает в иллюзию кажущегося мира, на него слетаются бесчисленные другие иллюзии, которые возникают в изначальной иллюзии, как насекомые поднимаются в воздух после дождя. Разум подобен весеннему лесу. Он настолько зарос многочисленными понятиями и концепциями, что туда не может проникнуть свет и в нем царит плотная тьма. Из-за самоограничений или невежества, люди проходят через бесчисленные ощущения удовольствия и боли в этом мире.

Нет никакой разницы между мудрецом и луной — оба светятся удовлетворенностью. Они спокойны, прохладны и мирны, полны бессмертного нектара и позволяют человеку видеть. Нет разницы между глупцом и ребенком — оба руководствуются в своей жизни капризами и прихотями, они не понимают что было или что будет, и они плохо себя ведут.

Никто, от Создателя до мельчайшего насекомого, не может достичь высшего спокойствия, пока он не обретет полный контроль над своим разумом. Из-за одного только исследования природы несвободы, несвобода перестает связывать, и преграды на пути не мешают тому, кто их внимательно исследует. Привидения не пугают того, кто осторожен и не спит. Если ты закроешь глаза, видение внешнего мира пропадает — если ты уберешь понятие о мире из своего сознания, существует только чистое сознание. Это чистое сознание только и существует даже теперь, мир является нереальной видимостью, созданной небольшим волнением в сознании. Это — как бы создание космического разума. Этот космический разум только поддерживает понятие такого создания, потому что у него нет даже материалов, необходимых для материального создания! Мир подобен картине на холсте Брахмана без цветов и инструментов. Можно ли сказать, что мир был действительно создан — кем, как, когда и где?!

Понятие «я счастлив» ощущает счастье и понятие «я несчастен» ощущает несчастье. Все эти понятия являются только чистым сознанием. Как понятия, они фальшивы. Т.к. высшее Я или бесконечное сознание неограничено и необусловлено, в нем нет волнения или движения. Нет желаний, привязанностей или зависимостей и потому нет нетерпеливости или движения. Зависимость — единственная несвобода, независимость является свободой или освобождением. Тот, кто находится в состоянии, обозначаемым «все», «бесконечное» или «полнота», ничего не желает. Когда физическое тело также нереально, как нереально тело во сне, чего будет мудрый желать для этого тела?

В духовно пробужденном и просветленном состоянии мудрец остается в высшем Я, все его желания достигают своих исполнений. О Рама, Манки услышал все это и вошел в глубокую медитацию, оставив свои заблуждения. Он жил, выполняя спонтанные и подходящие моменту действия.

Васишта продолжил:

В высшем Я, высшем сознании, есть и единство, и многообразие, но не единство или многообразие как противоположности друг другу. Как можно го-

ворить о многообразии в нем? Существует только одно сознание — тонкое и вездесущее, как пространство. Оно не разделяется жизнью и смертью тел. «Я являюсь телом» — это заблуждение, а не истина. Ты есть чистое неделимое сознание. Субъект (наблюдатель), объект (наблюдаемое) и само наблюдение — это только модификации разума. Истина или высшее сознание не разделено подобным разделением и потому находится вне рассуждений. Все это является одним неделимым Брахманом, и нет такой вещи как мир. Как может возникнуть и существовать иллюзия? Неверное чувство, что существует мир (как реальность или как иллюзия), было исправлено моими словами: теперь для тебя нет никаких причин для страдания в неволе. В богатстве и бедности, будь свободен и живи без чувства эго и желания.

Рама сказал:

Я желаю услышать от тебя еще раз истину о карме или том, что называется божественной волей (судьбой).

Васишта ответил:

Божественная воля (судьба) и карма — это всего лишь концепции, истина в том, что они — это только движение в сознании. Когда есть подобное движение, появляется кажущийся мир, когда движение прекращается, кажущийся мир тоже прекращается. Нет ни малейшей разницы между движением и сознанием. Нет ни малейшей разницы между человеком и его кармой (действиями). Создание узнается по своим характерным действиям и подобные действия показывают характер существа — они неотделимы. Потому слова или концепции «божественное», «действие» (карма) и индивидуум — это только выражения, которые обозначают движение в сознании.

Это движение в сознании, вместе с самоограничениями в сознании, служит как семя (зародыш, исток) для всего, но нет причины или истока для движения в сознании. Нет разницы между семенем и ростком: поэтому все это (тело и т.д.) является только движением в сознании. Это движение, очевидно, всемогуще и потому способно проявиться как боги или демоны или другие существа, подвижные и неподвижные, сознательные и несознательные. Считающие, что человек и его действия (карма) различны и отдельны, являются животными, напоминающими человека — привет им.

Семя, которое прорастает как мир, есть само-ограничение или обусловленность в сознании. Сожги это зерно непривязанностью или свободой. Непроизвольные действия (недействия в действии) называются непривязанностью или свободой. Вырывание с корнем обусловленностей называется непривязанностью или свободой. Обрети эту свободу любыми средствами. Эти средства, которыми ты можешь уничтожить семена скрытых тенденций, и являются лучшими. Помочь могут только собственные усилия, все остальное — совершенно бесполезно.

Васишта продолжил:

О Рама, рассматривай все действия повсюду как чистое сознание и живи, направив свое видение вовнутрь. В страданиях и несчастьях, в безвыходных

ситуациях и в боли, оставайся свободным от страдания внутри себя, но веди себя, как если бы ты был в страдании, в соответствии с обстоятельствами и местными обычаями, даже проливая слезы и стеная и внешне переживая удовольствие и боль. Наслаждаясь компанией своей жены и участвуя в фестивалях и т.д., проявляй удовольствие, как если бы ты был подвержен умственным ограничениям и обусловленностям. Занимайся похоронными церемониями или даже войной, как человек с ограниченным пониманием и глупец. Копи богатство и уничтожай врагов, как делают глупые люди с ограниченным пониманием. Сопереживай со страдающими. Поклоняйся святым. Радуйся счастью. Печалься в печали. Будь героем среди героев. Со взором, развернутым вовнутрь, плавая в блаженстве осознания, со спокойными сердцем и разумом, ты не делаешь того, что ты делаешь.

Когда ты находишься в осознании, даже острейшее орудие не может порезать тебя (само-осознанность). Эта само-осознанность не режется орудиями, не горит в огне, не мокнет от ветра и не высушивается ветром. Будь в само-осознании, зная, что сознание не стареет и не умирает. Так, утвердившись в само-осознании, хотя и активный внешне, ты не совершишь опять ошибки само-ограничения. Веди активную жизнь, внутренне оставаясь как в глубоком сне.

Оставь все понятия о разделении. Оставайся в само-осознанности, и сознание пусть только немного остается снаружи. Так ты будешь постоянно в спокойствии, как в глубоком сне в себе, будешь ли ты активным или пассивным внешне, придерживаться чего-то или отвергать. Тогда ты будешь совершенно свободным от любой дисгармонии, потому что ты осознаешь неотличие между бодрствованием и состоянием глубокого сна. Так, практикой бесконечного и безначального само-осознания, ты постепенно достигнешь этого высшего состояния сознания, в котором нет двойственности и которое вне всякой материальности. В нем нет ни единства, ни многообразия, но есть высшее спокойствие.

Рама спросил:

Если такова истина о чувстве эго, О мудрый, почему же ты тогда здесь и тебя зовут Васишта?

Когда Рама сказал это, Васишта совершенно замолчал. Участники собрания забеспокоились.

Увидев это, Рама спросил снова:

Почему ты молчишь, О мудрый? Нет ничего вовсем мире, на что мудрый не мог бы ответить.

Васишта ответил:

Я замолчал не потому, что я не могу ответить, а потому, что молчание является единственным ответом на твой вопрос.

Васишта продолжил:

Задающие вопросы бывают двух типов — просветленные и невежественные. Невежественному надо отвечать с точки зрения невежественного, и му-

дрому с точки зрения мудрого. До сих пор ты был невежественным и потому заслуживал только интеллектуальных ответов. Теперь ты знаешь истину и остаешься в высшем состоянии, поэтому интеллектуальные и логические ответы тебе не нужны более. О Рама, словесные выражения (многословные или краткие, будь их смысл тонкий или трансцендентальный) всегда ограничены логикой, двойственностью и разделенностью.

Такие не точные ответы недостойны тебя, мой дорогой, и слова не способны составить чистое и точное утверждение. Для таких как ты, следует передавать только чистейшую истину, и чистейшая истина выражается только в полной тишине. Эта тишина, свободная от рациональных запросов и умственной активности, является высшим состоянием, и потому только она была подобающим ответом на вопрос мудрого, подобного тебе. Все выражения являются выражением природы того, кто выражает их. Я утвердился в чистом недвойственном и неделимом сознании, которое является высшим состоянием. Как я могу подвергнуть себя насилию неточного выражения невыразимого? Потому я не попытался ограничить бесконечное словами, которые появляются от умственной активности.

Рама сказал:

Я понимаю, что все выражения затронуты двойственностью и ограничением. Делая необходимые поправки на это, скажи мне, кто ты.

Васишта ответил:

Я есть чистое сознание, подобное пространству, лишенное объективного выражения и вне любой умственной активности или мысли. Я есть чистое и бесконечное сознание. Ты тоже являешься этим. Целый мир является этим тоже. Все есть чистое, неделимое сознание. Я есть чистое сознание и ничто кроме этого. Т.к. нет ничего вне этого, я не знаю, как это описать. Когда кто-то пытается выразить собственное высшее сознание, появляется чувство эго и все остальное прочее, даже если он пытается достичь полной свободы. «Это» называется высшим состоянием, в котором человек, будучи живым, ведет себя, как будто он уже умер.

С точки зрения чувства эго абсурдно искать освобождения, потому что оно никогда не может понять истины. Бесконечное сознание несомненно не имеет нужды осознавать бесконечное сознание! С любой стороны, это как слепой от рождения пытается увидеть картину. Нирваной (освобождением или свободой) называют состояние, в котором человек подобен камню, вне зависимости от того, есть ли движение или возмущение в сознании, или нет. Он не видит «другого». Он свободен от всех желаний и стремлений. В нем нет ни «я», ни «ты», ни «другого». Он есть все.

Васишта продолжил:

Осознание бесконечного сознания как «себя» есть разум. Это является самсарой и несвободой, которая приводит к психическим расстройствам. Когда бесконечное сознание остается самим собой без осознавания «себя» — это есть мокша или освобождение. Разум, интеллект и т.д. — всего лишь модифи-

кации чистого сознания, потому что это всего лишь слова. На самом деле существует только чистое неразделимое сознание. Когда существует только чистое сознание, внутри и снаружи, как и где возникает понятие о разделении?

Есть ли различие между чистым сознанием и совершенной пустотой? Даже если есть, невозможно это выразить словами. Я есть чистое пространство сознания, когда прекращается понятие о само-ограничении (умственная обусловленность). Однако т.к. такое ограничение есть только понятие, оно не может ограничить бесконечное. Когда такое понимание возникает в сердце, хоть и есть ощущение себя, даже оно пропадает, потому что нет разделения между наблюдателем и наблюдаемым. Это как если бы ничто было высочайшей истиной!

Невежество указывает на скрытую мудрость. Мудрость затем разрушает это невежество и со временем тоже останавливается. Это и есть высшее состояние. Через само-осознание человек становится мудрым, поддерживающим внутреннее молчание. Будучи глупым, глупый становится животными и деревьями. «Я есть Брахман» и «это есть мир» — невежественные понятия. Они пропадают по исследовании. Когда свет ищет тьму, тьма пропадает. Мирный человек с верным пониманием владеет всеми чувствами, но т.к. он не затрагивается фальшивыми понятиями, он не подвергается их ощущениями. Он живет, как если бы находился в глубоком сне.

Все сновидения переходят в глубокий сон, и сходным образом, глубокий сон заканчивается в самадхи; все объекты восприятия сливаются в знании и все затем видится как единое сознание. Тот, кто видит, что все эти объекты воспринимаются только в обусловленном состоянии разума, мгновенно осознает, что сознание не обусловлено. Т.к. в необусловленном нет ни действия, ни наслаждения, принадлежащих кому-либо, в реальности нет ни страдания, ни удовольствия, ни добродетели, ни греха, ни потери для кого-либо. Все это есть чистое ничто. Даже понятие о чувстве эго и принадлежности «мне» есть ничто. Все видимости являются иллюзиями и в нас не существуют. Тот, кто видит это, участвует в подобающих действиях без участия воли или остается в полном молчании (молчание бревна). Он есть Брахман. Для достижения высшего спокойствия воплощенное существо не имеет других способов.

Васишта продолжил:

Понятие «я» есть полное невежество; оно закрывает собой путь к нирване или освобождению. Тем не менее глупый человек старается с помощью этой тьмы невежества найти свет истины! Исследование чувства эго выявляет его ограниченную и обусловленную природу или ее полное отсутствие. Его можно найти только у глупцов, но не у знающего истину. С другой стороны, знающий истину существует в воплощенном или невоплощенном состоянии без малейшего волнения или печали, полностью оставив понятие эго. Нет больше страха погибнуть в нарисованной битве; когда знающий истину утверждается во внутреннем равновесии, действия его не затрагивают. В случае свободного мудреца даже проявления обусловленного поведения только кажутся, они

не реальны. Как фитиль в лампе сохраняет свою форму, несмотря на то, что он уже полностью сгорел, так личность освобожденного мудрого — уже неличность, его ум — не-ум и его обусловленность не обусловлена. Это Брахман и ничего более. Остающийся внутренне в полном спокойствии, при этом внешне выполняя различные действия, — свободный.

Слоны и повозки, плавающие в небе, образуются формами облаков, которые остаются облаками. Миры кажутся существующими, но на самом деле они есть только высшее сознание или Брахман. Таким образом, причина страданий состоит в том, что нереальное принимается за реальное, и это происходит от непонимания или неверного понимания реального. Истина состоит в том, что из-за чувства эго глупец ощущает существование мира в нем, хотя на самом деле он является бесконечным сознанием. Как горящая ветка, которой машут в темноте, создает в пространстве иллюзорные фигуры, тогда как на самом деле это искра огня на конце палки, так и все эти разные формы являются только очевидным проявлением единого неделимого Брахмана или бесконечного сознания. Пусть все это (начало и конец, появление и разрушение, пространство и время) существует как хочет. Надо оставаться во внутреннем спокойствии.

Инертная вода поддерживает корабль с грузом, который несет его по воде, преодолевая помеху (водное же пространство); так и инертный мир сам позволяет человеку пересечь океан кажущегося существования. Созданное мыслью может быть разрушено мыслью. Поэтому достигни бесстрашия осознанием того, что нет ни «я», ни «другого». Ничего, называемого «я», не обнаруживается, когда исследуется тело, разум и т.д. Оставь погоню за удовольствием, посвяти себя наблюдению (вопрошанию) и усилиям.

Васишта продолжил:

Бесконечное сознание отражает себя, как бесконечное и необусловленное сознание во всем, и только это ощущается во всем. Но когда возникает понятие об объекте, и когда это понятие подтверждается из-за его повторения, это сознание проявляется как объект — как объект во сне. И этот объект, находясь внутри, кажется во сне реальным объектом, находящимся снаружи. Когда разрушается объект, видимый во сне, ничего не теряется: когда «мир» и «я» разрушаются, ничего не теряется. Нет смысла даже в проклятиях этому мира и чувству эго. Кто будет ругаться и проклинать галлюцинацию? Здесь подходит только исследование (наблюдение). Остающееся при этом является истиной. Утвердись в ней.

Тело есть результат изменения и объединения пяти элементов и само по себе инертно. Даже разум, интеллект и чувство эго состоят из тех же элементов. Когда человек способен оставить инертную материальность разума, интеллекта и чувства эго, он достигает чистого необусловленного существования. Это и есть освобождение.

«Объект» возникает в «субъекте», но сам не имеет независимого существования. Потому даже «обусловленное состояние или существование» есть

только понятие, — оно не реально. Более того, оно пропадает, когда его наблюдают (исследуют). Лучше отвергнуть понятие и не дать ему возникнуть вновь, снова и снова не думая о нем. Нет ни субъекта (наблюдателя или «деятеля»), ни реального, ни нереального. Есть только высшее спокойствие. Находящийся в этом спокойствии свободен от нравящегося или не нравящегося, хоть и вовлечен в действия. Или он может быть не вовлечен в действия. Когда разум освобожден ото всех понятий, которые ограничивают необусловленное сознание, может ли мудрый действовать двойственным образом? Свободный от любви, ненависти и страха, он существует как неизменное сознание, находящееся в высшем спокойствии.

Понятие об «объекте» возникает в «субъекте», и затем ощущается последним, как нечто, отличное от себя. На самом деле, и то, и другое (как спящий и пробужденный человек) являются неразличимо едиными, как молоко в двух стаканах. Высшее сознание свободно от всех понятий. Из понятий возникают объекты, а когда понятия оставлены, объекты прекращают существование.

Васишта продолжил:

Когда есть движение в бесконечном сознании, возникают понятия «я» и «мир». Сами по себе они не страшны, если осознать, что на самом деле они не отличны от бесконечного сознания. Но, когда они считаются реальными сами по себе и мир воспринимается как настоящий, это большая беда.

Даже это движение в необусловленном не является реальной сущностью. Если оно нереально, насколько более нереальны понятия, которые возникают из-за такого движения! Оно также истинно, как танец сына бесплодной женщины. Такое движение возникает в невежестве, и оно является невежеством. В свете верного понимания оно прекращается.

Таким же образом, возникает чувство эго, когда намеревается его существование. Когда эта концепция отвергнута, чувство эго прекращает существование. Это известно как медитация или самадхи (сверхсознательное состояние). Это — необусловленное сознание. Молю, не попадайся в сети двойственности и недвойственности и т.д. Все эти противоречия и споры ведут только к страданиям и разочарованиям. Когда стремятся к нереальному и непостоянному, возникает страдание. Когда обусловленность сознания пропадает, не остается страданий, как нет страданий при глубоком сне. Сознание, которое оставило обусловленность, осознает свою необусловленную природу. Это — освобождение.

Если ты понял с помощью моих инструкций, что «я» не существует, тогда твое понимание твердо и несокрушимо. Мир и «я» существуют только как понятия, не как факты или реальность. Они прекращаются, когда ты вопрошаешь «кто я?» и «как возник этот мир?» Осознание несуществования «я» является нирваной или освобождением. Свет этого осознания разгоняет тьму невежества. Поэтому следует вопрошать до конца своей жизни: «кто я?», «как возник этот мир?», «что есть индивидуальное сознание?», и «что такое жизнь?», как заповедуется знающими истину. Когда ты приходишь в компанию мудрых,

свет их само-осознания разгоняет тьму невежества и его творений, включая чувство эго. Поэтому стремись к такой компании.

Обращайся к знающим истину в уединении, не на публике. Потому что когда разные люди выражают разные точки зрения, твое понимание может исказиться и прекратиться. Умный должен прийти к знающему истину наедине, изучать истину и созерцать эту истину. Такое созерцание (медитация) разгоняет облако концепций и понятий, которое бросает тень на сознание.

Васишта продолжил:

Когда собственными усилиями и с помощью компании мудрых достигается мудрость, этот кажущийся мир не разрастается в сознании. Понятия возникают в сознании и, при возникновении противоположного понятия, претерпевают радикальные изменения. Полное оставление всех понятий или идей является свободой и такой отказ от них возможен, только когда прекратилась погоня за желаниями. Понятия и идеи постепенно перестают возникать и разрастаться в человеке, который решительно отказывается от придавания словам значения в своем разуме — как в словах других, так и в словах, возникающих в собственном разуме.

Отказ от чувства эго есть прекращение невежества, только это и ничто еще является освобождением. Существует этот мир или нет, его восприятие или узнавание разумом приводит к страданиям; его неузнавание — блаженство. Для всех воплощенных существ есть два типа болезней — первый относится к этому миру, а второй — к миру иному. Для болезней, связанных с жизнью в этом мире, непонимающие люди пытаются найти лекарство, пока их жизнь еще не кончилась. Но нет таких лекарств для болезней, связанных с жизнью иной. Нет надежды для излечения их в другом мире, потому что и в другом мире нет таких лекарств. Если человек не может найти лекарство для ужасной болезни, называемой невежеством в этом мире, несомненно он не найдет лекарство и после того, как оставит этот мир. Потому не трать свое время, пытаясь найти бесполезные лекарства для проблем, связанных с твоей жизнью в этом мире. Само-осознанием избавься от проблем будущей жизни. Нет времени, чтобы его терять, потому что жизнь укорачивается с каждым мгновением.

Если ты не поднимешь себя из этого болота удовольствий, ты не сможешь найти никакого другого лекарства. Дурак, погрязший в удовольствиях, ожидает горестей и невезения. Как сила взрослого человека уже проявляется в энергии детства, полнота совершенства (нирвана) начинается с эффективности само-дисциплины или отказа от погони за удовольствиями. Течение жизни знающего истину протекает в гармонии, а течение жизни дурака полно порогов и омутов.

Вселенные возникают в бесконечном сознании, как пузыри на поверхности океана. Но они не отличаются от необусловленного существования. Брахман находится вне любого описания и даже не имеет «природы», о которой можно подумать; потому это глупо предполагать, что проявление вселен-

ных — его природа! Создание, мир, движение сознания и т.д. — только слова без смысла. Когда от подобных идей отказываются, «мир» и «я» прекращаются и существует только сознание, чистое и неизменное. Существует только это сознание, ничего кроме него — нет даже природы разных объектов здесь. Все подобные понятия (о природе разнообразных объектов) — отростки непонимания.

Васишта продолжил:

То, что уничтожается в жизни счастьем или несчастьем, уничтожается; но то, что не уничтожается, остается. В этом сущность учений писаний. Имеющий желания проходит через приятные и неприятные ощущения. Если есть желание избавиться от болезни подобных ощущений, единственный путь к этому — через избавление от желаний.

В высшем сознании нет заблуждения, что «я» и «мир» существуют. Кто выдумал эти выражения и наложил их на чистое ничто, являющееся безмерным спокойствием? Нет ни «меня», ни «мира», ни даже «Брахмана». Все это — только слова. Единственная реальность — безбрежное спокойствие. Т.к. это является всем, нет в нем различения и нет того, кто его ощущает. Определения придумываются для обучения. Единственная истина в сознании, и существует только это сознание. Но как отличаются сны двух людей, спящих на одной кровати, и невозможно увидеть сон другого, понимание и внутреннее переживание каждого индивидуальны и неповторимы.

Несомненно, что сознание в качестве сознания осознает все во вселенной. Поэтому я — это сознание; я, мир и все предметы в нем не отличаются от сознания. Единое сознание кажется многим, но, из-за невежества и исключительной тонкости сознания, оно не видится как таковое. Это сознание видит вселенную в себе, как если бы вселенная имела форму, хотя на самом деле она не имеет формы. Все различия, такие как сознательное, несознательное и т.д., хоть и не реальны, используются только для обучения ищущего.

Понятие «я» возникает в Брахмане случайно (как садящаяся на пальму ворона и падающий с дерева кокос безо всякой причинной связи между собой). На самом деле, я есть Брахман, мир есть Брахман, и нет ни конца, ни начала. Поэтому, есть ли причина страдать или радоваться? Т.к. Бог всемогущ, некоторые предметы кажутся сознательными и другие несознательными. Но нет такого разделения в Брахмане. Это создание кажется частью Бога и между ними существует кажущееся взаимоотношение, но это неверно, потому что в Брахмане не существует ничего, что можно было бы считать его природой.

Двойственное ощущение есть несвобода, и освобождение — это отказ от двойственного ощущения. Если оно оставлено, все деления между наблюдателем (субъектом) и наблюдаемым (объектом) прекращаются. Движение в сознании считается созданием; и когда это движение видится фальшивым и несуществующим, остается нирвана. Брахман необусловлен и неизменен. Вся вселенная является абсолютным Брахманом, безо всяких разделений.

Васишта продолжил:

Бесконечное сознание, О Рама, существует повсюду и потому кажется переходящим из одной части вселенной в другую во мгновение ока. Каково бы ни было занятие, в которое ты погружен, оставайся в необусловленном сознании. Характеристика невежества состоит в том, что невежество пропадает, если его исследовать; если его можно увидеть и понаблюдать, то оно становится знанием. Таким образом, невежество не существует, и несомненно нет в сознании никаких разделений.

Только Брахман существует, как если бы он был миром, единый и как бы разделенный, чистый и как бы нечистый, полный как пустой, пустой как полный, подвижный как неподвижный и наоборот, неизменный как изменяемый, спокойный как беспокойный, реальный как нереальный, сознательный как инертный, сам как объект, не-сам как сам, вечный как мимолетный, непознаваемый как познаваемый, очевидный как скрытый в темноте, — и хотя Брахман есть все существование, его трудно увидеть.

Бесконечное не обусловлено и потому не кажется существующим в каком-нибудь определенном месте. В нем нет разницы между исполнителем, действием, инструментом и причиной. Оно существует как все всегда и везде. Оно невидимо, хоть и прямо перед тобой. В нем нет разницы между сознанием и инерцией. Я есть и я являюсь даже понятием «меня нет», и если есть кто-то другой, то это тоже я.

Все эти вселенные кажутся существующими в бесконечном сознании, хотя в нем самом такое появление или разделение невозможно. Это как если бы сознание пожелало увидеть себя, и таким образом стало своим собственным зеркалом, в котором оно отразило себя без всякого такого намерения. Так чистое существование становится своим собственным инертным отражением — вселенной. Бесконечное сознание само известно как мир.

В нем возникают все субстанции или материальные создания; они существуют в нем и они в него уходят. Весь мир есть картина и само сознание является чистой и бесцветной краской, которой нарисован этот мир. Объекты кажутся создаваемыми и разрушаемыми, но сознание вечно и не обусловленно. Хотя тысячи миров, как кажется, возникают в сознании, оно остается спокойным, потому что в нем нет намерения создавать, как зеркало не затрагивается многочисленными отражениями, в нем видимыми. Это бесконечное сознание является непроизвольной и ненамеренной (не-)причиной появления мира сейчас и будущих миров. Когда оно открывает свои глаза, возникают миры и когда оно закрывает свои глаза, миры пропадают.

Васишта продолжил:

Как детские фантазии нереальны для меня, но реальны для ребенка, так и в моем сознании нет создания. Т.к. формы, видение и интеллект, ощущающий их, являются чистым сознанием, только оно существует, а не вселенная. Я не ощущаю чувство эго и т.д., но я осознаю существование чистого сознания или совершенного спокойствия. Знай, что даже эти мои слова являются чи-

стым сознанием и этот диалог существует только в пространстве твоего собственного сознания.

В высшем состоянии не возникают желания. Мудрый, свободный от желаний, действует, как если бы он был сделан из дерева. Он ощущает чистое ничто внутри и снаружи, для него мир подобен пустой тростинке. Тот, кто не очаровывается этим миром и чье сердце наслаждается космическим существованием, находится в безграничном спокойствии и преодолел этот океан самсары. Преодолев желание и оставив скрытые тенденции или умственные обусловленности, говори то, что должно быть сказано, трогай то, что должно быть потрогано, ощущай разные вкусы, смотри на разные сцены и нюхай разные запахи.

Только пониманием бес-сущности или пустоты объектов ощущения, можно освободиться от болезни желаний. Возникновение желания есть страдание и прекращение желания есть высшее блаженство; нет страданий и блаженств, сравнимых с ними, даже в раю или аду. Разум является желанием и прекращение желания является освобождением — в этом суть всех писаний. Если желание не может быть прекращено собственными усилиями, то оно несомненно сильно и не может быть преодолено ничем иным! Если ты не можешь преодолеть желание полностью, тогда разбирайся с ним постепенно. Путешественник не печалится по поводу длинной дороги перед ним, а делает шаг за шагом. Только желание является самсарой или кажущимся миром, который есть продолжение или проекция собственного желания; его невосприятие есть освобождение. Поэтому надо старательно стремиться преодолеть желание; все остальное бесполезно. Зачем без пользы изучать писания или слушать объяснения учителей? Нет освобождения без прекращения желаний! Если кто-то обнаруживает, что не может своей собственной мудростью одолеть желание, поможет ли ему изучение писаний или инструкции учителя? Когда это беспокойство, вызванное желанием, успокаивается, тогда очень небольшим усилием достигается само-осознание. Поэтому пусть каждый стремится любым способом преодолеть желание, которое есть зародыш рождения, старости и смерти. С возникновением желания возникает несвобода; и с прекращением желания, несвобода прекращается. Пусть семя желания будет сожжено в сердце огнем спокойствия, равновесия и самоконтроля.

Васишта продолжил:

Йога — это избавление от яда желаний. Я уже рассказывал об этом и расскажу снова, чтобы ты все хорошо понял.

Даже если ты желаешь иметь что-то, нет ничего, кроме высшего сознания. Что можно пожелать? Сознание тонко, подобно пространству и неделимо; оно само является миром. Как и что ты можешь пожелать? Нет объектов, которых можно было бы пожелать. Мы также не видим, есть ли разница и взаимосвязь между обретением (объекта) и его хозяином. Как можно обрести нереальную субстанцию? Кто приобрел черную луну? Когда природа приобретения и приобретающего хорошо осознана, мы не знаем, куда они пропадают!

Когда разница между наблюдателем, наблюдаемым и наблюдением видится как несуществующая, чувство эго и т.д. сливаются с высшим Я или сознанием. В нирване или освобождении нет ни наблюдателя, ни наблюдаемого, ни наблюдения; когда они есть, то нет нирваны. Иллюзорная видимость объектов не имеет практического применения — серебро, переливающееся в ракушке, в деньгах ничего не стоит. Когда ты подтверждаешь реальность иллюзорной видимости, ты приглашаешь на свою голову несчастье; когда ее нереальность осознается, наступает огромное счастье.

Между любыми двумя предметами нет даже причинно-следственной связи, потому что реально только единое бесконечное сознание. «Причина» и «следствие» — ничего не выражающие слова. Какова причина текучести воды или движения воздуха? Нет страданий, нет счастья, потому что весь мир является Богом. Нет ничего, кроме необусловленного сознания. Как может возникнуть желание?

Рама спросил:

Если все существующее — Брахман или бесконечное сознание, тогда несомненно желание тоже является им же! На чем тогда основываются запреты и правила?

Васишта ответил:

Когда истина осознана, тогда желание является Брахманом и ничем иным. Но, О Рама, когда и как только возникает само-осознание или знание истины, в тот же миг пропадает желание, как тьма пропадает в момент восхода солнца. Когда восходит солнце само-осознания, чувство двойственности пропадает вместе со скрытыми тенденциями, привычками и умственными ограничениями. Как в этом состоянии может существовать желание? В само-осознанном человеке нет ни отвращения к предметам, ни стремления к ним, ни желания их; отсутствие вкуса к ним естественно.

Васишта продолжил:

Если само-осознанный человек вообще поддерживает в себе какое-либо желание, то это случайно и беспричинно или это по требованию других. Такое желание является Брахманом. Однако вот что совершенно точно — желание не возникает в мудром человеке. Правила и запреты неприменимы к человеку знания. Кто пожелает давать и какие инструкции тому, в ком прекратились все желания? На самом деле, есть признаки, по которым можно узнать знающего истину — в нем сильно ослаблено желание и он способствует счастью и радости для всех.

Когда понимается, что объекты не имеют сути и когда нет вкуса к удовольствиям, желание не возникает — и это есть свобода. Когда просветленный человек выходит за пределы понятий единства и двойственности, он относится к желанию и нежеланию, как к одинаково божественным. Он свободен от волнения и находится в спокойствии в осознании. Он не заинтересован ни в выполнении чего-либо, ни в невыполнении чего-то. Ничто не имеет более значения: желание или нежелание, истина или ложь, сам или другой, жизнь

или смерть. В таком человеке не возникает желаний, и если желание возникает, это есть Брахман.

В ком нет ни радости, ни страдания, кто остается в спокойствии и внутренне не волнуется, тот является просветленным. Он способен превратить в радость даже страдание. Кода утверждаешься в осознании истины, тогда пространство остается в пространстве, спокойствие в спокойствии, блаженство в блаженстве, пустота в пустоте, мир в Брахмане. Фальшивое чувство эго пропадает.

Если мир кажется существующим, он несомненно подобен городу, появляющемуся в воображении кого-то другого. Это кажущаяся видимость. Чувство эго нереально, хотя кажется реальным. Этот кажущийся мир не является ни реальным, ни нереальным — он неописуем. Поэтому, хотя и верно, что знающий истину не затрагивается желаниями или нежеланиями, я думаю, что лучше, если у него желание вообще не возникает. Потому что разум является движением в сознании, когда он осознает себя, только это является самсарой и желанием. Быть свободным от этого — свобода. Зная это, позволь желанию пропасть.

На самом деле, однако, есть желание или его нет, есть создание или космическое разрушение, никто ничего не теряет. Желание и нежелание, истина и ложь, существование и несуществование, счастье и страдание — все это только понятия, возникающие в пространстве, и из которых ничего не появляется. Но кандидатом в очередь на освобождение считается тот, в ком желание слабеет день ото дня. Ни одно другое лекарство в мире не может удалить ужасную боль, вызываемую желанием в сердце.

Васишта продолжил:

Никакое иное лекарство, кроме само-осознания или знания истины, не работает для избавления от желания — бесполезно бороться с ним лекарствами, которые сами основаны на фальши (как чувство эго и т.д.).

Кажется, что сознание становится бессознательным из-за чувства эго. Так возникает разум и тело. Но, т.к. это сознание, оно ощущает (осознает) себя (хотя теперь через тело), не оставляя при этом свою реальность как сознания. Поэтому это создание (мира, тела и т.д.) не является ни истинным, ни фальшивым.

Земля есть ничто, горы являются пустотой, плотные субстанции — пусты, миры — пусты, движения пусты, и даже ощущение этого создания пусто. Поэтому этот кажущийся мир не возникает и не прекращается. В этом океане бесконечного сознания, миры подобны волнам и брызгам, не отличающимся от океана, хотя и кажущимся разными и отличающимися, возникающим без всякой причины и при этом не возникающим вообще и никогда не прекращающим существования. В бесконечном сознании невозможно возникнуть объекту, отличному от сознания.

Йоги или совершенные существа могут сделать весь мир ничем, а также превратить ничто в мир во мгновение ока, с помощью магического состава,

известного как сознание. Существуют бесчисленные такие миры, созданные этими совершенными существами в пространстве, бесчисленные творения, которые все являются только чистым, бесконечным сознанием. Просветленные йоги даже путешествуют из одного создания в другое.

Все эти творения не отличны от сознания, как запах и цветок, но тем не менее они кажутся отличающимися. Их видимость в бесконечном сознании иллюзорна. Т.к. они ощущаются через понятия, возникающие в каждом наблюдателе, они ощущаются в соответствии с этими понятиями. У йогов эти понятия сильно ослаблены и потому они видят истину и их утверждения близки к истине. Заявления остальных разукрашены их собственными понятиями и умственными ограничениями.

О Рама, время запускает движение миров и в них фиктивные понятия «я», «ты», «они», «здесь» и «таким образом». Все это есть единое чистое бесконечное сознание, являющееся безграничным спокойствием, несозданным и неразрушающимся. Это есть Бог, сознание. Как и в ком возникают желания и все остальное?

Васишта продолжил:

Сознание видит в себе самого себя, как если бы оно было своим собственным объектом. Хотя создание считается двояким — создание Брахмы и создание собственного разума, но они в сущности одно и то же, потому что оба возникли из высшего Я или бесконечного сознания. Сознание, присущее сознанию, заставляет это понятие о творении казаться вне сознания. Поэтому мы не видим разницы между субъективным идеализмом и абсолютным идеализмом.

Все эти разнообразные объекты возникают в бесконечном сознании, существуют в нем и не отличаются от него. Благодаря этой истине возникает ощущение этих разнообразных объектов. Т.к. и объект, и субъект ощущения являются сознанием, объект сливается с субъектом, как вода смешивается с водой. Так возникает ощущение. Если бы это было не так, не было бы ощущения, и любое взаимодействие было бы подобно взаимодействию двух кусков дерева. В объекте существуют разнообразные элементы (земля, вода и т.д.). В субъекте есть жизненная сила, разум, индивидуальное сознание и т.д. Но это не чистое сознание. Они являются кажущимися проявлениями, возникающими в сознании. Потому, на самом деле, они нереальны. Т.к. нереальное не существует, ясно, что существует только реальность, или бесконечное сознание, или Брахман.

Когда объекты сна спящего рядом с тобой прекращаются по пробуждении, ты ничего не теряешь. Для того, кто поднялся выше чувства эго, вся вселенная кажется менее значимой, чем травинка под ногами. Такой человек не прельщается ничем во всех трех мирах и им даже положение божеств ценится меньше, чем выпавший волос. Для него двойственность и многообразие нереальны и фальшивы.

Когда вся вселенная пуста в глазах мудрого, как может возникнуть в его сердце желание? Для него даже жизнь и смерть одинаковы. По исследовании, даже тело и т.д. видится как нереальное и фальшивое. Когда даже разум прекратился вместе с прекращением понятий о теле и мире, тогда остается только высшее Я или бесконечное сознание.

Чувство эго кажется существующим только в отсутствие такого исследования природы истины; когда природа исследуется, чувство эго прекращается и остается чистое бесконечное сознание. Разум освобождается от объектификации. Каждодневная жизнь превращается в жизнь божественную. Что бы ты ни делал, чем бы ни наслаждался, — все становится божественным. Без желаний, свободный от заблуждений, оставайся в само-осознании. Т.к. нет других мотиваций, пусть писания руководят твоим поведением.

Васишта продолжил:

В ком занавесь невежества была отброшена и в ком нет желания, тот сияет светом чистого интеллекта. Все его сомнения прекратились и он освещает все вокруг себя. Кто приходит к нему, свободному от сомнений и независимому (свободному от всех зависимостей), тот сам очищается и просветляется.

Понятие о реальности объектов этого мира возникает только в невежестве. Если осознается, что эти объекты нереальны, как может возникнуть желание их? Даже «создание» и «освобождение» — бессмысленные слова. Но этот мир есть сознание, и если это было бы не так, невозможно было бы ощутить ни «себя», ни «это».

Настоящее спокойствие достигается, когда человек не понимает чувство эго и все, относящееся к нему, включая страдания. В состоянии глубокого сна нет сновидений, и это состояние не ощущается во время сновидений. Так и понимание чувства эго, страданий (порожденных понятием о кажущемся мире) и спокойствия (порожденного нирваной) не могут существовать одновременно. Все это только понятия — на самом деле, нет ни создания, ни нирваны, ни сна, ни сновидений. Когда все это отвергается, остается реальное спокойствие.

Путаница в понятиях или заблуждение нереальна, и нереальное не существует. То, что не обнаруживается в процессе исследования, не существует. То, что осознается в процессе исследования, является собственной истинной природой, которая одна только и существует, и в ней нет многообразия. Когда человек уходит от своей собственной настоящей природы, его преследуют страдания, когда он остается в своем высшем Я, сознании, наступает безбрежное спокойствие и само-контроль.

Элементы (чувства, разум и т.д.) действуют только с помощью соответствующих аналогов (свет, пространство и т.д.). Высшее Я или бесконечное сознание не совершает ничего и не вовлечено в действия. Считающие мир реальным не само-осознанны, и для них мы «нереальны». Во мне существует чистое осознание единого космического сознания и даже действия мира кажутся неотличными от него, как движение не отличается от ветра. В их разуме

мое тело кажется реальным, но моему просветленному интеллекту их физическое существование нереально, как оно нереально для спящего человека. Мои взаимоотношения с ними — тоже Брахман, существующий в Брахмане. Каково ни было бы их видение, пусть; никаких проблем с моей стороны. Т.к. все это наполненно Брахманом, я не существую как «я». Даже эти слова возникают только для тебя. В сердце знающего истину нет ни желания удовольствий, ни желания освобождения. Ни освобождение, ни богатство и т.д. не нужны тому, кто осознал, что «меня» нет, и нет мира.

Васишта продолжил:

О Рама, то, что называется «тобой», знает внешние формы и внутренние психологические состояния. Когда ослабляется то, что не ты, и все лучше видится твоя собственная природа, в ее свете мир ощущается, как простое ощущение. Когда человек утвердился в сознании, этот кажущийся мир пропадает, как сновидение в состоянии глубокого сна.

Зная, что удовольствия являются ужасными болезнями, что родственники — это привязанности, богатство — источник несчастий, следует оставаться со своим высшим Я. Несознание является самсарой и бытие в собственном сознании — огромное благо. Потому человек должен оставаться собой, как пустота сознания. Я — ни я, ни объекты, ни кажущийся мир; я есть Брахман, высочайшее спокойствие, в которое я вошел. Брахман-сознание не знает создание-сознание и наоборот, как сновидящий не видит состояния глубокого сна и глубоко спящий не видит снов. Просветленный видит и Брахмана, и мир как состояния бодрствования и сна. Потому он знает все это так, как оно есть.

Как там, где есть солнечный свет, есть и освещение, так и где есть ощущение бессущности объектов мира, там возникает духовное пробуждение. Единственная реальность — это то, что это высшая сущность космического сознания танцует в каждом атоме существования. Кто может измерить неизмеримое или посчитать бесконечное? Этот прекрасный космический танец, который ты видишь перед собой, О Рама, является только игрой бесконечного сознания. Спящий человек, когда он не в состоянии глубокого сна, становится ареной для игры сновидений; таким же образом, сознание, когда оно не в само-осознании, является кажущимся семенем этого кажущегося мира. Медитируй на сознании и живи в пробужденном состоянии как во сне, свободный от психологических стрессов.

Духовно просветленный и живущий в бодрствовании, напоминающем глубокий сон, находится в состоянии, которое известно как свабхава и это состояние приводит к освобождению. Утвердившийся в Брахмане и не видящий разницы между Брахманом и «миром», живет в этом мире, тоже не создавая разделения между субъектом, объектом и их взаимодействием и потому у него отсутствует чувство деятеля. Его глаза видят все, как оно есть, и для него нет ни единства, ни многообразия.

Воображаемый город является воображением, а не городом. Этот кажущийся мир является видимостью, а не миром. Реальность есть бесконечное сознание или Брахман.

Васишта продолжил:

Кажущийся мир возникает из невежества и мудрость прекращает его. Но все это бессмысленно для самой реальности, которая не возникает и не прекращается. Эта реальность есть неделимое бесконечное сознание, вне которого ничего не существует. Кажется, что оно претерпевает разделение в самом себе, начиная осознавать себя как свой собственный объект; это создает разделение и частичное знание, которое является невежеством. Такое осознание присуще сознанию, но оно не отлично от сознания.

Различие между миром и его Богом существует только на словах и вообще фальшиво. В неделимом бесконечном сознании нет смысла в таких различиях. Из-за иллюзорных понятий времени и пространства, где-нибудь и когда-нибудь золото примет видимость формы браслета; и также в сознании возникает понятие о создании. Когда двойственность не существует, исследование причинных связей между Создателем и этим созданием становится бессмысленным.

Когда существующее осознается так, как оно есть (т.е. как неделимое сознание), видимость кажущегося мира прекращается. Будь тверд как камень в осознании этой истины, продолжая при этом действовать здесь, как сознательное существо. Поклоняйся высшему Я, которое есть высочайший Бог со всеми твоими природными поступками и ощущениям, включая и твою мудрость. Если поклоняться сознанию этими предметами, сознание быстро отвечает, давая тебе подарок духовного развития; в сравнении с этим, поклонение богам Рудре и Вишну совершенно бесполезны. Сознание, которое является Богом, дарит мокшу или окончательное освобождение, когда ему поклоняются наблюдением и исследованием природы собственного сознания, с само-контролем и в компании мудрых.

Восприятие реальности есть лучшая форма поклонения. Когда Бог существует как собственное сознание, только полный дурак поклоняется чему-либо другому. Поклонение богам, путешествия к святым местам, истощение тела и т.д. приносят свои результаты, если выполняются мудро. Несомненно, это именно эта мудрость является во всем этом движущей силой. Не лучше ли тогда поклоняться сознанию самой мудростью? С этой мудростью избавься от сознания, сосредоточенного на теле, избавься от стыда, страха, разочарования, удовольствия и боли. Мудрость показывает сознание как собственную сущность; и в отсутствии объектов, подобных телу и т.д., это сознание входит в неописуемое бесконечное спокойствие. Описать его — значит уничтожить. Успокоение с полученным из писаний знанием, считая себя просветленным, подобно пустому воображению слепца от рождения. Когда нереальность объектов осознается и осознается, что сознание не является объектом познания, тогда есть — просветление, которое вне любых описаний.

Васишта продолжил:

Свободный от лихорадки невежества, чье сердце спокойно и прохладно благодаря само-осознанию, человек не соблазняется удовольствием. Достаточно всех этих разговоров о знании и мудрости, которые суть слова и понятия, обозначаемые этими словами, в которых нет никакой истины. Нирвана или освобождение есть неощущение чувства эго. Пусть эта истина будет четко осознана.

Как бодрствующий человек не наслаждается объектами, виденными во сне, так и мы не наслаждаемся объектами этого кажущегося мира. Как вампиры и гоблины появляются в темном лесу, так все эти четырнадцать миров возникают в тьме невежества и заблуждений. Когда исследуется истина, гоблин перестает существовать, и когда исследуется истина о четырнадцати мирах, они видятся как чистое сознание. Несомненно, объекты не существуют независимо от сознания и потому они нереальны, они наполнены сознанием, которое есть субъект. Но тогда последнее тоже можно назвать несуществующим в качестве субъекта, т.к. нет объектов, в отношении которых сознание может считаться субъектом. Существует что-то, что не может быть описано.

Оставайся чистым сознанием. Наслаждайся сущностью само-осознания. Будь свободен ото всех сомнений в саду нирваны или освобождения. Почему ты, О человек, бродишь в лесу самсары, которая лишена всякой сущности? О заблуждающиеся люди, не бегите за миражом, называемым надеждой и желанием счастья в этом мире. Удовольствия являются замаскированной болью. Почему вы не видите, что они есть источники вашего собственного разрушения? Не обманывайтесь этим иллюзорным кажущимся миром. Заметьте заблуждение и исследуйте его. Тогда вы останетесь в собственном сознании, бесконечном и безначальном.

Глупец считает эту самсару реальной. На самом же деле она вообще не существует. То, что существует после того, как отвергнута эта видимость, является истиной. Но у нее нет имени! Как лев, вырвись из этой клетки невежества и поднимись надо всем. Оставление понятий «я» и «мое» есть освобождение, ничто, кроме этого, не является освобождением. Освобождение является спокойствием. Освобождение есть прекращение всех обусловленностей. Освобождение есть свобода от любого типа физического, психологического и психического стресса.

Этот мир видится мудрецом и глупцом по-разному. Для достигшего само-осознания, этот мир не видится самсарой, но видится как единое бесконечное и неделимое сознание. Само-осознанный человек пробужден к тому, что не существует для глупца. То, что реально для глупца, не существует для просветленного.

Васишта продолжил:

Знающий истину ощущает мир также, как слепой от роду «видит» мир в своих снах и не видит ничего в глубоком сне. Его сердце и разум прохладны, потому что прошел жар желаний. Т.к. разум знающего истину ни к чему

не привлекается, он находится в состоянии совершенного равновесия, даже когда человек не «практикует медитацию», как вода в луже спокойна, если из лужи ничего не вытекает.

Объект — это (экстернализованная) умственная активность, и умственная активность является впечатлениями, созданными объектами в интеллекте. Как одна и та же вода течет в различных потоках под различными именами, пока не достигнет океана, так и одно и то же сознание является и разнообразными объектами, и соответствующими умственными действиями. Объект и разум, таким образом, не разделимы и не отличны друг от друга. Когда нет одного, пропадают оба. Оба они не имеют сущности. Потому когда они прекращаются, остается спокойствие. Знающий истину оставляет их, и ничего при этом не теряет, потому что «объект» и «разум» — просто слова без соответствующей сущности. То, что ЕСТЬ, есть бесконечное сознание.

Для мудрого не существует то, что глупец считает реальным (время, пространство, материя и т.д.). Как для смелого не существует гоблина, так в глазах мудрого нет мира. Но для глупца даже знающий истину будет казаться глупцом.

О Рама, не увлекайся понятиями о материи и разуме, потому что они фальшивы. Оставайся сам собой. Только сознание принимает все эти кажущиеся «формы», подобно семени, из которого вырастают разнообразные части дерева. Когда эти объекты отброшены, то, что остается (сознание) невозможно описать, потому что называть его «сознанием» — это значит ограничить его.

Материя и разум идентичны, и оба фальшивы. Ты заблуждаешься в этих фальшивых проявлениях. Само-осознание разгонит это заблуждение. И само-осознание, и окончание кажущегося мира являются характерными для мудрости или пробуждения. Чувство эго, возникающее в отсутствие окончания желаний, способствует страданию.

Начиная с корней, все дерево, со всеми своими ветвями, листьями, плодами и цветами, является все тем же одним деревом. Таким же образом, все является единым сознанием, неделимым и неизменным. Как масло согласно своей природе застывает подобно камню (при замораживании), так сознание «замерзает» в материю. Однако в бесконечном и неизменном или необусловленном сознании такие видоизменения невозможны — обусловленность является только фальшивым понятием. Поэтому оно тает в сердце того, кто обретает само-осознание и освобождается от заблуждений и чувства эго.

Васишта продолжил:

Я теперь опишу дерево, называемое равновесием, которое растет в лесу сердца мудрого.

Его семя — отказ от «мира», происходит ли это само по себе или из-за ощущения страданий в мире. Разум является полем. Оно возделывается верными действиями, поливается днем и ночью верными чувствами, и питается практикой пранаямы. На это поле, называемом разумом, семя самадхи (отказа от мира) падает само по себе, когда человек находится в одиночестве в лесу

мудрости. Мудрый человек должен стараться и ухаживать за этим семенем медитации, поливать и возделывать его мудрыми методами.

Человек должен искать компанию мудрых, которые являются его доброжелателями, чистыми и дружелюбными. Затем он должен поливать семя медитации методами слушания, отражения и медитации на писаниях, которые приводят к полной внутренней пустоте и которые полны чистой и нектароподобной мудрости. Осознавая драгоценное семя медитации, упавшее в поле собственного разума, мудрый человек должен старательно взращивать его с помощью практик и добродетелей.

Когда это семя начинает прорастать, его следует защищать с помощью спокойствия и равновесия. В то же время, человек должен охранять его от птиц желания, привязанностей к семье, гордости, жадности и т.д., с помощью удовольствования имеющимся. Метлой верных действий, пыль непоседливости должна быть выметена, а тьму невежества следует выгонять светом верного понимания.

Молния, известная как гордость богатством, и гром, известный как погоня за удовольствиями, ударяют в поле и опустошают его. Их следует предотвращать трезубцем добросердечности, сочувствия, повторения мантр, практик само-контроля и медитирования на важности святого ОМ.

При такой защите, семя прорастает в мудрость. От него светится прекрасным светом все поле разума. У ростка вырастают два листа. Один лист называется изучением писаний, и другой — компанией мудрых людей. Скоро на ростке появится кора удовлетворения имеющимся, а внутри ростка потечет сок бесстрастия и неукрашательства разума. Питаемый дождями книжной мудрости, он скоро вырастет в дерево. Тогда его нелегко согнуть, даже если его трясут обезьяны привязанностей и отвращений. Затем вырастают ветви чистого знания, которые простираются во все стороны. Чистота видения, правдивость, смелость, чистое понимание, равновесие, спокойствие, дружественность, сопереживание, слава и т.д. — его другие ветви, которые возникают, когда человек полностью утверждается в медитации.

Васишта продолжил:

Дерево медитации отбрасывает прохладную тень, в которой все желания и стремления заканчиваются и все жгучие страдания прекращаются. Медитация углубляет тень самоконтроля, который способствует утверждению разума.

Олень, называемый разумом, бродящий в зарослях бесконечных концепций, понятий и предвзятостей, и иногда находящий верный путь, отдыхает в прохладе этого дерева. За шкурой этого оленя охотятся многие враги. Чтобы спасти себя, он прячется в колючих кустах, называемых телом. Все эти усилия истощают его силы. Бегая там и тут по лесу самсары, продуваемый ветрами самсары и скрытых тенденций, и палимый солнцем чувства эго, олень страдает от ужасных болезней.

Этому оленю трудно удовлетвориться тем, что он имеет. Его стремления умножаются и он продолжает бродить в поисках удовлетворения стремлений. Он привязывается к множеству центров удовольствия, называемых женой, детьми и т.д. и изматывается, приглядывая за ними. Он пойман в сети богатства и т.д. и пытается освободиться. В этой борьбе он падает раз за разом и набивает шишки. Его уносит течение желаний. Его преследуют и атакуют многочисленные болезни. Он захвачен многочисленными чувственными ощущениями. Он сбит с толку попеременным подъемами на высочайшие вершины и падениями в преисподнюю. На него падают и ударяют камни, известные как умственные ограничения, изменения и нехорошие качества. Чтобы спастись от всего этого, он в своем разуме выдумывает разные правила поведения, которые, конечно, не приносят результата. Он не знает ни себя, ни бесконечное сознание.

Этот олень разума становится бесчувственным от ядовитых испарений змеи, известной как мирские удовольствия и стремления к таким удовольствиям. Его жжет огонь злобы и раздражения. Беспокойства и страдания иссушают его. За ним гоняется тигр, известный как бедность. Он проваливается в ямы привязанностей. Его сердце разбито разочарованиями.

На каком-то этапе, этот олень отворачивается от всего этого и ищет спасения под кроной уже описанного дерева (дерева медитации) и здесь он начинает сиять. Высшее спокойствие или блаженство не достигается ни каким иным образом, но только в состоянии необусловленности сознания, и оно достигается только в тени дерева медитации.

Васишта продолжил:

Отдохнув, олень (разум) развлекается и больше никуда не уходит. Через некоторое время дерево медитации начинает плодоносить, и его плод — откровение высшего сознания. Олень-разум видит этот плод над собой на дереве медитации. Тут он оставляет все другие стремления и пытается запрыгнуть на это дерево, чтобы попробовать этот плод. Взобравшись на дерево, олень-разум оставляет мирские мысли и более не раздумывает об обычной жизни. Как змея уползает из своего болота, олень-разум оставляет свои прежние привычки, чтобы залезть на дерево медитации. Когда у него всплывает в памяти его прошлое, он смеется: «Каким же дураком я был раньше!» Выбросив жадность и т.д., он остается на этом дереве, как царь горы.

День за днем уменьшаются стремления. Он не избегает того, что приходит к нему само по себе, и не стремится к тому, что он не достигает без усилий. Он окружает себя знанием писаний, которые описывают бесконечное сознание или необусловленное существование. Он внутренне воспринимает свои собственные прошлые состояния невежества и смеется. Он видит собственную жизнь, собственную жену и детей и т.д., и смеется, как если бы они были родственниками в прошлой жизни или людьми, которых он встретил во сне. Все действия, основанные на привязанности и отвращении, страхе и гордости,

тщеславии и заблуждении, кажутся ему игрой. Смотря на проходящие ощущения этого мира, он иронически улыбается, зная, что все это подобно ощущениям сумасшедшего.

Установившись в этом исключительном состоянии, олень-разум не поддерживает беспокойств и волнений о жене, детях и т.д. Он видит просветленным видением то, что единственно существует (реальность), в чем есть только бесконечное. С полностью сконцентрированным видением, он поднимается по дереву медитации (самадхи). Он наслаждается даже тем, что раньше считал неудачами. Он занимается необходимыми делами, как если бы он просыпался только для необходимых дел, после чего он возвращается в состояние медитации. Но он естественным образом стремится быть в состоянии медитации (самадхи) все время. Он полностью свободен от чувства эго, хотя, потому что он дышит как и все остальные, кажется, что чувство эго в нем живо. Даже в удовольствиях, которые приходят к нему сами по себе, он не придает им внимания; его сердце естественным образом отворачивается ото всех удовольствий. Оно наполнено. Оно спит по отношению к событиям и стремлениям мира. Знает ли кто его состояние? Оно приближается к высшему плоду мокши или освобождения. Наконец, он оставляет даже интеллект и входит в необусловленное сознание.

Васишта продолжил:

Это известно как достижение высшего, где человек оставляет понятия о существовании объектов и остается в собственном чистом сознании. Когда ото всех разделений отказываются, остается неделимое единое. Оно чисто, едино, не имеет ни начала, ни конца. Это называется Брахманом. Тот, кто отказался от желания богатства, семьи и объектов мира, остается в высшем сознании. Когда пропадает даже разделение между разумом и бесконечным сознанием, тогда и все остальные деления превращаются в ничто. После этого человек существует в высшем сознании, как невырезанная скульптура в куске гранита.

Глупец не может медитировать, для него это и нежелательно. Просветленный уже утвердился в сознании! Кто совершенно не заинтересован в объектах восприятия, является просветленным. Такая незаинтересованность невозможна у глупца. Когда осознание объекта видится как чистое вечное сознание, это называется состоянием самадхана, или состояние равновесия. Когда субъект и объект сливаются, говорится, что разум находится в этом состоянии. Оставаться в сознании подразумевает отсутствие интереса к объектам. С другой стороны, невежество — это движение сознания по направлению к объектам. Несомненно, такое движение возможно только у глупца, — никто из попробовавших нектар не интересуется более едкими объектами! Потому для мудрого медитация становится естественной и не требует усилий. Когда нет стремлений, осознание не теряется. Или, когда разум расширяется и включает в себя всю вселенную, сознание тоже не теряется. Совершенно определенно — пока ты не достигнешь само-осознания, есть необходимость к нему стремиться.

Установившийся в состоянии самадхи является Брахманом в человеческой форме. Приветствия ему.

Когда есть незаинтересованность в объектах, даже боги не могут прервать медитацию. Поэтому следует стремиться к установлению медитации. Методы для этого следущие — 1) писания, 2) компания святых, и 3) медитация. Невежество не кончается с обретением частичного знания, как нарисованный огонь не спасает от холода. Невежественный человек видит мир как физическую реальность, мудрый же — как сознание. Для мудрого не существует ни чувства эго, ни мира. Его видение мира неописуемо прекрасно. Для глупца мир состоит из дерева и камня. Просветленный видит мир как единое сознание, глупец — нет. Глупец занят бесконечными спорами. Просветленный дружественен со всеми. Турия или самадхи — естественное состояние, которое существует во время состояний бодрствования, сновидения и глубокого сна. Разум является только обусловленностью, которая прекращается при ее исследовании.

Васишта продолжил:

Когда плод высшей истины достигнут, он становится освобождением, и тогда даже осознание становится как бы несуществующим, потому что разум погружен в высшую истину. Характеристики оленя пропадают у оленя-разума, как тухнет лампа без масла. Остается только высшая истина. Разум, достигший плода медитации (само-осознания), так же плотен как молния. Неизвестно куда пропадает движение и непоседливость разума. Остается только свет как чистое сознание, без разделений и препятствий.

В этом состоянии естественным образом пропадают все желания, и остается только медитация безо всяких усилий. Пока не осознан Брахман, человек не может быть спокойным в себе; и до тех пор медитация невозможна простой мыслью о сознании. Когда осознана высшая истина, разум пропадает неизвестно куда, и туда же пропадают умственные ограничения, карма, восторг и беспокойство. Йог находится в состоянии постоянной непрерывной медитации, подобный горе.

Когда йог не заинтересован в удовольствиях, когда его чувства совершенно спокойны и контролируемы, когда он наслаждается сознанием, когда прекратились все его умственные ограничения — что еще следует делать во имя самадхи? Когда йог не осознает мир как объект наблюдения, из-за отсутствия разумных ограничений, он не может не оставаться в постоянной твердой медитации, как если бы его заставляла посторонняя сила. Разум не отвлекается от медитации. Когда разум спокоен благодаря отсутствию интереса к объектам мира (узнав истину), это и есть самадхи. Твердый отказ от удовольствий есть медитация, когда он достигает результата, медитация становится постоянной. Т.к. это также и состояние высочайшего знания, его называют нирваной или состоянием блаженства.

Если есть стремление к удовольствиям, в чем смысл медитации? Если это стремление не существует, в чем смысл медитации? Когда есть совершенное

знание и в то же время незаинтересованность в удовольствиях, необусловленное сознание приходит естественно и без усилий. Тот, кого совершенно не волнуют стремления к удовольствиям, называется совершенно просветленным. Такое совершенное просветление возникает при полном отказе от погони за удовольствиями. Находящийся в осознании не ощущает стремлений вообще. Желание удовольствий возникает только при отклонении от сознания. В заключение изучения писаний, повторений мантр и т.д., человек входит в состояние самадхи; после практики таких состояний, следует учиться, повторять мантры и т.д. О Рама, оставайся в состоянии нирваны все время.

Васишта продолжил:

Когда человека преследуют проблемы и страдания земного существования и он «устает от всего», он ищет спасения от всего этого. Я опишу тебе последовательные шаги, которыми такой человек достигает спокойствия и отдохновения. Или по причине, или без причины, он отворачивается от мирской гонки (погони за удовольствиями и богатством), и ищет приюта в компании мудрых. Он избегает дурные компании.

Блаженство, истекающее в компании святых, не сравнимо с любыми другими блаженствами. Природа святого человека приятна и спокойна, его поведение и действия чисты. Потому его компания способствует умиротворению и положительным качествам всех, кто ищет такую компанию. В его присутствии проходит страх, заканчиваются грехи и возрастает чистота. Даже любовь и расположение богов и ангелов — ничто в сравнении с безграничной любовью, исходящей из святых.

Когда человек посвящает себя выполнению верных действий, его интеллект становится спокойным и отражает истину как чистое зеркало. Тогда значение писаний становится замечательно понятным. Мудрый человек сияет мудростью и хорошими качествами. Ищущие освобождения из клетки невежества слетаются к необусловленному блаженству, покидая удовольствия.

Погоня за удовольствиями — огромное несчастье. Хотя мудрый отвергает их, они создают некоторое неудобство в его сердце. Он совершенно счастлив поэтому, когда он не видит себя в приятных ситуациях. Мудрецы или йоги приходят к такому мудрому. Но мурец не ценит даже психические силы или знания, которые они приносят ему. Он ищет компанию просветленных, и в их компании он погружается в истины писаний. Такие мудрые поднимают остальных на свой уровень.

Мудрый человек постепенно оставляет все эгоистичные действия и стремление к удовольствиям и богатству. Он отдает все свои владения. О Рама, помни, что даже ад не так болезненен, как страдания, вызываемые эгоистическими действиями. Богатство — источник бесконечных печалей, постоянное страдание, наслаждение удовольствиями — тяжелая болезнь. Все это не понимается искажающим интеллектом. В этом мире довольствование тем, что есть — лучшее лекарство, и величайшее везение. Довольное сердце готово для просветления. Сначала отвернись от мира, затем ищи подходящую компанию, иссле-

дуй истину писаний и взращивай отсутствие интереса к удовольствиям, и ты достигнешь высшей истины.

Васишта продолжил:

Когда разум утвердился в бесстрастии в компании мудрых, и через изучение писаний возникла незаинтересованность в погоне за удовольствиями, человек более не стремится к богатству и смотрит на богатство другого, как на коровью лепешку. Он относится к своим родственникам и друзьям, как к попутчикам. Он не привязан к уединению, садам, святым местам или своему собственному дому, развлечениям с друзьями или религиозным спорам, и не проводит слишком много времени ни в чем из перечисленного.

Он остается в высшем состоянии. Высшее состояние есть то, что есть. Многообразие в нем создается невежеством и это невежество фальшиво и несуществующе! Твердо установившийся в сознании, непоколебимый подобно статуе, не волнуется от объектов чувств. «Я» и «мир», время и пространство, знание и ничто — все это, хоть и может продолжаться, не ощущается знающим истину. Следует приветствовать солнце в человеческом облике, чья персона лишена раджи (беспокойной энергии или нечистоты), кто превзошел даже саттву или чистоту и в ком тьма невежества вообще отсутствует. Состояние превзошедшего все разделения, чей ум стал не-умом, вне любых описаний.

Бог не находится далеко и не является недоступным. Собственное просветленное сознание является Богом. Из него появляются все объекты и в него все возвращается. Все предметы и объекты постоянно поклоняются ему своими собственными разнообразными и доступными им методами. Сознание, которому так поклоняются в разных формах, рождение за рождением, посылает посланника для внутреннего пробуждения и просветления.

Этот посланник сознания является вивекой или мудростью. Она обитает в пещере собственного сердца. Эта мудрость приводит к постепенному пробуждению того, кто обусловлен невежеством. То, что пробуждается таким образом, является внутренним сознанием, которое есть высшее сознание, чье «имя» ОМ. Он является вездесущим существом. Вселенная является как бы его телом. Все головы, глаза, руки и т.д. принадлежат ему. Он доволен повторением мантр, благотворительностью, ритуальным поклонением, изучением и подобными практиками. Когда это сознание пробуждается с помощью мудрости или вивеки, происходит внутреннее раскрытие, разум пропадает и пропадает индивидуальное сознание. В этом ужасном океане самсары, только мудрость является лодкой, которая дает возможность пересечь этот океан.

Это сознанию нравятся разнообразные (делай как хочешь) формы поклонения, которые ты использовал до сих пор. Сознание посылает посланника чистой мудрости. С помощью мудрой компании, изучения духовной истины и просветлением, оно ведет индивидуальное сознание ближе к чистому изначальному состоянию единства.

Васишта продолжил:

Когда эта мудрость (вивека) укрепляется и подтверждается, и когда нечистота обусловленности отмывается, святой сияет исключительным светом. И внутреннее понятие и внешнее восприятие мира для него прекращаются. Но, т.к. все это было порождено невежеством, которое фальшиво, ничто реальное не прекращается. Мир является только видимостью, — он не является ни несознанием, ни ничем плотным или физическим. Эти элементы нереальны, и ни мир, ни его отсутствие тоже не являются реальными. Только Брахман раскинулся повсюду и только Брахман сияет.

Мир не является материальным, пустоту невозможно увидеть. Разум становится ничем. Что остается, является истиной, неописуемой, но не несуществующей. Интеллект совершенно запутывается в противоречащих утверждениях, но когда истина исследуется верными методами, она осознается. Тот, чей интеллект пробужден, называется знающим истину. Он укрепился в состоянии недвойственного сознания и он не воспринимает мир как «мир».

Кажущийся мир возникает только когда бесконечное сознание видит само себя в качестве объекта — и лучше бы этого не случалось. Но как только мир возникает, он экстернализуется и материализуется. Сознавание материи есть разум и разум привязывается к телу. Но все это — только понятия и словесные описания и эти разграничения чисто понятийны и воображаемы. Сознание никогда не становится объектом или материей. Когда человек утверждается в само-осознании, даже «сознание» и «несознание» становятся бессмысленными словами.

Материальное тело возникает из тонкого ментального тела из-за повторяющихся мыслей. Потому материя нереальна. Постоянно думая «я запутался, я разозлился», человек действительно начинает злиться; осознавая «я не рассержен», он вновь обретает потерянное равновесие. Когда сон осознается как сон, он более не может обмануть человека. Как тонкое тело становится плотным материальным телом из-за повторяющихся мыслей, так и обратный процесс можно запустить верным знанием. Постоянное верное размышление (созерцание, медитация) должно вести человека к тонкому телу, а затем к реальному состоянию как индивидуального сознания, и затем к Брахману.

Пока и материя, и разум, плотное и тонкое не осознаются, как единое бесконечное сознание, мудрый искатель должен стремиться очистить их и исследовать их реальную природу. Утвердившийся в само-осознании не затрагивается самыми худшими событиями — даже если с неба падают огонь и камни, или если земля распадается и пропадает, или огромное наводнение поглощает все вокруг. Владеющий бесстрастием наслаждается нерушимым самадхи. Внутреннее спокойствие, порожденное подобным бесстрастием, несравнимо с результатами ритуалов подавления нужд тела и т.д.

Васишта продолжил:

Все эти разнообразные существа, видимые во всех сторонах света, принадлежат к одной из следущих категорий — находящиеся в состоянии сноподоб-

ного бодрствования, в состоянии понятийного бодрствования, чисто пробужденного состояния, долговременного пробуждения, плотного пробуждения, пробужденного сновидения или в состоянии уменьшающегося пробуждения.

О Рама, в каком-то предыдущем цикле творения, в одном углу вселенной некоторые существа оставались в состоянии глубокого сна. Сны, которые им снятся, и являются тем, что видится, как эта вселенная. Они находятся в состоянии, которое называется сноподобным бодрствованием. Мы все — объекты их сна. Из-за того, что их сон очень продолжителен, он кажется для нас реальным состоянием бодрствования. И спящие продолжают быть индивидуальными сознаниями во всем этом. Т.к. сознание вездесуще и всемогуще, все существует везде. Потому мы существуем как объекты сна в сновидении этих изначальных сновидящих.

В этом снящемся мире, если кто-то отвергает заблуждение, он освобождается; или же, в соответствии с его идее о себе, он может считать себя другим телом. Кажущийся мир, возникший из-за такого понятия, им и ощущается.

В каком-то предыдущем цикле творения, в каком-то месте, некоторые существа жили в пробужденном состоянии, поддерживая различные понятия, из которых возникли разнообразные существа. Эти существа находятся в состоянии понятийного бодрствования. Из-за устойчивости понятий, благодаря которым они возникли, они утвердились в этом состоянии. Даже когда понятия прекращаются, существа продолжают существовать, благодаря своим собственным прошлым понятиям.

Те, кто возникли в начале в разрастающемся сознании Брахмы, когда еще не было ни сна, ни сновидения, находятся в так называемом состоянии чистого пробуждения. Те же существа, продолжая существовать в последующих воплощениях, находятся в состоянии долговременного или продолжительного пробуждения. Они же, когда находятся в плотном состоянии сознания (несознании), считаются находящимися в состоянии плотного пробуждения.

Те, кто после выслушивания мудрости писаний, смотрят на состояние бодрствования как на сон, находятся в состоянии пробужденного сновидения. Когда они полностью пробуждены и остаются в высшем состоянии, плотность их восприятия мира в пробужденном состоянии уменьшается и такие существа находятся в состоянии уменьшающегося пробуждения и они достигают турии или четвертого состояния сознания.

Таковы семь состояний, в которых существуют различные существа. На самом деле, как семь океанов являются одной огромной массой воды, все эти состояния являются единым океаном сознания.

Рама спросил:

О святой, как возникает чистое пробужденное сознание и как существа существуют в таком состоянии безо всякой причины или мотивации?

Васишта ответил:

О Рама, без причины нет результата. Поэтому, чистое пробужденное состояние не случается и также все остальное кажущееся творение не существует

вообще. Ничто не сотворяется и ничто не пропадает, все эти описания просто случайны и существуют только для описания.

Рама снова спросил:

Кто создает тела, разум и т.д. и кто тогда запутывает всех существ с помощью привязанностей дружбы, симпатии и т.д.?

Васишта ответил:

О Рама, никто не создает эти тела и никто никого не запутывает. Сознание не имеет начала и потому вечно, и только оно существует, как все эти разнообразные существа. Нет ничего вне этого сознания, хоть оно и кажется внешним по отношению к самому себе. Эта видимость тоже возникает внутри себя, как росток вырастает из семечка. Эта вселенная существует в сознании, как статуя существует в глыбе мрамора. Это сознание, которое повсюду внутри и снаружи, простирается как видимость мира по причине времени и пространства, как распространяется запах от цветка. «Это» само является и «другим миром». Пусть закончатся умственные ограничения, создающие другой мир. Когда отказываешься от понятия о другом мире, где такие понятия могут возникнуть?

Реально только сознание, собственная сущность, лишенная концепций времени, пространства и других подобных понятий; и это не является пустотой. Эта истина осознается только теми, кто утвердился в высшем состоянии, не теми, кто обитает в чувстве эго. Для осознавшего истину, четырнадцать миров — его собственные конечности. В его видении, разделение между сновидением и бодрствованием прекращает существовать. Когда этот видимый мир видится как чистое сознание, он становится подобным сновидению. Как все то, что брошено в огонь, превращается в одинаковый пепел, так все состояния и кажущиеся миры сливаются в единство в огне мудрости.

Только сознание проявляется, как эта плотная вселенная. Когда это осознается, вера в существование материи прекращается. С окончанием этой веры прекращается и желание владеть материей. Тогда человек остается в собственном внутреннем спокойствии. Когда сознание осознается не как мир, и не как пустота или ничто, все остается так, как оно есть на самом деле. Самоосознанный мудрец пересек этот кажущийся мир и достиг конца всей кармы.

Васишта продолжил:

Понятие о существовании мира возникает у глупца, как осознание своих разнообразных ветвей может возникнуть в «разуме» дерева! Это иллюзорное восприятие объективного мира, которое называют «невежеством», на самом деле не существует — оно также реально, как вода в мираже. Однако только для целей понятного объяснения, прими это невежество как реальное и слушай! Тогда ты сам поймешь, что оно на самом деле не существует.

Все, что здесь видится, разрушается в конце этого цикла создания. Никто не может предотвратить этого тотального разрушения. Тогда существует только Брахман. Это осознание не похоже на ощущение, вызываемое наркотиками, — мы знаем совершенно определенно, что тело подобно объекту во сне

и что реально только сознание. Этот кажущийся мир разрушается снова и снова. Что разрушается и как оно возникает снова и снова? Если кто-то считает, что все это остается скрытым в пространстве, тогда следует признать и то, что все это не было разрушено даже в процессе космического разрушения.

Между причиной и следствием существует сходство. Т.к. для этого кажущегося мира нет никакой причины, мир не является следствием. Существует только единое. Многочисленные ветви, листья, цветы и плоды дерева являются только продолжениями единого семени. Нет необходимости выдумывать причинно-следственные связи. Только семя является реальностью. Когда исследуется истина, мы осознаем, что только единое сознание остается как истина.

В конце цикла творения все эти объекты восприятия прекращаются. Остается только единое сознание, и оно неописуемо, будучи вне мыслей и описаний. Только само-осознавшие мудрецы ощущают его — остальные только читают эти строки. Потому что оно не является ни временем, ни разумом, ни существованием, ни небытием, ни сознанием, ни неосознанностью. Я описал это через отрицание, потому что так пишут в писаниях. В моем видении, оно подобно чистому и высшему спокойствию. В нем существуют бесконечные потенциальности (возможности), как скульптуры в глыбе мрамора. Таким образом высшее сознание одновременно разнообразно и едино. Только когда нет непосредственного само-осознания, насчет этого могут возникнуть сомнения.

Восприятие многообразия происходит из-за разделения, возникающего в сознании. Но сознание лишено любых делений во времени, пространстве и т.д. Сознание является самой основой и неделимой реальностью времени, пространства и т.д., как океан является основой волн. Потому реальность и делима, и неделима, она есть, и ее нет. Невырезанные фигуры в мраморе могут быть вырезаны из него, но невозможно вырезать мир из бесконечного сознания. Потому, делимое и одновременно неделимое, оно только кажется отличающимся от тотальности, хотя на самом деле не отлично от него.

Васишта продолжил:

Реальность есть бесконечное неделимое сознание, которое непознаваемо, не будучи объектом наблюдения. Брахма, Вишну, Рудра и т.д. — имена, которые благодаря постоянному использованию стали рассматриваться как реальные. Создание, не имея никакой причины, не существует. Но единое не может сообщить, есть ли в нем несуществование или вообще что-нибудь.

Когда твой разум находится в совершенном спокойствии, то, что есть, и есть реальность. В этой реальности этот мир кажется существующим. Кажущийся мир не возникает из ничего! Потому следует заключить, что существует только Брахман, даже в форме этого творения. Творение есть только название, слово. Реальность есть Брахман. «Я», «ты» и «мир» — названия, существующие в Брахмане как Брахман.

Океан, гора, облака, земля и т.д. — не рождены и не созданы. Эта вселенная существует в Брахмане как Великое Молчание (молчание бревна). Наблюдатель существует в сцене как видение, по причине присущей ему природы. Деятель существует как деяние, т.к. для него нет никакой причины для действия. В этом нет ни знающего, ни деятеля, ни инерции, ни ощущающего, ни пустоты, ни субстанции. Жизнь и смерть, истина и фальшь, хорошее и плохое — все имеет единую сущность, как волны в океане. Разделение между наблюдателем (субъектом) и наблюдаемой сценой (объектом) — просто каприз разума.

Как ни пытайся, невозможно найти причину для этого создания — то, что сияет без причины, несомненно не существует, кроме как в виде иллюзии. Оно существует как оно само и сияет потому что оно есть оно, без отношения создатель-творение.

Рама спросил:

Можно увидеть, что целое дерево скрыто в семени. Почему не можем мы принять, что мир точно также скрыт в Брахмане?

Васишта ответил:

Если существует такое семя и существуют взаимодействующие причины, то есть и возможность для создания. Когда все элементы разрушаются во время космического разрушения, где тогда это семя и соответствующие причины? Когда бесконечное, неделимое сознание есть единая истина, нет причин для существования даже мельчайшей частицы, и еще менее для существования семени этого творения. Чем бы ни было высшее существование, оно само есть эта вселенная. Одно и то же единое бесконечное сознание думает о себе, как о неправде в неправде, и как о чистом сознании в чистом сознании. Как пространство (расстояние) существует в пространстве, так все это существует в Брахмане.

Васишта продолжил:

Т.к. с самого начала не было ни причины, ни мотивов для возникновения этого творения, нет ни существования, ни несуществования, ни плотной материи, ни тонкого разума, ни двигающихся объектов, ни неподвижных объектов. Сознание не имеет формы и не может создать этот мир имен и форм, потому что причина и эффект всегда имеют сходную природу, и только то, что имеет форму, может создать или измениться в другую форму. Сознание остается собой все время, воображая в неделимом сознании все эти разнообразные объекты. Что бы это сознание ни ощущало внутри себя, только это и «называется» миром или этим творением.

До того, как все это случилось, существовал только Брахман, единый, совершенно спокойный и однородный. Бесконечное сознание есть бесконечное сознание, вода есть вода, и т.к. это «творение» воображено сознанием, оно кажется сотворенным. Как приснившийся мир является только кажущейся видимостью в собственном сознании, так в пробужденном состоянии этот мир появляется в сознании как сознание.

В изначальном творении, сновидение неразделенного сознания считается пробужденным состоянием (миром, который ощущается в пробужденном состоянии). Сновидение, возникающее в сознании существ, возникших в этом невежестве, называется состоянием сновидения. Этот запутанный сон «материализуется» из-за постоянных повторений, как этот мировой порядок. Река является только движением воды, создание — каприз бесконечного сознания.

Неверно считать «смерть» состоянием блаженства из-за полного уничтожения «себя». Это состояние пустоты (подобное пространству). Это видение самсары снова возникнет. Если есть страх из-за прошлых дурных поступков, последствия одинаковы что здесь, что «там». Потому нет большой разницы между жизнью и смертью. Зная это, человек достигает спокойствия разума. Когда восприятие разделения прекратится, возникает видение единства. Это называется освобождением. Есть это создание или нет, при освобождении есть полное понимание отсутствия объектов и ощущение неразделимости бесконечного. Когда объект и субъект не осознаются, наступает безграничное спокойствие. В высшем сознании, конечно, нет ни несвободы, ни освобождения.

Человек, осознавший истину, достигает нирваны. Этот кажущийся мир, который является небольшим волнением в сознании, тоже ощущается как нирвана. Он осознает, что это создание не есть разнообразие, а есть только чистый Брахман.

Васишта продолжил:

Чистое ничто существует повсюду разными способами и всегда в этом пространстве, которое есть сознание. Сознание существует здесь и тут в виде этого создания, нет нигде не-сознания, потому что все это — только чистое сознание. Даже то, что кажется материей, есть только чистое сознание. В этой связи, О Рама, послушай историю о камне, участником которой я был лично.

ॐ 6.18. Мир внутри камня

Однажды, поняв все то, что стоит понять, я пожелал оставить все действия мира. Я хотел непрерывно и без помех медитировать в полном уединении. Найдя уединенное место, я размышлял (медитировал) таким образом:

Весь мир лишен ценности. Ничто в этом мире не способно принести мне ни малейшего счастья. Что есть то, что я вижу и кто я? Чтобы найти верные ответы, я должен уйти куда-то, чтобы оказаться вне досягаемости даже демонов и богов, и там медитировать в полном уединении, не опасаясь вторжений.

Где бы мне найти такое место? Леса полны звуков бегущей воды и бродящих вокруг львов. Как отвлекают города, полные людей, так и океан полон различных источников отвлечений. Даже пещеры не свободны от помех, в них гудит ветер и они полны обитающих в них существ и т.д. В озерах часто купаются люди и небожители, и потому они тоже полны мешающих факто-

ров. Обдумав все возможные места на земле, я решил уйти в космос. Но даже там я обнаружил помехи от облаков, небожителей, демонов и ушедших душ.

Оставив все это, я ушел в одинокое место далеко-далеко, куда не могли проникнуть даже природные элементы. В этом пустынном месте я вообразил существование обители. В моем разуме я сделал ее недостижимой для любого существа. Там я уселся в позу лотоса и успокоил разум. Я решил, что буду сидеть в самадхи сто лет. В соответствии с правилом, что ты видишь все то, о чем думаешь долгое время, мои желания материализовались и распростерлись передо мной. Эти сто лет промчались во мгновение ока, потому что когда разум сильно концентрируется, время не замечается.

Когда этот период закончился, мой разум начал расширяться. Все гоблины-понятия «меня» и «тебя» медленно добирались до меня с помощью жизненных сил, которые начали двигаться во мне. Сразу же в мое сердце закралось желание, я не знаю, откуда и как оно пришло ко мне.

Рама спросил:

О мудрый, как в человеке, утвердившимся в нирване, может возникнуть чувство эго?

Васишта ответил:

Вне зависимости от того, знаешь ли ты истину, или невежествен, тело не может существовать без чувства эго. То, что нуждается в поддержке, не может без нее существовать. Но есть важное отличие, которое я сейчас тебе объясню.

Маленький мальчик, называемый невежеством, создал этого гоблина, называемого чувством эго, который кажется существующим незаметно внутри себя. Это невежество тоже не является сущностью, потому что оно не воспринимается существующим, если исследовать его природу; тьма не существует, если пытаться на нее посмотреть с помощью лампы. Когда ты ищешь этого гоблина невежества, он тоже не существует. Но в отсутствие таких поисков его существование воспринимается как должное, и под влиянием этого существования оно разрастается и утверждается. Этот мир создан этим невежеством, которое реально только для глупца, на самом деле оно нереально. Это (бесконечное сознание или Брахман), что вне разума и чувств, не может быть семенем или причиной возникновения того, что является объектом для разума и чувств. Когда нет семени, откуда возьмется росток?

В этом бесконечном сознании, просто каприз кажется созданной вселенной. Только это сознание называется богом или этим творением. Оно подобно собственному созданию во сне, что каждый ощущает каждую ночь. Т.к. тот, кто видит сон, является сознательным существом, объекты его сна тоже кажутся имеющими интеллект и свой собственный разум — примерно так это не-создание, называемое вселенной, кажется независимо существующим, как если бы действительно было создано. Создания нет как такового — единый Брахман просто существует как Брахман. Какое бы понятие ни возникло в этом Брахмане, оно ощущается Брахманом, как если бы это понятие было

объектом ощущения. Сам этот Брахман выдумывает, что все это «создание». Но тогда ощущающий, ощущаемое и ощущение едины и неделимы; также и Брахман, понятие о создании и само создание являются единым Брахманом. В этом случае, как может возникнуть чувство эго или фальшивое понятие «я»?

Я рассказал, как победить это привидение чувства эго, которое пропадает, если его исследовать. Чувство эго было хорошо понято мной. Поэтому, хоть чувство эго и кажется существующим во мне, оно не действует, как не греет нарисованный огонь. Так я оставил чувство эго. Я существую в пространстве, как если бы вне его, в создании, но как бы вне его. Я не принадлежу чувству эго, и оно не принадлежит мне и не существует во мне. Я не есть, как и другой в моем видении; существует все и одновременно ничто.

Васишта продолжил:

Из сказки про камень, которую я собираюсь рассказать тебе, О Рама, ты поймешь, что в камне есть тысячи миров. В этом физическом пространстве тоже есть бесконечное множество миров. В каждом элементе или объекте содержатся бесконечные миры и создания. Но все это существует только в неделимом бесконечном сознании, а не как реальные субстанции. Ничего не было создано с самого начала. Одно только сознание существует в сознании, как пространство, воздух, огонь, вода, земля, горы и т.д., нет никакого деления или двойственности между сознанием и созданным миром, и оба они всего лишь два бессмысленных слова. И единство, и деление — тоже бессмысленные слова. То, что создает эти понятия единства и деления, также создает понятия сознания и создания. Когда эти понятия отмирают, внутри сохраняется бесконечное умиротворение, даже в то время, когда ты вовлечен в разные действия. Все в нирване. Воспринимаемый мир похож на небо — пустота, которая кажется обладающей формой и цветом. Понимай всю вселенную, состоящую из тебя, меня, гор, богов и демонов и т.д., как бы ты понимал то, что случается во сне.

После того, как я пробыл в самадхи сто лет, я вернулся в тело и услышал вздох. Я слушал его и пытался угадать, что бы это могло быть. Я был далеко-далеко в космосе, как же мог кто-либо быть рядом? Более того, я никого не видел, поэтому я решил провести расследование. Я снова вошел в самадхи, успокоил ум и чувства. Я слился с бесконечным сознанием. Я увидел отражения бесконечных вселенных, я мог пойти куда угодно и видеть что угодно. Я видел бесконечные миры, которые не знали о существовании друг друга. Некоторые только рождались, некоторые уже умирали. В каждом были разные элементы, в них обитали разные существа на разных стадиях развития, разных типов и культур. В некоторых были еще другие вселенные, в некоторых были существа, которые даже вообразить трудно, в некоторых был порядок, в других беспорядок, в некоторых не было света и времени. Все это плоды одного неделимого бесконечного сознания. Когда и как они возникли сказать невозможно, одно было понятно — все они родились от непонимания. В этом творении

боги и демоны многочисленны, подобно комарам. Вне зависимости от того, считать ли эти вселенные творениями высшего Создателя или фальшивыми понятиями, совершенно определенно, что они на самом деле являются бесконечным сознанием, не отличными и не не зависимыми от него. Они подобны инертным реальностям в описаниях, найденных в писаниях. Так я узрел все эти бесконечные творения.

Васишта продолжил:

Через некоторое время мое внимание было привлечено к источнику звуков. Я увидел женщину, которая светилась и своим светом освещала пространство вокруг. Она была очень культурной, она приблизилась ко мне и сказала: «О мудрец, ты победил врагов, таких как зависть, злость и похоть. Твой ум совершенно свободен и не связан ничем. Я приветствую тебя». Теперь я знал источник звука, и я решил двигаться дальше, считая, что мне нечего делать с этой женщиной.

Потом я увидел множество вселенных и их разнообразие возбудило мое любопытство. Я хотел путешествовать, чтобы увидеть все разнообразие творения. Через некоторое время я отбросил эту идею, зная это, что заблуждение, и просто оставался в бесконечном сознании. В момент, все это восприятие разнообразия пропало из моих глаз. Было только чистое сознание и ничего более. Это и есть истина — все остальное это воображение, понятия, заблуждения и иллюзорное восприятие.

Из-за того, что весь мир окружен этим непониманием или заблуждением, обитатели одного мира, одной вселенной или одного создания не знают о существовании других. Эти разнообразные миры не знают о понятиях или создании других, также как люди, спящие в одной комнате, не воспринимают кровавых битв, которые один из них ведет в своем сне. В этих вселенных я видел тысячи Брахм, Вишн и Рудр. Все это в сознании, все это есть сознание и только сознание есть все это.

Рама, когда ты смотришь на что-нибудь и говоришь, что это то-то и то-то, сознание проявляется там как то-то и то-то, хотя по-правде существует только это сознание, как само сознание, и нет таких форм и названий. Это пространство сознания существует везде и всегда, — и оно то самое, что называют миром. Восприятие объектов, которое мы называем знанием этих объектов, есть только глупость и заблуждение. Я увидел эту истину. С другой стороны, существует только пространство сознания. С просветленным интеллектом я испытал единую истину касающуюся всего этого — что все есть только чистое, неделимое, бесконечное сознание. Из-за того, что восприятие разнообразия такое устойчивое, я видел в нем бесконечных Васишт, несчетные года и циклы творения и множество времен, в которых царствовал Рама. Пока есть это восприятие разнообразия, все это возникает, когда понимается истина, все это видится как чистое, неделимое, бесконечное сознание. В бесконечности, конечно, нет ни имен, ни форм, которые можно было бы назвать «это мир или творение». Одно сознание существует как сознание.

Васишта продолжил:

Сознание едино и все это — только лишь внешние формы, которые проявляет (освещает), без всякого мотива, свет сознания. Из-за этого возникают разнообразные переживания. Например, в некоторых вселенных лунный свет горяч, а солнечный — холоден, добро разрушительно, а зло созидающе, зрение работает в темноте, а свет ослепляет, яд способствует здоровью, а нектар убивает, — все в соответствии с понятиями, которые возникли в сознании. В некоторых вселенных нет женщин и потому нет сексуальности, в других у людей безжалостные сердца. В некоторых вселенных люди имеют меньше органов чувств. В некоторых существуют только один или два элемента, хотя и они тоже населены живыми существами, приспособленными жить в условиях.

Все это возникает как сознание в сознании через сознание, и это известно как ум.

Рама спросил:

Т.к. все достигают освобождения в конце цикла создания во время космического разрушения, как возникает понятие о следующем создании?

Васишта ответил:

О Рама, Брахман является неописуемой массой космического сознания. Создание является его самым центром (сердцем) и потому не отличается от него. Оно загадочным нереальным образом понимается как создание. Создание фальшиво, разве можно сказать, что оно разрушается в определенное время? Даже космическое разрушение и т.д. являются как бы частью Брахмана. Такие разделения появляются только в невежестве, потому ничто и никогда не разрушается и ничто не создается. Высшая истина или сознание не уязвима для оружия, огня, ветра и воды. Она не осознается теми, кто ее не знает. Вселенная, сердце этой истины, подобна ей; она не рождается и не умирает. Ощущение ее существования и несуществования возникает вместе с возникновением и прекращением соответствующего понятия. Потому даже слова «цикл мира», «космическое разрушение» и т.д. — просто бессмысленные звуки. Привидение существует или пропадает только в сердце того, кто о нем думает. То, что видится как рождение, смерть, боль, удовольствие, форма и бесформенность — это все части единого существа. Между ними нет разделения, как нет разделения на несколько частей в одном дереве. Когда эта истина не осознается, тогда кажущееся разделение кажется существующим. В Брахмане нет ни знания, ни невежества, он вне освобождения и несвободы. Осознание этого является освобождением.

Рама спросил:

Ты увидел все это из того места, где ты был, или ты путешествовал в пространстве?

Васишта ответил:

Я достиг бесконечного сознания. В нем нет прихода или ухода. Я не оставался на одном месте, но я и не двигался повсюду. Я видел все это внутри себя, принявши форму того, что я видел. Как ты чувствуешь свое тело от го-

ловы до пят даже с закрытыми глазами, так я видел все глазами сознания. Это как сон — чтобы ни случалось во сне, случается исключительно в сознании. Я вижу все это и сейчас. Теперь я един с просветленными существами, я знаю их как себя самого, без деления на субъект, объект и наблюдение, потому что только единое сознание существует без делений.

В ответ на вопрос о женщине, Васишта сказал:

У той женщины тоже было космическое тело, и она находилась рядом со мной. Раньше я ее не замечал. Хотя у нее и было космическое тело, она могла общаться со мной (у меня тоже было космическое тело) очень культурно и с хорошей дикцией, как во сне один говорит с другим. Как кому-то может присниться война, так и люди здесь переживают события этого мира, как будто бы они реальны. Однако все сравнения здесь не подходят, истина не передается словами. Если бы кто-то спросил: «Как ты видишь сны?», ответ был бы: «Точно также, как видишь их ты». Все это говорится только для твоего понимания — истина состоит в том, что эта вселенная, также как и все, что ты видишь во сне, есть ни что иное, как сознание.

Нет никаких существенных различий между сновидением и этим видимым миром. Сновидение воспринимается в момент, непосредственно предшествующий просыпанию; знание, которое существовало в начале этого цикла творения, известно как состояние не-сна. Опыт существования этого мира — это долгое сновидение, или это ничто. Это есть чистое сознание, потому что оно существует в бесконечной реальности. Ты — это свидетель или наблюдатель своего собственного сна, и также бесконечное сознание — это наблюдатель длинного сна или цикла творения. Как и наблюдатель и наблюдаемое — есть единое сознание, так и то, что в середине (наблюдение) тоже является чистым, неделимым и неизменяемым сознанием. В этом случае можно ли рассматривать этот мир как что-то плотное и материальное? Сон даже такого телесного существа, как ты — нематериален. Как может длинный сон бесконечного нематериального сознания быть материальным? Это только несозданное сознание.

Рама спросил:

О мудрец, как могла эта бесформенная женщина произносить слова?

Васишта ответил:

Конечно, те, кто имеют космическое тело, не могут произносить слышимых звуков. Если бы это было возможно, тогда твои разговоры в сновидениях были бы услышаны тем, кто спит рядом с тобой. Потому ясно, что видимое во сне является иллюзией, основанной только на чистом сознании. То, что ощущается как бодрствующая жизнь, совершенно не отлична от ощущения сна. Это все только игра сознания: понятия, возникающие в этом сознании, кажутся покрытыми твердой реальностью.

Семена прошлого опыта находятся в сознании, и они прорастают в новые ощущения, которые иногда идентичны прошлым ощущениям, и иногда несколько отличаются. Миры, выросшие из этих семян, не знают о существо-

вании других миров. Во время жизни в этом сновиденческом мире демоны убиваются богами и демоны остаются в своем состоянии сновидения. Не будучи просветленными, они не достигают освобождения. Не будучи бессознательными, они не становятся бессознательными, а сохраняют понимание. Потому они живут в пространственном теле в мире сновидения. Точно то же самое происходит с так называемыми человеческими существами. Мир демонов, их жизнь и их ментальность подобна нашей, и наоборот. Мы существуем, как их объекты сна. Их сотоварищи, хоть они тоже являются объектами сна, считаются ими реальными сущностями. Точно также объекты, появляющиеся в каждом моем сне, реальны для меня.

Из-за собственной природы бесконечного сознания, эти создания сна кажутся существующими и в состоянии бодрствования. Их реальностью, конечно, является единственная реальность, Брахман. Все существует повсюду всегда как неделимое, чистое сознание, но это является ничем и потому ничто не разрушается.

В вечном пространстве (измерении) бесконечного сознания, в бесконечной игре бесконечного, существуют бесконечные разумы и в них бесконечные миры. В каждом из них есть континенты и горы, деревни и города с домами, в которых живут люди, у которых есть своя собственная шкала времени и длина жизни. Когда эти индивидуальные сознания достигают конца жизни, не просветлев, они продолжают существовать в бесконечном пространстве, создавая свои собственные миры в сне. В них есть другие люди, в которых есть разум, в этих разумах есть миры, в которых существуют множество людей и т.д. ad infinitum.

Эта иллюзорная видимость не имеет ни начала, ни конца — это есть только Брахман. О Рама, во всех этих разнообразных объектах нет ничего, кроме чистого сознания. Только сознание является этой вселенной. Можно ли сказать, что есть миры, которые кажутся существующими в разумах глупцов?

Спрошенная Васиштой о том, кто она такая, небесная женщина ответила:

О мудрец, в этой огромной вселенной, в уголке, есть твой мир, где живешь ты. За границами этой вселенной стоят горы Локалока. Где-то там есть только люди, в других местах обитают только боги, там есть гоблины и долгоживущие существа. Есть места, источающие внутренний свет, а есть места абсолютной темноты, плодородные поля и пустыни, места обитаемые и нет.

Я живу внутри камня, который лежит на северо-восточных склонах этих гор. Такая у меня судьба — жить внутри камня. Я там жила бесконечное время. Мой муж тоже там живет. До сих пор мы не могли достичь просветления из-за наших желаний и привязанности друг к другу. У наших родственников сходная судьба.

Мой муж очень высокого рождения. Он очень стар. Он сидит на одном и том же месте бесконечные века. С рождения и до сих пор он девственник, очень образован и ленив. Он живет в заточении, потому что ему не хочется

удовольствий. Быть его женой — очень несчастная жизнь, но все равно я даже миг не могу жить без него.

Я расскажу тебе, как я стала его женой. Когда он был молод, он был частично просветлен. Он хотел жену, которая могла бы помочь ему в его духовной жизни. Я родилась из этого желания, воображенное существо, чтобы быть его воображаемой женой. Как таковая, я стала молодой женщиной. Мне нравилась хорошая музыка и я развлекалась по-разному.

Я поддерживаю не только своего мужа, но и все три мира, которые существуют в нем. Хотя я повзрослела и мое тело налилось красотой и молодостью, мой муж или остается в состоянии глубокого сна, или же он занят религиозными делами. Он никак не использовал наш брак, хотя я жажду этого все время. Я горю желанием. Мои слуги делают все, чтобы я чувствовала себя хорошо, но все попытки только добавляют мне страданий. Горя желанием, я постоянно плачу. О мудрец, вокруг все покрыто красивыми цветами и прохладным снегом, но из-за огня своего желания они для меня все равно, что бесполезный пепел. Лежа в кровати, украшенной гирляндами и цветами, я чувствую сухость и пустоту и моя молодость пропадает.

Небесная женщина продолжила:

Через долгое время, моя привязанность и чувство к мужу превратились в непривязанность и бесстрастие. Мой муж стал старым, и он заинтересован только в одиночестве, у него нет привязанностей и вкуса к чувственным удовольствиям, и он всегда молчит. Зачем мне жизнь? Я — ребенок, ставший вдовой, и даже смерть, или тяжелая болезнь, или еще худшие испытания предпочтительнее для меня, чем бессердечный муж. Лучшее благословление и цель жизни женщины — молодой муж, который наслаждается жизнью и чье поведение мягко и приятно.

Женщина, чей муж не наслаждается жизнью, чувствует себя разочарованной. Невозделанный интеллект разрушителен. Богатство, попадающее в руки плохих людей, — это несчастье. Только та является женщиной, которая следует своему мужу. Только то настоящее богатство, что ищет хороших людей. Только то настоящий интеллект, который мягок и неограничен, достоин и смотрит на все одинаково.

Если муж и жена любят друг друга, то ни болезни тела и разума, ни страдания и ни природные катаклизмы не затрагивают их умы. Для женщины, чей муж имеет плохой характер или кто вообще не замужем, все сады удовольствий этого мира — обжигающие пески. Женщина может оставить все в этом мире по той или иной причине, но она не может оставить своего мужа.

Ты сам видишь, О мудрец, что за несчастье я терпела все эти годы. Но теперь я натренировалась в бесстрастии. Теперь у меня есть только одно желание — чтобы ты проинструктировал меня, чтобы я могла достичь нирваны. Смерть предпочтительнее жизни для того, чьи желания обмануты, чье сердце разбито и кто медленно продвигается к смерти. Мой муж тоже желает достичь

нирваны. Он пытается контролировать ум своим умом. Молю, разбуди в нас обоих знание самих себя словами высочайшей мудрости.

Так как мой муж мной не интересуется, у меня развилось бесстрастие. Умственные ограничения стали слабыми и я занимаюсь йогой, что дало мне контроль над пространством, и теперь я могу передвигаться в пространстве. Я также практиковала концентрацию, чтобы можно было встречаться со знающими людьми.

Когда я улетала из своего собственного мира, я увидела камень в горах Локилоки, который я до тех пор не видела. У нас не было желания видеть это ранее. Мой муж и я теперь желаем достичь просветления. Я молю тебя исполнить это желание, ведь мудрецы не отказываются от объяснений. Я видела многих мудрецов, достигших многого, но ни одного такого как ты. Я молю о спасении у твоих ног, не покидай меня.

На вопрос Васишты о том, как она жила в камне, небесная женщина сказала:

О мудрец, этот наш мир в камне совершенно такой же как и твой мир здесь. В нашем мире тоже есть небеса и преисподняя, боги и демоны, солнце и луна, земля и звезды, подвижные и неподвижные существа, горы и океаны, и мельчайшие живые существа, подобные пыли. Почему бы тебе не освятить этот камень своим визитом — пойдем, мудрецы всегда интересуются диковинами (эта земля тоже является камешком в огромном пространстве! — прим. Свами Венткатесананды).

Васишта продолжил:

В ее компании я пересек пространство и достиг гор Локалока и увидел камень. Я увидел, что это был просто камень и не было в нем никакой особой вселенной. Я спросил ее, где ее мир со всеми своими богами и демонами, горами и океанами, мир, который ты так хорошо описала?

Небесная женщина ответила:

Воистину, О мудрец, теперь я вижу, что все то, что я ранее видела в камне, на самом деле только во мне. Только потому, что я постоянно видела это видение и ощущала его в камне, я решила, что я видела это — и теперь я его не ощущаю и видение пропало. В тебе чувство деления пропало долгое время назад, поэтому у тебя нет неверных понятий. Теперь даже во мне это долгая иллюзия перестала существовать из-за правильного восприятия, — я теперь не вижу четко тот мир. Теперь понимание истины стало сильнее прошлых иллюзорных понятий и они стали гаснуть.

О мудрец, единственный путь к спасению — это полностью отдать все силы на одну желаемую цель, надо получить инструкции по необходимым усилиям для достижения и надо снова и снова практиковаться в правильных действиях. Верно направленными усилиями развеивается непонимание и глупец становится просветленным. Верно направленным усилием достигается даже наслаждение неприятными вещами. В результате постоянной практики незнакомец становится другом, и когда близкий родственник отдаляется

от тебя, через отсутствие постоянно повторяющихся подтверждений близкие отношения теряются. Из-за повторений тонкое тело становится грубым физическим. Постоянными усилиями невозможное становится возможным. Фальшивые отношения укрепляются постоянными усилиями, — их надо решительно оставить до конца жизни. Постоянные усилия приносят желаемый объект ближе к тому, кто желает. Такие усилия дают ему возможность получить этот объект без проблем.

Постоянные и повторяющиеся усилия — единственно возможный путь для человека. Только методичными и устремленными усилиями и собственным непосредственным опытом достигается высшее состояние, и никакими другими путями. Только так можно стать бесстрашным где бы то ни было в мире.

Васишта продолжил:

Когда небесная женщина сказала все это, я сел в позу лотоса и вошел в самадхи или глубокую медитацию. Я оставил все материальные и физические концепции и удерживал видение чистого сознания. Я стал бесконечным сознанием и стал свидетелем космического видения высочайшей чистоты.

Из-за понимания истины во мне развеялся обман материального и физического. Вместо них было великое сознание, которое не всходит и не заходит. Это было понимание, в котором я не видел ни пространства, ни камня, но я воспринимал только абсолют. Все то, что я воспринимал ранее, было единым Я, и я понял, что только это высшее Я и было все тем, что я видел и испытывал. То, что казалось ранее камнем, было только пространством бесконечного сознания.

Человек — это только объект сна другого и ему снится, что он человек. Однако с течением времени даже те, кто сейчас заблуждаются, достигнут в конце концов просветления, потому что нет ничего, кроме истины бесконечного сознания. На самом деле нет ни земли, ни материи.

Природа всех элементов или существ — тело Брахмана, Сознания. Только эта концепция видна вокруг, как движение или воображение. Космическое тонкое тело появляется из-за возникновения этого понятия. Первое понятие или мысли есть тело индивидуального сознания. Это заблуждение (мысль «я») теперь думает, что ум — это сама собой существующая очевидная реальность. Без всякой причины и без цели возникают понятия, что ум это реальность, и так сознание становится чем-то отличным от себя. То, что чувствуется теперь очевидной реальностью (тело и т.д.) на самом деле — очевидная нереальность. Парадоксально, очевидное становится нереальным, а нереальное — очевидным. Такова загадочная сила иллюзии.

Тонкое тело — это первая из этих очевидных истин. Истина вездесуща, а материя — иллюзия, хотя ее и можно ощущать — также как «браслетность» золота есть всего лишь иллюзорная внешняя форма золота, хотя люди могут показать на него и заявить, что это браслет. Тонкое космическое тело нематериально. Только из-за недопонимания индивидуальное сознание поддает-

ся этой иллюзии — что за глупость! Материальное или физическое тело при внимательном исследовании не обнаруживается, и тонкое тело существует без изменений в обоих мирах (здесь и после смерти).

Васишта продолжил:

Материальное физическое тело существует в тонком нефизическом, как вода существует в мираже. Из-за ошибки восприятия это физическое тело принимается за настоящее — как кусок дерева можно перепутать с человеком. Как загадочна и как сильна иллюзия, которая заставляет нереальное казаться настоящим, и настоящее — нереальным! Эта иллюзия существует только из-за непонимания истины.

Действия и поведение существ в этом мире определяются в основном видением йогов, и в небольшой степени восприятиями ума. Поэтому эти два фактора могут быть приняты как истинные. Но тот, кто настаивает на реальности материи, пытается утолить свою жажду водой из несуществующего миража.

Одномоментное удовольствие — это боль. Настоящее наслаждение неизменно, безначально и бесконечно. Поэтому исследуй истину с помощью непосредственного переживания, получи изначальную истину непосредственным опытом. Тот, кто оставляет это переживание и гонится за иллюзорными «реальностями», на самом деле дурак.

Реально только тонкое нематериальное тело, восприятие материального или физического тела нереально и иллюзорно. Как оно может ощущаться как реальное, когда оно только понятие и никогда не было создано? Когда ты видишь, что очевидно видимое — иллюзорно и нереально, можешь ли ты что-либо еще принять как настоящее? Как это может быть принято за настоящее, когда оно даже основано на нереальном?

Объективная вселенная, существование которой считается доказанным (непосредственным восприятием, выводами и научными исследованиями), на самом деле фальшива и нереальна. Двойственность или разнообразие — фальшивы, реальна только единая масса бесконечного сознания. Как предмет, видимый во сне, не существует в действительности, так и то, что мы увидели как камень, не существует, есть только чистое сознание. Пойми, что эта гора, это пространство, мир и «я», и все остальное — это одно бесконечное неделимое сознание.

Только тот, кто просветлен (пробужден) понимает это. Это непонимание реальности закрепилось из-за фальшивого чувства «я не просветлен». Глупец тот, кто оставляет понимание природы неделимого бесконечного сознания и желает испытывать другие ощущения. Какое отношение мы имеем к нему?

Васишта продолжил:

Затем небесная женщина вошла в мир внутри камня. Я тоже пошел вместе с ней. Там она пошла к Создателю того мира и села перед ним. Потом она мне сказала: «О мудрец, это мой муж. Он создал меня как свою жену. Однако мы не стали близки в этом браке. Теперь и он, и я постарели. Я разочаровалась и обрела бесстрастие. Он не выходит из своей медитации. Молю тебя, научи

нас истине о причине этого существования, этой самсары, чтобы мы оба смогли быть свободны от нее». Сказав это, она «пробудила» своего мужа, Создателя, к обычному состоянию сознания и сказала ему: «Мой муж, это мудрец, который прибыл в наш мир. Он — наш гость. Он сын создателя другого мира. Наша обязанность как хороших хозяев — приветствовать и ухаживать за нашими гостями».

Создатель мира в камне открыл свои глаза. Он начал воспринимать свое собственное создание, где были разные «созданные» существа, которые возникли в его восприятии. В момент, здесь появились разные типы существ — боги, демоны, люди и т.д. Он увидел меня и свою жену перед собой. Он поприветствовал меня и усадил в украшенное сиденье. Я тоже его поприветствовал и сел. Вокруг была небесная музыка и пение.

Потом я спросил второго создателя: «Эта женщина привела меня сюда и сказала, что я должен рассказать вам истину, чтобы вы оба достигли просветления. Верно ли это и подобает ли это ситуации? Ты же сам здесь создатель всех существ и мастер высочайшей мудрости, да и она вроде не горит неуемным желанием. Как так случилось, что ты создал ее как свою жену, а теперь, если это верно, не обращаешь на нее внимания, и вы даже не были близки?»

Создатель мира в камне ответил:

О мудрец, слушай, и я расскажу тебе все, что случилось. Есть только одно сознание, спокойное и нерожденное. В нем возникла небольшая вибрация, небольшое движение, рябь. Это то, что Я есть. Я есть изначальная природа чистого пространства. Так как я возник без причины или материала, я самозародившийся. Я ничего не создавал, и я ничего не вижу. Что здесь видно — это ты и я, и разговор между нами — звук, производимый двумя волнами в океане при столкновении. Мы как волны в этом океане, не отличные от самого океана бесконечного сознания. Мы — только понятия, спонтанно возникшие в нем. Эта леди, которая кажется другой, никогда не была создана, она никогда не была существом — она только понятие, концепция, волна мысли или психологическая обусловленность. Это тело сделано остатками чувства собственного достоинства, которое существовало во мне, и она как бы главная богиня этого чувства эго. Она, таким образом, вовсе не моя жена и не была создана как моя жена.

Создатель мира в камне продолжил:

Теперь я желаю войти в бесконечное сознание. Мы ни к чему не привязаны. Когда я покину космический разум и сольюсь с бесконечным сознанием, последует разрушение всех наклонностей и понятий. Эта женщина, воплощенное понятие, не имеет привязанностей и следует за мной.

Теперь наступает конец цикла творения этого мира, и вместе с этим конец всем богам. Это также момент космического разрушения. Это конец моих собственных склонностей и чувств и полная трансмутация тела в пространство. Поэтому эти склонности вот-вот пропадут совсем. Желание свободы возникает в понятиях безо всякой видимой причины, так понятия находят свой

собственный конец. Эта женщина, воплощенное понятие, занималась медитацией и йогой, но не могла познать себя. Затем она увидела мир, в котором жил ты, просветленный старец.

К этому времени она даже видела краеугольный камень этого моего творения. Этот краеугольный камень может быть воспринят, только когда ум готов отказаться от восприятия разнообразия, но не тогда, когда он привязан к таким восприятиям. Как и в камне, здесь существуют бесконечные миры внутри миров внутри всех этих объектов и элементах в любой момент. Их появление как «миров», конечно же, иллюзия, ибо все они — чистое сознание. Это иллюзорное видение «миров» пропадает для того, кто понял их истинную природу, но они продолжают существовать для всех остальных.

Предыдущими практиками концентрации и медитации она (женщина-воплощенное понятие) стала независимой от привязанностей, потом для понимания собственной природы, она нашла тебя.

Только сила бесконечного сознания существует здесь как непроходимая иллюзорная сила заблуждения. Эта сила безначальна, бесконечна и неразрушима. Время, пространство, материя, движение, ум, интеллект и т.д. — всего лишь частицы сознания, как частицы камня. Бесконечное сознание — единственная природа камня, находящегося в сознании, его части — целые миры. Эта масса сознания считает себя миром. Хотя она бесконечна и безначальна, она думает, что имеет начало и конец. Этим оно и как бы становится. Эта масса сознания не имеет формы, но принимает форму камня. Здесь нет рек. Здесь нет колеса жизни и смерти, и нет материи, меняющейся и трансформирующейся. Все это — всего лишь отражения в пространстве бесконечного сознания. Как в космическом пространстве вроде бы существует пространство, называемое домом, и другое, называемое горшком (хотя несомненно пространство неделимо и существование пространства в доме никак не уменьшает тотальное пространство), все эти «миры» существуют в бесконечности, которая неделима и которая никак не уменьшается от этого.

Васишта продолжил:

Сказав это, Создатель мира в камне вошел в глубокое и окончательное состояние медитации. Он пробормотал ОМ и сосредоточился на конечной фазе его интонации. Его ум был совершенно спокоен. Он был как нарисованная картина. Воплощенное понятие (воплощение психологической обусловленности в форме женщины) последовала за Создателем и вошла в глубокую медитацию. Она стала формой пространства. Я тоже вошел в глубокую медитацию и был свидетелем всего, став вездесущим бесконечным сознанием.

По мере того, как понятия в космическом сознании Создателя начали отмирать, вся земля со своими горами, континентами и океанами начала пропадать. Перестали существовать трава и деревья. Земля — одна из частей космической персоны Создателя. Поэтому когда космическая персона прекращает свое ощущение мира, земля перестает существовать, также как при параличе,

когда мы больше не чувствуем больную конечность, она засыхает и отваливается.

Многочисленные природные катастрофы обрушились на землю. Плохие люди горели в огне и направлялись в ад. Земля потеряла все свое очарование и плодородие. Женщины потеряли стыд и мужчины потеряли самоуважение. Поднявшиеся пыльные смерчи заслонили солнце. Люди страдали от пар противоположностей по своей собственной глупости. Из-за наводнений и голода, войн и насилия, человечество начало уменьшаться. Из-за бесчисленных страданий люди стали нецивилизованными и бескультурными. Из-за внезапности, с которой случились все эти события, погибли все разумные люди и повсюду стоял вселенский плач. Не хватало воды, и люди начали рыть глубокие колодцы. Все перемешалось, социальный порядок был нарушен. Все жили обменом. Женщины продавали свои тела, короли брали нужное силой. Вожди человечества перепились. Они обижали и мучали ученых мужей и святых подвижников. Люди стали жить не так, как было для них правильно. Мудрецов преследовали и избивали, церкви и храмы разорили. Даже святые перестали исполнять религиозные ритуалы из-за лени.

Города горели из-за молний, бьющих с небес. Перемешались времена года. Так разрушались элементы земли, потому что Создатель стал единым с бесконечным сознанием.

Васишта продолжил:

Когда элементы земли были растворены в бесконечном сознании и превзошли свои ограничения, начали разрушаться элементы воды. Когда взволновалась вода, она превысила свои собственные натуральные границы и растеклась по всем направлениям. С ужасными звуками волны накатывали на леса и разрушали их. Эти мощные волны смешались с тучами в небе и стали единой водяной массой. Горы погружались в воду. Водные создания носились в беспорядке, пытаясь скрыться от хаоса. Когда волны достигли горных пещер, из них выбежали львы, поубивали всех вокруг, а потом убило и их. Беспорядки достигли даже солнца.

Казалось, что океаны ворвались в царства самих богов и завладели ими. Из-за разрушения лесов и гор огромными волнами, казалось, что все пространство стало одним большим лесом. Огромные горы растворялись в водах океана. В какой-то момент казалось, что горы смеются, обнажив свои зубы, потому что на склонах гор вымылись волнами драгоценные и полудрагоценные камни, ранее скрытые из глаз.

Даже небесные тела страдали от всего этого. На некоторых свалились с грохотом горы. Даже огни космического распада, казалось, беспокоились о том, чтобы их не потушили эти огромные волны. Единый океан светился сверхестественным светом, в то время как множество земных существ тонуло в нем.

Потом казалось, что само пространство свалилось в воды космического разрушения. Небеса со всеми своими звездами и планетами начали падать во вселенский потоп.

Языки огня разбежались в разные стороны, поглощая все то, что существовало в пространстве. Т.к. Создатель вобрал в себя восприятие этого мира, демоны и другие сорвались с цепи и начали творить хаос. Все боги были побеждены демонами. Звезды и планеты сталкивались друг с другом и разрушались.

Васишта продолжил:

Когда создатель Брахма убрал свое дыхание, воздух, двигающийся в пространстве, перестал выполнять свои природные функции движения в пространстве. А что еще могло поддерживать элементы и все остальное? Когда эта сила, соединяющая небеса, прекратила действовать, звезды начали вываливаться со своих орбит, как цветки с деревьев. Кометы и планеты тоже развалились. Даже миграционные пути космических мудрецов перестали существовать. С небес попадали даже самые главные из богов.

Рама спросил:

Сознание чисто и космическая персона — просто понятие. Как эта космическая персона разделилась на части, такие как земля, небеса и преисподняя?

Васишта продолжил:

В начале, О Рама, было только чистое осознание, о котором нельзя сказать даже, существовало оно или не существовало. В себе оно заметило себя же как объект внимания. Не перестав быть субъектом, оно как бы стало и своим собственным объектом. Это и есть индивидуальное сознание, у которого возникает ум и т.д. Однако все это не отлично от чистого осознания.

Когда ум, который тоже чистое сознание, думает «я есть пространство», он ощущает пространство, хотя это пространство и не существует. Истинная сущность или чистое осознание есть ничто и нематериально. Пока существует понятие физической вселенной, сознание ощущает это, как если бы вселенная была на самом деле; своим желанием оно заводит этот мир, который через некоторое время кончается.

Склонность или психологическое само-ограничение, из которого появляются понятия и ощущения разного рода, прекращается, когда возникает понимание реальности или видение истины. Здесь нет чувства эго и поэтому есть единство — после этого остается только освобождение или просветление.

Такова сущность этого мира. Таким образом существуют миры в теле космической персоны. Понятие, возникающее в этой космической персоне, видится этой вселенной. Это чистое ничто, там нет вселенной, и нет ничего, чтобы можно было назвать «я» и «ты». В чистом и неделимом сознании, которое и есть мир, как и кем он создается и какими материалами или причинами? Мир появляется, но это не более чем иллюзорное проявление. Он ни един с бесконечным сознанием, ни отличается от него. Нет ни единства и ни множественности. Бесконечное, неделимое сознание — единственная реальность.

Поэтому живи свободным от всех самоограничений, действуй спонтанно и подходяще каждой ситуации.

Рама сказал:

Я хорошо понял все то, что ты мне сказал, но я еще не насытился рассказом. Это как бессмертный нектар. Поэтому, прошу тебя, опиши мне снова ощущения создания.

Васишта продолжил:

Во время космического разрушения разрушилось все то, что казалось существующим. То, что осталось — вечно. Это невозможно описать. В сравнении с горчичным зерном, гора огромна, в сравнении с вечным бесконечным сознанием все наше пространство — как горчичное зерно. В сравнении с высочайшей из гор, субатомная частица крохотна, примерно также соотносятся размеры этой вселенной и бесконечного вечного сознания. Во время космического разрушения, когда прекращаются все иллюзии, бесконечное вечное сознание сохраняет осознание каждой мельчайшей частицы, которая существует в пространстве. Оно видит их (хотя они и нереальны) как бы во сне, когда оно воображает себя Творцом. Оно даже понимает себя как бесконечное сознание. Считая себя мелкой частицей сознания, оно существует как субъект, как бы видящий эту частицу, которая становится объектом видения. Это примерно как человек, увидевший самого себя во сне. Так сознание поляризует в самом себе полюса субъекта и объекта, оставаясь при этом неделимым.

В этот момент спонтанно возникают принципы времени, пространства, действия, материи, видящего субъекта, процесса видения, и видимых объектов. Однако силы, которые придерживают или ограничивают эти принципы, не возникают. Когда сияют частицы осознания, возникает пространство; когда это случается — возникает время; способ, которым это случается, становится действием; чтобы ни ощущалось как существующее, становится материей; тот, кто ощущает, становится видящим субъектом; само ощущение этой материи становится процессом видения; и то, что вызывает ощущение видения, становится объектом видения. Так возникают эти принципы, хотя все это фальшиво и не существует в реальности. Только пространство проявляется в пространстве без какого-нибудь определенного порядка или принципа.

Тот материал, в котором сияет это сознание, известно как тело; то чем оно видит, известно как глаз, и то же самое применимо и к другим органам чувств. Состояние, в котором это сознание светит без имени и формы, известно как чистый элемент, и его природа — пространства или пустоты. Это свечение мельчайших частиц осознания само становится материальным и становится тем, что мы называем телом; потом в нем возникают пять органов чувств. То, что понимает все это, называется интеллектом. Вместе с появлением мысли возникает ум, в котором гнездится чувство собственной важности или эго.

Васишта продолжил:

С движением частицы сознания в пространстве, она делает «здесь» то, что делала «там» ранее. Возникает понятие последовательности времени, а также

пространственные категории типа «над», «под» и «в», а также направления. Хотя их природа — все то же пространство и пустота, оно «становится» временем, пространством, действием, материей, воспринимаемыми значениями слов и т.д. и т.п. Так возникает тонкое тело. Постоянным осознаванием самого себя оно конденсируется в материальное тело.

Сознание приобретает телесное воплощение, хотя оно на самом деле пространство, которое невозможно ничем ограничить. В нем возникает идея «головы» и «ног», и вот оно уже видит их как настоящие органы! То же самое со всеми остальными частями физического тела. То же сознание считает себя существующим или не существующим, берущим и отвергающим, и т.д. Оно видит все эти понятия, как если бы они были реальными. Точно также оно становится Брахмой-Творцом, или Вишну, или Рудрой, или Шивой, или червяком. На самом деле, однако, оно никогда не становится никем из них; оно есть как оно есть — чистое НИЧТО в чистом НИЧТО, сознание в сознании.

Так возникают все тела во всех трех мирах. Также возникает и иллюзия мира, которая закрывает ворота к свободе. Это есть причина всего, и с нее начинается время и действие. Это первая личность, которая, хоть и не рождена, выглядит рожденной. Она не имеет материального или физического тела и поэтому ее невозможно поймать. Как человек, который дерется во сне со львом и кричит в этом сне, хотя на самом деле он спокоен и тих в своей кровати, так и бесконечное сознание, которое воспринимает все эти понятия, на самом деле спокойно и неподвижно в самом себе. Вселенная, простирающаяся на миллионы километров во все стороны, существует в мельчайшей частице и все три мира существуют в одном волосе (в сравнении с бесконечным сознанием).

Даже создатель Брахма, царствующий над огромной вселенной, являющейся его телом, существует в атоме. Еще точнее, он вообще не занимает никакого места, как гора, которую видишь во сне. Все, даже первый космический Создатель, есть ничто иное, как чистое сознание. Это сознание осознало движение и потому ощутило движение или жизненную силу. Жизненная сила — основа всей вселенной, и ее вихри становятся ветрами в этой вселенной. Побочные продукты этой жизненной силы — ветер, жар и влага и их космические соответствия — ветер, солнце и луна.

Васишта продолжил:

Этот космический Создатель имеет два тела: одно тело — это чистое сознание без начала, середины и конца, а второе тело — это этот мир. Он может увидеть этот мир снаружи, как курица может увидеть яйцо. Он разделил это яйцо на верхнюю и нижнюю части — небо и землю. Верхняя часть мира — это голова космического Создателя, нижняя часть — его ноги и середина — его туловище. Верхняя часть настолько далека, что видна только как пустое небо.

Небесный свод — его нёбо, звезды — капли его крови. Частицы воздуха повсюду в его теле — это боги, черти и люди. Бактерии и вируса в его теле — это призраки и мелкая нечисть. Поры в его теле — другие миры. Вырезка

— океаны, нервы — реки, пустое место — его желудок, горы — его печенки и селезенки, облака — его плоть, солнце и луна — его глаза, наш мир — его лицо, деревья и змеи — его волосы.

Т.к. он сам — космический разум, то ума у него нет. Т.к. бесконечное сознание становится ощущением, которое ничто иное, как само сознание, кроме него, нет того, кто ощущает. Также он и ощущатель всех своих ощущений, поэтому в нем нет ощущений. Поэтому все различия между органами чувств — просто понятия. Концепция, согласно которой органы чувств относятся к уму, как конечности относятся к телу, — ошибочна: на самом деле, нет такой разницы — также, как и тело с конечностями составляют одно целое.

Чтобы ни происходило в мире, все действия начинаются в нем. Из-за него мир видится как реально существующий; если его не будет, не будет и мира. Мир (создание), Создатель Брахма и космический Создатель — все это только фигуры речи: это только понятия, которые возникают в чистом бесконечном сознании.

Рама спросил:

Если этот космический Создатель — только понятие, как же он существует в этом теле?

Васишта ответил:

Также, как и ты существуешь с своем сердце, когда медитируешь. Как индивидуальное сознание существует в телах всех существ и как отражение существует в зеркале, так и этот космический Создатель существует в своем собственном космическом теле. Хоть и кажется, что у него есть разные части, на самом деле в нем нет деления, он существует как камень — целый и неделимый, чистое, бесконечное сознание.

Васишта продолжил:

Пока создатель Брахма медитировал, я осмотрелся кругом. Я увидел солнце, восходящее сразу повсюду. Пока я смотрел на это невообразимое зрелище, солнце поднялось прямо из недр земли, как подземный огонь. Становилось слишком жарко. Поэтому я ушел оттуда и отправился подальше. Весь небосвод горел светом этого солнца. Отовсюду неслись звуки «кат-кат».

Живые существа поджаривались заживо. Даже водные животные не были исключением. Разрушение было тотальным. Горы падали на горящие города, подминая их в кашу. Люди рыдали и плакали. Йоги массово сваливали в бессмертие, если успели этому научиться заранее, конечно. Земля раскалялась огнями и сверху, и снизу.

Весь мир со всеми существами в нем загорелся огнем, исходящим из глаз Рудры. Звуки были «бум-бум-бум», как будто черти забавлялись, швыряя друг в друга потоки огня. Метеоры падали на горы и начинали танцевать танцы разрушения и смерти. Языки пламени, поднимающиеся из земли, соединялись с пламенем на небесах. Горы расплавились, кроме горы Малая — она оставалась нетронутой, как сердце благородного человека, и распространяла вокруг

себя радость и мир — как сандаловое дерево отдает свое благоухание тому, кто его сжигает.

Только два объекта еще никак не пострадали — пространство, из-за его вездесущности, невозможно разрушить, и чистое золото тоже не разрушается. От всего остального не осталось даже пепла. Как глупость и ее последствия разрушаются огнем мудрости, остается только абсолютная чистота, совершенно без пепла сгоревшей тупости. Некоторое время это пламя еще не достигало обители Рудры, но наконец он и на него посмотрел и она тоже начала гореть.

Ничего не осталось. Будущие поколения смогут только гадать: «Возможно, ранее здесь был мир, вселенная, создание».

Васишта продолжил:

Потом поднялись сильнейшие ветра разрушения, которые дули с такой силой, что смешались горы и океаны, и даже преисподняя свалилась куда-то еще ниже. Все создание стало сухим и потеряло сущность.

После этого возникло, как разгневанный демон, огромное облако. Шум, производимый им, был ужасен, как когда создатель Брахма потерял свое золотое яйцо, из которого потом создал всю вселенную. Этот звук смешался со звуками разрушения миров и океанов. Он наполнил всю вселенную и объединил землю с небесами и преисподней. Он безошибочно определялся как звук вселенского распада.

Я слышал звуки этого облака. Я удивлялся «как может это облако сосуществовать с огнями космического распада?» Я посмотрел по сторонам. Облако было так высоко, что его было не видно и огонь не мог его достать.

Поглотив миры, языки огня стали искорками, которые сверкали удивительным блеском. Когда опустилось облако разрушения, оно казалось сделанным из бриллиантовых молний. Воды семи океанов были бы только мельчайшей частью этого облака. Пошли дожди. Каждая капля этого дождя была как молния. Капли заполнили все пространство. Они падали с такой силой, что разрушали все то, что еще осталось. Все небо было единой массой воды. Дождь потушил огонь и достиг земного пространства.

Воды этого необыкновенного и сверхестественного дождя смешались с огнями, которые еще горели. Ни вода не могла победить пламя, ни пламя — воду, их равные силы сделали конфликт неопределенным. Оба они имели огромную силу и мощь. Потому на их столкновение было жутко смотреть.

Васишта продолжил:

В это время все пространство было покрыто пеплом разрушения. Ужасные ветры носили этот пепел. Дождь страшно шумел, и его шум был похож на дьявольские крики победы.

Три элемента — вода, огонь и ветер сорвались с цепи и забыли про контроль, взаимодействие и гармонию. Все выглядело так, как будто они воевали друг с другом. Шум от этого хаоса, «чам-чам», был оглушающим. Могучие реки, текущие с гор, несли с собой другие горы, континенты и города. Плане-

ты и звезды на небесах выпадали со своих орбит. Огромные волны приливов повсюду ломали горы и ветры сдували эти горы прочь.

Повсюду царил мрак, потому что лучи солнца не проникали за пелену дождя и облаков. Только жизненная сила еще поддерживала разрушающиеся объекты. Боги приблизились к черте разрушения, и повсюду была пыль разрушенной вселенной.

Без завеси создания, осталось только то, что остается (истина или Бог) после тотального разрушения создания. Снова была полнота, которая становится очевидной, когда все разнообразные существа разрушены, та полнота, которая была здесь все время.

Васишта продолжил:

Не было пространства, не было направлений, не было «снизу» или «сверху», не было ни элементов, ни созданного из них. Был только один безграничный океан.

В этот момент я увидел небесную планету Брахмалока. Там создатель Брахма сидел в глубокой медитации самадхи, он был как неподвижная гора, окруженный первыми принципами, богами и мудрецами, небесными созданиями и познавшими, которые тоже сидели в медитативной позе, глубоко погруженные, неподвижные и как бы безжизненные. Двенадцать солнц прибыли туда и тоже погрузились в медитацию.

Через некоторое время я увидел Брахму и компанию, как видятся сны при просыпании. Я видел их и многие другие ментальные образы, не как материализующиеся объекты из сна.

Потом я понял что все эти боги и т.д. были чистым ничем. Не покидая своего места, они пропали с глаз. Я понял, что они тоже достигли нирваны после отказа от имени и формы, как создатель Брахма. Когда склонности или самоограничивающие тенденции прекратились в них, они стали невидимыми. Это тело — чистейшая пустота, оно кажется существующим из-за ограничивающих умственных склонностей и тенденций. Когда они прекращаются, тело становится невидимым и неощущаемым, точно так же как сон не воспринимается после просыпания.

Некоторые говорят, что когда тело, которое видит сны, прекращает существование, сон тоже прекращается, и без тела невозможна жизнь в других мирах. Тогда этой вселенной никогда и не было! Если говорится, что мир никогда не был тем, чем он не был, тогда он не существует даже сейчас. Если говорится, что сознание создается процессами в самом теле, тогда это учение совершенно бесполезно. Если ты считаешь, что глупость существует пока существует тело, эта глупость становится реальностью. Если сознание возникает в теле случайно, почему оно не воспринимает свою бесконечную природу?

В любом случае, любое из того, что сознание решило воспринять в самом себе, оно и воспримет, зови это реальным или нереальным. Поэтому сначала сознание знает себя как сознание из-за движения в самом себе. Потом из-за умственных склонностей оно ощущает обманчивые восприятия. Ограничен-

ное восприятие связывает; когда нет восприятия ограничения (или ограничения восприятия), наступает нирвана.

Васишта продолжил:

Когда все эти боги и двенадцать солнц стали едиными с создателем Брахмой, солнца начали сжигать мир Создателя, точно так, как они уже сделали это с землей. После сожжения мира Создателя они вошли в глубокую медитацию и обрели нирвану. Все погрузилось в густую тьму.

В это мгновение я увидел страшную форму. Она была воплощением разрушения вселенной, воплощенная темнота. Однако она светилась внутренним светом. У нее было пять лиц, десять рук и три глаза. В ее руке был трезубец. Она двигалась в пространстве своего собственного существа. Казалось, что тень возникла из космического океана и она сама была воплощением космического океана. Пожалуй, это было похоже на гору с крыльями. Глянув на это я подумал: «это Рудра» и поклонился ему с безопасного расстояния.

Рама спросил:

Кто этот Рудра и почему у него пять лиц и десять рук?

Васишта продолжил:

О Рама, тот, кто известен как Рудра, — это чувство эго. Его работа — нарушение равновесия. Его форма — чистое пространство и пустота. Его форма — форма пространства и поэтому его цвет похож на цвет пространства. Т.к. он есть чистое неделимое Сознание, он известен как суть пространства. Так как он есть истинная сущность всего и всех, он известен как высшее Я. Пять чувств — его лица. Пять органов действия и их пять полей действия — его десять рук.

Только когда бесконечное сознание отражается в себе, проявляется эта форма. И в то же время эта форма Рудры есть как бы мелкая частица бесконечного сознания и поэтому не существует как таковая в реальности. Эта форма — всего лишь иллюзорное восприятие.

Он существует, как движение в бесконечном сознании и как воздух в пространстве создания, и в живых существах, как их дыхание и жизнь. В течении времени, когда его движения прекращаются, он достигает высшего равновесия. Три силы (гуны — чистоты, инерции и движения) и три периода времени (прошлое, настоящее и будущее) — это три глаза Рудры. Его трезубец показывает, что он держит в своих руках три мира.

Васишта продолжил:

Я увидел, что этот Рудра начал пить космический океан со скоростью дыхания жизни. Воды космического океана вливались в его рот, где горело огромное пламя. Этот Рудра или чувство эго существует, как огонь внутри океана (или земли), и в конце цикла творения он выпивает океан. Воистину, чувство эго — это все во все времена.

В то время было только четыре объекта в этом чистом и бесконечном пространстве — Рудра черного цвета, стоящий без движения ни на чем, грязная земля, где были все миры от преисподней до небес, верхняя часть творения,

которое было далеко-далеко вне видимости, и среди всего этого, везде было чистое Сознание (Брахман), пронизывающее все что есть. Кроме этого, ничего не было.

Рама спросил:

Где живет создатель Брахма, чем он скрыт и как он существует?

Васишта ответил:

Местообитание Брахмы (центра земного измерения) окружено водой в десять раз протяженнее самого земного измерения. Затем идет регион огня, который в десять раз превышает протяженность пространства воды. Регион воздуха за этим в десять раз превышает протяженность пространства огня. Потом пространственное измерение в десять раз превышает протяженность пространства воздуха. Вне этого находится безграничное пространство Брахма-акаши.

Рама спросил:

О мудрый, кто поддерживает это создание сверху и снизу?

Васишта продолжил:

Земля и т.д. держится на своем месте огромным телом брахма-анды (золотое яйцо или космическая персона).

Рама снова спросил:

О святой, скажи мне, кем поддерживается брахма-анда.

Васишта ответил:

О Рама, брахма-анда вообще ничем не поддерживается, будешь ли ты считать ее падающей или нет. Эта вселенная не имеет формы, тела, материальности, хоть и кажется, что она имеет форму. Что точно мы имеем в виду под «оно падает» и «поддерживает ее»? Каково бы ни было понятие в бесконечном сознании, оно им и остается. Это создание является снящимся бесконечному сознанию городом. Когда о нем думается, что «он падает», то кажется что он постоянно падает; когда о нем подумать, как о существующем в пространстве, он находится и движется в пространстве; если о нем подумать, как о неподвижном, он остается неподвижным. Когда думается, что он был разрушен, кажется, что он был разрушен.

Васишта продолжил:

Потом я увидел, что Рудра начал свой танец в пространстве, как будто он был пьян. Это было как будто волны космического разрушения приняли форму и начали танцевать в этой форме. Пока я смотрел на танец Рудры, я увидел тень позади его. Как может тень существовать без солнца, спросил я сам себя. Пока я над этим раздумывал, эта тень (женщина) выступила вперед и вступила в танец.

У нее было три глаза. Она была темного цвета, тощая и огромная. Из ее рта вырывалось пламя. Она выглядела как темная ночь или бесконечное пространство, воплотившееся в женщине. Ее руки достигали самых дальних уголков пространства. Она была настолько тонка, что были видны ее нервы и ка-

залось что кто-то связал ее этими нервами, чтобы она не упала. На ней было ожерелье из голов богов, солнц и демонов. На ней были серьги из змей.

В один момент у нее была всего одна рука, в следущий у нее было много рук, а еще в следущий она бросила свои руки вниз. В один момент у нее был один рот, в следущий у нее было много ртов, а еще в следущий у нее вообще не было рта. Сейчас у нее была одна нога, потом — много, потом их вообще не было. Из всего этого я заключил, что она была Кали или Бхагавати, Ночь Смерти.

У нее было три глаза, источающие огонь. У нее были высокие скулы и подбородок. У нее было ожерелье из звезд, нанизанных на воздух. На ее мощных руках были сверкающие ногти, и руками она заполнила все пространство. Ее дыхание было таким мощным, что самые большие горы могли быть им сдуты.

Ее тело увеличивалось, пока она танцевала. Пока я на нее смотрел, она играючи нанизывала бусы из гор. Три мира стали зеркалами в ее трех частях тела (верхней, средней и нижней). Города, леса и горы стали цветами в ее гирлянде, накинутой на тело.

В ее конечностях были города и деревни, времена года, три мира, месяца, дни и ночи. Праведность и грех стали ее серьгами. Святые писания были ее грудями, наполненными молоком высочайшего знания. В ее руках было различное оружие. Разные типы существ были волосками на ее теле. Все эти существа со своими городами и местами обитания танцевали с ней, разгоряченные мыслями о своем новом рождении. Вся вселенная была в постоянном движении из-за ее танца, хотя с другой точки зрения все было крепко закреплено на ее теле.

Вся вселенная отражалась в ее теле, как в зеркале. Пока я смотрел, все появлялось, пропадало и снова появлялось.

Васишта продолжил:

Что это был за танец? Небесное основание крутилось, горы вертелись и боги и демоны тоже вились, как комары. Вращающееся основание выглядело как ее развевающееся платье. Это было истинным наслаждением смотреть, как огромные деревья, которые были волосками ее тела, вращались вместе с ней в танце. Они как бы поднимались и опускались между небесами и землей.

Солнце и луна, день и ночь отражались в ее ногтях, пока она танцевала. Огромные горы тоже танцевали с наслаждением. Казалось, что скоро начнется новое космическое разрушение вселенной.

Хотя и казалось, что все вращается, ничего на самом деле не случилось. Из-за движений многих рук богини воздух во всем пространстве тоже увлекался движением. Просто глядя на все это, даже мои глаза и ум стали уставать и путаться. В блеске зеркал, мелькающих в танце, горы, боги и небожители начали падать и их дворцы начали разваливаться.

В ее теле все неподвижные объекты стали подвижными. Еще более удивительно, океаны танцевали на горных пиках и горы танцевали в пустом пространстве. Пространство танцевало позади земных измерений, континенты с цветущими садами и городами танцевали в свете солнца. Все это проплывало в зеркале богини мимо, как солома. Рыбы плавали в мираже, и города были видны в воздухе, который, казалось, поддерживает и горы. Небо и облака космического разрушения лежали на горах, которые упали.

В теле Каларатри можно было увидеть небо и день, создание и разрушение, чистоту и грязь. Хотя все боги и все остальное упали от ее танца, они были очевидно устойчивыми из-за устойчивости бесконечного сознания. В ее сознании было природное знание. Своим танцем она создавала и разрушала вселенные мгновение за мгновением, как мальчишка переводит свое внимание с предмета на предмет. Сейчас она близко, и теперь она далеко, сейчас она крошечная и через мгновение она огромна. Таково было проявление ее космической силы создания. Она носит ожерелье из черепов и на ее голове — перо павлина. Она поклоняется Рудре, богу разрушения. Да защитит он тебя.

Рама спросил:

Когда все было разрушено, с кем и как она могла танцевать? И что это за все ее ожерелья и все остальное?

Васишта ответил:

О Рама, это не было ни женщиной и ни мужчиной, и вообще они не танцевали. Никакой такой сущности не было, как и не было никакой такой формы. Было только вечное бесконечное сознание, первая причина и причина всех причин, — как бесконечность, как мир, наполняющий все. Сам Создатель принял форму Бхаирави, когда вся вселенная прекратила существование; но на деле он был также бесформен, как бесконечное пространство. Нельзя даже предположить, что бесконечное сознание, которое проявилось во всем своем величии по причине своей собственной природы, оказалось бы вдруг без него: также золото не может быть без какой-нибудь формы.

Как может сознание оказаться не сознательным? Видел ли ты золото без какой-либо формы? Как может что-либо не выражать свою собственную природу? Как сахарный тростник может потерять свою сладость? Если он потерял сладость, он больше не сахарный тростник, и его сок не сладок.

Когда сознание теряет сознание, это уже не сознание. Все должно быть тем, что оно есть, и не может быть по-другому. Поэтому это бесконечное сознание — это чистое существование во все времена и никогда не становится больше или меньше, чем оно есть. Оно сияет своим собственным светом, оно не имеет начала или середины или конца, и его потенциал бесконечен. Оно само проявляется, как пространство и земля в конце цикла создания, и кажется, что оно подвергается разрушению, но во всем этом нет никакой реальности.

Рождение, смерть, заблуждение, слепота, нематериальность, материальность, мудрость, оковы, освобождение, добро и зло, знание и глупость, воплощенные и невоплощенные состояния, момент и бесконечность, твердость

и мягкость, ты, я и все-все-все, истина и ложь, острота знания и неспособность к обучению, понятия времени, пространства, действия и материи, формы, зрение и мысли, действия, проистекающие из интеллекта и органов чувств, и все пять основных элементов — все это чистое сознание, которое, не изменяя своей природе, кажется всем этим (как может казаться, что пространство разделено, хотя на самом деле оно не разделено). Это бесконечное сознание известно как Шива, Брахма, солнце и луна, Индра и Варуна, Яма, Кубера и огонь. Достигший просветления видит не разнообразие форм, а одно бесконечное сознание.

Васишта продолжил:

Космическая форма, описанная мной как Шива, — чистое сознание; оно само было танцором Рудрой. Не было никакой такой формы и не было бесформенности. В массе сознания, все это чувствовалось как ощущаемое. Я видел только это пространство, которое было бесконечным спокойствием; и я ощущал его в том виде, как я тебе описал. Никто другой не видел это точно таким же.

То, что было описано, как конец мирового цикла, как Рудра и как Бхаирави — все это было иллюзией; они воспринимались такими формами только мной. Существует только единая масса сознания. Воспринимаемая в виде какой-либо формы, она видится как эта форма и кажется принимающей такую форму. Понимание слова и его значения невозможно без сознания. Только постоянным использованием такого понимания ты начинаешь чувствовать, что объект, обозначаемый словом, абсолютно реален. Не было никакой Бхаирави и не было Рудры, не было даже космического разрушения, все это было только иллюзией. Единственная реальность — бесконечное сознание. Вот я тебе и объяснил значение формы и бесформенности Рудры. Сейчас я тебе расскажу о значении танца.

Сознание не существует без движения внутри себя. Без этого движения оно могло бы стать «нереальным». Сознание кажется Рудрой из-за этого движения внутри него самого. Движение — сама природа сознания и поэтому неотделимо от него. Это движение сознания в себе и есть то, что воспринималось как танец Рудры. Это движение было ничем иным, как движением. Я воспринял его как танец из-за своих собственных умственных склонностей. Поэтому танец Рудры был движением в чистом сознании.

Рама спросил:

Если все нереальное разрушается в процессе космического разрушения, как тогда сознание осознает и что оно осознает?

Васишта продолжил:

Конечно, сознание не осознает чего-то постороннего. То, что называется объектом рассмотрения, относится только к самой природе сознания. Как во сне все, что видится, существует в сознании спящего, так сознание осознает свое собственное движение в самом себе с момента возникновения этого движения. Так в нем возникает понятие момента, возраста, мирового цикла

и т.д., а также понятия «я» и «ты» и т.д. Нет ни двойственности, ни единства, ни пустоты, ни сознания как субъекта, ни несознания. Есть чистая тишина, или даже и не она. Существует только бесконечное сознание.

Васишта продолжил:

Пространство самого сознания называется Бхаирава или Шива. Его динамическая энергия неотделима и неотлична от него и имеет природу разума. Воздух видится (ощущается) в своем движении; огонь узнается по своему жару; чистое сознание чисто и спокойно, и известно как Шива. Этот Шива неописуем. Динамическая энергия Бога исполняет все его намерения и заставляет их проявляться в качестве видений. Эта энергия, или сила, или Майя является сознанием. «Она» является силой жизни и потому ее называют живой, индивидуальным сознанием. Это создание-проявление естественно для бесконечного сознания, и потому она называется природой. Т.к. она — причина видимости и ощущаемости всех предметов, она называется действием.

Т.к. она проявляет гнев по отношению к плохому, ее называют Кандикой. Т.к. ее цвет — цвет синего лотоса, ее называют Утпалой. Ее называют Джайя, потому что она всегда побеждает. Ее называют Сиддха, потому что она полна совершенства. Ее называют Дурга, потому что ее форма или реальная природа вне нашего понимания. Она называется Умой, потому что она является сутью священного ОМ. Ее называют Гаятри, потому что ее имена воспеваются всеми. Она есть продолжение видения всех вещей и потому ее называют Сарасвати. Т.к. она белого (желтого или красного) цвета, ее называют Гаури. Т.к. она существует в луче света в спящем, и в пробужденном медитацией на тонкой внутренней вибрации ОМ, ее называют Индукала (луч луны).

Т.к. реальная форма ее и Шивы — пространство, их тела синего цвета. Пространство является их плотью, костями и всем остальным. Они существуют как пространство в пространстве. Ее танец с разнообразными движениями и жестами и т.д. символизирует создание, старение и смерть всех существ. Кажется, что она имеет части, потому что она создает миры движением своей энергии. Эта Кали придает всем вещам их характерные черты силой присущей ее частям. Но никто не может осознать ее части, и ее истинную сущность невозможно описать. Как движение в пространстве ощущается нами как воздух, так и динамическая энергия сознания ощущается действием или движением, происходящем в этом сознании. Но движение или действие нельзя считать качеством сознания, потому что оно не имеет качеств или характеристик — сознание чисто и совершенно неописуемо спокойно. Понятие о движении в сознании — невежество.

Васишта продолжил:

Когда эта динамическая энергия сознания остается где-либо, как она есть (не становясь чем-либо еще), ее называют богом Шивой. Т.е. это само по себе является Богом. Частями этой динамической энергии сознания, которые были созданы в ней как понятия, являются все эти созданные миры, земля со всеми

континентами и океанами, лесами и горами, писания, различные типы священных ритуалов, войны и все четырнадцать миров.

Рама сказал:

О мудрец, все эти вещи, которые ты назвал частями тела этой динамической энергии — они реальны или фальшивы?

Васишта ответил:

О Рама, воистину все это реально, потому что они были созданы этой динамической энергией создания, и все они ощущаются сознанием. Как зеркало отражает реальный объект, находящийся перед ним, это сознание отражает в себе то, что находится в нем самом, — т.е., является реальным. Даже воображаемый город или кажущаяся видимость города возникает только в сознании, вне зависимости от того, возникла ли эта видимость из-за постоянного отражения или от чистоты сознания. Это создание реально, считается ли оно отражением, или объектом сновидения, или капризом, потому что оно основано на истине, являющимся сознанием — таково мое мнение. Если ты возразишь: «Но эти создания капризов не имеют для меня практического смысла», подумай, какой практический смысл в тех, кто ушел в дальнюю страну. Они приносят какую-нибудь пользу (имеют смысл) для обитателей тех стран, куда они ушли. То же самое и со всем остальным.

Все, что существует и действует здесь, реально для сознания и нереально для кого-то, кто не воспринимает и не осознает это. Поэтому все эти создания и существа, существующие в поле энергии сознания, реальны для воспринимающего сознания и нереальны для невоспринимающего. Все понятия и сны, существующие в настоящем, прошлом или будущем, реальны, потому что сознание, сущность всего этого, — реально. Они все осознаются теми, кто достиг соответствующего состояния сознания, как ушедший в дальние земли видит там разные сцены. Однако движение энергии сознания не изменяет истины, как сновидящий переносится в иное место, не прерывая своего сновидения. Когда осознается, что восприятие трех миров является нереальным капризом воображения, не остается вопроса об их прерывистости и наоборот.

Васишта продолжил:

Воображаемый город является воображением, а не городом. Также создание является только понятием, возникающим в энергии бесконечного сознания. Или, понятие, возникающее в сознании, является созданием.

Каларатри соотносится с Богом, как движение соотносится с воздухом. Как в пустом пространстве воздух движется, как если бы у него была форма, так она движется в бесконечном сознании, как бы исполняя желание или намерение Бога. Когда такое движение энергии отсутствует, тогда существует только Бог.

Пока она продолжает танцевать в пространстве, по случайному совпадению (как ворона и кокос), она соприкасается с Богом. В момент этого контакта, она ослабляется и становится тонкой и прозрачной. Она оставляет свою космическую форму и становится горой, затем — небольшим городом, и далее

— прекрасным деревом. Затем она становится подобной пространству и затем обретает форму самого Бога, как река, впадающая в океан. Затем Бог сияет как единый и неделимый.

Рама спросил:

Но, О святой, скажи мне, почему успокаивается святая мать?

Васишта ответил:

О Рама, эта динамическая энергия сознания известна как пракрити, джаганмайя и т.д. Она неизменна. Выше этой энергии только само сознание, которое является самой сутью сознания, высшее спокойствие. Эта динамическая энергия действует и движется, пока продолжается импульс божественного намерения. Некоторым образом, она танцует только пока она не видит Бога.

Т.к. сознание и энергия неразделимы, энергия соприкасается (осознает) с Богом и становится самим Богом. Когда пракрити осознает Бога, она оставляет свою «пракритность» (состояние движения). Она сливается с Богом, как река сливается с океаном. Движение энергии есть только результат понятия, возникающего в сознании и энергия естественным образом возвращается в сознание, как тень, можно сказать, возвращается к человеку, когда она пропадает. Святой может жить в компании воров, пока он не обнаружит истины; затем он не стремится к такой компании. Сознание обитает в двойственности, пока не увидит само себя. Энергия сознания танцует, пока не видит блеск нирваны. Затем она осознает сознание и становится чистым сознанием.

Человек бродит в самсаре с ее рождениями и смертями, пока он не осознает высшее. Увидев его, он сливается с высшим. Кто оставит то, что освобождает его от всех страданий?

Васишта продолжил:

Теперь я должен сказать тебе, О Рама, как бог Рудра, стоявший в космическом пространстве в своей видимой форме, отбросил ее и обрел полное спокойствие.

Рудра стоял, наблюдая разделение в сознании, известное как создание. Во мгновение ока он как бы «проглотил разделение». Затем Рудра стоял один, единый с пространством, как если бы он сам был пространством. Через несколько минут он стал легким как облако, его размеры быстро сокращались. Я видел в моем собственном божественном видении, что он стал меньше атома. Через мгновение он стал невидимым. Он стал высшим спокойствием. Он стал единым с абсолютным Брахманом или чистым сознанием.

Таким образом, О Рама, я видел в этом камне создание, поддержание и растворение вселенной. Я был изумлен всем этим иллюзорным восприятием. Я снова посмотрел на камень и увидел самые разные творения и существа в нем, как части Каларатри. Все это видится только глазами пробужденного интеллекта или божественным глазом, который видит все повсюду и всегда как оно есть на самом деле. Если ты посмотришь на камень физическими глазами, ты увидишь только камень и никаких созданий.

Затем я направил свой внутренний взгляд на другую часть того же камня. Снова я увидел создающееся творение и все остальное. В каждой части этого камня я видел целое творение. Также я видел бесчисленные творения в любом из множества камней, которые я нашел на той горе.

В некоторых из этих творений Брахма только начинал создание, в других божества создавались из разума Создателя, некоторые миры были населены людьми, в некоторых не было богов, в некоторых — демонов, эти миры были на разных стадиях развития, в некоторых люди побеждали старость и смерть, в некоторых все были просветленными, потому что не встречали к этому препятствий. Так я увидел состояние вселенной в прошлом, настоящем и будущем. В некоторых мирах была полная тьма и невежество, в некоторых я видел битву Рамы с Раваной, некоторыми правили боги, и некоторыми — демоны.

Рама спросил:

О святой, скажи мне, существовал ли я как Рама до этого воплощения?

Васишта ответил:

Ты и я рождались множество раз, О Рама. Конечно с точки зрения абсолютной реальности, ни я, ни ты, ни этот мир никогда не существовали. Все это подобно волнам на поверхности воды. Это конкретное проявление и исчезновение возникает из-за иллюзорного восприятия и неверного понимания.

Васишта продолжил:

Раздумывая (медитируя) некоторое время о бесконечном сознании, я неожиданно осознал, что все это творение было во мне, моем собственном теле, как дерево находится в семени. Когда ты закрываешь свои глаза для сна, ты входишь во внутренний мир, созданный этим внутренним видением; когда сон прекращается, человек просыпается и его видение входит в мир пробужденного состояния. Таким же образом создание ощущается вхождением в него в своем собственном сердце.

Увидев появление этого создания в пространстве, я вошел в другие части себя, желая увидеть другие аспекты создания. Когда свет моего внутреннего интеллекта был направлен на это «пространство», в нем возникло ощущение этого пространства. О Рама, когда ты входишь в сознание самого себя, во сне или в пробужденном состоянии, ты знаешь, что это тоже масса сознания. Сначала есть только это чистое пространство или пустота. В ней возникает понятие «я есть». Сгущение этого понятие становится интеллектом, а дальнейшее уплотнение интеллекта становится разумом. Он знает или ощущает чистый элемент звука и также другие элементы. Из этих ощущений возникают разные органы чувств.

Некоторые говорят, что в этом создании есть некоторый порядок, другие провозглашают, что никакого порядка нет. Однако, невозможно изменить природу и характеристичные особенности созданных объектов, которые получили эти особенности от соответствующих понятий, возникших в бесконечном сознании изначально.

Пока я наблюдал создание, я стал размером с атом. Я осознал себя как луч света. Размышляя (медитируя) об этом, я стал плотным. В этой плотности находились возможности чувственных ощущений….Я начал видеть. Органы, которыми я видел, стали глазами, то, что я видел, стало объектом (сценой), результатом этого ощущения стало зрение; «когда» я видел все это стало временем, метод, которым я видел, стал порядком, «где» я это видел, стало пространством. По убеждению, они стали порядком этого создания.

Когда сознание таким образом «открыло свои глаза», или осознало свои собственные врожденные возможности, возникли чистые элементы, и затем все органы чувств, которые на самом деле есть чистое ничто или пространство.

Также я подумал «пусть я услышу что-нибудь». Отсюда возник звук и орган слуха. Затем возникло тактильное чувство, чувство вкуса и запаха и т.д. Хотя все это и вроде бы возникло во мне, на самом деле ничто никогда не случилось.

Васишта продолжил:

Когда таким образом возникли пять элементов и пять чувств, возникло и соответствующее им знание и ощущение. Они были без «формы» (материальности) и иллюзорными. Медитация на этих понятиях и ощущениях называется тебе подобными людьми «я» или «чувство эго». Когда это понятие о чувстве эго становится более плотным, оно называется интеллектом, и еще более плотный интеллект называется разумом. Так, хотя я есть чистое сознание, я как бы обрел тонкое тело и его внутренние инструменты, состоящие из разума, интеллекта и т.д.

Я более тонок и пуст, чем воздух. Потому я не мешаю созданию ничего. Но т.к. я продолжаю находиться в понятийном существовании довольно долгое время, ты воображаешь, что у меня есть тело. Из-за этого твоего понятия я создаю этот звук, называемый речью. Ты слышишь его, как спящий человек слышит звуки в своем сне. Первый звук, произнесенный ребенком, — ОМ, и потому ОМ считается наипервейшим из звуков. После этого, что бы я ни сказал, как бы в сновидении, кажется тебе моей речью.

Я есть абсолютный Брахман. Я самодостаточен, я есть создатель этого создания и учитель всех. Я создал все это своими собственными мыслями и понятиями. Так я существую, но я никогда не рождался. Я видел вселенную, вне ее я ничего не видел. Но все, что я видел, есть чистое ничто, пустота. Все это — чистое ощущение. Ничто (земля и т.д.) не существует и ничто никогда не создавалось. Ничто не существует вовне. Все есть в сознании, все есть сознание. Нет мира в Брахмане, но Брахман видит и ощущает мир. Это восприятие не является фактом или реальностью, а только лишь понятие.

Эта истина не может видеться физическими глазами, которые могут видеть только физические материальные объекты. Когда ты видишь своими тонкими глазами, ты увидишь создание как оно есть на самом деле, как чистый Брахман-нирвана.

Когда я ощутил пространство, я узнал, что есть земля. Я стал землей. В этой земле, не оставляя осознания что я являюсь бесконечным сознанием, я ощутил существование бессчетных вселенных. Я видел изумительные земные феномены и события в этой земле (в себе). На самом деле я ощущал даже, как «меня» (землю) возделывают крестьяне, и я ощущал жар солнца и прохладные потоки дождя. Я стал ужасным местом, в котором находятся горы Локалока (граница мира), и я ощущал действия и движения бессчетных существ. Бесчисленные существа разных типов — боги, демоны, люди, животные и черви — наполняли меня. Я был заполнен горами, лесами и т.д., — всем, что существует на земле.

Васишта продолжил:

Пока я оставался в земном сознании, я ощущал опыт земли, со всеми ее реками и т.д. Я ощущал стоны и крики тех, кто потерял своих близких и любимых, я ощущал радость танцующих девушек, муки голодных, наслаждения богатых, засухи и землетрясения, войны и разрушения, прекрасных птиц и чудесные озера, страдающих червей, цветущие леса и медитирующих мудрецов. О Рама, все это происходило в моем земном теле.

Рама спросил:

Когда ты был погружен в медитацию земли, эта земля была реальной или только умственной?

Васишта ответил:

На самом деле, все это было умственным, и я стал сам землей, и также истинно то, что это было не ментальным и я не стал на самом деле землей. Вне разума нет земли. Твое разделение всего на реальное и нереальное — это только действие разума. Я есть только чистое бесконечное сознание, это понятие, возникающее в нем, называется мыслью или воображением. Это понятие является разумом, землей, миром, создателем; этот мир появляется в пространстве из-за этого понятия, как воображаемый замок висит в воздухе.

То, что я ощущал как землю, было только простым понятием и потому земля существовала в уме. Она заполнена разумом; из-за постоянной медитации, она оставалась как бы землей. Пространство земли ментально, это только понятие, возникающее в сознании, и во всех других отношениях оно пусто. Когда это понятие существует некоторое время, оно как бы оставляет свое умственное состояние и кажется становящийся этой твердой, материальной, плотной и жесткой землей.

С этой точки зрения земля не существует. Но она считается материальной твердыней с начала существования. Как объекты во сне есть ничто иное, как сознание спящего, так и этот кажущийся мир есть ничто иное, как чистое сознание и ничего более. Поэтому, нет ни понятия как такового, ни меня, ни мира. Когда это видится, мир более не существует; если это не наблюдать внимательно, он кажется существующим.

Как кристалл отражает цвета без намерения делать это, так бесконечное сознание отражает в себе всю вселенную. Потому мир не умственный и не ма-

териальный. Это — только чистое сознание, которое проявляется, как эта земля. Это только неверное понятие, которого придерживаются неисчислимые существа в трех мирах, и которое таким образом приобрело относительную или экзистенциальную реальность, называемую землей. «Я есть все то, что внутри всего этого», — с осознанием этого я видел все.

Васишта продолжил:

Так в своем сердце я ощутил земное пространство. Все виденное и ощущаемое было в моем сердце, но казалось, что все это вне меня, в субъектно-объектных отношениях. Это так, потому что вселенная повсюду, Брахман повсюду и ничто тоже повсюду. Земное пространство существует повсюду (и конечно при этом на самом деле является ничем); но это все только чистое сознание. Как город во сне, оно никогда на самом деле не было создано.

Нет ни множественности, ни не-множественности. Нет ни существования, ни несуществования. Нет «я». Как можно сказать, что что-то существует? Хотя это творение ощущается, оно не существует на самом деле, или, если говорится, что оно существует, на самом деле оно существует только как Брахман. Оно подобно воздушному замку, и как можно подтвердить или отрицать его существование?

Как я ощущал земное пространство медитацией на земле, я также ощутил водное пространство медитацией на воде. Медитацией на воде, я стал водой; хотя я осознан, я стал инертным. Я обитал в океане долгое время, издавая соответствующие звуки. Я обитал в телах растений и тек по их сосудам. Я входил во рты живых существ и омывал и смешивался с их органами в их телах. Я тек по речному дну и отдыхал по пути у плотин. Поднимаясь в виде пара, я попадал на небеса как облако. Там я оставался некоторое время с друзьями-молниями.

Я обитал во всех существах как элемент воды, как бесконечное сознание обитает во всех существах. Во вкусовых сосочках языка, я ощущал разные вкусы, несомненно это ощущение является чистым знанием. Вкус не ощущался мной, телом или кем-то другим. Ощущение случалось в объекте ощущения — и как таковое, оно не является истинным.

Когда цвели цветы, я опускался на них в виде росы и ощущал вкус сладости, оставленной в них пчелами. Я обитал в четырнадцати классах существ как осознание вкуса — сознание, кажущееся несознанием. Принимая форму капель воды или брызг, я наслаждался прогулками с ветром и путешествовал из места в место. В состоянии воды я переживал разнообразные и интересные ощущения. Я видел, как появлялись и пропадали сотни миров. Имеет этот мир форму или нет, он является чистым сознанием и нематериальной пустотой. О Рама, ты есть ничто, но ты не несуществующ. Ты есть чистое и высочайшее сознание.

Васишта продолжил:

Затем я стал элементом огня, медитируя на этом элементе. Огонь или свет является по большей части саттвой и потому всегда сияет и разгоняет мрак, как король заставляет воров и разбойников трепетать и скрываться. Я осо-

знал страдания тьмы, которая разрушает все хорошие качества, потому что я стал светом, в котором все становится видимым. Свет придает форму всему, как отец дает форму своему потомству. В преисподней свет светит на минимальном уровне и тьма здесь густа. На небесах есть только свет. Свет есть солнце, которое заставляет цвести лотос действия.

Я стал цветом в золоте и т.д., я стал жизненностью и мужеством в людях, в драгоценностях я сиял их светом, в тучах я был светом молнии, в привлекательных женщинах я стал блеском их глаз, и я стал силой льва. Я был ненавистью к демонам у богов и ненавистью к богам у демонов. Я стал жизненной сутью всех существ. Я ощущал существование солнца, луны, звезд, драгоценных камней, огня (включая огонь космического разрушения), молнии, лампы. Когда я стал огнем, горящие угли стали моими зубами, дым стал моими волосами и горючее было моей пищей. В кузнице кузнеца я стал огнем, который раскалял железо до красна, и когда по нему били, я вылетал как искры.

Рама спросил:

О мудрый, когда ты стал элементом огня, был ли ты счастлив или несчастлив?

Васишта ответил:

Как спящий человек становится внешне как бы несознательным, хоть он и сознательное существо, сознание становится инертным объектом. Когда оно думает о себе как об элементах (земли и т.д.), оно думает о себе как об инертном. На самом деле, конечно, нет такого разделения сознания на субъект и объект.

Потому все, что я ощущал в состоянии земли, воды и огня, я ощущал только как Брахман. Если бы я на самом деле становился инертным, как я мог бы ощутить, что это такое — быть землей и т.д.? Сознательное существо думает «я сплю» и кажется бессознательным. Когда ты просыпаешься в истину о себе, тогда пропадает материальность тела. С тонким телом ты можешь затем войти где угодно и во что угодно. Этот тонкое тело есть ничто иное, как чистый интеллект. Когда входишь в другое состояние с этим интеллектом, по своему желанию, тогда несомненно не ощущаешь несчастья или страдания.

Как видимый и ощущаемый во сне мир окружен тьмой невежества и потому нереален, так и другие элементы, ощущаемые кем-либо. Когда ты трогаешь искры, воображенные в своем собственном разуме, ты не ощущаешь боли. Так же и с моими ощущениями элементов.

Васишта продолжил:

Затем я стал элементом воздуха путем медитирования на своей сущности как ветра. Я обучал траву, листья и солому искусству танца. Как прохладный ветерок, я стал дорогим другом молодых девушек. В то же время меня боялись из-за горячего пустынного ветра, ураганов и торнад. В прекрасных садах я разносил сладкий запах, в аду я носил искры огня. Мое движение было таким быстрым, что люди считали разум и ветер братьями. Я тек вместе с водами святого Ганга, и это было бы скучно, но я был счастлив от того, что мы утоляли

скуку и усталость других. Я помогал пространству проводить звуковые волны и потому я стал дорогим другом пространства. Я обитал в жизненных органах всех существ. Я знал секреты огня и был его другом. Я управлял машиной тела всех воплощенных живых существ, будучи их дыханием и жизненной силой. Потому я стал их другом и врагом одновременно.

Хотя я находился передо всеми, меня никто не мог ощутить. Во время космического разрушения я мог поднять огромные горы и бросаться ими в свое удовольствие. Как воздух, я выполнял шесть функций — собирал вместе, сушил, поддерживал, вибрировал (вызывал движение), переносил запахи и охлаждал. Я строил и разрушал тела.

Будучи элементом воздуха, я в каждой молекуле воздуха ощущал целую вселенную. В каждой из этих вселенных я опять видел все элементы и т.д., как в этой вселенной. Они не были реальными существованиями, а только понятиями, которые возникли в космической пустоте или пространстве.

В этих мирах тоже были боги и планеты, горы и океаны, и иллюзорные понятия о рождении, старости и смерти. Я бродил по всем этим реальностям в свое удовольствие. Бесчисленные типы существ (небожители и мудрые) отдыхали в моем теле, как мухи и комары. С моего позволения они обретали разные формы и цвета. Они наслаждались, когда я касался их, но не могли меня видеть.

Хотя нижние миры были моими ногами, земля — моим туловищем, и небеса — моей головой, даже тогда я не оставил свою крохотную субатомную сущность. Я раскидывался во все направления повсюду и всегда все делал. Я был сутью всего. Я был всем. И тем не менее я был чистой пустотой. Я ощущал бытие чем-то и бытие ничем, бесформенное состояние и состояние с формой, сохраняя осознание всего этого, и также не осознавая все это. Существует множество вселенных таких как те, которые я ощущал. Как человек видит во сне разнообразные объекты, я ощущал вселенные в каждом атоме и вселенные в атомах этих вселенных. Я сам становился всеми этими вселенными, и хотя я был сущностью всего и был во всем, я не был во всем. Это все только слова, как слова «жар в огне» (три слова обозначают единый факт).

ॐ 6.19. Сказка о мудреце из космоса

Васишта продолжил:

После всех моих скитаний, я прибыл в свою пещеру во внешнем пространстве. Я искал свое физическое тело. Его тут не было. Но вместо этого я увидел старого мудреца, сидящего в этой пещере. Он был в глубокой медитации. Он сидел в позе лотоса, с блаженным и прекрасным лицом из-за мира и спокойствия, переполнявших его. Его глаза были закрыты и он очевидно был далеко-далеко от своего тела. Не видя своего тела, но найдя вместо него постороннего мудреца, я подумал так:

Несомненно, это великий и мудрейший мудрец. Как я, он прибыл сюда в поисках уединения. Возможно он искал уединения и увидел эту пещеру в кос-

мосе. Возможно, он ожидал моего возвращения, но не дождавшись, выкинул мое тело отсюда и сам занял пещеру. Ну и ладно, пойду по своим собственным делам.

Как только я так подумал и у меня пропало желание оставаться в пещере, она пропала и вместе с ней пропал мудрец. Когда прекращаются понятия и концепции, то, что вызывало эти концепции, тоже прекращает свое существование. Когда мое желание пещеры прекратилось, она пропала. Как космический корабль, она свалилась с орбиты. Вместе с ней свалился и мудрец. Я последовал за ними в земное пространство. Мудрец приземлился в той же позе и в том же состоянии, в каком он был в пещере. Со своими практиками, он был неподвластен силам тяготения, и даже не проснулся от своей медитации. Его тело было сильно, как камень, и легко, как пушинка.

Чтобы привести его в сознание, я стал огромной тучей с дождями и молниями. Когда он пришел в себя, я спросил его: «Где ты, о мудрец? Что ты делаешь? Кто ты? Ты свалился с огромной высоты и даже не заметил, — это как это?»

Задумавшись над прошлым на несколько мгновений, мудрец ответил:

«О, теперь я тебя узнал, О мудрый, и я тебе говорю привет. Будь добр, извини за то, что не поздоровался с тобой ранее, — ведь мудрецы всегда прощают. О мудрец, я очень долго путешествовал в божественном пространстве. Я устал от самсары. Если все это — чистое сознание, что мы тогда называем удовольствием? Поэтому я обосновался в космосе, чтобы не было отвлечений и привлечений. Все чувственные ощущения нереальны и не независимы от сознания. Предметы удовольствия — источники отравы, сексуальные развлечения — заблуждение, сладость крадет сладость у наслаждающегося ею, — все, обманутые ими, пропадают. Жизнь коротка и полна отвлечений. Счастье здесь случайно и одномоментно, здесь нет ничего стабильного и постоянного. Как горшок на гончарном круге, это тело вращается бесконечно в этой жизни. Нас постоянно обкрадывают объекты ощущений, надо быть внимательным».

Мудрец продолжил:

«Это случилось сегодня», «это мое» и «это — его» — занятые подобными мыслями, люди не замечают, как летит время. Мы много ели и пили, мы много болтались без дела и мы испытали боль и удовольствие. Что еще остается делать? Как достичь спокойствия? Все деревья — всего лишь древесина, все существа — всего лишь плоть, вся земля — грязь и глина, все окрашено болью и непостоянством. Во что верить?

Кто меня здесь защитит? Ни богатство, ни друзья и ни родственники и знакомые — все они сами жертвы времени. Кому я могу поверить, когда я понимаю, что все должны умереть сегодня или завтра?

Даже религиозные ритуалы, разрешения и запреты привязывают человека к этой жизни, как вода течет сверху вниз. Они только запутывают человека. Нереальное, путем постоянного восприятия, начинает казаться реальным. Но люди этим обманываются и стремятся к объектам удовольствия, как река

течет к своему концу в океане. Заблуждающийся ум стремится к наслаждениям, как выпущенная из лука стрела, и совершенно не интересуется тем, чем следует.

Удовольствие — это ужасная боль, богатство — это несчастье, чувственные наслаждения — это худшая болезнь и погоня за удовольствиями отвратительна. Бедность — величайшее благословение. Горе следует за счастьем. Жизнь кончается смертью. О, сила заблуждения! Чувственные удовольствия хуже самой ядовитой змеи. Это верно, что удовольствие приятно и богатство прекрасно, но жизнь проходит, и они теряют смысл. Удовольствие и богатство приятны сначала, но кончаются несчастьем и печалью.

Со старостью волосы седеют, зубы и все остальное портятся и отваливаются, и только желания не уменьшаются. Есть сходство у детства и юности — и то, и другое проходит очень быстро. Жизнь тает с каждым мгновением, и прошлое никогда не вернешь.

После долгого времени, я достиг состояния без эго. Я не интересуюсь небесными удовольствиями. Как ты, О мудрец, я тоже хотел уединения. Я увидел эту пещеру в космосе, я не знал, что это твоя пещера, и не знал, что ты в нее возвратишься. Я не обратил на эти возможности внимания. Только теперь я это знаю. Только когда внимание касается подобных вещей, они воспринимаются интеллектом, и тогда ты знаешь прошлое, настоящее и будущее, — но не до этого момента. Такова природа даже божественного разума.

Васишта продолжил:

Я сказал мудрецу: «Услышав твою историю, я думаю, что ты должен продолжать жить в этой пещере в космосе. Каждому хорошо жить в таком своем окружении, чтобы оно не отвлекало».

Мы оба поднялись в пространство. Мы еще раз поклонились друг другу и покинули друг друга. Он отбыл туда, куда ему хотелось, я пошел своим путем.

Рама спросил:

О святой, твое тело разложилось на этой земле, с каким же телом ты бродил по миру сиддх?

Васишта ответил:

Когда я пошел в город Индры, короля богов, у меня было пространственное тело и потому никто там меня не узнал. Меня никто не мог коснуться или удержать. Я был подобен мысли, лишенный материи, но имеющий форму чистого желания. Это можно сравнить с ощущениями в сновидении, когда тела во сне сотворяются без материальной субстанции. Тот, кто считает это невозможным, игнорирует ощущения сновидения, несомненные ощущения, и потому сам достоин совершенного игнора. Я мог видеть других, особенно тех, у кого было тело, но они не могли видеть меня.

Рама снова спросил:

Но, как тогда мог тебя увидеть тот мудрец?

Васишта ответил:

О Рама, люди, подобные нам, имеют способность материализовывать и осознавать свои желания. Ничто не случается с нами, если мы того не желаем. Только люди, захваченные событиями мира, забывают мгновенно то, что у них тонкие тела. Когда я решил, что «пусть этот мудрец меня увидит», тогда он меня и увидел. Люди, в ком глубоко укоренилось восприятие разделения, не имеют силу реализовать свои желания, в то время как подобные мудрецу ослабили восприятие разделения и способны реализовать свое желание. Даже среди сиддх или продвинутых мудрецов более психически прозрачные более способны преуспеть в своих усилиях.

Вернемся к истории. Я бродил в небесных регионах подобно привидению.

Рама спросил:

О святой, разве привидения существуют? Как они выглядят и что они делают?

Васишта ответил:

О Рама, привидения существуют в этом мире. Я расскажу тебе, что это такое и что они делают. Несомненно, те, кто не отвечает на поставленные вопросы, не является хорошим учителем.

Васишта продолжил:

Некоторые привидения имеют эфирное тело, а также руки и ноги, и они видят людей, подобных тебе. У других пугающие формы тени, они сокрушают тела человеческих существ и разрушают их разум. Некоторые из них убивают или вредят людям. Некоторые подобны туману и у других сноподобные тела. Некоторые из них имеют тела, сделанные только из воздуха. У некоторых тела, которые есть только заблуждение видящего. Их невозможно поймать, и они не могут поймать других. Они ощущают тепло и холод, удовольствие и боль. Но они не могут есть, пить или брать что-нибудь. У них есть желания, страхи, ненависть, злоба, зависть и заблуждения. Их можно очаровать и управлять ими через мантры, наркотические вещества, практики, благотворительность, смелость или добродетельность. Если ты пребываешь в саттве, их можно увидеть и схватить. Также это может случиться при использовании специальных магических символов (мандал), формул (мантр) и поклонением в определенном месте в определенное время определенному объекту.

Некоторые привидения имеют божественную природу и кажутся богами. Некоторые подобны людям или змеям. Некоторые подобны собакам или шакалам и живут в деревнях или лесах, или в колодцах, на обочинах дорог и других нечистых местах. Я теперь расскажу тебе об их происхождении.

В едином бесконечном сознании возникает понятие, которое становится индивидуальным сознанием и затем, становясь все более и более плотным, становится чувством эго или разумом (который позднее называется создателем Брахмой). Все это и весь мир возникает и существует в понятии, поэтому все это нереально. Это ощущается как реальное, как ты чувствуешь, что твои понятия — это что-то реальное. В этом смысле все эти боги и другие существа

реальны. На самом деле, однако, здесь нет ни поля, ни семени, ни крестьянина, ни дерева (известного как создание или мир). Однако в этом понятии о поле создания существуют все эти существа. Наивеликолепнейшие из них — это боги, просто великолепные — люди, и те, в ком есть множество нечистот — черви и подобные создания; у тех же, у кого нет ничего, пустые и без тела, называются привидениями. Это различение не просто фантазия создателя Брахмы, но их собственный выбор. Они стали тем, кем хотели стать. Однако на самом деле, все они — это только сознание, которое кажется тонким телом. Из-за постоянного само-обмана они кажутся физическими или материальными формами.

Привидения существуют в своих формах, делая то, что должны делать в соответствии со своей природой, и ощущая различные ощущения. Они видят и общаются друг с другом как будто во сне. Некоторые не общаются, как объекты сна. Подобно привидениям, есть еще гоблины и существа, не имеющие тела. Привидения создают свой собственный круг тьмы невежества, в который не могут проникнуть даже лучи солнца. Они существуют в тьме невежества и свет знания — их враг.

Васишта продолжил:

Как я сказал, я бродил по небесам подобно привидению. Никто не мог видеть меня. Хотя они были под моим контролем, они не могли контролировать меня. Однажды я подумал: «Я могу осуществить свое желание; пусть боги меня видят». Мгновенно мое желание осуществилось. Они меня увидели.

Боги имели различные понятие о моем появлении среди них. Те, кто меня не знали, думали, что я поднялся с земли, и называли меня земным Васиштой. Другие думали, что я спустился с лучами солнца и назвали меня светлым Васиштой. Те, кто думали, что меня принесло ветром, назвали меня воздушным Васиштой. Те, кто считали, что я поднялся из вод, звали меня водным Васиштой.

Через положенное время я обрел физическое или материальное тело. Для меня не было разницы между физическим и тонким телами — и то, и другое было на самом деле чистым сознанием. Даже здесь я кажусь действующим через это тело, благодаря этому разговору. Мудрый, освобожденный еще при жизни, является воистину Брахманом и имеет эфирное тело, и тем более это верно для мудреца, не имеющего тела — такой мудрец воистину Брахман. Во мне нет других понятий, кроме Брахмана. Потому даже когда я вовлечен в разнообразные действия, это осознание Брахмана не прекращается. Как для спящего нерожденный и лишенный тела объект сна является реальным, так и этот мир реален и материален для меня. Так и со всеми созданиями и мирами, которые сияют, как если бы они были реальными и материальными, в то время как они не были даже созданы.

Из-за постоянного ощущения эфирного Васишты он возникает в разуме всех вас и также во мне, и я кажусь сидящим здесь. На самом деле, однако, все это чистое ничто и все это только понятия, возникшие в разуме Создателя. По-

нятия как «я» и «ты» утвердились в твоем сознании потому, что ты не пытался их исследовать. Если их исследовать и понять их истинную природу, они очень скоро пропадают.

На самом деле, реальность осознается просто изучением этой книги (Йоги Васишты), в этом нет ничего трудного. Но тот, кто не интересуется освобождением, является червем, а не человеком. Следует аккуратно исследовать блаженство освобождения и страдания, присущие невежеству. Изучением Йоги Васишты человек достигает бесконечного спокойствия. Освобождение приносит разуму «внутреннее бесстрастие» (спокойствие), несвобода способствует психологическим волнениям. Даже после осознания этого, человек не стремится к освобождению. Как глупы люди! Такие люди побеждены желанием удовлетворения чувств. Но даже они могут взращивать стремление к освобождению путем изучения этого писания.

(Собрание разошлось — конец семнадцатого дня).

Васишта продолжил:

Я рассказал сказку о камне, которая позволит тебе ясно осознать истину. Ничто нигде и никогда не существует; только Брахман существует как масса Брахмана безо всяких разделений. Брахман — это масса сознания. Она не претерпевает никаких изменений. Космическое существо — только объект сновидения в этом сознании, будь это существо тонким или плотным. Потому нет ни создателя Брахмы, ни создания, — ничего, кроме неделимого сознания. Воспринимаемое в сновидении многообразие не создает многообразия в спящем, также понятие о создании не создает разделения в сознании. Только сознание существует, не создание; гора во сне является спящим, а не горой. Бесконечное сознание является мной, тремя мирами, космическим существом и тобой.

Без этого сознания тело является трупом. Это бесконечное сознание не может быть разрезано или сожжено, и потому оно никогда не прекращается. Поэтому никто никогда не умирает и никто никогда не рождается. Сознание является человеком, и если говорят, что этот человек умирает и потому его сознание тоже умирает, это все равно что сказать, что когда умирает сын, отец тоже умирает. Если сознание умирает, тогда умирает все и мир становится пустым. О Рама, это сознание не умерло до сих пор нигде и ни в ком, и это создание не пусто, поэтому ясно, что внутренняя сущность всего, чистое сознание, неизменно. Когда это осознается, есть ли рождение и смерть?

Когда ты осознаешь «я есть чистое сознание», тебя более не затрагивают рождение или смерть, удовольствие или боль. Увы тому, в ком это осознание не возникло (или пропало). То, кто осознает, что «я есть чистое ощущение или сознание», не затрагивается никакими несчастьями. Ему не страшны ни умственные беспокойства, ни психологические болезни. Когда человек чувствует, что «я есть тело», он теряет силу и мудрость, осознающий «я есть чистое сознание», обретает их. Его не затрагивают жадность, гордость или заблуждение. Увы, как глупы те, кто стонут «мы умрем», когда думают о смерти

тела. Когда остаешься в осознании «я есть сознание», ты чувствуешь удар самого мощного оружия, как если бы это было прикосновение цветка.

Если бы сознание могло умереть, тогда люди бы умирали постоянно. Пожалуйста, скажи мне, почему ты уже не умер? Ничто не умирает. Только сознание развлекается двумя понятиями — «я жив» и «я умер». Сознание видит или осознает самсару (этот кажущийся мир) и сознание осознает освобождение. Оно осознает удовольствия и боль, не оставляя своей истинной природы. В состоянии забытья оно вовлекается в заблуждения, в состоянии самоосознания оно освобождается от невежества. Но сознание никогда не возникает и не пропадает. Нет ничего такого, как реальность и нет ничего, называемого невежеством или фальшивостью. Что задумано сознанием, то и существует именно таким образом.

Васишта продолжил:

Т.к. мир является сновидением высшего сознания и потому все наполненно Брахманом, он и ощущается как Брахман. Кажущийся мир или иллюзия ощущается, высшее сознание остается невидимым. Поэтому иллюзию можно рассматривать, как реальное воображение сознания. С другой точки зрения, этот кажущийся мир является иллюзией, хотя реальность бесконечного сознания остается вне понимания. Потому возникает понятие о полной пустоте, это тоже реально. Бесконечное сознание (или высшее существо, которое возникает в нем) не вовлекается в действия; мир возникает из непроявленной причины (природа). Эта точка зрения также возможна, потому что она ощущается таковой. Другие считают, что Брахман проявляется в состоянии невежества, как мир (как веревка кажется в темноте змеей). Это тоже основано на непосредственном ощущении и потому реально. Теория, что вся вселенная является сгустком атомов, неприемлима, знание или понимание неприемлемости возникает в результате верного исследования.

Есть те, кто говорят, что мир это то, чем он видится и этот же принцип применим к «другим мирам», и следовательно этот мир не является ни реальным, ни нереальным, а его реальность чисто субъективна. Есть другие, которые провозглашают, что реален только внешний мир, и нет другой реальности. Они также выражают истину настолько, насколько они не достигают того, что вне чувств их и остальных. И те правы, кто провозглашает, что все всегда изменяется, потому что сила, которая стоит за этими постоянными изменениями, является всемогущей. Вера в то, что индивидуальное сознание обитает в теле, как воробей, накрытый горшком, и в момент смерти улетает из него в другую реальность, а также сходные веры в других странах тоже приемлема, потому что они приняты в разных странах и сообществах. Святые смотрят на все одинаково, знающие реальность знают, что она есть сущность всего.

Есть те, кто считает, что природа проявляет себя естественном образом, без сознательного создателя, потому что видит, что в природе есть множество нежелательных и несознательных событий (как природные катаклизмы) — такая точка зрения тоже обоснована. С другой стороны, верящие в существо-

вание единого создателя тоже правы, их разум пропитан этой вселенской силой. Те, кто говорят, что этот мир существует, как и «другие миры», тоже правы. В их глазах важны путешествия к святыням, ритуалы и т.д. Понятие о том, что все есть пустота, верно, потому что это есть результат серьезного исследования. Бесконечное сознание подобно чистейшему кристаллу — оно отражает любое понятия, которого кто-либо придерживается. Знающие истину осознали, что это бесконечное сознание не пусто и не не-пусто, оно всемогуще, но не то, что можно увидеть или познать. Потому, каковы бы ни были убеждения, если их придерживаться, человек несомненно достигнет той же цели, если только не будет играть этими понятиями и пониманиями, как игрушками. Человек должен исследовать истину в компании тех, кто ее знает, и затем должен быть тверд в собственном осознании, не отвлекаясь и не отклоняясь.

Васишта продолжил:

Те мудры здесь и там, кто знает писания и чье поведение им соответствует. Следует искать компанию истинных знающих. Многие только говорят о писаниях, но ты будь в компании тех, кто способствует радости и счастью всех и чье поведение не вызывает недоверия. Все люди всегда ищут своего блага, как вода течет вниз. Следует это понимать и искать компанию мудрых.

Рама спросил:

Этот мир подобен лиане на дереве высшего существа. Как найти на ней тех, кто видит окончательную истину, исследовав прошлое и будущее?

Васишта ответил:

В каждом сообществе есть мудрые, чье милосердие — свет в этом мире. Все люди бегают туда-сюда, несомые, как сухая трава в этом океане самсары. Забыв о своей сущности, обитатели рая горят в огне удовольствий. Заблуждающиеся демоны побеждаются своими врагами — богами, и попадают в ад. Небесные музыканты не вдыхают даже запаха мудрости, потерявшись в наслаждениях своей собственной музыки. Небожители не уважают мудрых; поддерживая ученость, они полны гордости. Полу-боги считают себя бессмертными и демонстрируют свою ловкость и силу перед старыми и больными людьми. Демоны-ракшасы живут в невежестве. Привидения интересуются только докучанием людям. Жители преисподней инертны и несознательны. Демоны-асуры более подобны червям, обитающим в земляных норах. Как они могут обрести мудрость?

Даже люди ограничены и мелочны, и интересуются только мелочами жизни. Они проводят свое время, стремясь к дурным желаниям. Они не соприкасаются с тем, что хорошо и мудро для всех. Они соблазняются своими собственными желаниями и тщеславием и сбиваются с пути порядка и мудрости. Класс людей, называемых йогинами, практикующих «черную» магию, попадают в ловушку пьянства и разгула, как некультурные люди.

Среди богов есть освобожденные существа (Вишну, Брахма, Рудра и т.д.), а также есть они среди предводителей (Касьяпа, Нарада, Санаткумара), среди демонов (Хираньякса, Бали, Прахлада и т.д.), среди ракшас (Вибхисана, Праха-

ста, Индражит), среди нагов (Таксака и т.д.), и есть освобожденные и в других пространствах. Даже среди людей есть тоже освобожденные, но они исключительно редки. Существуют миллионы существ, но освобожденные редки.

Васишта продолжил:

Враги божественного, — жадность, невежество и т.д., — сильно ослаблены в мудрых людях, которые полны бесстрастия и находятся в высшем состоянии. Они не поддаются пустым восторгам и раздражениям, они не вовлечены ни во что и не берут ничего. Они не раздражают людей и не раздражаются ими. Они не атеисты, но и не слепые поклонники традиционной веры. Они не занимаются ужасными практиками, даже если это указывается в писаниях. Их действия и поведение полны здравого смысла и благожелательности, мягки и исполнены любви.

Они смягчают сердца окружающих. Они указывают мудрый путь и мгновенно и спонтанно видят, что является лучшим в данной ситуации. Они внешне делают самые разнообразные дела, но внутренне они спокойны и расслаблены. Они любят исследовать смысл писаний. Они знают, кто есть кто (кто чего стоит и кто чего достиг). Они знают, что принять и от чего отказаться. Их действия соответствуют ситуации.

Они избегают запрещенных действий. Они наслаждаются хорошей компанией. Они поклоняются цветами мудрости всем тем, кто ищет их компанию и их учения. Они забирают у людей их печали и страдания. Они добры и мягки, но когда правители страны становятся неправедными и жестокими, они стряхивают их, как землетрясение трясет гору. Они поддерживают людей в печали и умножают радость счастливых. Они останавливают неестественное и глупое поведение людей.

Когда человек подвергается несчастьям и умственным заблуждениям, испытаниям и бедствиям, только мудрецы являются их прибежищем. Узнав их по признакам, приведенным выше, следует обращаться к ним для успокоения. Этот океан самсары невозможно перейти без помощи мудрых и святых. Человек не должен становиться пассивным, фаталистически принимая все, что случается. Если все описанные качества не обнаруживаются в человеке, то даже если одно качество присутствует, следует обращаться к такому святому, не обращая внимания на все остальные недостатки, которые могут у него быть. Следует научиться узнавать хорошее в других, а также и недостатки; и затем стремиться к компании хороших и мудрых. Даже если у хорошего человека есть некоторые недостатки, ему следует служить, избегая лишь главных плохих тенденций. Если человек не одолел плохих тенденций, даже хороший человек становится злым и безнравственным. Это то, что я сам наблюдал. Воистину, для всего общества это огромное несчастье и потеря, когда хороший человек становится безнравственным из-за обстоятельств.

Потому следует оставить все другие действия и быть приверженным святым. К этому нет препятствий. Только это способно дать человеку все лучшее

в обоих мирах. Никогда не следует быть слишком далеко от мудрых, потому что их близость способствует благу повсюду.

Рама спросил:

Мы, человеческие существа, имеем разные методы для одоления страданий. А как насчет червей, мух, и деревьев?

Васишта сказал:

Все существа находятся в сознании в соответствии со своей природой. У них тоже есть свои собственные стремления и желания. В нашем случае есть мелкие препятствия к исполнению желаний и в их случае трудности огромны. Как к чему-то стремится космическое существо, также делают черви и мухи, и маленький мальчик тщетно потрясает кулачком. Птицы рождаются и умирают в пустоте. Даже муравей должен кушать и беспокоиться о нуждах муравейника. Маленькая мушка, летающая в комнате, равна в своем чувстве собственного достоинства огромной Гаруде, летящей в вышине. Понятия «я есть это» и «это мое» обычны и для людей и для червей, со всеми вытекающими отсюда последствиями таких понятий.

И мы, и черви, стараемся обрести средства существования. Они тоже любят жизнь. Рабу не интересны завоевания новых стран, также коровы и другие животные не интересуются делами своего «хозяина». У них тоже есть удовольствия и боль, но они свободны от чувств «мое» и «твое». Как семя и молодой росток ощущают боль (осознают), когда их кусает червь, так и спящий человек ощущает укус блохи. И Индра (король богов), и червь ощущают одни и те же чувства страха, притягательности, отвращения, желание еды и секса, боль и удовольствие и страдания, вызванные рождением и смертью. Единственное различие существует в понимании значения слов, природы элементов и предсказания будущих событий.

Деревья и неподвижные объекты (камни и т.д.) как бы спят и существуют в непрерывном ощущении бесконечного сознания. В них нет понятий о разделении. Все это есть чистое бесконечное сознание, которое считает, что оно спит в камне и т.д., как в предыдущем творении. Потому ты остаешься собой и я остаюсь собой. Нет удовольствия или боли в высшем сознании. Только невежество является причиной всех заблуждений. Но когда невежество разгоняется пониманием, тогда видимое становится не-предметным. Когда истина о кажущемся мире осознана, он прекращается. Что тогда будет желательным и достойным стремлений? Когда волна успокаивается, вода не умирает. Когда тело умирает, сознание остается неизменным.

Только невежественный человек настаивает на своем понятии о мире и ощущает это понятие как реальное. Верное понимание этой истины открывает двери к само-осознанию. Как объект отражается в зеркале, так и этот мир проявляется в Брахмане. Хоть и кажется, что отражение находится в зеркале, оно не там; так и мир кажется существующим, хоть его и нет. Кажется, что он приводит к реальным результатам, хоть сам по себе и нереален, — также энер-

гия расходуется, когда снятся сексуальные игры. Однако только глупец знает, почему же он считает мир реальным!

Рама спросил:

О мудрый, есть и другие, кто считает что, т.к. смерть неизбежна, следует жить счастливо пока живешь, и что когда тело кремируют, ничего не остается. Каков их путь из страданий самсары?

Васишта ответил:

Во что бы твердо не верил внутренний интеллект, только это он и ощущает, как настоящее. Сознание универсально и неделимо — то, что едино и одиноко, то разнообразно. Ничто более не существовало до того, как возникла концепция создания, потому ничто более и не реально на самом деле. Те, кто не видят реальность, на которую указывают писания, несомненно невежественны. Для нас они также хороши, как умершие. Те, кто осознал, что все это есть чистое сознание (Брахман), тоже не нуждаются в наших словах.

Что возникает как реальное в «теле» сознания, ощущается как реальное. Каждый сделан из этого, будь это реальное физическое тело или нет. Если утверждается, что только ощущения органов чувств являются сознанием, то такой человек будет страдать, потому что пока он живет, обязательно будут возникать противоречивые ощущения. Как летающая пыль не влияет на пространство, так и удовольствия и боль не затрагивают того, кто утвердился в осознании единого неделимого бесконечного сознания.

Мы не сознаем тела, или персональности, или даже индивидуального сознания — все это чистое сознание и любое появляющееся в нем понятие ощущается как таковое. Будь это реальным или нереальным, это то, что ощущает существование тела. Рассматривается ли сознание как реальное или нереальное, индивидуум есть только оно; и то, что сознание считает реальным, действительно реально (или сознание также реально, как индивидуум или я). (Т.е. даже материалисты не отвергают существование индивидуума и потому не могут отвергать существование сознания). Эта доктрина подтверждает учения всех писаний.

Когда это понимание замутнено, возникают искаженные доктрины; когда это непонимание убирается, достигается высшее. Но даже если не верно понято, оно не перестает от этого существовать. Если верно, что даже после достижения само-осознания это верное понимание может снова замутниться (исказиться), тогда нет надежды в избавлении от страданий. Сознание осознается как реальное, и именно к нему стремятся мудрые. Если его считать нереальным, тогда человек становится инертным подобно камню. Когда это бесконечное сознание «спит», возникает ощущение объектов и возникает этот мир. Таким образом тот, кто считает этот мир и ощущения чувств единственной реальностью, является инертным и «спящим».

Рама спросил:

Есть и те, О мудрый, которые считают, что эта бесконечная вселенная существует повсюду. Они не видят, что она — это масса сознания. Они видят ее

как она видится обычно, но они не видят, что она меняется и движется по направлению к разрушению. Для таких людей, каков метод преодоления беспокойств разума?

Васишта ответил:

До того, как ответить на этот вопрос, следует задать еще один. Чувствует ли этот человек, что материя неразрушима как материя и что тело бессмертно? Где тогда страдания? Но если это тело состоит из разных частей, тогда оно обязательно разрушится.

Если человек знает, что сущность есть чистое сознание (а не физическое тело), тогда со смертью в его сознании прекращается самсара (кажущийся мир). Если его понимание не очищено верным пониманием или мудростью, оно не остается без поддержки самсары. Если, однако, он думает, что нет сознания, тогда он ощущает состояние инерции. Он может думать, что реальны только ощущения тела. Утвердившись в этом убеждении, он думает, что смерть является окончательным концом страданий. Но это только из-за неточных ощущений. Те, кто верят в несуществование сознания, становятся инертными субстанциями, когда тело оставляется, и таким образом они тонут в непроходимой тьме невежества. С другой стороны те, кто верят, что этот мир существует как относительная реальность (как во сне), продолжают ощущать этот кажущийся мир.

Считает ли кто-нибудь этот мир постоянной реальностью или изменяющимся феноменом, все равно есть ощущения боли и удовольствий. Те, кто думает, что мир есть меняющаяся, но чисто материальная субстанция (лишенная сознания), подобны детям. Не имей с ними никаких дел. Те, кто осознал, что тела существуют в сознании, мудры, приветствия им. Те, кто думает, что в теле есть интеллект, невежественны.

Только чистое сознание, с индивидуальным сознанием как своим телом, двигается вверх и вниз в этом космическом пространстве. Что намеревает индивидуальное сознание в себе, то оно и ощущает. Как облака создают картины в небе и как волны возникают на поверхности океана, так эти миры появляются в бесконечном сознании. Воздушные замки являются только разумом воображающего их, для их строительства не нужны даже поддерживающие причины (как, например, строительные материалы). То же и со вселенной, — это есть чистое сознание и ничто кроме чистого сознания. Те, кто осознают это, свободны от заблуждения, привязанностей (зависимостей) и умственных страданий. Они продолжают выполнять соответствующие действия в ситуациях, которые приносит поток жизни.

Васишта продолжил:

Все является только чистым сознанием. Что тут еще может быть, кроме сознания? Когда существует только сознание, что следует приобрести и от чего — отказаться? Когда нет другого, влечение и отвращение становятся бессмысленными.

Только сознание является всеми человеческими существами, богами, жителями преисподней, горами и движущимися объектами. Я есть чистое сознание, так же как и ты. Мы рано или поздно умрем, но сознание не пропадает. Сознание не имеет объекта, чтобы осознать его — потому не имеет смысла рассуждать о единстве и многообразии.

Даже материалисты (кто верит в реальность физического мира) обращаются к этому сознанию, потому что они не отвергают себя, интеллект или сознание, которое заставляет их говорить то, что они говорят. Это сознание называется некоторыми Брахманом, само-сознанием, ничем, пустотой, силой непонимания, собственным Я, пространством сознания, Шивой, атманом и т.д. другими. Все эти описания являются сознанием, потому что только сознание считает себя этим (т.е. является интеллектом в каждом из этих людей, имеющих разные точки зрения).

Пусть мои конечности пропадут или станут мощными как гора Меру. Что теряется и что обретается, когда осознается, что я есть чистое сознание? Мой дед и другие умерли, но сознание не умирало. Сознание не рождалось и не умирало. Оно подобно пространству. Как может умереть небо? Как мир невидим (или разрушен) во тьме ночи и как мир видится (сотворяется) снова на рассвете, так случаются рождения и смерти. Следует поэтому рассматривать смерть как радостное событие, потому что человек переходит из одного тела в другое, — только дураки печалятся о таких радостных событиях. Или, если ты думаешь, что человек не рождается снова в другом теле, даже в этом случае нет причины для печали, потому что тогда смерть прекращает болезнь жизни и смерти. Поэтому мудрый не печалится и не восхищается в жизни или в смерти. Если осознавший свои грешные дела боится смерти, то даже это бессмысленно, потому что такой человек страдает и здесь, и в другом мире тоже. Почему ты стенаешь: «О, я умираю, умираю, умираю», вместо того, чтобы радостно восклицать: «Я буду, я буду, я буду». Даже это является бессмысленными словами, когда ты осознаешь, что бесконечное сознание — единственная существующая реальность. Пространство существует в пространстве. В чем значение слов подобных «жизни» и «смерти»? Зная, что ты чистое сознание, ешь, пей и живи без чувства «я» и «мое». Ты подобен небу. Как могут у тебя возникнуть желания? Мудрый наслаждается тем, что чисто, если оно встречается с ним само по себе, принесенное рекой жизни. Если река жизни приносит что-то нечистое, мудрый не беспокоится и об этом, как в глубоком сне.

Рама спросил:

Когда человек осознает высшую истину, кем он становится?

Васишта ответил:

Для него даже камни становятся друзьями и деревья в лесу — родственниками; даже когда он живет посреди леса, животные становятся его знакомыми и родными. Королевство ему кажется пустым, страдания становятся везением, и даже когда он живет в королевстве, он наслаждается (празднует) свои невезения. Отсутствие гармонии становится гармонией, печаль — великой радо-

стью и даже погруженный в интенсивную деятельность, он ощущает внутреннее молчание. Он видит совершенное бездействие в действии. Пробужденный, он находится в глубоком сне; живой, он также хорош, как и мертвый. Он делает все и ничего. Он наслаждается, не пробуя удовольствия. Он — лучший друг любого. Он свободен от жалости к другим, но полон сочувствия. Свободный от стремлений, он кажется желающим чего-то. Он только интересуется должным исполнением своих действий.

Он кажется счастливым или несчастным в соответствующих ситуациях. Он не оставляет то, что естественно и играет свою соответствующую роль в этой драме жизни. Он симпатизирует печалящимся и радуется со счастливыми, и ни то, ни другое не загрязняет его сердца.

Рама спросил:

Но некторые ловкие, но невежественные люди могут притворяться, что находятся в этом состоянии (соблюдая чистоту помыслов, как лошадь, — не имея соответствующего духа). Как тогда человек отличит истину от лжи?

Васишта ответил:

Будь это истинным или фальшивым, такое достойно похвалы. Истинно мудрые живут так, как если бы у них были разнообразные желания и смеются с дураками. Никто не знает их внутреннего спокойствия и просветленного состояния. Только мудрый знает другого мудрого. Истинные люди мудрости не выставляют вперед свою мудрость и не демонстрируют ее, чтобы получить поклонение людей. Это является отвлечением в глазах мудрого. «Я желаю, чтобы каждый знал, какой я хороший, чтобы они могли мне поклоняться», — такие мысли возникают в головах глупцов, а не мудрых.

Силы, подобные левитации и т.д., могут быть получены с помощью мантр, снадобий и т.д., даже глупыми людьми. Тот, кто готов сделать необходимое усилие, обретает это, просветленный он или нет. Это эго делает усилия и обретает сверх-естественные силы. Эти способности усиливают скрытые тенденции или обусловленности разума. Но просветленный не заинтересован ничем таким. Он считает мир сухой травинкой. Просветленный живет жизнь без усилий, вовлекаясь в спонтанные и соответствующие действия. Даже небесные прекрасные сады не приносят счастья, подобному мудрости просветленного человека. Когда его тело подвергается воздействию холода, или жара и т.д., он видит это, как будто это случается с кем-то другим. Он живет для других, с сердцем, полным сочувствия ко всем существам. Он может жить в пещере, в уединенной обители или в доме, или он может постоянно путешествовать. Он может быть учителем или учеником. Он может иметь психические силы или может постоянно находиться в самадхи.

Васишта продолжил:

Только бесконечное сознание сияет, как этот кажущийся мир. Как оно может разрушиться? Нет никакой возможности для существования чего-то вне сознания. Когда тело разрушается, сознание не разрушается. Если кто-то говорит, что сознание прекращается при разрушении тела, то этому надо радо-

ваться, потому что в этом — прекращение страданий и самсары! Если кто говорит, что сознание существует, пока существует тело, почему тогда мертвое тело не обладает сознанием? Все эти аргументы неверны. Только бесконечное сознание реально и, что бы оно ни пожелало ощутить, оно ощущает как существование, потому что нет никаких препятствий к осознанию своих понятий. Мир никогда не был создан — то, что есть, ЕСТЬ бесконечное сознание.

Само это сознание желает ощутить свои бесконечные возможности. Оно знает себя, когда осознает себя, и оно не знает себя, когда оно себя не осознает. Поэтому даже знание и невежество являются чистым сознанием и в нем воистину нет этих разделений. Поэтому следует серьезно стараться осознать себя; само-осознание приносит с собой все лучшее обоих миров.

Оставь все умственные волнения и посвяти каждый момент своей жизни изучению и пониманию этого писания. Несомненно, каждый получает то, к чему стремится и теряет то, чем пренебрегает. Разум течет по направлению к мудрости или невежеству, — в том направлении, куда ты его направляешь. Без помощи этого писания невозможно достичь прекрасного, ни сейчас, ни когда либо еще. Поэтому для осознания высшей истины, следует исследовать только это писание. Эта книга дает тебе больше, чем твои отец и мать и все друзья вместе.

Ужасная болезнь, называемая самсарой или привязанностью к кажущемуся существованию, не вылечивается никаким лекарством, кроме само-осознания. Это трагедия, что ты теряешь свое время и ждешь смерти. Глупые люди, стремящиеся к богатству и славе, обменивают свою собственную жизнь на приобретения и сохранение приобретений. Почему они не тратят свою жизнь и время на достижение бессмертия и исследуя писания? Само-осознанием можно разрушить несчастья и страдания до самого основания.

Для твоего блага я провозглашаю истину день и ночь. Слушай это и осознай себя своими собственными усилиями. Если ты не избавишься сейчас от этой ужасной болезни, что ты будешь делать после смерти? Нет другого писания, подобного этому, чтобы помочь тебе достичь само-познания. Пусть оно светит тебе, как лампа, пусть оно пробудит и обучит тебя как отец и принесет тебе счастье как жена. В этом писании нет ничего нового, но истина описывается простым языком и иллюстрируется с помощью множества историй и сказок. В этой книге важна провозглашаемая истина, а не тот, кто провозгласил ее или составил книгу.

Васишта продолжил:

Не следует общаться с тем, кто осмеивает и недооценивает это писание по глупости или невежеству. Я знаю, кто я, и я знаю, кто вы все. Я есть только ваше собственное сознание, сидящее здесь, чтобы обучить вас — я не являюсь ни человеком, ни небожителем, ни божеством. Я нахожусь здесь, как результат ваших заслуг. На самом деле, я не это и не то.

В этом мире следует найти подходящее лекарство для болезни, называемой самсарой (иллюзорным миром). Если не взращивать незаинтересованность

в объективном и материальном существовании этого мира, вера или понятия о его существовании не ослабнут. Нет других путей, чтобы освободиться от нечистоты само-ограничения. Единственный путь заключается в ослаблении скрытых тенденций (само-ограничений, или обусловленностей, или понятия, что мир существует). Если объект существует, тогда такое понятие о его существовании было бы естественно, но он не существует, а, без света понимания, только кажется существующим.

Кажущаяся видимость мира не имеет реальной причины, — как может быть реальным результат нереальности? Как может нематериальная (духовная) причина создать материальное следствие? Как может возникнуть материя в чистом сознании? Это было бы подобно существованию тени на солнце. Неверно было бы сказать, что мир есть чисто случайная комбинация атомов, потому что они являются инертной субстанцией. Создание мира не есть действие невежества, но с другой стороны, если это действие интеллекта, зачем такому интеллекту заниматься такими глупостями, подобно сумасшедшему? Поэтому ясно, что этот мир есть видимость, а не реальное существование. Мы кажемся существующими в пустом пространстве, как объекты сна. Мир есть чистое сознание и нет между ними разницы, это единое, выраженное двумя способами, как «ветер» и «движение воздуха». Бесконечное сознание плюс видимость называется миром; мир без своей формы (видимости) есть бесконечное сознание (видимость иллюзорна и иллюзия не существует). Как сознание создает сновидения в сновидящем, так оно создает мир в состоянии пробуждения; и то, и другое состоят из одной субстанции. Где тогда реальность тела даже создателя Брахмы? Она возникла как первый объект во сне сознания.

Существует только Брахман, нет даже космического существа. Но все это ощущается долгое время, как если бы оно было реальным. Но что нереально, то нереально, даже если это ощущалось долгое время и всеми. От создателя Брахмы до булыжника, вся видимость материальности нереальна, как нереальны объекты, увиденные во сне, хоть они и кажутся во сне имеющими форму. Потому, скажи мне, что такое материальное существование и что такое объекты в этом кажущемся мире? Что это такое? Что такое единство? Что такое разнообразие? Кто я? Что такое понятия об объектах существования? Что такое понятия и само-ограничения или психологические обусловленности, которые поддерживают понятие о существовании мира? Где они? Их нет! Осознай это и оставайся в состоянии нирваны.

Васишта продолжил:

Тонкие звуковые вибрации создают пространство и тонкие тактильные вибрации создают воздух. Их трение вызывает жар или элемент огня. Когда огонь прекращается, остается вода. Когда все это соединяется, возникает земля. Но все это — только игра тонких бесформенных вибраций. Как возникает форма? Медитируя на этом долгое время, приходишь к пониманию, что это сознание создает формы. Почему бы не понять эту истину с самого начала? Ни плотные элементы, ни формы на самом деле не существуют, они возника-

ют так, как возникают во сне. Как формы появляются в сновидениях, так они появляются и в бодрствовании. Если это осознается, остается освобождение. Продолжает ли тело существовать, или прекращает существование, страданий нет.

Ни при пробуждении, ни во сне нет реального мира. Сознание ощущает себя как таковое и это ощущение известно как мир. Как мир, видимый во сне есть «ничто», так и мир, видимый при пробуждении, есть «ничто». Как сны одного неизвестны даже спящему на той же кровати, так и ощущения мира одного неизвестны более никому.

Во сне бесплодная женщина видит своего сына, — то, что невозможно при пробуждении, кажется случившимся. Нереальное кажется реальным. Что-то, что на самом деле не ощущалось, кажется реальным ощущением, — во сне можно увидеть собственные похороны. Когда человеку снится, что он падает в яму, его кровать становится этой ямой. В ослепляющем свете ничего не видно (он подобен тьме).

Во сне спящий умирает и покидает своих родственников. Но затем он пробуждается, освобожденный от этой жизни-сновидения и смерти-сновидения. Также, после ощущения счастья и печали достаточно долго в этой жизни, человек умирает. Спящий пробуждается к ощущению другого сна, называемого миром. Точно также, после ощущения этого мира, он переходит в следущий. Во время сновидения спящий не осознает, что предыдущий сон был нереален. Также человек не помнит прошлые жизни, но считает настоящую жизнь единственно реальной. Говорят, что спящий «пробуждается», когда его сон приходит к концу, так же человек, живущий в этом мире и умирающий в нем, пробуждается где-то еще. Различия между сном и пробуждением поэтому чисто случайны. И то, и другое основано на единственной реальности бесконечного сознания.

Все движущиеся и неподвижные предметы являются только чистым сознанием. Когда в нем возникает иллюзорное понятие о разделении, сознание начинает быть тем, что называется миром. Горшок есть глина, в отсутствии глины нет горшка. Все объекты есть чистое сознание, и если сознания нет, ничего не существует. Вода текуча, минус текучесть это уже не вода (что такое сухая вода?). Также и с сознанием. Все здесь есть чистое сознание, минус чистое сознание — не остается ничего.

Васишта продолжил:

Одну и ту же вещь называют разными словами для удобства — пробуждение и сновидение являются одним и тем же, как два стакана воды. То, что обще между ними, их общая основа, и есть чистое сознание.

Природа дерева, которая впитывает соки через корни и существует, есть чистое сознание. Сходным образом, когда желания уходят и разум находится в совершенном спокойствии, тогда есть чистое сознание. У здорового человека перед засыпанием, когда его разум свободен от объективных понятий, есть момент чистого сознания. Та сущность, которая существует в травах и рас-

тениях, растущих естественно без чувства «себя», есть чистое сознание. Сущность того, кто свободен от концепций и восприятий, но не умер, и чье существо чисто и прозрачно подобно зимнему небу, есть чистое сознание. Чистое существование дерева и камня, которые есть как и были созданы, а также разум чистых существ, есть чистое сознание. То, в чем существуют все предметы и существа, из чего они появляются, что есть все, и что есть все во всем, есть чистое сознание.

Когда прекращается сон, возникает видимость мира; когда она прекращается, есть чистое сознание. Это «ничто», остающееся после того, как все было отвергнуто как «не это, не это», и есть чистое сознание. Вся вселенная есть только чистое сознание, как было и как есть. Даже когда есть восприятие форм и понимание понятий и концепций, существует только это сознание.

Зная это, будь свободен от обусловленности, даже воспринимая объекты чувств, как спящий человек, который внутренне «пробужден». Оставаясь внутри в молчании подобно камню, говори, ходи, пей и бери. Этот мир не был вообще создан, потому что он не имеет причины, а без причины не может возникнуть следствие. Потому сознание остается сознанием безо всяких изменений. Когда его ощущения своих собственных возможностей продолжается, это проявляется как этот мир. Так, этот объективный мир не был создан, не существует и не будет создан. Также он никогда не разрушится, потому что как может пропасть несуществующее? Что кажется существующим, на самом деле есть только отражение сознания в себе. Однако, т.к. нет двойственности, нет ни отражения, ни видимости. Кто знает, реально или нереально то, «что есть»?! Кто знает, почему и как видит сны человек или что такое его сны помимо его же сознания? Создатель и все объекты — чистое сознание. Когда это осознается, это называют Брахманом, когда это не осознается, это называют иллюзией, Майей, невежеством и миром. Только это сознание узнает себя как «я есть гора», «я — Рудра», «я — океан», и «я являюсь космическим существом», как человек видит сновидение и думает, что виденное им во сне существует на самом деле. Все внешние объекты отражаются в зеркале собственного сознания, что быстро осознается, если это изучать. Когда этот вопрос исследуется, истинная природа объектов видится как чистое сознание.

ॐ 6.20. Сказка о Випасите

Васишта продолжил:

Вся вселенная — это только чистое сознание, но как объект оно — инертная видимость. Поэтому, хотя и живое, все как бы мертво, также и я с тобой здесь — все равно что уже умерли, хотя и живы. Оставив идею мира в мире, и идею «я и ты» — в себе, займись деланием, подходящим моменту. Почему? Почему этот мир вообще возник? Этому нет причины, так же как игра ребенка не имеет причин и мотиваций. Поэтому не трать свою жизнь в бесполезной погоне за знаниями о материи и разуме — если ищешь золото, зачем чистить небо?

Послушай историю. В этой вселенной, на этом континенте Джамбудвипа, был знаменитый город Татам, которым правил король Випасит, что значит мудрый. Его слава была неописуема. Придворные поэты истощили свои таланты, воспевая доблести Випасита, но не истощили его доблести. Они любили его и наслаждались его компанией. Он их тоже любил и каждый день раздавал подарки. Он также уважал и почитал мудрых брахминов и каждый день поклонялся и возносил молитвы огню.

У него было четыре министра, охранявшие его царство на четырех границах. Из-за их мудрости и отваги король не знал поражений, а только победы. Однажды к нему пришел мудрый человек с востока. У него были жесткие и неприятные слова для короля.

Он сказал: «О король, ты привязал себя к земле по рукам и ногам. Слушай, что я тебе скажу и подумай, что делать. Министр, охранявший твои восточные ворота, погиб. Тот, который защищал южные, старался его ему помочь, но у врагов были превосходящие силы. Он тоже погиб. Когда министр, защищавший западные ворота, бросился на помощь, он был перехвачен врагом и убит».

Пока он это говорил, другой человек вбежал в покои и объявил, что северный министр стоит у ворот дворца. Король поднял свою армию и потребовал впустить министра. Министр вошел и поприветствовал короля. Он был слаб и дышал с трудом. У противника были превосходящие силы. Он сказал королю: «О король, остальные три министра уже ушли в мир смерти, стараясь защитить твои владения здесь. Только у тебя есть силы победить врага».

В это время вошел еще один человек и сообщил: «Город полностью окружен врагом. Их орудия видны отовсюду. Они очень сильны, как демоны. Их доспехи по сиянию могут сравниться с твоей славой. Их армии хорошо организованы. Они злы и их боевые кличи страшны. Командующий этой армией послал меня сообщить тебе эти новости. Теперь делай, что знаешь».

Сообщив это, человек ушел. Королевская армия приготовилась давать отпор.

Васишта продолжил:

В это время все более мелкие министры собрались вокруг короля. Они ему посоветовали: «Мы тут подумали и решили, что три возможных мирных пути ответа врагу не подходят, и только четвертый — применение силы или жестокость — будет подходящ в данном случае. На самом деле, мы и ранее не дружили и не заключали союзов с этим врагом, и сейчас с чего бы. Враги, подпадающие под категории грешников, варваров, иностранцев и хорошо знающих наши слабости, — с ними нельзя договариваться мирными методами. Поэтому без задержки надо объявить мобилизацию и подготовку к серьезной войне».

Король отдал необходимые приказания и послал министров на поле боя, сказав, что присоединится к ним после традиционных поклонений священному огню. Потом он совершил омовения и приступил к молитвам. Он молился: «Всевышний, я до сих пор без усилий побеждал моих противников и мои земли

простираются далеко и включают многие острова и континенты. Я был властен надо многими людьми и даже демонами. Но теперь, кажется, я постарел. Поэтому мои старые враги решили, что сейчас самое время напасть. О Всевышний, как ранее я отдавал приношения этому священному огню, так теперь я отдаю свою собственную голову. Молю тебя, пусть из этого огня появятся четыре мощных существа, как четыре руки бога Нарайяна».

С этими словами король с легкостью отрубил у себя голову и в тот же миг его тело упало в огонь вместе с отрезанной головой. И из этого огня король восстал как четыре блистающих воина, с огромной силой и светом, с лучшим из оружия самого разного описания. Было очевидно, что их нельзя победить никаким из обычных вражеских оружий, будь это мантры, боеголовки, боевые отравляющие вещества или оружие массового поражения.

В это время вражеские силы приближались. Разгорелась страшная битва. Небо было покрыто дымом от взрывов, сверкали мечи, стреляли пушки, вообще было невозможно на все это смотреть. В реках крови тонули даже слоны. В умах и сердцах каждого воина была только одна мысль — или я убью врага, или он меня. С одной стороны, напряжение битвы обнажало хорошие и плохие стороны людей, которые не проявлялись в мирных условиях, с другой стороны, повсюду была жестокость. Здесь и там воины убивали и невинных и грабили что могли.

Те, кто не был непосредственно вовлечен в битву, разбежались с поля боя. В оставшихся воинах стерлось различие между жизнью и смертью.

Васишта продолжил:

Король в своих четырех обличьях последовал в четырех направлениях на поле боя. Он увидел, что его армия была гораздо слабее хорошо подготовленной и вооруженной вражеской. Король подумал: «Мудрец Агастя выпил океан. Я должен стать еще одним Агастей и выпить до конца этот океан вражеских сил». Он подумал о воздушном снаряде и он тут же оказался у него. Он снова помолился за своих подчиненных и направил снаряд на вражеские позиции. Тут же туда полетели тучи снарядов. Прозвучавшие взрывы и ударная волна напоминали ужасы космического разрушения. Конечно, от подобных взрывов вражеские силы скоро были стерты в порошок. Взрывы вызвали огромные дожди, штормовые ветры и плотные черные облака.

Части вражеской армии бежали в разных направлениях. Выжившие спрятались в горах Сахья-адри и отдыхали там семь дней. За их чудовищными ранами ухаживали небесные создания. Даже деревья были напуганы силой короля и стояли неподвижно очень долго даже после того, как битва кончилась.

Воздушные вражеские силы из Видуры потерялись в ветрах и свалились в озера. Пешая гвардия не могла даже бежать из-за ослепляющего дождя. Многие потонули в песках и болотах, многих соседние короли взяли в плен.

Васишта продолжил:

Четыре короля (которые были Випаситом) долго преследовали врага. Их сознание толкало их на завоевание всего мира. Довольно долго с ними были

их армии, но постепенно армии и военная техника ослабли, отстали и пропали. Ракеты, которыми были вооружены короли, также потеряли постепенно свою силу, как огонь умирает после сжигания дров.

Четыре короля в четырех разных сторонах света вышли на берега огромных океанов. Четыре брата восхитились красотой океанов и чудного окружения. (Несколько следущих глав посвящены поэтичному описанию природы и природных феноменов — прим. Свами Венкатесананды.) (Даже примеры, приведенные Свами Венкатесанандой, сокращены — прим. Ана.)

Васишта продолжил:

Четыре Випасита помолились огню. Перед ними возник бог огня. Они взмолились ему: «Мы желаем полностью осознать вселенную, состоящую из пяти элементов. Сделай так, чтобы мы могли сделать это, и чтобы мы не умерли до того, как мы увидим все — все возможное с помощью физического тела и невозможное — с помощью разума». Бог огня согласился исполнить их желание и пропал из виду.

Рама спросил:

О мудрый, четыре Випасита были единым существом с единым сознанием, имели ли они разные желания?

Васишта ответил:

Хотя сознание едино, недвойственно и вездесуще, оно вроде как становится разнообразным как разум спящего и видящего сны. Как зеркало отражает в себе разные предметы, потому что оно чисто, так и сознание, будучи совершенно чистым, отражает все в себе. Хотя зеркала могут быть сделаны из одного металла, они отражают разнообразные объекты одно в другом до бесконечности. Таким же образом, сознание отражает в себе то, что находится перед ним.

Так разнообразное кажется единым, но оно одновременно и разнообразно, и едино; потому что оно ни разнообразно и ни едино, оно одновременно и то, и другое. Поэтому то, что появлялось перед каждым Випаситом, отражалось в его сознании и ощущалось им. Йоги могут выполнять действия не там, где находятся и ощущать все во все три периода времени, оставаясь при этом на одном месте. Вода, которая едина и все-проникающа, делает несколько действий одновременно и кажется, что проходит через разные ощущения. Единый Вишну со своими четырьмя руками или четырьмя телами выполняет разные функции, сохраняя мир. Существо (животное) с многими руками держит что-то двумя и другими убивает это что-то. Примерно таким образом короли Випаситы делали разные действия.

Они спали на траве, жили и наслаждались собой на разных континентах, гуляли в разных лесах, бродили по пустыням, забирались на вершины гор и спускались в глубины океанов. Иногда они жили в горных пещерах, иногда развлекались в океанах или в воздухе, на волнах, на берегах или в городах.

Випасит, ушедший на восток, спал семь лет на склонах горы континента Сака, потому что его очаровали там небожители, и выпив воды из камня, он

сам стал подобен камню. Випасит, ушедший на запад к закатной горе на том же континенте, стал жертвой нимфы, которая наслаждалась им целый месяц. Восточный Випасит оставался инкогнито в лесах. Благодаря волшебству небожителя, он стал на десять дней львом. Затем, заколдованный гоблином, он жил десять лет лягушкой. Випасит, ушедший на север, жил сто лет в пещере в голубой горе на континенте Сака. Ушедший на запад научился быть небожителем и жил так четырнадцать лет.

Васишта продолжил:

Когда король, ушедший на восток, был под влиянием выпитой воды, его спас тот, который ушел на запад. Когда ушедший на запад стал камнем, его спас тот, который пошел на юг. Когда западный король был превращен гоблином, имевшим форму коровы, в быка, его снова спас южный король. Когда король, ушедший на юг, стал небожителем, его спас другой небожитель. Когда восточный король превратился во льва, его спас тот, который ушел на запад.

Рама спросил:

Но как йоги что-то разное делают в прошлом, настоящем и будущем? Молю тебя, расскажи.

Васишта продолжил:

Каковы бы ни были объяснения непросветленных людей, не обращай на них внимания, слушай объяснения просветленного.

В видении знающих истину нет ничего кроме чистого и бесконечного сознания, и объективная вселенная совершенно и полностью не существует. Нет ни создания, ни его противоположности. Тот, кто всегда остается в этом чистом и бесконечном сознании, сам является вездесущим и всемогущим Богом; он есть все и он есть сущность всего. Что отсутствует в том, что есть суть всего? Поэтому он сияет так, когда и где ему хочется, будь это в прошлом, настоящем или будущем, и будь это действие в плотном или тонком окружении. Не оставляя свою реальность чистого сознания, он действует на расстоянии или поблизости, создавая эпоху или мгновение. Все это есть в сознании, но видимость есть Майя (иллюзорная); он не рожден и не создан и он не ограничен или обусловлен. Что ЕСТЬ, есть как оно есть. Что ЕСТЬ, это есть масса сознания, и это само есть все три мира. Это — сознание мира, это форма мира, которая возникла из-за разделения сознания на субъект и объект. Кто создал наблюдателя всего, субъекта всего — как и когда?

Нет ничего невозможного для этого сознания. Сознание Випасита стало пробужденным, но оно не достигло высшего состояния. Потому, хотя оно едино, оно проявляется как все и везде. В состоянии, когда есть и пробуждение и не пробуждение, все это возможно; когда высшая истина не была еще достигнута, такая материализация возможна. Именно в таком полу-пробужденном состоянии развлекаются психическими силами. Так, четыре Випасита ощущали состояния, в которых были остальные.

Рама спросил:

Если Випасит был просветленным, как он мог считать себя львом и т.д.?

Васишта ответил:

Мое описание этих королей как пробужденных или просветленных было только фигурой речи — на самом деле Випасит не был просветленным. Четыре Випасита не были ни просветленными, ни невежественными — они находились где-то посредине. В таких людях есть признаки просветления или освобождения, а также признаки невежества и привязанности. Они полупробужденные. Что достиг Випасит, было достигнуто созерцанием, а не потому, что он достиг высшего состояния. Все эти сиддхи или психические силы появляются через созерцание.

В достигших высшего состояния нет невежества и заблуждений. Может ли у них быть невежественные видения и как они могут увидеть фальшь? Йоги, практикующие созерцание, и получающие психические силы в качестве благодати или через исполнение желаний, подвержены невежеству, которое в них заметно. Поэтому очевидно, что созерцают они не истину, а что-то нереальное.

Более того. Даже в случае освобожденных при жизни мудрецов, есть все еще осознание материальности, когда они вовлечены в каждодневную работу. Мокша или освобождение есть также состояние разума. Натуральные функции тела продолжаются натурально и не прекращаются. Освобожденный от невежества, или разума, никогда снова не порабощается разумом, как однажды упавшее яблоко невозможно снова присоединить к дереву. Тело выполняет естественные функции даже в освобожденных людях, но сознание такого человека устойчиво и не затрагивается состояниями физического тела.

Силы, полученные созерцанием и размышлением и т.д. могут видеться другими, но достигнутое состояние освобождения не может быть увидено другими, как вкус меда можно почувствовать только самому. Когда тот, кто ощущал состояние несвободы и привязанности, а также боль и удовольствия, освобождается от всего этого, его называют освобожденным. Освобожденным считают того, чье внутреннее сознание спокойно и умиротворенно, а чей разум и сердце возбуждаются и отвлекаются, находится в несвободе. Зависимость и освобождение нельзя заметить по физическим функциям.

Будь это тело разрублено на тысячи кусочков или короновано императором, освобожденный свободен, даже если он плачет и смеется. Внутри себя он ни возбужден, ни в депрессии. Он не ощущает ни счастья, ни несчастья, даже получая все эти переживания. Он не умер, даже если умер, он не плачет, даже если плачет, и не смеется, даже если смеется — таков освобожденный. Он свободен от привлекательности и привязанности, хотя он привлекается и привязывается. Он сердится, хоть и не раздражен, и не заблуждается, хоть и заблуждается.

Васишта продолжил:

Понятия «это счастье» и «это несчастье» не возникают в просветленных. Когда они осознали истину, что нет ни «мира», ни «себя», и что единое являет-

ся всем, «счастье» и «несчастье» становятся бессмысленными словами. Их печаль только на поверхности, потому что они свободны от страданий.

Говорят, что Шива оторвал одну из пяти голов Брахмы. Брахма несомненно мог отрастить еще одну голову вместо оторванной. Но он не стал, потому что знал: «Когда все это создание иллюзорно, что мне делать с еще одной головой?» Ему нечего терять, отказываясь от действий, и нечего обрести, выполняя действия. Чтобы ни случилось, пусть случается, почему это должно быть по-другому?

Шива имел подругу в одной половине своего тела, хотя у него были силы спалить даже бога любви. Он мог оставить все привязанности, но вел себя так, как если бы он был привязан к своей подруге. Ему нечего приобретать, оставаясь привязанным и он ничего не обретает непривязанностью. Пусть будет как будет.

Тем не менее, Вишну вовлекался в разные действия и вдохновлял других на действия; он «умирает» и убивает других, он рождается и растет — хотя все время он свободен от этого. Он мог легко отказаться от этого, но что бы он обрел таким отказом? Пусть все будет, как есть. Такова позиция того, кто утвердился в осознании бесконечного сознания.

Так и солнце, луна и огонь выполняют свои естественные функции, хотя они все освобожденные существа. Учителя богов и демонов тоже освобождены, хотя и продолжают играть роли предводителей противоположных сил, воюя друг с другом, как дураки. Король Джанака тоже является освобожденным королем-мудрецом, но он тем не менее участвует в ужасных войнах. Также есть несколько королей-мудрецов, продолжающих выполнять королевские обязанности, внутренне оставаясь свободными от привязанностей. Выполняя свои функции, просветленный человек ведет себя также, как и невежественный. Различие между зависимостью и свободой существует в состоянии собственного сознания, которое обусловлено в несвободном состоянии и не обусловлено в свободном. Даже несколько демонов достигли освобождения — Бали, Прахлада, Намучи, Вртра, Андхака, Мура и т.д. Просветленное сознание не затрагивается желательным и нежелательным, умственными усилиями и надразумным сознанием. Когда утвердился в бесконечном и необусловленном сознании, даже эти различия пропадают. Многообразие, ощущаемое людьми в этом творении, есть только видимость, как цвета в радуге.

Мир относится к бесконечному сознанию, как расстояние относится к пространству.

Васишта продолжил:

Слушай теперь, что случилось с этими четырьмя Випаситами. Один из них был убит слоном. Второго забрали какие-то небесные драконы и уронили его в огонь, где он и сгорел. Третьего небожители забрали на небеса, где Випасит не поклонился богу Индре, который его проклял и размазал в пепел. Четвертого съел крокодил.

Оставшись в своих тонких телах, эти четверо увидели свою предыдущую историю в своих умах, где она оставила следы ощущений. В пространстве своего собственного сознания они увидели всю вселенную со всеми своими океанами и горами, городами и столицами, солнцем и луной, звездами и облаками. Они даже увидели свои собственные предыдущие тела. Из-за памяти и тенденций прошлой жизни они увидели себя, как будто одетыми в физические тела, с целью посмотреть на размах и огромность мира. Чтобы оценить настоящий размер земли, они бродили и в других пространствах.

Западный Випасит пересек семь континентов и семь морей и ему повезло встретить бога Вишну. От него Випасит получил высшую мудрость, и был погружен в самадхи на пять лет. После этого он оставил физическое тело и ушел в нирвану.

Восточный Випасит оставался близко к лучам лунного света и постоянно созерцал луну, поэтому он достиг пространства луны.

Южный Випасит разбил всех своих врагов и даже теперь правит страной, потому что он не потерял своей памяти и не изменил убеждений.

Северный Випасит был съеден крокодилом, в чьем теле он жил тысячу лет плюс один год. Когда этот крокодил сдох, он вылез из его тела как другой крокодил. Потом он пересек океаны и огромные ледяные поля и дополз до божественного озера Суварна. Там он испустил дух. Потому как крокодил сдох в пространстве богов, этот Випасит стал богом, также как кусок дерева, лежащий среди горящих углей сам через некоторое время становится огнем.

Этот последний Випасит достиг границ пространства земли, называемых горами Локалока, которые он помнил из опыта прошлых жизней. Эти горы высотой несколько тысяч миль, одна сторона освещена, а другая — нет. Отсюда он видел землю и все остальное, как если бы они были далекими планетами. Потом он пошел на сторону гор, которая все время была окутана тьмой. За этим была огромная пустота, где нет земли, нет существ, и нет ничего движущегося или недвижного. Там нет даже возможности создания.

Рама спросил:

О святой, молю, скажи мне, как существует эта земля, как вращаются небесные сферы и как существуют горы Локалока.

Васишта ответил:

Как маленький ребенок воображает игрушку в пустом пространстве и думает, что она там, так и понятие о существовании этой земли возникает в бесконечном сознании. Тот, чье видение дефективно, видит маленькие «ворсинки», плавающие в пространстве, где ничего такого не существует. Также, подобные понятия «существования земли» возникают в бесконечном сознании в момент, который потом называют созданием. Город, существующий в голове спящего, не нуждается в поддержке (воображение его единственная поддержка), и также этот мир поддерживается только ощущением бесконечного сознания.

Что бы ни появилось в сознании и каким бы оно ни казалось и на какое бы время, оно кажется существующим благодаря присущей сознанию силе. Потому, как в глазах человека с дефективным зрением «ворсинки» плавают в пространстве, так эта земля и все остальное существуют в сознании. Если сознание в самом начале «увидело» бы воду, текущую вверх и огонь, горящий вниз, такова бы была природа этих элементов и сейчас. Но т.к. это сознание «увидело» землю летящей в пространстве, так она и кажется летящей и сейчас.

Горы Локалока находятся на границе земного пространства. За этим находится огромная пространственная яма, заполненная полной темнотой, хоть что-то и существует в ней здесь и там. Т.к. звездная сфера находится на значительном расстоянии, кажется, что где-то существует некоторый свет и тьма во всех остальных местах. Это — звезды, находящиеся на огромном расстоянии от гор Локалока. Вся звездная сфера, за исключением полярной звезды, постоянно вращается вокруг своей оси. Но это все не отличается от понятия, возникшего в чистом сознании.

За мирами или земным пространством, чьими границами являются горы Локалока, звездная сфера кажется чем-то вроде кожицы фрукта. Однако все это — только твердая уверенность, возникшая в бесконечном сознании, не следует думать, что эти миры существуют в реальности.

За этой звездной сферой находится другая сфера, в два раза больше; она тоже где-то освещена, где-то находится в полной темноте. Все это прикрыто двумя как бы покрышками, — одна сверху и другая снизу, и между ними пространство. Эта вселенная, космический круг, освещается звездами и солнцем. Что такое «над» и что такое «под» во всем этом? Восходы, закаты, движение и неподвижность — все это только понятия, возникающие в сознании. Ничего из этого на самом деле не существует.

Васишта продолжил:

Описание вселенной, данное тебе, есть результат непосредственного ощущения, а не случайная догадка. Помимо этого есть и другие вселенные, о которых я тебе не рассказал. Потому что зачем исследовать природу мира и других миров, которые имеют природу сна? Мудрые не тратят свое время, рассуждая о бесполезных вещах.

Самая северная оконечность земного пространства — гора Меру, самая южная — гряда гор Локалока. Обитатели разных пространств сознания и других миров ощущают материализацию этих миров, не других.

Я сказал тебе о покрышках вселенной. За ними вся вселенная окружена водой, которая имеет десятикратную продолжительность. За этим все это окружено огнем, и этот огонь имеет десятикратную продолжительность по сравнению с предыдущей сферой. За этим есть оболочка ветра, и затем оболочка пространства, и каждый слой имеет десятикратную продолжительность по сравнению с предыдущим.

За всем этим есть бесконечное пространство, и оно не освещено и не темно. Оно полно чистого сознания. Оно не имеет начала, середины и конца. В нем

бесчисленные миллионы вселенных возникают в разных местах снова и снова, и снова и снова они пропадают в нем. В этом бесконечном пространстве нет существа, в котором возникают понятия об этих вселенных, но они существуют в какой бы форме и каким бы образом они не существовали.

Теперь слушай историю короля Випасита, который оказался на вершине гор Локалока. После своей смерти он увидел, как его тело ест огромный гриф. В его сознании не возникло понятия другого тела, но и просветления он не достиг. Поэтому он и далее хотел чего-то делать. Для чистой умственной деятельности тела не надо. Как в случае иллюзии, галлюцинации, сна или дремы, разум создает свое собственное пространство, известное как тонкое тело. Только когда это забывается или оставляется, возникает физическое тело. Когда ты понимаешь нереальность физического тела через тщательное исследование, тогда снова возникает тонкое тело.

Потому раздумывай о природе этого тонкого тела, пока не появится истинное знание бесконечного сознания. Проживание понимания «Где же двойственность, где ненависть и любовь? Все это чистое сознание, бесконечное и безначальное» — и есть просветление.

Випасит был в своем тонком теле все еще непросветленным. Он был окружен темнотой, как неродившийся ребенок. Потом он ощутил пространство земли, воды, огня и пространства. Потом он начал исследовать природу своего собственного тонкого тела и удивлялся «Что поддерживает меня, который есть сознание?» Он вошел в бесконечное пространство Брахмы и увидел все там. Но, не углубившись в исследование иллюзорной природы непонимания, он там же и до сих пор, хотя воистину нет никакого реального непонимания, а все есть только Брахман.

Васишта продолжил:

Другой из Випаситов также достиг того же состояния после долгих путешествий по континентам и после того, как он оказался в бесконечном пространстве Брахмы, в котором он видел миллионы вселенных. Там он существует до сих пор. Еще один из Випаситов стал жертвой своих собственных умственных ограничений и, оставив тело, стал оленем и живет в горах.

Рама спросил:

Но ведь умственные склонности и тенденции короля Випасита были одинаковыми, как же они стали столь различными и привели к разным результатам в четырех Випаситах?

Васишта ответил:

Склонности и тенденции существа или утяжеляются или становятся легче от постоянных повторений и упражнений. На это также влияют время, место и деятельность. Если тенденции становятся более легкими, они могут стать чем-то еще, если они глубоки, то они не изменяются. На одной чаше весов — время, место и повторение привычек, на другой — сами тенденции. Что сильнее, то и перевешивает. Поэтому четыре Випасита пошли в разных направлениях, хотя изначально у них были одинаковые склонности — два из них

в результате остались в сетях непонимания, один просветлился, а другой стал оленем.

До сих пор те двое, которые запутались в сетях непонимания, не могут найти путь к свободе. Глупость тоже по-своему бесконечна, потому как она не имеет реального существования сама по себе. Однако, если в тебе разгорается внутренний свет и в этом свете ты начинаешь анализировать свою глупость, то эта глупость пропадает во мгновение ока.

Випасит, который путешествовал из страны в страну, и из мира в мир, видел иллюзию мира. Он видел иллюзорный мир, который во истину есть только Брахман. Как-то случайно он встретил мудреца. С его помощью Випасит понял истину об иллюзорном восприятии мира и сразу же достиг бесконечного сознания или Брахмана. В тот же момент его недопонимание (а также его тело) прекратили существование.

Вот я и рассказал тебе сказку о Випасите. Глупость этого мира бесконечна, потому как Брахман бесконечен, и потому как глупость не имеет независимого существования вне сознания. Только бесконечное сознание видит множественные вселенные и миры здесь и тут, теперь и потом. Когда эта истина не достигнута, это называется глупостью, когда эта истина достигнута, то же самое сознание называется Брахманом. Между ними нет разницы, потому как разница — это нереальная глупость, чья реальность есть сознание. Разница вроде как бы возникает в сознании и поэтому не отличается от сознания. Поэтому только сознание есть этот внешний мир, и разница — это тоже сознание.

Рама спросил:

Как получилось, что Випасит не мог достигнуть покрышки вселенной, которую создал создатель Брахма?

Васишта ответил:

Только появившись, создатель Брахма раздвинул пространство своими руками. То, что было сверху, было отодвинуто далеко-далеко наверх и то, что было снизу, ушло далеко-далеко вниз. Все созданные элементы находятся в них, поддерживаемые этими двумя противоположностями. То, что между этих двух противоположностей, называется пространством, которое кажется безграничным и имеющим голубой цвет. Вода и остальные элементы не задевают это пространство, на самом деле они даже не в нем (т.к. пространство независимо от них и существует там, где думают, что существует вода, воздух и т.д.). Эти элементы являются только понятиями, которые возникают у остальных.

Випасит пошел по этому пути, чтобы исследовать протяженность невежества, и начал исследовать звездную сферу. Брахман бесконечен, поэтому непонимание Брахмана тоже бесконечно. Непонимание существует, пока не понят Брахман, когда он достигнут, непонимание не существует. Как бы далеко не зашел Випасит, он все равно бродил в этом непонимании.

Из других, один достиг просветления, другой стал оленем, третий тоже бродит в непонимании. Двое, которые забрели в отдаленные миры, не видны в нашем сознании. А вот тот, который стал оленем, находится в нашем пространстве. Мир, в котором этот Випасит живет как олень, и есть наш собственный мир, находящийся в отдаленном уголке бесконечного пространства сознания.

Рама спросил:

Випасит сам жил в этом мире в самом начале, а потом отсюда ушел. Как же он теперь живет оленем в этом же мире?

Васишта ответил:

Также как обладающий конечностями знает их, также и я знаю все, что может существовать в Брахмане, потому как Брахман есть мое Я. Прошлое не знает будущего и наоборот, но неделимое временем сознание знает и то, и другое. В этом сознании все «здесь», хотя в обычном восприятии что-то может находится далеко. Поэтому я вижу и мир, где бродил Випасит, и как он стал оленем в этом мире. На самом деле, я знаю, где этот олень в этот самый момент, О Рама. Это тот олень, которого тебе подарил король Тригарта.

Васишта сказал:

Когда мудрец Васишта сказал это, Рама и остальные мудрецы и присутствующие были изумлены. Рама послал нескольких мальчиков привести оленя. Увидев его, все собрание изумилось и воскликнуло «воистину, иллюзия бесконечна и безгранична!»

Рама спросил:

О мудрый, кем и каким образом этот олень будет освобожден от такого неудачного существования?

Васишта ответил:

Путь из непонимания — тот же самый, который и завел в это непонимание. Любой другой путь не верен и не принесет счастья, успехов и вообще результатов. Король Випасит поклонялся огню, и войдя в огонь, этот олень найдет свое прошлое состояние, также как золото начинает блестеть как раньше после прохождения через огонь. Ну смотрите, сейчас я заставлю этого оленя войти в огонь.

Валмики сказал:

Сказав это, мудрец Васишта хлебнул воды из своего сосуда и создал огонь в центре зала, без всяких дров. Он ярко горел без искр и дыма. Люди в зале отодвинулись от огня. Олень же был в восторге, он начал приплясывать вокруг костра. Васишта был в глубокой медитации и благословил оленя на освобождение от прошлых грешных тенденций. Он молился богу огня: «Помня свое прошлое существование, О огонь, пожалуйста, дай этому оленю его прошлую форму короля Випасита».

Как только мудрец произнес эти слова, олень с радостью прыгнул в огонь. Он там был несколько минут и все вокруг смотрели, а потом постепенно его форма превратилась в форму человека. Он светился и был красив. Как только

он возник в огне, огонь пропал. Мудрецы воскликнули в один голос «Он светел (бхаса) как солнце. Несомненно он станет известен как Бхаса». С тех пор его зовут Бхасой.

Бхаса в момент вспомнил все, что случилось с ним в прошлых воплощениях. Он встал и подошел к мудрецу Васиште и поклонился ему. Мудрец благословил его со словами «Да покинет тебя непонимание, которое гнетет тебя столь долго». Затем Бхаса поклонился Раме и поприветствовал его.

После этого король Дасарата поприветствовал Бхасу: «Добро пожаловать, О король. Присаживайся. Ты долго путешествовал по далеким местам в этой самсаре. Отдохни здесь». Бхаса сел вместе с мудрецами собрания. Король Дасарата продолжил: «Увы, как привязанный слон, этот король Випасит должен был пройти через бесчисленные страдания. Какие ужасные напасти преследуют неточное видение реальности и искаженное понимание истины. Удивительно, какую силу имеет иллюзия, хотя она нереальная и несуществующая, но она может создавать самые разные кажущиеся миры в бесконечном сознании, и разнообразные ощущения».

Висвамитра сказал:

Именно, О король. Множество людей бродят в этой самсаре, потому что они не обрели истинного знания или просветления. Вот король, бродивший в самсаре последние миллион и семьсот тысяч лет. Эти невежественные люди интересуются природой объектов мира — и их несет самсара, и они не могут от нее оторваться.

Это создание существует в бесконечном пространстве как простое понятие в разуме создателя Брахмы. Как муравьи бегают туда и сюда по поверхности шара, так и люди двигаются по поверхности этой земли. В пространстве нет «низа» и «верха». Направление, в котором падает объект, называется «внизу», а направление, в котором взлетают птицы — «вверху».

В этом мире есть место Ватадхана. В этом королевстве было три принца. Они решили дойти до границ этого мира, чтобы увидеть все, что в нем есть. Некоторое время они исследовали объекты земли, затем в океанах. Они рождались раз за разом и продолжали преследовать свою цель получить полное знание этой земли. Они не могли дойти до «конца» земли, потому что, как муравьи на шарике, они только переходили с одного места на земле на другое. Так они и бродят по земле и сейчас.

Таким образом, нет конца иллюзии в этой самсаре. Т.к. эта иллюзия возникает как понятие в бесконечном сознании, она также видится бесконечной. Сущность (реальность или основа) понятия есть высший Брахман, и обратное тоже верно. И то, и другое является чистым сознанием и нет разницы или разделения в сознании, также как нет разницы между пространством и пустотой. Течения и воронки, появляющиеся на поверхности воды, есть только вода. Т.к. ничего не может быть помимо сознания, как может быть что-то вне сознания? Только бесконечное сознание сияет само по себе как этот мир, даже не намереваясь делать это. Где бы бесконечное сознание ни пожелало проявиться

и в какой бы то ни было форме, оно там и так и проявляется и ощущает свою собственную суть в этой форме столько, сколько ему захочется.

В малейшем атоме бесконечного сознания существуют возможности всех ощущений, как в этой горе существуют камни. Все эти ощущения существуют, постоянно и повсюду ощущая свои собственные особенные типы ощущений. На самом деле, конечно, они существуют не так, как ощущаются, а только как бесконечное сознание. Эти разнообразные ощущения все вместе называются миром, который есть блистающая видимость Брахмана. Воистину удивительно, что это бесконечное сознание, никогда не оставляя свою реальность, думает о себе «я есть индивидуальное сознание». Теперь, О король Бхаса, расскажи нам о своих похождениях.

Бхаса сказал:

Я видел множество вещей и я много без устали путешествовал. Все это я отлично помню. Я пережил много радостей и печалей в самых разных телах в разных местах этого бесконечного пространства. У меня были разнообразные тела из-за благословений и проклятий, и в этих телах я многое видел. Я хотел пережить и увидеть все. Это было мое желание, которое бог огня обещал выполнить. Поэтому, хоть я и был в разных телах и пространствах, я по-прежнему следовал своему желанию узнать как можно больше об этом мире.

Тысячу лет я жил в виде дерева. Я пережил многое. Мой разум был совершенно сосредоточен на самом себе, и без разумной активности я продуцировал цветы и плоды. Сто лет я был оленем на горе Меру. У меня была золотая шкура, я ел траву и любил музыку. Я был очень маленьким и добрым оленем. Потом я был сарабхой (восьминогое существо сильнее льва). После этого я был небожителем. Потом я стал сыном лебедя, на котором летает Создатель Брахма. Я был лебедем пятнадцать сотен лет. Сотню лет я слушал божественную музыку небесных слуг бога Нараяны (Вишну). Потом я стал шакалом и жил в лесу. Огромный слон растоптал куст, где я жил, и пока я умирал, я увидел, что этого слона убил тигр. Потом я стал нимфой в мире ином и жил там в одиночестве половину эпохи. После этого я стал птицей на сто лет. Когда наше гнездо было разрушено, я потерял свою партнершу и жил остаток жизни в одиночестве где-то далеко. Потом я стал аскетом, потому как развил некоторое безразличие к удовольствиям.

Я видел множество интересных вещей. Я видел мир, состоящий полностью из воды. Еще в другом месте я видел женщину, в чьем теле все три мира были отражены как в зеркале. Когда я ее спросил, кто она, она ответила, что она есть чистое сознание и все миры являются ее конечностями. Я видел бесчисленные существа, появляющиеся из нее и пропадающие в ней. Еще в другом месте я видел необычную форму облака, из которого на землю сыпались ракеты. Еще одна необычность — вся земля была покрыта мраком и целые деревни улетали по направлению к отдаленным мирам. Я видел миры без солнца, луны и звезд, где тем не менее не было тьмы — все обитатели сами светились… Нет такого мира, который бы я не видел.

Бхаса продолжил:

Однажды я спал с нимфой в саду. Неожиданно я проснулся и обнаружил, что я плыву по течению как травинка. Я спросил у нимфы, что это, и она объяснила: «Неподалеку тут гора из лунного камня. Когда поднимается луна, ручьи с этой горы наполняются водой и заливают все вокруг. Извини, забыла предупредить». Сказав это, она взяла меня с собой и взлетела в воздух. И потом семь лет я жил с ней на вершине горы Мандары.

Потом я видел мир, где не было направлений как запад и восток, не было дней и ночей, не было писаний и дискуссий, не было разницы между богами и демонами. Потом я стал небожителем Амарасомой и четырнадцать лет жил аскетом.

После обещания исполнить мое желание богом огня, я мог летать в космосе с огромной скоростью. Где-то я падал в огромный океан, и где-то мне казалось, что я падаю. Летать в космосе стало моим единственным занятием, от которого я через некоторое время устал и надолго заснул.

Во сне, я попал в царство снов. Здесь снова я просмотрел множество миров и разных предметов. Мне хотелось видеть все и то, что видели мои глаза, в момент притягивало меня к себе. Оттуда я видел еще что-нибудь и тут же оказывался уже в другом месте, вне зависимости от расстояния.

Так переходя из одного мира в другой с огромной скоростью, я провел много лет. Но я никогда не видел конца проявления непонимания, называемого «объективной вселенной» — это была иллюзия, которая по каким-то причинам очень глубоко укоренилась в моем сердце, как страх привидения укореняется в сердце ребенка. Как бы хорошо я ни понимал, что «это нереально», «это нереально» своим разумом, все равно чувство «это существует» никак не прекращалось. От момента к моменту, новые ощущения удовольствия и боли возникают и пропадают, как текущий поток воды.

Я также помню огромную гору, вершина которой светилась сама по себе, хотя там не было ни солнца, ни луны. Она была так прекрасна, что очаровывала сердца мудрых, любящих жизнь в уединении.

Випасит (Бхаса) продолжил:

Сейчас я расскажу вам о другом замечательном событии, которое я видел в другом мире. Тот мир также отличается от этого, как мир сна отличается от мира пробужденного состояния. Когда я бродил по тому миру с целью увидеть протяженность объективной вселенной, я заметил огромную тень, окутывавшую всю ту землю. Когда я поднял глаза к небу, чтобы посмотреть что это такое, я увидел огромное нечто, выглядящее, как человек, падающий в пространстве на землю, на которой я находился. Он закрыл собой солнце и наступил мрак.

Тело упало на землю, пока я смотрел с ужасом и удивлением. Я чувствовал, что мой конец близок и в страхе я вошел в огонь. Я молился богу огня в течении многих воплощений, и бог огня успокоил меня словами «не бойся». Я взмолился о защите, и бог огня скомандовал мне подняться к нему и сказал:

«Сейчас мы вместе пойдем в мир огня». Потом бог сделал дыру в этом огромном теле, упавшем на землю, и мы оба вырвались во внешнее пространство.

Только оттуда мы смогли оценить колоссальные размеры этого тела. Своим падением оно возмутило океаны и разрушило все города, столицы и леса. Оно остановило течение рек. Повсюду было слышны стоны и рыдания. Сама земля стонала под весом этого тела. Ураганы и штормовые дожди напоминали время космического разрушения. Пики Гималаев погрузились в преисподнюю. Солнце упало на землю. Вся земля сотряслась. Небожители на небесах, увидев это тело, подумали, что это новая сотворенная земля, или вторая половина вселенной, или возможно кусок пространства, вывалившийся из своего места!

Но когда я его внимательно рассмотрел, я увидел, что оно сделано из плоти и вся земля не больше его руки ли ноги. Увидев это, я повернулся к богу огня и спросил, что же это такое.

Бог огня ответил: «Дитя, давай подождем, пока немного прекратится суматоха, и я потом расскажу тебе об этом».

Пространство вокруг нас наполнилось мудрецами, сиддхами, небожителями и богами в своих эфирных телах. Они склонили головы и начали молиться святой матери Каларатри: «Защити нас, святая мать с черным телом, которая поглощает всю вселенную, держит голову Брахмы на кончике своего меча и носит гирлянду из голов демонов и которая совершенно чиста».

Випасит (Бхаса) продолжил:

В ответ на призывы, Каларатри появилась в небе. Она была иссохшей и бескровной. За ней летели гоблины и разные духи. Она была высотой в несколько тысяч километров. Она уселась на упавший труп.

Боги сказали ей: «О святая мать, это подношение тебе. Мы тебя молим, чтобы ты и твои сопровождающие взяли его как можно быстрее. Как только они это сказали, она начала высасывать жизнь и кровь из мертвого тела с помощью своей жизненной силы. Когда кровь потекла в ее рот, ее жилы тоже наполнились кровью и живот округлился. Она начала танцевать. Боги, сидя на горе Локалока на границе земного пространства, смотрели на ее танец. Гоблины начали пожирать труп. Состояние земли было жалким.

Горы на земле пропали, все было залито кровью. Своим танцем Каларатри разрушала остатки городов и столиц, от которых осталась только память. Во всем мире остались только гоблины и те, кто пригласил Каларатри. Боги, сидящие на горах, увидев это полное разрушение, были расстроены.

Рама спросил Васишту:

Если труп был такой большой, что покрыл всю землю, почему же горы Локалока были еще видимы?

Васишта сказал:

Эти горы были видимы из-за плеч трупа. Расстроенные боги подумали так: «Увы, где теперь земля, куда пропали океаны, что случилось с людьми и горами? Все пропало».

Васишта (или Бхаса) продолжил:

Боги продолжали переговариваться между собой: «Гоблины уже сожрали труп и выпили кровь, земля снова видна. Сами кости этого трупа похожи на новые горы». Тут наевшиеся удовлетворенные гоблины тоже начали танцевать в пространстве. Боги увидели, что на земле осталась кровь, они наполнили ею океаны и превратили ее в вино. Гоблины напились вина и продолжили танец — они танцуют и до сих пор. Эта земля была сделана из плоти трупа. Так земля со всеми своими обитателями снова вернулась к существованию. Создатель создал новое человечество.

ॐ 6.20.1. Сказка об охотнике и олене

Бхаса сказал:

Потом я спросил бога огня, кем был этот человек до смерти?

И бог огня рассказал мне такую историю:

Слушай. Есть такое бесконечное пространство, заполненное чистым сознанием. В нем множество миров плавают как мельчайшие частицы. В этом пространстве возникло космическое существо, осознающее себя как таковое. Это существо воспринимает свой собственный свет также как ты видишь предмет в своем сне. От этих ощущений появились разные чувства и органы, им соответствующие, которые вместе формируют тело. Эти органы чувств воспринимают соответствующие восприятия объектов, а эти объекты становятся миром.

В этом мире возникло существо Асура, демон. Он был очень горд своей мощью. Однажды он уничтожил жилище мудреца, который его проклял: «Ты это сделал только потому, что горд своей силой. Когда ты умрешь, ты станешь комаром». Пламя этого проклятия превратило Асуру в пепел. Он стал невоплощенной индивидуальностью, как разум человека без сознания. Он стал единым с физическим пространством. Потом он стал единым с ветром в этом пространстве. Этот ветер — жизненная сила. Асура потом проснулся как живое существо и начал получать энергию, воду и т.д. и постепенно начал вибрировать как индивидуальность, в нем возникло осознавание себя как личности, также как семя прорастает в подходящих условиях. В этом осознании было заложено проклятие мудреца и понятие комара. Поэтому он стал комаром.

(В ответ на вопрос Рамы, Васишта сказал: «От Брахмы до стебля травы все существа подлежат двумя типам рождения: первое — создание Брахмы и второе — иллюзорное создание. Создание, впервые спонтанно возникающее в разуме Создателя, есть создание Брахмы, и это не «рождение через чрево». То, что возникает потом из-за скрытых тенденций — это иллюзорное рождение, результат субъектно-объектных отношений».)

Комар счастливо жил в траве со своим партнером. Эту траву съел олень. Т.к. комар умер глядя на оленя, он стал оленем. Олень был убит охотником и потому олень стал охотником в следующем воплощении. Когда этот охотник бродил по лесу, ему повезло встретить святого мудреца, пробудившего в нем

само-осознание словами: «Почему ты живешь жестокой жизнью охотника? Оставь это грешное занятие и ищи освобождения».

Охотник спросил:

Если это так, О мудрый, скажи мне как можно преодолеть скорби без того, чтобы заниматься «жесткими» или «мягкими» практиками.

Мудрец ответил:

Оставь сейчас же лук и стрелы. Оставайся здесь и живи молча свободным от печалей.

Васишта продолжил:

Охотник без колебаний сделал это. В следущие дни он погрузился в мудрость писаний, также как цветок входит в тело человека в виде благоухания. Однажды он спросил мудреца: «Почему, О мудрый, этот сон, случающийся внутри, кажется происходящим снаружи?»

Мудрец ответил:

Давным давно этот вопрос возник и у меня. Чтобы найти ответ на этот вопрос, я практиковал концентрацию. Я сидел в позе лотоса и оставался чистым сознанием. Я собирал все лучи разума, рассеянные на тысяче вещей и фокусировал их на своем собственном сердце. Вместе с дыханием я «выдыхал» разум наружу. Это дыхание вошло в живое существо, появившееся передо мной. Это существо «вдохнуло» это дыхание прямо в свое сердце.

Потом я вошел в самое сердце этого существа. Связанный своим собственным интеллектом, я следовал ему в это существо. Я увидел, что внутри этого существа есть бессчетные каналы, которые как бы были снаружи. Также в нем были разные органы — как дом, полный мебели. Внутри было тепло, прохладный ветерок, приходящий снаружи, овевал это тело и позволял ему жить и сознавать. Каналы переносили эссенцию пищи. Внутри было темно, как в аду, и движение жизненных сил по каналам отражало физические затруднения в случае затрудненного течения жизненных сил.

Я вошел в сердце этого существа. В сердце я обрел принцип света. В нем отражены все три мира. Это и есть свет всех трех миров. Это сама сущность всех вещей. Индивидуальное сознание — в нем. Индивидуальное сознание пронизывает все тело, но внутренний свет — его особенное место. Оно защищено со всех сторон жизненной силой. Я вошел в него, как вода пропитывает горшок из глины. Оставаясь там, я видел всю вселенную, как если бы я ее видел в своем собственном сердце.

Мудрец продолжил:

В этом мире сновидения тоже было солнце, были горы и океаны, боги, демоны и люди, были города и леса, и время, и направления. Это видение во сне казалось постоянным, как будто оно возникло уже после окончания сна. Я спросил себя: «Как так получилось, что я вижу этот сон, хотя я и не сплю?» После долгих размышлений я понял: «Воистину это — божественная форма истины о сознании. В чем бы это сознание не проявило себя, это известно как мир». Где бы это семя сознания ни увидело свою собственную форму,

оно там и тогда как бы видит мир, не оставляя своей собственной сущности как бесконечного сознания.

Я тогда понял, что этот мир, о котором говорят, что он есть сон, — это восприятие этого бесконечного сознания. Проявление (свет) этого сознания называется миром, существующим в пробужденном состоянии, а также миром, существующим во сне. Это одно и то же сознание, в нем нет разделения. Сон есть сон с точки зрения пробуждения, но сон есть пробужденное состояние с точки зрения самого сна. Сон не отличается от пробужденного состояния, это состояние само двояко.

Индивидуальность есть ни что иное, как сознание. Даже если сотня тел пропадет, сознание не пропадает. Сознание подобно пространству, но оно существует как если бы оно было телом. Бесконечное кажется разделенным на бесчисленные объекты, с формой или без формы. Это происходит потому, что бессчетные частицы ощущения сияют в бесконечном сознании. Когда индивидуальное сознание отказывается от ощущений внешнего мира для ощущений в сердце мира внутреннего, тогда появляется сон. Индивидуальное сознание само становится пространством, землей, ветром, горами и океанами, внутри ли это или снаружи. Когда понимается эта истина, человек освобождается от скрытых тенденций и ограничений, наложенных разумом.

Я тогда спросил себя: «Что такое сон?», и начал исследовать сон. Когда кто-то думает: «Что мне за дело до предметов мира? Дай-ка я отдохну немного», — тогда и возникает сон. Как в одном и том же теле есть чувствующие и не чувствующие (как ногти и волосы) части, так и для сна характерны чувственность и бесчувственность. Когда в разуме преобладает желание отдохнуть, возникает сон. Это может случиться даже в состоянии бодрствования.

Тогда я начал исследовать четвертое состояние (турия). Когда ты достиг этого состояния, внешний мир прекращается из-за окончательного просветления. Потом мир существует как есть, ничто не прекращается. Из-за состояния турии могут существовать состояние бодрствования, сновидения и глубокого сна в том состоянии, в каком они есть. Понимание, что «мир не был создан потому как для его возникновения нет никакой причины» и что «это бесконечное сознание сияет как этот мир», — это и есть четвертое состояние.

Мудрец продолжил:

Тогда я пожелал стать единым с сознанием этого существа. Когда я покинул сердце этого существа чтобы войти в его сознание, пробудились мои собственные чувства. Однако я их сдержал и вошел в сознание. Я воспринимал два мира одновременно. Все казалось двойным. Однако из-за сходства двух воспринимающих интеллектов, эта двойственность была сходной и хорошо смешивалась, как вода и молоко.

Во мгновение ока с помощью сознания я слился с сознанием этого другого существа. Сразу же «два мира» слились в один. Я не потерял свою собственную мудрость, но мои мыслеформы сильно ослабли и перемешались с мыслеформами другого существа. Поэтому я начал воспринимать мир также, как и он.

Через некоторое время он решил заснуть. Он собрал лучи своего разума. Как черепаха втягивает свои конечности под панцирь, его чувства втянулись в его сердце вместе со своими функциями. Его органы чувств стали как бы неживыми или как если бы они были нарисованными образами. Я был внутри него и проследил направление его разума и вошел в его сердце. На мгновение я наслаждался счастьем сна, оставив ощущения внешних объектов и войдя в его сердце. Все его внутренние каналы были плотными и забитыми из-за усталости, и из-за съеденного и выпитого, его дыхание медленно шло через ноздри. Жизненная сила оборачивается на свой собственный исток в сердце и освобождает разум от материальности (или лишает разум его важности), потому что изначально это и есть его собственный объект. Сознание есть свой собственный объект теперь и нет других внешних активностей. Поэтому, оно само светит себе в себе.

Рама спросил:

Разум может думать только благодаря жизненной силе, и сам по себе не существует. Что тогда он из себя представляет сам по себе?

Васишта ответил:

Хотя тело ощущается реальным, оно на самом деле не существует. Разум реален не более, чем гора, видимая во сне. Т.к. никакой «объект» никогда не был создан из-за отсутствия причины, разум не существует. Все это есть Брахман, и т.к. Брахман есть все, этот мир существует таким, какой он есть. Даже тело, разум и т.д. есть только Брахман — но как это видят знающие истину, описать невозможно.

Единое неделимое бесконечное сознание воспринимает себя как свой собственный объект, и это и называется разумом. Когда в нем возникает понятие движения, это понятие проявляется как дыхание или жизненная сила. От жизненной силы возникают ощущения через органы чувств, и так возникает мир.

Васишта продолжил:

Разум есть создатель мира со всем реальным, нереальным и смеси того и другого. Дыхание (жизненная сила) было «создано» разумом вместе с идеей, что «прана есть мое движение и я не должен быть без праны или жизненной силы. Потому это будет моей целью. Если я каким-то образом потерял свое дыхание, я его должен тут же возобновить». В мгновение, когда эта жизненная сила сливается с разумом, она видит иллюзорный мир. Из-за твердого убеждения, что «я никогда не должен быть без жизненной силы (дыхания) и тела», они не обретают свою истинную природу чистого сознания.

Разум ощущает страдания, т.к. он колеблется от одной крайности к другой из-за своих сомнений. Это страдание не может прекратиться без возникновения само-осознания. Ничто кроме само-осознания не может убрать неверное понятие «я есть это». Само-осознание не возникает без исследования методов освобождения. Потому всеми путями следует исследовать и следовать методам освобождения.

Разум постоянно придерживается понятия, что «жизненная сила есть моя собственная жизнь», и потому разум остается в пране. Когда тело хорошо себя чувствует, разум хорошо работает, но когда тело не находится в хорошем состоянии, разум не видит ничего, кроме физического недуга. Когда дыхание (жизненная сила) занято своим собственным движением, тогда оно поглощено своим движением и не может заниматься само-осознанием.

Так, отношения между разумом и дыханием подобны отношению между пассажиром и машиной. Такое понятие поддерживалось бесконечным сознанием с самого начала и потому существует и сейчас. Непросветленные не могут превзойти этого. Глупый человек продолжает поддерживать непоколебимые понятия о времени, пространстве, материи, разуме, дыхании и теле. Когда разум и жизненная сила действуют гармонично, человек занимается разными делами. Когда что-то нарушается, гармония прекращается. Когда оба отдыхают, наступает сон. Когда каналы энергии заполняются пищей и т.д., и возникает инерция, движение жизненной силы становится медленным и человек засыпает. Даже если каналы не засорены пищей и т.д., но есть слабость или усталость, жизненная сила не может двигаться нормально, и опять наступает сон. Когда каналы сами становятся мягкими и слабыми по разным причинам, тогда они наполняются разнообразными нечистотами, и тогда жизненная сила занимается какими-то необычными действиями, и тоже возникает сон.

Мудрец сказал:

Когда наступила темнота, это существо впало в глубокий сон. Я тоже наслаждался этим глубоким сном. Потом, когда съеденная пища переварилась и каналы в теле прочистились, жизненная сила начала двигаться свободнее и сон ослаб.

Мудрец продолжил:

Когда сон ослаб, я увидел мир с его солнцем и т.д. который возник в сердце. Я все это видел там. Но этот мир был поглощаем наводнением космического разрушения. Я увидел самого себя с невестой в доме. Наводнение уносило нас вместе с домом. Скоро дом развалился на куски, и я прыгнул в воду. Я оставил свою семью и друзей, борясь за свою собственную жизнь. Иногда я уходил под воду и иногда всплывал. Однажды я смог зацепиться за какой-то камень, но огромная волна снова смыла меня в воду. Я всячески страдал.

В это время, потеряв всяческую надежду, хотя и находясь в сознании — я вспомнил ощущения прошлой жизни в состоянии самадхи. Тогда я был аскетом. Я вошел в другое существо, желая увидеть состояние сна. Я знал, что я воспринимал иллюзию. В то же самое время, я также воспринимал и ощущение настоящего — хотя меня уносило наводнение, я ощущал радость.

Наблюдая наводнение и вызванное им разрушение, я подумал следущее: «Что не может судьба? Даже глазастые боги погибают в этом наводнении». В этом наводнении все закружилось — и боги, и демоны. Огромные волны поднимались прямо к трону создателя Брахмы. Эти волны выглядели огромными как слоны, мощными как львы и покрывали небо, как облака. Даже защитники

этой земли вместе со своими дворцами падали в эти воды и тонули. Боги и демоны плавали друг с другом. Из-за падающих зданий и плавающих дворцов, воды наводнения казались плотными стенами. Даже солнце сдалось перед таким наводнением и начало падать в преисподнюю. Только знающие истину (мудрецы, достигшие само-осознания) не испытывали грусти — они видели, как их тела уносятся потоками, но не отождествлялись с ними — «я есть тело». Беззащитные женщины тонули. В этих водах космического разрушения, когда все пожираются смертью — может ли кто-то кому-то помочь? Где боги?

Охотник спросил:

Возникают ли такие галлюцинации у мудрецов, подобных тебе? Не прекращает ли это медитация?

Мудрец ответил:

Все кончается в конце цикла творения. Некоторые вещи прекращаются постепенно, некоторые — резко. Опять же, что должно случиться, обязательно случится. Более того, времена несчастий негативно влияют на силу, интеллект и жизненность — даже в случае мудрых. Ну и последнее, все, что я тебе описал — это был сон. Во сне все возможно.

Но тем не менее, это важно и я тебе это рассказал. А теперь расскажу истину.

Когда я таким образом лицезрел это огромное наводнение космического разрушения, я оказался на вершине горы. В следущее мгновение вся сцена изменилась. Я даже не знаю, как пропали все воды. Вся земля была покрыта грязью, в которой находились застрявшие по горло боги и животные. Я устал и заснул.

Уже в своем собственном сердце, у меня все-таки оставались психологические ограничения от прежнего опыта. После этого состояния как бы двойного сознания, когда я проснулся, я видел горную вершину в сердце того другого существа. На второй день я увидел там восход солнца. После этого возникли все остальные объекты того мира.

Я пытался забыть все и действовать в том мире как обычно. Я сказал себе: «Мне шестнадцать лет, это мои родители и т.д.» Потом я увидел деревню и в ней — жилище отшельника. Я начал там жить, и он стал для меня реальным, и память прошлого опыта начала стираться. Я считал, что тело — моя единственная надежда. Я не обладал мудростью. Скрытые тенденции или умственные ограничения были самой природой моего существа и я старался стать богатым. Я соблюдал все общественные и религиозные порядки. Я знал, что надо и что не надо делать.

Однажды ко мне в гости пришел мудрец. Я его развлекал, а вечером он рассказал мне историю. Он описал в деталях бесконечную вселенную и заключил рассказ словами, что все это было бесконечное сознание. Мой собственный разум пробудился. Я сразу вспомнил все прошлое, как я вошел в тело другого и т.д. Я подумал, что этот другой человек был космической персоной и попытался выйти из него. Я вошел в дыхание того человека. Став с ним единым,

я вышел наружу. Там я сразу же увидел перед собой мое собственное тело в позе лотоса, в жилище отшельника, окруженное учениками. По их словам, прошел только час с того времени, как я вошел в самадхи. Человек, в сердце которого я вошел, оказался другим путешественником, который спал. Я никому обо всем этом не рассказал, но быстро вновь вошел в сердце путешественника. В его сердце завершилось космическое разрушение. Деревня, в которой я жил со своими родственниками, пропала. Все горело пламенем разрушения. Я стал единым с ветром и исследовал его.

Мудрец продолжил:

Хоть я был и окружен со всех сторон этим ужасным огнем, я не был несчастлив. Если во сне знаешь, что ты спишь и видишь сон, ты свободен даже среди огня. Пока я исследовал природу огня, не поджариваясь т.к. я знал, что это все только сон, возникла чудовищная волна жара. Все закружилось и загорелось. Это было как будто танец разрушения.

Я задумался — в конце концов, это только сон, который я вижу пока нахожусь в чужом сердце. Почему бы мне не выбраться, вместо того, чтобы смотреть на это разрушение?

Охотник спросил:

Ты вошел в сердце того человека чтобы узнать, что такое сон. Почему ты решил выбраться? Ты узнал истину?

Мудрец ответил:

Изначально, это творение не имеет причины для своего возникновения. Поэтому ни слово «создание» и ни сам объект «создания» нереальны. Они не существуют. Но непонимание этого или нереальность — всего лишь понятия, возникающие в сознании или реальности. Я могу сказать тебе истину только с точки зрения того, в ком глупость и непонимание более не существуют, что истинно с точки зрения глупца, я не знаю. Истина же такова — все это есть чистое сознание, которым пропитано все.

Где тело, где сердце, что есть сон, где вода и где наводнение, где пробуждение и где окончание пробуждения, где рождение и где смерть? Есть только чистое сознание. В присутствии этого сознания даже мельчайшая частица пространства кажется бесконечным космосом. Спонтанно это сознание «думает» мгновение и возникает понятие мира, хотя это все то же чистое пространство. Как во сне, сознание принимает разнообразные формы, хотя на самом деле нет ни городов и ничего — мир сна это только сознание. Для нас нет внешних форм, ничего реального или нереального, нет пространства — есть только бесформенное, безначальное и бесконечное, недвойственное бесконечное сознание. Сон возникает безо всякой причины и им является только чистое сознание воспринимающего (без независимого объекта). Здесь тоже нет причины и потому нет ни субъекта и ни объекта — все сущее есть чистое сознание, чистое ощущение, недвойственное и выходящее за рамки описаний.

Время — это одновременно и существование, и разрушение, семя является тем, что вырастает из него — до самых цветов и плодов. Также Брахман явля-

ется всем вокруг. Также как во время сна сон имеет качества бодрствования, также состояние бодрствования по природе своей — только сон. Когда вся разумная деятельность прекращается, ты есть то, что ты есть.

Охотник спросил:

На кого влияет прошлая карма, а на кого нет, О мудрый?

Мудрец ответил:

Те, кто воплощаются в самом начале создания — такие как создатель Брахма, — не имеют рождения и не имеют кармы. Для них нет понятия двойственности, нет самсары и нет понятий — их сознание чисто. В начале создания никто не имеет никакой кармы, ведь до того существовал только бесконечный и абсолютный Брахман. Вначале создания Брахман проявил себя как создание. Также как создатель и другие боги проявились вначале создания, также проявились и бесконечные индивидуальные сознания. Но те, кто считал себя отличным от Брахмана, ничего не понимали и воспринимали двойственность мира. В их случае рождение и карма появились сами по себе, потому как они опирались на нереальность. Но те, кто не считали себя отличным от Брахмана (такие как Брахма, Вишну, Шива и т.д.), не находились под влиянием кармы.

Бесконечное сознание абсолютно чисто. Брахман находится сам в себе. Однако, в нем возникает небольшое понятие индивидуального сознания. Как только появляется такое понятие, появляется и непонимание — и это рассматривается сознанием как собственно создание. По собственному желанию, сознание пробуждает себя к осознанию своей собственной истинной природы и понимает что это есть, и всегда было, Брахманом.

Вода сама принимает на себя форму воронки — Брахман принимает на себя форму создания. Это создание является проявленным Брахманом, это не сон и не реальность пробужденного состояния. В этом случает, где карма, у кого и какого типа? Воистину, нет никакой кармы, нет непонимания, нет создания — все эти понятия возникают только из-за собственных ощущений.

Только Брахман сияет как создание, индивидуальные я, карма, рождение и другие такие понятия. Потому как это есть Бог, он ощущает эти понятия как если бы они были истины. В самом начале создания, индивидуальное сознание не подвержено никакой карме, после этого, однако, оно начинает подчиняться карме из-за понятий, которые само имеет. Каково тело и персональность воронки на воде, и какова ее карма? Это только вода, и точно также все вокруг — это только Брахман.

Люди, увиденные во сне, не имеют прошлых карм. Точно также индивидуальные сознания, возникшие вначале создания, не имеют кармы, потому что они — чистое сознание. Только когда серьезно убеждаешься в восприятии внешнего мира как реальности, возникает понятие кармы. Тогда индивидуальные сознания связываются своей кармой. Если понять, что это создание само является несозданным и что существует только Брахман, где тогда карма, чья карма и для кого? Карма существует только в непонимании: в момент понимания, карма перестает связывать.

Мудрец продолжил:

В сравнении с мудростью мудреца, познавшего себя, даже статус короля всех богов сравним с ненужной соломой. Когда возникает само-осознание, иллюзорное понятие существования мира пропадает и возникает понимание Брахмана как единственной истины, также как когда свет прогоняет тьму, гирлянда, которую принимали в темноте за змею, начинает сиять как гирлянда.

Люди, увиденные во сне, не имеют родителей — мир сна не имеет причин. Люди во сне не имеют предыдущей кармы, которая бы вызвала их настоящее рождение. Даже реально существующие люди во сне не имеют кармы. Как индивидуальное сознание воспринимает и переживает сны, также оно воображает и реально переживает предыдущее существование и карму, в соответствии со своими собственными умственными склонностями.

В начале создания и в конце существования тела, индивидуальное сознание проживает в состоянии дремы. Что бы оно ни ощущало, кажется существующим — и это одновременно и реально и нереально. Во сне можно воспринимать «другие» объекты, хотя ничего такого на самом деле не существует. Точно также, восприятие других объектов возможно в состоянии бодрствования, хотя они тоже нереальны. «Сновидение» и «бодрствование» — два слова, обозначающие движение в сознании, которые приводят к восприятию. Это восприятие или ощущение, возникающее вначале создания и в конце жизни тела, продолжает существовать пока не кончится (или пока не достигнуто просветление), и это называется Творением.

Нет разницы между сознанием и восприятием объектов, видимых в состоянии бодрствования или во сне, точно также нет разницы между ветром и его движением. Брахман кажется возникающим или рождающимся, пропадающим или умирающим, или воспринимающим объекты — но все это только чистое сознание, которое не претерпевает никаких изменений и всегда находится в мире и чистоте. Чтобы это бесконечное сознание ни восприняло в себе самом, это становится и причиной, и следствием. Это создание находится в сердце этого бесконечного сознания, также как сон находится в твоем сердце, одновременно и как причина, и как следствие.

То, что появилось с самого начала, продолжает быть как естественный порядок, время, пространство и т.д. Какие бы характеристики ни приняло на себя создание, они с тех пор продолжают существовать. Сначала в сознании возникает понятие, или чувство, или концепция и затем следует то, что называется созданием или творением — все это удивительная работа сознания. Неизмеримое пространство неба кажется голубым, бесконечное сознание кажется существующим как это творение.

Охотник спросил:

После того, как это тело оставлено, как существо получает другое тело для восприятия боли и удовольствий — что здесь является главным фактором, а что второстепенными?

Мудрец ответил:

Добродетели и проступки, скрытые тенденции или умственные ограничения, активное я и индивидуальное сознание, все эти слова — синонимы, понятия без подлежащей реальности. Сознание поддерживает эти понятия в пространстве или измерении сознания. Сознание ощущает понятие тела, потому что оно является чистым сознанием, совершенно независимым от тела. Хотя понятие тела нереально, оно ощущается как реальное, как ощущения во сне кажутся реальными. Для умершего человека, «другой мир» сияет как понятие в его собственном сознании. Т.к. он видит его некоторое время, оно воспринимается как реальное.

Когда ощущение поддерживается некоторое время и укореняется, оно принимает на себя качество реальности. Сознание видит сон в своем пространстве, оно вспоминает этот сон снова и снова и поэтому возникает новое рождение и новый мир. Потом оно верит, что этот мир и рождение реальны и начинает действовать в этом мире как индивидуальное сознание.

Подобным же образом, существуют миллионы миллионов миров; когда их истина понимается, они все воспринимаются как чистое сознание или Брахман; если их истина не воспринимается, они кажутся сотворенными мирами. Воистину, они — ничто и никому не принадлежат. Они никогда не были созданы. Каждое индивидуальное сознание ощущает каждый из этих миров как «это мир». Эти взаимоотношения придают реальность этой иллюзии — когда их истина понимается, они воспринимаются как несозданная реальность. То, что реально для мудреца — непроходимая иллюзия для непонимающего. То, что нереально для мудреца, является самой очевидной истиной для заблуждающегося.

Чтобы ни ощущало бесконечное сознание, оно кажется существующим, тогда и там — поэтому эти ощущения вполне реальны в отношении того, кто их ощущает. Но т.к. тот кто ощущает и то, что он ощущает, являются чистым осознанием, не остается ничего, о чем можно было бы сказать, что это «другое» или «двойственность». В бесконечном сознании, когда возникает понятие «это есть то-то и то-то», оно сияет как «это есть то-то», — но когда оно видится как «это есть то-то», тогда конечно же оно становится нереальным! Если это ощущение сознания, тогда оно не отличается от самого сознания; только в несуществующем состоянии глупости ощущение ощущается независимо. Так само-осознание не имеет объекта, который можно было бы узнать. Когда знание известно, тогда сознание знает самого себя.

Мудрец продолжил:

Как бы аккуратно мы ни смотрели и исследовали, мы не увидим ничего отличного от реальности. Что видят глупцы, мы не знаем. В просветленном видении мудрецов все это — чистое, неделимое сознание, оно само проявляется в глазах глупца, как бесконечное число отдельных объектов, сознательных и нет. Одно чистое сознание проявляется как разнообразные объекты сна во сне. Все эти миллионы объектов, которые появляются во сне, сливаются

в одно в состоянии глубокого сна. Также, когда этот мир сна появляется в бесконечном сознании, это называется созданием или творением, потом оно само входит в состояние, похожее на глубокий сон, и это называется космическим разрушением. Легко и просто.

Одно неделимое сознание становится и разными объектами и разными существами, оно само становится пустотой и материей — как во сне. Все это разнообразие — только в ощущении. Оно чисто. Оно отражается так, как было задумано. Его нельзя удалить. Это сознание становится огнем и т.д. вначале создания, с целью создания этого мира-во-сне. Это чистое ощущение, ставшее землей и т.д., хотя воистину это ничто иное, как пространство или пустота, которое сияет как созданный мир. Это восприятие и ощущение кажется невозможно преодолеть временами, а временами кажется что можно, на самом длее его невозможно закончить, потому как чистое ощущение остается даже после того, как все остальное было оставлено. Это как передвижение с востока на запад — сейчас ты знаешь восток, а сейчас знаешь запад, но само ощущение знания остается тем же самым. О чем бы ты ни думал достаточно долго и сосредоточенно, ты это и ощутишь — оставайся в мире и ты ощутишь спокойствие. Ты идешь с востока на запад и знаешь их, а другой не идет, остается на месте, но тоже знает. Бесконечное сознание, будучи неподвижным, остается одним и тем же, вне зависимости от того, ощущают ли его и думают ли о нем. Оба ощущения возникают и оба пропадают. Когда возникает желание, что «я должен идти с юга на север», юг и север возникают в неподвижном сознании, но когда такое желание не возникает, направления «юг» и «север» не существуют. Когда сознание думает «пусть я стану городом в небе» или «пусть я стану зверем на земле», и то и другое случаются, когда эти понятия отсутствуют, и то, и другое не случается. Для других мир — это что-то еще.

Смертно или бессмертно тело, в любом случае истина в том, что эта жизнь и индивидуальное сознание похожи на сон. Даже среди людей, не имеющих понятие о реинкарнации, описаны случаи людей, вспоминающих о своих прошлых жизнях. Несоменно, они не «умерли». Бесконечное сознание, проявляющееся во всем окружающем, не умирает, не изменяется и не рождается. Неподвижное сознание остается, и проявляется в соответствии с понятиями, возникающими в нем самом здесь и там. Что является истиной, а что нет? Ты можешь ощущать тела, действия, горе или радость как и когда они возникают, — или отпустить все это. Во всем этом нет никакого смысла. Пусть это будет «так» или «этак», пусть будет или не будет — откажись от этого заблуждения и будь просветленным.

Мудрец продолжил:

Все существующее и все несуществующее подобны ощущениям во сне. Если такова истина, что тогда есть привязанности и кто просветляется? Облака в небе принимают постоянно изменяющиеся формы. Также постоянно изменяем и этот мир. Он кажется стабильным и неизменным только из-за непонимания. В этом бесконечном пространстве существуют бессчетные миры

также как каждый из нас живет в своем собственном мире — мир одного человека недоступен другому. Измерения и опыт лягушек, живущих в колодце, озере или на берегу океана отличаются друго от друга. У каждой из них свое знание. Люди, спящие в одном доме, видят разные сны и разные миры — люди живут в своих мирах даже в одном месте, а некоторые не живут. Все это — мистическая и эффективная работа бесконечного сознания.

Сознания имеет способность придерживаться чего-нибудь — понятие, которого придерживаются, называется убеждение. Но когда понимаешь, что понятие только отражается в сознании, понимаешь и то, что нет убеждений, независимых от сознания. Во сне нет памяти прошлого, только ощущение объектов, ощущаемых в данный момент. Ты можешь во сне даже пережить свою собственную смерть или увидеть что-то из знакомого ранее.

Это создание — изначально только зеркальное отражение в неделимом сознании, и потому не отличается от этого сознания. Только Брахман (бесконечное сознание) сияет как этот мир, и это не что-то новое и неслыханное. Причина едина со следствием. Причина была до следствия и останется даже после того, как окончится следствие.

То, что существовало еще до возникновения сна, но то что проявлено как все, что было видимо до этого — известно как самскара или скрытый эффект прошлого опыта и действий. В этом нет ничего внешнего. Видимые и невидимые предметы существуют в сознании, которое светится собственным внутренним светом и воспринимает все эти вещи как уже виденные. Во сне проявляются скрытые эффекты, созданные в состоянии бодрствования, но в состоянии бодрствования они создаются снова и снова. Те, кто знают истину, провозглашают, что скрытые эффекты были на самом деле созданы в состоянии, которое только кажется бодрствованием, а на самом деле таковым не является. Как движение спонтанно возникает в воздухе, также понятия возникают в сознании — разве нужны для этого скрытые эффекты? Когда восприятие тысячи вещей возникает в сознании, это называется творением или созданием, и когда ощущение тысячи вещей пропадает из сознания, это называется космическим разрушением. Так чистое сознание воплощает в существование это многообразие со всеми его названиями и формами, при этом никогда не оставляя своей неделимости, также как и ты создаешь миры в своих снах.

Мудрец продолжил:

Восприятие или ощущение «мира» существует в мельчайшей частице бесконечного сознания. Однако, также как отражение в зеркале — это только зеркало, оно не отличается от бесконечного сознания. Это бесконечное сознание не имеет ни начала, ни конца, и именно его называют сотворенным миром. Где бы не проявилось эт сознание, там существует созданный мир — пониманием этого сознание видится как интегральная, и потому несозданная, часть сознания. Потому я есть эта мельчайшая частица сознания и, как таковая, я есть бесконечность и вездесущее. Потому, где бы я ни был, я вижу все оттуда.

Я есть частица сознания, но я един с бесконечным сознанием, потому что понял эту истину, также как вода есть то же самое, что вода.

Поэтому, войдя в сердце, я ощутил все три мира. Все это случилось внутри него и там я видел три мира — не снаружи. Называется ли это сном или бодрствованием, внутри или снаружи, все это внутри бесконечного сознания.

Охотник спросил:

Если у этого сотворенного мира нет причины, откуда же он взялся тогда? Если причина была, то что есть причина этого мира, видимого во сне?

Мудрец ответил:

В самом начале, создание не имело вообще никакой причины. Потому как объекты в этом мире не имели никакой причины, не возникает конфликтное многообразие объектов, противостоящих друг другу. Один абсолютный Брахман проявляется как все это и обозначается словами «создание», «творение» и тому подобными. Это беспричинное творение является Брахманом, но кажется частью того, что не имеет частей, кажется разнообразным в неделимом, кажется имеющим форму в бесформенном. Потому как это чистое сознание, оно кажется принимающим разные формы — например, движущиеся и неподвижные объекты. И как боги и мудрецы, оно создает и поддерживает мировой порядок со всеми его разрешениями и запретами. Существование, несуществование, материальное и духовное и т.д. ни в коем случае не затрагивают вездесущее сознание.

Однако, с тех пор последствия не появляются без причины. Мировой порядок и его бог (Брахман) взаимодействуют между собой, как одна рука хватает другую, хотя на самом деле они приделаны к одному человеку.

Так, этот созданный мир возникает без желания и психологической обусловленности. Мировой порядок существует в бесконечном сознании, бесконечное сознание не существует без мирового порядка. Так этот сотворенный мир имеет причину, но только по отношению к тому, чей это сотворенный мир и только до тех пор, пока этот мир существует по отношению к нему. Глупый думает, что Брахман проявляется как этот мир без причины, и тут же ловится в причинно-следственных связях или глупых понятиях, что причинность всегда реальна. Этот созданный мир возникает как совпадение — как спелый кокос падает случайно в тот самый момент, когда ворона садится на пальму. А потом мировой порядок уже определяет, что «это есть это», а «то есть то».

Мудрец продолжил:

Индивидуальное сознание знает и ощущает внешний мир органами чувств, вынесенными наружу, и внутренний мир с помощью внутренних чувств. Когда чувства заняты восприятием внешнего мира, тогда пространство внутренних понятий неясно и туманно. Но когда чувства повернуты вовнутрь, тогда индивидуальное сознание ощущает внутренний мир более четко. В этом мире нет никаких противоречий, он есть таков, каким ты его видишь. Поэтому, когда глаза направлены наружу, индивидуальное сознание ощущает мир, как если бы он был снаружи в бесконечном сознании. Связка органов слуха,

зрения, запаха, вкуса, прикосновения и желания — все вместе составляет индивидуальное сознание, природа которого тем не менее — бесконечное сознание, имеющее жизненную силу. Это индивидуальное сознание существует во всем всегда как всё и потому оно ощущает всё и всегда.

О чем индивидуальное сознание думает, то оно и видит как будто вокруг. Когда оно возбуждено и утомлено ужасными или не столь ужасными видениями, оно становится бессознательным. Как червяк, закапывающийся в землю или лягушка, прячущаяся на камне, как эмбрион во чреве, как семя в яблоке, как непроросший росток в семени, как атом в молекуле, как невырезанная фигура в камне, оно уходит в себя, впадает в глубокий сон, который похож на уютное логово.

Когда умственные усилия прогрызают дырку в этом логове, тогда начинается мир сновидений, приносимый в жизнь жизненной силой. То, что индивидуальное сознание ощущает в себе, то же самое оно ощущает и снаружи, и в этом пространстве его собственные органы действия работают нормально. С закрытыми глазами все видимое ощущается внутри, а с открытыми видится снаружи — но и то, и другое — всего лишь заблуждения, вызванные движением трех начал в теле. Когда они находятся в равновесии, индивидуальное сознание, находящееся в них, видит мир так, каков он действительно есть, т.е. не отличным от Брахмана.

Мудрец продолжил:

Пока я был в сердце этого другого человека, появились признаки космического разрушения. Горы начали падать с неба. Я видел это, сидя в сердце того человека. На самом деле, частицы пищи создавали эту иллюзию, а темнота была темнотой его собственного глубокого сна. Я тоже вошел в глубокий сон, и через некоторое время я ощутил восход пробуждающегося сознания.

Пока я выходил из состояния глубокого сна, я видел сны. Все то, что появлялось в том сердце, я видел без изменений, потому как мое собственное сознание не двигалось. Сознание разлито вокруг и в нем возникает видимость этого мира, эта видимость возникает из состояния глубокого сна, как ребенок рождается из матери.

Охотник спросил:

Ты говоришь, что видимость мира возникает из глубокого сна — молю тебя, расскажи об ощущениях в глубоком сне.

Мудрец продолжил:

«Я рожден», «кажется», «видится как мир» и другие подобные двойственные выражения — это только слова, совершенно бессмысленные. Я расскажу тебе, что значит «рожден». Смысл этого выражения — «воплотиться», и это «воплощение» указывает на внешне существующую реальность. Для нас, просветленных, нет создания, нет смерти или окончания, для нас все во веки веков вечность и спокойствие. Брахман — чистое существование. Мир тоже чистое существование. Кого затрагивают разрешения и запреты? Иллюзорная сила, известная как Майя, обсуждается как «существующая» или нет. Поэтому

такая аргументация применяется глупыми людьми и в отношении Брахмана или бесконечного сознания.

Для тех, кто знает истину или высшее состояние, состояния бодрствования, сна и дремы совсем не существуют. То что есть, есть так, как оно есть. Мир снов — мир, который каждый видит в своем воображении, — не реален, но он реален для того, кто его ощущает, до тех пор, пока он его ощущает. Когда этот мир воспринимается как чистое сознание, тогда он больше не объект восприятия, поэтому нет там ни субъекта и ни наблюдателя, нет ощущения и того, кто ощущает.

Мудрец продолжил:

Когда я вышел из состояния глубокого сна, в моем сне этот мир возник как из океана, как статуя появляется из камня, как цветы появляются из ветки, как память появляется из разума, как волны появляются из океана. Откуда появляется мир? Никто не знает. Воистину это фигура, невырезанная из камня, называемого бесконечным сознанием. Это воображаемый город, чьи стены — пустота или пространство. Это трюк фокусника, известного как глупость. Хоть он и кажется плотной реальностью, на самом деле в нем нет ни пространства, ни времени. Хотя он кажется разнообразным, на самом деле он недвойственен — множественность и ничто одновременно. Несомненно, он может быть сравнен с замком в облаках — потому как видится и ощущается даже в состоянии бодрствования.

Хотя этот мир никогда не был создан, он существует как если бы он был создан. Это чистое сознание. Оно кажется снабженным временем, пространством, материей, действиями, созданием и разрушением. В нем есть боги, демоны, люди и самые разные существа. В нем есть горы, реки, леса, небеса и звезды.

Я видел это «поле наблюдения». В это же время я видел дом, который видел ранее, вместе с домами моих родственников, и все было как раньше. Все это было принесено в «поле наблюдения» скрытыми эффектами или психологическими тенденциями. Из-за этих эффектов я был тут же вовлечен в приветствия и обнимания с родственниками, временно забыв о том, что все это — иллюзия.

Как зеркало отражает любой предмет, положенный перед ним, также сознание принимает любую форму, показанную ему. Но тот, кто понял, что все есть чистое бесконечное сознание, не затрагивается внешней двойственностью. Он остается свободным, одиноким и недвижимым. Тот, кто никогда не теряет знание единого, не тревожится этим гоблином восприятия разницы или деления. Те, в ком возникло это знание в компании понимающих и изучением этой книги, не потеряют его снова. В то время, однако, мое собственное понимание еще не было полным и твердым, потому даже я временами терялся перед понятием родственных отношений. Но теперь ничто в мире не может поколебать мое понимание и затуманить мое осознание. Твой разум пока не тверд, О охотник, потому что ты не укрепил его в компании мудрых.

Охотник сказал:

Воистину все так, как ты сказал, О мудрый. Хотя я выслушал твои просветленные речи, во мне остается какое-то сомнение, может ли это быть правдой. Увы, какая трагедия! Даже когда глупость кажется столь явной, от нее трудно отказаться.

У меня огромное сомнение, О мудрый. Как могут объекты во сне быть одновременно реальными и нереальными?

Мудрец ответил:

Во сне есть кажущееся подобие времени, пространства, действия и материальности. Эта видимость возникает из-за понятия, возникающего в сознании, просто по совпадению. Поэтому эта видимость похожа на реальность во сне. В случае галлюцинаций, возбужденных магией, мантрами или наркотиками, видимость иногда реальна и иногда совсем иллюзорна. Но когда испытываешь настоящую материальность во сне, это просто совпадение. Когда бы твердое убеждение ни возникло в сознании, оно материализуется таким образом, потому что сознание имеет такую силу материализации. Если эта материализация может быть изменена другими силами, как мы можем подтвердить, что понятие, возникшее в сознании, твердо?

Ни внутри, ни снаружи нет никакой материальности, кроме материализации «желания» или понятия бесконечного сознания. Когда возникает понятие что «это сон», сон становится явью, но если понятие сомнительное, сон становится сомнительным и нереальным. Иногда спящий ощущает что-то, не относящееся ко сну, но он объединяет эти ощущения с ощущениями сна. Так, просто по совпадению, этот кажущийся мир, возникающий в сознании, претерпевает те или иные изменения раньше или позже.

Это понятие творения возникает в сознании в самом начале и материализуется, эта материализация является чистым сознанием. Кроме этого, все остальное одновременно реально и нереально, следует порядку или не следует. Поэтому в глазах непонимающего сон кажется иногда правдой, иногда неправдой, но в глазах мудрых они ни реальны, ни нереальны. Этот кажущийся мир — видимость, возникающая в сознании, само слово «кажущийся» отрицает всякую возможность его исследовать серьезно.

После сновидения, ты продолжаешь спать, и после состояния бодрствования, ты засыпаешь. Поэтому бодрствование и сновидение не отличаются друг от друга. Инертный «объект» осознавания единственно только и существует в состоянии сна, сновидения или бодрствования, — и эти слова не имеют никакого значения. В этом долгом сне нет ни порядка, ни беспорядка. Что бы ни возникло во сне, только это и есть — как движение, возникшее в воздухе, и в отсутствии определенной причины, порядок неважен. Также все творение лишено определенной причины, чем объект кажется, таким он и становится и существует — это и есть порядок в мире. Сны иногда реальны и иногда нереальны — потому они не подчиняются никакому определенному порядку. Это чистое совпадение. Видение, возникающее под воздействием магии, мантр

или наркотиков, тоже существует в состоянии бодрствования. То, что не подвластно влиянию состояниям бодрствования, глубокого сна и сновидений — только это независимое чистое сознание реально.

Мудрец продолжил:

Когда я увидел, все еще в сердце другого человека, своих родственников, я на мгновение забыл, что они — результат моих собственных понятий, и жил вместе с ними целых шестнадцать лет. Однажды к моему дому пришел аскет. Я пригласил его вовнутрь, накормил и спросил его: «Говорят, что в этом мире люди пожинают плоды своих собственных прошлых действий, хороших или плохих. Верно ли это во всех случаях?»

Аскет, кажется, удивился моему вопросу.

Аскет ответил:

Молю тебя, скажи мне, что в тебе различает хорошее и плохое. Кто ты, где ты, кто я и что такое этот мир? Все это только сон. Я снюсь тебе и ты снишься мне. Объект во сне воистину не имеет формы. Но когда сознание считает, что что-то должно иметь такую-то форму, оно принимает именно эту форму. Понятие, что «все это имеет причину» приводит к возникновению причинно-следственных связей, понятие «никаких причин нет» не видит никаких причин.

Все мы находимся в сердце огромного космического существа, который считается таковым всеми нами. Но есть и другие существа для других. Это космическое существо и есть причина для ощущений удовольствия и боли и для разных действий. Когда сердце этого существа возмущено и возбуждено, это влияет на ощущение всех нас, находящихся в его сердце. У нас случаются природные катаклизмы, которые прекращаются, когда его сердце успокаивается. Поэтому это макрокосмическое существо есть реальность этого конкретного мира. По совпадению, когда некоторые люди занимаются мерзкими делами, последствия приходится расхлебывать остальным.

Сознание дает результаты тому, чьи действия возникают из личного убеждения, что «это делаю я», когда в сознании нет такого убеждения, то же самое действие не приносит результатов. Какое бы понятие, где бы и как бы ни возникло, оно приносит результаты, будет для этого причина или нет. Как во сне, результат действия не диктуется определенными причинами. Временами ощущения во сне имеют причину, временами никаких причин нет. Это просто случайное совпадение. В ощущениях состояния бодрствования кажется что ощущения имеют определенные причины, но это понятие само по себе сон. Потому как все это просто проявление бесконечного сознания.

Какова причина непонимания, творения, создания создателя Брахмы, какова изначальная причина для воздуха, огня, воды или пространства, почему люди умирают и переходят в тонкие тела? Все это не имеет никаких причин — все это случается таким образом с самого начала. Через некоторое время эти понятия или проявления обрели материальность. Понятия, возникшие в со-

знании изначально, остаются такими же до сих пор. Однако, сознание может изменить все это новыми усилиями в настоящем.

Мудрец продолжил:

Получив эти разъяснения от аскета, я тут же просветлился. Я не мог его покинуть. По моей просьбе, он остался жить со мной. Тот самый аскет сидит сейчас рядом со мной.

Охотник удивился и сказал:

Это странно и удивительно, О мудрец, что то, что считалось сном, оказывается материализованным в состоянии бодрствования. Как получилось, что тот аскет, увиденный тобой во сне, стал реальностью по пробуждении?

Мудрец продолжил:

Не волнуйся и не торопи события. Я все тебе объясню. Когда я услышал слова этого святого человека, я начал думать: «Увы мне, из-за своего влечения к чувственным удовольствиям, я сошел со своего пути, хотя я и был мудрым человеком. Понятие «это я» иллюзорно и нереально, но оно приводит к тысячам странных событий. Если даже я буду считать, что все это нереально и что «я не есть», тем не менее все это ЕСТЬ. Что мне теперь делать? Я вижу исток противоречия в себе — надо сейчас же от него отказаться. Пусть остается эта иллюзия и непонимание — это просто бесполезная видимость, что она может сделать? Теперь я отказался от этого непонимания. Даже мудрец, с которым я говорил — иллюзия. Я есть бесконечный и абсолютный Брахман, и он тоже; сравнительные формы — это просто непостоянные облака».

Дойдя досюда, я сказал аскету: «О мудрый, я ухожу, чтобы увидеть мое собственное тело, а также тело, которое я начал исследовать». Когда он услышал это, он заулыбался: «Где эти тела? Они далеко-далеко. Если ты, однако, хочешь сам в этом убедиться, то иди и посмотри сам». Я попросил его: «Пожалуйста, оставайся тут, пока я не возвращусь». После этого я вошел в небесную повозку и очень долго летел. Но я не мог найти выход из сердца того человека, в котором я был. Я понял, что теперь я привязан к этому месту. Я возвратился и спросил аскета: «Молю тебе, расскажи что это такое. Тело, в которое я вошел и тело, которое было моим — где они сейчас? Почему я никак не могу найти выхода?»

Аскет ответил: «Несомненно, ты узнаешь все, если посмотришь своим внутренним зрением. Ты не есть эта маленькая персона, ты есть само макрокосмическое существо. Однажды ты возжелал войти в сердце существа, чтобы посмотреть сон. То, во что ты вошел — есть этот окружающий мир. Пока ты спал в том теле, начался огромный лесной пожар. В этом пожаре сгорело твое тело и тело того человека».

(В ответ на вопрос охотника, мудрец ответил: «Причина пожара — просто движение мысли в сознании, также как причина проявления мира — тоже движение мысли в бесконечном сознании, и движение мысли в сознании создателя Брахмы»).

Аскет продолжил:

Когда эти два тела были уничтожены в пожаре, пока вы оба спали, ты продолжал вибрировать как просто сознание. Потому как тела принадлежат «сердцу» и оба тела были разрушены вместе со своими «сердцами», ты не мог найти выхода. Не обнаружив двух тел, ты существуешь в этом «мире». Твои сны материализовались и стали реальностью по пробуждении. Все мы тут — объекты твоего сна. Точно также, как и ты — объект нашего сна. То, в чем все это случилось, является чистым сознанием, которое существует всегда и повсюду. Ты и ранее был объектом сна, но с того времени, как ты решил, что это мир в твоем пробуждении, ты стал семейным человеком с семьей и родственниками и т.д. Вот я и рассказал тебе все, что случилось.

Мудрец сказал:

Если природа всего этого — сновидение, я буду считать это реальным.

Аскет ответил:

Если реальность может возникнуть, то тогда можно считать и что-то еще реальным. Когда реальность самой причины сомнительна, как можно подтвердить реальность следствия? С другой стороны, даже изначальное творение похоже на сон. Оно есть только иллюзорное проявление. Хотя в нем нет ни земли, и ничего, кажется, что в нем есть земля и все остальное, О учитель охотника! Изначальное сноподобное творение мира и тот сон, в котором мы сейчас, — оба нереальны. В этом сне есть объекты, виденные ранее; сноподобное творение проявляется в пространстве, как если бы оно виделось уже ранее. Почему ты говоришь как в сомнении, что «я думаю, этот сон реален»? Когда ты ощущаешь этот мир как если бы он был реальным, как возникает сомнение о его реальной сути?

Мудрец сказал охотнику:

Я прервал речь аскета и спросил его: «Как и почему ты обращаешься ко мне как к учителю охотника?»

Аскет ответил:

Слушай, я расскажу тебе, что случится в будущем. Я очень давно практикую аскетизм. Ты — добродетельный человек, а потому, услышав эту истину, ты будешь счастливым. Ты и я останемся здесь. Я тебя не покину.

Через некоторое время здесь будет голод. Во время него погибнут все твои родственники. Порочные короли начнут войны и уничтожат почти всех тех, кто остался. Но мы не будем страдать, потому как мы знаем истину и потому от всего свободны. Мы продолжим жить тут, под этим деревом. Через некоторое время здесь вырастет замечательный лес. Этот лес будет напоминать прекрасный сад на небесах.

Мы оба будем заниматься здесь суровыми практиками. Однажды сюда придет охотник, преследующий свою жертву. Ты просветлишь его своими разговорами и историями. Он тоже откажется от мирской жизни и займется практиками в этом же лесу. В своих попытках обрести само-осознание, он будет спрашивать тебя о снах. Ты прочтешь ему лекцию о само-познании. Так ты

станешь его учителем, потому я и назвал тебя учителем охотника. Я рассказал тебе все о себе и тебе и о том, что с тобой случится в будущем.

Мудрец продолжил:

Я был очень удивлен, услышав это. Аскет остался в том же доме и я поклонялся ему и служил ему. Я остался здесь как гора, проходя через различные ощущения. Я не желаю ни смерти, ни жизни. Я есть то, что я есть, свободный от колебаний разума.

Потом я начал задумываться о природе объективного мира — какова его причина, что это такое, и кто на все это смотрит? Несомненно, существует одно бесконечное сознание. Основа, земля, воздух, пространство, горы, реки и стороны света — все является единым и неделимым сознанием. Они существуют в этом сознании, как понятия. Как в таковом, в нем нет ни делений, ни противоречий. Это — не горы, и это — не земля и не пространство. Это также и не «я». Все это — просто кажущиеся проявления, появляющиеся в чистом сознании.

Какова причина для проявления этого тела, ведь ничто не может возникнуть без причины? Если говорят, что это от непонимания, где тогда причина этого непонимания? Кто видит это непонимание и кто о нем рассуждает? Тот, в чьем сердце я находился как ощущающий, и я — мы вместе сгорели. Поэтому я существую в чистом сознании, свободном от действия, деятеля и инструмента действия. То, что существует, является даже не проявлением бесконечного сознания, а есть само чистое сознание. Как оно может стать проявлением? Кто наблюдает это проявление?

Я продолжаю жить в этом объективном мире без умственных колебаний, без поддержки или зависимости и без суеты и тщеславия. Я делаю то, что должно быть сделано в нужный момент, но при этом я не делаю ничего. Случается то, что случается. Небо, земля, ветер и т.д. — все это высшее Я, все элементы являются телом сознания. Я спокоен, свободен от запретов или разрешений, даже без разделения на внешнее и внутреннее. Я так живу, и ты пришел ко мне по чистой случайности. Я тебе рассказал все о снах, нас и про этот мир. Зная это, живи в спокойствии. Нирвана придет сама по себе, а может быть, и ничего не будет.

Охотник сказал:

В этом случае мы все станем нереальными!

Мудрец продолжил:

Воистину, все эти существа реальны по отношению друг к другу. Насколько они воспринимают друг друга, настолько они друг друга ощущают. Ты услышал все, но до сих пор не понял истины. Только постоянной практикой достигается эта истина.

Бог огня сказал:

Услышав руководство к действию от мудрого, охотник остался сидеть в том же лесу, как нарисованная картина. Однако из-за недостатка практик его сердце не было полностью погружено в истину. Вместо этого, его чувства

носили его, как огромные волны в океане или как карусель. Он чувствовал себя беспомощным, как если бы на него напал крокодил, а он не мог сопротивляться. Он был полон сомнений. Он постоянно спрашивал сам себя: «Это уже нирвана?» или «Нет, это еще не нирвана, что-то другое — нирвана». Он думал: «Потому как этот кажущийся мир появился в непонимании, учение мудреца никак не войдет в мое сердце. Поэтому отсюда надо уходить. Получив тонкое тело в результате практик, я уйду отсюда далеко-далеко, где нет даже пространства». Это было доказательством того, что он все еще был глуп и учения мудрого были бесполезны, потому как никак не воспринялись и не начали работать.

Он больше не охотился. В компании мудреца, он начал практиковать суровые практики. Он продолжал практики много тысяч лет, начав жить как аскет. Однажды, он задал мудрецу мучавший его вопрос: «Достигну ли я когда нибудь свое высшее Я?»

Мудрец ответил:

Мудрость, которую я тебе дал, остается в твоем сердце слабой, как еле тлеющий огонь, прячущийся в старом бревне. Оно не смогло спалить и уничтожить непонимание. Ты не находишься в сознании, потому что ты до конца не воспринял учения и оно не стало активным, когда же ты до конца его воспримешь, тогда ты обретешь знание. Я опишу тебе будущие события. Слушай.

Без сомнения, ты поставил своей наипервейшей целью получение самосознания, но пока твоя позиция в мудрости шатка. Поэтому ты мотаешься как маятник. Ты хочешь покинуть этот кажущийся мир и с этой целью хочешь узнать его протяженность. С этой целью, ты занимаешься аскетическими практиками. Ты будешь продолжать эти практики несколько циклов творения. Потом Бог появится перед тобой, удовлетворенный твоими практиками. Ты затем попросишь его выполнить такое свое желание:

«Боже, я понимаю, что вся вселенная возникла из-за непонимания. В ней я не могу ощутить чистое и прозрачное знание высшего Я. Где конец этого кажущегося мира и что за этим концом? Чтобы найти ответ на этот вопрос, я прошу тебя исполнить такое мое желание:

Сделай так, чтобы я мог умереть только, когда захочу этого. Пусть мое тело будет свободно от всех болезней. Пусть у меня будет скорость Гаруды. Пусть я буду иметь возможность путешествовать через пространство без препятствий. Пусть мое тело растет по миле в час, чтобы я мог стать больше этого мира. Так я пойму размеры этого мира».

Бог исполнит желание и пропадет.

Мудрец продолжил:

После ухода бога, ты продолжишь свои практики. К тому времени твое тело будет напоминать скелет, но теперь оно будет наполнено блеском из-за божественного благословения. Ты поклонишься мне и скоро твое тело станет божественным. Оно сможет летать быстрее Гаруды, и постоянно расти, включая в себя небесные тела. В этом растущем теле ты увидишь бессчетные вселен-

ные, как многочисленные волны на поверхности океана. Как изначально все эти вселенные возникли в бесконечном сознании, теперь они будут попадать в поле твоего зрения. Ты тогда поймешь, что также как они нереальны и разнообразны для глупца, также они реальны и неделимы для просветленного.

Созерцая возникновение и разрушение этих вселенных, ты проведешь долгое время. Потом ты наполнишься восхищением этим бесконечным интеллектом. Ты заметишь свое собственное тело и скажешь себе: «Что это за огромное и тяжелое тело? Оно обрело огромные размеры и я им заполнил все пространство. Что мне теперь делать я сам не знаю. Кажется мне, что эта глупость и кажущийся мир не имеют пределов. Его нельзя объять без прямого знания Брахмана. Я отброшу это тело, потому как ничто не может быть достигнуто с ним. Это мое тело огромно и не требует поддержки, но я теперь не могу быть в обществе мудрых».

Так решив, ты оставишь тело. Твое индивидуальное сознание с жизненной силой, станет тоньше воздуха. Без индивидуального сознания, это тело уменьшится в размерах и упадет, круша землю и все остальное своим весом и размерами. Богиня Сухость съест тело и очистит таким образом землю. Вот что твое показывает твое будущее.

Охотник спросил:

Воистину ужасны страдания, которые я должен претерпеть ни за что, ни про что. Можно ли как нибудь изменить эту судьбу?

Мудрец сказал:

То, что неизбежно, не может быть изменено никем и никогда. Оно не может быть изменено никакими усилиями. Правая рука есть правая рука, а левая — левая, и это не изменишь. Голова и ноги не могут поменяться местами. Есть то, что есть. Даже астрология может только предсказать, что случится, но не может этого изменить. Но мудрецы, познавшие себя, живут в этом мире как в глубоком сне. Они ощущают результаты прошлых действий, не позволяя внутреннему сознанию отклоняться, даже если тело сгорит. Они преодолевают все кармы.

Охотник спросил:

Тогда скажи мне, что случится со мной после этого.

Мудрец ответил:

Твое индивидуальное сознание увидит весь мир, как ты видишь мир во сне. Оно начнет считать себя королем. Оно подумает: «Я — король Синдху, которого повсюду уважают. Мой отец удалился в лес, и я стал королем когда мне было восемь лет. За границами моего королевства есть другое, которым владеет Видурата, и его трудно победить… Я правлю своим королевством больше ста лет, но туперь, увы, на меня напал король Видурата». Из-за таких мыслей начнется страшная битва между тобой и королем Видуратой. Ты убьешь Видурату, и станешь королем всего мира. Окруженный министрами, ты поведешь такой диалог:

Министр тебе скажет: Удивительно, О Король, что ты победил мощного Видурату. Ты ответишь: Я богат и силен, что ж тут удивительного?

Министр скажет: У него есть жена Лила, которая своим благочестием и практиками сподобила богиню Сарасвати на выполнение своих желаний. Лила стала ей почти дочерью и им было бы совсем нетрудно уничтожить тебя. Ты скажешь: В этом случае, это действительно удивительно, что я победил Видурату. Скажи мне, почему Видурата не захотел победить меня с помощью богини?

Министр скажет: Он молился для освобождения от привязанности к самсаре и потому на самом деле хотел, чтобы ты его убил. Ты скажешь: В этом случае, почему бы и мне не помолиться богине и не попросить освобождения?

Министр скажет: Она есть мудрость, сияющая во всех сердцах. Потому что она является сущностью мудрости во всем, ее зовут Сарасвати. Она приносит всем то, о чем они молятся, потому как она является высшим Я всего. Поэтому каждый ощущает исполнение своих молитв. Ты не просил об освобождении, ты просил о победе над врагами. Ты скажешь: Почему я не просил об освобождении? Ты говоришь, что она обитает в моем собственном сердце, почему же она не вдохновила меня просить освобождения?

Министр ответит: Это потому что в твоем сердце существует нечистая привычка желания победы над врагами. Поэтому ты ни просил об освобождении, но молился о победе над врагами. Чем являются разум и сердце, тем и становится существо, и это ощущает даже ребенок. Что ты знаешь своим сердцем и что ощущаешь сердцем снова и снова, становится привычкой и материализуется, будь это хорошим или плохим.

Мудрец продолжил:

Ты скажешь: Что же я делал в прошедших жизнях, что у меня развилась дурная привычка так мыслить? Министр ответит: Я открою тебе этот секрет. Есть кое-что, существующее без начала и без конца, как и «я» и «ты» и т.д., что называется Брахманом. Этот Брахман становится своим собственным объектом восприятия и потому становится индивидуальным сознанием и потом разумом. Это тонкое психологическое или эфирное тело уплотняется в физическое. Все это — только разум, у которого нет формы, но который существует как если бы он имел форму или тело. Только разум является этим миром, между ними нет разницы. Саттва, чистейшая форма разума, изначально возникла в Брахмане, и теперь она стало очень плотной и непроницаемой (тамас).

Ты скажешь: Что это за тамас и как он возник в высшем состоянии? Министр скажет: Живые существа имеют конечности, также тонкое Я или сознание имеет, так сказать, тонкое эфирное тело как свою конечность. Оно само думает о себе как о плотном теле с физическими характеристиками. Плотное тело само действует с помощью своих собственных понятий в этом кажущемся мире, возникающем в том же сознании как во сне. Ты сам придерживаешься в своем эфирном теле понятия «это самая темная темь», и так рождается

это понятие. Все это многообразие существует в Брахмане, хотя он абсолютно чист.

Твое рождение принадлежит к классу тамас. У тебя было множество рождений, и у меня тоже. Я знаю их, ты нет. Блуждая в этих рождениях, ты потерял кучу времени. Из-за того, что ты оказался настолько ограниченным, тебе трудно освободить себя.

Ты скажешь: Как я могу преодолеть эффект таких прошлых жизней? Министр скажет: Нет ничего недостижимого, если стремишься к цели без колебаний. Вчерашние плохие дела становятся хорошими в результате сегодняшних благородных усилий. Поэтому старайся быть хорошим и поступать верно. Каждый стремиться достичь того, что хочет, и несомненно достигнет.

Следуя совету министра, король Синдху сразу же оставит королевство и уйдет жить в лес. Он найдет приют у ног мудрых. Находясь в их компании, он достигнет высшей мудрости и будет освобожден.

Бог огня продолжил:

Охотник услышал все это от мудреца и очень удивился. Охотник и мудрец продолжили практики. Немного позже, мудрец достиг нирваны и оставил свое тело. Через очень долгое время создатель Брахма появился перед охотником для исполнения желаний. Охотник не мог превозмочь силы своих собственных умственных ограничений, хоть и помнил о чем сказал ему мудрец, и попросил исполнения тех самых желаний, которых должен был попросить.

В результате исполнения желания, тело охотника начало расти в космических пропорциях. Потом, несмотря на все это, он обнаружил, что не может найти границ непонимания, удивился и взволновался. Отказавшись от дыхания, он оставил тело, которое упало. Он сам оставался в пространстве и начал считать себя королем Синдху.

Тело же появилось над определенным миром во вселенной и выглядело огромным и способным покрыть всю землю.

О Випасит, я тебе рассказал о том, что это было за тело. Этот кажущийся мир, на который упало тело, кажется нам нашим миром. Плоть этого трупа стало землей. Через некоторое время этот мир стал той землей, которую мы знаем. На ней снова выросли леса, деревни и города и появились люди.

Земля снова стала твердой и надежной. О хороший человек, иди туда куда шел. Я был приглашен Индрой в небесное царство, и он хочет выполнить один ритуал с моей помощью. Мне пора идти.

Бхаса (Випасит) сказал:

Сказав это, бог огня пропал из виду. Со всеми своими психологическими ограничениями в моей голове, я пошел своей дорогой делать то, что надо.

Снова я увидел в бесконечном пространстве бессчетные миры и вселенные. Некоторые из них были похожи на зонтики, некоторые — на животных, некоторые были полны деревьев или камней. Но я не мог достигнуть конца непониманию, и поэтому я был расстроен и чувствовал себя отвергнутым. Потом я решил начать заниматься практиками. Увидев это, Индра сказал мне:

«О Випасит, в пространстве ты и я имеем тела оленей. Из-за глупых представлений о рае, которые были во мне ранее, я пойду в рай». Услышав это, я сказал Индре: «О король небес, я устал от этой самсары. Пожалуйста, освободи меня от нее побыстрее».

Индра сказал Випаситу:

Твое сознание движется в роду оленей. Поэтому я вижу, что рождение в виде оленя неотвратимо. Как олень, ты дойдешь однажды до великого собрания мудрых, где просветлишься, услышав историю о самом себе. Когда ты войдешь в пламя мудрости, ты обретешь человеческую форму и духовное просветление в сердце. Потом ты оставишь свое непонимание и обретешь полное спокойствие как ветер потерявший движение.

Випасит (Бхаса) продолжил:

Когда Индра сказал мне это, во мне возникло понимание «я являюсь оленем». С этого времени я бродил по лесам в виде оленя. Однажды за мной погнался охотник. Я бежал изо всех сил, но меня поймали и забрали домой. Он держал меня там несколько дней и потом привел сюда и подарил тебе. Вот моя история, О Рама, и она ясно иллюстрирует иллюзорную сущность самсары. Безгранично это непонимание со всеми своими бессчетными ответвлениями, до его конца невозможно дойти кроме как с помощью само-осознания.

Рама спросил:

Как же тебя могут видеть другие, если твоя форма возникла у тебя в разуме?

Випасит (Бхаса) продолжил:

Однажды, пролетая в небесах, полный гордости и тщеславия по поводу окончания одного сложного ритуала, Индра поддал ногой тело мудреца Дурвасы, сидящего в медитации. Мудрец проклял его: «О Индра, земля, по которой ты ступаешь, скоро превратится в ничто. Потому как ты пихнул меня думая, что я помер, ты скоро придешь на эту самую землю и будешь жить как олень, пока Випасит живет здесь как олень». Потому мы стали оленями, которых могут видеть другие. Конечно, объект, возникающий в собственном разуме также нереален, как и объект, возникающий в разуме другого. Потому как Брахман есть бесконечное сознание во всем этом и способен сделать все это, что для него невозможно? Из-за своего всемогущества, два воображаемых объекта могут ощутить или не ощутить друг друга. Там, где есть тень, есть и свет, и тень возникает из-за света. В бесконечном сознании есть бесконечное непонимание, поэтому там все возможно. Странна, загадочна и удивительна эта Майя, от которой возникает в разуме непонимание, и в которой тезис и антитезис существуют без проблем. Такова истина о Брахмане, который ощущает это непонимание в себе, одновременно и как что-то имеющее начало и как что-то этого начала совсем не имеющим.

Если бы три мира не были просто материализацией понятий, возникающих в бесконечном сознании, как было бы возможно для этого сознания воссоздать три мира после космического разрушения? Потому, это ясно, что это

творение есть ничто иное, как движение в бесконечном сознании и последующее возникновение внешних форм.

Випасит (Бхаса) продолжил:

Мудрые знают, что все становится ясно с точки зрения чистой мудрости, и нет другого пути для понимания. Это кажущийся мир есть результат того, что бесконечное сознание поддерживает понятие «я не понимаю». Даже непонимание возникает только из-за бесконечного сознания.

Никто здесь не умирает и никто не рождается — это два понятия возникают в сознании и потому кажется, что рождение и смерть реальны. Если бы действительно смерть являлась финальным концом, то это было бы воистину счастливое и желательное событие! Но, если ты умираешь и тебя можно снова встретить, значит ты был жив все время. Потому нет смерти и точно также нет и рождения. Эти два события кажутся реальными из-за движения в сознании, с любой другой точки зрения они нереальны. Если их считать реальными, тогда они становятся реальными; если знать что они нереальны, они становятся нереальными. Это значит, что только мысль реальна. Скажи мне, есть ли вообще жизнь, лишенная сознания. В этом чистом сознании нет ни страданий, ни смерти — кто тогда страдает и кто умирает? Тело относится к высшей истине, как волна относится к воде. Видимость держится на реальности, и видимость и есть видимость, без вещественности само по себе. Между ними нет разницы, различения или противоречия. Тем не менее, бесконечное сознание кажется всем этим миром, полным противоречий — удивительно!

Пойми, что этот кажущийся мир со всеми противоречиями — всего лишь видимость, которая не существует. Только это бесконечное и неделимое сознание существует как один предмет здесь и другой — там, поэтому нет ни многообразия, ни даже однообразия. В этом нет ни противоречия, ни не противоречия. Те, кто знают истину, понимают, что это ни реально, ни нереально — потому они ощущают истину как полное спокойствие. То, что видится здесь как объективная вселенная, на самом деле есть только Брахман. Этот Брахман имеет разнообразные понятия, которые проявляются здесь и там как разные объекты, но в том, что имеет эти понятия, нет разделения и потому такое деление нереально.

Каждый миллиметр пространства полон творений «мертвых» индивидуальных сознаний. Такие миры бесконечны и невидимы. Они существуют все вместе без противоречий и конфликтов между ними. Они не видят друг друга. Все эти объекты восприятия являются чистейшим пространством. Только сознание воспринимает или наблюдает все и сознание воспринимает эти объекты в пространстве, как ты видишь объекты во сне. Хотя это сознание полностью пробуждено и просветлено, его объекты продолжают казаться существующими, также как темнота продолжается до восхода. Но, будь этот мир реальным или нет, когда понимается истина, возникает безграничное спокойствие. Как волны и брызги возникают на поверхности океана, живут мгновение и пропадают обратно в океан в следущее мгновение, также и этот

мир проявляется в Брахмане и пропадает в следущий момент, ибо реален один только Брахман.

Валмики сказал:

Король Дасарата распорядился о содержании Випасита (Бхасы) и на этом день закончился. На следущий день собрание снова собралось и Мудрец продолжил:

Несомненно то, что видится здесь, не есть невежество. Поэтому Випасит не мог найти его пределов или его протяженности. Оно остается невежеством только пока не понято верно. Когда видится его реальность, осознается, что нет никакой «воды в мираже». Ты сам видел все это своими собственными глазами и слышал это непосредственно от Випасита (или Бхасы). Он тоже будет просветлен, как все вы, когда он услышит наши рассуждения.

Когда Брахман ощущает невежество, это невежество кажется реальным. Из-за этого заблуждения, нереальное кажется реальным. Когда осознается, что это невежество есть Брахман, тогда понимается, что оно не отлично от Брахмана и разделение между ними пропадает.

Из этого невежества появляются изумительные вещи, хотя оно само по себе ничто. Тот, кто решит исследовать глубину снов, скоро обнаруживает, что у них нет границ; тот, кто исследует протяженность кажущегося мира, появляющегося в этом невежестве, скоро обнаруживает, что он тоже не имеет границ. Объекты, материализованные из-за понятий, возникающих в сознании, и оставленные тем, кто придерживался этих понятий (теперь он придерживается других понятий), продолжают существовать в пространстве как миры сиддх, не знающих о существовании друг друга. Эти миры имеют разные природы и населены разными существами. Однако, т.к. нет ничего вне Брахмана, все они также полны Брахмана. В самом начале создания не было причины и потому не было вообще создания. Бесконечное сознание создает бесконечные понятия и они материализуются там, где возникают эти понятия. Есть ли в этом что-то странное? Даже сейчас, ты и все остальные — видимости, созданные существованием сильных понятий, у которых сильна сила сосредоточенности.

Тот, кто считает мир и небеса реальными, достигает и того, и другого. Некоторые сиддхи считают преисподнюю тоже реальной, и она кажется реальной. То, во что твердо верят как в существующее, ощущается этим человеком физически, потому что тело — это единственный разум. Индивидуальное сознание оставляет определенное состояние, когда оно покидает одно тело, и затем само развлекается понятием о другом состоянии. Если это понятие хорошее, оно ощущает приятный мир, а если плохое, оно ощущает плохой и жестокий мир. Если оно думает о мире сиддх, оно ощущает это; если его мысли плохи и нечисты, оно ощущает ад тогда и там.

В аду индивидуальное сознание претерпевает разнообразные страдания и несчастья — его могут прокалывать стрелами, засыпать камнями, жарить заживо на сковородке, есть друг друга от голода, плавать в реках крови и гноя,

чувствуя, что «этот ужасный поступок привел меня к этому ужасному страданию».

Рама спросил:

В рассказанной истории мы видели, как мудрец и охотник проходили через различные испытания. Сама природа вещей определяет такие испытания или есть для этого другие причины?

Васишта ответил:

Такие брызги и волны видимостей продолжают все время случаться сами по себе в океане бесконечного сознания. Одна волна остается собой, пока не возникнет и не поглотит ее другая. Некоторые из этих видимостей кажутся постоянными, потому что они длятся долгое время, в то время как другие быстротечны; но как движение, хотя бы слабое, присуще воздуху, так и эти видимости существуют всегда в бесконечном сознании. Просветленные называют это чистым сознанием; невежественные называют это миром. Оно ни реально, ни нереально — как его следует называть? Эта вселенная является движением осознания в бесконечном сознании, или Богом. Потому, и надежда и ее отсутствие не имеют к нему никакого отношения. О мудрые, будьте тем, кем вы есть.

Само бесконечное сознание считает возникающее в нем движение миром — где земля (и другие элементы) в этом движении? В свете бесконечного сознания, которое сияет, нет другого света. Только Брахман всегда остается в Брахмане и это само-осознание называется невежеством! Все пространство заполнено полнотой сознания и это называется творением. В этом нет противоречий и двойственности.

Когда существует только это бесконечное сознание, что здесь может закончиться? Как иной мир, видимый во сне, не существует, так и этот мир не существует как материальная сущность, хотя его и видно. Как собственное сознание сияет во сне как сновидение, то же сознание сияет и в пробужденном состоянии как объективный мир. Поэтому нет разницы между сновидением и бодрствованием. Просыпающийся ото сна думает: «Это так, а не так, как я видел во сне», после смерти тоже он думает: «Это так, а не так, как я это видел до смерти». Сон может быть коротким, а жизнь длинной, но ощущение момента одинаково для обоих. Как в течение одной жизни человек видит сотни снов, так же он испытывает сотни пробужденных состояний, пока не достигнет нирваны. Как некоторые люди помнят свои сны, так некоторые помнят свои прошлые жизни.

Когда нет разницы между сновидением и пробужденным состоянием, что называется миром и что есть невежество? Когда невежество не существует, что есть несвобода? Молю, не связывай того, кто всегда свободен! Не существует «другого» кроме единого чистого, бесформенного сознания. Даже когда этот кажущийся мир возникает в этом сознании, оно не связывается им, и потому нет и освобождения тоже. В сознании нет невежества, нет понятий в чистом сознании. Только пространство есть пространство. То, что «осознано» даже

в глубоком сне, только это осознано в сновидении и в пробужденном состоянии, — это чистое сознание. Только это сознание ответствено за осознание множественности. Само творение есть высший Брахман, и единство, и множественность.

Васишта продолжил:

Этот мир существует со всеми своими объектами как способ материализации бесконечного сознания, — поэтому даже форма, ее видение, и мысль о ней, все это является одним и тем же чистым сознанием и ничем более. Многообразие объектов во сне — это сон, а не многообразие. Также многообразие, которое видится во время пробуждения в бесконечном пространстве, есть бесконечное пространство (сознание), и нет никакого многообразия. Неделимое сознание имеет видимость многообразия.

Эта реальность сознания ощущается по-разному мудрыми и глупцами. Потому говорят, что это создание и реально, и нереально. Т.к. их точки зрения диаметрально противоположны, для человека становится невозможным увидеть то, что видит другой, и они не могут объяснить друг другу, что же они видят. Создание есть то, что ты видишь и осознаешь, и оно находится в тебе. Когда это внутреннее ощущение длительно, создание считается длительным, а когда оно меняется, говорится, что создание тоже меняется.

Во сне объекты на самом деле нематериальны и тонки, но они кажутся материальными и плотными. Также объекты в этом творении на самом деле тонки и невидимы, но они кажутся плотными и воспринимаемыми. Это верно и для тела — оно есть заблуждение и не существует как таковое, но, подобно привидению, оно кажется реальным. Даже психологическая или физическая обусловленность есть видимость, как звук, который слышится, когда дует ветер (слышится, хотя на самом деле отсутствует).

Что видится здесь, или мыслится как существующее, все это есть только чистое сознание. Никогда не было причины, почему что-то должно было появиться. Поэтому осознай: «Я спокоен и подобен бесконечному пространству», оставь понятие, что ты есть индивидуальное сознание. Если ты не можешь так спастись, нет других методов — только ты являешься собственным другом и собственным врагом. Стремись к освобождению, пока ты еще молод, с помощью чистого и верного понимания. Начни это сейчас. Что ты сможешь сделать, когда постареешь и потеряешь разум? Старость сама по себе — тяжкий груз, ты не сможешь нести что-то еще. Детство и старость бесполезны, только молодость — подходящее время, чтобы жить мудро, если ты мудр. Придя в эту самсару, где жизнь такая быстротечная, человек должен с помощью святых писаний и мудрых людей, стремиться подняться над собой.

Когда истина осознана, эта объективная вселенная перестает волновать тебя, даже если ты продолжаешь ее видеть и даже если она полна беспокойств.

Рама спросил:

Невежество не прекращается без полного контроля над чувствами — молю, скажи мне, как можно контролировать чувства?

Васишта сказал:

Я опишу тебе, как легко можно контролировать чувства собственными усилиями. Индивидуум (персона) есть только чистое сознание — из-за осознания чистым сознанием самого себя оно становится (его называют) индивидуальным сознанием. Что это индивидуальное сознание думает, оно мгновенно этим и становится. Поэтому, попытка контролировать себя или чувства должна быть направлена на это понимание себя. Разум является командиром, а чувства — солдатами. Поэтому контроль над разумом (победа) является и контролем над чувствами. Если на твои ноги одеты кожаные башмаки, для тебя вся земля покрыта кожей!

Когда осознавание себя растет в сердце и укрепляется в чистом сознании, тогда разум естественно и без усилий становится спокойным. Он не может стать спокойным другими методами — истязанием тела, путешествиям к святыням и ритуалами. Когда осознавание себя осознает ощущение, тогда это ощущение не оставляет памяти в сознании и сразу же как бы «забывается» (не становится скрытой тенденцией — прим. Ана.). Даже попытка сделать это приближает человека к высшему состоянию само-осознания.

Утвердись в спокойном состоянии, которое станет твоим только когда достигнуто выполнением собственных должных действий. Тот победил себя, кто остается в спокойствии и удовлетворенности, выполняя то, что должно быть выполнено и избегая того, чего следует избегать. Его разум находится в спокойствии, наслаждается наблюдением себя и не заинтересован во внешних событиях и наблюдениях. Когда самонаблюдение становится нормальным состоянием, разум оставляет свою обычную непоседливость и разворачивается к мудрости. Мудрый человек достигает победы над чувствами и не тонет в волнах скрытых тенденций или умственных ограничений. Он видит мир таким, каков он есть. Тогда иллюзия самсары или кажущегося мира прекращается, и с ней прекращаются все страдания.

Когда человек осознает, что это только чистое сознание (которое вне мыслей и которое потому никогда не становится объектом восприятия или ощущения) проявляется как этот мир, что такое несвобода и что такое освобождение? Сухая вода не течет, ощущение без причины не создает психологического разделения. Ощущение подобно пространству, одевающему разные формы «я» и «ты» и т.д., и которое кажется создающим многообразие там, где ничего подобного не может возникнуть. Чистое сознание наполняет пространство и вне его не существует ничего.

Васишта продолжил:

Когда есть непосредственное переживание истины, что «я не являюсь ни деятелем, ни действием, ни инструментом, но я есть чистое сознание, и мир не поддается определению», это называется само-осознанием. Мир ка-

жется тем, чем он не является, — поэтому само-осознание, показывающее мир как он есть, является высшей истиной.

Как существо со множеством конечностей едино с ними и составляет с ними единое существо, так и Брахман един с бесчисленными своими частями, называемые индивидуальным сознанием и т.д. Объект — это только видимость, сознание есть безграничное спокойствие, существующее вечно и неизменно. Бесполезно исследовать их как что-то отдельное. В бесконечном существуют бесконечные понятия; они зовутся «невежеством», и нет тут другого невежества.

Индивидуальное сознание попеременно переходит от бодрствования к сновидению и от сновидения к бодрствованию, но оно постоянно, будь оно спящим или бодрствующим. Два состояния — глубокого сна и турии (четвертое состояние) — являются реальностью, стоящей за пробужденным состоянием и сновидением, и два последних на самом деле являются одним и тем же, и на самом деле турия знает все остальные состояния. Для просветленного, пробужденное состояние, сновидение и глубокий сон являются только турией, потому что в турии нет невежества. Потому оно не двойственно, хоть и кажется, что в нем существует многообразие. Люди, говорящие о двойственности и недвойственности, глупы и невежественны как дети, просветленные посмеиваются над всем этим. Однако, без такой дискуссии, основанной на двойственности и недвойственности, невозможно очистить чье-то сознание от невежества. Только в этом духе я возился со всем этим, потому что я твой близкий друг.

Мудрые постоянно говорят об этой истине, просветляя друг друга. Когда они таким образом постоянно медитируют и наблюдают истину, они достигают просветления, которым они достигают высшего состояния. (Эти две строфы напоминают Гиту, но во второй присутствуют значительные изменения, которые дают понять, что когда ученик готов, просветление случается. — прим. Свами Венкатесананды).

Высшее состояние не достигается без усилий. Поэтому, чтобы помочь тебе ясно понять истину, я объяснил ее множество раз, используя разные иллюстрации. Если даже невежественный человек попробует эту истину, объясненную снова и снова, он достигнет просветления. Несомненно, дурак тот, кто думает после прочтения этого: «Я знаю это и мне нечему больше учиться». Знание, обретенное изучением этого писания, не обретается изучением никакого другого писания. Это писание дает тебе и эффективность действий, и совершенство мудрости.

Васишта продолжил:

В бесконечном сознании (которое можно сравнить с орбитой солнца) есть бесчисленные частицы пыли, называемые индивидуальными сознаниями. Когда ты говоришь, что «они в этом», они считаются его частями, хотя на самом деле нет никаких частей сознания. Множество оставляет свое многообразие, обретая просветление. Однако, когда это (множество) описывается как единое, оно не становится чем-то отличным от того, чем оно было ра-

нее. Оно одинаково во всех условиях и состояниях. Это есть содержание сознания или осознание мудрых. Только это существует, ничто более никогда не существовало. Только с помощью этого глупец ощущает объект собственной глупости. Мы не знаем ни «я», ни «ты», ни даже объект, который глупец воспринимает по глупости. Чувства «я просветлен» и «он глуп» и «это — истина» не возникают в просветленном. То, что называется созданием, никогда не было создано и никогда не появлялось. Этот мир есть Брахман, который есть, как он есть. Поэтому здесь не существует никаких невежественных людей или существ. Есть только бесконечное пространство, в котором плавают такие понятия, как «это создатель Брахма» и т.д.

Сознание, которое существует в состоянии пробуждения, входит в состояние сновидения и становится сном. Сонное сознание, пробуждаясь во сне, достигает пробуждения во сне. Сонное состояние переходит в состояние бодрствования, и состояние бодрствования оставляет сновидение и пробуждается. Когда состояние бодрствования переходит в состояние сна, спящий как бы просыпается. Спящий считает пробужденное состояние сном, для него сознание во сне есть реальное пробужденное состояние. Несомненно, для спящего истинное пробужденное состояние есть сон, а не другое пробужденное состояние.

По отношению к состоянию пробуждения, сон кажется коротким. Также спящий считает пробужденное состояние коротким. Между этими двумя нет никакой разницы, и ни одно из этих состояний не является реальным. Когда осознанность пропадает, прекращаются и бодрствование, и сон. Остается пустота. Живущий человек не ощущает «другой мир» ни во сне, ни при бодрствовании до тех пор, пока не возникает осознание смерти. Как сны возникают в сознании и создают три мира, так мир появляется в состоянии пробуждения. Как творение во сне есть чистейшая пустота, так и мир пробужденного состояния есть только пустота, или бесконечное сознание, в котором только возникают видимости. Мир есть иллюзия, появляющаяся в сознании благодаря присущей ему силе. Только сознание сияет как вода, земля, пространство и стены. Нет ничего в нем, что можно схватить и удержать.

Васишта продолжил:

Высшее Я или бесконечное сознание есть наиболее очевидная истина, которая не нуждается в словах и независима от слов, как «высшее Я» или «знание». Прямо с начала изначального творения, существует только это бесконечное сознание с понятием создания. Мудрые люди и ученые провозгласили, что само-осознание лишено понятий и знания материальных объектов. Но все это есть только сознание. Никакого знания (категории), называемого незнанием, не было тут известно. Знание и незнание (невежество) являются двумя концепциями, которые не подразумевают под собой никакой реальности. Что здесь знать или не знать? Знание того, что есть, знание того, что это есть это, и знание того, что нереально — все это возникает в сознании. Знание себя, знание нереального, отсутствие знания, знание, что истина отличается от ви-

димости — все это только игры бесконечного сознания и они являются проявлениями или продолжением само-осознания.

Факт само-осознания существует даже когда термин «само-осознание» отбрасывается. Существует только само-сознание. Я сейчас приведу пример. Есть такой могучий камень, огромный, и чьи стороны есть синее небо. В нем нет никаких привязанностей, потому что нет разделения. Он совершенно тверд и неделим. Он неразрушим, несравним и уникален. Его происхождение неизвестно. Его содержание — твердый не-материал. Внутри него есть бесчисленные отпечатки или образы, известные себе как индивидуальные сознания. Он сознателен и бессознателен.

Никто не может его разломать. Однако, в нем есть всяческие отпечатки, называемые богами, демонами и людьми, с формой и без. Я видел эти образы, существующие в камне. Если ты захочешь, ты тоже их можешь увидеть.

Рама спросил:

Если камень неделим, как можно увидеть то, что внутри него?

Васишта сказал:

На самом деле никто не может разломать его. Но т.к. я внутри этого камня, как изображение в нем, я могу видеть и все остальное.

Я тебе описал высшую реальность или высшее Я каждого. Мы являемся интегральными частями этого неделимого бесконечного сознания. Это пространство, ветер и другие элементы, все эти действия и дела, все эти обусловленности и чувство времени — все это части этого существа. Земля, вода, огонь, воздух, пространство, разум, интеллект и чувство эго являются частями этого высшего Я. Что есть вне этого бесконечного сознания? Объекты этого мира являются только чистым ощущением, которое есть масса чистого сознания.

Васишта продолжил:

Само-осознание, незнание или знание нереального и т.д. — только слова и точки зрения. Они совершенно нереальны в глазах знающего истину. Все это возникает в чистом сознании, что четко видится во мне. «Это — высшее Я» и «это — знание» — несомненно, это фальшивые понятия, которые возникают внутри, но они нереальны. Оставь слова, но оставайся в ощущении истины, на которую они указывают.

Оно совершенно спокойно и молчаливо, хотя в нем происходят бесчисленные действия. Хотя оно описывается бесчисленными сравнениями, оно остается незатронутым. Хотя оно постоянно в движении, оно остается неподвижным, как скала. Хотя оно является самой сутью пяти элементов, оно не затрагивается ими как пространство. Хотя оно есть обитель всех объектов, оно остается чистым сознанием. Хотя оно видимо, как воздушный замок, оно остается невидимым сознанием.

Рама сказал:

Как память является корнем восприятия во сне в и бодрствовании, только из памяти возникают чувства, что внешние объекты реальны.

Васишта продолжил:

Видимость разнообразных объектов во вселенной возникает в бесконечном сознании, когда оно осознает себя — случайно (как кокос и ворона). Когда бы и где бы это сознание ни думало о себе каким бы то ни было образом, тогда и там оно кажется именно таким, безо всякой причины. Понятия «это пробуждение», «это сон», «это сновидение» и «это состояние турии» возникают в сознании, потому что они и есть сознание. На самом деле, нет ни сновидения, ни состояния бодрствования, ни сна, ни турии, ни чего либо еще — все есть чистое спокойствие и молчание. Или, можно сказать, что все это бодрствование всегда, или сновидение, или сон, или турия. Или мы не знаем, что это, потому что все ощущается тем, чем подумалось.

Его проявления и непроявления — знания и невежество — это два присущих ему состояния, как движение и неподвижность воздуха. Потому нет различия между состояниями пробуждения и т.д., и нет ничего, известного как память или желание. Все это — только ограниченное видение. Когда есть только внутреннее ощущение, сияющее как внешний объект, где тут объективность или память? Память может возникнуть только из ощущения, а ощущения возможны, только когда объект реален. Понятийная видимость бесконечного сознания становится потом известна как земля и т.д. Пусть это сознание сияет по своему разумению — оно ни реально, ни нереально, ни что-то и ни ничто. Оно само обитает в сердце как понятие объекта, который кажется находящимся снаружи. Что такое «снаружи» и «внутри»? Считай это ОМ и будь спокоен.

Васишта продолжил:

Как у дерева отрастают разные прекрасные ветки без умственной активности или намерения, так и из нерожденного и несозданного бесконечного сознания появляется разнообразное и разноцветное творение (видимость кажущегося мира). Это подобно пространству, из которого появляется пространство. Как в океане появляются волны и брызги без умственной активности или намерения, так же, не намереваясь, в сознании возникает любой тип ощущений, потому что оно всемогуще. Для этих самых ощущений то же сознание дает разнообразные «имена» — «разум», «интеллект», «чувство эго» и т.д. Но без умственной активности и намерения, бесконечное сознание «создало» в себе понятие объекта со всем этим «разумом» и т.д. Даже мировой порядок, включающий основные характеристики объектов, возникает в бесконечном сознании безо всякого намерения или умственной активности.

Более того, все это едино — дерево включает в себя ствол, ветви, листья и цветы, различие между всем этим только в названии. Также бесконечное сознание включает в себя все, и разница между всем существует только на словах. Если ты все же спрашиваешь: «К чему тогда это ненужное ощущение объектов?», то хорошо бы напомнить себе, что все это — только долгий сон. Кто будет надеяться на несуществующее или невидимое? Как мы сформировали в нашем разуме образ «это дерево», так и в бесконечном сознании существует образ пространства и т.д. Как пространство (расстояние) неразличимо

едино с пространством и движение — с воздухом, так и интеллект и т.д. неразличим с высшим существом или бесконечным сознанием. Это творение не отличается от бесконечного сознания.

Это творение появляется с самого начала в бесконечном сознании как будто бы во сне. Это появление, однако, не имеет причины. Как оно может быть чем-то иным, кроме бесконечного сознания? Это подобно сновидению, которое случается привычно каждую ночь — потому это следует исследовать. Что есть суть или реальность в сновидении, кроме чистого интеллекта или сознания, создающего его и поддерживающего его существование?

Это творение не возникает как «память» в бесконечном сознании. Оно возникает в сознании без всякой причины (это совпадение, как когда зрелый кокос падает, когда на дерево садится ворона); сновидение, концептуализация и т.д. следуют позднее. Когда творение возникло без всякой причины в бесконечном сознании, его «существование» следует за этим. Потому, даже хотя это творение кажется созданным, оно никогда не было создано; а т.к. оно не было создано, оно и не существует.

В чистом пространстве бесконечного сознания существуют бесчисленные кажущиеся миры. Они возникают и растворяются, хотя на самом деле они есть ничто по сути. Они взаимодействуют друг с другом и так создают этот кажущийся мир, хотя являются при этом ничем. Это создание есть ничто (пустота), и эта пустота растет, и только пустота прекращает существование (пустота — потому что она лишена понятия о «себе»).

Васишта продолжил:

Создание вселенной и ее разрушение — это только неверные понятия, возникающие в сознании; когда понятие о создании поддерживается долгое время, оно принимается за реальное. Объективная видимость вселенной появляется спонтанно в космическом существе, как сновидение возникает после периода глубокого сна. Только сознание существует как эта вселенная, которая есть как бы его тело. После этого, сознание «создает» в себе понятия о памяти и психологических категориях, земле и других элементах.

Рама спросил:

О святой, память — это отпечатки (впечатления), оставленные в интеллекте. Если эти впечатления, и следовательно, память, отсутствуют, как может что-нибудь возникнуть, даже понятия?

Васишта ответил:

Я разгоню твои сомнения, О Рама, и установлю недвойственность. Этот кажущийся мир подобен фигуре, которая не была вырезана из куска дерева. Только когда фигура на самом деле вырезана, она становится фигурой, но т.к. бесконечное сознание недвойственно, это не случается. Из инертного и несознательного дерева фигура не появляется, пока ее не вырезали. Но, т.к. сознание полно сознания, кажущийся мир сияет в самом себе. На самом деле, сознание никогда не прекращает своей осознанности, и мир не вырезан из него, — но тем не менее оно сияет как этот мир.

В начале творения, сознание, полное потенциальных понятий, проявляет их. Т.к. эти понятия тоже снабжены сознанием, они кажутся реальными, как во сне. В пространстве самого сердца, сознание «создает» разные понятия: «вот это — понятие о Брахмане, это — понятие о чистом сознании». «Это понятие об индивидуальном сознании». «Это — чувство эго, интеллекта, разума, времени и пространства». «Я такой-то и такой-то». «Это — деятельность». «Это — элементы». «Это — чувства». «Это — тонкое тело, а это — плотное физическое тело». «Я есть создатель Брахма, я есть Шива, я — Вишну, я — солнце». «Это внутри, а это снаружи». «Это — создание и это — мир»... Такие понятия возникают в самом сознании. Нет физических (материальных) субстанций, нет памяти и нет двойственности.

Этот кажущийся мир возникает в сознании без причины. Он воспринимается сознанием в самом себе. Это сознание считает себя миром и ощущает мир. Поэтому ни память, ни сновидения, ни время и т.д. не вовлечены во все это. То, что есть масса сознания внутри, кажется миром снаружи; однако, нет ни внутри ни снаружи, вообще ничего, кроме высшей реальности. Поэтому, как реален бесконечный Брахман, так же реальна и эта наблюдаемая объективная вселенная.

Васишта продолжил:

Тот, для кого радость не радость и страдание не страдание, и есть освобожденный. Тот, чье сердце не взволновано, даже когда он занимается удовольствиями, и есть освобожденный. Тот является освобожденным, кто наслаждается в самом чистом сознании, также, как в объективном мире.

Рама спросил:

Если освобожденный не находит удовольствия в удовольствии или печали в печали, то он несомненно несознателен и бесчувственен.

Васишта продолжил:

Т.к. его сознание полностью погружено в осознание, он не ощущает удовольствия, если не прилагает для этого усилия. Он остается в сознании. Его сомнения закончились и его взаимодействие с миром благоухает мудростью. Мир потерял для него свой «вкус», хотя он и продолжает действовать в нем, делая то, что необходимо в данный момент.

Из-за того, что свободные мудрецы остаются в спокойствии или сознании, они кажутся спящими, хотя и делают что-то. На самом деле, они не бесчувственны и не несознательны. Их считают «спящими», потому что они относятся к этому кажущемуся миру, как если бы он был долгим сном, а не потому что они несознательны. Они остаются в этой истине или высшем спокойствии, которое есть совершенная тьма, как ночь для невежественного человека — и потому их считают спящими, хотя они не несознательны. Т.к. они не заинтересованы в мире глупцов, их считают спящими в этом мире. Они наслаждаются сознанием все время, потому они не несознательны. Они поднялись над страданием.

Исходив эту самсару и испытав всяческие удовольствия и боль, индивидуальному сознанию повезет, если он встретится со святым человеком и пересечет этот океан самсары. Он спит в полном спокойствии даже без кровати. Хотя он вкладывает свои силы во что-нибудь, он наслаждается спокойствием глубокого сна. Это удивительно. Этот «сон» не может быть ничем нарушен. Он как будто постоянно пьян, и не видит «мир» даже с широко открытыми глазами. Он наслаждается блаженством глубокого сна. Он изгнал понятие о мире из своего сердца и наполнился до краев. Он напился нектара и успокоился. Его наслаждение не зависит от удовольствий. Он отвернулся от жадности и стяжательства. Он знает, что в каждом атоме существует вселенная. Он занимается любым делом, и при этом ничего не делает. Он осознает, что этот кажущийся мир имеет такую же реальность, как сон, и потому он вошел в спокойствие и блаженство глубокого сна. Его сознание более протяженно, чем пространство. Высшим усилием он достиг само-осознания и живет, как если бы он видел долгий сон в чистом пространстве. Он полностью пробужден и просветлен, хоть и кажется спящим; он наслаждается высшими наслаждениями, хотя кажется спящим. Он достиг высшего состояния.

Рама спросил:

О святой, кто друг мудрого, с которым он делит радости, каковы его радости и как он наслаждается ими?

Васишта ответил:

Друг мудрого, О Рама, — его собственные действия, которые возникают спонтанно в нем и в которых нет разделения и противоречия. Как отец, они подбадривают его и дают ему энтузиазм. Как жена, они проверяют его, успокаивают и ведут. Они не оставляют его даже в самых ужасных ситуациях. Они свободны от сомнений. Они помогают духу освобождения. Т.к. они оборачивают раздражение и ненависть друг против друга, они подобны нектару. Они — его друзья и помощники даже в густых лесах проблем и препятствий. Это — сундук с драгоценностями, содержащий алмазы веры. Они спасают его от зла и, как отец, всегда его защищают.

Собственные действия приносят ему любое наслаждение. В любых условиях и ситуациях, они способствуют здоровью его тела. Они показывают ему «это должно быть сделано» или «это не стоит делать». Они приносят ему желательные объекты и ощущения и отгоняют нежелательные объекты и ощущения. Они делают речь мягкой и приятной, и делают поведение тоже мягким, сопереживательным, приятным, свободным от эгоистических желаний и привязанностей и способствующим высочайшему достижению само-осознания. Такие действия привержены защите добра и общества в целом. Они предотвращают болезни тела и разума. Они способствуют благополучию умных людей, вовлекая их в здоровые дискуссии. В случае равных, есть только подобие двойственности. Какова бы ни была точка зрения в жизни, такие действия способствуют само-пожертвованию, милосердию, скромной жизни и посещению святынь. Они устанавливают здоровые отношения с сыном, женой, учеными,

слугами и родственниками. Мудрый человек по своей природе наслаждается компанией такого близкого друга, вместе с тем, что его сопровождает. Этот друг — собственные действия.

У этого друга есть сыновья, называемые чистотой тела, милосердием, медитацией и скромностью. Они тоже способствуют счастью и благосостоянию всех существ. Дух счастья — его жена, которая дает всем счастье. Ее имя — самата (умственное равновесие). Она подбадривает своего мужа (естественные действия) на выполнение добродетельных и подобающих действий.

У нее есть еще один постоянный компаньон — дружественность. Мудрый человек, наслаждающийся компанией своих друзей вместе со своей женой и другими компаньонами, не нуждается в радости, когда он радостен или доволен, или в печали, когда он находится в неблагоприятной ситуации. Он не ненавидит и не раздражается. Где бы и в каких бы условиях он ни был, он наслаждается состоянием нирваны, хотя постоянно задействован в делах этого мира. Он молчалив в бесполезных спорах, он глух к бесполезному разговору, он труп по отношению к неправедным действиям, и весьма даже жив по отношению к добродетельным делам, блестяще объясняет божественное, и открывает высшую истину.

Все это естественно для мудрого человека. Он не стремится обрести эти качества.

Васишта продолжил:

Только бесконечное сознание сияет здесь как мир. На самом деле, однако, нет ни мира, ни пустоты, ни даже сознания. Сказать можно только это — то, что называется миром, совсем им не является. Т.к. это тоньше даже пространства, оно кажется не тем, что есть.

Между «этим» и «тем» есть тело сознания и это тело ощущается как объект восприятия. Однако такое творение не имеет причины и потому не имеет основания для своего возникновения. Как можно сказать, что оно существует сейчас? Поэтому нет оправдания для принятия идеи существования внешней вселенной, или даже ее атома. Если что-то видится как внешняя вселенная, несомненно на самом деле это бесконечное сознание. Как один и тот же спящий человек путешествует по разным местам, не оставляя своего сна, также это чистое и неделимое сознание «создает» в себе понятие объективной вселенной, не оставляя своей собственной истинной природы как сознания. Потому нет здесь материальности, называемой землей и т.д., но окончательная истина состоит в том, что все это единое бесконечное сознание, Брахман, вне зависимости от того, чувствуешь ли ты, что видишь форму или не форму. Как осознается по пробуждении, что гора во сне есть чистое ничто, также осознается по просветлении, что все эти формы не существуют.

Этот мир есть неделимый и высший Брахман для того, кто просветлен. Хотя мы все очень умные, мы не знаем, что такое непросветленность (невежество). Между «этим» и «тем» есть масса сознания, неотъемлимая сущность всех существ. Это есть высшее состояние сознания. Между «этим» и «тем» есть

это бесконечное пространство, масса сознания, в котором основа всего. Чем бы ни была эта масса сознания, только это и есть все это — реальное и нереальное одновременно. Форма, восприятие и также соответствующие концепции, возникающие в разуме, являются чистым сознанием, как волны в океане — океан. Между «этим» и «тем» есть бесконечное сознание; когда это полностью осознается без изменений или искажений, оно видится только как сознание, мира нет. Тогда даже привлекательность и отвращение, существование и несуществование становятся его частями, ни в коем случае не затрагивая истинную природу сознания. Между любыми двумя «концами» — чистое сознание, а «концы» — только концепции, которые не существуют без реальности, которая посредине — это присущая суть бесконечного сознания. Для этого сознания, существующего между «этим» и «тем», есть другое название — «мир».

С самого начала, творения не было вообще. Сказать, что этот мир существует как таковой — чистая фикция. Это настоящая трагедия, что люди говорят, что этот мир существует (хотя он не существует) и что высший Брахман не существует (хотя только он и существует).

Васишта продолжил:

Где нет Брахмана или бесконечного сознания? Увы, мир — очень странное место, где люди считают нереальный мир (объект восприятия) реальным. Но тем не менее они достигают того же Брахмана. Блеск драгоценного камня не есть творение и он не независим от камня — также и видимость кажущегося мира не отлична от его сути, чистого сознания. Солнце сияет в этом высшем состоянии сознания, солнце не отлично от этого сознания. Однако, ни солнце, ни луна не могут осветить или показать сознание, потому что именно силой сознания солнце и луна сами сияют и этим освещают и проявляют объекты восприятия.

Это сознание имеет форму и не имеет формы — все это слова и бессмысленные концепции. Частицы света, составляющие лучи солнца, не отличаются от него. Поэтому правильно будет сказать, что они сияют и также верно и то, что они не сияют. В любом случае верно то, что сияет солнце и луна, и также верно и то, что они не сияют. Т.к. солнце и все другие светящиеся объекты светят из-за бесконечного сознания, можно ли сказать, что они не сияют или оно не сияет?

Это высшее состояние вне любых концепций, даже таких как «масса сознания» или «пустота», оно лишено всего, но в то же время полно всего. Поэтому земля и т.д. в нем есть; с другой стороны, ничто в нем не существует. Хотя в нем есть несчетные индивидуальные сознания, но они не существуют как индивидуальные сознания независимо от сознания. «Что-то», «ничто» и т.д. — просто концепции, далекие от реальности или бесконечного сознания.

Чистое сознание, недвойственное, вечное и всенаполняющее, существует и становится известным как «мир». Когда объективность всего этого пропадает, то, что остается от мира многообразия, есть истина. Это само сознание проявляется как бесконечные ощущения. Пробужденное состояние сознания

находится в точно таком же отношении к турии (трансцендентальному состоянию), как состояние сна относится к состоянию глубокого сна без сновидения. Для просветленного, однако, все эти состояния являются только единым состоянием турии.

Теории о творении и преобразовании сознания в материю — только выражения, используемые учителями для инструкции учеников, во всем этом нет ни йоты истины. Когда человек осознает сон как сон, он радуется, но если это не осознается, тогда он испытывает несчастье, когда ему снятся несчастливые события. Просветленный мудрец живет в состоянии осознания истины, даже когда занимается чем-нибудь. В многообразии он ощущает единство, и радуется даже в неприятных ситуациях. Хотя он живет в мире, он на самом деле не в нем. К чему еще следует стремиться просветленному? Как лед всегда прохладен, так мудрый живет естественной жизнью, делая то, что естественно для него, не стремясь и не оставляя ничего. Для глупца же характерно стремление стать не тем, кто он есть на самом деле.

Васишта продолжил:

Создатель есть только разум, лишенный даже следов материальности. Поэтому он не имеет тела, или чувств, или скрытых тенденций, или умственных ограничений. Т.к. он достиг освобождения в конце предыдущего цикла творения, в нем нет памяти. Когда совсем нет памяти, нет причины для воплощения. Даже если бы такая память была возможна в Создателе, даже это было бы лишено материальности, подобно замку в воздухе. Однако, это говорится только так — память невозможна в освобожденных.

Рама спросил:

О святой, скажи мне, почему у них нет памяти и как гуны (саттва, раджас, тамас, составляющие создания) возникают в отсутствие памяти.

Васишта ответил:

Память возникает только в отношении объективной вселенной, создавая предпосылки для причинно-следственных связей. Когда такой объект восприятия сам не существует, как и где возникает или существует память? Когда истина в том, что все это воистину Брахман или бесконечное сознание, не остается места для памяти.

Размышление над объектами, возникающее в живых существах, называется воспоминанием. Конечно, такие объекты не существуют. Как тогда существует воспоминание? Однако т.к. бесконечное сознание есть реальность во всех существах, такое размышление об объектах свойственно сознанию — поэтому я вспомнил о воспоминании. Однако это только с точки зрения обычного невежественного человека. Достаточно этого. Естественное движение, возникающее в сознании, тоже называется воспоминанием. Когда это движение возникает несколько раз, оно видится внешне как материя. Что бы сознание ни ощущало своей собственной природой, то и называют воспоминанием. Все эти ощущения возникли в бесконечном сознании сами по себе, как части создания, безо всякой причинной связи (как спелый кокос падает

одновременно и случайно, когда ворона садится на дерево). Они и называются памятью. Это истинно для всех событий, даже когда кажется существует причинная связь.

Почему мы исследуем память, которая случайна, когда мы осознаем, что объекты восприятия, к которым память относится, сами не существуют? Они существуют только в глазах непонимающего. Я не объясняю методы освобождения для таких невежественных людей. Мои слова предназначены для тех, кто был пробужден, но при этом имеет некоторые сомнения об этом. Не следует никогда связываться с невежественными людьми, которые не узнают истину. Когда это ощущается сознанием даже недолго, и ощущение повторяется, создается умственный отпечаток (скрытая тенденция). Так создается этот кажущийся мир. Однако, все это наполненно бесконечным сознанием. Нет ни формы, ни памяти, связанной с ним. Когда не существует двойственность, тогда нет и несвободы.

Рама спросил:

Как вездесущее сознание идентифицирует себя с телом? Как сознание идентифицируется с камнями и деревом?

Васишта ответил:

Как воплощенное существо идентифицируется с рукой, так бесконечное сознание идентифицируется и с телом. Точно также тело ассоциирует себя с ногтями и волосами, а вездесущее сознание — с камнями и деревом и т.д. Как только чистое сознание становится камнями и деревом во сне, эти понятия возникают в бесконечном сознании с самого начала создания. Как в теле человека есть сознательные и несознательные части, так и в космическом теле бесконечного сознания есть кажущиеся сознательные и несознательные объекты, когда на самом деле нет никаких таких форм. Когда все это четко видится, они перестают появляться, как сон пропадает в тот момент, когда просыпается спящий. Все это — чистое сознание, нет ни наблюдателя, ни объекта восприятия.

Тысячи циклов творения могут возникнуть и пропасть в бесконечном сознании, и тем не менее они не отличаются от бесконечного сознания, как волны не отличаются от океана. «Я не волна, я океан», — когда так осознается истина, отдельное бытие волною прекращается. Кажущийся мир подобен волне в отношении к Брахману-океану. Существование и несуществование кажущегося мира — два способа, которыми проявляются энергии, присущие Брахману.

Ощущение, возникающее в сознании, как во сне, известно как разум, создатель Брахма, дедушка всего творения. Это существо не имеет имени, формы и неизменно. В нем возникают понятия «я» и «ты» и т.д. Даже они не отличны от Создателя. Чистое сознание, в котором возникают все эти понятия, есть пра-прадедушка всех существ. Как волны, появляющиеся и пропадающие в океане, являются только океаном и не отличаются от него, все эти создания и разрушения не отличаются от бесконечного сознания.

Движение энергии, возникающее в бесконечном сознании, известно как космическая персона, с магнитным полем и силой притяжения. Это создание возникает из него подобно сновидению. Создание и есть сновидение. Пробужденное состояние есть сновидение. Даже хотя это создание или кажущийся мир видится и ощущается, на самом деле это просто проявление понятий, возникающих в нас, и только они и существуют как космическая персона. Само сознание ощущает понятия, возникающие в нем же, раз за разом. Это космическое существо пропитано и наполненно сознанием, которое видится как все объекты во сне. Как актер, которому снится, что он на сцене, видит себя играющим на сцене и развлекающим публику, так это сознание осознает свои собственные ощущения об этом кажущемся мире.

Васишта продолжил:

Только это сознание сияет как эта вселенная с самого начала создания. Потому три мира не отличаются от Брахмана. Брахман подобен океану, в нем создания подобны волнам и ощущения являются водой. За этим созданием есть чистое необусловленное блаженство. Где двойственность, недвойственность или что-то еще? И глубокий сон, и сновидения — сменяющие друг друга состояния, которые возникают во сне; так и появление и исчезновение — сменяющие друг друга события в бесконечном сознании.

Когда мудрый осознает, что этот мир подобен воздушному замку во сне, его надежды больше на нем не основываются. Спящий видит во сне огромное разнообразие видений и надежд. Хотя в таких снах кажется есть некоторая реальность, видимое в этих снах на самом деле не существует. Если, однако, ты ищешь другие объяснения этому кажущемуся миру, почему бы тебе не принять возможность заблуждения или болезненных понятий или галлюцинаций?

Практика размышления, в которой разум удерживается от претерпевания любых изменений также хороша, как высшая инерция; с другой стороны, когда такие изменения существуют в разуме, тогда он становится обителью множественности или самсары. Такими размышлениями не достигается состояние равновесия. Если объявляется, что освобождение достигнуто, когда разум силой удерживается от любых изменений, тогда почему освобождение не достигается во сне? Поэтому, только когда осознается, что нет никакого создания, возникает настоящее само-осознание, которое приводит к освобождению. Такое освобождение не кончается, оно бесконечно и не обусловлено — воистину это самадхи. В ней человек утверждается в само-осознании, без малейшего волнения. Оно также известно как вечный сон, турия, нирвана и мокша.

Наблюдение или медитация есть совершенное пробуждение или просветление. Осознание того, что объективная вселенная не существует, есть совершенное пробуждение. Оно не напоминает состояние инерции, или глубокого сна, или вечного сна, и не является нереальным воображаемым состоянием. В нем вселенная существует как она есть, но она в то же время и растворена в сознании. В нем нет концепций единства, многообразия, их смеси или не существования. В нем есть безграничное спокойствие.

Это совершенное пробуждение достигается аккуратным и постоянным исследованием этого писания, день и ночь, и не достигается ни поклонением святыням или пожертвованиями, ни обретением знания, ни практикой медитации или йоги, ни упражнениями и ни религиозными ритуалами. Никаким из этих методов не кончается иллюзия. Они только ведут в рай и к другим подобным наградам, но не к освобождению. Заблуждение прекращается только когда возникает само-осознание в том, кто аккуратно изучал и осознавал это писание.

Васишта продолжил:

В начале ни этот мир, ни другой, не существовал в бесконечном сознании. Нереальное, воображаемое ощущение возникло в сознании, как ощущение объятий женщины во сне. Только сновидящий существует в своем сновидении, только бесконечное сознание существует в нереальном ощущении. Что кажется таким образом миром, возникает в этом сознании, которое всегда чисто. Как нечистота может возникнуть в чистом сознании? Это ощущение тоже чисто. Оно само является снящимся замком и снящимся творением. Это и есть мир, потому что в самом начале творения не было земли и т.д. Это было движение энергии в бесконечном сознании, которое затем создало землю и физические элементы, разум и другие психологические категории, которые были ничем иным, как понятиями в сознании. Это движение энергии подобно движению, присущему воздуху, которое тоже случается без намерения или умственной деятельности.

Сознание появляется в сознании как его собственное тело или материализация. Сам разум появляется как объекты восприятия, как во сне. Нет другой возможной причины. Поэтому нет двойственности и нет разделения в сознании. Высший Брахман свободен ото всех форм, это он сам является кажущимся миром, когда он кажется имеющим форму. Это существует всегда. Как многообразие возникает в человеке во время сновидения, так этот кажущийся разнообразный мир кажется появляющимся в едином бесконечном Брахмане.

Сам разум является создателем Брахмой. Он находится в самом сердце этого творения и только он делает все и разрушает все. Когда ты детально изучаешь все это, то четко видишь, что существует только чистое сознание и ничего более. Это неописуемо. В конце исследования остается только полное молчание. Хотя вовлечено в разные действия, оно остается незатронутым, как пространство, как если бы оно было тупое. Просветленный человек поэтому достигает бесконечного знания и остается в полном молчании. Он лучший среди людей.

Создатель Брахма создает этот кажущийся мир без намерения сделать это. Бесконечное сознание с «закрытыми глазами» есть оно само, и с «открытыми глазами» оно есть мир. Но бесконечное сознание остается собой в обоих этих состояниях. Потому оно и «есть» и его «нет», оно реально и нереально. Эти два состояния постоянно сменяют друг друга, одно никогда не бывает без другого. Потому знай истину как она есть, как высшее спокойствие, и знай, что это есть

нерожденное и неумирающее пространство. Знай и то, что кажущийся мир подобен ему, хотя иногда он не подобен. Объективная вселенная никогда не возникала, и никогда не пропадает, хотя она вроде бы и ощущается теперь. Это есть мистический результат энергии или силы бесконечного сознания.

Что бы, где бы и как бы ни ощущалось, это и кажется существующим тогда и там, будь это реальным или нереальным. Нет других подходящих причин.

Васишта продолжил:

О чем ты постоянно раздумываешь, что постоянно занимает твой разум и чему ты привержен всей своей жизнью, то и известно тебе как реальное и очевидное. Когда разум наполняется сознанием Брахмана, он становится им; что разум любит больше всего, тем он и становится. Когда разум отдыхает в высшей реальности или бесконечном сознании, тогда человек занимается благоугодными делами, не будучи заинтересованным самими делами ради них самих.

Когда сама эта объективная вселенная не существует или когда ты не можешь подтвердить или отвергнуть ее существование, невозможно определить, кто выполняет действия и кто наслаждается ощущениями. Что обычно известно как создатель Брахма или пробужденный интеллект и т.д., сам является бесконечным абсолютно чистым сознанием. Спокойствие в небе есть чистое ничто. Видимость двойственности во всем этом иллюзорно и не существует. Потому, многообразие является бессмысленной концепцией. Как ты входишь в состояние сна после состояния глубокого сна, так и то же самое бесконечное сознание переходит в состояние создания из состояния полного равновесия, в нем нет двойственности или единства. Бесконечное сознание воспринимает это создание в пространстве своего собственного сознания.

Как нет определенного порядка или причинной связи в сновидениях, так в этом кажущемся мире нет определенной причинной связи или последовательности, хотя мир кажется последовательным. Во сне нет разделения, и нет разделения в объектах восприятия. Один и тот же Брахман или бесконечное сознание появляется перед тобой как эта вселенная или создание. Во сне нет узнавания объектов, видимых во сне, и нет ни умственных отпечатков (скрытых тенденций), ни даже памяти, потому что спящий не думает «я это видел раньше». Таким же образом в состоянии пробуждения тоже, когда эти три концепции пропадают, остается только бесконечное сознание, которое невежественный человек связывает с памятью.

Подтверждения и отрицания, разрешения и запрещения кажутся существующими в высшем существе, хотя они не существуют. Когда у человека кружится голова, он чувствует, что мир вращается вокруг него, хотя головокружение находится в нем. Даже когда знаешь это и знаешь, что объективная вселенная является заблуждением или иллюзией, она не пропадает, кроме как после постоянной практики. Поэтому эта иллюзия прекращается только с помощью прилежного изучения этого писания — и нет другого пути. Самопознанием или просветлением эти три (разум, объекты восприятия и тело)

достигнут равновесного состояния спокойствия, и никак не наоборот. Потому что эти три возникают из невежества. Простым изучением этого писания невежество разгоняется. Красота этого писания в том, что его ученик не оставляется в отчаянии, если что-то не совсем понятно с первого раза, дальнейшее изучение писания проясняет это. Это писание разгоняет заблуждение и дает возможность осознать, что сама обычная жизнь является высшим состоянием. Потому, следует изучать это писание каждый день хотя бы помаленьку. Если, однако, кто-то думает, что у этого писания недостаточно авторитетности из-за того, что оно записано человеком, он может изучать любое другое писание, приводящее к само-сознанию и окончательному освобождению. Но не следует тратить свою жизнь напрасно (не пытаясь понять себя).

Рама спросил:

Когда есть бесчисленные вселенные, возникающие и пропадающие в бесконечном сознании, почему ты учишь меня их природе?

Васишта ответил:

Благодаря этому ты понял, что мир является долгим сном. Ты узнал о взаимоотношении между словом и его значением или объектом, которое оно обозначает. Поэтому вся эта дискуссия о кажущемся мире и воображаемом создании не была напрасна. Эти описания служат своей цели сделать ясной духовную истину, позволяющую понять слово и соответствующую концепцию, и только это становится живой истиной, помогающей в каждодневной жизни. Узнав все, что следует узнать, ты достигаешь знания трех периодов времени (прошлое, настоящее и будущее), и видишь, что это все истина.

В каждом атоме этого существования существуют бесчисленные вселенные — может ли кто нибудь их пересчитать? В этой связи я вспоминаю сказку, которую мой отец создатель Брахма однажды мне рассказал. Я расскажу ее сейчас тебе — молю, слушай. Я спросил моего отца Брахму: «Что такое этот кажущийся мир и где он существует?»

Брахма сказал:

О мудрый, все, что кажется этой вселенной, является ничем кроме как бесконечным сознанием, Брахманом. Мудрый знает, что это есть чистая саттва (необусловленный интеллект), которая бесконечна, и глупец видит это как материальную вселенную. Я приведу пример для понимания этой истины в рассказе о космическом яйце (Брахманда, творение).

В этом беспредельном пространстве есть бесконечное сознание, которое не отличается от этого пространства. Это сознание воспринимает себя в себе как индивидуальное сознание, обусловленную и живущую сущность. Быстро оставляя свою собственную природу бесконечного пространства, оно считает себя чувством эго или «я есть», хотя все еще пространство является его телом. Это «я есть» расширяется в «я есть интеллект». Затем оно видит себя как интеллект, который определяет, что такое «это» и что «то», и который следует основной иллюзии обусловленного восприятия. После этого, оно само придерживается понятия «я есть разум» и вовлекается в понятия или разнообразное

и искаженное мышление. Этот разум затем придумывает понятие о существовании пяти чувств, которые, хотя не имеют формы, кажутся плотными и материальными, как горы, увиденные во сне. Разум считает, что он имеет тело, созданное тремя мирами с разнообразными существами и их кажущимися разнообразными отношениями, все подверженные времени.

Так оно увидело все, как единое видит разнообразные объекты в зеркале. То, что оно увидело, было изумительным и разноцветным. В каждой частице здесь существуют такие вселенные. Невежество думает обо всем этом как о невежестве и как бесконечном создании, но когда это осознается как Брахман, оно само становится чистым Брахманом. Даже хотя все это действительно видится, ничто не видится, потому что все это только сон. Кто все это ощущает, что ощущает и как может быть двойственность в бесконечном существе?

Рама спросил:

Кажущийся мир возникает в бесконечном сознании безо всякой причины. Почему тогда такие беспричинные события не продолжают случаться и сейчас?

Васишта ответил:

Какого понятия придерживаешься, то и видится как истинное. В Брахмане существуют и и причинность и беспричинность, потому что Брахман всемогущ. То же самое и в случае живого существа, — сознательное тело имеет свои инертные волосы и ногти. Если бы ощущалось что-либо помимо Брахмана, тогда несомненно здесь была бы искаженная причинность, которая ответственна за все это. Но, когда только единое бесконечное сознание сияет повсюду, что в нем является причиной, а что — результатом?

Рама спросил:

В случае глупца, однако, существует причинная последовательность. Что в нем беспричинно и как оно существует?

Васишта ответил:

Для просветленного нет никаких глупцов. Зачем тратить время, обсуждая несуществующее?

Что-то имеет причину, что-то — нет. Это зависит от точки зрения, что один считает верным, то и только то он и принимает как верное. Это создание не имеет вообще причины. Вера в то, что мир был создан богом и т.д. — просто игра слов. Ничто лучше не иллюстрирует эту истину, чем ощущение сновидения.

Если создание как сон не очень четко понято, существует огромное заблуждение. Если это понято верно, заблуждение пропадает. Спекулятивные рассуждения об этом создании являются невежеством и глупостью. Является ли огонь «причиной» жара, которые естественен для него? Составляющие тело части на самом деле являются бесформенными эфирными субстанциями, и потому физическое тело не имеет реальной причины. Также, что может быть причиной тела, которое ощущает несуществующую вселенную?

Все это естественно для природы (сущности), чем бы она ни была, даже если есть причина. Даже слово «природа», используемое здесь, является фигурой речи. Поэтому все эти объекты и их возможные причины являются заблуждениями, возникающими в разуме невежественного. Мудрый знает, что все следствия происходят из причин. Когда кому-то снится, что его грабят, и он знает, что это сон, нет никакого страдания, — также, когда осознается истина, жизнь освобождается от страдания.

Несомненно, истина в том, что эта вселенная никогда не была создана, т.к. создание перво-наперво не имеет причины. Она создалась и существует как объекты сна существуют в бесконечном сознании. Это только Брахман и он сияет в Брахмане. Как глубокий сон и сновидение — два аспекта одного и того же сна, так и это создание и разрушение вселенной являются двумя аспектами единого неделимого бесконечного сознания.

Рама сказал:

О святой, в этом мире есть субстанции, делимые на части и не делимые. Делимые сталкиваются одно с другим, а неделимые не сталкиваются. Например, ты видишь луну и в некотором смысле зрение сталкивается с луной, не деля ее и не трогая ее… Я задаю этот вопрос с точки зрения непробужденного человека. Кто заставляет жизненную силу двигаться в теле как вдох и выдох? Тело плотно и сопротивляется — что это за тонкая сила, в которой нет сопротивления и которая может двигать тело? Если то, что тонкое и несопротивляющееся может влиять на плотную и сопротивляющуюся субстанцию, почему тогда нельзя сдвинуть гору одной лишь силой мысли?

Васишта сказал:

Жизненное дыхание входит в тело и покидает его во время вдоха и выдоха, когда тонкие нервные силы, находящиеся в сердце, расширяются и сокращаются как кузнечные мехи.

Рама сказал:

Кузнец раздувает мехи. Что заставляет тонкие нервные силы в сердце сокращаться и расширяться?

Васишта сказал:

Как кузнец раздувает мехи, так и внутреннее сознание заставляет действовать все внутренние органы в теле. Из-за этого все живут и действуют в этом мире.

Рама снова спросил:

Но тело и все его составляющие плотны, как тонкое сознание может их двигать? Ведь между плотным и тонким нет никаких контактов.

Васишта сказал:

Слушай это учение, которое вырывает в корнем все дерево сомнения. Нет ничего плотного и сопротивляющегося в этом мире. Все вещи повсюду являются тонкими и несопротивляющимися. Все это есть только чистое сознание, которое ощущает эти кажущиеся твердыми субстанции как ты ощущаешь объекты во сне. Земля, вода, ветер, пространство, горы и океаны и т.д. являют-

ся только тонким сознанием. Таковы же и разум и все остальные внутренние инструменты. В этой связи я расскажу тебе древнюю легенду. Я тебе уже рассказывал ту же историю в другом контексте. Слушая ее, ты осознаешь, что все, что ты видишь здесь, является чистым сознанием и ничем более.

Васишта продолжил:

Однажды жил брахмана Инду. У него было десять сыновей. В свое время, Инду умер, и его жена последовала за ним в другой мир. Сыновья похоронили их. Они не интересовались делами мира. Они начали думать, что могло бы быть лучшей формой размышлений, которые позволили бы им жить, подобно богам.

Стремясь к своей цели, они ушли в лес и медитировали там и занимались практиками. Они оставались как статуи или нарисованные картины. Их тела иссохли и то, что оставалось, съели животные. Они медитировали «я есть создатель Брахма», «я есть мир» и «я есть все создание». Теперь разум этих десяти был лишен тела, но был наполнен медитацией, и эти разумы стали тем, на чем они медитировали. Это их мысль существует как это создание.

Эта вселенная есть чистое сознание. Даже земля, горы и т.д. — только сознание. Что еще? Как умы сыновей Инду проявились как вселенная, также понятия о вселенной или творении, возникшие в самом создателе Брахме, проявились, как это творение. Поэтому все эти элементы, земля и горы и все вообще являются только чистым сознанием.

Гончар, называемый сознанием, с помощью колеса своего собственного тела (сознания) и глины, которая тоже его собственное тело, лепит это творение. Если все эти создания и субстанции не являются созданием, чем еще они тогда являются? Это создание также относится к сознанию, как блеск относится к драгоценному камню. Все это воистину Брахман — это определенно и неопровержимо.

Когда эта истина видится ясно, мгновенно наступает конец страданий. Если эта истина не видится, тогда утверждается страдание. Глупые и испорченные не видят этой истины. В их глазах эта самсара является плотной реальностью и они совершенно не воспринимают истину. Здесь нет форм. Нет существования или несуществования, нет рождения и смерти. Нет ничего известного как реальность, и нет ничего, что можно было бы назвать нереальным. Высшее, абсолютное спокойствие, воспринимает это творение в себе — оно не независимо от Брахмана, бесконечного сознания, поэтому зачем создавать фальшивые понятия о независимом проявлении? В своей не освобожденной форме оно имеет тысячи глаз и частей, в своем освобожденном состоянии оно есть все, спокойствие, мир — и достаточно таких описаний.

Васишта продолжил:

Все эти три мира являются только чистым сознанием, они есть необусловленный разум (саттва). Элементы и существа, которые глупцы видят в этих мирах, совсем не существуют. Такова истина, где здесь плотное тело и т.д.? Что воспринимается здесь, воистину является не-плотным и чрезвычайно тонким

сознанием. Только сознание существует в сознании, мир остается в мире, пространство существует в пространстве, только мудрость существует в мудрости.

Где тело и где части, где внутренние органы и скелет? Знай, что это тело есть чистое сознание, подобное пространству — тонкое, хотя и выглядит плотным. Руки являются сознанием, а также голова и все чувства. Все это тонко и нет ничего плотного и твердого. Этот мир кажется возникшим в бесконечном пространстве или Брахмане подобно сну. Благодаря сущности бесконечного сознания, оно кажется существующим как это создание. Поэтому оно одновременно и имеет причину, и не имеет. Конечно, без причины нет и следствия. Что создаешь в сознании, то и видишь. Как во сне все предметы появляются повсюду и разными способами, также и в состоянии пробуждения мир появляется повсюду и разными способами.

Единое становится множеством, как сыновья Инду стали вселенной благодаря силе своего сосредоточения. Множество становится одним, как поклоняющиеся Вишну становятся едиными с ним. Рек много, океан один. Время едино, а времена и года называются разными именами. Это тело тоже есть чистое сознание и существует в сознании как объект во сне. Как объект во сне, оно на самом деле не имеет формы, хотя форма кажется очевидно и реально существующей.

Один сон может быть сновидением в какое-то время и состоянием глубокого сна — в другое, но сон един и неделим. Также сознание едино, будь в нем осознание объектов или нет. Потому то, что ощущается как мир, есть ничто кроме чистого сознания. Наблюдатель (тот, кто ощущает), наблюдаемое (объект, ощущение) и сам процесс наблюдения (ощущения) все являются одним сознанием, которое на самом деле неделимо. Видимость мира в этом сознании как чего-то отличного от этого сознания является иллюзией — она прекращается, когда осознается истина, как когда осознается истина ночного кошмара, он перестает преследовать и пугать. Бесконечные возможности единого бесконечного сознания появляются здесь как бесконечные объекты создания.

ॐ 6.21. Сказка о Кундаданте

Рама сказал:

Однажды, когда я был в доме моего учителя, к нам кто-то пришел. Он был бесподобен. Он пришел со двора короля Видехи. Он поприветствовал присутствующих мудрецов, мы, ученики, его тоже поприветствовали. Когда он уселся и немного отдохнул, я спросил его: «О мудрый, ты устал с долгой дороги. Откуда ты пришел?»

Брахмана сказал:

Да, ты прав — я нахожусь в поисках и я устал от усилий достичь этого. Я расскажу тебе, почему я здесь. Я брахмана из страны Видехи. Меня зовут Кундаданта. Меня перестали интересовать мирские дела и я искал компанию святых и аскетов. Я долго жил на горе Шри и практиковал жестокие практики.

На этой горе я однажды увидел нечто странное. Аскет висел на ветке дерева вниз головой, а его ноги были привязаны к ветке. Я подошел и поприветствовал его. Я подумал: «Несомненно, этот аскет жив, потому как его тело реагирует на изменения погоды». Я оставался там в течение нескольких дней и заботился о нем и вошел к нему в доверие. Однажды я спросил его: «С какой целью ты все это делаешь?» Аскет ответил: «Воплощенные существа могут иметь множество интересных и разнообразных целей в жизни». Я продолжал настаивать на ответе.

Аскет сказал:

Я родился и вырос в городе Матура. Я изучил святые писания. Я слышал, что король наслаждается всеми видами удовольствий. Я вдохновился этой целью. Я решил стать императором всего мира. Поэтому я пришел сюда и выполняю жестокие практики последние двенадцать лет. Я ответил на твой вопрос. Лучше бы ты шел своей дорогой. Я должен продолжать.

Брахмана продолжил:

Я попросил его принять мою службу на время, пока он практикует аскезу. В тот же миг как я сказал это, он закрыл глаза и замер. Шесть месяцев с того дня я оставался на том месте и обслуживал его. Однажды там появилось существо, блистающее как солнце. Я поклонился ему физически, а аскет поклонился ему в своем уме. Светоносное существо сказало аскету: «О аскет, кончай свой аскетизм и я выполню твое желание. Ты станешь императором всего мира и будешь править семь тысяч лет, оставаясь в этом самом твоем теле». Пообещав выполнить это, существо пропало. Когда оно ушло, я сказал аскету: «Теперь твое желание выполнено, поэтому кончай практики и возвращайся к своим обычным обязанностям». Он согласился и я перерезал веревки, которыми его ноги были привязаны к дереву. Мы оба пошли в Матуру.

Кундаданда продолжил:

По дороге на Матуру мы провели немного времени в деревне Родха и еще два дня в городе Салим. На третий день мы достигли леса. Там аскет оставил проезжую дорогу и сказал мне: «Давай зайдем в Гаури Ашрамам, который тут поблизости. Там живут мои семь братьев. Нас было всего восемь. Хотя мы родились по отдельности, мы объединились в одно сознание и у нас была одна и та же цель, которую мы решили достичь. Поэтому они тоже занялись аскетизмом. Я пришел сюда вместе с ними и видел этот лес, в котором был Гаури Ашрамам. Пойдем к Ашрамаму, который очищает от всех грехов. Умы и сердца учеников и знатоков истины наполняются стремлением к общению со святыми — несомненно, нам чрезвычайно повезло, что мы можем туда зайти».

Когда мы подошли к Ашрамаму, мы увидели только голую землю, как если бы его смыли дожди. Не было ни дерева, ни монастыря, ни одного человека, ни мудреца — совсем ничего. Мы одновременно воскликнули: «Увы, что случилось с монастырем?» Потом мы обошли вокруг и увидели одинокое дерево. Подойдя к нему, мы увидели под ним престарелого аскета, погруженного в глубокую медитацию. Мы сели рядом и долго ждали, но он не выхо-

дил из своей медитации. Тогда я подошел ближе и закричал ему в самое ухо: «О мудрый, выходи уже из медитации-то!» Когда я сказал это, мудрец открыл глаза и произнес голосом, напоминающим рычание льва: «Кто вы такие? Что случилось с Гаури Ашрамамом, который тут был? Кто принес меня в это богом забытое место? Какой вообще век на дворе?» Мы изумились. Я сказал ему: «Несомненно, О мудрый, ты обо всем осведомлен. Поэтому только ты можешь ответить на свои вопросы. Почему бы тебе не посмотреть на все случившееся своим йогическим глазом?»

Когда я это сказал, мудрец снова впал в медитацию и своим внутренним прозрением он увидел все случившееся.

Некоторое время он сидел в молчании, а потом сказал нам: «Ну тогда слушайте замечательную историю».

Мудрец сказал:

Видите это дерево? Из-за моего присутствия здесь оно сильно цвело. По неизвестным причинам, богиня обучения и речи Гаури жила здесь десять лет, и ей поклонялись все четыре времени года. Это место превратилось в густой лес и его стали называть лесом Гаури. В этом лесу развлекались богини и мудрые женщины. Даже боги приходили сюда поклониться в ноги этим богиням.

Мудрец продолжил:

Проведя здесь десять лет, Гаури вернулась на свое место по левую руку Шивы. Из-за того, что она коснулась этого дерева, оно никогда не стареет. Через некоторое время лес стал обычным лесом, и люди, живущие вокруг, стали его использовать. В это время я был королем Малавы. Я оставил свое королевство и пришел сюда делать практики. Я вошел в глубокую медитацию. Через некоторое время сюда же пришли восемь братьев. Проведя некоторое время здесь, ты ушел на гору Шри, другой ушел на гору Краунка, еще один — на Каси и еще один — в Гималаи. Здесь остались четверо. Все они хотели стать властителями всей земли. Все их желания были исполнены богами. Насладившись результатами, все уже вернулись домой, кроме тебя. Я не покинул это место. Люди очень уважали меня и дерево. Я здесь уже довольно долго. Все это я увидел своим йогическим глазом. Ты теперь тоже возвращайся домой к семье.

В ответ на вопрос Кундаданты: «Но ведь земля одна, как восемь человек могут управлять ею одновременно?» мудрец ответил:

Не только это удивительно, есть и еще более удивительные вещи! На самом деле эти восемь братьев будут править землей из своего собственного дома, после того, как покинут свои физические тела. Их восемь жен останутся навсегда с ними в виде звезд… Потому что эти жены страдали безмерно, когда мужья покинули их в поисках уединения для практик, — женщины не могут вынести разлуки. Эти женщины тоже делали серьезные практики. Богиня Парвати была удовлетворена практиками и попросила их выбрать себе желание. Они сказали: «Также, как ты любишь своего спутника, также и мы любим своих мужей — молим тебя, сделай так, чтобы они стали бессмертными».

Но богиня указала им, что это было против натурального порядка и предложила исполнить что-нибудь другое. Тогда они попросили: «Когда наши мужья умрут и оставят тела, пусть они не покинут дом даже на мгновение». Богиня исполнила их желание, а также желание их мужей о том, что они будут править землей. Вскоре после этого, семь братьев вернулись домой. Сегодня возвратится и восьмой.

Есть еще одна удивительная вещь в этой истории. Когда эти восемь юношей ушли в лес для занятий практиками, горюющие родители в сопровождении их жен отправились на поклонение святым местам. По дороге они наткнулись на коротышку-аскета, красноватого цвета и всего обмазанного пеплом, который был на пути в Калапаграму. Они не уважили его, а наоборот отнеслись с подозрением. Аскет, которого звали Дурваса, обиделся и проклял их: «Вы заплатите цену за свои поступки. Хотя ваши сыновья и невестки получат дары от богов, эти дары принесут противоположные результаты». Они поняли свою ошибку и побежали к аскету просить прощения, но он уже пропал.

Кундаданта сказал:

О мудрый, земля одна, как могут ей править одновременно семь правителей? Тот, кто не может покинуть свой дом, — как он может стать императором? Если кто-то заработал и дар от бога, и проклятия, которые противоречат друг другу — что с ним случится?

Мудрец сказал аскету:

Ты сейчас увидишь, как это все возможно! Скоро ты возвратишься домой к семье. Через некоторое время вы все умрете. Тела будут сожжены родственниками. Все вы будете разделены в пространстве сознания на недолго, как в глубоком сне. В это время вся ваша карма (дары, желания, проклятия) соберутся вокруг вас. Дары и проклятия примут свои надлежащие формы. Дары будут выглядеть приятно с лотосными ладонями, четырьмя руками и булавой. Проклятия будут ужасно выглядящими, темными, с двумя руками, тремя глазами и трезубцем.

Дары скажут проклятиям: «Уходите, проклятия, сейчас наше время и вы не можете это нарушить!» Проклятия скажут дарам: «Уходите, дары, сейчас наше время и вы не можете это нарушить!»

Дары скажут: «Вас сотворил мудрец, а нас сделало само солнце». Но проклятия ответят: «Вас действительно породило солнце, но мы рождены из самого бога Рудры, высшего из богов, — мудрец был частью Рудры». Сказав это, проклятия поднимут свой трезубец в готовности напасть.

Тогда дары скажут: «О проклятия, смотрите, какая ерунда выходит из-за нашей ссоры. Оставьте свое агрессивное поведение и давайте решим, что лучше сделать. Надо пойти к создателю Брахме, чтобы он вынес решение. Пошли сейчас?» Проклятия согласятся — ведь даже дурак соглашается с советом мудрого. Они пойдут к Брахме и попросят рассудить. Брахма скажет им: «С кем правда, тот в конце концов и победит. Поэтому посмотрите поглубже в свое внутреннее содержание».

Проклятия скажут потом: «Ну ладно, мы проиграли. Нет в нас ничего стоящего. Все мы, и дары и проклятия на самом деле — просто чистое сознание, тел и то у нас нет».

Мудрец продолжил:

Еще проклятия скажут: «Сознание, исполняющее желания и раздающее дары через раздающего дары, считает в лице получателе дара: «Я получил дар». Тоже самое сознание ощущает подходящее воплощение и результаты дара. Поэтому давание дара теми, кто дают дары и получение дара теми, кто желал получить дары, находятся в своем сознании и являются частью своей истиной природы. Поэтому они для нас неодолимы. Добро всегда побеждает зло. Только если дары и проклятия обладают одинаковой силой, их результатом будет смесь и того, и другого, как молоко смешивается с водой. Эти результаты воспринимаются человеком как во сне. Отпустил бы ты нас, что ли». И проклятия удалятся.

Появится другая ситуация. Исполненное желание жен, чтобы индивидуальные сознания братьев не могут покинуть дом, превращается в проклятие и грозит исполнению дара о том, что они будут править всей землей. Они обратятся за советом к создателю Брахме. Брахма скажет: «Хотя эти два дара выглядят конфликтующими между собой, на самом деле они уже исполнены. Потому как восемь братьев существуют в своим собственном доме, но они также существуют как правители всего мира с тех пор, как покинули свои физические тела».

Все дары теперь спросят Брахму: «Мы слышали, что земля вообще-то одна. Как может быть, что все восемь правят землей, не выходя из дома?» Брахма ответит: «Ваш мир и наш мир — пустышка и они существуют в мельчайшей частице, как предмет во сне воспринимается внутри себя. Что такого удивительного, что восемь братьев ощущают существование нескольких миров, не выходя из своего собственного дома?

«Сразу после смерти этот мир воспринимается точно таким, каков он есть — как густая пустота — в собственном сознании. Даже в атоме проявляется вся земля, не говоря уж о доме. Все, что есть — есть бесконечное сознание, нет ничего известного как земля». Когда Брахма это скажет, дары поклонятся ему и, оставив свои неверные понятия о физическом существовании, возобновят свое тонкое существование.

Тогда и там восемь братьев по отдельности, станут править землей. Каждый будет править своей землей и так оба дара исполнятся.

Кундаданта спросил:

Как восемь планет могут существовать в одном доме?

Мудрец ответил:

Бесконечное сознание, будучи вездесущим, проявляется повсюду разными способами. Оно воспринимает миры в самом себе.

Кундаданта снова спросил:

В одном бесконечном сознании, как может существовать это разнообразие и казаться реальным?

Мудрец сказал:

Есть только одно бесконечное сознание, которое есть высшее спокойствие, нет никакого многообразия, хотя оно может ощущаться. Кажущееся многообразие фальшиво, как дрема и глубокий сон. Кажется, что есть движение, но на самом деле нет движения, и горы — не горы. Как во сне, природа осознания существует как все это. Но даже эта природа не существует и потому разнообразные объекты тоже не существуют. Что бы ни воображалось бесконечным сознанием вначале, это только и существует, как и ранее. И само это воображение нереально, только единственно бесконечное сознание существует, как оно всегда существует.

В цветах, листьях, плодах, деревьях и во всем как все и везде, высшее существо существует как «другое». Эти два выражения — «высшее существо» и «вселенная» — синонимы. Когда, через изучение писаний о самопознании, понимается истина, тогда случается просветление. Содержание или реальность понятий и мыслей есть Брахман или бесконечное сознание, и это само есть содержание или реальность в этом видимом мире. Потому этот мир является Брахманом. Описания и то, что нельзя описать, правила и запреты, существование и несуществование, молчание и не-молчание, индивидуальное или бесконечное сознание — все это есть Брахман, только единственно реальность кажется кажущейся нереальностью. Когда все это есть только Брахман, что тогда такое активность или отказ от чего либо и все остальное? В одном сне случается и сон, и тысячи сновидений, также в одном неделимом сознании возникают тысячи проявлений. Все они на самом деле — чистое сознание, чрезвычайно тонкое. Все это на самом деле невидимое, хотя кажется видимым. Вся вселенная, включая Рудру, Вишну и Брахму, похожа на сон.

В этом едином океане сознания возникает это многообразие со своими радостями и печалями. Понятие, возникающее в Брахмане, известно как мировой порядок, и из-за этого возникает и поддерживается мир.

Кундаданта сказал:

Память возникает, когда прошлый опыт переживается заново в сознании. В начале создания, чья память становится этим созданием?

Мудрец ответил:

Все видится и ощущается, хотя все это ранее не виделось и не ощущалось — также как может присниться собственная смерть. Само понятие, что «я это видел ранее», если его повторять, становится памятью. В пространстве собственного сознания появляются воображаемые объекты — и нельзя сказать, реальны они или нереальны. Только благодаря силе сознания ощущаются сны и все остальное — почему бы всемогущему сознанию не сотворить кажущийся мир, как если бы это была ожившая память? Как после периода глубокого сна ты видишь сны, также и в бесконечном сознании появляются три мира. То, что

мы называем миром — чистое ничто. То, что это, откуда это и в чем это, то, что есть все — существует повсюду и всегда.

Теперь поднимайся и делай то, что должно быть сделано. Я же возобновлю свою медитацию и размышления, ибо без таких размышлений возникает вероятность встречи со страданием.

Кундаданта сказал:

Сказав это, мудрец тут же закрыл глаза и провалился в глубокую медитацию. Его жизненная сила и его разум прекратили движение и он сидел как нарисованная картина. Мы пытались снова заговорить с ним, но он нас даже не слышал. Мы запечалились от потери такого замечательного собеседника. Мы отправились своей дорогой и потихоньку дошли до дома.

Через какое-то время все семь братьев умерли. Остался только мой друг, восьмой брат. Потом он тоже умер. Я был печален. Я снова отправился к тому мудрецу под деревом. Я служил ему. Через три месяца он открыл свои глаза. В ответ на мою мольбу он сказал мне: «Я приверженец медитации. Я не могу без нее даже немного. Истина не станет тебе ясна до тех пор, пока ты не услышишь ее множество раз и не будешь постоянно над ней медитировать. Я скажу тебе, что тебе делать. Иди в Айодхью. Там есть король Дасарата. У него сын Рама. Его учитель Васишта обсуждает с ним пути к освобождению. Иди, послушай это. Этим методом ты достигнешь спокойствия». Сказав это, он опять ушел в медитацию. Я потом пришел сюда к тебе.

Рама сказал:

Кундаданта сидит рядом со мной и внимательно слушал эти рассуждения. Сегодня он освободился ото всех сомнений.

Васишта спросил Кундаданту:

Расскажи нам, что ты узнал за это время.

Кундаданта ответил:

Только победой над разумом можно разрешить все сомнения. Я владею знанием, в котором нет противоречий. Все мои сомнения закончились. Я нахожусь в высшем состоянии. Я узнал это от тебя — только бесконечное сознание существует в бесконечном пространстве в виде этого мира. Все существует во всем как все везде и всегда. Вся вселенная существует в горчичном зерне, но когда реальность познана, вселенная не существует даже и в горчичном зерне. Вселенная существует в доме, но сам дом — чистое ничто. Только бесконечное сознание кажется всем этим и ощущается всем этим.

Васишта продолжил:

Прекрасно, что этот человек достиг просветления. Он прекрасно понял, что вся вселенная есть Брахман.

Только по глупости Брахман видится как мир. Но это непонимание тоже является Брахманом, который есть высшее и бесконечное спокойствие. Что бы ни, где бы ни, когда бы ни и как бы ни вообразилось в сознании, то и есть здесь и тогда и именно так. Чем бы себя ни вообразило бесконечное сознание, тем оно и кажется. Вся вселенная существует в атоме бесконечного сознания,

поэтому атом сам является вселенной. Бесконечное сознание неделимо. Когда это осознано, прекращается привязанность к рождению и т.д., и это является освобождением. Будь как ты есть, свободный от печалей.

Ты есть объект восприятия, и ты наблюдатель. Ты есть сознание и ты есть инерция. Ты являешься чем-то и ты ничто. Потому что Брахман остается в себе. Нет двух предметов, называемых Брахманом и объективной вселенной — они едины, как пространство и пустота. Интеллегентный сознательный человек кажется тупым и инертным, когда он спит, и также бесконечное сознание кажется несознательными объектами в этом творении. Бесконечное сознание потом становится сознательными объектами, как спящий человек начинает видеть сны. Это продолжается, пока человек не достигнет освобождения и не осознает, что этот кажущийся мир был долгим сном. Благодаря присущему бесконечному сознанию сознанию, оно считает себя несознательным и неподвижным существом, и благодаря тому же сознанию, где-то еще оно считает себя сознательным и подвижным. Как один человек имеет сознательные и несознательные части тела, все осознанные и неосознанные объекты этого творения вместе создают тело бесконечного сознания.

Васишта продолжил:

В самом начале творения, какая сноподобная видимость возникла в бесконечном сознании, она и оставалась как это творение до сих пор. Однако сознание неделимо и чрезвычайно тонко, и потому в нем нет многообразия даже сейчас. Творение, существование и разрушение не существуют в видении просветленных, подобных нам. Хотя бесконечное сознание неделимо, оно ощущает в себе два состояния свободы и несвободы — сноподобное ощущение множественности называется несвободой и сноподобное состояние является освобождением. Только бесконечное сознание видит — «это творение», «это разрушение», «это пробуждение» и «это сон». Если бесконечное сознание сравнить с однородным состоянием глубокого сна, то часть его, сравнимая со сном, называется разумом. Этот разум, как индивидуальное сознание, видит себя как бога, демона и т.д., а также освобождает всех существ из этого многообразия. Когда это осознается, достигается однородность состояния глубокого сна без сновидений — это считается освобождением теми, кто стремится к освобождению.

Только разум является всем — человеком, богом, демоном, деревом и горой, гоблинами, птицами и червями. Только он становится бесконечным многообразием, видимым здесь — от камня до создателя Брахмы. Только разум видит небо над головой. Разум является подвижной и агрессивной формой бесконечного сознания. Так, когда понятие о вселенной возникает в бесконечном сознании, мы думаем, что это разум «создал» все это. Только разум является индивидуальным сознанием. Он не имеет начала и конца. Он подобен пространству, которое находится в горшках и банках, не будучи ими ограничено. Оно примеряет на себя и меняет тела. Но когда осознается его истинная природа, неверные понятия о физическом воплощении прекращаются.

Разум подобен мельчайшей частице атома. Разум является персональностью или индивидуальным сознанием. Потому мир или это творение существует в индивидууме или индивидуальном сознании. Какие бы объекты ни воспринимались в этом мире, они являются только разумом, как объекты во сне являются только разумом, и снова, человек или индивидуальное сознание есть ничто кроме разума. Потому очевидно, что кажущийся мир и высшее Я не отличны друг от друга.

Все субстанции, видимые в этой вселенной, являются на самом деле чистым сознанием — вне сознания все видимое подобно сну, — только понятие или идея, как «браслетность» золота.

Такое понятие о творении, когда оно возникает в бесконечном сознании, называется вселенной. Этот феномен описывается по разному как санкальпа, мысль или идея и т.д.

Васишта продолжил:

С течением времени, постоянной практикой вопрошания (наблюдения, исследования) и равновесия, или благодаря чистоте от рождения, верное знание возникает в мудром человеке, который видит реальность во всем. Тогда его пробужденный интеллект обретает свою сущность чистого сознания, лишенного двойственности. Бесконечное сознание лишено тела и не скрыто ничем; его единственное тело — это его способность к осознанию и способность освещать (делать видимыми) все предметы. Благодаря этому сознание воспринимает все, что считает существующим, в результате возникающих в нем понятий. Эта вся вселенная является идеей, возникшей в бесконечном сознании. Также Высшее Я, сознание, способно создавать разные понятия в себе и ощущать материализацию этих понятий. Дары и проклятия тоже осознаются как понятия, возникшие в сознании, но не отличающиеся от него. Но если невежество не было удалено и если кто-то по-прежнему придерживается понятий о множественности или двойственности, его дары не будут действенными.

Рама спросил:

Как непросветленный, но благочестивый человек получает божественные дары?

Васишта продолжил:

Что задумано создателем Брахмой с самого начала этого творения, то и существует до сих пор. Брахма не отличен от Брахмана или бесконечного сознания. Этот Брахма создал собственной силой мысли стандарт благочестия, милосердия, практик, хороших качеств, вед и других писаний, и пяти основных элементов. Он также задумал, что слова (дары) аскетов и познавших веды должны исполняться. Брахма также заповедал природу всех субстанций. Как мы становимся своими собственными объектами во сне, также реальное и сознательное сознание становится этим нереальным кажущимся миром со всеми своими осознанными и неосознанными объектами. Сама нереальная видимость кажущегося мира считается потом реальной из-за постоянных под-

тверждений и убеждения в ее реальности. Когда человек дремлет, он может увидеть даже танцующие образы в камне, как если бы они были реальными, также этот кажущийся мир, проявляющийся в Брахмане, кажется реальным.

Наблюдатель и наблюдаемое не отличны друг от друга, сознание осознает себя как сознание. Потому оно видит все, что желает увидеть. Я есть бесконечный Брахман, космическая персона, чье тело есть этот мир — и потому мир и Брахман не отличны друг от друга. Как сознательное существо может быть иногда в бессознательном состоянии, также высшее существо или само бесконечное сознание существует как очевидно инертный мир. Во сне есть «свет», в глубоком сне есть тьма, хотя и то, и другое существует во сне, также и свет и тьма кажутся существующими в едином бесконечном сознании.

Рама сказал:

Как действует космический порядок в этом кажущемся мире со всем его удивительным многообразием? Как солнце всех небесных тел так горячо и кто решил, что дни иногда длинны, а иногда коротки?

Васишта ответил:

Космический порядок возникает и существует в высшем существе или бесконечном сознании благодаря случайному совпадению (как спелый кокос падает, когда на дерево садится ворона). Образ, которым он существует, и известен как вселенная. Благодаря бесконечности и всемогуществу сознания, этот космический порядок кажется обладающим смыслом. То, что так существует, и известно как космический порядок.

Мельчайшее движение в сознании понимается им как «это есть творение», небольшое движение энергии в сознании оно знает как «это есть эпоха». Сходные движения энергии в сознании известны как время, действие, пространство, субстанция и т.д. Даже форма, видение и мысль об этом являются только движениями энергии, возникающими сами по себе в бесформенном сознании. Что возникает таким образом, известно как характеристика соответствующей субстанции — и это теперь известно как мировой порядок.

Момент и эпоха являются сходными движениями энергии в бесконечном сознании. Оба возникают естественным образом в сознании и потому считаются природой или космическим порядком. Таким образом в едином сознании возникают бесчисленные субстанции со своими собственными характеристиками. Так, например, земля имеет плотность и твердость и способна поддерживать живые существа — такова ее характеристика в космическом порядке. То же самое и в случае пяти элементов и т.д., включая солнце. Их характеристики возникают в бесконечном сознании как соответствующие движения энергии, и они становятся известными как космический порядок. Звездная сфера обращается подобно колесу, опять же из-за движения энергии, возникающем в сознании. В нем некоторые звезды ярки, некоторые менее ярки и некоторые вообще не сияют. Разнообразны характеристики этих разнообразных объектов этого кажущегося мира. На самом деле, однако, они никогда не были созданы в качестве объектов. Это только бесконечное сознание кажется всем

этим. То, как они кажутся существующими пока они существуют, называется природой или космическим порядком.

Васишта продолжил:

В бесконечном пространстве основные элементы звука спрятаны, как росток в семени. Из-за этого глупые люди сотворяют теории о материальном создании для развлечения других дураков. Ничто никогда не было создано и ничто никогда не разрушается, существующее утверждено в бескрайнем спокойствии, как центр скалы. Как у имеющего части тела и органы, клетки, составляющие эти органы, постоянно обновляются, также нет конца существованию вселенных в высшем существе.

Бесконечное сознание осознает часть своего собственного существа и так в нем возникает осознание. За этим следует понятие взаимоотношения, слова и соответствующего объекта. Т.к. это осознание имеет способность наблюдать и исследовать то, что оно наблюдает, оно узнается как сознание.

Из этой массы сознания возникает индивидуальное сознание и все остальное. Однако на этой стадии оно все еще не индивидуализовано, т.к. ему не хватает невежества. Но когда в нем возникает невежество, тогда оно поворачивается к самсаре. Оно наполнено нерожденными элементами. На этой стадии возникает чувство эго (индивидуализация) вместе с чувством времени. Это решающий фактор в существовании мира.

Это само сознание становится индивидуализованым. В нем возникает понятие об основных элементах пространства. С этим появляются и их взаимоотношения, слово (их название) и значение (объект). Из них потом возникают все остальные элементы и все четырнадцать миров.

Затем в сознании возникает понятие движения. Это движение является воздухом, с его соответствующим действием как тактильного чувства и жизни всех существ. Таким же образом свет, сияющий в сознании, является основным элементом формы, которая придает форму всем существам. Ощущение видения является светом, ощущение прикосновения — тактильным чувством, ощущение слышания — чувством слуха. Также возникают основные элементы, ответственные за вкус и обоняние. Хотя они нереальны как независимые субстанции, они кажутся реальными как во сне. Все это затем взаимодействует друг с другом и создает плотные формы и т.д. Они являются только материализацией понятий или идей, возникающих в бесконечном сознании, а не реальными сущностями.

То, чем видится форма, известно как глаз, то, чем слышится звук, известно как ухо, то, чем ощущается прикосновение, известно как кожа, то, чем ощущается вкус, называется языком, то, чем ощущается запах, называется носом (или, скорее, их соответствующие внутренние ощущения, а не органы). Из-за временных и пространственных ограничений, индивидуальное сознание вовлекается в космический порядок и не способно ощутить все.

Васишта продолжил:

Выражение «в начале», использовано здесь как будто было начало такого создания даже в качестве понятия, и это предназначено только для объяснения, — это не истинно. Понятие, которое возникает в сознании, но не отличается от самого сознания, известно как индивидуальное сознание, когда оно направлено на восприятие «объекта».

Это понятие или концепция имеет несколько названий и описаний. Т.к. с его помощью сознание становится живой сущностью, оно известно как индивидуальное сознание. Т.к. оно осознает объект, оно известно как сознание. Т.к. оно указывает на все вещи как «это есть это», оно известно как определяющий интеллект. Т.к. оно воображает концепции и восприятия, оно называется разумом. Т.к. оно считает себя «я есть», оно известно как чувство эго. Т.к. оно богато сознанием, оно называется психикой. Т.к. оно создает сеть твердых убеждений, оно известно как пурьястака. Т.к. оно возникает в начале создания, оно известно как природа. Т.к. оно неизвестно (прекращается), когда достигается просветление, оно известно как невежество. Все эти описания основаны на существовании тонкого тела. Хотя этот иллюзорный кажущийся мир описывается подобным образом, он не существует.

Тонкое тело есть только тонкое ничто. Оно не возникает и потому не может пропасть. И тем не менее, в пространстве, называемым бесконечным сознанием, бесчисленные вселенные будут продолжать возникать. Тонкое ментальное тело отражает вселенную, как зеркало отражает объект, расположенный перед ним.

В конце периода, вслед за космическим разрушением, высшее существо думает о тонком теле, которое возникает в бесконечном сознании. Это тонкое тело думает о себе как о Брахме, Вират, Вишну и т.д. С чем идентифицируется это тонкое тело, тем оно и кажется. Хотя все эти различные сущности кажутся созданными, это только оптическая иллюзия. Потому что ничто никогда не создается. Все есть чистое ничто, наполняющее все. Существует только Брахман без начала и конца. Однако из-за того, что в этом космическом тонком теле возникает понятие, что оно ощущает это многообразие, такое многообразие кажется несомненной истиной.

В этом тонком теле возникают мысли или концепции о физических телах и их частях, концепции о рождении, действии и т.д., концепции о времени, пространстве, последовательности и т.д., а также концепции о старости, смерти, хороших качествах и недостатках, знании и т.д. Вообразив эти концепции, само тонкое тело ощущает объективную вселенную, состоящую из пяти элементов, как если бы она существовала на самом деле. Но все это несомненно иллюзорно, как объекты и ощущения во сне.

Васишта продолжил:

Космическое тонкое тело, возникшее как создатель Брахма чисто по совпадению (как зрелый кокос падает, когда на дерево садится ворона), продолжает существовать, благодаря присущему качеству сознания. Само оно является

вселенной. Наблюдатель, наблюдаемое и наблюдение нереальны. Или если всех их считать реальными, тогда все они есть Брахман, и только Брахман реален.

Космическое тонкое тело возникает само по себе и само становится плотными субстанциями, т.к. постоянно думает о них как таковых, как сон кажется реальным, когда длится долго. Так даже материальность или субстанциальность возникает сама по себе из тонкого тела. «Я есть это», «я есть то» — так понятия, возникающие в этом теле, проявляются как горы и стороны света, но все это тем не менее только заблуждение, видимость или оптическая иллюзия. Когда создатель Брахма думает о тонком теле, как о материальной или физической субстанции, возникает такая материальность.

Сознание считает себя создателем Брахмой. Оно считает «это есть тело», и «это есть основа для тела» и таким образом создает отношение между телом и его основой (тем, что необходимо для его поддержания), которое затем становится привязанностью. Когда есть понятие о реальности в нереальном феномене, появляется привязанность. Когда возникает множество таких понятий, создается многообразие.

Затем этот человек издает звуки, делает движения и выражает то, что желает выразить. Он повторяет мантры. Затем он вовлекается в разнообразные действия с помощью всего этого. Его сущность — сущность разума, и что он думает, то и ощущает. Это не трудно для того, кто видит свою собственную природу и то, что в нем возникло благодаря его собственной природе. Однако, когда он таким образом воспринимает понятие мира в себе, это понятие скоро становится плотной реальностью. Хотя эта физическая и материальная вселенная является только длительным сновидением или результатом магии, она сияет как если бы была истиной в тонком теле или создателе Брахме.

Поэтому ясно, что физическая или материальная вселенная никогда и нигде не существует. Само тонкое тело кажется плотным из-за понятий об этой плотности, возникающей в нем раз за разом. Сама его основа нереальна. Единственная реальность во всем этом — Брахман. Кроме Брахмана здесь ничего нет.

Васишта продолжил:

Когда знание становится объектом знания, это называется привязанностью. Освобождение — это когда знание прекращает быть объектом знания.

Рама спросил:

Как прекращается твердая уверенность в том, что знание является объектом познания?

Васишта сказал:

При полном пробуждении, тупость интеллекта заканчивается. Затем возникает освобождение, которое бесформенно, спокойно и реально.

Рама сказал:

Что это за совершенное пробуждение, являющееся совершенным знанием и которым живое существо освобождается от несвободы?

Васишта сказал:

Знание не имеет объекта для познания. Знание независимо и вечно, оно вне описаний и определений. Когда эта истина непосредственно осознается, возникает совершенное знание.

Рама сказал:

Что такое разделение, возникающее между знанием и объектом познания? В каком смысле мы используем слово «знание»?

Васишта сказал:

Полное пробуждение или просветление является знанием. Медитирование (наблюдение) над ним является методом для такого пробуждения. На самом деле нет разделения между знанием и объектом познания.

Рама сказал:

Если это так, как это неверное видение знания и объект знания возникает изначально и так крепко укореняется?

Васишта сказал:

Разделение возникло из-за неверной веры в то, что есть что-то, отличающееся от знания, что-то вне себя. На самом деле, нет ничего ни внутри, ни снаружи.

Рама сказал:

Все это кажется очевидным — я, ты и т.д., и все эти элементы и разнообразные существа, которых мы ощущаем — как можно принять, что они не существуют?

Васишта сказал:

Космическое существо и космос и т.д. на самом деле не были «созданы» в самом начале создания. Поэтому никогда и нигде не было и «объекта видения».

Рама спросил:

Этот мир был, есть и будет и он ощущается каждый день. Как можно сказать, что он никогда не был создан?

Васишта ответил:

Эта видимость кажущегося мира нереальна, также как нереальны, но кажутся реальными объекты во сне, вода в мираже, вторая луна при болезни зрения и воздушные замки.

Рама спросил:

Как можно сказать, что «я», «ты» и т.д. никогда не возникали, даже в самом начале создания?

Васишта ответил:

Следствие возникает из причины, а не наоборот. Во время космического разрушения вслед за воображенным созданием, наступает совершенное спокойствие, в котором нет причины для творения вселенной.

Рама сказал:

Даже в состоянии космического разрушения, несомненно, остается нерожденное и вечное существо. Почему его нельзя считать причиной этого творения?

Васишта ответил:

Какова причина, только то и обнаруживается в следствии. Что-то нереальное не возникает в реальном. Кусок материи не создается с помощью горшка.

Рама сказал:

Возможно это все создание существует в тонком состоянии в бесконечном сознании, Брахмане, во время космического разрушения и возможно только это и проявляется во время следущего творения.

Васишта ответил:

Кто ощутил истину этого допущения и почему кто-то должен верить в такое измышление?

Рама сказал:

Несомненно знающие истину ощутили в этом состоянии, что есть чистое и бесконечное сознание. Конечно, тогда пространство было несуществующим. «Реальный» и материальный мир очевидно не могут возникнуть из ничего.

Васишта сказал:

Если это так, тогда несомненно три мира являются ничем иным, как чистым сознанием. Для того, чье тело есть чистое сознание, нет ни рождения, ни смерти.

Рама спросил:

Тогда, молю, скажи мне, как вообще возникла иллюзия этого мира?

Васишта ответил:

В отсутствие причины и следствия, нет ни существования, ни несуществования. Как тогда возникает этот «объект восприятия»? Он не возникает — само сознание думает о себе и ощущает себя как объект восприятия. Все это — только сознание и ничего более.

Рама спросил:

Инертный «объект восприятия» думает! Бог, являющийся наблюдателем всего, становится объектом. Как все это возможно? Разве может дерево спалить огонь?

Васишта ответил:

Наблюдатель не становится объектом восприятия, потому что последний не существует. Только наблюдатель является всем этим — единая масса сознания.

Рама спросил:

Бесконечное сознание осознает сознание как свой собственный объект в себе и так возникает видимость этого мира. Как возникает объект?

Васишта ответил:

Из-за необходимости причины, объект вообще не возникает. Потому сознание всегда свободно и неописуемо и неопределимо.

Рама спросил:

Если это так, как возникают чувство эго и другие подобные категории? Как человек ощущает мир?

Васишта ответил:

Из-за необходимости причины, ничто из этого никогда не возникало. Где существует объект восприятия? Все так называемые созданные объекты являются только иллюзиями восприятия.

Рама спросил:

Как возникает иллюзия в этом чистом сознании, свободном от движения и потому свободном от осознания объекта,?

Васишта ответил:

О Рама, из-за необходимости причины, нет и иллюзии. Все это (я, ты и все остальное) являются единым бесконечным спокойствием.

Рама спросил:

О святой, я изумлен и я не знаю, о чем еще спросить. Я полностью пробужден или просветлен — есть ли мне о чем спросить?

Васишта ответил:

В отсутствие причины для всего этого, не исследуй причину («почему?»). Тогда ты легко останешься в высшей неописуемой реальности.

Рама сказал:

Я принимаю это, потому что из-за необходимости причины никогда не было создания. Но в ком возникает это непонимание о знании и его объекте?

Васишта ответил:

Из-за необходимости причины и также потому что существует только единое безграничное спокойствие, нет даже иллюзии. Ты не остаешься в этом спокойствии, потому что ты не размышлял (медитировал) на этой истине раз за разом.

Рама спросил:

Как возникает это размышление (медитация, наблюдение) и что такое неразмышление? Опять мы поймались в ту же самую ловушку.

Васишта ответил:

На самом деле в бесконечном нет иллюзии. Однако, т.к. сознание бесконечно и неуменьшаемо, в нем возникает концепция о повторяющейся медитации этой истины.

Рама спросил:

Если все это является единым бесконечным спокойствием, что значат слова «ученик» и «учитель» и как возникает эта двойственность?

Васишта ответил:

«Ученик» и «учитель» являются Брахманом, существующим в Брахмане. Для просветленного нет ни свободы, ни несвободы.

Рама спросил:

Если многообразие времени, пространства, материи, энергии и всего остального не существует, как тогда возникла концепция единства этого многообразия?

Васишта ответил:

Многообразие времени, пространства, материи, энергии (действия) и ощущения существуют только в несуществующем непонимании. Вне этого, нет концепции.

Рама спросил:

Если двойственность «учитель» и «ученик» фальшива, тогда что такое пробуждение или просветление?

Васишта ответил:

Пробуждением достигается пробуждение, и концепция «пробуждения» становится ясной. Конечно, все это понятно только таким людям, как ты, но не нам.

Рама спросил:

Когда таким образом само просветление относится к чувству эго, тогда оно само становится отличным от просветления. Как такое разделение существует в чистом неделимом сознании?

Васишта ответил:

Свет самого просветленного является само-осознанием. Кажущееся разделение или двойственность подобна ветру и его движению.

Рама сказал:

Если это является истиной, тогда невозможно принять существование множественности (наблюдателя, наблюдения и наблюдаемого) на основе аналогии, что океан и волны не отличаются.

Васишта ответил:

Если это принимается, тогда нет дефекта в разделении, и истина в том, что реальность является единым неделимым сознанием.

Рама сказал:

О святой, в ком возникает чувство эго и кто ощущает этот кажущийся мир или иллюзию?

Васишта ответил:

Несвободой является только уверенность в реальности объекта ощущения. Достаточно знать, что объект не существует. Т.к. сознание есть все, нет ни свободы, ни несвободы.

Рама сказал:

Лампа освещает видимые объекты. Также, сознание освещает объекты снаружи, которые реальны?

Васишта ответил:

Внешний мир не имеет причины для своего создания. Следствие не возникает без причины. Потому это иллюзорное восприятие.

Рама сказал:

Считать ли это реальным или нет, ночной кошмар вызывает страдания, пока длится. Также этот кажущийся мир. Какими средствами его можно превзойти?

Васишта ответил:

Как кошмар и страдания, им вызванные, прекращаются по пробуждении, также страдание, вызванное восприятием иллюзии мира, прекращается, когда пробуждаешься от этой иллюзии и потом удерживаешься от обретения и привязанности к объектам этого мира.

Рама спросил:

Как достигается объект своего счастья? И как прекращается плотность и реальность объектов этого мира-сновидения?

Васишта ответил:

Изучением «до» и «после» прекращается плотность субстанций. Медитированием над истиной, которая есть и во сне, прекращается вера в плотность этих субстанций.

Рама спросил:

Что видит человек, когда такая вера ослабляется? Как иллюзия этого мира прекращается в его видении?

Васишта ответил:

В его видении нереальный кажущийся мир становится подобным воздушному замку или картине, смытой дождем — его разум свободен от скрытых тенденций или психологических обусловленностей.

Рама спросил:

Что с ним случается после этого?

Васишта ответил:

Кажущийся мир, существующий как простое понятие, растворяется. Скоро он становится полностью свободным от ограничений и обусловленностей.

Рама спросил:

Несомненно эта обусловленность хорошо укрепилась благодаря постоянной привычке во многих жизнях — как она прекращается?

Васишта ответил:

Осознанием истины, что все объекты и субстанции существуют в бесконечном сознании как искаженные понятия, ослабляется и прекращается его привязанность к этим объектам (верно и обратное). Колесо самсары останавливается постепенно.

Рама спросил:

Что случается потом и как он достигает спокойствия?

Васишта ответил:

Когда иллюзия плотности объектов прекращается и прекращаются даже усилия по удержанию себя от этой иллюзии, оканчиваются надежды, связанные с этим миром.

Рама спросил:

Когда этот кажущийся мир существует как идея в детском разуме, почему его прекращение не вызывает страдания?

Васишта ответил:

Будешь ли ты страдать от потери воображаемого объекта? Поэтому пока в разуме есть мысли, понятия, концепции и восприятия, следует исследовать их природу.

Рама спросил:

Что такое разум, как исследовать его природу и каков результат этого исследования?

Васишта ответил:

Сознание осознающее себя как объект, называется разумом. Исследование — это то, что ты делаешь сейчас. Из-за этого оканчиваются умственные ограничения.

Рама спросил:

Как может этот разум стать необусловленным и достичь нирваны?

Васишта ответил:

Несомненно, объект или умственное ограничение не является реальностью. Поэтому разум тоже не является реальной сущностью.

Рама сказал:

Но мы ощущем его существование!

Васишта ответил:

Мир не является тем, чем он кажется глупцу — то, что реально для просветленного, не поддается описанию.

Рама сказал:

Что является видением невежественного? И почему оно неописуемо в глазах просветленного?

Васишта ответил:

Глупец воспринимает мир как имеющий начало и конец. Просветленный вообще его не видит, потому что он не был создан и потому не существует.

Рама сказал:

Но как мы ощущаем его существование?

Васишта ответил:

Он ощущается, как объект ощущается во сне, когда он на самом деле не существует.

Рама спросил:

Но ведь, объекты во сне ощущаются из-за предыдущего ощущения в состоянии бодрствования.

Васишта сказал:

Эти два ощущения относятся к одному и тому же объекту?

Рама ответил:

Из-за восприятий, оставшихся в разуме от состояния пробуждения, такие ощущения возникают во сне.

Васишта сказал:

В этом случае, почем дом, разрушенный во сне, видится существующим следующим утром?

Рама сказал:

Конечно, реальность бодрствования не реальна во сне. То, что видится тогда, есть сознание (Брахман). Но как возникает то, что не существовало ранее?

Васишта ответил:

Только чистое сознание сияет всегда, как если бы это ощущалось ранее, действительно ли это так или нет.

Рама сказал:

О святой, как избавиться от этой иллюзии?

Васишта ответил:

Исследуй: «Как может эта самсара казаться существующей, когда у нее нет никакой причины для существования?»

Рама сказал:

Разум является основой всех объектов во сне и потому они все являются только разумом. Таков же и мир.

Васишта сказал:

Разум не отличается от массы чистого сознания. Кроме этого нет ничего.

Рама сказал:

Как тело не отличается от своих частей, так и вселенная не отличается от Брахмана.

Васишта сказал:

Поэтому мир никогда не был создан. Он есть вечный Брахман.

Рама сказал:

Я осознаю, что иллюзия создания и разрушения мира является чистым совпадением, сопровождающимся иллюзорными понятиями «я действую» и «я ощущаю».

Рама сказал:

О святой, этот мир всегда и всячески наполнен высшей реальностью — потому он не возникает и не прекращается. Видимость мира — только иллюзия, но вне зависимости от того, считаем ли мы ее иллюзией или нет, это на самом деле только Брахман.

Васишта сказал:

Брахман сияет в себе как Брахман случайно (как зрелый кокос падает, когда на дерево садится ворона) и это известно само по себе и в себе как это творение.

Рама сказал:

О святой, скажи мне, как свет этого бесконечного сознания сияет до творения и после того, как творение пропало, и как оно сияет с разделением?

Васишта сказал:

Осознай свет сознания сам в себе. Свет ощущается только по отношению к другим. Т.к. в самом начале не было такого разделения или двойственно-

сти, позволь этому свету быть внутри. Этот свет сам является наблюдателем, наблюдением и наблюдаемым объектом, как ощущения во сне. Этот свет сознания сам сияет вначале творения как это творение. Единое сознание сияет как три (субъект, объект и ощущение между ними), и вначале творения кажется творением. Такова сама природа, что он сияет как сияет.

Таково же ощущение снов и сновидений и галлюцинаций — свет сознания сияет (существует) и в них тоже. То, что сияет как мир в пространстве, без начала и без конца, есть свет сознания. Проявления этого света сияют как эти вселенные.

Этот свет сознания светит естественным образом в нас, в просветленных, без разделения на субъект и объект. В начале творения, однако, не было субъекта и не было объекта — каким-то образом это невежественное разделение возникло как кажущийся образ человека на месте ствола дерева. Из-за этого восприятия разделения вначале, такое разделение продолжает восприниматься и сейчас. Но т.к. нет причин для такого разделения, ясно, что даже теперь только свет сознания сияет во всем этом.

Нет ни состояния пробуждения, ни сновидения, ни даже глубокого сна. Есть только Брахман, который сияет с самого начала творения. Этот Брахман считает вселенную своим собственным телом; то, что известно как мир, не отличается от Брахмана.

Рама сказал:

Увы, долгое время мы бродили в этом бесконечном пространстве, не зная реальности, и заблуждаясь. Эта иллюзия кажущегося мира пропадает, когда ты пробуждаешься и просветляешься. Тогда ты осознаешь, что все это никогда не было, нет и никогда не будет. Все это — чистое сознание и бескрайнее спокойствие, оно существует как бесконечное.

Все это воистину есть высшее сознание, которое кажется нам самсарой, потому что мы неверно поняли ее природу. Это само высшее существо, появляющееся как объект таких выражений, как «это другое», «это сияет как это», «существуют разные миры» и «это — горы».

Вначале творения, в начале твоей жизни в другом мире, в начале сновидения или в мечтах, только сознание возникает как свой собственный объект — как может здесь возникнуть что-то еще? Когда есть понятие «я в небесах или я в аду», ты ощущаешь это как факт.

Нет ни наблюдателя, ни объекта, ни творения, ни мира и даже ни сознания, ни пробуждения, ни сновидения, ни сна. Что кажется существующим тоже нереально. Если ты вопрошаешь: «Как появилось это воображаемое ощущение нереальности?», такое вопрошание не верно, — иллюзия не является реальностью. Иллюзия не возникает в сознании, которое невозможно исказить. Поэтому то, что кажется иллюзией, тоже является сознанием.

Иллюзорное восприятие возникает из-за непонимания, подобно собственной смерти во сне; когда ты вопрошаешь о природе реальности, иллюзия пропадает. Это подобно страху привидения, который существует в голове малень-

кого мальчика — он утверждается в отсутствие исследования вопроса, но пропадает по исследовании.

Поэтому вопрос «как появилось нереальное» неверен, есть смысл исследовать только реальное. То, что не обнаруживается, когда исследуется, является нереальным, и если это ощущается как реальное, такое ощущение является заблуждением. Когда определенный предмет не видится после интенсивного вопрошания, он несомненно нереален, подобно сыну бесплодной женщины.

Но тогда нереальное не существует вообще и никогда. Поэтому все это наполнено и пропитано массой сознания, безо всяких скрывающих оболочек. То, что сияет как мир, есть только высшее существо, и только высшее существо существует в высшем существе. Нет света и нет тьмы. Только высшее существо существует как все существующее.

Рама сказал:

Эта реальность не имеет начала и конца, и ее не знают даже боги и мудрецы, и сияет только эта реальность — что такое «мир» и что такое «объект»? Достаточно этих запутывающих споров об единстве и многообразии. То, что было в самом начале, это спокойствие, неизменно. Как есть пространство (расстояние) в пространстве, так есть это творение в Брахмане, бесконечное сознание. Когда это осознание возникает в индивидуальном сознании, гоблин самсары прекращается, хотя может по-прежнему казаться существующим. Когда садится солнце невежества, тогда жар страдания прекращается и заканчивается день, называемый убежденностью в реальность самсары. Освобожденный от невежества, знающий истину делает самые разные дела как часть этого заведенного порядка рождения, смерти и старости и т.д., и продолжает существовать, хотя на самом деле он не существует.

Здесь нет невежества, нет заблуждения, нет страдания или удовольствия. Знание и невежество, удовольствие и боль — все является только Брахманом. В свете знания оно осознается как Брахман, в отсутствие знания, ничего нельзя назвать не-Брахманом. Я просветлен и все мои искаженные мысли закончились. Я нахожусь в спокойствии и равновесии. Я есть то, и я вижу этот мир как чистое ничто. До просветления Брахман был, но в качестве собственного невежества, теперь тот же Брахман есть само-осознание. Как знание или как невежество, как познанное или непознанное, только Брахман есть во все времена, как небо едино, хотя оно и пусто, неделимо и сине.

Я есть нирвана. Я свободен от сомнений. Я свободен. Я блажен. Я есть как я есть как бесконечное. Я есть все всегда и я ничто и я спокоен. Что следовало достичь, достигнуто. Восприятие объектов было оставлено. Истинное просветление взошло и никогда более не зайдет.

Просветленный интеллект ощущает все как есть. Бесчисленные вселенные появляются и пропадают в бесконечном сознании все время. Некоторые видятся некоторыми и другие не видятся. Кто может их посчитать? Различие между органами и организмом случайно и существует только на словах — также и в случае Брахмана и вселенной. Есть только Брахман, вселенных нет.

Когда это осознается, прекращаются стремления и наступает безграничное спокойствие нирваны.

Это просветление не появилось из интеллекта, и не из его подавления. Просветление не осознает себя, и не является объектом осознания.

Рама продолжил:

Пробуждение или просветление случается само по себе, как солнечный блеск в полдень. Все стремления и желания прекратились в просветленном человеке, и потому нирвана возникает в нем без его желания. Он постоянно медитирует, он постоянно находится в себе, потому он не ищет ничего и ничего не отвергает. Подобно лампе, в чьем свете происходят все действия, в которых сама лампа не заинтересована, он живет и действует, но в этом не заинтересован.

Есть только бесконечное сознание — оно проявляется как создание и по-другому называется Брахмой. Тот, кто это видит, находится в спокойствии. Все объекты в этой вселенной на самом деле не отличаются от этого бесконечного сознания. Знающие истину остаются только в этом бесконечном сознании, но это неописуемо и неопределимо. Даже выражения, подобные «только это существует» неадекватны и неверны.

Эта самсара полна страдания, нирвана является абсолютной прохладой. Только последнее является реальностью, первое — нет. Подобно невырезанной фигуре, которая существует в куске дерева, эта самсара существует в бесконечном сознании — которое неделимо, но ощущается по-разному разными существами, каждое из которых как бы вырезает из него то, что желает — будь это удовольствие или освобождение. Однако, все это по сути — сама реальность, как все вырезанные фигуры остаются деревом. Жизнь или смерть родственников, видимых во сне, не влияет на тебя после пробуждения ото сна, также на просветленных не влияет этот кажущийся мир.

Когда все это видится как единое бесконечное сознание, для заблуждений не остается места. Прекращаются стремления. Прекращение стремлений усиливает пробуждение или просветление, и оно усиливает прекращение стремлений. Отличительной чертой просветления является это прекращение стремлений. Когда стремления не прекращаются, нет просветления, а только умные слова, что на самом деле является невежеством и глупостью. Если эти два не усиливают друг друга, тогда они несомненно нереальны и отсутствуют. Совершенное прекращение стремлений, порожденное совершенным просветлением, само известно как освобождение. Когда это достигнуто, человек не печалится, даже продолжая жить.

Для того, кто остается самим собой и счастлив сам в себе, в ком прекратились стремления и отсутствует чувство эго, жизнь становится непроизвольной и исключительно чистой. Однако только один из миллионов может достичь этого необусловленного состояния чистого существования.

Васишта сказал:

Браво, О Рама, ты достиг просветления. Твои слова излучают силу просветления. Нереальность, которая кажется существующей, пропадает, когда о ней не думают и не поддерживают понятий о ней. Это высшее спокойствие является нирваной и это есть высшая истина. Это состояние, в котором существуют просветленные, как если бы он жил в середине камня, будь он один или вовлечен в действия, — это и есть состояние чистоты и это есть освобождение. Мы живем в этом состоянии, О Рама, хотя мы постоянно делаем разнообразные дела. Ты тоже будь в подобном состоянии и делай свое дело.

Теперь, О Рама, расскажи мне, как ты осознал, что этот мир не существует, хотя и кажется реальным.

Рама ответил:

Этот мир не был создан даже в самом начале. Как можно считать его существующим сейчас? У него нет причины — как может быть следствие без причины? Изменение подразумевает прекращение одного состояния и возникновение другого. Это невозможно в неизменной реальности. Если этот мир есть иллюзорная видимость, которая воображается существующей в Брахмане, тогда это только иллюзия. Во сне в момент можно прожить целую жизнь, также в этом кажущемся мире время ощущается по солнцу и луне.

В бесконечном сознании возникло это понятие о создании и всем остальном — времени, пространстве и т.д. Эта не-сущность кажется действующей и это тоже неверно. Случайное возникновение этого понятия кажется существующим и укрепляется.

Или же, его следует считать реальным. Как может фальшивое даже как-то показаться существующим? Или возможно нет ничего реального и ничего нереального. Есть то, что есть. То, что есть, чисто как небо, полно, как середина камня, молчаливо и спокойно, как камень, и бесконечно. Таково создание. Это создание существует в чистом, бесконечном сознании, которое есть реальность всех мыслей и концепций, которые вместе как бы создают тонкое тело бесконечного сознания. Чистое ощущение или осознание, которое возникает в этом «теле» известно как это создание. Так само это создание является Брахманом.

В самом высшем существе существует «другое» (творение), последнее принадлежит первому и не отлично от него. Потому это — само безграничное спокойствие. Нет ни творения, ни движения, ни действия. Когда сновидение осознается как сновидение, фальшивое понятие пропадает. Осознание убирает свой объект (мир) и остается в бесконечном сознании.

Васишта спросил:

Почему мы не можем допустить, что как семя является причиной ростка, так и Брахман является причиной вселенной?

Рама ответил:

Росток в семени не видится как росток, а только как семя. Поэтому это и есть только семя. Таким же образом, если этот мир существует в Брахмане,

это только Брахман, а не мир, и Брахман не претерпевает никаких изменений. Т.к. Брахман неизменен и бесформен, невозможно принять, что из него появляется изменяемый мир, имеющий форму. Сказать, что это творение существует в неделимом Брахмане как драгоценный камень лежит в коробочке, — не имеющий смысла лепет. Теория, что высший Брахман является основой (поддержкой) вселенной, имеющей форму, тоже не принимается, потому что имеющее форму должно пропасть. Концепция, что этот мир является материализовавшимся объектом сна, неприемлема, потому что объекты сна ощущаются спящим. Однако реальности пробуждения и сновидения принадлежат разным пространствам — человек, чья смерть привиделась во сне, просыпается живым. Так этот мир не был создан даже в качестве объекта сна, но т.к. объекты во сне являются только сознанием, также все, что видится в этом мире, тоже является только бесконечным сознанием.

Нет ничего, называемого «реальным», «нереальным», «наблюдателем», «наблюдением», и нет ничего наблюдаемого. То, что есть, неописуемо. В бесконечном сознании все различия между «существованием» и «несуществованием» пропадают. Брахман существует как Брахман в Брахмане, как пространство существует как пространство в пространстве. То, что известно как творение, есть только неделимый Брахман. Как посаженное зерно начинает прорастать, так движение в Брахмане становится описуемым. Все существа во вселенной кажутся мне просветленными. Для тех, кто считает это реальным, мир кажется реальным; для само-осознанных это — фальшивая видимость. На самом деле это только Брахман.

В видении знающих реальность все существующее (осознанное и неосознанное, подвижное и неподвижное) есть чистое ничто. Я есть ничто, ты есть ничто, вселенная есть чистое ничто. Я приветствую лучшего из существ, подобного безграничному пространству, чье знание подобно безграничному пространству и кто свободен от субъектно-объектных отношений (знающий и знаемое). Ты превзошел все состояния, описанные писаниями и ты остаешься в высшем недвойственном сознании.

Эта высшая истина утверждается только в полном молчании, а не логикой, обсуждениями и спорами.

Рама сказал:

Таким образом, О мудрый, ясно, что само-осознание вне достижения слов. Как его можно достичь противоречивыми словами писаний? Если оно так не достигается, в чем смысл писаний? Молю, скажи мне, следует ли само-осознания из инструкций учителя и изучения писаний.

Васишта сказал:

Это верно, О Рама, что изучение писаний не является причиной достижения само-осознания. Писания составлены из разных выражений, высшее существо невыразимо. Однако, я объясню тебе, как изучение писаний стало ассоциироваться с само-осознанием.

Люди одной деревни подвергались продолжительным напастям. Они голодали и умирали. Под влиянием бедности и страданий, они начали искать методы и способы заработать на жизнь. Они решили, что пойдут в ближайший лес собирать дрова, продавать их и зарабатывать.

Так они зарабатывали на жизнь день за днем. В этом лесу они также нашли драгоценные камни, которые иногда лежали открыто, иногда были скрыты. Некоторые из людей, собиравших дрова, нашли камни, другие — прекрасную древесину дерева сандал, другие нашли фрукты, а некоторым не повезло и здесь, они нашли только дрова. Нашедшие драгоценные камни мгновенно освободились от бедности и страданий.

Однажды, собирая дрова, они нашли философский камень (который выполняет желания любого). С его помощью они получили все необходимое и желаемое, и далее жили счастливо. Они искали дрова, но нашли самый драгоценный из камней — философский камень.

Жители деревни в этой басне — люди на земле. Их бедность — худшая из бедности, потому что это невежество, вызывающая все страдания. Лес в этой басне — духовный учитель и писание. Они пошли в лес из-за нужды, люди обращаются к учителю и писанию для избавления от своих нужд. Однако со временем, практикой учителя и писания, они достигли чего-то более ценного. Те, кто пошли в лес за дровами, нашли философский камень. Люди, обращающиеся к писанию для выполнения своих желаний, достигают высшей истины.

Васишта продолжил:

Некоторых на изучение святых текстов толкает любопытство или сомнение («что может сделать изучение писаний?»), другие в них ищут ключей к богатству и удовольствию, есть и другие мотивы для изучения. И, как жители деревни пошли за дровами и нашли философский камень, так изучающие по разным причинам писания достигают высшую истину. Во всем этом люди руководствуются делами святых, которые привержены всеобщему благу. Люди видят, что эти святые используют писания только для достижения высших духовных ценностей. Воодушевленные ими, люди изучают писания.

Как некоторые из жителей деревни нашли ценное дерево и т.д., также среди тех, кто изучает писания, некоторые достигают удовольствий, другие богатства, и третьи — руководство для правильного поведения. Только эти три цели описаны в текстах, достижение осознания Брахмана вне описаний, и потому не находится в учениях писаний.

Ни изучением писаний, ни слушая инструкции учителя, ни милостыней, ни даже молением богу нельзя достичь непосредственного осознания высшей истины. Потому что это вне всего этого. Однако, я должен сказать тебе, как это, хотя не действительные методы, считаются методами само-осознания. Практикой, описанной в святых текстах, разум становится чистым и прозрачным, и даже не желая этого, человек видит высшую истину. Писания способствуют

росту саттвической части невежества, чистоте разума. Эта чистота разрушает тамасичную (тупую и инертную) часть невежества.

Просто появляясь на небе, солнце отражается в океане, и ни он и ни оно не намеревают это. Также простым взаимодействием писания и искателя, в последнем отражается истина. Ребенок грязными руками берет другую грязь (мыло) и трет руки и моет их, и они становятся чистыми. Также писание очищает разум и чистый разум отражает истину.

Свет существует повсюду в небе, но только когда он встречается с преградой, он может осветить, также когда писание (или учитель) встречает искателя, они могут осветить. Потому, высшая истина осознается, когда человек медитирует над реальным значением писаний с помощью слов учителя, святой компании, само-дисциплины и контролем над разумом.

Васишта продолжил:

Опять я расскажу тебе кое-что, О Рама, слушай пожалуйста. Постоянно прислушиваясь к истине пробуждается даже глупец.

Для начала я объяснил истину о создании этой вселенной. После этого я объяснил методы, которыми можно разогнать иллюзию мира. После этого, избавившись от иллюзии мира, человек должен жить свободным от всех умственных волнений и страданий.

Следует жить в этом мире, полностью утвердившись в состоянии равновесия, которое приносит блаженство и высочайшее облегчение, что является величайшим богатством и преумножает удачи. Равновесие и спокойствие позволяют расти чистоте. Все другие благородные качества приходят вслед за спокойствием. Никакие блаженства и богатства мира не сравнимы со спокойствием. Оно прекращает страдания. Редки души, утвердившиеся в равновесии и спокойствии, для которых все являются друзьями.

Для утвердившегося в равновесии, страдание является счастьем и смерть — новой жизнью. Кто может измерить величие того, кто свободен от восторгов и депрессий, кто делает то, что должно тогда и так, как должно, и кто видит то, что следует видеть, как оно есть? Друзья и родственники, враги и короли имеют огромное доверие к тому, кто живет такой естественной жизнью. В течение такой естественной жизни, даже если он рассердится, это никому не вредит. Люди одобряют, что бы он ни делал и что бы он не ел, даже если он побеждает их (в споре) или ругает кого-то — потому что он утвердился в равновесии. Они одобряют, что бы он ни делал сейчас или когда-то давно, будь это хорошим или не очень.

Утвердившиеся в спокойствии не ощущают отчаяния, подвергаются ли они счастью или большому несчастью.

(Здесь идет краткий экскурс в историю о великих мужах, которые счастливо отдали себя на благо других, и которые сохраняли хладнокровие даже в наихудших обстоятельствах — король Сиби, Юдхистира, король Тригарта, король Джанака, король Сальва, Саувира, Кандапа, демон Кадамба, Джада Бхарата и т.д. Два фактора важны — 1. примеры приведены из самых разных

областей жизни и 2. исторически, многие из них случились уже после жизни Рамы. — прим. Свами Венкатесананды).

Все они достигли спокойствия и потому им поклонялись даже боги, хотя это были короли и обычные люди. Поэтому следует стремиться к спокойствию во всех жизненных условиях, приятных и не очень, в почете и в изгнании.

Рама спросил:

Когда эти мудрые постоянно погружены в блаженство само-осознания, почему они не отказываются от всех действий?

Васишта ответил:

Они оставили все понятия о «это желательно» и «это нежелательно». В их случае поэтому отказ от действий и их выполнение не имеют смысла. Поэтому они делают что должно и как должно.

Рама, пока длится жизнь, тело живет, двигается и действует. Пусть это продолжается — зачем желать чего-то иного? И если как-то и что-то всегда должно делаться, почему бы не сделать это правильно? Чтобы ни делал человек с чистым спокойным разумом, это будет верным и соответственным, и никогда не будет неверным. Среди нас, О Рама, многие выполняют нехорошие действия, являясь при этом мудрыми и обладая чистым видением.

Некоторые освобожденные живут семейной жизнью, но без привязанностей. Есть короли, как ты, которые выполняют свои королевские обязанности без привязанности и без волнения. Есть те, которые следуют писаниям и выполняют ритуалы. Есть приверженные богу и медитации и своим собственным обязанностям. Есть те, кто отвернулся от всего внутренне, но живут как глупцы, делая самые разные действия. Есть те, которые живут в густых лесах, погруженные в медитацию. Некоторые живут в святых местах, некоторые бродят в разных странах, чтобы полностью преодолеть привязанности и отвращения. Некоторые постоянно путешествуют с места на место.

Некоторые оставили свои естественные обязанности и другие привержены им. Некоторые ведут себя как мудрые, и некоторые — как безумцы. Некоторые являются людьми, некоторые — богами или демонами.

В этом мире есть совершенно просветленные, непросветленные и полупросветленные, которые оставляют и верные действия и потому не находятся ни там и ни тут. Жизнь в лесу не является требованием для просветления, также как и жизнь в своей стране, аскетическая жизнь или отказ от действий. Освобождение достигается тем, чья природа полностью свободна и ни к чему не привязана. Тот, чей разум свободен и не привязан, не будет вовлекаться снова в эту самсару. О Рама, ты находишься в высшем состоянии. Оставайся тем, что ты есть, свободным от привязанностей и отвращений, утвердившись в высшей истине. В этом Брахмане нет нечистоты, изменений, стремлений и отвращений. Сказать больше нечего.

Валмики сказал:

Заключив свои рассуждения о нирване, мудрец Васишта замолчал. Все члены собрания были глубоко погружены в высшую самадхи или медитацию.

Сами небеса гудели от одобрительных восклицаний мудрых и святых. Небожители забили в барабаны и другие инструменты и осыпали собрание цветами.

Святые сиддхи сказали:

С начала этой эпохи мы слышали и сами рассуждали о методах освобождения, но никогда мы не слышали ничего подобного. Даже животные и дети достигнут просветления, слушая слова мудреца.

Король Дасарата сказал:

О святой, нет ничего в этом мире, достойного тебя. Однако выслушай мою молитву и не обижайся на нее. Я поклоняюсь тебе самим собой, моей семьей и всем, что я заслужив и всеми своими хорошими делами здесь и в других мирах. Все это твое, О святой. Мы к твоим услугам.

Васишта сказал:

Мы удовлетворены приветствиями, О король. Мне достаточно. Только ты знаешь, как править землей.

Рама сказал:

О святой, что я могу предложить тебе? Припадаю к твоим ногам.

Вслед за ним, его братья поклонились мудрому. Затем короли и остальные, пришедшие из дальних мест чтобы послушать мудреца, поклоняясь, преподнесли цветы. Васишта буквально утопал в цветах.

Когда все это закончилось, Васишта сказал:

О мудрецы, молю, скажите мне, были ли какие нибудь недостатки или искаженное учение во время рассказа?

Собравшиеся мудрецы сказали:

В твоем рассуждении, О святой, не было ни одного неподходящего слова. Оно повсюду было высочайшей истиной. Ты разогнал туман греха, который покрывал наш разум и сердца. Лотосы наших сердец полностью раскрылись. Мы приветствуем тебя, ты наш гуру.

Сказав так, они в один голос воскликнули: «Приветствуем тебя», и снова засыпали его цветами. Собравшиеся мудрецы затем восславили короля Дасарату, гостями которого были все собравшиеся. Они восславили Раму. Они приветствовали Раму и его братьев. Они восславили мудрых Васишту и Висвамитру. Потому что только благодаря им они все смогли услышать высочайшие рассуждения Васишты, которые мгновенно развеивают невежество.

Так все они поклонялись и славили мудреца Васишту снова и снова.

Затем Васишта спросил Раму:

О Рама, что еще ты желаешь услышать от меня? Как ты теперь воспринимаешь видимость мира? Каковы твои внутренние ощущения?

Рама ответил:

Твоей милостью, я достиг высочайшей чистоты, вся нечистота расчистилась. Все мои непонимания и заблуждения пропали. Мои привязанности срезаны. Мой интеллект чист подобно кристаллу. Мой разум не стремится продолжать обучение.

Мне нечего делать ни с чем — ни с инструкциями, ни с любыми объектами, ни с родственниками, ни с писаниями, ни даже с отречением. Я вижу мир как чистое, бесконечное, неделимое сознание. По иному, мир является ничем, и пропадает в тот момент, когда пропадает иллюзия.

Я сделаю все, что ты считаешь я должен сделать и я буду жить, делая то, что должно, без восторгов или депрессий, потому что мое заблуждение прошло. Становится ли это творение чем-либо еще, или дуют ветры космического разрушения, или страна процветает, я утвердился в само-осознании, я спокоен. Мое видение чисто. Трудно увидеть и понять мое истинное состояние. Я свободен от надежд и желаний. Я буду жить и править, как другие короли, просветленные или невежественные, без умственных волнений, глядя на все, как на имеющее одинаковое значение. Пока живо это тело, я буду править этим королевством, с равным видением и свободным от всех сомнений о природе этой самсары, как ребенок, увлеченный игрой.

Васишта сказал:

Браво, О Рама, ты воистину достиг высшего состояния, вне восторга и страдания и ты превзошел все, что может быть найдено в этом мире или в следующем. Теперь ты исполнишь желания мудреца Висвамитры и будешь править королевством.

После того, как собрание восславило Раму снова, Рама сказал:

О святой, как огонь очищает золото, ты очистил наши сердца. Те, кто считал свое тело всем, теперь видят всю вселенную как самих себя.

Я достиг цели существования. Я свободен от сомнений. Я полон блаженства, вечного и неразбавленного. Я радуюсь в своем сердце, которое было очищено божественными словами высшей истины. Благодаря тебе я достиг состояния, в котором весь мир кажется вечной, бессмертной и бесконечной реальностью.

Васишта сказал Раме:

О Рама, ты услышал все, что стоило услышать и ты знаешь все, что стоило узнать. Что я сказал тебе и что ты изучал в писаниях, теперь пришло в гармонию с твоим собственным непосредственным ощущением.

Однако я снова провозглашаю тебе высшую истину. Зеркало сияет тем больше, чем его больше его чистят и полируют. Все объекты здесь являются мерой собственного ощущения или осознания. Все звуки подобны звуку бегущей воды. Все видимое здесь является иллюзорной видимостью бесконечного сознания. Этот мир возник подобно сновидению. Что известно как реальность пробуждения, есть сон, он не отличается от сознания, являющегося единственной реальностью. Поэтому мир воистину не имеет формы.

Скажи мне, О Рама, как земля и все остальное появляются в этом спящем замке? Кем все это было задумано, сотворено, какова их истинная природа и какова их функция?

Рама сказал:

Только бесконечное сознание является реальностью всего этого — земли, гор, и т.д. — и сознание подобно пространству, бесформенное и не имеющее

основы. Все это не было вообще сотворено. Это понятие, возникающее в сознании, известно как разум и только разум существует здесь как все.

Время, пространство и все остальное являются проявлениями сознания. Также и горы есть ничто, кроме сознания. Все элементы тоже являются сознанием. Только сознание является сущностью характеристик элементов (твердость земли, текучесть воды и т.д.). На самом деле, однако, земля и другие элементы не существуют — существует только бесконечное сознание. Благодаря текучести воды океан способен создавать волны и течения, благодаря бесконечной потенциальности сознания, оно способно появляться множественностью. Когда в нем возникает понятие плотности и твердости, оно становится горой, и то же самое происходит с другими объектами. Само сознание не претерпевает никаких изменений во всем этом. Понятия «я», «ты» и т.д. возникают в нем безо всякой причины и не отличаются от сознания.

Разум, интеллект, чувство эго, пять элементов и вся видимость мира существуют в бесконечном сознании и не отличаются от него. Ничто никогда не было создано и ничто не потеряно.

Рама спросил:

Это бесконечное сознание является всем этим и мир является только сном, как это сознание кажется воплощенным в состоянии пробужденного сновидения?

Васишта ответил:

Что бы ни виделось во сне или при пробуждении, имеет только пространство в качестве основы. Оно рождено из пространства и его суть — пространство (ничто). Это пространство не отличается от высшего бесконечного сознания. Ничто, включая даже это тело, не было никогда создано и потому ничто не существует. Бесконечное сознание ощущает существование всего как если бы во сне. Это ощущение существует в сознании из-за бесконечности его потенциальности, и видится как многообразие существ.

Рама спросил:

Ты описал, что существуют бессчетные творения. Ты сказал, что они населены разными существами с очень разными функциями и сущностями. Молю, скажи мне, как среди них существует это творение.

Васишта ответил:

Объясняя то, что не ощущалось, не слышалось и не виделось ранее, учитель использует подходящие иллюстрации, с помощью которых понимается истина. Однако, ты знаешь природу этой вселенной.

Только единый бесконечный Брахман существует без начала и без конца, без формы и без изменений. В бесконечном пространстве, наполненном Брахманом, эта вселенная существует без отличия от Брахмана. Вселенная тоже не имеет начала и конца. Эта вселенная является тем, чем ее считает бесконечное сознание внутри себя, что оно ощущает внутри себя, — и само бесконечное сознание считает это ощущение вселенной, и поэтому она иллюзорна, как объект сна сновидящего.

Горы не твердые и воды не текучие. Чем и где себя считает бесконечное сознание, тем оно и кажется. Гора возникает во сне и существует в ничто как ничто, и также вселенная, потому что это сон бесконечного сознания. Только Брахман существует как Брахман во все времена, ничто не сотворяется и ничто не уничтожается. В Брахмане нет многообразия, и нет не-многообразия. Все концепции, подобные единству, множественности, истине, лжи и т.д., к нему совершенно не относятся.

Васишта сказал:

То, что кажется существующим безо всякой причины, не существует, потому есть только реальность, которая есть.

Я расскажу тебе об одном интересном вопросе, который мне однажды задали. Есть такой остров, называемый Кусадвипой. На нем был город Илавати. Им правил король Пражнапти. Однажды я встретился с ним.

Поприветствовав меня, он задал мне такой вопрос:

«Когда вся видимая вселенная растворилась, каковы были причины для создания вселенной? Что есть эта вселенная? Часть ее постоянно находится в темноте, где-то в ней обитают черви. Как возникли эти элементы, составляющие мир, и как был создан разум и интеллект? Кто есть создатель всего этого и кто ощущает это? Кто есть основа всего?

Несомненно нет окончательного разрушения вселенной. Что осознает каждое живущее существо, то оно и ощущает. Что тогда реально и неразрушимо? Когда человек умирает и тело кремируют, кто создает ему тело в аду, чтобы пройти необходимые ощущения там? Несомненно не благодать и не грехи, потому что они сами тонки и бесформенны. Сказать что «другой мир» не существует кажется настолько же ошибочным, потому что это противоречит утверждениям писаний.

Абсурдно даже предположить, что что-то бесформенное может проходить через ощущения наказания. Скажи мне также, как субстанции претерпевают изменения. К чему писания, описывающие запреты и разрешения? Что значит утверждение святого текста, что сначало существовало только нереальное и потом оно стало реальным? Если создатель Брахма возникает из пустоты, почему эта пустота не создает множество создателей повсюду? Как травы и все остальное обрели свои характерные сущности? В одном святом месте живут одновременно два человека, чей-то друг и чей-то враг. Друг молится и просит для этого кого-то долгой жизни, и враг молится и просит его же смерти — чья просьба будет выполнена? Если тысячи людей возжелают «пусть я буду луной на небе», — почему не будте тысяч лун, сияющих одновременно? Если тысячи людей медитируют и молятся, чтобы они могли получить в жены определенную женщину, и в то же время она медитирует и молится, чтобы остаться девушкой, каков будет результат?

Как результаты похорон и соответствующих ритуалов ощущаются умершими в отсутствии тела?»

Васишта сказал:

Слушай, О король. Я отвечу на твои вопросы так, что все твои сомнения рассеются.

Все предметы в этом мире всегда нереальны, но они также реальны т.к. реально сознание, их единственная реальность и их содержание. Что решит это сознание «это то-то и то-то», тем оно и становится, будь это реальным или нереальным. Такова природа сознания.

Это сознание замышляет тело и осознает тело. Это само-осознание осознает тело, а не наоборот. В самом начале творения не было ничего и было только сознание — и потому видимость мира возникла в этом сознании подобно сновидению. Каким образом задумывает мир сознание, только тем он и становится. Что еще есть этот мир? Т.к. мир есть ничто иное, как сознание или Брахман, это и провозглашается писаниями.

Однако, как лягушки в колодце, глупые и невежественные люди основывают свое понимание на ощущениях момента и, из-за своего искаженного понимания, заблуждаются и думают, что только тело является источником ощущений и осознания. Но мы не имеем с ними ничего общего. Каким бы интеллигентным ни был человек, если он не способен прекратить чьи-то сомнения, такой человек является невежественным. Если само-осознание является одной из характеристик физического тела, тогда почему труп не ощущает ничего?

Истина противоположна. Это сознание Брахмана, бесконечное сознание, проявляется как эта вселенная — как объект сновидения появляется в твоем сознании. Брахман есть бесконечное сознание, он воображает этот город сновидения, который является космической персоной. Эта космическая персона является создателем Брахмой и тоже состоит из чистого сознания, хотя и известна как эта вселенная.

Что было задумано в сноподобном создании создателя Брахмы, только то и ощущается здесь именно так. Так это тело имеет два состояния — живое и мертвое. Также это творение появляется и пропадает. Оно не имеет другой причины кроме Брахмана, и потому оно есть ничто иное, как Брахман. Существует ли тело или не существует, это сознание ощущает то, что оно осознает где и как угодно, до и после «смерти». Только сознание придумывает «другие миры» и ощущает их таковыми.

Такое ошибочное ощущение не прекращается, пока человек не приходит к верным способам освобождения и не достигает пробуждения, когда прекращается умственная обусловленность и сознание становится необусловленным.

Васишта сказал:

Что это бесконечное сознание задумывает, то оно и переживает. Также проклятия и благословления получают свою силу от бесконечного сознания. Из-за соответствующей концепции, возникшей в сознании, разрешения и запреты получают свои силы и авторитет.

Т.к. воплощенное существо в этом мире не может понять, что существовало до начала этого творения, говорят что до этого было только несуществование. Однако, существование и несуществование, создание и разрушение подобны открыванию и закрыванию глаз бесконечного сознания. Такова природа бесконечного сознания, что создание возникает и пропадает постоянно, как когда ты видишь сны, ты строишь и разрушаешь свои умственные образы во мгновение ока. Однако, все это только образы, возникающие в бесконечном сознании. Оно само ничего не делает.

Т.к. бесконечное сознание существует повсюду и всегда, для него нет препятствий и оно может создавать любой образ где угодно и когда угодно. Разрешения и запреты существуют только для сохранения социальной структуры общества. Но, т.к. они все установлены в сознании, они способны принести свои результаты, даже когда человек покидает этот мир.

Брахман ни воплощается, ни пропадает. Но когда в нем возникают субъектно-объектные отношения, тогда говорят, что он создает, и объект называется творением. Когда Брахман убирает это отношение и существует в себе сам собой, тогда говорят, что Брахман существует как бесконечное пространство и наивысшее спокойствие. Эти два (существование и несуществование отношений) естественно для Брахмана, как движение и неподвижность естественны для ветра.

Старость, смерть и т.д., а также деления времени, возникают в бесконечном сознании раз за разом, как образы возникают в твоем сновидении один за другим. Также и травы и лекарственные растения, а также самые разнообразные объекты появляются в трех мирах. Только единое бесконечное сознание появляется как это бесконечное многообразие из-за бесконечных сознательных образов, возникающих в нем. Однако, все это — сияние только единого Брахмана.

Васишта сказал:

Ты упомянул случай, когда чьи-то друг и враг молятся для противоположных результатов в святом месте. Все это предопределено бесконечным сознанием в самом начале. Святость мест и благочестивое поведение позволяют человеку обрести благодать или исполнить желание в таких местах. Даже если он был грешником, груз его греха или облегчается или вообще убирается благодатью подобных мест. Если однако, вес греха намного меньше силы благодати, тогда грех несомненно совершенно стирается. Если их силы одинаковы, тогда возможно появление двух тел в сознании для отработки греха и благодати.

Какие бы понятия ни возникли или уже существуют в бесконечном сознании, они определяют эффекты благодати или греха. Я, ты и все это управляются образами, которые существуют в бесконечном сознании, касаются ли эти образы благодати или грехов.

Умирающий думает, что он умирает, и остальные плачут по нему. Так же и идеи о смерти и похоронах и т.д. возникают в тех, кто плачет по умершему

родственнику. Умирающий человек продолжает видеть мир как он ему кажется, но другие (враги, молившиеся о его смерти) думают что он умер, а третьи (друзья, молившиеся о его благополучии) думают, до он достиг бессмертия. Так удовлетворяются все стороны. Три мира являются иллюзорными результатами заблуждения, но в них нет разделений и противоречий. Есть ли что невозможное в иллюзии?

Король спросил:

Как бесформенные благодати и недостатки могут создать тело?

Васишта ответил:

Эта вселенная является сновидением Брахмана — что в нем невозможного? В сновидении можно стать миллионером; точно также, когда бесконечное сознание начинает видеть «сны», оно становится тысячью разных вещей. Также тысяча становится одним, как во время глубокого сна без сновидений. Поэтому невозможно сказать, что есть что-то невозможное, или сказать, что здесь что-то случается. Что ощущается есть то, как оно ощущается; поэтому знающие истину не видят противоречий или невозможности чего угодно. Такие рассуждения о том, что возможно и что не возможно имеют смысл, только если они относятся к реальности; но т.к. даже этот мир является только иллюзией или долгим сновидением, такие рассуждения не имеют смысла. В сноподобной реальности, единственным критерием являются «ощущения»; что ощущается, то ощущается как реальное. Что существует здесь, находится в полном соответствии с образом, возникшем в бесконечном сознании.

Васишта продолжил:

Я теперь расскажу тебе, почему сотня лун не появляется в небе, когда сотня людей медитирует и молится «пусть я буду луной». Все они не появляются в этом определенном небе и не касаются определенной луны. Один человек не может попасть в сновидение другого. Каждый имеет свой собственный мир-сновидение и в этом сноподобном мире он становится луной. То же происходит с другими людьми, которые хотят определенную женщину своей женой. Результат такой молитвы отражается в каждом сознании, и каждый ощущает это, как если бы это было реальным. Несомненно, все это чистое воображение — и есть ли что-нибудь невозможное для воображения?

Также человек ощущает результаты своего милосердия и т.д. в других мирах. Такое милосердие и т.д. создает образ в его сознании и само сознание воображает, что в другом мире оно ощущает результаты этого милосердия. Мудрые люди придерживаются подобной точки зрения.

Король спросил:

О святой, как вообще появляется это тело?

Васишта ответил:

То, что ты называешь телом, не существует в глазах мудреца. Это только Брахман. Даже слово «сон» используется для иллюстрации истины об иллюзорности кажущегося мира, на самом деле в бесконечном сознании нет никакого «сновидения». Нет ни тела, ни сна в нем, нет ни пробуждения, ни сна,

ни сновидения. Что есть — пустота, ничто, ОМ. Достаточно даже таких описаний.

Между «тем» и «этим» есть тело сознания — это единство и многообразие. Наполненность (бесконечность) расширяется в бесконечность, и только бесконечное существует как этот мир. Он кажется существующим, но он не то, чем он кажется. Где сознание подумает о создании — там создание и кажется существующим. Неделимое сознание существует повсюду, и все это тоже является созданием. Все это — вечно спокойный Брахман или бесконечное сознание, которое еще называется творением.

Это не может быть по-иному. Все остальное является невежеством и искажением. Это — ощущение всех в этом мире, это провозглашают писания и веды. Когда осознается эта истина, это осознание само становится Брахманом и вся эта вселенная осознается не отличной от Брахмана. Моя точка зрения согласуется с жизненным опытом и словами писаний. Она способствует освобождению здесь и сейчас и потому является наилучшей. Когда истина о дереве самсары четко осознается, возникает осознание, что «я есть все три мира» и наступает освобождение. Видимая вселенная остается тем, какая она есть, но она перестает быть объектом сознания, она сливается с бесконечным сознанием.

Рама спросил:

Кто такие совершенные мудрецы, небожители, смерть, создатель, божества и их миры?

Васишта сказал:

Каждую ночь и каждый день, перед тобой, позади тебя и над собой ты видишь миры этих мудрецов и остальных. Ты видишь их, если ты желаешь их видеть, и не видишь если нет. Если человек не практикуется в искусстве видения их, они кажутся далекими. Эти миры являются тонкими и сверхнатуральными и все пространство полно ими.

Как этот мир иллюзорен и воображаем, таковы же и эти миры небожителей и мудрецов. Своей психической энергией они делают свои миры стабильными, как и ты можешь создать и укрепить мир своего воображения или фантазии постоянной медитацией на нем. Миры некоторых очень стабильны и устойчивы, для других это сложно. Вся вселенная наполнена бесконечным сознанием и вселенная является теми образами, которых придерживается сознание.

Вселенная не была создана чем-то или из чего-то еще, нет такой причины даже в самом начале творения. Она является тем, какое понятие или образ возник в сознании. В собственном воображении возникает гора, хотя на самом деле этой горы нет. Такова природа и этого кажущегося мира. Поэтому знающие эту истину живут здесь, как если бы они были ходячими деревьями.

Все эти вселенные, возникающие в Брахмане, существуют в нем не отличаясь от него, как волны существуют в океане и не отличаются от него. Хотя эта вселенная кажется долго существовавшей в и хотя она кажется функциональной реальностью, все же она есть чистое ничто и не более реальна, чем

воздушный замок. Хотя люди ощущают ее существование, она не существует; также, как человек может увидеть во сне свои похороны. Нереальное кажется реальным. Реальность и нереальность мира являются двумя аспектами одного и того же высшего существа. Даже концепция высшего существа является только концепцией, а не истиной. Пусть это будет таким образом или пусть истина отличается от этого. Есть ли нужда быть сбитым с толку и смущенным? Оставь погоню за результатами действия. Ты просветлен. Не затрудняй себя бессмысленными погонями.

Васишта продолжил:

Брахман считает себя бесконечным пространством, потому что Брахман является бесконечным сознанием. Это бесконечное пространство само является космической персоной, в которой существует этот мир. Но все это не отличается от Брахмана и потому все это есть Брахман. Этот кажущийся мир является иллюзией, хотя и видится как реальность, как вода в мираже нереальна и иллюзорна, хотя кажется существующей.

Рама спросил:

Молю, скажи мне, когда Брахман не считает себя таковым.

Васишта сказал:

В Брахмане, бесконечном сознании, образ творения существует даже сейчас. Однако, хотя это верно, что это творение и не-творение существуют в Брахмане всегда и везде, они не существуют независимо от него — и потому с другой точки зрения они не существуют. Т.к. это творение не отличается от Брахмана (как движение и ветер), Брахман не знает его как объект. Потому, творение не имеет начала и конца и все это есть Брахман.

Когда ты не пробужден и ощущаешь пробуждение простым слушанием этих слов, ты ощущаешь видимую двойственность или множественность в том, что на самом деле есть недвойственный Брахман. Ничто не существует здесь и потому здесь нет концепций об объектах, нет ничего иного, кроме сознания, и сознание не замышляет объекта. Что кажется тремя мирами, кажется всегда, но это безмерно спокойный Брахман, в котором вообще нет никакой множественности. Только пока ты неполностью пробужден, ты ощущаешь кажущуюся множественность. Когда ты полностью просветлен, тебе не нужны будут ни писания, ни инструкции и ты не будешь ощущать двойственность или множественность, основанную на понятии «себя».

Рама спросил:

Что случается, когда понятие «себя» возникает в высшем?

Васишта ответил:

Когда понятие «я» возникает в сознании, концепция о бесконечном пространстве возникает вместе с ним, и из нее возникает временно-пространственный континуум и из него, разделение и множественность. Поэтому здесь возникают понятия «я здесь», которые значат «я не там». Когда все это возникает, «я» осознает тонкие основные элементы, из которых появляется кажущийся мир как видимость мира. Так, из бесконечного сознания,

Брахмана, «появляется» то, что является не-Брахманом. Однако, это только видимость и нереально, в реальности существует только единый бесконечный Брахман.

Васишта продолжил:

Как ты спросил меня только что, О Рама, ты спросил меня и в прошлую эпоху. В то время ты тоже был моим учеником и я был твоим учителем. Я помню четко этот диалог и я повторю его для тебя.

Ученик спросил:

Молю тебя, скажи мне, в конце цикла мира, что разрушается и что не разрушается, а остается.

Учитель сказал:

Мой сын, все видимое (объекты восприятия) пропадает, как когда ты впадаешь в глубокий сон, пропадает приснившийся мир. Все эти миры со своими горами и сторонами света пропадают полностью, даже время и действие, а также мировой порядок. Все существа пропадают и даже пространство пропадает, потому что нет никого, думающего о пространстве или в пространстве. Даже боги как создатель Брахма, защитник Вишну и спаситель Рудра прекращают существование, они не существуют даже в качестве названий. Что остается? Только бесконечное сознание, но даже это в качестве умозаключения, основанного на опыте настоящего.

Ученик спросил:

Говорят, что не реальное не существует, а реальное не имеет несуществования — как это случается и как пропадает все видимое?

Учитель сказал:

Мой сын, это не пропадает и потому говорят «это невидимо». Говорят, что нереальное не имеет существования, а реальное не имеет несуществования. То, что не существует в любое время повсюду, уже не существует. Как оно может пропасть или разрушиться? Что постоянного в воде, видимой в мираже и что постоянного в иллюзии? Все, что видится в этой вселенной, является иллюзией, и почему бы иллюзии не прекратиться? Как кончается сновидение, когда ты просыпаешься, и кончается бодрствование, когда засыпаешь, весь этот кажущийся видимый мир прекращается. Когда ты пробуждается, куда пропадает приснившийся город? Сходным образом, никто не знает, куда пропадает видимость этого мира.

Ученик спросил:

Почему все это кажется существующим и почему пропадает эта видимость?

Учитель ответил:

Только бесконечное сознание видится как все это — вне зависимости от него не существует мира. Даже когда кажется всем этим, бесконечное сознание не теряет свою собственную истинную природу или сущность. Видимость и невидимость являются аспектами сознания, как когда ты отражаешься в воде, например, твое отражение временно, а ты сам — нет. Сон без сновиде-

ний и сновидение являются аспектами одного сна, также создание и разрушение являются аспектами Брахмана.

Ученик сказал:

Во сне есть кто-то помимо спящего (т.е. чистое сознание не разделенное на сон и видящего сны). Возможно ли что существует кто-то помимо того, кто воспринимает иллюзию этого мира?

Учитель сказал:

Это так и есть. Потому, его реальная природа или форма не является кажущимся миром. Только сознание существует и оно освещает все, что есть, но видимость ощущается другим. Поэтому это синтез противоречий. Оно не освещает ничего и нельзя даже сказать, что это «существование». Это видимость в бесконечном сознании. Как здесь может быть «реальное» и «нереальное» в наблюдателе?

Если говорится, что это видится по всюду как все и всегда, можно также и сказать, что это не видится как все повсюду и всегда. Это есть реальность и это всегда нереальность. Это есть бесконечное сознание. Оно не пропадает и другое (кажущийся мир) тоже не пропадает. Страдания есть, только когда реальность бесконечного сознания, с его двумя аспектами создания и разрушения, не осознается — когда она осознается, наступает безграничное спокойствие.

Только бог или бесконечное сознание является горшком, горой, одеждой, деревом, травой, огнем, движущимся и неподвижным — всем. Бог есть то, что есть, и то, что нет, пустота, движение, время, пространство и земля, существование и разрушение, хорошее и плохое. Нет ничего, чем бы не было бесконечное сознание. Это все везде и всегда, это не все, всегда и везде.

Травинка является тем, кто делает и наслаждается; горшок одновременно является тем, кто действует и тем, кто наслаждается; тряпка является тем, кто действует и тем, кто наслаждается; видение является тем, кто действует и тем, кто наслаждается; человек является тем, кто действует и тем, кто наслаждается — каждый является самим Богом. В каждом из этих предметов сам Бог является тем, кто действует и тем, кто наслаждается. Потому что все есть Брахман, бесконечный и безначальный, предписывающий все. Потому, даже создание и разрушения являются аспектами единого Бога или бесконечного сознания. Только сознание является деятелем и тем, кто ощущает все и во всем. Поэтому ничто здесь не является деятелем и тем, кто ощущает все, или Бог является тем, кто действует и тем, кто наслаждается. Так, все может существовать в Боге и не существовать таким образом в нем. Все это есть как оно есть и ощущается каждым.

Так я научил тебя, О Рама. И так я рассказал тебе все, что стоит знать. Утвердись в этой реальности, в состоянии просветления. Будь свободен в нирване и справедливо правь королевством.

Васишта сказал:

Когда мудрец Васишта заключил таким образом свои учения, в небе послышалась небесная музыка. С небес посыпались цветы. Все в собрании преподнесли мудрецу цветы.

Затем король Дасарата сказал:

Мы достигли совершенного знания. Мы остаемся в высшем состоянии. Наши умы и сердца были полностью очищены от всех заблуждений и иллюзий, понятий и искажений просветляющими словами мудреца.

Рама сказал:

Благодаря тебе, высочайший из мудрых, мое непонимание ушло и я достиг высшего понимания. Я достиг всего, что надо и мой разум совершенно чист. У меня нет более сомнений. Я нахожусь в своем натуральном состоянии Брахмана или в знании нирваны. Для меня нет ничего, чего надо достичь делами или бездельем. У меня нет ни друзей, ни врагов. Как можно все это понять без твоего благоволения, как маленький мальчик может пересечь океан без моста или корабля?

Лакшмана сказал:

Благодаря нашим хорошим делам в прошлых жизнях, мы услышали мудреца и наши сомнения окончились.

Висвамитра сказал:

Мы как будто искупались в тысячах святых Гангов.

Нарада сказал:

Мы услышали то, что никогда ранее не слышали ни на небесах, ни на земле. Потому мы полностью очистились.

Сатругна сказал:

Я достиг безграничного спокойствия и блаженства.

После того, как все высказались, мудрец Васишта сказал королю: «В заключение декламации писания, святым следует молиться. Потому, исполни все желания брахманов. Ты достигнешь результатов этого святого дела». Затем король пригласил десять тысяч брахманов со всей страны. Он поклонился и накормил их. Он осыпал их подарками, потом он поклонился жителям, слугам, нищим и калекам.

После всего этого в столице начались празднования, музыкальные концерты и танцы, чтение вед и других писаний. Затем все артисты были накормлены и напоены и одарены одеждами и драгоценностями.

Просветленный король Дасарата целую неделю праздновал успешное заключение учения мудреца Васишты разнообразными увеселениями и религиозными ритуалами.

Валмики сказал:

О Бхарадвая, таким образом Рама и другие достигли высочайшего знания и состояния вне страданий. Также и ты живи как освобожденный мудрец, свободный от сомнений. Воистину, слушая это писание ты уже освободился. Так и маленький мальчик, выслушав это, достигает само-осознания. Даже глупцы,

в чьих сердцах сильны привязанности, вызванные желаниями, поднимаются над состоянием разделения изучением этого писания об освобождении. Они никогда снова не будут вовлечены в эту самсару.

Даже те, кто декламирует писания без понимания их смысла, кто записал это писание и составил книгу, те, кто просят кого-то прочитать и прокомментировать его, достигают огромных духовных заслуг и наслаждаются жизнью на небесах, и на третье рождение достигают освобождения.

Валмики сказал королю Аристанеми:

Я рассказал тебе то, чему Васишта учил Раму. Идя этим путем, ты достигнешь истины.

Король сказал:

О святой, благодаря тебе я пересек океан самсары.

Посланнику богов король сказал:

Во мне вы обрели истинного друга. Вы можете идти. Я буду медитировать на истине, которую я услышал.

Посланник сказал небожителю:

Я был захвачен рассуждениями. Теперь я пойду к Индре.

Небожитель сказал:

Воистину, я благословлен, услышав все это от тебя, О посланник богов. Теперь ты можешь идти к Индре.

Агнивеся сказал Карунье:

Небожитель оставался погруженным в медитацию. Хорошо ли ты все это услышал?

Карунья ответил:

Без сомнений. Мои сомнения прекратились. Теперь я буду жить спонтанной жизнью.

Агасти сказал Сутикшне:

Так Агнивеся учил своего сына Карунью. Не сомневайся в этом учении, — те, кто сомневаются, пропадают.

Сутикшна сказал:

Мои сомнения прекратились, и мое невежество растворилось и зажглась лампа знания. Я осознаю, что все эти объекты в мире существуют в бесконечном сознании подобно волнам в океане. Потому я буду жить спонтанной жизнью, не вовлекаясь в нее. Я воистину благословлен. Я приветствую тебя. Ученик должен поклоняться и служить своему учителю мыслью, словом и делом. О святой, благодаря тебе я пересек этот океан самсары. Я приветствую высшее существо, медитируя на котором человек осознает, что все это воистину Брахман, бесконечное сознание. Приветствия божественному учителю Васиште.

ОМ ТАТ САТ

Содержание

От переводчика на русский язык 5
Благословление 6
Введение 7
Молитва 8
Глава 1. О разочаровании 11
Глава 2. Об искателе 25
2.1. История Шуки 25
2.2. Стремление 26
Глава 3. О Создании 38
3.1. Сказка об Акасайе 39
3.2. Сказка о Лиле 51
3.3. Сказка о Каркати 82
3.4. Сказка о сыновьях Инду 95
3.5. Сказка о Ахлае 98
3.6. Сказка о Великом Лесе 105
3.7. Сказка о трех принцах, которых не было 108
3.8. Сказка о Лаване 110
ГЛАВА 4. О Существовании 127
4.1. Сказка о Сукре 129
4.2. Сказка о Даме, Вьяле и Кате 144
4.3. Сказка о Биме, Бхасе и Дрдхе 150
4.4. Сказка о Дасуре 163
4.5. Песнь Касы 169
ГЛАВА 5. Об Окончании 172
5.1. Сказка о короле Джанаке 176
5.2. Сказка о Пунье и Паване 192
5.3. Сказка о Бали 195
5.4. Сказка о Прахладе 203
5.5. Сказка о Гадхе 223
5.6. Сказка об Уддалаке 232
5.7. Сказка о Сурагхе 242
5.8. Повесть о Бхасе и Виласе 247
5.9. Сказка о Витахавье 264
ГЛАВА 6. Об Освобождении. 280
6.1. Рассуждения о Брахмане 293
6.2. Сказка о Бхусунде 298
6.3. Описание Бога 312
6.4. Deva Puja (Методы поклонения Богу) 320
6.5. Притча о деревянном яблоке 331
6.6. Притча о камне 332

6.7. Сказка об Арджуне 339
6.8. Сказка о сотне Рудр 348
6.9. Сказка о вампире 357
6.10. Сказка о Багирате 359
6.11. Сказка о Сикидвае и Кудале 361
6.11.1 Сказка о философском камне 371
6.11.2 Еще одна сказка о философском камне 377
6.11.3 Сказка о глупом слоне 377
6.12. Сказка о Касе 401
6.13. Сказка о глупом человеке 402
6.14. Сказка о Брнгисе 403
6.15. Сказка об Иксваку 405
6.16. Сказка Бхусунды 421
6.16.1 Сказка об Индре 426
6.17. Сказка о Манки 434
6.18. Мир внутри камня 468
6.19. Сказка о мудреце из космоса 501
6.20. Сказка о Випасите 518
6.20.1. Сказка об охотнике и олене 533
6.21. Сказка о Кундаданте 582